

РАЗВЕДКА СУДОПЛАТОВА

ЗАФРОНТОВАЯ
ДИВЕРСИОННАЯ
РАБОТА НКВД—НКГБ
В 1941—1945 ГГ.

ДМИТРИЙ ВЕДЕНЕЕВ
АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
СЕРГЕЙ ЧЕРТОПРУД

Annotation

Агентурная разведка, мероприятия под литерами «Т» (террор) и «Д» (диверсии) – вот чем занимались в тылу врага в годы Великой Отечественной войны 2222 спецгруппы, подчинявшиеся Четвертому управлению НКВД – НКГБ СССР и одноименным подразделениям региональных управлений госбезопасности.

За время войны спецгруппы и отряды органов госбезопасности, действовавшие в тылу противника, направили в Центр 4418 ценных разведывательных сообщений, вывели из строя 157 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали 87 высокопоставленных чиновников оккупационной администрации, пустили под откос 2852 железнодорожных эшелона, взорвали 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, 1364 промышленных предприятия и склада. Политический контроль Сталина над Восточной Европой не в последнюю очередь обеспечили их удачные вербовки...

-
- [Дмитрий Веденеев](#)
 -
 - [И. Колпакиди, С. В. Чертопруд](#)
 - [Введение](#)
 - [Часть первая. В центральном штабе разведчиков и диверсантов](#)
 - [Глава 1. От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ](#)
 - [Глава 2. В региональных штабах](#)
 - [Глава 3. Легендарный ОМСБОН](#)
 - [Глава 4. Из ГУЛАГа в тыл врага](#)
 - [Биографии руководителей Четвертых отделов областных управлений НКВД-НКГБ](#)

- Часть вторая. Четвертые отделы НКВД-УНКГБ
 - Глава 5. Воронежская область
 - Глава 6. Калининская область
 - Глава 7. Карело-Финская ССР
 - Глава 8. Краснодарский край
 - Глава 9. Крымская АССР
 - Глава 10. Курская область
 - Глава 11. Ленинградская область
 - Глава 12. Московская область
 - Глава 13. Мурманская область
 - Глава 14. Орловская область
 - Глава 15. Сталинградская область
 - Глава 16. Тульская область
 - Глава 17. Ярославская область
 - Глава 18. Готовясь к тотальной войне
 - Спецгруппы и спецотряды НКВД-НКГБ, действовавшие на оккупированной территории России
- Часть третья. На земле Белоруссии
 - Глава 19. Управление диверсий НКВД-НКГБ Белоруссии
 - Глава 20. Спецотряды и спецгруппы на территории Белоруссии
- Часть четвертая. На территории Прибалтики и Европы
 - Глава 21. Прибалтика
 - Глава 22. Польша
 - Глава 23. Чехословакия
 - Список спецгрупп и спецотрядов НКВД-НКГБ, действовавших на территории Европы
 - Заключение
 - Список источников
 - Опубликованные документы
 - Монографии

- [Статьи в сборниках и СМИ](#)
- [Мемуары и художественно-документальные произведения](#)
- [Книги на украинском языке](#)
- [Д. В. Веденеев](#)
 - [Вступление](#)
 - [Глава 1. Закалка в горниле трагедии. Первые шаги по созданию инфраструктуры разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага \(1941-1942 гг.\)](#)
 - [Глава 2. Становление спецназа. Организация деятельности 4-го Управления НКВД-НКГБ Украины](#)
 - [Глава 3. «Малая война» разгорается. Развертывание разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника](#)
 - [Глава 4. Религиоведы из НКГБ. Изучение религиозной ситуации на оккупированной территории](#)
 - [Глава 5. Карпатский капкан. Рейд зафронтной оперативной группы «Волынцы»](#)
 - [Глава 6. На страже безопасности партизан. Оперативное обеспечение партизанского движения Украины](#)
 - [Глава 7. «Особое задание». Противоборство с повстанческо-подпольными формированиями украинского националистического движения](#)
 - [Глава 8. С освободительной миссией. Зафронтные группы НКГБ УССР в странах Восточной Европы](#)
- [Заключение](#)
- [Список источников](#)
 - [Опубликованные документы](#)
 -

- [Монографии и диссертации](#)
- [Статьи из сборников](#)
- [Публикации на украинском языке](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)

- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)

- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)

- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)

- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)

- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)

- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)

- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)

- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)

- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)

- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)

- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)

- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)
- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)

- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)
- [472](#)
- [473](#)
- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)
- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)
- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)
- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)

- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)
- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)
- [511](#)
- [512](#)
- [513](#)
- [514](#)
- [515](#)
- [516](#)
- [517](#)
- [518](#)
- [519](#)
- [520](#)
- [521](#)
- [522](#)
- [523](#)
- [524](#)
- [525](#)
- [526](#)
- [527](#)
- [528](#)
- [529](#)
- [530](#)
- [531](#)
- [532](#)
- [533](#)
- [534](#)
- [535](#)
- [536](#)

- [537](#)
- [538](#)
- [539](#)
- [540](#)
- [541](#)
- [542](#)
- [543](#)
- [544](#)
- [545](#)
- [546](#)
- [547](#)
- [548](#)
- [549](#)
- [550](#)
- [551](#)
- [552](#)
- [553](#)
- [554](#)
- [555](#)
- [556](#)
- [557](#)
- [558](#)
- [559](#)
- [560](#)
- [561](#)
- [562](#)
- [563](#)
- [564](#)
- [565](#)
- [566](#)
- [567](#)
- [568](#)
- [569](#)
- [570](#)
- [571](#)
- [572](#)

- [573](#)
- [574](#)
- [575](#)
- [576](#)
- [577](#)
- [578](#)
- [579](#)
- [580](#)
- [581](#)
- [582](#)
- [583](#)
- [584](#)
- [585](#)
- [586](#)
- [587](#)
- [588](#)
- [589](#)
- [590](#)
- [591](#)
- [592](#)
- [593](#)
- [594](#)
- [595](#)
- [596](#)
- [597](#)
- [598](#)
- [599](#)
- [600](#)
- [601](#)
- [602](#)
- [603](#)
- [604](#)
- [605](#)
- [606](#)
- [607](#)
- [608](#)

- [609](#)
- [610](#)
- [611](#)
- [612](#)
- [613](#)
- [614](#)
- [615](#)
- [616](#)
- [617](#)
- [618](#)
- [619](#)
- [620](#)
- [621](#)
- [622](#)
- [623](#)
- [624](#)
- [625](#)
- [626](#)
- [627](#)
- [628](#)
- [629](#)
- [630](#)
- [631](#)
- [632](#)
- [633](#)
- [634](#)
- [635](#)
- [636](#)
- [637](#)
- [638](#)
- [639](#)
- [640](#)
- [641](#)
- [642](#)
- [643](#)
- [644](#)

- [645](#)
- [646](#)
- [647](#)
- [648](#)
- [649](#)
- [650](#)
- [651](#)
- [652](#)
- [653](#)
- [654](#)
- [655](#)
- [656](#)
- [657](#)
- [658](#)
- [659](#)
- [660](#)
- [661](#)
- [662](#)
- [663](#)
- [664](#)
- [665](#)
- [666](#)
- [667](#)
- [668](#)
- [669](#)
- [670](#)
- [671](#)
- [672](#)
- [673](#)
- [674](#)
- [675](#)
- [676](#)
- [677](#)
- [678](#)
- [679](#)
- [680](#)

- [681](#)
- [682](#)
- [683](#)
- [684](#)
- [685](#)
- [686](#)
- [687](#)
- [688](#)
- [689](#)
- [690](#)
- [691](#)
- [692](#)
- [693](#)
- [694](#)
- [695](#)
- [696](#)
- [697](#)
- [698](#)
- [699](#)
- [700](#)
- [701](#)
- [702](#)
- [703](#)
- [704](#)
- [705](#)
- [706](#)
- [707](#)
- [708](#)
- [709](#)
- [710](#)
- [711](#)
- [712](#)
- [713](#)
- [714](#)
- [715](#)
- [716](#)

- [717](#)
- [718](#)
- [719](#)
- [720](#)
- [721](#)
- [722](#)
- [723](#)
- [724](#)
- [725](#)
- [726](#)
- [727](#)
- [728](#)
- [729](#)
- [730](#)
- [731](#)
- [732](#)
- [733](#)
- [734](#)
- [735](#)
- [736](#)
- [737](#)
- [738](#)
- [739](#)
- [740](#)
- [741](#)
- [742](#)
- [743](#)
- [744](#)
- [745](#)
- [746](#)
- [747](#)
- [748](#)
- [749](#)
- [750](#)
- [751](#)
- [752](#)

- [753](#)
- [754](#)
- [755](#)
- [756](#)
- [757](#)
- [758](#)
- [759](#)
- [760](#)
- [761](#)
- [762](#)
- [763](#)
- [764](#)
- [765](#)
- [766](#)
- [767](#)
- [768](#)
- [769](#)
- [770](#)
- [771](#)
- [772](#)
- [773](#)
- [774](#)
- [775](#)
- [776](#)
- [777](#)
- [778](#)
- [779](#)
- [780](#)
- [781](#)
- [782](#)
- [783](#)
- [784](#)
- [785](#)
- [786](#)
- [787](#)
- [788](#)

- [789](#)
- [790](#)
- [791](#)
- [792](#)
- [793](#)
- [794](#)
- [795](#)
- [796](#)
- [797](#)
- [798](#)
- [799](#)
- [800](#)
- [801](#)
- [802](#)
- [803](#)
- [804](#)
- [805](#)
- [806](#)
- [807](#)
- [808](#)
- [809](#)
- [810](#)
- [811](#)
- [812](#)
- [813](#)
- [814](#)
- [815](#)
- [816](#)
- [817](#)
- [818](#)
- [819](#)
- [820](#)
- [821](#)
- [822](#)
- [823](#)
- [824](#)

- [825](#)
- [826](#)
- [827](#)
- [828](#)
- [829](#)
- [830](#)
- [831](#)
- [832](#)
- [833](#)
- [834](#)
- [835](#)
- [836](#)
- [837](#)
- [838](#)
- [839](#)
- [840](#)
- [841](#)
- [842](#)
- [843](#)
- [844](#)
- [845](#)
- [846](#)
- [847](#)
- [848](#)
- [849](#)
- [850](#)
- [851](#)
- [852](#)
- [853](#)
- [854](#)
- [855](#)
- [856](#)
- [857](#)
- [858](#)
- [859](#)
- [860](#)

- [861](#)
 - [862](#)
 - [863](#)
 - [864](#)
 - [865](#)
 - [866](#)
 - [867](#)
 - [868](#)
 - [869](#)
 - [870](#)
 - [871](#)
 - [872](#)
 - [873](#)
 - [874](#)
 - [875](#)
 - [876](#)
 - [877](#)
 - [878](#)
 - [879](#)
 - [880](#)
 - [881](#)
 - [882](#)
 - [883](#)
 - [884](#)
 - [885](#)
-

Дмитрий Веденеев
Разведка Судоплатова.
Зафронтовая диверсионная
работа НКВД - НКГБ в 1941-
1945 гг

**И. Колпакиди, С. В. Чертопруд
«Управление диверсий»**

Введение

«Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними»^[1]. Это цитата из Директивы НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей, которая была разослана во все НКГБ и УНКГБ 24 июня 1941 года. Фактически это означало, что уже на третий день войны чекистам было предписано заниматься зафронтной работой: разведкой и диверсиями на захваченной противником территории СССР.

Обратим внимание, что этим должны были заниматься сотрудники всех оперативных подразделений НКГБ (контрразведка, СПО (секретно-политический отдел) и др.), а не только 1-го Управления (отдела) – внешней разведки, чья задача в мирное время – разведка на территории сопредельных государств, а в случае вооруженного конфликта – еще и организация диверсионной деятельности. Именно так произошло в Мурманской области. В мирное время 1-й отдел создавал на территории оккупированной немцами Норвегии агентурную сеть и регулярно отправлял агентов-маршрутников, причем невооруженных, а когда началась Великая Отечественная война, то на территорию сопредельного государства начали регулярно выводиться разведывательно-диверсионные группы.

Спустя месяц выяснилось, что данная директива выполняется, мягко говоря, недостаточно «качественно». Об этом свидетельствует Директива НКВД СССР № 252 «Об организации партизанских

отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» от 27 июля 1941 года.

«В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия:

1. Отряды и группы сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают, не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрыввеществами.

2. Для отрядов и групп не выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточно ясного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды, питания совершенно не продумываются.

В итоге такие отряды и группы в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем – попадают в руки противника и расстреливаются».

Реакция руководства НКВД на происходящее предсказуема:

«Такая организация отрядов и групп не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в такой организации дела, будут привлечены к строжайшей ответственности».

Далее следуют указания, как исправить ситуацию:

«Предлагаю при организации групп и отрядов тщательно прорабатывать все связанные с этим делом вопросы, учтя вышеизложенное, и направлять в тыл противника только такие группы и отряды, которые в результате тщательной подготовки действительно могут справиться с возложенными на них задачами.

Все уже организованные вами группы и отряды заново проверьте с точки зрения их готовности»^[2].

Как показал дальнейший ход событий, и об этом подробно будет рассказано в данной книге, указания заместителя наркома внутренних дел Всеволода Меркулова, а именно за его подписью была издана цитируемая выше директива, не были исполнены. Вернее, там, где не было указанных выше недостатков, они и не появились. А там, где были, так и остались.

Подлинная история организации партизанского движения в июле 1941 года - весны 1942 года так же трагична, как и первые месяцы войны для Красной армии. Большинство спешно сформированных летом-осенью 1941 года партизанских отрядов не пережили первую военную зиму. И причина не в многочисленных кровопролитных боестолкновениях с противником: как раз боев, по сравнению с последующими годами войны, было относительно немного. С одной стороны, немцы еще не осознали всю опасность находившихся у них в тылу партизан. А с другой стороны, сами партизаны в большинстве своем не имели необходимой компетенции, навыков и опыта разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности.

Основная причина - указанные в июльской директиве недостатки так и не были исправлены. Добавьте к этому отсутствие у большинства партизан элементарных навыков выживания в лесу (ведь большинство из них были городскими жителями), навыков оказания первой медицинской помощи, знания тактических приемов организации засад и т. п.

Впрочем, нас больше интересует история разведывательно-диверсионных групп и спецотрядов, а не партизанских отрядов. Если упрощать ситуацию, основные отличия первых двух подразделений от третьих (с учетом специфики Великой Отечественной войны): малая численность количества бойцов (в среднем от 2 до 50), комплектация за счет прошедших спецподготовку, нацеленность на решение конкретной

задачи и после ее выполнения выход в советский тыл. Отметим, что часто разведывательно-диверсионные группы дислоцировались на базе крупных партизанских отрядов или соединений. Иногда они (спецгруппы и спецотряды) вырастали до партизанских соединений, если это было необходимо.

В отличие от партизанских отрядов, деятельность большинства разведывательно-диверсионных групп НКВД-НКГБ до сих пор продолжает оставаться одной из малоизвестных тем в истории Великой Отечественной войны. Можно назвать три причины, почему это произошло.

Во-первых, еще в советское время в официальной версии зафронтной работы роль НКВД-НКГБ была минимальной. Исключение сделали лишь для спецотрядов ОМСБОНа и отдельных групп Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. И то не для всех. Реальная и полная история зафронтной работы ОМСБОНа – тема для отдельной книги. О том, что областные управления также перебрасывали за линию фронта разведывательно-диверсионные группы, причем не десятками, а сотнями, не принято было писать. Возможно, из-за того, что слишком велики были потери.

О том, как реально складывалась судьба большинства разведывательно-диверсионных групп областных управлений НКВД-НКГБ, можно судить на примере того, что происходило на территории современной Новгородской области. Поясним, что она была образована в 1944 году из районов, «изъятых» из Ленинградской и Калининской областей, а также городов областного подчинения: Новгорода, Боровичей и Старой Руссы.

В марте 1942 года после десантирования не вышла на связь группа «Уторгошцы» под командованием К. А. Ваганова, без вести пропала группа «Оредержцы» под командованием А. Г. Иванова. В сентябре 1942 года

погибли 12 бойцов группы «Стрижов» вместе со своим командиром В. Г. Павловым, а в бою у станции Батецкая – 8 бойцов группы «Мост» Н. В. Черноярова. Не менее трагичны были потери и в 1943 году^[3].

24 января 1943 года разведывательно-диверсионная группа «Магистраль» в составе 7 человек под руководством И. Г. Киннаря была десантирована в Демянском районе, в зоне Шумилов Бор – Лычково – Демянск. 3 февраля 1943 года в бою с карателями Киннарь погиб, из состава группы с разведывательными данными вернулись только 2 бойца.

В ночь с 17 на 18 февраля в Тосненском районе (Новгородской области) с самолетов десантированы сразу 3 группы. «Боевики-1» в составе 6 человек была выброшена для разведывательно-боевых действий в зоне Чудово – Любань – Кириши. Два бойца вышли в наш тыл, двое погибли, судьба еще двоих неизвестна. Группа «Разведчики» в составе 6 человек была выброшена вблизи Ушавинского болота в Тосненском районе. Командир и один из бойцов пропали без вести. Двое из четверых вернувшихся за добытые ценные разведданные награждены орденами Красной Звезды. Группа «Боевики» в составе 6 человек во главе с командиром А. Д. Ивановым была выброшена также в районе Ушавинского болота. 4 марта 1943 года в ходе боя Иванов погиб. Его заместитель П. И. Успенский и боец В. В. Гаврилов вышли в наш тыл.

19 февраля 1943 года в зону Кудровского болота для проведения разведки и диверсий на железной дороге Тосно – Мга – Красногвардейск в Тосненском и Красногвардейском районах заброшена группа Баскакова в составе 6 человек, из них трое пропали без вести, один погиб, двое вышли в наш тыл.

20 февраля 1943 года для проведения разведки и диверсий в Тосненском и Оредержском районах в зону

болота Тушинский Мох Чудовского района заброшена группа «Состав» из 6 человек во главе с командиром Сухаревым и его заместителем И. М. Потаповым. Из-за ошибки при выброске группа рассеялась, и собрать ее не удалось даже с помощью двоих разведчиков, направленных 3 марта специально с этой целью из Малой Вишеры. Все бойцы группы признаны пропавшими без вести^[4].

В феврале 1943 года в Старорусском районе погибло 7 бойцов группы «Путейцы» В. Г. Пшеничникова^[5].

4 марта 1943 года в Демянском районе была выброшена разведывательно-диверсионная группа «Гвардейцы» А. А. Краморенко в составе 6 человек. Последняя связь по радиации прошла 5 марта 1943 года, когда группа уходила от преследования карателей. Все бойцы признаны пропавшими без вести.

6 марта 1943 года вблизи озера Черное для проведения разведки и диверсий на коммуникациях Дно – Дедовичи выброшена группа «Истребители» в количестве 8 человек во главе с командиром Н. Г. Павловым. Три бойца – Алексеев, Панкратов и Шакаль – 31 марта вышли из немецкого тыла. Судьба остальных неизвестна.

22 марта 1943 года в Уторгошский район заброшена боевая группа «Лесные братья» в составе 10 человек во главе с командиром А. А. Трофимовым. Из группы 6 человек пропали без вести, остальные четверо вошли в отряд Скородумова 5-й партизанской бригады^[6].

В апреле при выполнении очередного задания погиб командир группы «Урики» И. С. Гончарук^[7].

В ночь с 16 на 17 октября 1943 года в Чудовский район была десантирована группа «Неуловимые» Н. В. Овчиникова численностью 6 человек. Она сразу же вступила в бой с карателями. В живых остался лишь

один боец – А. А. Петров^[8]. В октябре при минировании полотна железной дороги около Сомцов подорвался командир группы «Питерцы» Д. Д. Шведов^[9].

И это лишь в период с марта 1942 года по октябрь 1943 года! Более того, этот список неполный. По другим областям, особенно в первые годы войны, аналогичная ситуация.

Вторая причина. Большинство групп, особенно в первые годы войны, в тыл противника выводились не радиофицированными. Поэтому в Центре о результатах их работы могли узнать лишь в двух случаях. Во-первых, когда кто-то из бойцов или вся группа благополучно возвращалась с задания. А сделать это они могли лишь в случае полного выполнения поставленной перед ними задачи. Во-вторых, когда выходили в расположение партизанского отряда, у которого была связь с Центром. Поэтому часто бывали ситуации, когда группа, выполнив задание, погибала на пути к линии фронта или в момент ее перехода. При этом ее бойцы числились пропавшими без вести, а задание – невыполненным. Более того, место и время гибели бойцов многих групп до сих пор неизвестно.

Дожившие до мая 1945 года победы бойцы крайне редко по собственной инициативе писали воспоминания о своей зафронтовой работе. Например, если бы командир спецотряда «Победители» Дмитрий Медведев в конце сороковых – начале пятидесятих годов не написал бы свои воспоминания: «Это было под Ровно»^[10], «Сильные духом»^[11], «Отряд идет на Запад»^[12] и «На берегах Южного Буга»^[13], а врач отряда Альберт Цессарский не опубликовал бы в 1956 году свою повесть «Записки партизанского врача», то об этом подразделении мы бы узнали значительно позже и значительно меньше.

Аналогичная ситуация с ОМСБОном. Инициатором издания, еще в советское время, серии сборников «Динамоцы в боях за Родину», где были очерки и воспоминания бойцов этого соединения, был начальник Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР Павел Судоплатов.

Третья причина. Зафронтной работой занималось не только Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР, но и другие подразделения органов госбезопасности. Например, значительную работу по разведке и диверсиям в оккупированных немцами районах Псковской области проводило 6-е отделение Особого отдела НКВД Ленинградского фронта. Первоначально оно занималось «переброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп... Завербованные для этой цели люди проходили кратковременную специализированную подготовку... Затем, получив вооружение и радиоаппаратуру, перебрасывались в тыл противника». Только за период с июня по ноябрь 1941 года отделение перебросило в тыл противника 7 групп [\[14\]](#).

Так же активно действовал и Транспортный отдел НКВД-НКГБ Московско-Киевской железной дороги. Согласно отчету этого подразделения, «за октябрь 1941 года по сентябрь 1942 года нами было подготовлено 12 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством 38 агентов и 51 агент-одиночка. Из числа завербованной агентуры заброшено непосредственно нами через линию фронта при содействии особых отделов и разведуправлений армий и фронтов – 31 агент-одиночка, остальные передавались нами по требованию 4-м отделам УНКГБ и в 4-й отдел НКГБ СССР. Из числа заброшенной агентуры через линию фронта к нам возвратилось обратно с результатами разведывательной работы 22 агента, а 6 агентов было

расстреляно немцами при попытке перехода линии фронта. Остальные использовались непосредственно особыми отделами и разведуправлениями армий и фронтов, а также 4-м отделом УНКГБ и НКГБ СССР»[\[15\]](#).

В данной книге мы расскажем лишь о разведывательно-диверсионных группах и спецотрядах, подчиненных Четвертому управлению НКВД-НКГБ и его региональным подразделениям.

Часть первая. В центральном штабе разведчиков и диверсантов

Глава 1. От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ

Согласно Приказу НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года была создана Особая группа. Она подчинялась непосредственно народному комиссару внутренних дел. Хотя о существовании этого подразделения в центральном аппарате госбезопасности знали немногие. Создать-то ее создали, но «забыли» включить в штатную структуру НКВД СССР. Об этом парадоксе – чуть ниже.

Особую группу возглавил старший майор госбезопасности Павел Судоплатов, а его заместителями тем же приказом назначили заместителя начальника Первого управления (внешняя разведка) НКВД СССР Наума Эйтингона^[16] и заместителя начальника 2-го (дальневосточного) отдела Первого управления НКВД старшего майора госбезопасности Николая Мельникова^[17].

Основные задачи Особой группы:

- разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;
- организация подпольной и партизанской войны;
- создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;
- руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника^[18].

Последняя задача так и не была выполнена. Единственная радиоигра, которую провели сотрудники Четвертого управления НКВД-НКГБ, – т. н. операция «Монастырь» – «Березино». О ней достаточно подробно рассказано в многочисленных публикациях^[19], поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе.

Малоизвестный факт. Когда 20 июля 1941 года НКВД и НКГБ были объединены в единый наркомат – НКВД, Лаврентий Берия 30 июля 1941 года подготовил документ под названием «Структура народного комиссариата внутренних дел Союза ССР». В нем была подробно расписана структура нового ведомства. Место нашлось всем подразделениям, кроме Особой группы^[20]. Не было намеков на существования этого подразделения и в Приказе НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 года, в котором расписана структура центрального аппарата НКВД СССР. В этом документе лишь указано на существование, на правах административно-оперативного управления, Штаба истребительных батальонов НКВД^[21]. А Особая группа в качестве самостоятельного отдела заняла свое «официальное» место в структуре центрального аппарата НКВД только 3 октября 1941 года^[22].

Рождение Четвертых отделов в регионах

Приказом НКВД СССР от 25-го (по другим данным, 26-го) августа 1941 года оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в Четвертые отделы Управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

В тот же день, 26 августа 1941 года, приказом по Наркомату был определен порядок взаимодействия с

Особой группой оперативных, технических и войсковых подразделений и соединений органов госбезопасности и внутренних дел. К этому следует добавить, что Второй отдел НКВД СССР являлся единственным подразделением центрального аппарата, который не эвакуировали из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

В конце августа 1941-го были окончательно определены конкретные боевые задачи, поставленные перед Особой группой Верховным командованием и руководством НКВД СССР. В области разведывательной деятельности – приказано сосредоточиться на сборе и передаче командованию Красной армии по линии НКВД разведданных о противнике:

- дислокации, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей;
- местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;
- строительстве оборонительных сооружений;
- режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности необходимо добиться:

- нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыва регулярных перевозок в тылу врага;
- вывода из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества;
- разрушения линий связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

В области контрразведывательной работы (совместно с особыми отделами Красной армии)

следовало:

- установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агентуры, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути их проникновения в части и соединения Красной армии, партизанские отряды и советский тыл;

- выявлять вражеских агентов, подготовленных к заброске или уже переброшенных через линию фронта, а также оставляемых в тылу советских войск после отступления немецкой армии;

- выявлять способы связи агентуры противника с его разведцентрами;

- проводить систематические мероприятия по разложению частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий;

- ограждать партизанские отряды от проникновения вражеской агентуры, проводить ликвидацию наиболее опасных пособников врага и, по возможности, представителей оккупационной администрации, ответственных за карательные действия фашистских властей и военного командования по отношению к партизанам и местному населению^[23].

Второй отдел НКВД СССР

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно Приказу НКВД СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД. При этом в оперативном подчинении у него остались Четвертые отделы областных управлений.

Примечательно, что был сохранен особый статус новой структуры – она подчинялась непосредственно Лаврентию Берию. Также на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместителей – Николай Мельников^[24]. А вот другой заместитель, Наум Эйтингон, уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкаре убийство германского посла Франца фон Папена^[25]. Место отбывшего в спецкомандировку занял бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая^[26].

Второй отдел НКВД СССР состоял из шестнадцати отделений, из них четырнадцать – оперативные региональные отделения. В их задачу входила организация разведывательно-диверсионной работы за рубежом в регионах, непосредственно примыкающих к театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т. п.).

Для оптимизации и координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение^[27].

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;
- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские

организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;

- подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения в Рейх и другие европейские страны;

- направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;

- подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;

- организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;

- обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами^[28].

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств», в качестве учебного пособия при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», котором предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и в самом городе^[29].

Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года № 00145, в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника, Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР^[30]. Тем же приказом были объявлены структура, штаты и

расстановка личного состава. Положение и расстановка личного состава были объявлены приказом НКВД СССР № 001124 от 01 июня 1942 года.

Начальником Четвертого управления был назначен Павел Судоплатов, заместителями – Николай Мельников (занимал этот пост с 18 января 1942 года по 6 марта 1943 года), Варлаам Какучая (18 января 1942 года по 7 мая 1943 года), а с 20 августа 1942 года по 14 мая 1943 года – вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон^[31].

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел УССР и БССР^[32].

Малоизвестный исторический курьез. «Четвертое Главное (особое Управление) НКГБ СССР» планировалось создать еще... в мае-июне 1941 года. Основной задачей этой структуры должно было стать «улучшение обслуживания важнейших Наркоматов (авиационной промышленности, боеприпасов, вооружений и электростанций. – *Прим. авт.*), имеющих оборонное значение, и усиление борьбы со шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельностью иностранных разведок на объектах предприятий этих Наркоматов»^[33].

Соответствующее Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об изменении структуры Народного комиссариата государственной безопасности» (кроме создания Четвертого управления планировалось переименовать три Управления НКГБ СССР (разведывательное, контрразведывательное и

секретно-политическое) в Главные Управления НКГБ СССР) так и осталось проектом и не было утверждено Иосифом Сталиным^[34].

На созданные в 1942 году Четвертые управления возлагались задачи по формированию в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур. В их ведении было внедрение агентов в оккупационные военные и административные органы, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами.

Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

После того как в мае 1943 года был воссоздан НКГБ, Четвертое управление было переподчинено наркому госбезопасности.

Приказом НКГБ СССР № 005 от 14 мая 1943 года были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава. Изменения в штатах объявлены приказами НКГБ СССР № 00279 от 09 октября 1943 года, № 00307 от 26 октября 1943 года, № 00381 от 30 декабря 1943 года, № 004 от 4 января 1944 года и № 00363 от 21 августа 1945 года^[35].

Завершая рассказ об административных реформах, следует привести структуру центрального аппарата Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. Она имела такой вид:

Структура Четвертого управления НКВД СССР на 1 февраля 1942 года

Руководство

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 18.01.42–14.05.43

Финансовая группа

Информационно-учетное отделение

1-й отдел (зарубежный: Европа, Америка, Дальний Восток, Ближний Восток, работа с военнопленными и интернированными) – Мельников Н.Д. 18.01.42–06.03.43

1-е отделение (Европейское);

2-е отделение (Африка, Дальний Восток);

3-е отделение (Ближний Восток, Турция, Иран, Афганистан, арабские страны, Средняя Азия, Закавказье);

4-е отделение – работа по военнопленным и интернированным).

2-й отдел (территории СССР, оккупированные и угрожаемые противником) – Дроздов В. А. 18.01.42–01.06.42

1-е отделение (г. Москва и Московская обл.);

2-е отделение (УССР, Молдавская ССР, Крымская АССР);

3-е отделение (БССР);

4-е отделение (области РСФСР, Карело-Финская ССР);

5-е отделение (Литва);

6-е отделение (Латвия);

7-е отделение (Эстония);

8-е отделение (вербовка спецагентуры из числа з/к лагерей);

9-е (информационно-учетное) отделение

3-й отдел (взрывное дело, подготовка взрывников) – Осипов В. П. 18.01.42–05.04.42

1-е отделение (техническая подготовка);

2-е отделение (оперативное);
3-е отделение (материально-техническое снабжение);
1-й и 2-й отряды взрывников.

4-й отдел (разработка средств террора и диверсии) - Филимонов М. П. 18.01.42-01.06.42

1-е отделение («Д»);
2-е отделение («ТН»);
3-е отделение (подготовки);
4-е отделение (материально-техническое).

Отдельная рота саперов

Штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов

1-е отделение (истребительные батальоны);
2-е отделение (партизанские отряды).

Общая численность центрального аппарата Четвертого Управления - 113 человек [\[36\]](#).

Структура Четвертого управления НКВД СССР на 1 июня 1942 года

Руководство

Секретариат - Бондаренко Н. Г. 18.01.42-14.05.43

1-й отдел (оккупированные территории БССР, ЛитССР, ЛатвССР, ЭССР, Карело-Финской ССР, Ленинградской, Мурманской, Архангельской обл.) - Мельников Н. Д. 18.01.42-06.03.43

2-й отдел (Закавказье, Дальний Восток, Московская, Смоленская, Тульская и Калининская обл.) - Какучая В. А. 01.06.42-07.05.43

3-й отдел (УССР, МССР, Краснодарский край, Курская, Орловская, Ростовская и Воронежская обл.) – Дроздов В. А. 01.06.42–24.04.43

4-й отдел (взрывное дело, подготовка взрывников) – Орлов М. Ф. 06.02.43–14.05.43

5-й отдел (разработка средств террора и диверсии) – Филимонов М. П. 01.06.42–14.05.43

Информационно-учетное отделение – Комаров М. И. 01.06.42–14.05.43^[37]

Структура Четвертого управления НКГБ СССР в 1943 году

Руководитель – Судоплатов П. А. 14.05.43–15.10.46

Зам. нач. 4-го управления – Эйтингон Н. И. 14.05.43–15.10.46

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 14.05.43–01.10.43; Бочаров Г. В. 01.10.43–01.07.45

1-й отдел (оккупированные территории РСФСР, Карело-Финской ССР, русские фашистские формирования) – вакансия 14.05.43–21.08.43; Шарок Г. Ф. 21.08.43–09.10.43

2-й отдел (оккупированные территории БССР и Прибалтики) – Маклярский И. Б. 14.05.43–14.05.45

3-й отдел (оккупированная территория УССР и украинские национальные формирования) – Сташко Л. И. 14.05.43–12.07.44

4-й отдел (оккупированные территории Крыма, Северного Кавказа и Закавказья, борьба с фашистскими формированиями среди азиатских народностей и антисоветскими формированиями среди

мусульманского духовенства на оккупированной территории) – Гукасов А. С. 14.05.43–12.07.44

5-й отдел (отдел спецподготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радистов, обучение агентуры использованию спецсредств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов) – Филимонов М. П. 14.05.43–09.10.46

6-й отдел (специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение) – Орлов М. Ф. 14.05.43–09.10.46

7-й отдел (оперативный: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий») – вакансия 14.05.43 —?

8-й отдел (учетно-информационный) – Федичкин Д. Г. 14.05.43–01.08.43 [\[38\]](#)

Структура Четвертого управления НКГБ СССР в 1944 году

Руководитель – Судоплатов П. А.

Зам. начальника 4 управления – Эйтингон Н. И. 14.05.43–15.10.46

Секретариат – Бочаров Г. В. 01.10.43–01.07.45;
Бочаров Г. В. 01.09.45–01.11.45

1-й отдел (УССР, БССР, Прибалтика, восточные формирования) – Гукасов А. С. 12.07.44–02.02.45

2-й отдел (разведка и диверсионная работа в Германии) – Маклярский И. Б. 14.05.43–14.05.45

3-й отдел (разведка, диверсионная работа и выполнение спецзаданий в Польше, Чехословакии, Югославии) - Сташко Л. И. 14.05.43-12.07.44; Маклярский И. Б. 12.07.44-14.05.45; Маклярский И. Б. 15.09.45-09.10.46

4-й отдел (разведка, диверсионная работа и выполнение спецзаданий в Финляндии, Румынии, Венгрии и Австрии) - Гукасов А. С. 14.05.43-12.07.44; Сташко Л. И. 12.07.44-01.07.45; Сташко Л. И. 01.09.45-09.10.46

5-й отдел (отдел спецподготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радистов, обучение агентуры использованию спецсредств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов) - Филимонов М. П. 14.05.43-09.10.46

6-й отдел (специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение) - Орлов М. Ф. 14.05.43-09.10.46

7-й отдел (оперативный: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий») - вакансия 14.05.43 —?

8-й отдел (учетно-информационный) - Федичкин Д. Г. 14.05.43-01.08.43^[39].

Кто руководил зафронтовой работой

Нарком госбезопасности Всеволод Меркулов 6 ноября 1943 года направил в ГКО и НКВД СССР

докладную записку «о результатах диверсионной и боевой деятельности оперативно-чекистских групп в тылу врага в октябре 1943 года».

В ней он сообщил о размере урона, который нанесли противнику «124 оперативные группы НКГБ СССР общей численностью до 5800 человек» в октябре 1943 года. В частности, было «пущено под откос эшелонов противника с живой силой, техникой и вооружением – 88; пущено под откос бронепоездов – 1; уничтожено и повреждено паровозов – 161; разбито вагонов, платформ и цистерн с горючим – 962; уничтожено автомашин – 98; уничтожено танков – 5; сбито самолетов – 2; взорвано различных предприятий местной промышленности (лесопильные, другие заводы, мельницы и т. д.) – 8; уничтожено различных складов – 6; взорвано железнодорожных мостов – 6; взорвано шоссейных мостов – 13; уничтожено телеграфно-телефонной связи – 15 350 м; взорвано железнодорожных рельсов – 1744 шт. При крушении поездов и в боевых столкновениях с противником убито и ранено свыше 4400 солдат, офицеров и полицейских». Также в записке содержались сведения о количестве спецгрупп, которые находились в подчинении у Четвертого управления НКГБ СССР, Четвертых отделов НКГБ Белоруссии и Украины, а также Четвертых отделов областных и краевых УНКГБ.

Согласно тексту документа, в октябре 1943 года в тылу противника действовало: «оперативных групп НКГБ СССР – 43, оперативных групп НКГБ Белорусской ССР – 55, оперативных групп НКГБ Украинской ССР – 4, оперативных групп различных УНКГБ – 22». При этом «диверсионная и боевая деятельность оперативных групп НКГБ СССР проводилась главным образом на оккупированной территории Белорусской и Украинской ССР»^[40].

Когда закончилась война

7 мая 1945 года нарком госбезопасности Всеволод Меркулов направил Иосифу Сталину спецсообщение: «Решением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года при организации Комиссариата Государственной Безопасности СССР в системе НКГБ было создано 4-е Управление для специальной работы в тылу противника на временно оккупированной территории.

В связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ считает целесообразным 4-е Управление упразднить, а его личный состав обратить на укомплектование органов НКГБ.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу вашего решения».

Прилагаемый документ был лаконичным:

«Совершенно секретно

Проект

Постановление ЦК ВКП(б) от «» 1945 г.

В частичное изменение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. упразднить 4-е Управление НКГБ СССР по специальной работе в тылу противника как исчерпавшее свои функции.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И. СТАЛИН»^[41].

В середине мая 1945 года по указанию руководства НКГБ Четвертое управление «приступило к свертыванию своей оперативной работы», к маю 1946 г. большинство работников отдела было передано на укомплектование других управлений; в 4 упр. МГБ были полностью сохранены, и продолжали работу лишь 5 отдел (лаборатории) и 7 отдел. Четвертое управление

НКГБ было упразднено с 15 октября 1946 года приказом МГБ СССР № 00447 от 9 октября 1946 года^[42].

Глава 2. В региональных штабах

Согласно приказу наркома внутренних дел Лаврентия Берию № 001151 от 25 августа 1941 года существовавшие на основании приказа НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 года оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе были реорганизованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. На созданные отделы были возложены «организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп». Этим же приказом было утверждено «положение о работе 4-х отделов и штатное расписание».

Также было приказано «назначить начальниками 4-х отделов НКВД-УНКВД:

1) по Украинской ССР – полковника Строкача Т. А. – заместителя народного комиссара внутренних дел УССР;

2) по Московской области – генерал-майора Крамарчука;

3) по Грузинской ССР – ст. майора госбезопасности Церетели – заместителя наркома внутренних дел;

4) по Азербайджанской ССР – ст. майор госбезопасности Емельянова – заместителя наркома внутренних дел;

5) по Крымской АССР – капитана госбезопасности Фокина – заместителя наркома внутренних дел;

6) по Архангельской области – ст. лейтенанта госбезопасности Шнюкова – заместителя начальника УНКВД;

7) по Ленинградской области – ст. майора госбезопасности Огольцова С. И. – заместителя начальника УНКВД;

8) по Калининской области – майора Здорного – начальника 86-го погранотряда;

9) по Смоленской области – ст. лейтенанта госбезопасности Бобченко, освободив его от должности начальника 3-го спецотдела;

10) по Тульской области – ст. лейтенанта госбезопасности Кирюшина – заместителя начальника УНКВД;

11) по Орловской области – ст. лейтенанта госбезопасности Черкасова, освободив его от должности начальника КРО;

12) по Курской области – капитана госбезопасности Аленцева – заместителя начальника УНКВД;

13) по Ярославской области – капитана госбезопасности Кримяна – заместителя начальника УНКВД;

14) по Ростовской области – майора госбезопасности Киселева – заместителя начальника УНКВД»^[43].

Формально структура Четвертых отделов областных управлений НКВД полностью позволяла решать задачи в сфере организации зафронтной работы органов госбезопасности.

Четвертый отдел включал в себя:

Руководство;

Секретариат;

1-е отделение – руководство деятельностью истребительных батальонов;

2-е отделение – руководство партизанскими формированиями;

3-е отделение – проведение разведки на оккупированной территории;

4-е отделение – организация связи;

5-е отделение – боевая подготовка;
6-е отделение – материально-техническое обеспечение^[44].

Деятельность этих подразделений в первые месяцы после их создания протекала в сложных условиях. Одна из причин – нехватка обычных сотрудников, уже не говоря о тех, кто имел опыт разведывательно-диверсионной работы. Если Павел Судоплатов имел право привлекать к работе в своем подразделении любых чекистов, даже находившихся в заключении, то руководители периферийных органов госбезопасности вынуждены были довольствоваться в основном своими подчиненными. А ведь большинство этих людей пришли в «органы» в конце тридцатых годов, и поэтому уровень их профессиональной подготовки был низок. И не их в этом вина. Просто все тонкости мастерства оперативный сотрудник постигает лет через пять службы.

Другая причина – высокая «текучесть» кадров. Так, Четвертый отдел НКВД УССР был создан в конце августа 1941 года и «укомплектован на 75 % штатной положенности работниками НКВД эвакуированных областей и командирами пограничных войск НКВД УССР». А в сентябре 1941 года, когда Красная армия оставила Киев, почти все эти люди, за исключением шести человек, оказались на оккупированной территории. Отметим сразу, что они не успели своевременно эвакуироваться. Просто согласно действующим в тот период приказам чекисты, которые находились в населенных пунктах, отступали с последними частями Красной армии.

Многие чекисты погибли во время бомбежек в прифронтовой полосе или во время боевых действий на фронте. Ведь большинство сотрудников Четвертого отдела находилось на передовой. В качестве примера

можно привести фрагменты докладной записки временно исполнявшего дела (ВРИД) начальника 1-го сектора Четвертого Управления НКВД УССР лейтенанта госбезопасности Севостьяна Полищука, датированной 22 августа 1941 года.

«По вашему (заместителя наркома НКВД УССР полковника Тимофея Строкача. – *Прим. авт.*) заданию я 18 августа с. г. выехал в районы Житомирской области, расположенные в районе действия 5-й армии, для проверки работы по созданию партизанских формирований и диверсионных групп и налаживания с ними связи по руководству их действиями в тылу противника...»^[45]

При этом нужно учитывать, что чекист ездил по прифронтовым районам, собирая информацию о партизанских отрядах, которые планировалось перебросить через линию фронта или просто оставить в тылу наступающих войск противника.

Аналогичная ситуация складывалась с сотрудниками Четвертых отделов областных УНКВД. Так, большинство сотрудников «четверки» Орловского областного управления НКВД «выехало к фронту (Брянск), там образовало оперативный штаб по организации и деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп»^[46]. Этот штаб возглавил чекист Дмитрий Емлютин. В октябре 1941 года оперативная группа не успела эвакуироваться вместе с частями отступающей Красной армии и оказалась в полном составе на оккупированной фашистами территории Орловской области^[47].

Большинство из этих людей не смогли прорваться через линию фронта. Вот и пришлось Отделу кадров НКВД УССР заново подбирать сотрудников для службы в Четвертом отделе.

А вот перечень задач, которые предстояло решить новым сотрудникам Четвертых управлений и Четвертых отделов, которые заменили тех, кто оказался в тылу врага:

«1. Широкое развертывание партизанского движения на территории областей и районов УССР, занятых противником.

2. Подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп для оседания в районах на случай вынужденного отхода частей Красной армии из указанных районов.

3. Установление связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, и повышение эффективности их деятельности.

4. Усиление боевой выучки истребительных батальонов и улучшение качества несения ими службы.

5. Создание базы оружия, питания и обмундирования для снабжения формируемых партизанских отрядов.

6. Организация подготовки проводников разведчиков, связников и радистов.

7. Оказание практической помощи УНКВД по формированию 4-го Отдела и организации их работы»[\[48\]](#).

В ноябре 1941 года руководство НКВД УССР утвердило «Типовую инструкцию по работе оперуполномоченных 4-х отделов НКВД УССР». В ней были не только подтверждены задачи, которые перечислены выше, но и добавлены новые. Например, «прием и оформление материалов, пришедших из тыла противника связников, партизан, разведчиков».

Отдельным пунктом предписывалось «организация связи и оказание помощи подпольным партийным и советским организациям, находящимся в тылу противника»[\[49\]](#).

Летом 1942 года

Согласно Положению о работе Четвертых отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей от 1 июня 1942 года^[50], перед ними ставились следующие задачи:

- повседневный контроль за формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их повседневной деятельностью;
- налаживание связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также существующими партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника;
- организация агентурной и войсковой разведки в районах вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп;
- разведка тыла противника и мест возможной переправы партизанских отрядов;
- обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевых действий, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением^[51].

Из отделов в управления

Преобразование в центральном аппарате Лубянки Четвертого отдела в управление отразилось и на структуре НКВД двух республик - Украины и Белоруссии, где тоже были сформированы Четвертые управления.

На республиканские «четверки» были возложены не только задачи по организации и координации деятельности многочисленных разведывательно-диверсионных групп и нелегальных резидентур, но и решение множества технических задач. Например,

финансирование их деятельности. В частности, в «Плане мероприятий НКВД УССР по созданию нелегальных резидентур на временно оккупированной территории Украины» (документ датирован 16 мая 1942 года) указано: «...Выдать на оперативные нужды 4-му Управлению НКВД УССР 200 тысяч румынских лей, 50 тысяч оккупационных марок, тысячу венгерских пенгё, бытовых ценностей на сумму 100 тысяч рублей»^[52].

Также сотрудники аппарата Четвертых управлений республиканских НКВД регулярно готовили разведывательные сводки, в которых подробно освещалась ситуация в отдельных областях, занятых противником. В качестве примера такого документа можно назвать «Разведывательную сводку 4-го Управления НКВД УССР № 11 (819/СП) о положении в оккупированной противником Винницкой области по состоянию на 30 сентября 1942 года» от 15 октября 1942 года^[53]. В нем подробно освещается состояние экономики, начального и среднего образования, культуры, а так же затронута тема движения украинских националистов (ОУН) на данной территории. В то же время в «Разведывательной сводке» не содержится данных о дислокации отдельных воинских частей и расположении важных объектов (штабов, складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, аэродромов и т. п.). На основе анализа этого документа можно предположить, что для его составления были использованы результаты бесед и докладов тех, кто побывал в Винницкой области и пробыл там некоторое время.

Еще одна задача сотрудников Четвертых управлений и отделов НКВД-НКГБ заключалась в выявлении причин провала разведывательно-диверсионных групп, выводимых за линию фронта. В декабре 1943 года начальник управления НКВД по

Ленинградской области П. Н. Кубаткин направил в наркомат госбезопасности докладную записку «О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории области». В ней, наряду с данными по разведывательным и контрразведывательным подразделениям немцев, полученными Четвертым отделом управления, он представил материалы немецкой контрразведки о причинах провалов советских агентов. В частности, там говорилось об их шаблонном легендировании и недостатках в подготовке документов перед заброской в немецкие тылы.

«УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОВАЛОВ СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ.

Немецкая контрразведка уделяет особое внимание легендам и документам, с которыми советские агенты направляются на выполнение задания.

Тщательное изучение методов работы нашей разведки помогает немецкой контрразведке успешно проводить допрос нашей агентуры.

В сводке разведывательного отдела немецкой армии указывается, что наши агенты умеют умело маскироваться и убедительно рассказывать свою легенду...

В директиве разведывательного отдела 246-й немецкой пехотной дивизии от 20.05.1943 указывается:

У каждого лазутчика есть четко усвоенные уловки, коими он пользуется в случае нужды и которые в сочетании с предъявлением бумаг звучат правдоподобно.

Постоянно пускаемые в ход уловки:

- эвакуация в связи с близостью фронта, у лиц младшего возраста - поиски эвакуированных родителей;

- ненависть к коммунистам, подвергшим репрессиям и выславшим родственников;

- побег с целью избежать призыва;
- с целью выменять продовольствие;
- идут к знакомым в ближайшие деревни;
- плохая жизнь у русских;
- устраиваться на квартиру только через местные органы власти, так как самовольное посещение квартиры подозрительно».

Шаблонные методы давали возможность контрразведке противника быстро разоблачать нашу агентуру...

Небрежно оформленные легализационные документы также помогали противнику изобличить нашу агентуру.

В упоминавшейся выше директиве указывается, что можно легко разоблачить агента, если внимательно изучить его документы:

«Поддельные паспорта и документы часто могут быть опознаны по следующим причинам:

1. Бросаются в глаза паспорта с давней датой выдачи, но имеющие внешность новых.

2. Выданные якобы уже несколько лет назад справки удивляют тем, что выглядят новыми.

3. Бросались в глаза пометки, относящиеся к разным местностям, но сделанные одним и тем же почерком и одинаковыми чернилами.

4. С целью утаить известные пометки в одном военном билете оказались вклеенными новые листы.

5. Часто агенты получают подлинный паспорт других лиц, в которых только была вклеена потом фотокарточка владельца паспорта.

6. Другой агент предъявил пропуск, срок действия которого давно истек»^[54].

Получить представление о структуре Четвертых управлений НКГБ союзных республик можно на основе

«Положения о функциях подразделений 4-го Управления НКГБ УССР» от 16 октября 1943 года.

«ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ

Ведет работу по внедрению агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, в руководящие административные и политические органы. Кроме того, осуществляет руководство оперчекистскими группами, действующими в тылу противника. Ведет работу по внедрению агентуры в РОА и ее центры.

1-е отделение

Осуществляет руководство оперативными группами, действующими в тылу противника. Работает по внедрению агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, в руководящие административные и политические органы оккупантов...

ВТОРОЙ ОТДЕЛ

Ведет работу по „Д“ (диверсии. - *Прим. авт.*) и „Т“ (убийство представителей военной и оккупационной администрации. - *Прим. авт.*) на оккупированной территории. Проводит следствие по изменникам и предателям из числа агентуры 4-го Управления НКГБ УССР. Производит разведывательный опрос военнопленных. Осуществляет руководство УНКГБ.

1-е отделение

Организует «Д» и «Т» работу по наиболее важным объектам на оккупированной территории.

2-е отделение

Осуществляет руководство УНКГБ.

3-е отделение

Проводит следствие по изменникам и предателям из числа агентуры 4-го Управления. Кроме того, осуществляет разведывательный опрос военнопленных.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ

Организует связь и материально-техническое обеспечение агентуры и оперчекистских групп 4-го Управления НКГБ УССР. Ведает учетом, информацией и опертехникой.

1-е учетно-информационное отделение

Ведет агентуру и лиц, проходящих по материалам 4-го Управления. Обобщает полученные наиболее ценные оперативные данные и выпускает по ним информационные документы.

2-е отделение

Осуществляет радиосвязь с агентурой и оперчекистскими группами. Ведет подготовку новых кадров радистов.

3-е отделение

Ведет материально-техническое обеспечение агентуры и оперчекистских групп 4-го Управления НКГБ УССР.

4-я группа (опертехника)

Обеспечивает агентурно-оперативные мероприятия необходимой документацией, ведет обработку документов противника и составляет по ним необходимую информацию»^[55].

Новые задачи

В августе 1943 года руководство в Москве поставило перед республиканскими Четвертыми управлениями НКГБ и Четвертыми отделами УНКГБ, помимо организации и ведения агентурно-разведывательной работы, задачу по проведению диверсий на оккупированной противником подведомственной территории.

В качестве примера того, как была организована работа по выполнению этого указания Москвы,

рассмотрим деятельность Четвертого управления НКГБ СССР. Во-первых, областным управлениям НКГБ было предписано создать специальные группы по 2-3 человека, которым предстояло заняться организацией «Д» (напомним, этой литерой в документах того времени обозначали диверсии) «на важнейших железнодорожных коммуникациях, промышленных и военных объектах противника на оккупированной территории области».

Во-вторых, необходимо было готовить агентов-одиночек и группы, ориентированные исключительно на организацию диверсий на оккупированной территории, не «отвлекаясь» на проведение разведки или участия в боевых действиях партизанских формирований.

Подробную информацию о каждом диверсante (план, задание, легенда и справка по агентуре) необходимо было представлять в Четвертое управление НКГБ СССР. А каждые десять дней начальникам УНКГБ вменялось информировать специальной запиской о результатах мероприятий по линии «Д» начальника НКГБ СССР Савченко.

Одновременно с этим предписывалось начать поиск людей, которые располагали связями среди «железнодорожников, рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий, для организации там, при помощи своих связей, диверсионных актов всеми доступными на месте средствами».

В-третьих, необходимо было восстановить связь с диверсионными группами, оставленными ранее на оккупированных территориях, и активизировать их работу.

Об указании активизировать диверсионную деятельность знали только начальники областных управлений НКГБ и их подчиненные – начальники

Четвертых отделов. Дело в том, что Савченко приказал «работу по «Д» строго законспирировать»^[56].

Глава 3. Легендарный ОМСБОН

В Советском Союзе, когда возникала потребность рассказать о деятельности спецотрядов Лубянки в тылу врага, можно было говорить лишь исключительно об ОМСБОНе. Согласно официальной советской версии, это уникальное подразделение было сформировано непонятно кем и непонятно по чьей инициативе в начале июля 1941 года в Москве на стадионе «Динамо». Укомплектовали его исключительно спортсменами и студентами столичных вузов.

Любой желающий может прочесть на мемориальной доске, установленной на стене северной трибуны стадиона «Динамо» в Москве, такой текст: «Здесь, на стадионе „Динамо“, в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г., из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков».

На самом деле ОМСБОН был сформирован только 5 октября 1941 года на базе войск Особой группы при Наркоме внутренних дел. А войска Особой группы были укомплектованы не только спортсменами-добровольцами, но и столичными студентами, пограничниками, чекистами, военнослужащими внутренних войск, комсомольцами со всего СССР, а также эмигрантами из Австрии, Германии, Финляндии и других стран – ветеранами гражданской войны в Испании.

Войска Особой группы

Нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при народном комиссариате внутренних дел СССР» заместителю начальника внешней разведки Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение (бригада) находилось в подчинении у последнего^[57]. Хотя отдельные журналисты и историки ошибочно называют Павла Судоплатова командиром ОМСБОНа.

После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела – Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), входившая в штатную структуру войск Особой группы^[58]. Ее официальное название – Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника^[59]. А войска Особой группы подчинялись Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной армии.

Структура бригады на момент ее формирования 28 июня 1941 года:

- штаб;
- 1-й отряд;
- 2-й отряд;
- 3-й отряд;
- 4-й отряд;
- 5-й отряд;
- саперная рота;
- мотоциклетный отряд;
- гранатометный отряд^[60].

На начало июля 1941 года войска Особой группы первоначально имели такую структуру:

штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД СССР;

пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде они просуществовали недолго. Первое переформирование произошло уже 12 июля 1941 года. При Особой группе была создана 1-я бригада Особого назначения НКВД СССР.

Структура:

1-й батальон в составе 1-го, 2-го и 3-го отрядов.

2-й батальон в составе 4-й и 5-й групп 4-го отряда и группы 5-го отряда, а также формирующегося 10-го отряда.

3-й батальон в составе 6-го, 7-го и 8-го отрядов.

4-й батальон в составе 9-го и формирующихся 11-го и 12-го отрядов^[61].

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР.

2-й батальон был укомплектован посланцами Коминтерна – эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами, немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом.

3-й и 4-й батальоны – добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов-преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической

культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы^[62].

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе трех батальонов и саперной роты^[63].

1-й батальон состоял из сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (в т. ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

2-й и 3-й батальоны - из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ^[64]. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее чем четырнадцати областей РСФСР. Ее результат: в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и сельских комсомольцев»^[65].

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСОАВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мытищах, а с 31 августа 1941 года - в подмосковном городе Пушкино.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД^[66]. Начальником штаба Особой группы являлся комбриг Павел Богданов.

Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба Особой группы был назначен полковник Михаил Орлов^[67]. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады – майор Сергей Вячеславович Иванов. Комиссар 2-й бригады – лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальник разведотделения 2-й бригады – старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом № 22 от 16 августа заместителем начальника штаба Особой группы назначается полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготовки ГУ МПВО НКВД)^[68].

Рождение ОМСБОНа

С начала октября 1941 года из наименования 1-й Бригады были исключены слова «Особой группы при Наркоме внутренних дел Союза ССР» и заменены следующими словами: «2-го Отдела НКВД СССР».

Приказом НКВД СССР № 00481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии были включены в качестве Отдельной пехотной бригады (в составе 1-го пехотного полка (с 20 октября 1941 года переформирован в 1-й мотострелковый полк ОМСБОН НКВД СССР.) – 2166 человек и 2-го пехотного полка – 1469 человек^[69]) в состав сформированной 2-й дивизии Особого назначения войск НКВД. При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада – во 2-й полк^[70]. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов. ОМСБОН дислоцировался в пригороде столицы – Мытищах.

Одним полком командовал бывший начальник штаба – Вячеслав Гриднев, а другим – майор А. К.

Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД назначило полковника Михаила Орлова.

Добавим, что 1-й полк состоял из четырех батальонов:

1-й батальон был укомплектован чекистами и курсантами Высшей школы НКГБ-НКВД;

2-й батальон был укомплектован интернационалистами и добровольцами, присланными по путевке Коминтерна: испанцами, австрийцами, немцами, итальянцами, поляками, болгарами;

3-й и 4-й батальоны состояли из спортсменов, студентов институтов физкультуры, работников спортивных обществ, направленных ЦК ВЛКСМ^[71].

Полк дислоцировался на стрельбище «Динамо» в Мытищах.

В марте 1942 года 2-й мотострелковый полк ОМСБОН передислоцирован в город Бабушкин, а затем на станцию Зеленоградская^[72]. Здесь он и был расформирован 29 ноября 1943 года. Его личный состав был использован для укомплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН (Отдельный отряд особого назначения) с теми же задачами выполнения спецзаданий в тылу врага^[73].

Кто командовал и кому подчинялся ОМСБОН

За время существования ОМСБОНа им командовали:
с октября 1941-го по август 1942 года – командир бригады полковник Михаил Орлов;

с август 1942-го по октябрь 1943 года – командир бригады подполковник Вячеслав Гриднев;

с октября 1943-го по октябрь 1945 года – командир отряда полковник Михаил Орлов.

В архивных документах лаконично отражен перечень лиц, чьи спецзадания на фронте и в тылу врага они выполняли:

«народного комиссара внутренних дел;
народного комиссара госбезопасности;
начальника 4-го управления НКГБ;
командира 2-го ОМСДОН, которому бригада
подчинялась в октябре-декабре 1941 года.

Через заместителей наркома внутренних дел
госбезопасности, а также начальника 4-го управления
НКГБ Павла Судоплатова ОМСБОН выполнял задания:

Ставки Верховного Главнокомандования;
штаба обороны города Москвы (октябрь - декабрь
1941 года);

командования 16-й армии Западного фронта (1941-
1942 гг.);

командующего Западным фронтом (1941-1943 гг.);
штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942-
1943 гг.);

командующих Северо-Кавказским (1942-1943 гг.),
Закавказским (1942-1943 гг.), Брянским (1942-1943 гг.),
Центральным (1943 г.), Белорусским (1943 г.)
фронтами»^[74].

После ознакомления с этим списком кто-то из
читателей может решить, что командующие фронтами
активно участвовали в организации партизанского
движения в тылу врага. На самом деле ОМСБОН был
универсальным подразделением, созданным по
инициативе Лаврентия Берии. Указанные выше
военачальники и руководители органов
госбезопасности его использовали для решения
собственных задач.

Снова процитируем строки из документа,
хранящегося в Российском государственном военном
архиве:

«Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась
в октябре 1941 года. В течение 1941-1943 гг. бойцами
ОМСБОН выполнялись следующие задачи:

1) оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой;

2) специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941-1943);

3) спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге, Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и в Крыму (1941-1943);

4) оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны;

5) специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, Чехословакии, Румынии, Германии»^[75].

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«С января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ»^[76].

Кадры

По утверждению историков, «личный состав бригады комплектовался сотрудниками центрального аппарата НКВД-НКГБ, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, ЦДКА и общества «Динамо», а также мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами»^[77].

С момента создания этого войскового подразделения в него начали откомандировывать слушателей Высшей школы НКВД СССР. Так, с основного отделения этого учебного заведения уже 26 июня 1941 года в спецотряд при Особой группе при наркомате внутренних дел СССР было направлено 140 человек, а на следующий день - 156 слушателей курсов усовершенствования руководящего состава Высшей школы. А 17 июля 1941 года в спецотряд Особой группы были откомандированы слушатели литовского и латвийского курса (всего 78 человек), а также слушатели польского, чехословацкого и румынского курсов (70 человек).

В 1943 году командир ОМСБОНа Вячеслав Васильевич Гриднев отмечал, что только с июня по октябрь 1941 года на укомплектование войск Особой группы прибыло 457 человек^[78].

Согласно данным, содержащимся в справке начальника Высшей школы НКГБ генерал-майора Л. Ф. Баштакова от 20 марта 1946 года:

«За период Отечественной войны с германским фашизмом в Школе подготовлено 1943 человека:

[...]

из общего количества обучавшихся в школе использовано на работе в центральном аппарате

Наркомата (в т. ч. и в 4-м Управлении. – *Прим. авт.*) – 182 человека;

[...]

для работы по особым заданиям (4-е Управление и отдел „В“ НКВД-НКГБ СССР) подготовлено – 367 человек...»^[79]

Справедливости ради отметим, что ОМСБОН и сам стал центром подготовки не только профессиональных разведчиков и диверсантов, но и представителей множества других военных профессий.

«С 1941 по 1944 год было подготовлено:

212 спецотрядов и специальных диверсионно-разведывательных групп общей численностью 7316 человек, при этом начиная с февраля 1942 года в тыл противника с диверсионно-разведывательной миссией заброшено 108 спецотрядов и разведгрупп общей численностью 2537 человек плюс свыше пятидесяти одиночных разведчиков;

603 радиста;

534 инструктора-подрывника;

5255 подрывников;

126 водителей;

107 минометчиков;

305 снайперов;

более 3000 парашютистов;

61 санинструктор;

80 химинструкторов».

К этому следует добавить, что инструкторами ОМСБОНа было подготовлено свыше 3500 подрывников из числа военнослужащих и гражданских лиц, воевавших в партизанских отрядах»^[80]. О высоком уровне обучения косвенно свидетельствует такой факт: 5172 человека были награждены боевыми орденами и медалями. Многие из них – посмертно...

Рождение ОООНа

На основе указаний народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии в октябре 1943 года управление ОМСБОН войск НКВД было расформировано^[81]. Прекратил свое существование и сам ОМСБОН. А что произошло с его личным составом?

«В соответствии с указанием народного комиссара внутренних дел и приказов заместителя народного комиссара внутренних дел офицерский, сержантский и рядовой состав ОМСБОН в количестве 1650 человек, в том числе все находящиеся в тылу врага и в оперативных командировках по линии 4-го управления НКГБ, были откомандированы с 4 октября 1943 года в распоряжение вновь формируемого Отдельного отряда особого назначения (ОООН) НКГБ СССР, куда были переданы все материальные ценности, имущество, партийное и комсомольское хозяйство ОМСБОНа».

В ОООН НКГБ было предписано включить оперативные группы НКГБ, действующие в тылу противника, численностью 980 человек, испанцев и других иностранцев, проходящих специальную подготовку по линии 4-го Управления НКГБ численностью 400 человек, отряд подрывников – 200 человек, руководящий состав – 70 человек. «Рядовой, сержантский и офицерский состав, оставшийся после укомплектования ОООН, – передать в войска НКВД, а офицерский состав, ранее работавший в органах НКВД, передать в распоряжение Отдела кадров НКГБ»^[82].

Поясним, что из 384 офицеров ОМСБОН НКВД на 1 октября 1943 года только 213 были переданы в ОООН НКГБ, рядового и младшего начсостава из 1992 человек – 1437 человек. (ОМСДОН НКВД имел по списку – 2376 человек, а ОООН – 1650 человек). Кроме этого, в состав ОООН НКГБ были зачислены 980 человек, выполнявших

боевые задания в составе оперативных групп НКГБ в тылу противника, в том числе из них офицеров – 89^[83].

Приказом НКГБ № 00282 от 5 октября 1943 года объявлено о формировании ОООН НКГБ^[84] с подчинением его народному комиссару госбезопасности СССР и его заместителю. Перед ОООН НКГБ ставились те же задачи, что и раньше: выполнение особо важных заданий в тылу врага группами и отрядами специального назначения.

За счет личного состава 1-го мотострелкового полка ОМСБОН был укомплектован 1-й парашютно-десантный батальон минеров ОООН НКГБ, перед которым стояли задачи выполнения спецзаданий в тылу врага группами и отрядами спецназначения.

Личный состав расформированного 29 ноября 1943 года 2-го мотострелкового полка был использован для комплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН с теми же задачами – выполнения спецзаданий в тылу врага^[85].

Структура ОООН состояла из нескольких подразделений.

Штаб:

- оперативное отделение;
- отделение связи;
- административная часть;
- организационно-строевое отделение;
- Отдел кадров.

Отдел тыла:

- отделение снабжения;
- отделение вооружения.
- Финансовое отделение.

Службы:

- химслужба;
- санслужба.

В мае - августе 1945 года отряды ОООН выполняли спецзадания на территории Литвы по ликвидации политического бандитизма.

Приказом НКВД и НКГБ № 001171/00411 от 5 октября 1945 года объявлено о расформировании ОООН, которое было завершено 15 ноября 1945 года. Согласно приказу, его личный состав, имущество, автотранспорт и конный состав были обращены на укомплектование войск НКВД и органов НКГБ [\[86\]](#).

Подводя итоги

Итогом боевой деятельности ОМСБОН-ОООН за четыре года войны стало уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолета, 335 мостов, 1232 локомотивов и 13 181 вагонов. Бойцы бригады осуществили 1415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий [\[87\]](#).

Глава 4. Из ГУЛАГа в тыл врага

Согласно официальной версии, «П. А. Судоплатов предпринял энергичные меры по возвращению на службу профессионалов разведывательно-диверсионной работы. В этих целях он разыскивал в исправительно-трудовых лагерях бывших сотрудников органов безопасности и возбуждал ходатайства перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о досрочном освобождении и снятии судимости с бывших сотрудников НКВД, которых предполагалось использовать для работы в тылу противника.

В июле - декабре 1941 года была собрана и доложена руководству НКВД СССР информация по каждому сотруднику органов безопасности,

осужденному в предвоенные годы и отбывавшему наказание в исправительно-трудовых лагерях. Были составлены ходатайства на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина об освобождении из заключения сотен сотрудников органов безопасности.

Материалы, поступившие из НКВД СССР, изучались в Комиссии при Президиуме Верховного Совета СССР по рассмотрению заявлений о помиловании, где готовились соответствующие предложения. После принятия решения о помиловании со снятием судимости и досрочном освобождении сотруднику немедленно вручались проездные документы и предписание прибыть в распоряжение соответствующего руководителя органов безопасности»^[88].

В реальности все было иначе. И роль Павла Судоплатова в массовом освобождении заключенных ГУЛАГа для использования их за линией фронта преувеличена. Так, 1 сентября 1941 года заместитель наркома внутренних дел СССР Василий Чернышев утвердил «Инструкцию о порядке отбора боевиков из числа заключенных исправительно-трудовых лагерей НКВД для заброски их в тыл к противнику»^[89]. Мало кто знает, что этот человек с 1937-го по 1939 год возглавлял Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции, а с февраля 1939-го по февраль 1941 года – Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Другой любопытный факт: это единственный из заместителей наркома внутренних дел Николая Ежова, кто не был репрессирован. Более того, до своей смерти в 1952 году он занимал пост зам. руководителя наркомата – министерства внутренних дел.

Согласно инструкции отбор и подготовка боевиков из числа заключенных, а также формирование из них партизанских отрядов были возложены на оперативный

отдел ГУЛАГ НКВД СССР и оперативно-чекистские отделы ИТЛ и колоний НКВД. К участию в борьбе на оккупированных территориях могли быть привлечены заключенные, осужденные за незначительные воинские, должностные и бытовые преступления и давшие добровольное письменное согласие на имя Наркома внутренних дел СССР или Наркома обороны СССР.

Приоритет отдавался лицам, имевшим специальную подготовку: бывшим военнослужащим; бывших оперативным работникам НКВД, сотрудникам милиции, прокуратуры, органов юстиции; бывшим членам ВКП(б), работавшим в советско-хозяйственной и партийной сфере; участникам гражданской войны, особенно из числа партизан; резидентам, проверенным в лагерях на конкретных делах.

Не подлежали отбору в партизанские отряды, даже при условии добровольной подачи ими заявлений о зачислении в действующую армию, заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, уголовно-бандитствующие элементы, рецидивисты, дезертиры, представители социально-вредных и социально-опасных слоев.

Процедура отбора бойцов партизанских отрядов из числа специального контингента предполагала кропотливую работу. Для ее выполнения в исправительно-трудовых лагерях формировался оперативный штаб во главе с начальником оперативного отдела и привлечением 3-5 наиболее квалифицированных работников этого структурного подразделения. Причем в целях соблюдения конспирации остальные сотрудники оперативного отдела не посвящались в специфику проводимых мероприятий.

Подбор кандидатов должен был происходить на основе личного тщательного изучения каждого

отбираемого. От оперативных работников требовалось детально ознакомиться с биографией претендента, выяснить характер совершенного им преступления, сделать выводы о политико-моральном состоянии и наличии у него таких личных качеств, как храбрость, решительность, умение ориентироваться в сложной обстановке.

Характер и содержание предстоящей работы от кандидатов сохранялись в тайне. Требовалось учитывать, что не всякий подавший заявление о своем желании пойти на фронт согласится сражаться в составе партизанского отряда в тылу противника. За каждым отобранным заключенным велось агентурное наблюдение, результаты которого незамедлительно сообщались в оперативный штаб.

На прошедших предварительный отбор бойцов оперативный штаб заводил личные дела, в которые подшивались следующие документы: заявление о зачислении в действующую армию и посылке на фронт; копия приговора; справка оперативно-чекистского отдела по имеющимся в отделе характеризующим и компрометирующим материалам; характеристика администрации лагеря об отношении к труду, поведении в быту, имеющихся поощрениях и взысканиях; справка оперативного работника, который вел обработку заявителя, с изложением результатов проведенных с ним бесед; мотивированное заключение оперативно-чекистского отдела лагеря об удовлетворении ходатайства заявителя о целесообразности его досрочного освобождения и направления на фронт.

Вот как описанная выше процедура реализовывалась на практике. Например, 10 сентября 1941 года начальник УНКВД по Тамбовской области Семен Митряшов получил из НКВД СССР письмо № 45/3645. В нем было сказано, что сотрудникам

управления по личному указанию наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии был разрешен персональный отбор заключенных для включения в состав и заброски в тыл противника диверсионных и партизанских отрядов^[90]. Не исключено, что начальники других прифронтовых областных УНКВД получили письма аналогичного содержания.

Вернемся к тексту данного письма. Согласно этому документу, начальнику УНКВД предписывалось организовать в исправительно-трудовых колониях Тамбовской области отбор заключенных из числа лиц, осужденных за малозначительные преступления, заявивших желание идти добровольно на фронт. Отбор предлагалось производить в соответствии с прилагаемой к письму инструкцией, применяя ее к условиям колоний. Работу по отбору заключенных для использования в партизанских отрядах предстояло вести строго конспиративно, информируя об этом только лиц, непосредственно участвующих в отборе, и обеспечивая, чтобы эта работа не получила огласки среди заключенных в колониях. О результатах проводимых мероприятий предписывалось ежедневно докладывать в НКВД СССР^[91].

Справедливости ради отметим, что формально заключенные ГУЛАГа могли быть направлены в тыл противника раньше середины сентября 1941 года - в конце июля. Другое дело, что тогда о таком использовании досрочно освобожденных заключенных в руководстве органов госбезопасности не думали. Цель была иная - пополнить ряды Красной армии.

12 июля 1941 года Президиум Верховного Совета издает Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», который не затрагивал заключенных, отбывающих наказание по 58-й «политической» статье, и

профессиональных преступников («урок»). Свободу получали те, кто осужден за малозначительные преступления, учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения), осужденные по Указу от 28 декабря 1940 года - за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы). 24 ноября 1941 года Президиум ВС СССР распространил действие этого указа также на бывших военнослужащих, осужденных за малозначительные преступления, совершенные до начала войны. Все освобожденные направлялись в части действующей армии. По этим указам было мобилизовано более 420 тыс. заключенных, годных к военной службе.

Историк Виктор Федоров рассказал, что после Указа Президиума ВС СССР от 24 ноября 1941 года процедура «превращения» бывших заключенных в будущих диверсантов и партизан на Кольском полуострове была относительно простой. «Сначала сотрудники существовавших в лагерях оперчастей, а также районных подразделений УНКВД отбирали и изучали кандидатов, отвечающих конкретным требованиям. Основными из них были хорошая физическая подготовка, выносливость и умение ходить на лыжах. В первую очередь рассматривались бывшие военнослужащие, особо приветствовалось знание радиодела. И поскольку воевать предстояло на занятой противником территории, где легко можно было перейти на сторону врага, кандидаты должны были быть «политически благонадежными». Письма с просьбами направить в распоряжение УНКВД конкретных лиц готовились на имя областного военного комиссара Куликова или члена военного совета 14-й армии дивизионного комиссара Крюкова. Решение об освобождении принималось на удивление просто,

резолюцией на письме УНКВД (дословно): «Зачислить в Кр. армию и передать в органы НКВД. Дата. Крюков»^[92].

«Чекисты» снова в строю

Справедливости ради отметим, что процесс амнистии бывших сотрудников органов госбезопасности, которые были осуждены за активное участие в репрессиях 1937 года, начался в июле 1941 года и продолжался до декабря 1942 года. При этом большинство из них было направлено в органы военной контрразведки или на командные должности в Красной армии. Поясним, что во время Великой Отечественной войны, особенно в первые годы, постоянно существовал дефицит первых и вторых. Достаточно указать такой факт. В период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести (фактически погибшими) и 3520 ранеными^[93].

Например, в июле 1941 года был освобожден и вскоре отправлен на фронт в особый отдел бывший начальник контрразведывательного отдела (КРО) УНКВД по Новосибирской области Ф. Н. Иванов, истребивший тысячи людей. Осужденный в мае 1941 года на 5 лет ИТЛ бывший начальник отдела кадров УНКВД по Алтайскому краю А. Т. Степанов, который в конце 1937 года только по одному делу составил справки на арест 84 рабочих и служащих предприятий Барнаула, из которых 55 были расстреляны, уже в августе 1941 года оказался амнистирован и направлен в Красную армию, где служил до 1943 года на командных должностях и был демобилизован по состоянию здоровья^[94].

О чем не писали в советское время

Осенью и зимой 1941 года комиссия Президиума Верховного Совета СССР по помилованию по представлению руководства НКВД освободила из мест заключения со снятием судимости несколько десятков бывших сотрудников наркомата внутренних дел. Среди них были будущие командиры спецгрупп – Иван Золотарь и Сергей Никольский^[95].

В 1948 году был опубликован роман командира спецотряда «Победители» Дмитрия Медведева «Это было под Ровно»^[96]. В нем автор, насколько это было возможно в то время, стремился показать реальную деятельность партизан и правдиво рассказать о тех, вместе с кем воевал за линией фронта. В 1951 году вышла расширенная версия этого романа – «Сильные духом»^[97]. Один из второстепенных персонажей этого произведения – «героический парень» Костя Пастаногов.

Автор по понятным причинам умолчал тот факт, что осенью 1937 года Константин Пастаногов возглавил аппарат секретно-политического отдела УНКВД по Новосибирской области и «прославился» как один из организаторов политических репрессий. Во время служебной поездки в Нарымский округ Пастаногов дал указание, в частности, арестовать более половины всей парторганизации округа; его командировка в Кузбасс также способствовала резкому усилению репрессий. Кроме этого, он придумал новые методы допроса подозреваемых. Например, т. н. «хоровод»: арестанта сажали на стул с острыми железками и целыми часами толпой ходили вокруг него, изрыгая угрозы и нецензурную брань: «...Мы тебя заставим писать, нас больше, видишь, мученик, контрик!..». В мае 1939 года его исключили из партии и уволили из органов, а в ноябре 1940 года осудили «за нарушение законности» на 8 лет. Осенью 1941 года амнистировали и отправили

за линию фронта. В декабре 1943 года наградили орденом Красной Звезды. В 1944 году после возвращения из-за линии фронта он снова занимал различные посты в органах внутренних дел и военной контрразведки в Новосибирской области. В 1946 году чекиста обвинили в новых нарушениях законности и отправили во Владивосток. Но и там он проявил прежние свои замашки, за что в конце концов как неисправимый был убран с оперативной работы и переведен в Севкузбаслаг МВД. За доносы, компрометирующие начальство, в 1954 году Пастаногова исключили из партии, после чего он уехал в Красноярский край.

В 1961 году был опубликован роман «Партизанская хроника». В 1965 году появилось вторая версия этого произведения - «На разгневанной земле». А в 1988 году третья - «На тревожных перекрестках: Записки чекиста». Согласно аннотации, «из 40 лет, отданных службе в Советской армии и в органах государственной безопасности, 22 года Герой Советского Союза полковник Станислав Алексеевич Ваупшасов провел в походах и сражениях, в партийном подполье и партизанских отрядах. Гражданская война, участие в боях за республиканскую Испанию, Великая Отечественная война, ликвидация националистического подполья в Прибалтике - все это страницы его удивительной судьбы. Об этом он вспоминает в своей книге».

В ней, правда, почему-то не нашлось место одному любопытному факту. Когда автор романа рассказывал о начальнике штаба капитане Алексее Лунькове («Лось»), то сообщил следующее: «участник гражданской войны на Дальнем Востоке, пограничник, побывавший в разных переделках, хорошо усвоивший законы лесной жизни, страстный таежный охотник. Он был высок, улыбчив, с седеющими висками. О войне, в которой

участвовал юношей, и о вооруженных конфликтах на границе вспоминал неохотно. Зато с большой любовью и знанием дела говорил об охоте».

А вот историк Алексей Тепляков утверждает, что у этого человека совсем не героическая довоенная биография. Вот как она звучит. «Луныков Алексей Григорьевич (22 августа 1903 —?) - уроженец Новосибирска, сын каменщика, образование начальное, чернорабочий, член РКП(б) с 1920. С 1919 в РККА, командир эскадрона ЧОН, с 1924 - нарсудья, участковый прокурор в Барабинском округе, с ноября 1929 в ОГПУ, райуполномоченный, с 1935 - оперуполномоченный ЭКО УНКВД ЗСК, с 1937 - в VI отделении КРО и начальник IV отделения КРО УНКВД НСО. С 19 февраля 1938 - начальник Ленинск-Кузнецкого ГО НКВД, почетный чекист (5 мая 1938). Арестован в феврале 1939 и 22 февраля 1939 осужден на 7 лет ИТЛ. Амнистирован, 20 сентября 1943 за „образцовое выполнение заданий правительства по охране госбезопасности в условиях военного времени“ награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, капитан ГБ. На 1944 - в Томске»^[98]. Поясним, что осужден он был в феврале 1939 года за то, что сфабриковал знаменитое «детское дело» на хулиганов-подростков из репрессированных семей, посадив и обвинив в контрреволюции около 15 несовершеннолетних (среди них были и 12-летние), а также собрав материалы на арест еще 160 школьников. По ходатайству союзного НКВД в декабре 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР Луныков был «срочно» освобожден со снятием судимости и в январе 1942 г. отправлен на фронт^[99].

В 1973 году вышла книга Ивана Юркина «У нас особое задание». Вот что было сказано в аннотации к ней: «автор этой книги И. Я. Юркин в годы Великой Отечественной войны командовал оперативно-

чекистской группой («Утес». – *Прим. авт.*). Долгое время группа Юркина воевала совместно с ковпаковцами. И. Я. Юркин был начальником Особого отдела 1-й Украинской партизанской дивизии имени С. А. Ковпака. В тяжелых условиях партизанских рейдов особая группа чекистов вела сложные операции против националистов, разоблачала предателей, засланных в распоряжение партизан, выполняла иные специальные задания. Работая над книгой „У нас особое задание“, автор не ставил перед собой задачу дать широкую панораму боевой деятельности всего партизанского соединения. Основные герои повествования – партизаны-чекисты, с которыми бок о бок воевал автор в течение пятисот дней»^[100].

В ней, по вполне понятным причинам, автор не стал рассказывать о своей предвоенной жизни. О том, что, занимая в 1937–1938 годах пост заместителя начальника СПО (секретно-политический отдел) УНКВД Алтайского края, участвовал в политических репрессиях. За что в мае 1941 года был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР в Москве к расстрелу за многочисленные преступления. Правда, затем приговор смягчили – осудили на 8 лет лагерей, а в декабре 1941 года вообще амнистировали. Освободили и отправили за линию фронта. И в июле 1943 года он был награжден орденом Красной Звезды.

Вот цитата из наградного листа:

«Тов. ЮРКИН в течение 6 месяцев действовал с отрядом специального назначения в глубоком фашистском тылу в качестве командира отряда, руководил и лично участвовал в выполнении диверсионно-боевых операций, проявив при этом находчивость, мужество и отвагу. Под его руководством отряд проделал следующее:

1. В октябре 1942 года успешно осуществил разгром немецкого гарнизона в местечке Каменка, Полесской обл. В результате чего убито до 20 немцев и полицейских, отбит табун лошадей, гурт скота и получена ценная информация от пленных.

2. В ноябре м-це 1942 г. группой отряда совершено нападение на немецкую автомашину, убито 5 немцев, в т. ч. – 2 офицера. Захваченная автомашина сожжена.

3. Отрядом добыты ценные данные о противнике и переданы по принадлежности.

4. В ноябре м-це 1942 г. отрядом совершено нападение и разгром немецкого гарнизона в Лельчицком р-не БССР, убито более 10 немцев, захвачены ценные документы. В этом бою тов. ЮРКИН был ранен в ногу, раздроблены кости.

5. Будучи раненым, тов. ЮРКИН в декабре 1942 г. разработал план и подготовил группу для осуществления диверсий на ж.-д. магистрали вблизи г. Сарна. Группой была ликвидирована охрана ж.-д. моста между г. Сарна и Немовичами и произведен взрыв последнего с выводом из строя по настоящее время.

За время действий в тылу противника тов. ЮРКИН проделал большую работу по объединению отдельных партизанских групп в отряды...»^[101]

В 1955 году была опубликована книга Ивана Золотаря «Записки десантника»^[102]. Вот что было сказано в аннотации к этому произведению: «Золотарь Иван Федорович – автор книги „Записки десантника“ – в годы войны с гитлеровской Германией в течение трех лет командовал партизанскими отрядами, соединением. На страницах повести он рассказывает о том, как мирные советские люди – недавние школьники, рабочие, интеллигенты – стали народными мстителями, бесстрашными, находчивыми, неуловимыми. В центре повествования – подвиги молодых разведчиков. В их

поступках много увлекательного, романтического. Все действующие лица – не вымышленные люди, и все названы своими именами. Фамилии изменены только для ряда эпизодических фигур из вражеского лагеря».

Историк Алексей Тепляков рассказал, что Иван Золотарь «начинал чекистскую карьеру на Кубани, в 1934 году лично расстреливал осужденных алтайских немцев в г. Славгороде, а пик его деятельности пришелся на службу в Кузбассе. Шесть коммунистов в 1938 году тайком переправили в Новосибирский обком ВКП(б) записку, где утверждали, что Золотарь „фигтивно создал в Ленинске троцкистскую организацию и с применением к нам издевательств и пыток заставил нас подписать ложные протоколы допроса, в которых записаны как участники этой контрреволюционной организации почти весь актив города...“ Его подчинённый А. И. Савкин показывал на следствии, что Золотарь проявлял „особую жестокость“ не только к арестованным, но и к самим чекистам горотдела».

В феврале 1938 года Ивана Золотаря арестовали, обвинили в многочисленных преступлениях («незаконный арест двух милиционеров; конвоирование арестованных в баню днем по городу в открытых машинах, из-за чего на улицах собирались толпы родственников; избиение сотрудников горотдела и работников телефонной станции; интимные связи с подчиненными сотрудницами; присвоение ружья „Зауэр“ и хранение дома 1000 патронов от нагана») и в октябре того же года осудили на 5 лет лагерей. В 1942 году амнистировали и отправили за линию фронта^[103].

В 1967 году была опубликована книга Леона Агабекова «Радирует „Запад“»^[104]. Вот что было написано в аннотации. «В книге рассказывается о чекистах-разведчиках, действовавших в глубоком тылу

врага в составе группы „Запад“ во время Великой Отечественной войны». До войны этот человек занимал пост начальника секретно-политического отдела НКВД Узбекской ССР и в январе 1939 года был арестован как участник антисоветской заговорщицкой организации, по заданию которой фальсифицировал следственные дела и производил необоснованные аресты. В июле 1940 года был приговорен к 5 годам ИТЛ. Освобожден в октябре 1942 в связи с просьбой отправить на фронт, прошел в НКВД «соответствующую подготовку» и в 1943 году выброшен с парашютом в глубокий тыл противника в качестве начальника опергруппы НКГБ СССР. Заместитель наркома госбезопасности Богдан Кобулов в 1945 году отметил, что опергруппа Агабекова «проделала серьезную работу по вскрытию деятельности ряда антисоветских польских и белорусских подпольных организаций, которые вели активную работу против Советского государства». Агабековым были добыты и важные военные данные, его группа пустила под откос 10 эшелонов с живой силой и техникой^[105].

В 1964 году была опубликована книга Александра Лукина «Операция „Дар“»^[106]. По традиции процитируем аннотацию к этому произведению. «В этой книге нет вымысла. Ее герои – советские разведчики-чекисты – действительно совершали в годы Великой Отечественной войны чудеса доблести и отваги, мужества и самопожертвования. Автор книги – Александр Александрович Лукин – пришел на службу в органы государственной безопасности еще совсем юным комсомольцем. О незабываемых в жизни советского народа годах борьбы с контрреволюцией он позднее рассказал в книгах „Сотрудник ЧК“ и „Тихая Одесса“ („Седой“). Когда началась Великая Отечественная война, А. А. Лукин стал заместителем

командира по разведке в прославленном чекистском отряде Героя Советского Союза Д. Н. Медведева. Ему довелось непосредственно руководить деятельностью легендарных патриотов-разведчиков Героев Советского Союза Николая Кузнецова, Николая Приходько и их боевых товарищей в глубоком тылу врага. В этой книге рассказывается о нескольких серьезных ударах по гитлеровским оккупационным войскам и фашистской кровавой администрации, нанесенных на Украине нашими разведчиками. Эти операции имели общее условное название „Дар“».

В биографии автора есть факт, о котором в советское время не принято было вспоминать. В 1940 году он был снят с должности заместителя начальника Особого отдела (военная контрразведка) Московского военного округа и исключен из партии (восстановлен в октябре 1944 года). Высока вероятность того, что своего поста Александр Лукин мог лишиться за нарушение норм соцзаконности. В противном случае дело не ограничилось бы исключением из партии (восстановили в октябре 1944 года, когда вернулся в Москву после выполнения спецзадания). Да и не отправили бы его за линию фронта начальником разведки спецотряда «Победители» (под командованием Д. Н. Медведева) ОМСБОН НКВД СССР. Затем он служил в 4-м управлении НКГБ СССР (начальник 4-го отдела и помощник руководителя опергруппы НКГБ).

Они не писали мемуаров

Алексей Тепляков назвал еще нескольких чекистов, кто перед войной был осужден за «нарушение норм соцзаконности», а в 1942–1945 годах героически воевал в тылу противника. Эти люди, в отличие от тех, о ком было рассказано выше, не написали мемуаров.

Возглавлявший в 1937-1938 годах секретно-политический отдел УНКВД Алтайского края Петр Перминов был арестован в сентябре 1940 года и приговорен в мае 1941 года Военной коллегией Верховного Суда СССР в Москве к расстрелу за многочисленные преступления. Правда, затем смертную казнь заменили 10 годами лагерей, а в 1942 году амнистировали и отправили за линию фронта. Воевал в спецотряде «Олимп», которым командовал Герой Советского Союза Виктор Карасев. «С декабря 1942 года командовал разведгруппой, с которой прошел более 2 тыс. км по тылам врага, а в августе 1943 года организовал разведывательный рейд в Киев. Воюя в Польше, он был заместителем по разведке в отряде своего сибирского знакомого И. Ф. Золотаря. Согласно справке НКГБ СССР, Перминов лично выявил до 200 „немецких шпионов-предателей“ и участников националистических формирований. Был дважды ранен и контужен, лечился; в сентябре 1944 года в качестве заместителя начальника опергруппы НКГБ СССР вторично заброшен в тыл (к чехословацким партизанам), где вел диверсионно-разведывательную работу».

Другой пример. Начальник Бийского горотдела УНКВД Алтайского края С. К. Автухов в мае 1941 года был арестован за растраты и присвоение 2241 руб. во время работы в Змеиногорском РО НКВД и осужден на 8 лет ИТЛ, но освобожден 6 октября 1942 года. «С июня 1943 года по июль 1944 года этот чекист был заместителем руководителя по оперработке спецгруппы НКГБ СССР, действовавшей в Белоруссии. По информации наркома НКГБ БССР Л. Ф. Цанавы, с участием Автухова было пущено под откос 125 эшелонов и три бронепоезда противника, уничтожено 78 мостов, убито и ранено свыше 2000 солдат и офицеров, выявлено 229 агентов гестапо и 1230

предателей и изменников, разоблачено и уничтожено 24 немецких агента и 63 немецких ставленника. В итоге Автухова наградили орденом Отечественной войны 2-й степени и взяли на работу в НКГБ Белоруссии»[\[107\]](#).

Были и те, о ком не рассказал Алексей Тепляков. Например, начальник 3-го отдела УНКВД по Тульской области Алексей Беляев допустил в 1938 году нарушения соцзаконности, за что был арестован и осужден в декабре 1939 на 6 лет ИТЛ. В ноябре 1942 года был досрочно освобожден и направлен со спецзаданием за линию фронта.

Замначальника отдела УГБ УНКВД по Мурманской области Павел Терехов в июле 1939 года был исключен обкомом из партии за грубейшее извращение методов следственной работы, в том же году арестован и осужден в марте 1941 года на 10 лет ИТЛ. В декабре 1941 года был досрочно освобожден и отправлен со спецзаданием за линию фронта. В тылу противника находился более 2,5 лет. Занимал должности замкомандира партизанского отряда. В 1942-44 трижды направлялся со спецзаданиями в тыл противника в Карелии и Крыму, в 1945 году - служил в отряде особого назначения НКГБ СССР. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, судимость снята.

Хотя не все чекисты, что перед началом войны отбывали различные сроки в ГУЛАГе, попадали за линию фронта. Иногда их заявления просто не успевали рассмотреть в Москве. Например, отбывающий срок на территории Архангельской области зам. начальника УНКВД по Мурманской области А. Тощенко. В февралепреле 1938 года этот человек, в качестве одного из трех следователей, участвовал в фальсификации т. н. «Дела Алымова и К°», по которому были расстреляны 15

человек. Сначала всех арестованных обвинили во вредительстве: падеж оленей – их дело, лесные пожары – тоже. Затем обвинили в создании повстанческой организации, которая поставила своей целью создать Лопарскую республику и войти в состав Финляндии. Осенью 1941 года он написал заявление на имя начальника УНКВД по Архангельской области с просьбой отправить его на фронт. А вот ответа не дождался – умер 13 февраля 1942 года^[108].

Оперуполномоченному Водного отдела УНКВД по Ленинградской области Я. С. Меклеру, арестованному в феврале 1939 г. и осужденному в январе 1941 г. на 10 лет лагерей за участие в пытках и фабрикацию расстрельных дел, пришлось пройти через штрафную роту на Ленинградском фронте. Он был освобожден из заключения только в феврале 1943 года, пробыл штрафником до мая, а затем оказался заброшен в тыл противника со спецзаданием. Вскоре Меклер заработал орден Красной Звезды, снятие судимости и зачисление на службу в НКГБ.

Из «зеков» в народные мстители

Включение в состав разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов заключенных ГУЛАГа было распространенной практикой. Например, в документах, посвященных организации партизанского движения на территории Ленинградской области в первый год войны, отмечалась «засоренность личного состава» этих формирований «лицами, сидевшими в исправительно-трудовых лагерях по бытовым и хозяйственным статьям»^[109].

По мнению историка Сергея Кононова, который изучил множество документов об участии НКВД в организации партизанского движения на территории Архангельской области, «отряды, оперировавшие на

Севере против финнов, состояли процентов на сорок из бывших заключенных, для которых диверсионные рейды стали своеобразным штрафным батальоном, а на сорок процентов – из штатных агентов и осведомителей органов госбезопасности и милиции»^[110].

Например, в октябре 1942 года 4-м Отделом УНКВД по Архангельской области к выводу за линию фронта было подготовлено две разведывательно-диверсионные группы – «Штурм» и «Добровольцы».

Помощниками командиров по разведке были назначены досрочно освобожденные из лагеря бывшие сотрудники НКВД Николай Артемьев и Александр Лазарев-Лазуткин. Поясним, что первый из них с февраля 1938 года занимал должность начальника 2-го спецотдела УНКВД по Калининской области. Арестован 13 марта 1939 года. 29 сентября 1939 года военным трибуналом Московского военного округа осужден по ст. 193-17, п. «а», УК РСФСР к четырем годам лишения свободы. А второй – с мая 1939 года был оперуполномоченным Черкасского РО УНКВД по Саратовской области. В октябре 1939 года уволен по ст. 38, п. «в» (за нарушение ревзаконности)^[111].

НКВД Карело-Финской ССР также привлекались отдельные заключенные, осужденные за незначительные преступления, а также чекисты, арестованные в годы репрессий и подавшие заявления о направлении на фронт. Через отдел исправительно-трудовых колоний оформлялось освобождение, и они поступали в распоряжение НКВД КФССР.

Возможность использования этого контингента для диверсионной работы в тылу врага в еще июле 1941 года обосновал в рапорте на имя наркома госбезопасности КФССР М. И. Баскакова начальник контрразведывательного отделения НКГБ республики Я. Х. Каган. Он провел личные беседы с заключенными,

подавшими заявления, и передал список заключенных ОИТК НКВД КФССР. Вот несколько примеров из этого списка:

«Домашин Иннокентий Иннокентьевич, 1917 года рождения. До ареста литейщик Онегзавода, осужден за появление на работе в нетрезвом виде к 5 с половиной месяцам заключения. Конец срока заключения - 23 августа 1941 года. В РККА служил с 1937 по 1940 год. Знает в совершенстве винтовку, пулемет и все виды гранат. Командовал отделением. Умеет хорошо ориентироваться в лесу и в поле, пользоваться компасом. Считает свое заключение позорным пятном.

Тимошенко Михаил Трофимович, 1914 года рождения. До ареста работал стрелком ВОХР ББК, служил в РККА с 1936 по 1940 год с небольшим перерывом. Участник боев с финнами в 1939-1940 годах. По специальности - пулеметчик-связист. Метает гранату на рекордное расстояние.

Оскар Акрам Самирович, 1911 года рождения. Башкир. Работал на Соломенском кирпичном заводе. Осужден на 4 месяца заключения за прогул. Участник боев с финнами в 1939-1940 годах, был в окружении с 18-й дивизией. За проявленную доблесть был представлен к награде, но награды не получил. Имеет специальность - пулеметчик 1-й номер. Был 3 раза ранен в боях»^[112].

Дальнейшая судьба этих людей неизвестна, но учитывая то, что осуждены они были за «бытовые» преступления и имели подходящие для зафронтной работы военно-учетные специальности, то высока вероятность того, что они попали в тыл врага.

Архангельская область. Из ГУЛАГа за линию фронта

Одна из предвоенных особенностей Архангельской области – наличие многочисленных ИТЛ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда возникла потребность в людях, годных для зафронтовой работы, кандидатов искали именно там. Просто большинство находившихся на свободе жителей области уже были мобилизованы в Красную армию или имели «бронь».

Осенью 1941 года 4-й отдел УНКВД Архангельской области направил во все расположенные на территории области лагеря и лагерные пункты ГУЛАГа бумаги с приказом отобрать кандидатов в диверсанты, а в некоторые для отбора выехали работники диверсионного отдела. На руках они имели такой документ:

«Предписание.

Предлагаю вам выехать в Ягринский ИТЛ УНКВД. Отобрать совместно с нач. оперотдела лагеря 15–20 человек из числа заключенных, осужденных за незначительные бытовые и воинские преступления для зачисления в партизанский отряд».

Одновременно уполномоченные диверсионных отделов выезжали в районы для отбора из числа эвакуированных из Карелии и заключенных проводников для партизанских и диверсионных целей.

«Предписание.

Предлагаю вам выехать в Онежский ИТЛ УНКВД и подобрать из числа указанных начальником оперативного отдела заключенных проводника для партизанского отряда. Подбираемая вами кандидатура должна хорошо знать ряд районов Карело-Финской АССР, говорить на карельском или финском языке, иметь положительные отзывы администрации, быть агентурно проверенным оперативным отделом лагеря».

Справедливости ради отметим, что в отряды попали и те, кто находился на свободе.

«Предписание.

Оперуполномоченного 1 отделения 4 отдела УНКВД АО тов. ...

Копия: начальнику Плесецкого РО НКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. ...

Предлагаем вам выехать в Плесецкий район и вместе с начальником РО подобрать из числа эвакуированных из Карело-финской АССР проводников для партизанских отрядов».

Впрочем, в другом документе требования к кандидатам были сформированы более четко.

«Начальнику (неразборчиво. - Авт.) УНКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. Менлихеру

Начальнику КРО УНКВД АО капитану госбезопасности тов. Шихмину

Начальнику СПО УНКВД АО капитану госбезопасности тов. Калининскому

Начальнику одного отделения УНКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. Коптяеву

Подберите _____ человек агентов и осведомителей или резидентов для включения их в состав формируемого для выброски в тыл партизанского отряда (так в тексте. - Авт.). Подбираемые вами люди должны отвечать следующим требованиям: из советской среды, проверенные на работе с нами, мужчины, физически здоровые, умеющие ходить на лыжах, знающие военное дело (последнее желательно), изъявившие добровольное согласие пойти в действующий партизанский отряд. Личные дела подобранных вами агентов доложите мне не позднее 10 февраля 1942 года.

Зам. начальника УНКВД АО

старший лейтенант госбезопасности *Шенуков*».

Хотя были и те, кто сам изъявил желание отправиться за линию фронта и подал соответствующее заявление в военкомат. Были и те, кто решил стать партизаном после соответствующей беседы в райкоме или горкоме. Например, как это произошло с Владимиром Кошелевым. В любом случае информация о таких людях пересылалась в 4-й отдел УНКВД.

«Характеристика на Кошелева Владимира Александровича,

кандидата в партизанский отряд

Кошелев В. А., 1914 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), происходит из крестьян середняков деревни Язовы Бестужевского с/с Устьянского района Архангельской области. По соц. положению – рабочий. Работает машинистом Цигломенской электростанции ЦЭС-3, образование 4 класса, начальная школа, холост. Семья: отец, мать, три сестры. Проживают в Устьянском районе. В декабре 1940 года осужден за опоздание на работу и приговорен к 4 месяцам принудработ по месту работы с вычетом 20 % из зарплаты. Опоздание на работу было по причине задержки его на вечере, где товарищу Кошелеву вручали значок участника боев у Хасана.

Родственников, проживающих за границей и репрессированных органами советской власти, не имеет.

До 1932 года товарищ Кошелев находился в своем сельском хозяйстве. В 1932–34 годах – мастер подсочки Бестужевского участка... В 1936–1939 краснофлотец дивизиона торпедных катеров (Тихоокеанский флот)...

Кошелев – боец истребительного батальона, из оружия знает винтовку, пулеметы Дегтярева, Максима, знает торпедно-водолазное дело, машинист-турбинист.

Военная специальность – водолаз, гражданская – машинист паровых турбин, на лыжах ходит, физически вполне здоров.

В начале 1941 года имел нарушение партдисциплины, неуплата взносов в течение 6 месяцев. Слабо участвовал в партийно-массовой работе. В период Отечественной войны Кошелев работает хорошо, стал принимать участие в массовой работе.

В личной беседе Кошелев вел себя как патриот-коммунист, желающий с оружием в руках выступить на защиту родины от немецко-фашистских оккупантов.

Секретарь Пролетарского РК ВКП(б) *Тихонов*».

После получения такой характеристики сотрудник 4-го отдела УНКВД направлял запрос в райотдел НКВД по месту жительства кандидата, а также проводил полную проверку кандидата по всем учетам: оперативным, уголовным, административным и агентурным. Довольно часто в ответах, сохранившихся в архивах НКВД по Архангельской области, на обратной стороне стандартного бланка запроса встречается пометка: «является агентом (или осведомителем) такого-то подразделения НКВД или милиции»^[113].

Все будущие партизаны и диверсанты проходили медицинскую комиссию при ведомственной больнице чекистов. Только в медицинской карте в соответствующей строке не указывалась их будущая должность, а стояла простая запись «на работу в УНКВД».

Всем кандидатам, вызываемым в областное управление на беседу из районов, для возвращения домой в ожидании принятия решения о зачислении в диверсионные структуры на руки выдавалась справка:

«Предъявитель сего был вызван в НКВД и следует к месту жительства в г. Вельск. Просим оказывать

содействие в пути следования».

Оформление в партизанский отряд в НКВД завершалось подпиской о неразглашении. Эта мера была совершенно необходимой, учитывая специфику работы во время рейдов в финском и немецком тылах.

«Подписка

1942 года марта месяца 6 дня

Я, нижеподписавшийся Макурин Виктор Павлович, даю настоящую подписку управлению НКВД по Архангельской области о том, что о (так в тексте. – Авт.) всех известных мне данных о личном составе партизанского состава, месте и порядке обучения личного состава отряда, а также боевых действиях и другой деятельности отряда, месте расположения и прочее обязуюсь никому не разглашать, как устно, так и в письмах своим родственникам и знакомым. Я предупрежден, что в случае разглашения подлежу уголовной ответственности по закону военного времени.

Подпись дающего подписку _____

Подписку отобрал _____»^[114].

О том, как складывалась дальнейшая судьба этих людей, можно узнать на примере двух разведывательно-диверсионных групп, которые в октябре 1942 года были выведены в тыл противника на территории Карелии.

«Для переброски в тыл противника Карельского фронта 4-м отделом сформированы и обучены две диверсионно-разведывательные группы „Шторм“ и „Добровольцы“ в составе 8 человек каждая.

В первую группу входят: членов ВКП(б) – 1, кандидатов в члены ВКП(б) – 1, членов ВЛКСМ – 3 и беспартийных – 3. Командиром группы назначен Орлов Григорий Федорович, 1911 г. рождения, кандидат в

члены ВКП(б). С 1933 г. по 1936 г. служил в Красной армии, окончил полковую школу. В течение года занимал должность младшего командира. Помощником командира по разведке назначен досрочно освобожденный из лагеря бывший сотрудник НКВД Артемьев Николай Федорович, он же радист.

Во вторую группу входят: членов ВКП(б) – 2, членов ВЛКСМ – 1 и беспартийных – 5. Командиром группы назначен Побежимов Сергей Сергеевич, 1911 г. рождения, беспартийный, в Красной армии не служил. Окончил 2-годичную школу среднего начсостава пожарной охраны.

Помощником командира по разведке назначен досрочно освобожденный из лагеря бывший сотрудник органов НКВД Лазарев-Лазуткин Александр Иванович.

На вооружение групп выдано 11 винтовок системы „Маузер“, 4 нагана, 1 автомат системы „Суоми“ и 24 фанаты РГД-33. Кроме того, по приезде групп на фронт штабом Карельского фронта будет отпущено 4-5 автоматов, необходимое количество мин и взрывчатка. Группа „Шторм“ снабжена рацией системы „Белка-3 УД“. Вторая группа за неимением радиста первый раз пойдет в тыл противника без рации. Придавать группе радиста-женщину мы не решились ввиду трудностей предстоящего похода.

11 октября обе группы отправлены из г. Архангельска на ст. Ручьи Кировской ж. д. Переброска через линию фронта будет производиться начальником 3-го отделения 4-го отдела при содействии разведывательного отдела штаба Карельского фронта. Группы перебрасываются с заданием минировать в разных местах линию железной дороги минами замедленного действия. Поход рассчитан примерно на 20 суток, так как участок железной дороги, предназначенный к минированию, находится в 150 километрах от линии фронта. За время похода туда и

обратно группы имеют задание собирать разведывательные данные»^[115].

К сожалению, дальнейшая судьба этих двух разведывательно-диверсионных групп неизвестна.

Неизвестные герои тайной войны

Историк Виктор Федоров рассказал о четырех эпизодах успешного использования разведывательно-диверсионных групп УНКВД по Мурманской области в июле - сентябре 1941 года на территории Финляндии. Поясним, что все они были укомплектованы заключенными, которых в случае каких-либо нарушений ожидало возвращение в лагерь.

«21 июля 1941 года в тыл противника была направлена группа под командованием старшины Клименко. Перед ней ставилась задача установить численность войск в районе Луостари, расположение аэродрома и бензохранилищ, количество самолетов, а если позволит обстановка, то захватить „языка“. В районе действия надлежало заминировать проселочные дороги, при обнаружении телефонной связи перерезать провода.

Группа прибыла в заданное место 27 июля, обнаружила аэродром и до десяти хорошо замаскированных самолетов, склады и радиостанцию. На шоссейной дороге зафиксировала двигавшуюся в направлении Петсамо большую колонну немецкой пехоты. На обратном пути провела минирование дорог. Мелких групп противника для захвата „языка“ диверсанты не обнаружили.

31 августа было решено забросить в район Луостари - Салпярви разведгруппу Силина, в которую входили Кондаков, Соладовников, Халто, Уксхуд, Халта, Биргет, Скорее, Юлилокка, Кюреля, Салминен. Задание - вести разведку, в том числе с помощью подслушивания

телефонных переговоров на линии вдоль тракта на Петсамо. Цель – установить места дислокации воинских подразделений, складов боеприпасов и продовольствия, уничтожать мелкие группы противника, захватить в плен и доставить в Мурманск одного-двух финских солдат. Разведчику Халто поручалось зайти вместе с Кюреля в дом местных жителей и опросить их, предложив до тысячи финских марок за сведения о расположении войск и аэродромов. Однако последняя часть задания не была выполнена, так как население в том месте было финнами эвакуировано, а дома сожжены.

27 сентября 1941 года разведгруппе Михненко в составе семи человек дали задание осуществить разведку на территории Финляндии. Бойцы, одетые в советскую и финскую военную форму, вели визуальные наблюдения и, если позволяла обстановка, заходили в деревни, чтобы получить сведения в беседах с местным населением. Они добыли информацию о районах Луостари, Салмиярви (никелевые разработки) и Петсамо. Обнаруженные полевые провода телефонных линий были перерезаны»^[116].

В качестве примера героической деятельности отдельных бойцов разведывательно-диверсионных групп из числа бывших «зеков» укажем на Г. Г. Парыгина (1915 года рождения), который отбывал двухлетнее наказание в лагере за уголовное преступление и 25 декабря 1941 года был освобожден. Через три недели он в составе групп выступил в поход, в котором принял боевое крещение в схватке с превосходящими силами финнов, поддерживавшихся авиацией. А в декабре 1942 года был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени^[117].

Бывший заключенный Коллага Васильев в июле 1941 года возглавил одну из разведывательно-диверсионных

групп. В апреле 1942 года ему было присвоено офицерское звание. В аттестационном листе на этого героя, бывшего заключенного, сказано: «В занимаемой должности состоит с 07.1941 года, в РККА – с 1939 года, награжден медалью „За отвагу“, с работой командира разведгруппы справляется хорошо, вынослив физически, дисциплинирован. Постоянно работает над повышением военного и политического уровня. В совершенстве владеет всеми видами стрелкового оружия отечественного и иностранного производства. Хорошо овладел ведением рукопашного боя и постоянно готовит этому подчиненных бойцов». А еще через год он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Боевые заслуги и опыт Васильева были настолько велики, что этот бывший заключенный Коллага стал кадровым чекистом – такое невероятно даже для нынешнего либерального времени. Уволился он из УМГБ по Мурманской области в 1947 году [\[118\]](#).

Приложение 1.

НАЧАЛЬНИКУ ГО И РО НКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ
ОБЛАСТИ

15 июля 1941 г.

г. Калинин

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. (не подлежащий публикации) «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» и специального указания прокурора Союза ССР тов. Сафонова, зам. Народного комиссара внутренних дел СССР тов. Чернышева и Наркомюста СССР тов. Рычкова от 13.07.41 г. за № 7481

Предлагаю:

1. Немедленно освободить из КПЗ лиц, осужденных или привлеченных по нижеследующим категориям:

а) привлеченных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня и 10 августа 1940 года (кроме злостных хулиганов и рецидивистов);

б) привлеченных за маловажные бытовые преступления;

в) привлеченных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища, школы учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО.

2. Прекратить производством дела, находящиеся в стадии расследования органами милиции, о совершенных до издания настоящего указа преступлений, предусмотренных в статье первой, если в законе за эти преступления предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок не свыше одного года или исправтудрабoт.

Дела прекращаются с вынесением кратких постановлений, утвержденных прокурором.

3. Всем лицам, освобожденным из КПЗ, выдать справку об освобождении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г.

4. Все лица, освобожденные в силу настоящего Указа от суда и следствия и дальнейшего отбывания наказания, в случае совершения ими новых преступлений подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом.

5. На всех следственно заключенных, содержащихся в КПЗ, освобождаемых на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года, выслать мне контрольный список по форме:

1) №№ п/п;

2) фамилия, имя и отчество;

3) год рождения;

4) по какой ст. привлекался;

5) прежние судимости и приводы.

Об исполнении донесите мне к 24 июля с. г.
с высылкой контрольного списка,

Зам. нач. управления НКВД КО капитан милиции
Зайцев

Источник: От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. - Тверь, 1998. - С. 211-212.

СПРАВКА

28 июля 1941 г.

г. Калинин

По поступившим данным от ОИТК, тюремного отдела и отдельных гор- райотделов УНКВД Калининской области освобожденных согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года по состоянию на 28 июля с. г. значится:

Всего - 6427 чел.

из них:

а) осужденных по указу от 26 июня 1940 г. - 1165 чел.

б) осужденных по указу от 10 августа 1940 г. - 3213 чел.

в) осужденных по указу от 28 декабря 1940 г. - 31 чел.

г) осужденных за бытовые преступления - 1810 чел.

д) осужденных беременных женщин - 29 чел.

е) осужденных женщин, имеющих мал. детей - 179 чел.

Начальник 3 отд. 1 спецотдела УНКВД КО

мл. лейтенант госбезопасности *Романов*

Ст. оперуполномоченный 3 отд. 1 спецотдела

мл. лейтенант госбезопасности *Пликин*

Источник: От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 213.

Биографии руководителей Четвертых отделов областных управлений НКВД-НКГБ

АЛЕНЦЕВ Виктор Терентьевич – начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области.

Родился в 1904 году.

С апреля 1939 года – заместитель начальника УНКВД по Курской области.

С февраля 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Курской области.

С июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Курской области.

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области.

С мая 1943 года – начальник УНКГБ по Курской области.

С октября 1944 года – начальник УНКГБ по Молодечненской области.

С ноября 1945 года – заместитель начальника 3-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР.

С июня 1946 года – заместитель начальника, затем начальник отдела «2-г» 2-го Главного управления МГБ СССР.

С января 1950 года – заместитель начальника УМГБ по Ленинградской области.

С сентября 1954 года – заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области.

Приказом КГБ при СМ СССР № 289 от 20 июля 1959 года уволен в запас по болезни [\[119\]](#).

БОБЧЕНКО Константин Семенович – начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области.

Родился в 1909 году.

С июня 1939 года – начальник 3-го спецотдела УНКВД по Смоленской области.

С апреля 1941 года – начальник 3-го отдела УНКГБ по Смоленской области.

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области.

С января 1942 года – заместитель начальника УНКВД по Смоленской области.

С мая 1943 года – заместитель начальника УНКГБ по Смоленской области.

С марта 1945 года – работал в органах внешней разведки.

С июля 1947 года – начальник УМГБ по Ошской области Киргизской ССР.

С октября 1950 года – начальник сыскного отдела Управления охраны МГБ Московско-Донбасской железной дороги.

С августа 1953 года – начальник отделения МВД ст. Старый Оскол Московско-Курско-Донбасской железной дороги.

С апреля 1954 года – начальник опергруппы ст. Старый Оскол УКГБ Московско-Курско-Донбасской железной дорог при СМ СССР.

С января 1955 года – заместитель начальника отдела КГБ при СМ СССР на ст. Узловая Московско-Курско-Донбасской железной дороги.

С марта 1959 года – заместитель уполномоченного УКГБ при СМ СССР на Московско-Курско-Донбасской железной дороге по ст. Узловая.

Приказом КГБ при СМ СССР № 468 от 28 сентября 1959 года уволен в запас по выслуге установленных сроков действительной службы [\[120\]](#).

ЕМЕЛЬЯНОВ Степан Федорович - начальник 4-го отдела НКВД Азербайджана

Родился в 1902 году в деревне Ташлияр Казанской губернии.

В 1924-1925 годах служил в РККА.

В 1925-1928 годах - председатель завкома (Баку).

В 1928-1931 годах - народный судья в Баку.

С 1933 года работал на железной дороге, в бакинском трамвайном парке.

В 1936 году окончил Азербайджанский нефтяной индустриальный институт им. М. А. Азизбекова.

В мае 1938 года назначен 1-м секретарем Дзержинского райкома партии (Баку). Один из ближайших сотрудников М. Д. Багирова.

С февраля 1939 года по февраль 1941 года - нарком внутренних дел Азербайджана.

В феврале - июле 1941 года - нарком госбезопасности Азербайджана.

С августа 1941 года по май 1943 года - 1-й заместитель наркома внутренних дел Азербайджана.

С мая 1943 года - нарком (министр) государственной безопасности Азербайджана.

В 1946-1953 годах - депутат Верховного совета СССР.

С марта 1953 года министр внутренних дел Азербайджана.

В июле 1953 года снят с поста министр внутренних дел Азербайджана.

В январе 1954 года уволен в запас.

В апреле 1954 года арестован. Привлечен к суду вместе с Багировым и в апреле 1956 года приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 25 годам тюремного заключения.

В мае 1970 года помилован.

В июне 1970 года освобожден из заключения.

ЗДОРНЫЙ Гурий Константинович - начальник 4-го отдела УНКВД по Калининской области.

Родился в 1902 году.

С мая 1938 года - начальник штаба 14-го пограничного отряда.

С сентября 1938 года - начальник 14-го пограничного отряда.

С сентября 1939 года - начальник 86-го погранотряда погранвойск НКВД Белорусского округа, затем заместитель начальника опергруппы НКВД по Калининской области.

С июня 1941 года - начальник 86-го погранотряда войск НКВД (Западный фронт).

С августа 1941 года - начальник 4-го отдела УНКВД по Калининской области, начальник штаба истребительных батальонов (Калининский фронт).

С сентября 1941 года - начальник участка обороны Белореченского перевала при 46-й армии Закавказского фронта.

С декабря 1942 года - начальник 42-го погранотряда войск НКВД Азербайджанского округа.

С мая 1944 года - начальник 27-го погранотряда войск НКВД Молдавского округа.

С апреля 1944 года по июль 1945 года - слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

С июля 1945 года - начальник 2-го погранотряда погранвойск НКВД Украинского округа.

С ноября 1946 года - начальник штаба, он же заместитель начальника погранвойск МВД Украинского округа.

С июля 1950 года - начальник погранвойск МГБ Камчатского округа.

С июля 1953 года работал в органах внешней разведки.

Приказом МВД СССР № 99 от 29 января 1957 года уволен в запас по болезни.

Умер в 1984 году^[121].

КИРЮШИН Иван Михайлович - начальник 4-го Отдела УНКВД Тульской области.

Родился в 1903 году.

С июля 1940 года - заместитель начальника УНКВД по Тульской области.

С февраля 1941 года - начальник УНКВД по Тульской области.

С августа 1941 года - заместитель начальника УНКВД по Тульской области.

С апреля 1942 года - заместитель начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта.

С января 1943 года - начальник УНКВД по Кемеровской области.

С мая 1943 года - начальник УНКГБ по Кемеровской области.

С 1946 года - начальник УМГБ по Кемеровской области.

Умер 16 января 1948 года^[122].

КОЖЕВНИКОВ Леонид Иванович - начальник 4-го отдела УНКВД Ленинградской области.

Родился в 1904 году.

В середине тридцатых годов прошлого века возглавил Водный отдел УНКВД по Ленинградской области.

С июня 1939 года - начальник следственной части УНКВД г. Ленинграда.

С марта 1941 года - начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области.

С ноября 1941 года - начальник 4-го отдела УНКВД Ленинградской области^[123].

КРАМАРЧУК Дмитрий Васильевич - начальник 4-го отдела УНКВД по Москве и Московской области, генерал-майор.

Родился в 1898 году.

С мая 1939 года - начальник Высшей школы войск НКВД СССР.

С июня 1941 года - начальник штаба истребительных батальонов г. Москвы и Московской области.

С августа 1941 года - начальник 4-го отдела УНКВД по г. Москве и Московской области.

С октября 1941 года - начальник Западной группы МВО по обороне г. Москвы.

С января 1942 года - комендант укрепленного района № 157 г. Москвы.

С августа 1944 года - начальник отдела военно-учебных заведений МВО.

С марта 1945 года - временно исполняющий должность заместителя командующего войсками МВО по вузам.

Умер 2 декабря 1945 года в результате тяжелого ранения, полученного в автомобильной катастрофе [\[124\]](#).

КРИМЯН Никита Аркадьевич - начальник 4-го отдела УНКВД по Ярославской области.

Родился в 1913 году.

С марта 1941 года - заместитель начальника УНКГБ по Ярославской области.

С августа 1941 года - заместитель начальника УНКВД по Ярославской области по оперативной работе, начальник 4-го отдела УНКВД по Ярославской области.

С мая 1943 года - начальник УНКГБ по Ярославской области.

С апреля 1945 года - нарком госбезопасности Армянской ССР.

С 1946 года - министр госбезопасности Армянской ССР.

С октября 1947 года - начальник УМГБ по Ульяновской области.

Приказом МГБ СССР № 2434 от 4 мая 1951 года уволен из органов госбезопасности за невозможностью дальнейшего использования [\[125\]](#).

ОГОЛЬЦОВ Сергей Иванович - начальник 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области.

Родился в 1900 году.

С 1939 по 1941 год - начальник УНКВД по г. Ленинграду.

С марта 1941 года - заместитель начальника УНКГБ по Ленинградской области.

С июля 1941 года - заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области, одновременно с августа 1941 года - начальник 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области.

С декабря 1942 года - начальник УНКВД по Куйбышевской области.

С мая 1943 года - начальник УНКГБ по Куйбышевской области.

С марта 1944 года - нарком госбезопасности Казахской ССР.

С декабря 1945 года - 1-й заместитель наркома госбезопасности СССР.

С мая 1946 года - заместитель министра госбезопасности СССР.

С февраля 1952 года - министр госбезопасности Узбекской ССР.

С ноября 1952 года - 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР.

С января 1953 года - 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР, он же начальник Главного разведывательного управления

Приказом КГБ при СМ СССР № 195 от 8 мая 1954 года уволен в запас по выслуге лет.

Приказом КГБ при СМ СССР № 177 от 7 мая 1958 года во изменение приказа КГБ № 195 от 8 мая 1954 года уволен из органов госбезопасности по фактам, дискредитирующим звание генерала. Постановлением Совета Министров СССР № 617 от 8 июня 1959 года лишен звания генерал-лейтенант как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности.

Умер в 1977 году^[126].

ПОЛЬ Борис Константинович - начальник 4-го отдела НКВД по Сталинградской области

Родился в 1908 году в Астрахани.

Образование: школа II ступени, Самара 1922-1925.

Работа до службы в вооруженных силах и органах безопасности: курьер Управления Нефтесклада, г. Астрахань, 1920-1922; пионервожатый детского дома, г. Самара, 1925-1927; зав. детским домом, г. Саратов, 1927-1929; зав. АПО III райкома ВЛКСМ, г. Саратов, 1929-1930; ответственный секретарь Комитета ВЛКСМ Загона, г. Саратов, 02.32-04.32; ответственный секретарь Комитета ВЛКСМ плавсостава, г. Саратов, 04.32-11.32; зав. культотделом горкома ВЛКСМ, г. Саратов, 11.32-03.33; зав. орготделом райкома ВЛКСМ, с. Михайловка, 03.33-07.33; зам. зав. орготделом крайкома ВЛКСМ, г. Сталинград, 1933-1934; зав. отделом учащейся молодежи горкома ВЛКСМ, г. Астрахань, 1934-1935; ответственный секретарь райкома ВЛКСМ, Подтелковский район, Сталинградская

обл., 1935–1937; зав. отделом политучебы горкома ВЛКСМ, г. Сталинград, 01.37–09.37.

Служба в вооруженных силах: красноармеец, затем комвзвода 2-го Туркестанского артиллерийского полка, Узбекская ССР, г. Фергана, 1930–1932.

Служба в органах безопасности: оперуполномоченный 4-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 10.09.37–01.02.39; ст. оперуполномоченный 1-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 01.02.39–05.08.39; врид нач. 2-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 05.08.39–17.03.40; нач. 2-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 17.03.40–15.03.42; нач. СПО УНКВД по Сталинградской обл. 15.03.42–20.01.43; нач. 4-го отдела УНКВД по Сталинградской обл. 20.01.43–02.07.43; нач. 2-го отдела УНКГБ по Сталинградской обл. 02.07.43–15.01.47; нач. 2-го отдела УМГБ по Сталинградской обл. 15.01.47–24.10.50; в распоряжении Отдела кадров МГБ СССР 24.10.50–16.04.51; нач. 5-го отдела УМГБ по Свердловской обл. 16.04.51–07.04.53; нач. 4-го отдела УМВД по Свердловской обл. 07.04.53–19.06.54; зам. нач. УКГБ по Свердловской обл. 19.06.54–12.11.56; в распоряжении Управления кадров КГБ СССР 12.11.56–25.11.56; советник нач. Островского краевого управления аппарата старшего советника КГБ при СМ СССР в Чехословацкой Республике 25.11.56–15.12.58; консультант нач. Островского краевого управления КГБ при СМ СССР при МВД Чехословацкой Республики 15.12.58–22.09.59; в распоряжении Управления кадров КГБ при СМ СССР 22.09.59–20.11.59.

Уволен в запас Советской армии по состоянию здоровья 20.11.59.

Умер 11 ноября 1986 года [\[127\]](#).

РОМАНЫЧЕВ Виталий Федорович - начальник 4-го отдела УНКВД Мурманской области.

Родился в 1904 году в деревне Медведки Ярославской губернии.

В 1927 году окончил Тверскую кавалерийскую школу. Служил на Уссурийской железной дороге помощником начальника штаба по строевой подготовке.

В 1937 году окончил Высшую пограншколу НКВД и назначен командиром роты полка специального назначения Управления Комендатуры Московского Кремля.

В ноябре 1940 года направлен в Мурманскую область.

В январе 1942 года назначен начальником 4-го отдела УНКВД, ответственного за подготовку партизанских отрядов и истребительных частей Мурманской области.

В июле 1942 года назначен начальником Штаба истребительных батальонов Мурманской области.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды [\[128\]](#).

СОБОЛЕВ Василий Семенович - начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

С июня 1940 года - помощник начальника УНКВД по Ростовской области.

С сентября 1941 года - помощник начальника УНКВД по Воронежской области по неоперативным вопросам.

С июня 1942 года - заместитель начальника УНКВД по Воронежской области. Начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

С мая 1944 года - начальник УНКВД по Курганской области.

С сентября 1947 года - начальник Управления лагеря МВД для военнопленных № 780 МВД УССР.

С февраля 1950 года - врио начальника военизированной охраны УИТЛК УМВД по Ростовской области.

С ноября 1950 года - начальник отделения режима УИТЛК УМВД по Ростовской области.

В 1951 году приказом МВД СССР № 1127 уволен в запас по состоянию здоровья.

ФОКИН Петр Максимович - начальник 4-го Отдела НКВД Крымской АССР.

С июня 1939 года - заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР.

С февраля 1941 года - нарком внутренних дел Крымской АССР.

С августа 1941 года - заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР, начальник 4-го отдела НКВД Крымской АССР.

С июня 1942 года - заместитель начальника УНКВД по Краснодарскому краю.

С января 1943 года - начальник оперативно-чекистской группы НКВД Крымской АССР.

С октября 1943 года - народный комиссар госбезопасности Крымской АССР

С 1946 года - начальник УМГБ по Крымской области.

С мая 1947 года - заместитель начальника УМГБ по Бобруйской области.

Приказом МГБ СССР № 5309 от 26 ноября 1951 года уволен в запас по состоянию здоровья^[129].

ЧЕРКАСОВ Василий Афанасьевич - начальник 4-го отдела УНКВД по Орловской области.

Родился в 1905 году.

С сентября 1939 года - начальник 3-го отдела УНКВД по Орловской области.

С августа 1941 года - начальник 4-го отдела УНКВД по Орловской области.

С июля 1943 года - заместитель начальника 4-го отдела УНКГБ по Калининской области, затем начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКГБ по Ставропольскому краю.

С декабря 1943 года - заместитель начальника следотдела УНКГБ по Ставропольскому краю.

С января 1947 года - заместитель начальника следственного отдела УМГБ по Крымской области.

С сентября 1948 года - начальник следственного отдела УМГБ по Крымской области.

В июле 1952 года освобожден от занимаемой должности.

Приказом МГБ № 58 от 13 августа 1952 года уволен из органов госбезопасности по фактам, дискредитирующим звание офицера.

Арестован 20 сентября 1952 года по обвинению в злоупотреблении служебным положением и присвоении государственных средств, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. 193-17, п. «а», УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Постановлением Особого совещания при МП СССР от 20 декабря 1952 года заключен в ИТЛ на 10 лет.

Определением Военной коллегия Верховного суда СССР от 10 февраля 1954 года срок наказания снижен до 5 лет лишения свободы, и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» Черкасов В. А. 2 марта 1954 года освобожден из-под стражи^[130].

ЦЕРЕТЕЛИ Шалва Отарович – начальник 4-го Отдела НКВД Грузинской ССР.

Родился в 1894 году.

С января 1939 года – заместитель начальника 3-го спецотдела НКВД СССР.

С апреля 1941 года – заместитель начальника Главного управления милиции и начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, затем 1-й заместитель наркома госбезопасности Грузинской ССР.

С августа 1941 года – 1-й заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, начальник 4-го отдела НКВД Грузинской ССР.

С августа 1943 года – заместитель наркома госбезопасности Грузинской ССР.

С мая 1948 года по май 1953 года – заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР, он же начальник Управления погранвойск МВД Грузинского округа.

Арестован 13 августа 1953 года МВД СССР.

19 сентября 1955 года Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по статьям 58-16 и 58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания [\[131\]](#).

ШНЮКОВ Григорий Прокопьевич – начальник 4-го Отдела УНКВД по Архангельской области.

Родился в 1907 году.

С ноября 1939 года – начальник ЭКО УНКВД по Архангельской области.

С марта 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Архангельской области.

С июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Архангельской области, одновременно с августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Архангельской области.

С октября 1942 года - временно исполняющий должность начальника УНКВД по Ташаузской области Туркменской ССР.

С июня 1943 года - начальник УНКГБ по Ташаузской области.

В апреле 1945 года откомандирован в распоряжение отдела кадров НКГБ СССР и зачислен в резерв по должности начальника отделения 1-го Управления НКГБ СССР.

С 1947 года работал в органах внешней разведки.

С сентября 1957 года - заместитель начальника 11-го отдела 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР.

Приказом КГБ при СМ СССР № 490 от 17 ноября 1958 года уволен в запас по болезни [\[132\]](#).

ЮРОВ Василий Васильевич - начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

Родился в Трубчевске Орловской области в 1903 году.

В 1915-1918 годах работал по найму в Тербунах Курской губернии. В 1918-1919 годах - ученик снарядного завода в Петрограде. С 1920 по 1921 год учился в ремесленном училище.

В 1922-1925 годах - помощник уполномоченного, сотрудник для поручений Елецкого уездного аппарата ОГПУ.

С 1925 по 1927 год служил в дивизии особого назначения при ОГПУ.

В 1927-1929 годах - на службе в органах ОГПУ.

С 1941 года служил в УНКВД по Воронежской области.

В 1942-1943 годах - зам. начальника, начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

В 1954 году уволен в запас в звание полковника.

Умер в 1982 году [\[133\]](#).

Часть вторая. Четвертые отделы УНКВД-УНКГБ

Глава 5. Воронежская область

4-й отдел УНКВД по Воронежской области был создан 15 сентября 1941 года. Его возглавил В. С. Соболев. Штатная численность подразделения - 16 сотрудников^[134].

Одна из особенностей Воронежской области - во время Великой Отечественной войны она была оккупирована лишь частично, а линия фронта проходила через город Воронеж. Другая особенность - бои на территории области начались лишь в конце июня 1942 года. Фактически у УНКВД был почти год, чтобы подготовить партизанские отряды и агентурную сеть на случай захвата территории области противником.

В результате организационно-мобилизационной работы, проведенной сотрудниками УНКВД, к 19 ноября 1941 года в районах Воронежской области было создано 149 партизанских отрядов общей численностью 4287 чел., подготовлено 267 диверсионных групп с количеством бойцов в них 988 чел., завербовано 129 диверсантов-одиночек. Для участия в сопротивлении оккупантам было привлечено 446 жителей областного центра, объединенных в 8 партизанских отрядов и 42 диверсионные группы^[135].

К концу 1941 года было создано 165 партизанских отрядов численностью 20-25 человек каждый. Общая численность этих формирований - 4884 человека. Правда, в феврале - апреле 1942 года из-за сложной ситуации на фронте примерно 68 % будущих партизан были призваны в Красную армию. В результате

пришлось провести доукомплектование, правда, новые партизаны не успели пройти необходимый курс спецподготовки. В результате на 1 июля 1942 года в области имелось 158 партизанских отрядов по 15-25 человек в каждом, общей численностью 3126 человек. Было подготовлено 94 базы с оружием, боеприпасами и продуктами и 157 конспиративных квартир.

Правда, когда немцы оккупировали часть Воронежской области, то выяснилось, что при организации баз часто нарушались элементарные принципы конспирации, из-за чего часть запасов досталась противнику. Другая проблема - семьи командиров и бойцов партизанских отрядов не были эвакуированы. Из-за этого многие партизаны отказывались от участия в боевых операциях и уходили из отрядов. Кроме того, многие партизаны прошли процедуру регистрации в немецкой комендатуре и жили легально со своими семьями. Еще одна проблема: «активным боевым действиям препятствовала плохая оснащенность снаряжением, оружием, продовольствием, отсутствием живой связи»^[136].

Готовясь к оккупации области

К 1 июня 1942 года по 24 наиболее уязвимым районам Воронежской области было создано 136 партизанских отрядов, по остальным районам - 90. На вооружении созданных отрядов преимущественно имелись винтовки и необходимое количество боеприпасов.

На случай временной оккупации Воронежской области для сбора разведывательной информации было создано 323 резидентуры с количеством осведомителей 1319 человек. В областном центре удалось организовать 18 резидентур со штатом в 128 осведомителей.

Для связи с резидентами сотрудники УНКВД подобрали 308 тайников (почтовых ящиков) и 77 явочных квартир. Причем персональный состав резидентур и агентуры приходилось постоянно пересматривать и пополнять новыми кадрами, так как часть завербованных агентов и осведомителей была призвана в РККА^[137].

Кадры для зафронтной работы

Осенью – зимой 1941 года на организованных в Воронеже, Липецке, Россоши и Острогожске специальных курсах были подготовлены 63 связиста, 54 диверсанта, 143 командира партизанских отрядов и 1849 партизан. К 10 декабря 1941 года планировалось обучить на курсах основам разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории 3171 человек. Но плановый показатель не выполнялся из-за халатного отношения районного руководства к направлению партизан на учебу^[138].

Действуя в тылу врага

Весной 1942 года из Воронежской области в тыл противника было направлено 9 разведывательно-диверсионных групп численностью 63 человека. Бойцы проходили отбор в районных отделах НКВД, направлялись на учебу в 4-й отдел УНКВД по Воронежской области. В течение месяца они изучали оружие, диверсионно-подрывное дело, укладку и сбор парашюта, прыгали с парашютной вышки. В состав групп включались также бойцы, подготовленные отделением 4-го Управления НКВД СССР при особом отделе Юго-Западного фронта. Командирами групп в основном становились политработники РККА.

Не вернулись с задания

Разведывательно-диверсионная группа «Сокол» (численность 14 человек, командир Дмитрий Кашеев («Кобзарь»)) была десантирована в тыл противника 20 марта 1942 года в окрестностях города Ахтырка (Сумская область, Украина). Кроме разведывательно-диверсионных и агитационно-разъяснительных задач (главными из которых были уничтожить армейские склады в Ахтырке и устроить диверсии на железнодорожной линии Сумы - Харьков) группе вменялось в обязанность установление связи и оказание содействия Ахтырскому партизанскому отряду. Также им предстояло выяснить судьбу разведгруппы разведотдела Юго-Западного фронта, которая состояла из двух человек резидента Филиппа Михайленко и радистки Любови Лебедевой. Группа работала в Ахтырке с осени 1941 года. В марте 1942 года у радики закончилось питание. Запасные батареи, что были спрятаны в лесу, подмочила вода, и они стали непригодны для использования. В Центре, исходя из того, что сначала сигнал от радики Лебедевой ослаб, а потом вообще пропал, справедливо решили, что нужны запасные батареи, и решили передать их с помощью группы «Кобзаря».

Во время десантирования одного из парашютистов группы «Сокол» отнесло в сторону, его заметили фашисты и открыли по нему огонь. Так погиб радист группы Александр Самойленко. Еще двое бойцов погибли через два часа после приземления - во время боя с противником.

На этом проблемы у группы не закончились. Выяснилось, что кроме связи с Центром группа лишилась продовольствия и палаток. Дело в том, что осенью 1941 года Дмитрий Кашеев (перед войной он был избран председателем Ахтырского райисполкома) участвовал в закладке оружия, боеприпасов и продовольствия для будущих партизанских отрядов. И

сейчас он планировал воспользоваться этими запасами. Вот только неожиданно выяснилось, что места расположения баз с палатками, продуктами, оружием в лесных массивах стали известны немцам благодаря одному знающему человеку. А оставшиеся запасы были уничтожены водой – весна 1942 года была полноводной. Командир принял решение: группе временно рассредоточиться по своим домам, благо многие были местными жителями.

После войны многие местные жители утверждали, что немцы узнали о прибытии группы за несколько дней до того, как она была десантирована. Косвенно это подтверждает факт гибели радиста и двух бойцов. Они попали в организованную противником засаду. Еще одно странное совпадение: Михайлова и Лебедеву задержали как раз в те дни, когда была организована облава на группу «Сокол». В результате обоих расстреляли.

Командир вместе с комиссаром отряда Иваном Завирюхой и Михаилом Поповым отправились на хутор Пасеки и некоторое время находились у гражданина Забороды. Боясь дальше укрывать разведчиков, он их перевел в соседний хутор Новый, где они спрятались в погребе Коробова. Во многих хуторах в то время были погреба с длинными ходами и потайными лазами. В период коллективизации и раскулачивания запасы в этих потайных погребах позволили выжить в условиях голодомора. Необходимо было переждать некоторое время, пока фашисты не прекратят поиски отряда. Но сельский староста донес в полицию, что в усадьбе Коробова появились незнакомые люди. Сарай был окружен полицаями и подожжен. Когда сарай сгорел и партизан не нашли, другой предатель вспомнил, что у Коробовых есть потайной погреб, как и у всех остальных на хуторе. После того, как открыли вход, оттуда полетела граната и зазвучали выстрелы.

Полицаи, решив выкурить патриотов, подожгли солому. Но никто не вышел с поднятыми руками.

Еще одного бойца группы «Сокол» Якова Куринного задержали в селе Старая Ивановка Ахтырского района и расстреляли. Остальные бойцы группы числятся пропавшими без вести. А после войны местные жители говорили, что все бойцы погибли во время облавы, которую устроили немцы.

В начале июня 1942 года в Ахтырский район Сумской области для установления связи с группой «Сокол» и выяснения судьбы ее членов были переброшены связисты-разведчики 18-летний А. П. Копыл и 17-летний В. Т. Бондаренко, являвшиеся уроженцами Ахтырки. 5 июня 1942 года А. П. Копыл приземлился недалеко от хутора Шабалтай, дошел до Ахтырки и явился в полицию с повинной. Он был арестован и на допросе рассказал о специальной подготовке в Воронеже, задании на встречу с отрядом «Сокол», выдал пароли при переходе линии фронта. Через 15 дней его отпустили, предложили работать в полиции, он отказался и поступил на работу в лесничество. В. Т. Бондаренко также явился в полицию и рассказал о полученном задании.

Москва отказала в помощи

С первых дней оккупации немецко-фашистскими войсками западных районов Воронежской области, расположенных на правом берегу реки Дон, УНКВД была развернута работа по направлению в тыл противника разведывательной агентуры и разведывательно-диверсионных групп. В течение июля - августа 1942 года, когда линия фронта еще не была достаточно стабильной, заброска в тыл и возвращение разведывательной агентуры осуществлялись относительно успешно. После создания противником системы укреплений переход линии фронта пешим

порядком оказался крайне затруднительным, а на его отдельных участках даже невозможным.

Поэтому из 480 агентов, направленных УНКВД в тыл противника, вернулись обратно 20-25 %. Из 12 разведывательно-диверсионных групп, направленных на оккупированную территорию, во вражеский тыл удалось попасть лишь 3. Остальные 9 с потерями личного состава возвращались обратно.

Исправить ситуацию могло только использование военной авиации. Но все обращения руководства УНКВД к командованию Воронежского фронта об оказании помощи в предоставлении самолетов для десантирования разведывательно-диверсионных групп в глубокий тыл положительно решены не были.

К концу октября 1942 года в распоряжении УНКВД по Воронежской области находился самолет, состоящий на вооружении отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР (ОМСБОН). Но использование самолета оказалось невозможным из-за отсутствия горюче-смазочных материалов (ГСМ). Другая проблема - отсутствие парашютов. Начальник 4-го Отдела Василий Соболев отправил запрос на ГСМ в Москву - в центральный аппарат Четвертого управления НКВД СССР. Вот какой пришел ответ: «4-е Управление НКВД СССР в своем распоряжении лимитов на горючее и смазочные материалы не имеет. Выделить дополнительно к отпускаемым лимитам по линии ХОЗУ НКВД СССР для УНКВД не имеем возможности». Аналогичный ответ был получен в отношении парашютов.

В течение декабря 1942 года УНКВД по Воронежской области было подготовлено 4 разведывательно-диверсионные группы общей численностью 20 человек, предназначенные для переброски на оккупированную территорию в районы станций Валуйки, Касторная,

Россошь и Острогожск с задачей организации крушения эшелонов с живой силой и грузами противника.

Вследствие отсутствия парашютов их пришлось перебрасывать через линию фронта пешим порядком. На протяжении трех недель две группы предпринимали безуспешные попытки преодолеть рубежи вражеской обороны, но с потерями вынуждены были вернуться назад. В результате ни одна из подготовленных групп в тыл противника так и не попала. Также в декабре 1942 года в тыл противника не удалось перебросить 11 агентов-разведчиков и 3 радистов. Из-за отсутствия парашютов [\[139\]](#).

Подводя итоги

По мнению историка Владимира Коровина, «большинству разведывательно-диверсионных групп, направленных в тыл противника 4-м отделом УНКВД по Воронежской области, не удалось выполнить поставленных задач. Причинами создавшегося положения, на наш взгляд, стали низкая парашютно-десантная, боевая и военно-тактическая подготовка их бойцов и командиров. Приземление групп в незадаанных районах вызывало затруднения в ориентировании на местности и установлении контактов с их жителями. Отбор кандидатов для выполнения разведывательно-диверсионных заданий требовал более глубокого изучения их морально-волевых качеств. Практика подбора кандидатов в диверсионные группы часто была непродуманной. Поэтому из присланных в Воронеж граждан для выполнения спецзаданий в тылу врага отсеивалось по разным причинам не менее 50 %» [\[140\]](#).

Глава 6. Калининская область

Согласно тексту «Директивы УНКГБ и УНКВД по Калининской области № 807 начальникам МРО НКГБ, ГО и РО НКВД о мерах по улучшению организации партизанских отрядов и диверсионных групп, направляемых в тыл противника» от 29 июля 1941 года сотрудники межрайонных, городских и районных подразделений этих двух наркоматов действовали точно так же, как и большинство их коллег из соседних областей. Говоря другими словами, эффект от их деятельности по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу противника был минимальным.

«В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия, а именно:

1. Отряды и группы иногда сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают и которые не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрывчатыми веществами.

2. Для отрядов и групп не всегда выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды и питания продумываются недостаточно или совершенно не продумываются.

В результате указанных недочетов перебрасываемые в тыл противника диверсионные группы и партизанские отряды не в состоянии полностью выполнить возложенные на них задачи и могут попадаться в руки врага и расстреливаться.

Такая организация не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в допущении отмеченных недочетов, будут привлекаться к строжайшей ответственности...»^[141]

После создания 4-го отдела УНКВД ситуация изменилась в лучшую сторону. В качестве доказательства этого утверждения процитируем справку о работе 3-го отделения 4-го отдела УНКВД, которая датирована 21 октября 1941 года.

«К настоящему времени 3-е отделение 4-го отдела, ведущего разведку города Калинина и его окраин, временно оккупированных противником, состоит из 22-х человек. Вся агентура, за исключением 2-х человек, подобрана и завербована с 15 по 20 октября 1941 года.

За прошедшие 5 дней (с 15 по 20 октября) в гор. Калинин и на его окраины был выброшен 21 агент, из них возвратилось 15 человек, находится на территории противника – 6 человек.

Примечание: некоторые агенты ходили по два раза.

В соответствии с полученными заданиями агентура разведывала и сообщала данные, которые в основном сводятся к следующему:

1. Количество и род войск противника, находящихся в гор. Калинине и его окраинах, их вооружение и место расположения.

2. Наличие резервных частей и место их сосредоточения.

3. Расположение аэродромов, посадочных площадок, баз горючего, боеприпасов и продовольствия.

4. Основные направления, где концентрировались и концентрируются войска противника.

5. Порядок охраны военных объектов, жел-дор. станций, путей, охрана города, его окраин и т. д.

6. Проводимые противником мероприятия оборонного значения (рытье окопов, противотанковых рвов, постройка новых, ремонт старых мостов, железных и шоссейных дорог).

9. Расположение огневых гнезд противника.

10. Политическое и моральное построение населения.

11. Отношение немецких военных властей к местному населению, наличие грабежа в городе и т. д.

10. Экономические мероприятия, проводимые противником в городе и на окраинах.

11. Установленная власть в городе и кто привлекается к ее управлению.

12. Наличие изменников социалистической родины, состоящих на службе у немцев.

Примечание: Все данные, отражающие состояние вооруженных сил противника и места их сосредоточения, немедленно передавались генералам Коневу и Горячеву. В целом все материалы отражались в суммированных сводках.

Мероприятия:

1. Из числа прикомандированных к 3 отд-нию оперработников создали 3 оперативных группы, которые выбросили в Кушалинский и Калининский районы ближе к фронту, с расчетом:

а) дер. Славная - 3 человека,

б) дер. Беле-Кушалинское - 2 человека,

в) дер. Копылево - 2 человека.

Наличие этих групп в непосредственной близости от фронта даст возможность значительно лучше развернуть работу по подбору вербовки, командировки и приему агентуры, засылаемой в тыл противника.

2. Все добытые нашей агентурой данные, касающиеся войск противника, немедленно будем передавать командованию РККА.

3. Пополнять разведывательный аппарат в тыловых районах области.

4. Приняты меры по созданию необходимого количества лиц для проведения боевых действий на территории противника.

Примечание: В целом весь агентурно-разведывательный аппарат 3-го отд-ния состоит из 98 человек. Подробно докладная записка о состоянии и оперативной деятельности 3 отд-ния мною написана на имя генерала Петрова и передана подполковнику Здорному»^[142].

Мероприятия под литерой «Т»

Справедливости ради отметим, что агентура 3-го отделения 4-го отдела не только занималась сбором разведданных, но и регулярно проводила различные активные мероприятия. Например, ликвидировала представителей немецкой оккупационной власти и коллаборационистов из числа граждан СССР. Вот пример такой акции.

«13 ноября с. г. нами была направлена в город Калинин агент „Цветкова“ с задачей уничтожить физически коменданта города Калинина. 17 ноября около 16 часов „Цветкова“ двумя выстрелами из револьвера убила заместителя коменданта города, приняв его за коменданта. Убийство произошло при следующих обстоятельствах.

С 15 по 17 ноября „Цветкова“ установила личность коменданта, изучила пути движения его на работу и домой с работы и наметила место, подходящее для совершения убийства.

17 ноября приблизительно в 16 часов „Цветкова“, якобы с целью регистрации как безработная, зашла в комендатуру и, убедившись, что комендант на работе, на улице стала ждать выхода коменданта.

В 17 часу комендант, сопровождаемый своим заместителем, вышел из комендатуры (дом врача), что по улице Софьи Перовской, и направился домой. И комендант, и его заместитель были одеты в немецкую военную форму. Пройдя около 300-400 м от комендатуры, комендант и его заместитель остановились, и один из них (кто точно, „Цветкова“ не заметила) вошел в дом.

Приняв оставшегося на улице за коменданта, „Цветкова“ подошла к нему и двумя выстрелами в упор из нагана убила ожидавшего. Бросив револьвер в сторону и передав изъятые у убитого личные документы сопровождающему мальчику Володе, „Цветкова“ с целью замаскировать себя стала оказывать медпомощь убитому.

На выстрелы сбежались немецкие солдаты и несколько человек из местного населения, а также вышел и комендант. „Цветкова“ заявила, что убийство совершил неизвестный мужчина, который быстро убежал, и показала направление, куда якобы направился убийца. „Цветкову“ отпустили, даже не допросив как очевидца убийства.

Данные сведения будут перепроверены через другую агентуру, направленную в город»^[143].

Итоги первого года войны

По состоянию на 15 июля 1942 года (дата подготовки отчета. – *Прим. авт.*) были достигнуты следующие результаты:

«А. Партизанские формирования

По состоянию на 20 июня с. г. – 30 партизанских отрядов, 8 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством – 1620 человек. План формирования партизанских отрядов в мае и июне месяцах с. г. полностью выполнен. В течение этих двух месяцев было

сформировано и обучено путем прохождения пятидневных сборов на учебной базе в гор. Кимрах – 10 партизанских отрядов, общей численностью 492 чел.

Кроме того, пропущены через пятидневные сборы 30 чел. – руководители партизанских отрядов западных районов области – по программе, утвержденной начальником УНКВД.

Подготовлены и заброшены в тыл противника в июне месяце руководители партизанской бригады ст. лейтенант Арбузов и политрук Лекомцев (оба командиры из 6 СД (стрелковая дивизия. – *Прим. авт.*) ВВ НКВД) и по линии штаба фронта им придана рация.

Все партизанские отряды нами переданы по спискам штабу Калининского фронта на основании распоряжения НКВД СССР.

Диверсионные группы командиров Лопуховского, Бухвостова, Дудкина, Хромова, Баскакова и Веселова, общей численностью 105 чел., оставлены для дальнейшего использования вновь сформированному 4 отделу...

За период с 1 сентября 1941 г. ко дню передачи дел бывшего отдела, т. е. к 20 июня с. г., нашими партизанскими отрядами и диверсионно-разведывательными группами уничтожено: 5159 чел. солдат и офицеров фашистской армии; 327 чел. предателей и шпионов; 4 самолета; 227 автомашин; 14 мотоциклов; 171 товар. вагон; подорвано 4 бронепоезда, 4 танка, 4 паровоза; взорвано: 69 ж.-д. и шоссейных мостов, 13 складов с боеприпасами и др. военным имуществом. Захвачено в плен 19 солдат, 113 предателей, 2 шпиона...

Нужно отметить, что эти данные не полные, т. к. ко дню передачи дел мы не имели донесений от ряда партизанских отрядов о их боевой деятельности в мае и июне с. г. Кроме того, данные о партизанских действиях

до 1 сентября находятся в делах, эвакуированных в г. Чкалов.

С нашей стороны потери: 110 чел. убито, 30 чел. ранено, 21 чел. пропало без вести и 6 чел. попали в плен.

За боевые заслуги награждено высшей правительственной наградой – орденами и медалями – 22 партизана, список которых находится в делах 4 отдела.

Б. Состояние агентурной работы

По состоянию на 1 июня с. г. в наличии имелось 32 человека действующей агентуры.

В соответствии с планом, утвержденным начальником УНКВД в июне м-це, заброшено в тыл противника 39 агентов, из них 23 чел., завербованных в июне м-це. Принимая во внимание, что реорганизация 4-го отдела происходила в июне месяце, все же намеченные мероприятия по агентурной работе в основном выполнены.

Из числа заброшенной агентуры имеем:

а) посланных на оседание – 11 чел.

б) маршрутчиков – 23 чел.

в) связников – 5 чел.

г) находящихся на отдыхе – 3 чел.

Из числа посланных на оседание – агент „Катерина“, внедрена в отделение полевой жандармерии. Осуществляется вербовка через специально высланных агентов-вербовщиков – трех вновь выявленных кандидатур, имеющих доступ в различные немецкие административные учреждения.

Посланная на оседание и для проведения вербовок агентура по своим деловым качествам вполне соответствует требованиям этой работы»^[144].

Итоги второго года войны

В начале августа 1942 года начальник 4-го отдела УНКВД доложил Павлу Судоплатову о достигнутых успехах в организации зафронтной работы:

«За период с 10 июля по 1 августа с. г. (т. е. с момента реорганизации и укомплектования отдела) 4 отделом УНКВД по Калининской области организованы разведпункты в гг. Торопец, Кунья, Западная Двина и Нелидово...

По неполным данным (плохое состояние связи между пунктами), проделано следующее.

Всего в течение двадцати дней завербован 31 человек зафронтной агентуры, из них:

завербовано на территории освобожденных районов для посылки в зафронтную полосу 18 человек;

завербовано в тылу противника 13 человек (Ново-Ржевский район – 6 человек; Кудеверский район – 1 человек; Новосокольнический район – 2 человека; Пустошкинский район – 3 человека и В.-Лукский район – 1 человек;

направлено агентуры в тыл противника – 20 человек (из них 5 агентов на оседание в оккупированных районах);

завербовано 2 агента из числа немецких солдат в лагере для военнопленных в гор. Кувшинове.

Для засылки на территорию собственно Германии подобрано 5 кандидатур из числа интеллигенции и специалистов. Подробные характеристики на этих лиц посланы вам на получение санкции.

Непосредственно в г. Калинин завербовано 9 человек агентуры, из которых на случай наката противника созданы три разведывательно-диверсионных резидентуры. Две резидентуры созданы из сапожников и одна из часовых мастеров.

Для резидентур открыты специальные мастерские.

Подробная записка о создании резидентур в угрожаемых районах будет выслана вам дополнительно

после возвращения оперработников из районов и отработки материалов.

[...]

IV. Диверсионная работа в тылу противника

4-м отделом УНКВД по Калининской области в гор. Торопце организована школа диверсантов, в которой проходят обучение участники сформированных нами диверсионных групп.

За период с 10 июля по 1 августа отделом сформировано и заброшено в тыл противника 12 диверсионных групп, общей численностью 133 человека.

1) „Смелые“ – старший группы Алешин, лейтенант РККА. Состав группы 7 человек. Район деятельности – железная дорога Невель – В. Луки.

2) „Храбрые“ – старший группы Цибульский. Состав группы 9 человек. Район деятельности – железная дорога Сущево – Чихачево.

3) „Тихий“ – старший группы Иванов К. И. Состав группы 7 человек. Район деятельности – железная дорога Новоокольниковики – Пустошка.

4) „Подрывники“ – старший группы Костюченко. Состав группы 10 человек. Район деятельности – железная дорога Невель – Витебск, Невель – Полоцк.

5) „Взрыватели“ – старший группы Павлов. Состав группы 10 человек. Район деятельности – железная дорога Локня – Лихачево.

6) „Земляки“ – старший группы Терещатов. Состав группы 18 человек. Район деятельности – Невель – Езерище, Невель – Клястицы.

7) „Дружные“ – старший группы Гроховский. Состав группы 6 человек. Район деятельности – железная дорога Невель – Клястицы, Невель – Езерище.

8) „Новички“ – старший группы Рафаилов. Состав группы 7 человек. Район деятельности – железная дорога В. Луки – Невель.

9). „Боевые“ – старший группы Иванов В. К. Состав группы 6 человек. Район деятельности – железная дорога Новосокольники – Пустошка.

10) „Ненависть“ – старший группы Тимофеев. Состав группы 8 человек. Район деятельности – железная дорога Пустошки – Идрица.

11) „Постоянные“ – старший группы Лопуховский. Состав группы 11 человек. Район деятельности – железная дорога Новосокольники – Локня.

12) „Бесшумный“ – старший группы Бухвостов. Состав группы 34 человека. Район деятельности – гор. Опочка. Группа послана с заданием похищения офицера разведки.

Кроме того, в тыл противника послан агент для физического уничтожения организатора карательных отрядов – бургомистра В.-Лукского района предателя Костылева.

Из числа переброшенных в тыл противника диверсионных групп возвратились три группы:

1) Группа Алешина спустила под откос 60 вагонов с живой силой противника. О действиях группы Алешина болгарское радио 1 августа сообщило следующее:

„По сообщению Берлинского радио стало известно, что около гор. Невель в период с 25.VII по 1.VIII неизвестно кем спущен под откос воинский эшелон. Погибло много солдат и офицеров. Кто спустил эшелон под откос, неизвестно“.

2) Группа Щеголева (быв. Лопуховского) спустила под откос два поезда, один с живой силой противника, второй с артиллерией и боеприпасами.

Объединенная диверсионная группа КРО и 4 отдела под командованием „Фирсова“ спустила под откос два поезда, взорвала один железнодорожный мост, убила 3 полицейских, 5 немцев и одного предателя.

Подробные сообщения о действиях этих групп сообщались вам записками по „ВЧ“.

За период с 1 по 6 августа в тыл противника переброшено 6 диверсионных групп.

В августе месяце намечаем сформировать дополнительно двадцать диверсионных групп с общим количеством в 200 человек.

На август месяц в связи с наступлением частей Красной армии на Калининском фронте составляем план действий диверсионных групп на основных коммуникациях противника и на путях его отступления.

Активную деятельность диверсионных групп лимитирует недостаток вооружения, взрывчатки и мин.

В связи с этим прошу отпустить необходимое количество оружия и боеприпасов согласно посланной вам нашей заявки»[\[145\]](#).

А вот состояние зафронтной работы, согласно докладу руководства 4-го отдела УНКВД по Калининской области Павлу Судоплатову на начало декабря 1942 года:

«Агентурная сеть, работающая по зафронту, состоит из 96 человек. Из этого количества агентуры агентов-маршрутников – 50, агентов-вербовщиков – 8; агентов, посланных на оседание в тыл противника, – 13; агентов, завербованных в тылу противника, – 21.

За три месяца зафронтная агентура сделала 84 ходки в тыл противника. За этот же период времени от агентуры получено 180 донесений о положении в тылу противника.

Агентурой выявлено 540 предателей и пособников немецких оккупантов. Одновременно установлено 134 патриотически настроенных лица, из числа которых 21 человек завербован нами для разведывательной работы в тылу противника.

Три наших агента, переброшенных в тыл противника, работают в карательных органах.

Агент „Бойкий“ 1922 г. рождения, уроженец гор. Торопца, сын служащего, член ВЛКСМ. До оккупации немцами гор. Торопца работал учителем Торопецкой начальной школы. В период оккупации немцами гор. Торопца работал надзирателем Торопецкой тюрьмы. После освобождения гор. Торопца от немецко-фашистских войск „Бойкий“ был арестован ОО НКВД. В процессе следствия было установлено, что он, работая в тюрьме, помогал партизанам и местным коммунистам, в связи с чем из-под стражи был освобожден и завербован для работы в тылу противника. После вербовки „Бойкий“ два раза направлялся на выполнение задания в тыл противника.

26. VI.42 г. „Бойкий“ был направлен в гор. В. Луки в разведорганы противника. В сентябре м-це т. г. от «Бойкого» получено сообщение о том, что он работает агентом тайной полевой полиции № 710.

Агент „Новиков“ 1924 г. рождения, уроженец города Великие Луки. Завербован 4.VI.42 г. в поселке Кунья. В период оккупации немцами проживал вместе с отцом в гор. В. Луки. Мать „Новикова“ проживала в нашем городе.

В мае месяце „Новиков“ был мобилизован немцами на строительство окопов, откуда вместе с отцом перешел на нашу сторону. Отец был оставлен в гор. Торопце, а „Новиков“ завербован и направлен в город Великие Луки на оседание и внедрение в В.-Лукскую полицию с заданием физического уничтожения начальника карательных отрядов В.-Лукского района Костылева.

2. VII. 42 г. „Новиков“ из В. Лук вышел, принес ценные разведданные и сообщил, что Костылев расстрелян немцами (эти данные подтвердились проверкой через агентуру разведотдела 3-й ударной армии и агентом „Хоботов“).

22. VIII.42 г. „Новиков“ был направлен вторично в В. Луки с заданием через свою знакомую девушку проникнуть в разведшколу молодежи, якобы существовавшую в гор. В. Луки под видом драмкружка, для чего он должен был поступить на работу в полицию.

По сообщению агента „Хоботова“, вышедшего из тыла противника в октябре месяце, „Новиков“ в полицию поступил.

Агент „Петров“ 1894 г. рождения, уроженец дер. Крюково Золотковского с/совета В.-Лукского района Калининской области, происходит из семьи крестьянина-середняка. До 1915 г. проживал в гор. В. Луки, был легковым извозчиком, с 1915 г. по 1922 г. был на военной службе. После демобилизации из РККА в 1922 г. возвратился в гор. В. Луки, где до 1926 г. работал легковым извозчиком, а после окончания курсов строителей работал прорабом-строителем на заводе Макса Гольца. 18 июля 1941 г. был мобилизован в строительный батальон и под Ельней попал в плен к немцам. Пробыл в плену около 5 месяцев. Из плена бежал и вышел из тыла противника вместе с партизанским отрядом.

26 июля с. г. „Петров“ был завербован для работы в тылу противника и направлен на оседание и внедрение в полицию в гор. В. Луки с заданием разложения отряда полиции. В тыл противника переброшен 2 августа с. г.

16 сентября с. г. на связь к „Петрову“ был направлен связник „Черепецкая“, которая, связавшись по установленному паролю с его родственницей, установила, что „Петров“ на работу в полицию устроился, но личной явки с „Петровым“ ей организовать не удалось.

Из числа зафронтной агентуры нами выявлено 2 агента, которые, находясь в тылу, были задержаны,

перевербованы разведкой противника и вновь переброшены на нашу территорию.

[...]

Работа по заброске агентуры за фронт, согласно вашего распоряжения, временно прекращена»[\[146\]](#).

Приложение

Биографии командиров спецгрупп

Алешин Иван Никитович - командир спецгруппы «Смелые».

1919 года рождения, родился в д. Плаксино Великолукского района Тверской области, проживал на ст. Кунья, ул. Новая, 1, работал механиком, образование 9 классов, член ВЛКСМ. Лейтенант Красной армии, после ранения остался проживать в п. Кунья до прихода Красной армии. В отряд вступил 22.01.42 г. и находился до 25.02.42 г. затем был направлен в госпиталь на излечение после ранения. 18.07.42 г. вступил в отряд «Смелый», действовавший под руководством УНКВД по Тверской области. Неоднократно забрасывался в тыл противника со спецзаданием. 20 августа 1942 г. во время боя был ранен. В отряде находился с 16.01.43 г. по 1.03.43 г., 5 мая 1943 г. был направлен в распоряжение Куньинского РВК.

Бычков Петр Иванович - командир спецгруппы «За Родину».

1924 года рождения, родился в д. Брусово Брусовского района Тверской области, б/п, образование 9 классов, работал зав. Брусовским Домом Культуры. Состоял в отряде с 14.04.42 г. по 18.02.44 г., в тыл направлялся 8 раз со спецзаданиями. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Венчагов Игорь Ильич - командир спецгруппы «Бесшумный».

1920 года рождения, родился в г. Волочке Тверской области, образование среднее, член ВКП(б), работал начальником штаба МПВО г. В.Волочка. В партизанском движении участвовал с 7.02.42 г. по 1.06.44 г. С 7.02.42 г. по 20.08.42 г. являлся комиссаром отряда «Мститель»; с 20.08.42 г. по 4.07.43 г. командир отряда «Бесшумный», с 4.07.43 г. по 1.06.44 г. начальник штаба партбригады им. Д. Давыдова. В тыл забрасывался 6 раз, район действия отряда - Опочецкий, Локнянский, Новосокольнический районы Тверской области. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст., орденом Отечественной войны I ст.

Грудин Николай Яковлевич - командир спецгруппы «Мстители».

1918 года рождения, родился в г. Кимры, образование 5 классов, б/п, работал сапожником на фабрике «Красная Звезда». В партизанском движении участвовал с 1.11.41 г. по 15.07.44 г. В тыл направлялся 10 раз, отрядом взорвано несколько эшелонов, 1 мост, уничтожено 10 полицейских. Грудин Н. Я. награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Дудкин Сергей Васильевич - командир спецгруппы «Минеры».

1902 года рождения, родился в д. Сендюково Нерльского района Тверской области, член ВКП(б), работал начальником жилищного управления г. Кашина, проживал: г. Кашин, ул. К. Маркса, д. 15. Партизанская группа была организована 26.04.42 г. и направлена в тыл со спецзаданием, 17.11.42 г. после возвращения группа была расформирована и влита в другие отряды. По учетам Кашинского РВК Дудкин С. В.

значится пропавшим без вести 26.08.43 г. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Иванов Владимир Константинович - командир спецгруппы «Боевые».

1924 года рождения, родился в г. В. Волочке, б/п, образование 8 классов, слесарь фабрики «Большевичка». В партизанском движении участвовал с 18.03.42 г. по 18.03.43 г., в тыл забрасывался 7 раз со спецзаданием. 18.03.43 г. при выполнении боевого задания был убит. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Иванов Кузьма Иванович - командир спецгруппы «Тихие».

1902 года рождения, родился в д. Пришвино Новоржевского района Тверской области, образование низшее, член ВКП(б), до войны был председателем колхоза. 25 декабря 1941 г. через 4-й отдел УНКВД по Тверской области был направлен в партизанский отряд «Тихие», где находился с 1.02.42 г. по 15.02.44 г. был комиссаром, затем помощником командира отряда, командиром отряда. С 1.03.42 г. неоднократно забрасывался в тыл противника со спецзаданием. Награжден медалью «Партизан отечественной войны» I ст.

Касаткин Александр Дмитриевич - командир спецгруппы «Транспортники».

1909 года рождения, родился в Погорельском районе Тверской области, б/п, образование низшее, до войны был бригадиром тракторной бригады Тереевской МТС Волоколамского района Московской области. С 24.08.42 г. по 8.10.43 г. состоял в партизанских отрядах, действовавших на территории Тверской области под руководством УНКВД. Отряд «Транспортники» 4 раза направлялся в тыл противника, совершено 4

диверсионных акта, в результате которых пущено под откос 1 бронепоезд, 11 вагонов с боевой техникой и 14 вагонов с живой силой противника, взорван 1 железнодорожный мост. Касаткин А. Д. награжден орденом Красной Звезды, Красного Знамени, медалью «За отвагу». 8.10.43 г. передан в распоряжение Новоржевского горвоенкомата.

Костюченко Михаил Павлович - командир спецгруппы «Подрывники».

1922 года рождения, родился в г. Стародубе Орловской области, образование 8 классов, член ВЛКСМ, работал заведующим продскладом военно-полевого строительства № 32 в п. Селижарово Тверской области. В разведывательно-диверсионном отряде под командованием Дудкина являлся бойцом, с 17.05.42 г. по 22.06.42 г. находился в тылу врага со спецзаданием. Принимал участие в боевых операциях по подрыву эшелонов с боевой техникой и живой силой противника, уничтожению средств связи. Группа 24.05.42 г. уничтожила два самолета немцев, сделавших вынужденную посадку в районе действия партизан. С августа 1942 г. до середины января 1943 г. группа действовала в Городокском районе Витебской области. В марте 1943 г. Костюченко М. П. погиб в результате предательства при нападении немецкого карательного отряда.

Кочеревский Виктор Иосифович - командир спецгруппы «Опытные».

1920 года рождения, родился в г. Харькове, образование 8 классов, член ВЛКСМ, работал слесарем на заводе № 75 г. Харькова. В партизанском движении участвовал с 10.01.42 г. по 27.07.42 г., неоднократно забрасывался в тыл противника со спецзаданием. Отряд действовал на территории Пустошкинского и

Невельского районов Тверской области. В результате действий отряда было подорвано 2 состава с живой силой противника, разгромлено несколько полицейских гарнизонов, захвачены важные немецкие документы. В августе 1942 года Кочеревский В. И. был передан в распоряжение военкомата, погиб в 1944 г. в Белоруссии, находясь в составе действующей армии.

Новиков Александр Семенович - командир спецгруппы «Опытные».

1911 года рождения, родился в д. Андрютово Красногородского района Тверской области, образование низшее, б/п, работал шофером спец. стр. НКВД. Старший группы после ухода Кочеревского В. И. В тыл совершено 2 ходки, совершено 4 диверсионных акта - взорвано 2 эшелона с 16 вагонами, взорван 1 мост.

Лавров Александр Владимирович - командир спецгруппы «Подростки».

1925 года рождения, родился в г. Андреаполе Тверской области. В партизанском движении участвовал с 14.06.42 г. по 15.07.44 г., в тыл противника направлялся 7 раз со спецзаданиями. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны».

Лавров Василий Иванович - командир спецгруппы «Неустрасимые».

1926 года рождения, уроженец д. Черкизово Ленинского района Тверской области, проживал в г. Кувшиново, работал статистиком. В партизанском отряде находился с 27.08.42 г. по 6.09.42 г., направлялся с группой в тыл со спецзаданием, которое не было выполнено. 6.09.42 г. группа объединена с группой «Минеры».

Логонский Кирилл Логинович - командир спецгруппы «Рыцари»,

1917 года рождения, родился в д. Кусмень Тогучинского района Новосибирской области, образование среднее, кандидат в члены ВКП(б), преподавал ИЗО в школе. С апреля 1942 г. служил в 226-м отдельном лыжном батальоне, после ранения был направлен в эвакогоспиталь № 94, откуда поступил в отряд «Рыцари», где находился с 1.01.43 г. по 1.06.43 г., 4 раза был в тылу со спецзаданиями, совершил 2 диверсионных акта, в результате которых взорвано 2 эшелона противника с живой силой и боеприпасами. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Нейман Анатолий Алексеевич - командир спецгруппы «Истребители».

1924 года рождения, родился в д. Константиново Вышневолоцкого района Тверской области, образование 5 классов, член ВЛКСМ, работал возчиком артели «Транспортники». В партизанском движении участвовал с 7.03.42 г. по 10.08.44 г. (с 7.03.42 г. по 1.05.43 г. боец группы «Бесшумный», с 1.05.43 г. по 10.08.44 г. командир отряда «Истребители»). В тыл направлялся 7 раз, 7.11.42 г. во время боя был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалью «Партизан Отечественной войны».

Новиков Вениамин Яковлевич - командир спецгруппы «Дружные».

1914 года рождения, родился в г. Тихвине Ленинградской области, член ВКП(б), образование среднее, начальник Молодотудского РО УНКВД (в органах безопасности с 1939 г. по 1954 г.). В партизанском движении принимал участие с ноября 1941 г. по апрель 1944 г., неоднократно в составе групп

направлялся в тыл противника со спецзаданиями. Награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизан Отечественной войны» I ст.

Орлов Михаил Михайлович - командир спецгруппы «Богатыри».

1926 года рождения, родился в д. Почеп Кушалинского района Тверской области, образование 6 классов, б/п, работал слесарем на складе топлива в г. Калинин. В отряде с 21.07.42 г. по 15.07.44 г., дважды забрасывался в тыл противника со спецзаданиями. Погиб во время бомбежки при направлении в тыл противника.

Павлов Емельян Алексеевич - командир спецгруппы «Взрыватели».

1900 года рождения, родился в с. Бакланово Кашинского района Тверской области, образование низшее, член ВКП(б) с 1940 г., управляющий конторой «Заготзерно» Калининского района. В отряде являлся комиссаром, затем командиром группы. С мая 1942 года по сентябрь 1942 года неоднократно в составе группы забрасывался в тыл противника со спецзаданием (в Невельский район).

Соловьев Василий Михайлович - командир спецгруппы «Универсалы».

1924 года рождения, родился в д. Заваевское Острогожского района Воронежской области, образование 8 классов, член ВЛКСМ, проживал в п. Красный Май, г. Вышний Волочек. В отряде с 18.03.42 г. по 25.05.43 г.; в тыл направлялся 7 раз. Награжден медалью «За боевые заслуги», медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Терещатов Виктор Ильич - командир спецгруппы «Земляки».

1923 года рождения, родился в г. Кувшиново Тверской области, член ВЛКСМ, образование 8 классов, электрослесарь писчебумажной фабрики им. Кирова. В партизанском движении участвовал с 1.09.41 г. по 15.09.44 г. Являлся командиром отряда «Земляки», командиром взвода партбригады им. Д. Давыдова, действовавших под руководством УНКВД по Тверской области на территории Тверской, Псковской, Витебской областей.

Терещатов В. И. награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Тимофеев Михаил Петрович - командир спецгруппы «Ненависть».

1925 года рождения, родился в д. Подсосенье Пушкинского района, проживал в д. Коськово Куньинского района, работал счетоводом. В партизанском движении участвовал с 1.08.42 г. по 16.09.42 г., неоднократно забрасывался в составе группы в тыл противника со спецзаданием.

Филин Егор Дмитриевич - командир спецгруппы «Ненависть».

1919 года рождения, родился в д. Княжичи Жирятинского района Орловской области, образование низшее. В партизанском движении участвовал с 20.05.42 г. по 25.05.43 г., 7 раз забрасывался в тыл противника со спецзаданием. 19.09.42 г. был ранен во время боя.

Харитонов Демьян Емельянович - командир спецгруппы «Минеры».

1910 года рождения, родился в с. Покровское Ястребовского района Курской области, член ВКП(б), образование высшее. Служил в армии в 20-й бригаде по

5.02.42 г., после ранения был направлен в батарею выздоравливающих при ЭГ № 94. В партизанской группе состоял с 20.02.42 г. по 1.09.42 г., группа действовала в районе железной дороги Невель – Витебск (ст. Езерище – Вычиха), неоднократно направлялся в тыл, участвовал в подрыве эшелонов с живой силой противника и боеприпасами. По болезни возвращен в эвакогоспиталь.

Храмов Альберт Федорович - командир спецгруппы «Новички».

1925 года рождения, родился в г. Осташкове Тверской области, б/п, образование 6 классов, инструктор стрелкового центра ОСОАВИАХИМа. В партизанском движении участвовал с 4.03.42 г. по 9.08.44 г., отряд действовал на территории Полоцкого, Россонского, Дриссенского, Витебского районов Витебской области в Белоруссии. В тыл направлялся 12 раз. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст., орденом «Красного Знамени».

Чистяков Игорь Васильевич - командир спецгруппы «Отважные».

1926 года рождения, родился в г. Стерлитамаке Башкирской АССР, образование 7 классов, член ВЛКСМ, в партизанском движении участвовал с 26.04.1942 г. по 10.08.1944 г., являлся бойцом, командиром отделения разведки, командиром отряда. В тыл противника направлялся 7 раз со спецзаданиями. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II степени. Был старшим оперуполномоченным Клайпедского отдела госбезопасности, затем работал начальником отдела кадров Клайпедского порта.

Шеголев Александр Кузьмич - командир спецгруппы «Постоянные».

1924 года рождения, родился на ст. Спиrosso Октябрьской железной дороги, член ВЛКСМ, образование 7 классов, проживал в д. Алфимово Спиrossoвого района Тверской области, работал в артели «Лабораторстекло» Спиrossoвого района.

В партизанском отряде с 3.05.42 г. по 10.08.44 г., в тыл со спецзаданием в составе группы ходил 8 раз, награжден орденом Красного знамени.

Цибульский Михаил Захарович - командир спецгруппы «Храбрые».

1915 года рождения, родился в д. Порщевчина Чашницкого района Витебской области, образование низшее, б/п, в Красной армии служил с 29.01.42 г. по 9.04.42 г. Попав в окружение, остался проживать на оккупированной территории в д. Сушково Новоржевского района Тверской области до 15.05.42 г., затем вступил в партизанский отряд под командованием Дудкина С. В. С 9.04.42 г. по 20.07.42 г. был бойцом отряда, с 20.07.42 г. по 6.09.42 г. являлся командиром группы, с 6.09.42 г. по 17.11.42 г. боец отряда, с 17.11.42 г. по 2.02.43 г. командир группы, с 2.02.43 г. командир партизанской группы «Транспортники».

Яковлев Федор Константинович - командир спецгруппы «Неуловимые».

1917 года рождения, родился в д. Набатово Торопецкого района Тверской области, русский, член ВЛКСМ, в армии служил с марта 1939 г. по октябрь 1940 г. В органы милиции зачислен 8.12.1940 г., работал участковым Торопецкого РО УНКВД. В партизанскую диверсионную группу зачислен 24.09.41 г. после учебных сборов, до 27.11.41 г. трижды направлялся со спецзаданиями в тыл противника. С 12.08.42 г. был назначен командиром диверсионной группы «Неуловимые», с 16.09.42 г. был назначен командиром

истребительно-диверсионного отряда 4-го отдела УНКВД. До апреля 1943 г. неоднократно в составе отряда направлялся в тыл противника с целью проведения диверсий на шоссейных и железных дорогах. Яковлев Ф. К. погиб в бою при попытке перехода через железную дорогу Новосокольники – Дно 30.04.43 г. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Глава 7. Карело-Финская ССР

В структуре НКВД Карело-Финской ССР (далее КФССР) 4-й отдел был создан только в октябре 1941 года. До этого времени вопросами организации разведывательно-диверсионной деятельности на временно оккупированной противником территории занимался Разведывательный отдел НКВД КФССР. Например, начальник этого подразделения майор госбезопасности Г. И. Кудрявцев в «Отчете о проделанной работе разведотдела НКВД КФССР по состоянию на 10 ноября 1941 года» докладывал, что отделом подготовлена резидентура для оставления в г. Медвежьегорске в случае занятия его противником. Одной из задач резидентуры является «подготовка и проведение террористических актов над представителями командования, разведки и органов власти противника». За день до захвата финскими войсками г. Петрозаводска НКГБ КФССР оставил в городе 8 агентов, одному из которых («Ситникову») была поставлена задача «по совершению террористических и диверсионных актов в отношении врага и его живой силы». Всего при отступлении частей Красной армии в оккупированных районах Карелии, включая Петрозаводск, был оставлен 61 агент. Правда, как показали дальнейшие события, в силу множества

причин оставленная в тылу агентура возложенных на нее задач не выполнила и оказалась неэффективной при организации зафронтной работы.

А вот попытки направлять в тыл противника диверсионные группы оказались более результативными. Например, 12 июля 1941 года НКГБ КФССР направило в оперативный тыл противника в район Лиекса - Йоенсуу Финляндии группу численностью 25 человек. Во время рейда были взорваны мост и склад боеприпасов в деревне Лубосалми, уничтожены две грузовых автомашины, заминировано 3 км дороги и повреждены в нескольких местах телефонные провода. Группа потеряла 3 человек убитыми в ходе боестолкновений с группами преследования^[147].

Анализ данной и других «ходок» в тыл противника в первые недели войны показал настоятельную необходимость более тщательно вести подготовку диверсионных групп для заброски их за линию фронта.

Школа специального назначения

В июле 1941 года в целях подготовки кадров для разведывательно-диверсионных групп Разведотделом НКГБ КФССР были организованы кратковременные курсы. Первоначально предполагалось, что по штатам в ней будет состоять 2 преподавателя. Инструкторам в течение семи дней (по 40-часовой программе) предстояло обучить 27 курсантов^[148]. За период с июля по октябрь 1941 года на этих курсах было подготовлено 196 человек, из которых созданы 15 диверсионных групп. Эти курсы стали основой для специальной (особой) школы НКВД республики, которая была создана в начале октября 1941 года. Всего за июль - сентябрь 1941 года органами НКВД были подготовлены и

направлены во вражеский тыл 73 диверсионные группы в количестве 565 человек^[149].

В октябре 1941 года общее руководство школой было возложено на начальника 4-го отдела НКВД КФССР комбрига С. Я. Вершинина. 15 октября 1941 года наркомом внутренних дел КФССР майором госбезопасности Баскаковым и комбригом Вершининым был подписан «Временный организационный расчет школы Особого назначения НКВД КФССР». В этом документе говорилось, что в школе утверждаются следующие должности и устанавливается следующий порядок: 1 начальник школы, 1 политрук, 1 старшина, 3 человека обслуживающего персонала, 4 начальника отрядов, 12 начальников групп, 132 курсанта, всего 154 человека. В школе было 4 отряда. В каждом отряде – 3 группы, всего 12 групп. Численность отряда вместе с начальником составляла 37 человек. Численность группы вместе с начальником группы – 12 человек. Также в распоряжении школы находились два грузовика, один катер и моторная лодка^[150].

К концу 1941 года в разведшколе прошли обучение 196 человек, из которых было сформировано 15 диверсионных групп^[151].

Обучение в разведшколе происходило ежедневно с 10 утра до 10 вечера по специальной программе, состоявшей из общевоинской (полевой устав, боевое оружие, подрывное дело, топография, приемы борьбы, медицинская помощь) и оперативно-тактической (ведение разведки, основы партизанской тактики, приемы работы финской контрразведки) подготовки. Парашютная подготовка (теория и прыжки) осуществлялась путем выезда в город Онегу Архангельской области. Обучение радиodelу проходило на полугодовых курсах в Москве, но начиная с декабря 1941 года таковые стали функционировать при 4-м

отделе НКВД КФССР^[152]. В 1942 году их окончили 8 девушек-радисток, в 1943 году было подготовлено 10 радистов, а в 1944 году - 13.

К концу 1941 года подготовку в школе закончили 196 человек, из которых было сформировано 15 диверсионных групп. Одновременно, помимо спецшколы, в районных отделах НКВД республики было скомплектовано еще 58 групп общей численностью 399 человек.

В октябре 1941 года все диверсионные кадры, за исключением находившихся в ведении Разведотдела НКВД КФССР, были сведены в спецотряд школы особого назначения НКВД. Отряд имел свой номер и дислоцировался до конца войны в с. Шижня Беломорского района. Бойцов в спецотряд на добровольной основе отбирали районные отделы НКВД, преимущественно из числа молодежи. Особым распоряжением СНК КФССР эти лица считались «временно призванными для выполнения особых заданий, связанных с обороной страны». За ними даже официально сохранялись занимаемые должности и зарплаты. Помимо жителей Карелии в спецотряд набирались и жители соседних регионов - Архангельской и Вологодской областей, Коми АССР. К ноябрю 1942 года численность спецотряда составляла 87 человек. Однако на протяжении войны состав этого подразделения постоянно менялся. Например, только с мая по ноябрь 1942 года по различным причинам из отряда выбыли 77 человек^[153]. Из них было убито и пропало без вести - 26, ранено - 13, отчислено по состоянию здоровья и в партизанские отряды - 15, в военкомат - 15, на учебу - 5. За этот же период было зачислено в отряд - 17 человек^[154].

В марте 1942 года спецшкола особого назначения НКВД КФССР была реорганизована. Наиболее

подготовленные бойцы были оставлены в составе спецотряда НКВД, предназначенного в первую очередь для обеспечения рейдов разведгрупп через линию фронта. Остальные бойцы были переведены в партизанские отряды. Командиром спецотряда был назначен старший лейтенант Колесник. В июне 1942 года спецотряд (состоял из 4 взводов) был подчинен 3-му (агентурному) отделению 4-го отдела НКВД КФССР.

С середины 1942 года основной задачей спецшколы стала подготовка кадров для агентурно-разведывательной деятельности в тылу противника. Подготовка разведгрупп стала проводиться индивидуально по специальным планам, утверждавшимся, как правило, в центральном аппарате НКВД-НКГБ СССР^[155].

За месяц до выхода на задание отобранные в группу разведчики выводились в изолированные пункты (Сегежа, Руйга, Летний), где под руководством оперативного работника проходили совместную подготовку по планам, согласованным с 4-м отделом НКВД КФССР. В ходе подготовки к рейду отрабатывалась легенда каждого разведчика, изучалась обстановка в предполагаемом районе действий (маршруты движения, схемы расположения домов, списки местных жителей, явки и пароли), проводились тренировочные походы и сеансы радиосвязи. В состав разведывательных и диверсионных групп включалось, как правило, два-три, иногда пять-семь человек. Лишь в очень редких случаях численность групп доходила до 15-20 бойцов. Разведчики, как правило, свободно владели финским или карельским языком и хорошо ориентировались в той местности, на которой им предстояло действовать.

По неполным данным, за 2,5 года Великой Отечественной войны в тыл противника в составе

разведывательно-диверсионных групп было заброшено 145 человек, из них: сотрудников НКВД - 17, военнослужащих и сотрудников внутренней охраны - 8, советских и партийных работников - 7, служащих - 23, рабочих - 61 [\[156\]](#).

Подводя итоги первого года войны

В период с июля 1941 года по январь 1942 года «НКВД Карело-Финской ССР сформировало 17 партизанских отрядов и 73 разведывательно-диверсионные группы общей численностью 1761 человек. За указанный период каждый партизанский отряд и каждая разведывательно-диверсионная группа имела по несколько выходов в тыл противника» [\[157\]](#).

Всего с июля 1941 года (с момента создания спецшколы) по июнь 1942 года (до реорганизации 4-го отдела) диверсионные группы совершили 35 боевых походов (кроме участия в двух походах сводного партизанского отряда Ф. Ф. Журиха). В результате было убито 49 солдат и офицеров противника, уничтожено 9 автомашин, взорвано 19 мостов, сожжено 49 домов, захвачены 2 пленных и 1 секретный документ. В 10 случаях по различным причинам, прежде всего из-за столкновения с финнами, выполнить задания не удалось.

На 1 июня 1942 года по линии 4-го отдела НКВД КФССР имелось 278 человек, зачисленных на довольствие, в т. ч.: специальный диверсионный отряд - 156 человек; нелегальные резидентуры - 72 человек; закончивших двухмесячную подготовку в НКВД - 25; закончивших подготовку радистов - 10 человек [\[158\]](#).

Террор и диверсии

Несмотря на то, что преподаватели спецшколы с весны 1942 года сконцентрировали свои усилия на

подготовке курсантов к разведывательно-агентурной работе, диверсионное направление также продолжало оставаться актуальным. Например, на 3-е (агентурное) отделение 4-го отдела НКВД КФССР была возложена задача подготовки специальных мероприятий по диверсии и террору в тылу противника. В целях секретности диверсия и террор в документах были зашифрованы буквами «Д» - диверсия и «Т» - террор. Так, в сентябре 1942 года член военного совета Карельского фронта бригадный комиссар Г. Н. Куприянов утвердил разработанный 4-м отделом НКВД КФССР «План проведения специальных мероприятий по „Т“ и „Д“ на временно оккупированной противником территории на период октябрь и ноябрь 1942 года». Этим планом, в частности, предусматривалось уничтожение Шелтозерской комендатуры, коменданта и полицейских (всего 20 человек), совершение террористических актов над старостами Шелтозерского района Изотовым, Широковым и другими^[159]. Другим пунктом этого плана предусматривался разгром Петрозаводской школы финской разведки (Петрозаводской разведшколы). Она была создана в ноябре 1941 года и была самой большой на территории оккупированной финскими войсками Карелии. В апреле - мае 1942 года Петрозаводская разведшкола размещалась в зданиях лесотехникума, которые находились на юго-западной окраине города. По разным данным, в школе было подготовлено до 300 агентов^[160].

Справедливости ради отметим, что на территории Карелии и Финляндии в годы войны было организовано 5 разведшкол: в Петрозаводске, Медвежьегорске, Савонлинне, Рованиemi и Суомуссалми. Их деятельность представляла серьезную угрозу. Например, согласно отчету НКГБ КФССР о результатах контрразведывательной и следственной работы за

период с 1941 по 1945 год в тылу Красной армии на Карельском фронте было задержано 129 агентов финской разведки^[161]. При этом нужно учитывать два факта. Во-первых, часть названных выше разведшкол были немецкими. Например, разведывательно-диверсионная школа в городе Рованиеми, которая была организована в феврале 1943 года, входила в состав Абвергруппы 214, действовавшей при 20-й армии Вермахта в Финляндии. Во-вторых, не все агенты финской и немецкой разведки были задержаны. Например, финский журналист Ю. Рислакки утверждает, что в 1941–1944 годах финская разведка забросила в тыл Красной армии более 500 агентов.

Для разгрома Петрозаводской разведшколы 4-й отдел НКВД КФССР к 15 октября 1942 года планировал подготовить группу численностью 25 бойцов для заброски их в тыл противника средствами Онежской флотилии. В конце сентября 1942 года план был утвержден наркомом внутренних дел И. Баскаковым и членом Военного совета Карельского фронта бригадным комиссаром Г. Н. Куприяновым. Правда, он так и не был реализован.

В середине октября 1942 года заместитель начальника 4-го управления НКВД СССР старший майор госбезопасности Наум Эйтингон запросил руководство НКВД КФССР в кратчайший срок выслать все материалы о финской разведывательной школе в Петрозаводске: численность и расположение охраны, план занятых школой зданий и план прилегающей местности, внутренний распорядок и режим постоянного и переменного состава. После получения всех затребованных материалов в Москве было принято решение о необходимости сформировать спецотряд «Суоми» (командир – капитан П. Б. Борисов) из 9 бойцов ОМСБОНа.

5 февраля 1943 года Павел Судоплатов направил шифрограмму на имя наркома НКВД КФССР М. И. Баскакова, в которой говорилось: «Направляем вам отряд капитана т. Борисова в составе 9 человек, которому поручено произвести отбор 60 бойцов из личного состава, находящегося в вашем распоряжении, для последующего зачисления в состав бригады особого назначения. Считаем целесообразным использовать его для проведения операции по разгрому финской школы разведчиков, находящейся в г. Петрозаводске. Прошу оказать необходимое содействие капитану Борисову в выполнении возложенных на него задач».

К 9 февраля 1943 года в спецотряд «Суоми» было отобрано 46 бойцов. 4-й отдел НКВД КФССР попросил Москву зачислить их в бригаду и зачислить на все виды довольствия. Однако окончательное формирование отряда затянулось на полгода, что было связано с доукомплектованием бойцами местной специальной школы из числа советских финнов и карелов, хорошо владеющих финским языком.

В результате спецотряд «Суоми» так и не был использован по прямому назначению, определенному Павлом Судоплатовым, – для уничтожения Петрозаводской разведшколы, и в ноябре 1943 года был отозван в Москву^[162]. Одна из причин – осенью 1943 года разведшкола была переведена на побережье Шотозера (озера, расположенного на юге Карелии), а через несколько месяцев и вообще на территорию Финляндии в Руоколахти.

Впрочем, как выяснилось уже после окончания войны, в августе – сентябре 1943 года среди ведущих преподавателей разведшколы финская контрразведка провела «чистку». Все арестованные были обвинены в проведении антифашистской пропаганды. В ноябре

1943 года учебное заведение временно прекратило свою деятельность – всех курсантов вернули в лагеря военнопленных. И только в июне 1944 года занятия возобновились и продолжались до конца войны^[163].

Историк Сергей Веригин рассказал о других попытках чекистов уничтожить петрозаводскую разведшколу. В частности, 4-й отдел НКВД-НКГБ КФССР «в течение 1942–1944 годов направил в тыл финских войск несколько подготовленных разведывательно-диверсионных групп. Однако и эта деятельность так и не увенчалась успехом. Так, например, 26 октября 1943 года в оккупированный Прионежский район была заброшена диверсионно-разведывательная группа в составе Владимира Попова, Киприяна Поташева и Анны Макушевой, которые должны были устроиться на нелегальное проживание на период зимы 1943–1944 годов у своих родственников и, используя свои связи, проникнуть в Петрозаводск. Но группа была предана родственниками. В результате Попов сдался в плен, а остальные были задержаны при попытке бегства. Такая же неудача с выполнением задания постигла и агентурную группу „Соратники“, но им удалось хотя бы избежать пленения. А вот группа „Кама“, в составе агентов Константина Манзырева, Семена Вавулова и Евдокии Сергеевой из-за предательства Вавулова была уничтожена. Агентурная группа „Друзья“ также подверглась аресту»^[164].

Поясним, что агентурная группа «Друзья» в составе агентов «Юсси», «Кедровский» и «Ковалев» была заброшена на территорию оккупированного Пряжинского района Карелии 10 марта 1944 года. Как стало известно уже после освобождения Петрозаводска в конце июня 1944 года, группа «провалилась», разведчики были арестованы и содержались в петрозаводской тюрьме. С 30 марта по 21 июня 1944

года радист группы «Приятели» «Кедровский» работал под диктовку противника, передавая дезинформацию в НКГБ КФССР о деятельности Петрозаводской школы финской разведки, при этом он не дал никаких условных сигналов.

Но не только Петрозаводская разведшкола была объектом пристального внимания советских органов безопасности. Аналогичные учебные центры также были в центре их внимания. Так, 27 августа 1942 года в Финляндию была выброшена группа «Марс» в количестве 19 человек. Перед группой была поставлена задача проникнуть в район Рованиemi на хутор Вессало, разгромить финскую разведывательную школу, захватить одного из главных сотрудников и привести его на советскую сторону. Но уже через несколько дней – 4 сентября – группа вернулась обратно, не дойдя до места назначения и не выполнив задания.

3 апреля 1944 года в район Суомуссалми (Финляндия) самолетом была выброшена агентурная группа «Соседи» с целью выявления деятельности Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры.

Выйдя в очередной раз на связь 19 апреля, радист «Рае» передал условные сигналы о работе под диктовку противника, и началась очередная радиоигра с финской разведкой, которая длилась около 2 месяцев. В ходе расследования было установлено, что 16 апреля группа пошла на хутор к родственникам агента «Корпи». При попытке установления с ними связи последние выдали группу противнику.

4 апреля 1944 года самолетом на территорию Финляндии в район Суомуссалми была заброшена группа «Соседи» в составе Андрея Иевлевича Юнтунена, Эссы Омеевича Кемпайнена и Рейно Ласеевича Пехконена с целью выявления деятельности

Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры. 16 апреля группа была захвачена финнами, которые попытались начать радиоигру с советскими органами безопасности. Однако их планы не осуществились: радист дал сигнал, что работает под диктовку противника. Юнтунен и Кемпайнен были расстреляны, а Пехконен осужден финским судом, но после войны вернулся в СССР. Свою задачу эта агентурная группа не выполнила [\[165\]](#).

Впрочем, деятельность 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР не ограничивалась исключительно попытками уничтожения разведшкол противника. Так, 24 мая 1944 года начальник 4-го управления НКГБ СССР Павел Судоплатов и заместитель начальника 1-го отдела 4-го управления НКГБ СССР полковник госбезопасности Борис Рыбкин направили наркому госбезопасности КФССР А. М. Кузнецову указание № 4/1/3894 о ликвидации начальника штаба Военного Управления Восточной Карелии генерал-майора Й. В. Араюри.

По мнению историка Эйнара Лайдинена, данное покушение не могло быть реализовано. Он называет три основных причины, по которым покушение не состоялось:

«Во-первых, приказ на ликвидацию Араюри поступил в секретариат НКГБ КФССР (Беломорск) только 24 июня 1944 года. В то время как финские войска уже 17 июня приступили к всеобщей эвакуации из Петрозаводска и рано утром 28 июня последние финские солдаты покинули Петрозаводск, а в 10 часов утра того же дня передовые отряды Онежской военной флотилии в рамках Свирско-Петрозаводской операции (21 июня – 9 августа года) высадились в город.

Во-вторых, НКГБ КФССР не располагал точными сведениями о положении в оккупированном

Петрозаводске. Так, генерал-майор Й. В. Араюри еще в августе 1943 года покинул Петрозаводск, вместо него начальником ВУВК был назначен бывший начальник Олонецкого округа полковник Олли Палохеймо, который находился на указанной должности вплоть до окончания оккупации Петрозаводска.

В-третьих, 4-й отдел НКГБ КФССР не располагал возможностями для выполнения вышеуказанного приказа вследствие отсутствия у НКВД-НКГБ КФССР опыта проведения подобных террористических операций, опытных кадров из числа сотрудников и агентуры, необходимой подготовки»^[166].

По мнению историка Сергея Веригина, 4-му отделу НКВД-НКГБ КФССР в период войны не удалось добиться больших успехов и в уничтожении высших должностных лиц финского оккупационного режима и их пособников. За это НКВД-НКГБ Карелии неоднократно подвергался критике со стороны 4-го Управления НКГБ СССР. Так, на заключительном этапе военных действий, 23 июня 1944 года, Павел Судоплатов и Борис Рыбкин в одном из документов на адрес наркома внутренних дел КФССР Андрея Кузнецова резко критикуют работу 4-го отдела НКГБ КФССР, указывая, в частности: «В работе отдела продолжают иметь ранее отмеченные нами недостатки (слабая работа по „Т“, не ведется диверсионная работа)»^[167].

О чем не принято вспоминать

Выше мы рассказали о нескольких случаях предательства. На самом деле их было значительно больше. Например, Адольф (Михаил) Карху, помощник оперуполномоченного КРО НКВД КФССР, в 1941 году в составе разведывательной группы 1-го отдела НКВД КФССР с оперативным заданием был направлен в тыл финских войск. Добровольно перешел на сторону

финнов и на следствии выдал полиции все известные ему сведения о работе органов НКВД КФССР. Дал согласие работать переводчиком военной полиции Петрозаводска. В период работы в полиции окончил Петрозаводскую разведшколу и ходил по ее заданию в советский тыл на медвежьегорском направлении. В конце войны при отходе финнов ушел в Финляндию.

Другой пример. Бывший сотрудник 3-го спецотдела НКВД КФССР, старший лейтенант госбезопасности, член ВКП(б) Семен Шувалов в 1942 году командовал партизанским отрядом «За Родину», затем воевал в партизанском отряде «Железняк», после этого совершил несколько рейдов в тыл противника в составе разведывательно-диверсионной группы. Осенью 1943 года добровольно перешел на сторону противника. Шувалов предоставил финнам подробные материалы о работе НКВД КФССР, структуре органов, сотрудниках карельской контрразведки, сведения о партизанских отрядах, действующих на Карельском фронте. Выдал финнам ряд агентов НКГБ КФССР, оставленных в Петрозаводске для выполнения заданий советской разведки.

В октябре 1942 года в Петрозаводск была переброшена группа «Боевики» в составе Ивана Мянду и Александры Егоровой. Они должны были выяснить судьбу ранее заброшенных агентов, вербовать новых и собирать разведданные. Группа была захвачена противником. Иван Мянду согласился на сотрудничество с противником и позднее увезен в Финляндию, дальнейшая судьба неизвестна.

Спецгруппа под командованием Бориса Минина (8 человек) 7 сентября 1942 года была переброшена в район деревни Ялгуба Прионежского района с задачей сопроводить агента Птицына в Петрозаводск. По данным последнего, радист группы перешел на сторону противника и всех выдал.

26 апреля 1942 года спецгруппа «Гранит» в составе Михаила Трантина, Ивана Белоусова и Розы Пиджаковой была заброшена на оккупированную территорию Шелтозерского района. Почти сразу же связь с группой прекратилось. После войны выяснилось, что группу финнам выдала Роза Пиджакова.

18 августа 1943 года спецгруппа «Земляки» (6 человек) была на самолете переброшена в Олонецкий район с задачей установить связь с находящиеся в районе агентурой, организовать базу и собирать разведданные. Группа задание не выполнила из-за предательства одного из членов – Михаила Леонтьева.

На территорию того же района 27 октября 1943 года была заброшена спецгруппа «Южные» в составе Унто Кайпанена, Николая Кошкина и Татьяны Пешеходовой. Из-за предательства последней группа была захвачена противником. Оба разведчика были расстреляны финнами.

26 октября 1943 года в Прионежский район была выведена спецгруппа «Виктория» в составе: Владимира Попова, Киприяна Поташева и Анны Макушевой. Группа задания не выполнила. Сначала в плен сдался Владимир Попов, а позднее были задержаны и остальные участники.

3 ноября 1943 года на территорию оккупированного Ведлозерского района на самолете была заброшена спецгруппа «Кама» в составе Константина Манзырева, Семена Вавулова и Евдокии Сергеевой. Семен Вавулов сдался в плен, а двое остальных членов группы погибли во время перестрелки с финнами.

В апреле 1944 года на оккупированную территорию Прионежского района была заброшена спецгруппа в составе Виктора Петрова, Михаила Попова, Унто Хакканена, Сергея Алексева и Анны Ивановой. Из-за предательства последней все разведчики были

обнаружены и погибли в перестрелке при попытке их захвата противником^[168].

Рейды в прифронтовой зоне

Справедливости ради нужно отметить, что у 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР были и успешные операции. Так, «29 октября сего года (1943 года. – Прим. авт.) из тыла противника возвратился диверсионно-разведывательный отряд НКГБ Карело-Финской ССР. За время пребывания в тылу врага с 16 по 24 октября сего года отряд разгромил полицейский гарнизон в д. Ламбас Ручей Заонежского района, убито 9 финнов, в том числе управляющий районом Перлокен, и 10 карателей, отрядом доставлены документы, захваченные у противника»^[169]. Это цитата из Докладной записки НКГБ СССР № 2819/М в ГКО и НКВД СССР о результатах диверсионной и боевой деятельности оперативно-чекистских групп в тылу врага в октябре 1943 года.

Поясним, что речь идет о разведывательно-диверсионной группе «Мстители» в составе 20 человек под командованием Новоселова И. С. и Орлова А. М., которая в конце октября 1943 года была выброшена на территорию Заонежского района КФССР.

Помощь Москвы

В январе 1943 года из Москвы в пригород Беломорска был переброшен разведывательно-диверсионный отряд, сформированный на базе ОМСБОНа. В марте того же года на двух баркасах его переправили через Онежское озеро и высадили в районе Петрозаводска.

Одна из задач отряда – совершить серию диверсий на железной дороге Массельская – Петрозаводск. Ее удалось выполнить: на участке протяженностью 3 км

было установлено 12 мин. Другая задача - выйти в район райцентра Падены у самой границы с Финляндией и провести встречу с агентом - местным жителем. Полученные от него сведения нужно было переправить через линию фронта. В тылу противника отряд провел 6 месяцев^[170].

Хроника 1944 года

В июне 1944 года «оперативными группами НКГБ Карело-Финской ССР убито 9 офицеров и 2 солдата противника, а также взят в плен и доставлен в наш тыл переводчик охранного отдела штаба главной квартиры финской армии мл. сержант Павлов»^[171].

Когда закончилась война

Итоги деятельности спецгрупп и отдельных разведчиков НКВД КФССР были подведены в справке «О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Диверсионными группами было осуществлено 89 боевых выходов в тыл финских войск. В результате ими было разгромлено 7 гарнизонов противника, убито 467 солдат, офицеров и чиновников оккупационных властей; уничтожено 28 автомашин, 2 самолета, 10 складов; повреждено 62 моста. Кроме разведывательно-диверсионных групп в тыл финских войск для агентурной работы были направлены 233 человека.

После освобождения территории республики от финских войск на основании данных зафронтной агентуры было арестовано свыше 150 человек - агентов разведывательных и контрразведывательных органов

противника, активных предателей и пособников финских оккупационных властей.

За эти результаты была заплачена высокая цена: при переправах погибли 22 разведчика, пропали без вести – 36, попали в плен – 109 (из них изменников Родины – 14, приговорено финнами к расстрелу – 11 человек), вернулись из плена – лишь 45 человек^[172].

Согласно отчету наркома госбезопасности КФССР Кузнецова от 29 августа 1945 года результаты деятельности разведывательно-диверсионных групп 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР оказались следующие: всего было переброшено в тыл противника 232 человека; вернулись с задания 45 разведчиков; убито при выполнении 27 человек; пропало без вести 36 человек; находилось на выполнении в Финляндии 16 человек; в плен попало 109 человек (из них в результате ранения 5 человек; 21 человек добровольно перешел на сторону противника; по другим причинам попали в плен 83 человека)^[173].

Глава 8. Краснодарский край

24 сентября 1941 года начальник УНКВД по Краснодарскому краю направил Указание № 4/132 начальнику СПО УНКВД, где приказывалось начать «заблаговременную подготовку к партизанским методам борьбы на территории края в случае оккупации его противником».

Вот какие мероприятия должны были выполнить сотрудники секретно-политического отдела:

«...В вашем районе железнодорожная линия должна быть разбита на участки протяженностью 20–25 км и соответственно им должны насаждаться партизанские отряды и диверсионные группы, которые должны дезорганизовать на них движение.

3. Для формирования партизанских отрядов и групп использовать наиболее подходящих бойцов истребительных батальонов и местных жителей по персональному отбору. Учесть при этом наличие старых партизан периода гражданской войны и преданных казаков.

4. Для срыва работы крупных железнодорожных узлов, станций и предприятий насадить не менее двух диверсионных групп.

Насаждение диверсионных групп на железнодорожных узлах проводить в увязке с транспортными органами НКВД, используя агентуру из числа работников транспорта.

Особо тщательно подойти к подбору руководителей диверсионных групп. Если представится возможность, наметьте для этих целей оперработников (ваши соображения о конкретных кандидатурах сообщите особо), но не останавливайтесь также перед назначением и местных жителей или агентов и осведомителей органов, достаточно проверенных и отвечающих по своим качествам характеру работы.

5. Диверсионные группы должны разрушать транспортное хозяйство путем взрывов и поджога как подвижного состава, так и технических сооружений: депо, поворотных кругов, мостов, виадуков, путепроводов, водокачек, водонапорных зданий, системы водоснабжения, топливных складов, средств связи и сигнализации (автоблокировка), пакгаузов, погрузочных площадок и грузов на них.

6. Приступить к разработке мероприятий по поддержанию связи с руководителями партизанских отрядов и диверсионных групп в период нахождения их в тылу врага и к изысканию необходимых для этого средств связи.

7. Вся подготовительную работу по созданию партизанских отрядов и диверсионных групп проводить

строго конспиративно. Кроме отобранных для этого лиц, никто не должен знать о проводимых мероприятиях...

9. Райотделения, получившие ранее указания за № 4/1 и № 4/10 о формировании партизанских отрядов и диверсионных групп, работу проводят в соответствующей увязке с этими директивами.

10. Докладные записки о проводимой работе, список руководителей партизанских отрядов и список диверсионных групп представить не позднее 10 октября...»^[174]

«Переброшенная за линию фронта агентура работала вхолостую»

Из Директивы УНКВД по Краснодарскому краю № 0410942 от 4 октября 1942 года можно узнать подробности работы 4-го отдела. Хотя этот документ был адресован всем начальникам оперативных групп УНКВД края, но как минимум двое из адресатов занимали руководящие посты именно в 4-м отделе, да и после ознакомления с этим письмом они должны были вернуть его в это подразделение.

«Подводя итоги работы оперативных групп УНКВД Краснодарского края, можно сделать вывод, что отдельные группы (Краснополянская – начальник группы т. Бабайцев, Садохаульская группа – начальник т. Занин, группа „Кубанцы“, возглавляемая „Батько“), правильно поняв поставленные перед ними задачи, добились известных результатов в разведывательной работе на территории противника.

Разведданные, полученные от перечисленных групп, представляют оперативный интерес и заслуживают внимания военного командования.

Оперативные группы, возглавляемые т.т. Снаговским (с июля 1942 года – начальник 4-го

отделения 4-Отдела УНКВД по Краснодарскому краю. – *Прим. авт.*), Валухиным (с июля 1942 года – начальник 6-го отделения 4-Отдела УНКВД по Краснодарскому краю. – *Прим. авт.*), Саленковым, Ечкаловым и другими, не сумели добиться эффективных результатов в разведывательной работе, а агентура, переброшенная ими на территорию противника, по существу, работала вхолостую.

Недопустимо низкий процент возврата заброшенной в тыл противника агентуры этих групп говорит о несерьезном отношении к подбору и вербовкам перебрасываемой агентуры и непродуманном легендировании перебросок.

Характерным доказательством неумелого легендирования может служить переброска агентов „Муратовой“, „Верной“ и „Сидоровой“ группой т. Снаговского, которые, по разработанной легенде, якобы возвращались с оборонных работ из Новороссийска в Орджоникидзевский край к постоянному месту жительства. Прибыв в станицу Северская, разведчицы обратились за получением пропуска к старосте и на допросе у последнего провалились, не сумев ответить на вопрос, через какие населенные пункты они проходили из Новороссийска.

Следует также отметить, что ни одна оперативная группа, несмотря на неоднократные указания, до настоящего времени не организовала связь с разведывательными резидентурами, диверсионными группами и агентами-одиночками, оставленными в тылу противника в районах действия оперативных групп, и не занималась переброской квалифицированной агентуры с задачей оседания на территории противника и внедрения в разведывательные и административно-хозяйственные органы врага».

Вот что предлагалось предпринять для исправления сложившейся ситуации:

«1. Немедленно перестроить работу групп, поставив основной задачей в работе связь с агентурой, оставленной в тылу противника, через оперативный состав, находящийся в партизанских отрядах в районе действия группы.

2. Из числа проверенных и решительных агентов создать диверсионные группы, забрасывая их с заданием производства диверсионных актов на территории противника путем поджогов складов с боеприпасами, горючим и продовольствием, разрушения железнодорожных путей, мостов, уничтожения самолетов на аэродромах врага, убийств выявленных изменников Родины и т. д.

3. В 10-дневный срок установить и закрепить связь через маршрутную агентуру со всеми агентами, которые проникли в административные учреждения врага (бургомистры, мэры, старосты, начальники полиции, полицейские и пр.), заставив их работать на нас и по нашим конкретным заданиям.

4. Тщательно пересмотреть весь резерв разведывательной агентуры, используемой группами, отобрав из их числа квалифицированных, имеющих обширные связи в районах Кубани и Адыгеи агентов для переброски в тыл противника с задачей оседания в оккупированных немцами районах и внедрения в разведывательные и административно-хозяйственные органы врага.

5. В корне изжить непродуманное легендирование перебросок агентуры, поручая разработку и оформление легенд квалифицированным, имеющим опыт в разведывательной работе оперативным работникам групп...»[\[175\]](#)

«Молодая гвардия» и Лубянка

О подпольной молодежной организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодаре в годы Великой Отечественной войны, в Советском Союзе знали все. Вот только официальная летопись, описанная в многочисленных книгах, отличалась от реальной истории комсомольской организации. Например, Любовь Шевцова прошла спецподготовку в одной из школ Четвертого управления НКВД Украины по программе радиста. Вот цитаты из двух документов из Государственного архива СБУ (Служба безопасности Украины – аналог российской ФСБ. – *Прим. ред.*):

«Характеристика на слушателя 1-го курса школы 4-го управления НКВД УССР Шевцову Любовь Григорьевну... За время пребывания в школе с 9.05 по 30.05 1942 года программный материал усвоила „удовлетворительно“. При серьезном отношении к учебе могла бы заниматься на „хорошо“.

ВРИД начальника 1-го курса школы 4-го Управления НКВД УССР Иванский, комиссар школы политрук Шершневу»[\[176\]](#).

Учеба действительно давалась ей очень тяжело. Можно назвать множество причин: низкий образовательный уровень (семь классов школы, где не учили астрономии, физике, тригонометрии и т. п.), отсутствие опыта работы с техникой, жесткие требования по дисциплине и т. п. Один из слушателей школы Иван Кирилюк вспоминал:

«Лучше всех помню Любу Шевцову, так как долгое время сидел с ней за одним столом в классе... Учеба давалась нелегко, и нас с Любой одно время даже хотели отчислить из школы, но потом кризис прошел, все наладилось»[\[177\]](#).

Это отразилась в документах:

«Справка на радиста разведывательно-диверсионной резидентуры „Буря“ по Ворошиловградской области Шевцову Любовь Григорьевну...

Окончила курсы с оценкой на „хорошо“. Тов. Шевцова обладает всеми необходимыми качествами для работы в тылу, а именно: сообразительная, находчивая, может выйти из затруднительного положения. Может быть зачислена в группу „Кузьмина“ для оставления в г. Ворошиловграде.

Начальник отделения 4-го Управления л-т госбезопасности *Горюнов*»^[178].

Вместе с ней на курсах радистов обучались будущие молодогвардейцы: Владимир Загоруйко и двоюродные братья Василий и Сергей Левашовы^[179]. Также в этой спецшколе обучались краснодонцы Александра Панченко и Мария Козьмина.

«Характеристика на слушателя курсов радистов школы НКВД Загоруйко Владимира Михайловича, 1925 года рождения, уроженца города Краснодона Ворошиловградской области, члена ВЛКСМ с 1940 года, из рабочих, учащийся.

За время учебы на курсах радистов с 10 апреля по 17 мая (1942 года. – *Прим. авт.*) проявил себя как исключительно добросовестный и активный слушатель. Относится к учебе с большим желанием и упорством.

Усвоил досрочно программу курсов. Отлично усвоил прием на слух и передачу на ключе, а также элементы радиообмена. Элементы радиотехники и радиоаппаратуры давались ему несколько труднее. Активно участвовал в общественной работе. Был членом комитета комсомольской организации. Пользовался большим авторитетом среди слушателей.

Может быть использован в партизанском отряде в качестве радиста совместно с товарищем, знающим радиоаппаратуру.

1942 г.».

В составе разведывательно-диверсионной группы Четвертого Управления НКВД Украины в мае 1942 года Владимир Загоруйко был сброшен с парашютом в окрестностях города Днепропетровска. Подразделение попало в засаду, но радисту удалось оторваться от преследования, и в августе 1942 года он появился в родном Краснодаре.

Похожая военная судьба у братьев Левашовых. Разведывательно-диверсионная группа Четвертого Управления НКВД Украины в начале августа 1942 года была выброшена с парашютами в районе станции Красный Лиман 22 августа 1942 года. Грузовые парашюты с мешками (в них находились боеприпасы и продовольствие) упали в населенном пункте. Во время очередного сеанса радиосвязи 29 августа 1942 года группа была окружена оккупантами. Командир попал в плен. В начале сентября братьям удалось пробраться в родной Краснодар^[180]. Можно предположить, что, как и Владимир Загоруйко, они оказались без радиостанций.

11 июля 1942 года подготовка «Бури» для работы в тылу была завершена. Кузьмин встретился отдельно с каждым из включенных в его группу разведчиков – Авдеевым, Акуловой, Демидовым и Никитиным, а также с хозяином конспиративной квартиры Чеботаревым и радисткой «Григорьевой» (Любовь Шевцова). В задании группы, утвержденном заместителем начальника УНКВД майором Решетовым, говорилось:

«Для поддержания связи с центром вам придается коротковолновая радиостанция и радист Григорьева – т. Шевцова Л. Г., которая нами дополнительно проинструктирована. Станция будет установлена на

квартире Чеботарева. Все добытые вами материалы, интересующие нас, и о проделанной работе будете передавать по рации. Перед группой ставится задача вести разведывательную работу в г. Ворошиловграде и прилегающих районах, а именно:

1) информировать нас о политико-экономических мероприятиях, проводимых оккупационными войсками, установленном в городе и районах режиме;

2) выявлять и по возможности уничтожать предателей и изменников Родины;

3) устанавливать места дислокации гестапо, полиции, баз, складов, аэродромов, воинских частей и их штабов и направления их перемещения;

4) политико-моральное состояние войск, их вооружение и национальный состав и т. д.».

Чекисты, занимавшиеся подготовкой группы, заранее позаботились о легализации радистки в Ворошиловграде и, так как она оставалась в городе под своей фамилией и имела на руках подлинные документы, через паспортный стол оформили ей прописку на квартире у Кузьмина как его племяннице, отработали соответствующую легенду.

В ночь на 15 июля 1941 года у дома Чеботарева остановился легковой автомобиль. Из него вышли Кузьмин и оперативный работник УНКВД. Они, как было условлено с хозяином квартиры, внесли и спрятали в сарае обернутые в бумагу чемоданчик и несколько пакетов. В них находились радиостанция, два комплекта питания к ней и шифры. Через полчаса машина уехала.

Через год, восстанавливая события тех дней, Кузьмин расскажет чекистам: «На следующий день, 16 июля, я вместе с радисткой Любой вечером зашел к Чеботареву, чтобы провести осмотр и установить рацию. Однако последний категорически заявил, чтобы мы рацию от него забрали, так как он хранить ее

боится. В силу его настойчивых требований я рацию забрал к себе домой. Вместе с Любой мы спрятали ее в печь, сделав для этого специальное гнездо».

На следующий день в город лавиной хлынули вражеские войска. Началась оккупация, длившаяся долгие семь месяцев. Через неделю после вступления гитлеровцев в город, соблюдая установки, данные ей чекистами, Григорьева стремится наладить связь с главрацией, дислоцирующейся в одном из городов Воронежской области. Ежедневно в 5 часов 30 минут и 23 часа 45 минут по московскому времени она прослушивает эфир и под позывным «314» пытается связаться с ней и передать в центр добытую разведывательную информацию. Но все ее усилия тщетны. Главрация ее не слышит и на вызов не отвечает. Так продолжается примерно до 10 августа 1941 года.

Сейчас можно предположить, что мощности портативной коротковолновой станции, которую использовала «Григорьева», не хватало для того, чтобы «дотянуться» до своего центра, от которого до Ворошиловграда по прямой более 360 километров. По воспоминаниям других советских радистов, они также испытывали затруднения в установлении связи на такие расстояния с помощью этого типа радиостанции. Понимая, что без связи с Центром работа группы теряет всякий смысл, Кузьмин принимает решение направить через линию фронта в качестве связника-разведчика Авдеева, а «Григорьевой», чтобы не рисковать, предлагает на это время покинуть Ворошиловград.

Мать Любы, Ефросинья Шевцова, в мае 1943 года вспоминала: «Люба пришла домой примерно 13 августа. Принесла чемодан с личными вещами. Я спросила ее: „Ты совсем домой пришла?“. Она ответила: „Да, пока совсем“. А спустя полторы недели после этого пошла в

Ворошиловград и через три дня возвратилась обратно (примерно 25–27 августа 1942 года)».

Но Авдеев, ссылаясь на плохое состояние здоровья, отказался выполнить приказ старшего группы – отправиться через линию фронта. В такой ситуации через линию фронта должна была быть направлена в качестве курьера Акулова или, в крайнем случае, радистка «Григорьева». Однако Кузьмин этой возможностью не воспользовался. Он уничтожил радиостанцию и 19 августа 1941 года покинул город. Так Любовь Шевцова осталась без рации, а группа была обречена на бездействие, так как разведчики по условиям конспирации не знали друг друга.

Позже, объясняясь с сотрудниками УНКВД, Кузьмин заявил: «Придя к выводу, что в городе оставаться небезопасно, я решил разбить радиостанцию и выехать из города. Питание и другие принадлежности к ней я сжег, а рацию бросил в уборную. Шифры и коды зарыл у себя во дворе. Вместе с женой я выехал в село Закотное Новопсковского района Ворошиловградской области, где и проживал до освобождения этого района Советской армией. После отъезда из города я Любу не видел и восстановить с ней связь не пытался».

Проведенным разбирательством было установлено, что опасения Кузьмина не имели оснований. Гитлеровцы впервые проявили к нему интерес лишь 10–11 января 1943 года, спустя четыре с половиной месяца после его ухода из города, как к хозяину квартиры, где была прописана Любовь Шевцова, то есть уже после ее ареста^[181].

«Григорьева» дважды, в августе и ноябре, приходила на квартиру к «Кузьмину». И наконец, наплевав на конспирацию, оставила ему записку, больше похожую на ультиматум:

«Здравствуйте, Григорий Матвеевич! Что, у вас плохое положение? Но все должно быть так, как положено и сохранено... До моего разрешения ничего не делайте. Я, может быть, увезу или унесу все свое приданое. Если ко мне приедете, то мой адрес: г. Краснодар, улица Чкалова, дом 26, Шевцова Л.».

Но и после этого «Кузьмин» на контакт не вышел. А Любовь Шевцова решила выполнять приказ в одиночку или попытаться установить с Центром самостоятельно. Один из пунктов приказа полученного ее перед отправкой за линию фронта гласил:

«В случае порчи рации и невозможности установить с нами связь... направляйте своего связного с донесением, дав ему пароль „Я прибыл из Сызрани“».

Да и в самом Краснодаре кроме молодогвардейцев она поддерживала связь с одной из спецгрупп чекистов, действовавших в Ворошиловграде. Там она исполняла обязанности радиста^[182].

Центр, обеспокоенный длительным молчанием группы, усиливает внимание в эфире. С 10 августа 1942 года радисты Ладыгина, начальника подразделения связи УНКВД, ежедневно в установленное для сеансов связи время слушают ее позывные. Однако это не приносит желаемого результата. Рация «Бури» молчит, хотя со дня оставления группы в тылу уже прошло три с половиной месяца. Не прибыл и курьер, которого Кузьмин в таком случае обязан был направить через линию фронта. В этой ситуации руководство принимает решение о подготовке к заброске в тыл опытного связного Михайлова. Перед ним ставится задача связаться со старшим группы, получить от него отчет о проделанной работе, передать питание к рации и указания на дальнейшее. И вот его подготовка завершена. Усвоено задание, уточнены легенда, маршрут движения и порядок работы разведчика в

тылу, явки, пароли для связи с Кузьминым и членами его группы. В случае его отсутствия Михайлов должен отыскать разведчика Демидова в Малой Вергунке или радистку Шевцову и через них выполнить задание. Наконец в ночь на 29 октября много повидавший на своем веку «Дуглас» благополучно пересек линию фронта, и Михайлов был выброшен на парашюте в 35 километрах восточнее Ворошиловграда, между населенными пунктами Макаров Яр и Давыдовка. При себе он имел два комплекта питания к радиостанции. На выполнение задания отводилось тридцать суток.

Побывав в Ворошиловграде и на запасных пунктах связи в селах Ионовка и Успенка, куда в случае угрозы провала должен был переехать Кузьмин, связник его не обнаружил. Задача усложнилась. В начале декабря 1942 года, действуя по запасному варианту, Михайлов разыскал в Ворошиловграде и установил связь с разведчиком Демидовым. Пробыв у него три дня, использовав последнюю попытку найти с его помощью Кузьмина, ушел в сторону линии фронта^[183].

Спецшкола для подпольщиков

А теперь расскажем о самой спецшколе в Ворошиловграде (сейчас Луганске). Одно из названий (под ним она фигурировала в советской литературе) – Ворошиловоградская школа подготовки партизан и подпольщиков. Она была создана в октябре 1941 года и занималась подготовкой кадров для подполья и спецгрупп Четвертого управления НКВД Украины. После оккупации города была эвакуирована вместе с курсантами в Воронеж.

Будущие курсанты-комсомольцы сначала проходили собеседование в райкоме, затем с ними беседовали в НКВД.

Последнее собеседование с каждым из будущих слушателей проходило в Ворошиловграде. Вот как об этом вспоминала А. С. Миронова:

«Членов комиссии было человек десять, и все они спрашивали, не боюсь ли я прыгать с парашютом с самолета, справлюсь ли с трудностями, предстоящими во время выполнения задания, и т. д. И если по каким-либо причинам не хочу в спецшколу, чтобы сразу сказала. Это дело добровольное. Я сказала, что с парашютом дела никогда не имела, но думаю, что страх переборю...

Комната по приему находилась в Ворошиловграде в здании заводоуправления завода имени Октябрьской революции. Я вошла в красный уголок. Там было человек тридцать ребят и девушек из всех районов нашей области. Они уже прошли комиссию и ждали направления к месту назначения....»

Вечером в тот же день их отвезли далеко за город в местечко, называемое Лысой горой, где до войны на берегу Донца находился трехэтажный дом отдыха. Его и переоборудовали под школу^[184].

На поток зачисляли 20–25 человек, в основном мужчин. Девушки, прошедшие «сито» отбора, считались редкостью. Курсантов обучали прыжкам с парашютом, баллистике, топографии, владению советским, немецким, румынским, итальянским оружием, умению выживать в лесу без пищи и воды, методам конспирации и приемам самообороны, с ножом и без него.

Много лет спустя преподававший в этом учебном заведении минно-подрывное дело полковник госбезопасности Леонид Дубинин вспоминал:

«...Я учил их пользоваться взрывчаткой, электродетонаторами и бикфордовым шнуром, а также самостоятельно изготавливать взрывчатые вещества из

обычных аптечных препаратов, показывал, как лучше вывести из строя объект...»[\[185\]](#)

А вот воспоминания выпускников школы, опубликованные в книге С. А. Вернеевой «А роль была назначена войной»:

М. М. Козьмина-Погребенко: «Учиться было очень трудно. Осваивали радиодело, передачу и прием, радиокоды. Работали на передатчиках „Белка“, РПО, „Север“. Часто проходили занятия на местности. Нас разбивали на группы. Мы должны были найти удобное место для радиостанции, укрепить радиоантенну и связаться с другой группой».

Е. В. Ревина: «Дисциплина в школе была военная, очень строгая. Подъем в шесть часов, зарядка... Учились мы очень много, начиная с утра и кончая в десять часов вечера. Ужин и отбой – в одиннадцать часов. На вечерней проверке разбирали всех и каждого в отдельности, если он провинился или отличился в учебе или дисциплине».

И. Г. Кириллюк: «Мы настолько уставали, что к концу занятий уже ничего не соображали. В голове был сплошной свист морзянки. У некоторых девушек доходило до истерик. Мы превратились в какие-то автоматы, не способные ни на что, кроме как вслушиваться в морзянку, стараться быстрее ее записать и мечтать о вечере, когда можно будет упасть на койку и спать, спать, спать.

Затем постепенно стали привыкать, в головах немного прояснилось, посветлело, туда даже начали заскакивать такие мысли, что весна в разгаре, что местность замечательная: лес, река, солнце, птицы...

Скоро мы начали работать на радиостанциях, и тогда начались почти ежедневные ночные тревоги с походами отрядов по лесам, а мы, радисты, придавались каждому отряду для обеспечения связи.

Вот когда мы почувствовали ответственность за бесперебойную связь. Даже в тренировочных походах связь была крайне необходима, а что будет в тылу врага?»^[186]

С обучением в спецшколе в Луганске связана одна из причин «провала» Любови Шевцовой. Один из курсантов оказался предателем и выдал «радистку Григорьеву»^[187]. Согласно официальной версии, «уже после освобождения области, анализируя причины бездействия группы „Буря“ и провалы советских разведчиков, оставленных на оккупированной территории, чекисты установили, что многие из них были преданы Шпаком, выпускником Ворошиловградской спецшколы, переметнувшимся на сторону врага. За Любой Шевцовой, как и за другими нашими разведчиками, охотилась агентура передового поста вражеской контрразведки „Мельдекопф-Тан“, входившего в состав штаба „Валли-3“ из ведомства адмирала Канариса. Разоблаченный чекистами агент этого гитлеровского контрразведывательного органа Шаповалов в ходе следствия в апреле – мае 1943 года показал: „В списке разыскиваемых советских разведчиков было примерно человек семь, в том числе Светличный, Цыганков, Филатов, Панченко Валя, Шевцова Люба и другие, которых сейчас не помню. Задание от Тана (руководитель «Мельдекопф-Тана») по розыску радистов Шевцовой и Панченко в октябре 1942 года получил агент Шпак, знавший их в лицо. К их розыску был привлечен и я. Вместе с ним мы ходили по базару и улицам в надежде встретить их. Примерно через десять дней (в начале ноября 1942 года) Тан и его заместитель Куно вызвали нас на одну из конспиративных квартир по ул. Карла Маркса в Ворошиловграде. Мы их проинформировали о том, что нам пока не удалось установить разыскиваемых, и мы

продолжаем поиск. Дополнительных заданий мы не получали“»[\[188\]](#).

Приложение

План мероприятий 4-го отдела УНКВД по Краснодарскому краю по разложению и выводу в распоряжение частей Красной армии двух казачьих эскадронов, сформированных немцами 28 ноября 1942 г.

Разведкой, возвратившейся с территории Тульского района, оккупированного немцами, установлено, что в ст. Ново-Свободной Тульского района расквартированы два эскадрона казаков, сформированные немецким командованием. Возрастной состав казаков - 1925-1926 гг. рождения.

Учитывая, что указанные эскадроны находятся в периоде строевых обучений и активных действий против Красной армии еще не принимали, необходимо немедленно организовать работу по разложению личного состава эскадронов с последующим выводом их и расположением частей Красной армии.

Для осуществления этих задач провести следующие мероприятия:

1. Поручить начальнику оперативной группы УНКВД ст. лейтенанту государственной безопасности Арутюнову выбросить в станицу Ново-Свободную проверенную и преданную Советской власти агентуру со следующими заданиями:

а) изучить рядовой и командный состав эскадронов, их настроение, установив, из каких населенных пунктов Кубани происходят казаки и где находятся их семьи;

б) выявить, кто из казаков является авторитетами в эскадронах, и их настроение по отношению к Советской

власти;

в) подобрать, обработать и завербовать в каждом эскадроне по 2-3 преданных нам казака, через которых начать работу по разложению личного состава и подготовке к выводу эскадронов в распоряжение частей Красной армии.

2. Для участия в разложении казаков и вывода их в распоряжение частей Красной армии использовать разведчиков Южного штаба партизан.

1. Садков Петр Кириллович, 1918 г. рождения, уроженец Иркутской области.

2. Тюрин Дмитрий Федорович. 1911 г. рождения, уроженец г. Ростова-на-Дону.

3. Прохоров Николай Алексеевич, 1906 г. рождения, уроженец г. Астрахани.

4. Хлопко Иван Кузьмич, 1919 г. рождения, уроженец ст. Двойной Ростовской области.

5. Попов Александр Георгиевич, 1915 г. рождения, уроженец хутора Верхне-Аксеновский Сталинградской области, которые для работы в тылу противника вполне подготовлены и по своим личным качествам могут выполнить любое спецзадание.

Перечисленную группу разведчиков перебросить в поселок Хамышки Тульского района в распоряжение начальника оперативной группы УНКВД Арутюнова, которому поручить:

а) по рекомендации агентуры опергруппы, внедренной в эскадроны казаков, ввести разведчиков в состав эскадронов как лиц, дезертировавших из Красной армии;

б) через введенных разведчиков добиться, чтобы последние заняли авторитетное положение в эскадронах и возглавили их вывод в распоряжение частей Красной армии. Если этот вариант осуществить не представится возможным, разведчиков использовать

в боевом налете на штабы эскадронов вместе с партизанскими группами.

3. После получения предварительных данных о членах семей казаков выбросить по месту их жительства (в самые ближайшие районы) агентуру для проведения работы по обработке членов семей и изыскания возможностей к выводу некоторой части из них в районы Черноморья для использования родственных связей по разложению и выводу эскадронов.

4. Пом. командира Майкопского партизанского куста по разведке и связи лейтенанту государственной безопасности Гирнику организовать работу по переброске в ст. Ново-Свободную партизанских групп и агентуры, через которые проводить ту же работу по разложению и подготовке к выводу эскадронов в расположение частей Красной армии. Ему же организовать систематическое распространение среди казаков в эскадронах газет и листовок с сообщениями Советского Информбюро о разгроме немецких вооруженных сил под Сталинградом. Орджоникидзе и на других участках фронта.

5. Начальнику опергруппы Арутюнову и пом. командира партизанского куста по разведке Гирнику разработать мероприятия по налету на штабы эскадронов боевых партизанских групп с целью захвата командного состава эскадронов и оперативных документов.

Эти мероприятия осуществляются только в том случае, если агентурное разложение личного состава эскадронов не даст нужных результатов.

6. Подготовку и проведение в жизнь намеченных по плану мероприятий осуществить к 10 декабря с. г.

7. О результатах подготовки и выполнения плана информировать 4-й отдел УНКВД КК каждую пятитдневку.

План разработал зам. начальника 4-го отдела
УНКВД по Краснодарскому краю
ст. лейтенант государственной безопасности
Иванов.

Глава 9. Крымская АССР

В августе 1941 года Крымский Областной комитет ВКП(б) совместно с 4-м отделом НКВД Крымской АССР в атмосфере строгой секретности начали работу по организации партизанского движения на территории республики. На случай возможного захвата Крыма вражескими войсками предполагалось развернуть на территории полуострова мощное партизанское и подпольное движение под руководством специально созданного подпольного обкома. В соответствии с планом его подготовки было решено забазировать в крымских горах до 5–7,5 тыс. бойцов, снабдив их оружием, боеприпасами и продовольствием на срок до полугода. Весь крымский лес был разбит на пять оперативных районов, в которых должны были сосредоточиться 29 партизанских отрядов (кроме этого, три отряда из Ленинского, Маяк-Салынского районов и г. Керчи должны были разместиться в каменоломнях Керченского полуострова).

Отряды комплектовались в каждом районе и городах Автономной республики силами местных партийных комитетов из партийных, комсомольских активистов, специалистов, не призванных к этому моменту в действующую армию, а также из находящихся в запасе военных.

Непосредственное руководство возлагалось на командование, которое возглавил в конце октября 1941 года командующий «народным ополчением» Крыма подполковник Алексей Мокроусов.

28 октября 1941 года группировка войск противника под командованием генерал-лейтенанта Эриха фон Манштейна в составе 11 немецкой армии и частей 3 румынской армии прорвала ишуньские укрепления и вторглась на территорию полуострова. Разбитые части советских 51-й и Приморской армий поспешно отступали, первая в направлении на Керчь, вторая – на Севастополь. Республиканское руководство во главе с В. С. Булатовым (Крымский обком ВКП(б) и Совнарком Крымской АССР) было эвакуировано в Краснодар, а затем перебралось в Сочи. В эти же дни к местам расположения в соответствии с заранее разработанным планом выдвинулась и большая часть партизанских отрядов, штабы районов и главный штаб. К партизанам присоединилось также значительное количество отставших от своих частей военнослужащих, которые частично вливались в уже существовавшие отряды, а частью образовали новые. В результате в ноябре 1941 года в Крымских горах действовало 27 партизанских отрядов общей численностью 3456 человек (из них около тысячи – военные)^[189].

Мы не будем рассказывать о боевых операциях, которые провели эти люди зимой 1941–1942 годов. Зато остановимся на участии 4-го Отдела НКВД Крымской АССР в организации партизанского движения. 21 марта 1942 года Алексей Мокроусов направил в Москву «Краткий доклад о деятельности партизан в Крыму». В нем, среди прочего, сообщался такой факт:

«С первых дней партизанской деятельности мы столкнулись с фактами массового дезертирства из партизанских отрядов и предательства. В связи с этим вынуждены были организовать особый отдел при Главном штабе, в районы назначены старшие уполномоченные и в каждый партизанский отряд

уполномоченного Особого отдела, которые и ведут разведывательную и особистскую работу».

В других регионах чекисты обычно сами проявляли «инициативу» по организации контрразведывательного обслуживания партизанских отрядов. А здесь почему-то этого не произошло. А вот другой факт.

«Ввиду того, что 4-й отдел НКВД Крым АССР не сумел передать нам списки имеющейся разведывательной и диверсионной агентуры по населенным пунктам и имевшуюся агентуру внутри партизанских отрядов, работникам Особого отдела пришлось приобретать новую агентуру в населенных пунктах и в партизанских отрядах, создавать диверсионные группы из числа проверенных в боях смелых и находчивых бойцов и командиров партизанских отрядов».

Странно, а почему 4-й Отдел заранее не озаботился подготовкой разведывательно-диверсионных групп?

Еще один факт. «Все поступающие развед. данные о противнике из-за отсутствия радиосвязи с Вами мы эти ценные данные не в состоянии были Вам передавать, и они оставались неиспользованными, за исключением 2-го района, где с декабря была установлена радиосвязь с Кав[казским] фронтом»^[190].

Странно, но почему Четвертое управление НКВД СССР не смогло прислать радиста для организации связи? Впрочем, попытки организовать радиосвязь все же предпринимались, правда, Разведотделом Северо-Кавказского фронта.

О том, что на самом деле происходило в первый год партизанского движения в Крыму, и о том, какую реальную роль сыграл в его организации и руководстве НКВД Крымской АССР, рассказано в «Докладной записки оперативного работника Особого отдела НКВД заместителю наркома внутренних дел Крымской АССР о

действиях партизан Крыма в ноябре 1941 года - июле 1942 года».

Процитируем этот документ:

«Находясь в красных партизанах Крыма с 3 ноября 1941 г. по 21 июля 1942 г. на оперативной работе в целях освещения действий крымских красных партизан, сообщаю следующее:

1. ЗАВЕРШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БАЗ

В период оккупации противником Южной (горно-лесной) части Крыма ряд партизанских отрядов не успел перебросить продовольствие из перевалочных баз в тыловые, которое попало в руки врага и окружающего населения деревень - это Зуйский, Бюк-Онларский, Сейтлерский, Феодосийский, Ичкинский и др. отряды. Такое положение явилось фактором уменьшения продовольствия - запасов отрядов. В частности, Ичкинский и Сейтлерский отряды с первых дней партизанщины (ноябрь) потеряли все свои продовольственно-вещевые базы, перейдя на иждивение других отрядов. Такое положение можно объяснить только тем, что первые дни и даже месяцы отдельные отряды стали на путь сугубой конспирации (бездействовали), не показываясь из кустов не только для проведения боевых операций против противника на дорогах, а даже для переброски продовольствия из перевалочных в тыловые базы. После первых дней этой сугубой конспирации начались массовые отсева личного состава и даже дезертирство...

2. ПОПОЛНЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КРАСНЫХ ПАРТИЗАН

После того, когда ударная группа наших войск разных родов (кавалерия, моряки и пограничники) в районе Алушты под командованием командира 48-й ОКД генерал-майора Аверкина и военкома полкового комиссара Попова попала в окружение, 6 ноября начали

отходить в лес, ориентируя себя на соединение с красными партизанами. Рядовой и командно-политический состав этой военной группы и явились основным боеспособным ядром партизан Крыма.

В частности, Бюк-Онларский отряд из 152 человек на 1 декабря 1941 г. 75 % были военные, а также и в Сейтлерском, Судакском, Феодосийском отрядах, и даже было организовано 2 военных отряда по 100-150 человек каждый. Кроме этого, в январе 1942 г. явились десантные части Судакского десанта во главе с командованием.

Отдельные командиры и комиссары отрядов это пополнение встретили отрицательно, не принимая их в отряд. Обезоружили целые группы военных и отправили их на все четыре стороны, мотивируя: „Мы не знаем, кто вы такие, у нас людей полный комплект, малые запасы продовольствия, а поэтому – уходите от нас куда хотите“, т. е., по существу, вели „массово-разъяснительную работу“ сдаваться целыми группами в плен врагу. Даже, возвращаясь в декабре месяце 1941 г., Мокроусова связной 2-го района т. Горкавенко Георгий Павлович сообщил словесное приказание Мокроусова командованием отрядов: „Всех шатающихся по лесу военных группами и в одиночку пристреливать“.

В частности, характерно то, что командир Губарев и комиссар Штепа (Колайский отряд) обезоружили группу в 20 человек и отправили на все четыре стороны. Будучи обезоруженной, группа остановилась на ночлег в кошаре Караби-Яйла, где подверглась нападению группы противника, имея при обстреле около 10 человек убитыми, ранеными, и часть ушли невредимыми. На второй день Колайский отряд подобрал этих раненых, и начали лечить кое-кого медикаментами, а кое-кого и расстрелями. За эти дела военный трибунал партизан Крыма в начале июня 1942 командира и комиссара Колайского отряда присудил к

ВМН (исполнено). Таких фактов букет, а не единичные случаи (могут подтвердить чекисты Холанский, Фельдман, Воронин и др.).

Все это получилось не случайно. С первых дней партизанщины не было установлено деловой связи между отрядами, районами и центральным штабом. Бывший начальник 1-го района Сацюк, находясь в соседстве (20-25 км) от бывшего начальника 2-го района Генова, в течение месяца не связывались. Связь между отрядами, районами и центральным штабом наладилась только в декабре 1941 г.

Основным недочетом организационных мероприятий являлось то, что не сумели обеспечить радиосвязь (рациями) между отрядами и вышестоящим командованием. О снабжении радиостанциями отрядов и районов в своих докладных на имя т. Каранадзе я ставил еще в сентябре 1941 г.

Однако следует особо отметить исключительную заботу о партизанах со стороны РО фронта и лично Капалкина, который всемерно, не считаясь ни с какими трудностями, забрасывал в лес рации и диверсантов, и таким образом все районы получили возможность связываться непосредственно с штаб фронта. Несомненно одно, что если бы своевременно не было бы связи с большой землей, то многие отряды были бы обречены на голодное вымирание...

3. ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В КРЫМУ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Партизанская борьба в Крыму, несомненно, сыграла и играет положительную роль. Прежде всего, противник вынужден держать значительные гарнизоны в деревнях, прилегающих к лесам. Кроме того, противник вынужден держать на коммуникациях массу патрулей и застав, а затем предпринимать меры борьбы с партизанами в горно-лесных условиях, бросая дивизии

против небольших количеств неуловимых советских патриотов...

Следует со всей прямотой заявить, что партизанами Крыма сделано очень мало и что были возможности сделать значительно больше. Какие же причины мешали нашей активности?

Прежде всего это относится за счет неумно сплетенных интриг Мокроусова, Мартынова и Давыдкина, которые не сочли нужным согласиться с тем, что рядом с ними стояли неплохие военные специалисты-руководители полковники Городовиков, Селихов, Лобов, полковой комиссар Попов, старший батальонный комиссар Бускадзе и другие. Все эти руководители стояли во главе своих частей, однако их инициативы в абсолютном большинстве Центральным штабом не поддерживались, а отклонялись.

Мне кажется, что будет достаточно объективным, если заявлю, что Мокроусов и Мартынов при информации Давыдкина не укрепляли партизанских дел, а наоборот, расчленяли на 2 группы: это „военные“ и „партизаны“, имея в виду на первом месте „партизан“...

Ряд командиров и комиссаров выразили удовлетворение, когда услышали, что Мокроусова и Мартынова отозвали для замены другими лицами.

В настоящее время трудности партизанского движения возросли во сто крат, так как последняя отдушина для партизан – Севастополь – закрыта.

Трудности еще заключаются в том, что снабжение продовольствием идет только за счет выброски с воздуха, и что особо важно отметить, это крайнюю усталость людей, которые в течение 9 месяцев ведут напряженную борьбу с румыно-немецкими войсками и вооруженными татарами-добровольцами при довольно скромном питании. Все это дает право заявить, что партизанское движение в Крыму с момента падения

Севастополя вступило в новую фазу, более трудную и сложную, в связи с чем, по моему мнению, следует провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Оздоровить руководство - отбросить все нездоровое.

2. В ближайшие дни вывезти всех раненых и больных, до 600 человек.

3. По возможности завезти новых здоровых преданных патриотов для укрепления морального состояния старых.

4. Довооружить партизанские отряды за счет автоматов, пулеметов и боеприпасов.

5. Забросить в достаточном минимуме продовольствия с тем, чтобы можно было иметь минимальный н. з.

6. Подчинить партизанское движение одному руководству во всех отношениях - Военному Совету или же НКВД.

4. ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКАЯ РАБОТА ВНУТРИ ОТРЯДОВ И ОКУПИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В начале партизанского движения в лес попало немало количество оперативно-чекистского состава из территориальных органов и ОО НКВД частей. Однако, невзирая на достаточное количество оперативно-чекистского состава, работа по нашей линии не имела больших успехов.

Многие оперативные работники использовались на должностях рядовых бойцов - партизан, командиров и политруков групп (Воронин, Шулипов, Дегалов, Скавронский, Кадыев и другие). В отдельных отрядах долгое время отсутствовали уполномоченные ОО НКВД, а стало быть, и оперативно-чекистское обслуживание внутри отрядов и в оккупированных населенных пунктах. Результатом отсутствия доподлинно чекистской работы явились дезертирство из отрядов,

организация вооруженной полиции и добровольцев в массовом количестве, особенно среди татарского населения Крыма...

Очутившись в новой столь сложной обстановке, не каждый чекист сумел найти соответственно обстановке приемы нашей работы, а особый отдел партизан Крыма (руководители) не считали нужным изучать методы разведки противника в целях проведения контрразведки и разведки.

Лучшие методы работы отдельных чекистов не явились школой для оперативного состава в порядке обмена опытом, а даже наоборот, замазывались резкими способами.

За правильную постановку вопросов и объективность многие чекисты с оперативной работы смещались в рядовые бойцы-партизаны (Касьянов, Валиулин, Кадыев, Квашнев и другие). Вместо этих объективных чекистов оставались лица, ранее уволенные из органов по разным причинам, и даже Бондаренко (уволен в 1939 г. с лишением всей чекистской чести). Со своим приходом к власти начальник ОО партизан Крыма Давыдкин стал на путь выполнения воли Мокроусова и Мартынова без всяких разбирательств в правильности постановки вопросов. Такое руководство со стороны Давыдкина для чекистов казалось „лесной дикостью“. Многие чекисты, в том числе и я, писали в НКВД Крыма, но ответов никто не получал. Наркомат не проявил заботы в деле руководства столь важным участком работы в тылу врага. После того как Давыдкин узнавал, что кто-либо из чекистов написал т. Каранадзе письмо, он немедленно запрещал это делать, и в частности 22 мая в беседе со мной Давыдкин заявил: „На каком основании вы писали т. Каранадзе письма, за это я имею неприятность от Наркома, который прислал мне

по радио депешу и требует от меня прекращения переписки с ним каждым уполномоченным“.

Будучи на беседе у Мокроусова, Мартынова в присутствии Давыдкина 19 мая последние мне сообщили: „Мы решили вас повысить на должности ст. уполномоченного района, но потом учли, что у вас лучше всех построена агразведка, – решили, чтобы не завалить этой работы, оставить вас в Зуйском отряде уполномоченным“.

А затем через 2 дня без всяких бесед издают приказ и переводят меня из Зуйского отряда в Б.-Онларский. Все это явилось волей бездельника – неимоверного труса комиссара отряда Лугового. В такой ответственный период (сдача Керчи), в такой обстановке у меня вырвали из рук приобретенную и воспитанную мной на протяжении 6 месяцев агентуру населенных пунктов и города Симферополя. В дальнейшем завалили мою комбинацию по засылке в город рации и еще позже ряд ценнейших агентов ставленником комиссара Лугового уполн. ОО НКВД Бондаренко. Такая же участь постигла Валиулина и других чекистов. Такие факты говорят о так называемом „лесном руководстве“. Со своей стороны должен отметить исключительную чекистскую большевистскую чуткость со стороны ОО НКВД фронта, лично комиссара госбезопасности III ранга т. Белянова, который на первое мое письмо отозвался ответом с дачей указаний и пожеланий в лучшей работе.

При хорошем руководстве чекистскими кадрами, имея в наличии такие большие возможности, можно было провести довольно сложные и ценные мероприятия, как-то: возглавить работу ранее оставленных Наркоматом „Д“ (диверсии. – *Прим. авт.*), „Р“ (разведка. – *Прим. авт.*), „Х“, организовать максимальное количество новым насаждением „Д“ групп по всем районам Крыма, насаждать внутренников

в контрреволюционные организации, насаждать радиоточки, засылать нашу квалифицированную агентуру в глубокие тылы фашистов, используя при этом мероприятия оккупантов по вербовке раб. силы для промыслов Рура, Данцига, территории Франции и других областей, систематически выявлять подучетный элемент для использования последних по принадлежности.

Во всем этом частично сделано мало. В частности, через свою агентурную сеть (32 человека) мной систематически добывались ценные разведывательные данные для фронта, больше 160 человек выявил контрреволюционного элемента, агентуры гестапо...

Всего мной изъято 28 человек, в том числе 7 «языков» румын, немцев и татар, организованы три „Д“ группы в Бюк-Онларском и Зуйском районах, проведен ряд диверсий по уничтожению мостов, складов боеприпасов, связи, автотранспорта, коммутаторов, эшелон на ж. д. в районе Бюк-Онлара и другое.

Но все это недостаточно, мы могли и можем сделать в несколько раз больше и серьезнее. Основной причиной отставания лучших сынов нашей Родины – чекистов в отечественной войне является то, что, имея такие большие возможности, мы их не сумели использовать по причине отсутствия делового руководства непосредственно в лесу и также со стороны НКВД Крыма...»[\[191\]](#)

Это был не единственный доклад, где негативно оценивалась организация партизанского движения в Крыму. Цитируем другой документ: «Доклад командования Северо-Кавказского фронта народному комиссару обороны СССР Сталину о состоянии партизанского движения в Крыму», который датирован 19 июля 1942 года.

«В горно-лесном районе Крыма действуют партизанские отряды общей численностью 2500–3000 человек. Отряды состоят главным образом из бойцов, командиров и политических работников регулярных частей Красной армии, оставшихся в окружении в ноябре 1941 г., – 48-й отдельной кав. дивизии, 184 погран. дивизии и остатков десанта, высаженного в районе Судак в январе 1942 г., – 226 и 554 гсп».

А куда исчезли многочисленные партизаны из числа местных жителей? Авторы документа отвечают на этот вопрос лаконично:

«Партизанские отряды, сформированные Крымским обкомом партии и НКВД из рабочих, колхозников и советской интеллигенции Крыма, в большинстве своем распались. Подбор людей в эти отряды проводился поверхностно, без тщательной проверки, благодаря чему в первые же дни боев началось массовое дезертирство. Отряды Фрайдорфский, Лариндорфский, Карасубазарский и Красноперекопский распались полностью, личный состав их разошелся по домам. Из третьего партизанского района дезертировал Тельманский партизанский отряд, который перед уходом из леса взорвал свои базы. Значительная часть изменников, дезертировавших из отряда, перешла на службу к немцам на должности проводников, полицейских, старост, провокаторов и т. д...

В настоящее время все партизанские отряды на 70–80 % состоят из военных, а некоторые отряды полностью укомплектованы военными...

Запасов продовольствия в настоящее время отряды не имеют. Продовольственные базы, созданные в момент организации партизанских отрядов, могли бы обеспечить питание партизан в течение целого года, но благодаря предательству людей, создавших эти базы, и расположению их поблизости от населенных пунктов

большинство баз было разгромлено немцами и татарским населением.

Поэтому многие партизанские отряды с началом зимы оказались без продовольствия и, не имея поддержки со стороны местного населения (преимущественно татарского), начали голодать. Отряды имели полную возможность питаться за счет противника, организуя налеты на его многочисленные обозы, двигавшиеся по горным дорогам Крыма, но не делали этого из-за недостаточной боевой активности и из-за отсутствия делового руководства со стороны главного штаба партизан Крыма...

В начале января 1942 г. разведывательным отделом Кавказского фронта с партизанами была установлена регулярная радиосвязь, и с этого же времени от партизан начали поступать просьбы о помощи продовольствием...»[\[192\]](#)

В июне 1942 года Штаб партизанского движения Крыма, который координировал деятельность всех партизанских отрядов в Крыму, был расформирован. Руководство партизанским движением было возложено на Южный штаб партизанского движения. В сентябре 1942 года «руководство партизанами Крыма» было передано от Разведотдела Черноморской группы Закавказского фронта Южному штабу партизанского движения[\[193\]](#). В июне 1943 года был вновь создан Крымский штаб партизанского движения.

Глава 10. Курская область

4-й отдел УНКВД по Курской области был создан 31 августа 1941 года. Его возглавил зам. начальника Управления Виктор Аленцев. Штатная численность подразделения – 28 сотрудников[\[194\]](#).

На начальном этапе в задачу 4-го отдела входила координация действий районных органов власти по формированию партизанских отрядов, подготовка мест их базирования, создание агентурно-разведывательной сети для работы в тылу противника. Механизм организации партизанских отрядов определялся в предписаниях, которые получали оперативные работники УНКВД от своего руководства в середине сентября 1941 года.

В течение трех суток чекистам нужно было:

1. Подготовить партизанский отряд к от мобилизации. В частности, объяснить командиру, комиссару и начальнику штаба о боевых задачах, которые должно решать подразделение. Другая важная информация - отряд подчиняется 4-му отделу УНКВД.

2. В 4-й отдел УНКВД нужно предоставить групповой снимок бойцов отряда и отдельные фотографии командира, комиссара и начальника штаба. Также нужно предоставить список всех бойцов отряда с указанием их оперативных псевдонимов.

3. «Составить точные сведения о наличии в партизанском отряде оружия и боеприпасов (винтовки, гранаты, пулеметы, патроны, бутылки со смесью, взрывчатка и т. п.), а также продовольствия и одежды».

4. «Составить точные сведения о продовольственных и вещевых базах в районе, заложенных для партизанского отряда: а) сведения о месте закладки (план, чертеж), б) точное наименование и количество заложенного продовольствия, одежды, горючего в каждой базе».

Одновременно чекистам предписывалось провести ряд мероприятий по организации «диверсионно-террористической сети». Вот что им предстояло сделать:

- «1. Встретиться с негласными работниками (лично), проверить их расположение, выяснить все неясные для

них вопросы, связанные с пребыванием на нелегальном положении, и устранить все недостатки.

2. Лично с привлечением оперсостава РО НКВД проверить и уточнить диверсионно-террористическую сеть в районе (резиденты, одиночки, сигнальщики). Точно установить, кого взяли в РККА, кто исключен, кто выехал и кто остался (по имеющейся форме составить новые списки с добавлением графы „Год рождения“). Точно установить, кому из этой сети выдано оружие и взрывчатка, что именно и какое количество, а также где оно спрятано ими.

3. Вместо выбывших из диверсионно-террористической сети лично с привлечением работников РО НКВД на месте, там, где это крайне необходимо, провести довербовку резидентов и агентов и сразу же передать на связь резидентам. То же проделать с одиночками. На всю довербованную сеть представить в УНКВД списки по такой же форме.

4. Лично проверить в районе места, где заложена взрывчатка для диверсионной сети, составить точный план или чертеж заложенной взрывчатки с указанием, что заложено в каждом отдельном месте»^[195].

В дооккупационный период (до 2 октября 1941 года, когда начался захват противником территории Курской области) сотрудниками УНКВД была создана 501 резидентура, объединившая 1576 человек, подобрано 979 агентов-одиночек, завербовано 39 связных, 72 содрержателя явочных и конспиративных квартир. До 30 % резидентур были снабжены вооружением, необходимым для проведения диверсионно-террористической деятельности. Для руководства агентурой в тылу противника было переведено на нелегальное положение 18 оперативных работников из областного управления НКВД. Их устроили на рядовую

работу в различных организациях областного и районных центров^[196].

Правда, к середине сентября 1941 года примерно 50–70 % тех, кто в первые месяцы войны записался в партизанские отряды, оказались призванными в Красную армию, были эвакуированы вглубь страны или уже воевали в истребительных батальонах. Аналогичная ситуация происходила и с теми, кто был включен в «диверсионно-террористические сети».

Спустя два месяца выяснилось, что 4-й отдел УНКВД Курской области, мягко говоря, не справляется с возложенными на него задачами. Такой вывод можно сделать после прочтения трех документов, которые отражали текущую ситуацию по состоянию на первую половину ноября 1941 года.

Первый – доклад 4-го отдела УНКВД, направленный в 4-е Управление НКВД СССР. В нем сообщалось: «К моменту оставления г. Курска (2 ноября 1941 г.) на оккупированной немцами территории западных и юго-западных районов Курской области было создано 32 партизанских отряда. Из них 3 партизанских отряда (Ракитянский, Красно-Яружский, Большесолдатский) вскоре были разбиты немцами, а 5 партизанских отрядов (Иванинский, Прохоровский, Бесединский, Томаровский, Ленинский) распались. Активность остальных партизанских отрядов первое время была низкая. Многие отряды находились на своих базах и выжидали, причем в ряде случаев из-за бездействия и прямой трусости командования отрядов»

Второй документ – направленная на имя наркома внутренних дел Лаврентия Берии разведсводка от 14 ноября 1941 года. В ней сообщалось о том, что после установления связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, получены данные о боевой, диверсионной и разведывательной

деятельности только Дмитриевского, Белгородского, Глушковского, Крупецкого отрядов^[197].

Третий документ – Постановление бюро Курского обкома ВКП(б), датированное 16 ноября 1941 года. Сначала идет констатация факта: «Бюро обкома ВКП(б) признает работу по организации и руководству партизанским движением в тылу врага на территории Курской области неудовлетворительной. Из имеющихся на территории области 32 партизанских отрядов активно действуют лишь 5–6 отрядов. Плохо поставлена связь управления НКВД с партизанскими отрядами, в результате чего о деятельности 17 отрядов нет никаких данных». Без комментариев.

А дальше обком указывает УНКВД, что последнему нужно делать.

«1. Наладить систематическую связь со всеми партизанскими отрядами, находящимися в районах, занятых врагом. В этих целях создать при управлении группу связи, закрепив за каждым работником этой группы определенный партизанский отряд. Улучшение связи должно сказаться на активизации всех партизанских отрядов, которым следует давать задания по разрушению тыла противника.

2. Наряду с действующими крупными отрядами партизан приступить к организации в колхозах и населенных пунктах районов, занятых врагом, мелких партизанских групп в 3–5 чел., которые должны быть организаторами этих пунктов для народной борьбы с фашистскими захватчиками. В гор. Курске создать боевую диверсионно-террористическую группу в 30–40 чел.

3. Наряду с посылкой в районы, захваченные врагом, диверсионных групп перейти к переброске в тыл врага одиночек-диверсантов в массовом количестве с задачами: совершение диверсий, террористических

актов, расклейка и написание антифашистских лозунгов и другой деятельности против врага в тылу. Для этой цели поручить обкому ВЛКСМ и управлению НКВД в десятидневный срок подобрать и подготовить через спецшколу 300 комсомольцев, в основном из девушек.

4. Поручить подпольному обкому ВКП(б) организовать связь подпольных партийных организаций с партизанскими отрядами, с тем чтобы деятельность партизанских отрядов направлялась подпольной организацией»^[198].

В принципе, разумные меры. Странно, что руководство 4-го Отдела не пыталось их реализовать по собственной инициативе. И только «окрик» из обкома заставил начать действовать в правильном направлении.

Например, «в соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) от 16 ноября 1941 г. при 4-м отделе УНКВД создана группа связи с партизанскими отрядами в количестве 14 оперативных работников». Благодаря чему к 10 декабря была налажена связь с находящимися в тылу 24 партизанскими отрядами. В отношении еще 3 отрядов этот процесс не завершился. Кроме того, выяснилось: «партизанские отряды в Большесолдатском, Томаровском, Рыльском, Борисовском, Суджанском, Микояновском, Хомутовском районах в момент наступления немцев из своих районов отошли и частично распались, причиной чему явилось дезертирство командиров и комиссаров этих отрядов». Поэтому в ноябре их пришлось заново создавать.

Были приняты и другие меры. В частности, были «в тыл направлена 51 девушка – комсомолки, подготовленные в ноябре 1941 г. в спецшколе. Девушки направлены парами. Необходимо отметить большой отсев при отборе в спецшколу и отказ их идти в тыл

одиночками. За это же время из Старого Оскола 4-й отдел систематически направляет в тыл агентов-одиночек и агентурные разведгруппы, в результате чего систематически собираются сведения о положении в районах Курской области, занятых противником»[\[199\]](#).

Хотя ситуация кардинально не изменилась. Например, согласно докладной записке в ЦК ВКП(б), партизанское движение «провалено... обкомом партии и органами УНКВД в самом начале... Созданные обкомом и 4-м отделом УНКВД партизанские отряды до сего времени (21 июня 1942 года. - *Прим. авт.*) находятся на этой стороне фронта. Часть из них стоит в Старом Осколе, умирает со скуки, и ими никто не занимается»[\[200\]](#).

А вот руководство 4-го отдела УНКВД придерживалось другого мнения. Например, с 20 ноября по 10 декабря 1941 года отдел направил в 28 находящихся в тылу партизанских отрядов 104 связных. За этот же период прибыли связные из 11 отрядов. В тыл было переброшено 27 партизанских групп и 43 диверсионные группы (176 чел.), направлена для проведения разведывательно-диверсионной работы парами 51 девушка-комсомолка.

Также, согласно полученным УНКВД данным, по состоянию на 10 декабря 1941 года «деятельность курских партизан характеризовалась следующими показателями: убито 292 немецких солдата и офицера, уничтожено 3 бронемшины и 10 грузовых автомобилей с боеприпасами, взорвано 3 моста. Диверсионными группами было уничтожено 77 вражеских солдат и офицеров, 13 танков и бронемашин, 17 грузовых автомобилей, 4 мотоцикла и велосипеда, 2 подводы с продовольствием, взорвано 8 мостов. Кроме этого партизаны и диверсанты разрывали телефонную связь, подрывали железнодорожное полотно, вели активную

разведку, которой установлены 2 аэродрома и 2 бронепоезда противника, уничтожали предателей»^[201].

Итоги деятельности разведывательно-диверсионных групп 4-го отдела УНКВД по Курской области за период с октября 1941 года по 19 февраля 1942 года^[202] представлены в Таблице 1.

Результаты боевой деятельности	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль (1–18)	Всего
Убито немецких солдат и офицеров	25	60	108	204	76	473
Уничтожено:						
Автомашин	7	11	23	50	12	103
Танков, бронемашин, тягачей	10	3	1	3	3	20
Мотоциклов и велосипедов	4	1	–	1	–	6
Конных повозок	2	2	9	50	24	87
Сожжено и заброшено гранатами домов с немцами	–	–	13	6	–	19
Сожжено гаражей, складов, сараев с грузами и конюшен	–	–	3	–	–	3
Мостов деревянных	7	1	1	–	–	9
Мостов ж.-д.	–	–	2	–	–	2
Орудий	–	–	–	1	–	1
Подорвано ж.-д. полотен	2	3	3	–	–	8
Порвано телеграфно-телефонных линий	3	5	3	8	2	21
Сбито самолетов	–	–	–	1	–	1
Скирд и стогов	149	–	–	–	–	149
Убито предателей	–	3	1	–	–	4
Поймано дезертиров	–	–	–	34	–	34

К приведенной статистике нужно относиться с осторожностью. Дело в том, что она основана на информации, которую сообщали вернувшиеся из рейдов за линию фронта разведывательно-диверсионные

группы и связные партизанских отрядов. Первые хотя бы формально несли персональную ответственность за сообщаемые сведения. Хотя нужно учитывать тот факт, что согласно существующий тогда практике группа могла вернуться на базу лишь после выполнения задания. Поэтому бойцы могли преувеличить свои реальные боевые успехи. С партизанскими отрядами еще сложнее. Так как связные в большинстве случаев сами непосредственно не участвовали в боестолкновениях с противником, то они сообщали лишь то, что им рассказали командиры партизанских отрядов и местные жители^[203].

О том, что результаты боевой деятельности были завышены, косвенно свидетельствует такой факт. В результате проведенной после освобождения в сентябре 1943 года территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков проверки результатов деятельности разведывательно-диверсионных резидентур (весна 1943 года) было установлено, что значительная часть завербованной агентуры в период оккупации бездействовала или перешла на службу к противнику. Например, вот что выяснилось в результате проверки резидентуры в Ленинском (сельском) районе. «Резидент Рудаков Т. И. порученное задание не выполнил. Осведомитель Тарасов Д. М. добровольно поступил на должность заместителя начальника районной полиции, активно сотрудничал с оккупантами. Осведомитель Плохих И. М. бездействовал. Осведомитель Тарасов Е. Л. задание не выполнил. Осведомитель Конорев Е. М. поступил на службу к оккупантам на должность полицейского. Осведомитель Семенихин К. И. задание не выполнил. Резидент Морозов И. У. занимал должность начальника районной полиции»^[204].

Партизаны весной 1942 года

Не все из сформированных 4-м отделом партизанских отрядов в начале 1942 года воевали в тылу противника. Например, в этот период партизанские отряды южных и юго-западных районов Курской области находились в прифронтовой полосе, взаимодействуя с частями 21-й и 28-й армий, и иногда привлекались командованием для выполнения разовых разведывательно-диверсионных заданий. Командованию партизанских отрядов неоднократно передавались предписания о немедленном переходе линии фронта и постоянной дислокации на оккупированной территории.

В мае 1942 года было предпринято несколько попыток вывести отряды в тыл противника, но все они закончились неудачно. Например, 20 мая 1942 года бойцы 2-го Суджанского партизанского отряда пытались перейти линию фронта в селе Средняя Ольшанка. В бою с противником погибло большинство партизан, в т. ч. и командир отряда, бывший прокурор Суджинского района Курской области Степан Трибунский^[205].

Неудачи с выводом в тыл врага были связаны не только с тем, что не удалось скрытно пересечь линию фронта, но и с действиями самих командиров отрядов. Например, в конце мая 1942 года зам. начальника 4-го отдела УНКВД по Курской области Виталий Кремлев провел инспекцию дислоцированных в Шебекинском районе партизанских отрядов. В ходе проверки выяснилось, что командование Белгородского отряда (командир Андрей Поляков, комиссар Александр Сиверский) переходить линию фронта не стремилось, ссылаясь на отсутствие во вражеском тылу лесов и баз^[206]. Это не значит, что командование отряда отказалось выполнять приказ. Тем более что командир

имел воинское звание старшего лейтенанта и до войны был начальником охраны базы управления Госресурсов. Дело в другом. Отряд был сформирован 30 сентября 1941 года, и на 24 октября 1941 года его численность была 43 человека. С ноября 1941 года по июнь 1942 года он действовал совместно с частями 21-й армии и подчинялся ее политотделу. Согласно официальным данным, за это время отряд уничтожил 250 солдат и офицеров противника; занимался сбором разведданных. В июне 1942 года Белгородский отряд все же был выведен в тыл противника и оставлен в Шебекинских лесах. В октябре 1942 года подвергся нападению крупного карательного отряда, в результате чего рассеян. 9 февраля 1943 года соединился с частями РККА.

Командир Валуйского партизанского отряда Федор Шульгин был снят с должности. Во время боев с фашистами он первым бросился бежать к переправе через р. Северский Донец. Комиссар отряда Анатолий Липинский, имевший опыт борьбы с врагом в составе истребительного батальона Дзержинского района г. Курска, призывал бойцов не бежать. Но поступок командира внес панику. Партизаны, форсировав реку, отошли и потеряли несколько человек убитыми. Вновь назначенный командир Ф. М. Афонин (бывший боец этого отряда, истребивший 17 вражеских солдат и одного офицера) получил приказ о немедленном переходе в тыл противника. Но приказ остался невыполненным^[207]. Поясним, что отряд был сформирован 27 ноября 1941 года. С января по апрель 1942 года он действовал на территории оккупированного Шебекинского района совместно с Титовским партизанским отрядом. В ходе боев уничтожил более 30 вражеских солдат, захватил трофеи.

В Томаровском отряде (командир Виктор Доброхотов (редактор районной газеты)) переброске во вражеский тыл препятствовали комиссар Тимофей Енин (секретарь райкома) и начальник штаба Василий Зезюкин (зав. военным отделом райкома), решившие остаться на неоккупированной территории, мотивируя это тем, что немцы подтягивают новые резервы. Их деятельность привела к расколу отряда и невыполнению приказа командира частью бойцов^[208]. Поясним, что отряд был сформирован 3 октября 1941 года. Действовал на территории Шебекинского, Сажновского и Томаровского районов; 5 декабря 1941 года совместно с Микояновским и Шебекинским отрядами совершил налет на гарнизоны противника в селах Графовка и Архангельское, уничтожил до 100 немцев; с 15 февраля по 8 марта 1942 года вел бои в селах Томаровка, Сажное, у сел Прохоровка и Беленихино.

Большегроицкий партизанский отряд самостоятельно снялся с линии фронта и ушел в свой район (не занятый врагом)^[209]. Еще несколько отрядов рассеялись, когда оказались на оккупированной противником территории. Например, Большесолдатский партизанский отряд (командир Михаил Новиков (председатель раймсполкома), комиссар Виктор Григорьев (первый секретарь райкома), численность 35 человек) боевых действий не вел, а когда район его дислокации оккупировал противник, то он рассеялся. Другой, Краснояружский партизанский отряд (командир Ефим Коломыйцев (зам. директора МТС по политчасти), численностью 30 человек) распался в июне 1942 года.

По мнению историка Владимира Коровина, «усилия, предпринимавшиеся сотрудниками 4-го отдела УНКВД для перевода партизанских отрядов южных и юго-западных районов Курской области в тыл противника,

не привели к ожидаемым результатам. Большая часть действовавших в прифронтовой полосе отрядов продолжала оставаться в распоряжении войсковых частей. Причины сложившейся ситуации заключались в следующем: командный состав партизанских отрядов не стремился к переходу линии фронта как в силу собственных морально-волевых качеств, так и из-за отсутствия в районах предполагаемой дислокации подготовленных мест базирования; командование подразделений действующей армии не способствовало переводу партизан в тыл противника, не желая потерять резерв личного состава, способный выполнять разведывательные задания и хозяйственно-комендантские работы. Обстановка на фронте также не позволяла пересечь без потерь рубежи вражеской обороны. Начавшееся 28 июня 1942 года наступление немецко-фашистских войск на Воронежском направлении привело вслед за отступавшими частями РККА к уходу многих партизанских отрядов, действовавших на юге Курской области, в тыловые районы страны»[\[210\]](#).

Кадры для зафронтовой работы

С 1 сентября 1941 года по август 1942 года при УНКВД по Курской области действовала Специальная школа. На занятиях курсантам читали лекции о методах разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, обучали подрывному делу, совершенствовали навыки владения боевым оружием и рацией. В первую очередь подготовку в ней проходили работники органов внутренних дел. В период с 1 сентября 1941 года по 1 июля 1942 года (за три набора) в школе прошло обучение 514 человек, из которых было сформировано 104 диверсионных группы [\[211\]](#).

По состоянию на 31 июля 1942 г. в Курской области в тылу противника действовало 200 диверсантов, окончивших спецшколу 4-го отдела УНКВД. Кроме этого, 83 человека были переданы в партизанские отряды, 122 человека – в разведотделы войсковых частей и соединений, 8 человек – обкому ВЛКСМ для направления на нелегальную работу. Необходимо отметить, что не все члены разведывательно-диверсионных групп вели активную подрывную деятельность в тылу. Некоторые из них, не выполнив задания, возвращались обратно или, оставаясь на оккупированной территории, бездействовали. Так поступили выпускники спецшколы Н. С. Аверкиев, И. В. Алехин, Г. Т. Ковалев, Ф. Н. Щербаков, А. Д. Федосов и др.^[212].

Итоги первого года войны

Таблица 2. Результаты деятельности диверсионных групп 4-го отдела УНКВД по Курской области в период с 1 сентября 1941 года по 1 июля 1942 года.

Результаты боевой деятельности	С 1 сентября по 1 ноября 1941 г.	С 2 ноября 1941 г. по 1 июля 1942 г.	Всего
Убито немецких солдат и офицеров	27	711	738
Уничтожено грузовых и штабных автомашин с боеприпасами	10	148	158
Подорвано танков, бронемашин, тракторов-тягачей и орудий	11	27	37
Уничтожено мотоциклов и велосипедов	4	6	10
Уничтожено конных подвод с боеприпасами	2	140	142
Взорвано полотно на ж.-д. участках	2	8	10
Подорвано телеграфно-телефонных линий	3	25	28
Взорвано ж.-д. и деревянных мостов	7	4	11
Сожжено и взорвано немецких общежитий, гаражей и складов	10	31	41
Сожжено стогов-скирд хлеба и фуража	149	91	240
Сбито самолетов	–	1	1
Захвачено в плен летчиков	–	3	3
Разведано местонахождение немецкого аэродрома	1	–	1
Разведано местонахождение немецких штабов	1	3	4

С сентября 1941 года по июль 1942 года в тыл противника на территорию Курской области 4-м отделом УНКВД было направлено 662 человека с разведывательными целями, в том числе 56 женщин – диверсанток-разведчиц, окончивших диверсионную школу. В результате разведки было добыто сведений: о

расположении штабов противника - 138, местах нахождения аэродромов и посадочных площадок - 17, местах концентрации и расположении войск противника - 543, расположении огневых точек противника - 836, расположении баз, складов и мастерских - 51, сооружаемых и сооруженных оборонительных укреплений противника - 57, местах дислоцирования разведпунктов противника - 2. Полученные разведданные своевременно сообщались штабам Юго-Западного и Брянского фронтов, 40-й и 21-й армий. К 31 июля 1942 года из 167 подготовленных разведчиков 4-го отдела УНКВД по Курской области 134 человека находились в тылу противника [\[213\]](#).

Приложение 1

Доклад 4-го отдела УНКВД по Курской области о деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп на территории, занятой противником. 10 декабря 1941 г.

В соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) от 16 ноября 1941 г. при 4-м отделе УНКВД создана группа связи с партизанскими отрядами в количестве 14 оперативных работников. Затем в целях быстрой переотправки и приема связных партизанских отрядов 4 декабря 1941 г. организованы пять пунктов в следующих районах: Ястребовский, Мантуровский, Скороднянский, Корочанский, Шебекинский.

4-й отдел из Старого Оскола с 20 ноября 1941 г. в 28 партизанских отрядов, находящихся в тылу, направил 104 связных с задачей связаться с отрядами, получить сведения об их боевой деятельности и передать приказы об активизации боевой деятельности. За этот же период прибыли связные из 11 партизанских

отрядов, находящихся в тылу. Из находящихся в настоящее время в тылу 27 партизанских отрядов есть информация о 24. С остальными тремя (Иванинский, Ленинский, Ракитянский) связь налаживается.

В настоящее время ведут активную борьбу с немцами партизанские отряды Белгородского, Крупецкого, Дмитриевского, Глушковского, Тимского, Медвенского, Льговского, Сажновского, Обоянского и Кореневского районов. Такие отряды, как Грайворонский, Кривцовский, Дмитровский, Троснянский, Беловский, Ивнянский, Шебекинский, ограничиваются только ведением разведки сил и местонахождения противника.

Организованные же партизанские отряды в Большесолдатском, Томаровском, Рыльском, Борисовском, Суджанском, Микояновском, Хомутовском районах в момент наступления немцев из своих районов отошли и частично распались, причиной чему явилось дезертирство командиров и комиссаров этих отрядов. В связи с чем в ноябре 1941 г. отряды этих районов были вновь организованы и направлены в тыл противника. Сведений о боевой деятельности этих отрядов пока нет, в эти отряды направлены связные, возвращение которых ожидается на днях.

Партизанские отряды Конышевского, Бесединского, Верхнелюбажского и Краснояружского районов расформированы, а отряд Михайловского района разбит противником.

По имеющимся данным, полученным на 10 декабря 1941 г., деятельность партизанских отрядов (первых десяти) выразилась в следующем:

- 1) убито немецких солдат и офицеров – 292 чел.;
- 2) уничтожено путем взрыва бронемашин – 3;
- 3) уничтожено грузовых автомашин с боеприпасами – 10;
- 4) взорвано мостов – 3.

Из этого количества на ноябрь приходится 241 убитый солдат и офицер, три бронемашины, три грузовых автомашины, один мост. Наряду с этим партизанские отряды и диверсионные группы рвали телефонные провода, подрывали ж[елезно]д[орожное] полотно, вели активную разведку, которой установлены два аэродрома и два бронепоезда, уничтожали предателей.

Наряду с вышеизложенным 4-й отдел с 20 ноября подготовил и перебросил в тыл 27 человек для организации небольших партизанских групп в селах, поселках и хуторах, деятельность которых будет проходить наряду с деятельностью партизанских отрядов. В течение ноября 1941 г. из Старого Оскола направлено в тыл 43 диверсионные группы (176 диверсантов). На 10 декабря из этого количества обратно вернулось 12 групп, которые уничтожили в ноябре месяце: 44 немецких солдата и офицера, три танка, 10 грузовых автомашин, заложили на дорогах 100 мин.

Всего за октябрь - ноябрь диверсионные группы уничтожили: 77 немецких солдат и офицеров, 13 танков и броневиков, 17 грузовых автомашин, 4 мотоцикла и велосипеда, 2 подводы с продовольствием, взорвали 8 мостов. На 10 декабря в тылу находятся 123 диверсанта.

Кроме этого, в тыл направлена 51 девушка - комсомолки, подготовленные в ноябре 1941 г. в спецшколе. Девушки направлены парами. Необходимо отметить большой отсев при отборе в спецшколу и отказ их идти в тыл одиночками. За это же время из Старого Оскола 4-й отдел систематически направляет в тыл агентов-одиночек и агентурные разведгруппы, в результате чего систематически собираются сведения о положении в районах Курской области, занятых противником.

Зам. начальника 4-го отдела УНКВД
ст. лейтенант госбезопасности *Кремлев*.

Источник: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97-109.

Докладная записка УНКВД по Курской области в НКВД СССР
о деятельности оперативных групп в тылу врага и передаче
разведывательных данных командованию Красной армии

30 января 1942 г.

С момента подхода противника к территории Курской области на основных участках фронта нами созданы оперативные группы, возглавляемые сотрудниками 4-го отдела УНКВД, которые специально занимаются разведкой фронта и тыла противника и переброской через линию фронта диверсантов, подготавливаемых в спецшколе УНКВД.

Полученные разведданные о противнике старшим опергруппы передаются на месте командованию частей Красной армии, оперирующих на этом участке.

На основе данных со всех оперучастков нами составляется разведсводка, которая высылается через офицеров связи командирам 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 160-й стрелковой дивизии и разведотделам Юго-Западного и Брянского фронтов.

Последние дают нам отдельные поручения, которые нами выполняются через нашу агентурно-диверсионную

сеть.

Зам. начальника УНКВД по Курской области
капитан госбезопасности *Аленцев*.

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 31 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 82.

Из приказа УНКГБ по Курской области об одобрении НКГБ СССР агентурно-оперативной работы сотрудников управления
в тылу врага

г. Курск, 26 августа 1943 г.

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками территории Курской области (1942–1943 гг.) 4-м отделом УНКГБ КО были выполнены задания НКГБ СССР по организации агентурно-оперативной работы на оккупированной территории Курской области.

Указанную работу проводили, находясь в глубоком тылу противника, начальник 4-го отдела УНКГБ КО майор государственной безопасности т. Кремлев В. Ф., заместитель начальника 4-го отдела УНКГБ КО капитан государственной безопасности т. Казаков В. М., начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКГБ КО мл. лейтенант государственной безопасности т. Москаленко, начальник 1-го отделения 3-го спецотдела УНКГБ КО капитан государственной безопасности Жариков, начальник Валуйского РО НКГБ КО капитан государственной безопасности т. Ленин, начальник Кореневского РО НКГБ КО ст. лейтенант государственной безопасности т. Пономарев.

НКГБ СССР отмечает, что указанные товарищи провели большую агентурно-оперативную работу на оккупированной территории Курской области. В

условиях немецкого режима в тылу противника были созданы резидентуры в стратегических городах (Курск, Льгов, М[ало]архангельск и т. д.). [...]

Отмечая вышеизложенное, НКГБ СССР проделанную работу указанных выше оперативных работников 4-го отдела УНКГБ КО одобрил, опыт же этой работы предложил применить в дальнейшей работе Управления НКГБ Курской области.

Приказываю:

1. Опыт агентурно-оперативной работы на оккупированной территории Курской области, проведенной т. Кремлевым, Казаковым, Москаленко и др[утими], применить в дальнейшей практической работе 4-го отдела УНКГБ Курской области.

2. Заместителю начальника УНКГБ Курской области майору государственной безопасности т. Блохину отметить работу в тылу противника указанных оперативных работников в деловых характеристиках.

3. Приказ проработать на совещании оперсостава 4-го отдела УНКГБ Курской области.

Приказ объявить оперсоставу оперативных отделов УНКГБ Курской области.

Начальник Управления НКГБ по Курской области
подполковник госбезопасности *Аленцев*.

Источник: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки // Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. – М., 2003. – С. 161-162.

Глава 11. Ленинградская область

О зафронтной работе УНКВД-УНКГБ по Ленинградской области, в т. ч. и сотрудников 4-го отдела, подробно рассказано в книге Альберта Стародубцева «Дважды невидимый фронт.

Ленинградские чекисты в тылу врага»^[214]. Поэтому мы кратко расскажем о разведывательно-диверсионной деятельности ленинградских чекистов за линией фронта.

Зафронтовая работа разведотдела УНКВД

Когда началась война, то в Ленинградской области вопросами организации разведывательно-диверсионной деятельности на временно оккупированной территории СССР занялся разведывательный отдел УНКГБ-УНКВД по Ленинградской области.

Вот какие результаты были получены разведывательным отделом по состоянию на 5 августа 1941 года.

«В связи с создавшейся для ряда районов Ленинградской области угрозой занятия их войсками противника разведывательным отделом Управления НКВД по Ленинградской области была развернута работа по организации в районах области разведывательной и диверсионной агентуры с задачей остаться в тылу противника в случае занятия района немецкими войсками и проведения там разведывательной и диверсионной работы.

В зависимости от местных условий завербованная агентура либо сводилась в резидентуры, либо, если не было возможности подобрать на месте или прислать резидента, агентуре давались индивидуальные задания и с каждым в отдельности обуславливалась техника связи.

Связь, как правило, устанавливалась двусторонняя, то есть путем присылки связников из районов, занятых немцами, на нашу территорию и от нас на территорию, занятую противником. Как показала практика работы, в настоящее время эта техника связи полностью себя оправдала, так как знание местных условий, лесов и

троп связниками и специфичность расположения немецких войск по основным дорогам и населенным пунктам дают возможность осуществить почти бесперебойную связь с районами, занятыми немецкими войсками».

На самом деле сотрудникам Ленинградского управления очень повезло, что в середине июля 1941 года из-за приостановки наступления противника на Ленинград линия фронта временно стабилизировалась и что из-за специфичного рельефа местности она не была сплошной. Говоря другими словами, были «окна», через которые ее можно было пересечь относительно безопасно.

Также положительную роль сыграло наличие в структуре управления разведывательного отдела, чьи сотрудники имели необходимый опыт. Поясним, что это подразделение было создано 5 марта 1941 года и имело следующую структуру:

1-е отделение – аналитическое;

2-е, 3-е, 4-е и 7-е – разведывательные, с началом оккупации Ленинградской области каждое из них решало задачи по подготовке разведчиков-диверсантов, разведчиков-маршрутников, разведчиков-боевиков и командиров разведывательно-диверсионных групп;

5-е отделение занималось переводами, обрабатывало поступавшие иностранные материалы и сводки радиоперехватов;

6-е отделение – техническое обеспечение (в частности, изготовление документов)^[215].

«К настоящему времени по 33 районам Ленинградской области завербовано 285 агентов, они проинструктированы и им даны задания разведывательного характера. Из этого числа осталось

на территории районов, занятых противником, 62 агента.

По 16 районам области, находящимся в непосредственной близости к фронту, разведывательная агентура сведена в резидентуры. Всего по этим районам организована 41 разведывательная резидентура.

Помимо разведывательных резидентур в районах области созданы также диверсионные ячейки. Всего по 33 районам завербовано и проинструктировано 168 агентов, которым даны диверсионные задания.

Через линию финского фронта переброшена группа диверсантов в количестве 6 человек. Группа специально обучена, снабжена оружием и взрывчатыми веществами. Задачи группы в тылу противника выработаны совместно с военным командованием.

В настоящее время обучена, полностью снабжена и по согласованию с военным командованием перебрасывается группа в количестве 8 человек.

Для установления постоянной радиосвязи с районами области, занятыми противником, оборудованы и переброшены две рации: одна - в Кингисеппском направлении и одна - в Лужском направлении. Третья рация подготовлена и будет переброшена в Старорусском направлении.

В г. Ленинграде создано 4 разведывательные резидентуры, в которые входит 90 проверенных и специально проинструктированных агентов. Резидентуры разбиты на ряд групп, во главе которых находятся старшие групп. Резидентурам будут переданы рации со специально обученными радистами».

Также разведотдел участвовал в организации партизанского движения.

«К организации подпольных ячеек, подбору их руководителей, выработке практических мероприятий по их деятельности в условиях подполья областным комитетом ВКП(б) был привлечен начальник разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области, который в настоящее время введен в тройку по руководству партизанским движением и нелегальной работой на территории, занятой противником, созданную решением бюро обкома ВКП(б) по указанию секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Жданова.

В состав тройки входят: секретарь обкома ВКП(б) член Военного совета тов. Бумагин, зав. военным отделом обкома ВКП(б) и начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области.

В соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) и задачами, стоявшими перед разведотделом УНКВД по Ленинградской области, Управлением НКВД по Ленинградской области были созданы в прифронтовой полосе 4 оперативные группы из работников разведотдела УНКВД по Ленинградской области.

Оперативные группы расположены по линии фронта, проходящей по территории Ленинградской области в пунктах Кингисепп, Луга, Шимск, Старая Русса.

Каждая оперативная группа имеет свой район действий по территории, занятой противником, и проводит все свои мероприятия в полном контакте с уполномоченным обкома ВКП(б) и военным командованием прифронтовой полосы, которое имеет специальные указания военного совета.

Задачами оперативных групп являются:

1. Осуществление связи с партизанскими отрядами, действующими на территории противника. Получение от них данных о боевых операциях партизанских

отрядов и передача указаний обкома ВКП(б) и военного командования о направлении их деятельности.

2. Осуществление связи с подпольными организациями и передача им указаний обкома ВКП(б).

3. Получение данных о положении в занятых районах.

4. Сбор разведывательных данных военного характера.

5. Выявление предателей и провокаторов из числа оставшегося населения.

Полученные разведывательные данные, касающиеся непосредственно фронта, оперативные группы передают на месте военному командованию.

Оперативные группы имеют в своем распоряжении проверенных связников, хорошо знающих местные условия, которые по заранее обусловленным паролям и отзывам устанавливают связь с командованием партизанских отрядов и нашей разведывательной агентурой и получают от них донесения.

К настоящему времени через связников установлена связь с партизанскими отрядами и нашей агентурой, находящимися в Солецком, Гдовском, Осьминском, Полновском, Лядском, Струго-Красненском, Уторгошском, Шимском и Новосельском районах, занятых противником.

В районы Островский, Псковский, Палкинский, Середкинский, Карамышевский, Порховский, отдаленные от линии фронта, направлены наши связники. В ближайшие дни связь будет установлена.

Полученные через связников материалы подробно характеризуют положение населения и отношение немцев к населению, а также деятельность партизанских отрядов в районах, занятых противником»[\[216\]](#).

В последующие месяцы войны разведотдел УНКВД по Ленинградской области продолжил активно заниматься зафронтной работой. Согласно спецсообщению руководителя этого подразделения в разведотдел штаба Ленинградского фронта, в ноябре - декабре 1941 года было проделано следующие:

«Разведка переднего края обороны и тыла противника, начиная с момента действий его на территории Ленинградской области, проводилась, помимо агентуры, и через создаваемые УНКВД по Ленинградской области специальные боевые отряды и разведывательные группы (в том числе и с рациями), перебрасываемые в тыл через линию фронта. Численно такие отряды и группы до ноября с. г. были от 10 до 40 человек. Основное же направление их действий сводилось к проведению диверсий на базах противника и уничтожению отдельных групп фашистов.

За последние два месяца создавшаяся обстановка на передней линии фронта и осуществление немцами соответствующих режимных мер в тылу усложнили как переброску через линию фронта, так и действия больших по составу групп и отрядов. Вследствие этого в ноябре - декабре в тыл противника направлялись небольшие по составу (от двух до восьми человек) разведывательно-диверсионные группы с расчетом пребывания в тылу от пяти до десяти дней.

Имевшиеся же в распоряжении УНКВД по Ленинградской области несколько крупных отрядов были по согласованию с дивизиями использованы для проведения войсковой разведки на линии фронта. Всего за период ноябрь - декабрь с. г. на линии фронта и в тылу противника действовала 31 группа в составе 219 человек, в том числе 8 групп с рациями.

Боевые действия этих групп нанесли значительный ущерб противнику, было уничтожено до 150 немецких солдат, взорван мост на одной из коммуникаций

противника, уничтожено до десяти дзотов, несколько огневых точек и автомашин с боеприпасами и вооружением, систематически нарушалась связь и т. п.

Через группы был также собран ряд весьма ценных сведений о базах противника, передвижении его частей, расположении штабов, положении в тылу и т. п. на ряде участков фронта. Деятельностью групп в течение значительного времени регулярно освещались расположение сил противника и система его обороны.

Действовавшие на Ораниенбаумском направлении шесть разведывательных групп (по два-три человека) в течение ноября – декабря разведали расположение сил противника на Кингисеппском и Ораниенбаумском участках, систему обороны, огневые точки, штабы и собрали весьма ценные сведения о положении в тылу противника и настроениях среди немецких солдат.

Действовавшие на Мало-Вишерском, Киришском, Волховском и Мгинском направлениях противника девять разведывательных групп регулярно за эти месяцы освещали эти участки, контролировали коммуникации противника от Новгорода на Чудово, выявили основные склады боеприпасов и горючего, крупную танковую базу, чем способствовали нанесению поражения противнику на этих участках.

В декабре в тыл противника в основном при помощи самолета направлено девять диверсионно-разведывательных групп, в том числе пять групп с рациями численностью до 40 человек, из них: две группы – в Кингисеппский район, две группы – на Карельский перешеек, две группы – в Гдовский и Лужский районы и три группы с диверсионными заданиями на участок железнодорожной магистрали Тосно – Чудово.

Помимо этого, ряд небольших диверсионно-разведывательных групп направлен в тыл непосредственно оперпунктами УНКВД по

Ленинградской области через линию фронта. Эти группы регулярно действуют.

Опыт работы, полученный через действия таких групп, и создавшаяся обстановка на участках Ленинградского фронта обуславливают и дальнейшие намеченные нами в этом отношении мероприятия.

Подготовка и выброска боевых групп направлена на:

1) подготовку специальных групп, в том числе с рациями, для выброски с самолета на основные коммуникации и базы противника с задачами:

а) контролирования всех основных направлений передвижения противника;

б) совершения диверсий на центральных железнодорожных путях и шоссейных дорогах и базах противника.

Для подготовки таких кадров нами создана специальная база, обеспеченная инструкторами подрывного, парашютного, лыжного и стрелкового дела, рассчитанная на подготовку в течение пяти-шести дней 25 человек.

Шесть подготовленных таким образом групп на днях будут выброшены на Кингисеппско-Нарвскую, Лужскую, Гатчинскую и Новгородскую коммуникации;

2) создание при оперативных пунктах разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области действующих на всех участках фронта небольших (по два-три человека) групп, способных проникать через линию фронта в тыл и следовать совместно с отступающим противником в целях:

а) ведения систематической разведки действий и сил противника;

б) проведения боевых действий, диверсионных актов, разрушения коммуникаций в районе, непосредственно прилегающем к линии фронта;

в) распространения листовок и проведения спецработы, направленной на организацию активных

действий местного населения по разгрому противника»^[217].

А вот итоговые результаты деятельности разведотдела в период с 22 июня 1941 года по 6 февраля 1942 года:

«За время войны подготовлено и переправлено через линию фронта с конкретными разведывательными заданиями: в июле - августе - 57 агентов, в сентябре - 158, в октябре - 119, в ноябре - 145, в декабре - 181. Всего на 1 января 1942 г. - 660 агентов. (В эту цифру не входит агентура, выброшенная в составе разведывательно-диверсионных групп и боевых отрядов.)

Для изучения переправ через линию фронта, а также осуществления перебросок агентуры, диверсионных групп и партизанских отрядов были организованы на передовой линии фронта 4 оперативных пункта разведывательного отдела. В последующем по мере растяжения линии фронта количество оперативных пунктов увеличивалось, и на 1 января 1942 г. по передовой линии Ленинградского фронта в зависимости от операции действует 10-12 оперативных пунктов.

Разведывательные данные, имеющие непосредственное отношение к району боевых операций полка и дивизии, оперативными пунктами передавались на месте штабам полков и дивизий, остальные разведывательные данные после соответствующей обработки направлялись в виде специальных разведывательных донесений командующему фронтом и членам Военного совета. За четыре месяца (сентябрь - декабрь) было направлено в Военный совет фронта 107 специальных разведывательных донесений.

Помимо общевойсковых разведывательных материалов о дислокации частей противника, их перемещениях и концентрации сил на том или ином участке фронта, нашей агентурой выявлено в тылу противника расположение: штабов крупных воинских соединений - 22; штабов отдельных воинских соединений - 64; действующих аэродромов - 36; складов боеприпасов, баз горючего и продовольствия - 44; артиллерийских батарей противника - 204; укрепленных линий - 29; мест концентрации крупных воинских соединений - 31; мест концентрации бронетанковых частей - 30 и т. д.

В результате операций, проведенных командованием Ленинградского фронта по данным разведывательного отдела, войскам противника и его технике был нанесен значительный урон. Так, например:

- в начале сентября нашей агентурой было установлено точное местонахождение в тылу противника трех дальнобойных батарей, производивших обстрел Ленинграда. Действиями авиации и нашей артиллерии батареи были подавлены;

- в сентябре, по нашим данным о расположении аэродрома, бомбардировкой нашей авиацией аэродрома в м. Бородулино было уничтожено 15 самолетов противника и нанесено много повреждений. Вторичный налет через несколько дней дал такие же результаты;

- тогда же в результате бомбардировки скопления войск противника на ст. Тосно было уничтожено большое количество немецких солдат и офицеров;

- в октябре бомбардировкой нашей авиацией аэродрома около дер. Федоровское Слуцкого района уничтожено большое количество самолетов противника;

- в октябре бомбардировкой расположения частей в г. Слуцке было уничтожено 24 танка противника и большое количество солдат и офицеров. Противник

вынужден был рассредоточить сконцентрированные в этом пункте крупные части. Там же были уничтожены бомбардировкой несколько батарей дальнобойных орудий;

- артиллерийским обстрелом и действиями нашей авиации нанесен большой урон частям противника в первых числах октября в расположении пунктов Лигово, Урицк, Красное Село, где концентрация частей противника и дислокация их были зафиксированы нашей агентурой;

- в ноябре нашей агентурой была зафиксирована концентрация в отдельных пунктах Мгинского участка фронта вновь прибывших из Франции дивизий противника, что позволило нашему командованию принять соответствующие меры;

- в конце ноября были получены данные о расположении штабов, танковых частей, огневых точек и живой силы противника в только что захваченном немцами г. Тихвине. Действия нашей авиации по этим объектам нанесли большой удар противнику;

- по данным нашей агентуры авиация Северо-Западного фронта в конце ноября 1941 г. произвела успешный налет на ряд военных объектов противника в северо-западном направлении. В результате были уничтожены переправа через р. Пола, склады боеприпасов, фуража и продовольствия. По тем же данным авиация бомбила военные объекты противника в г. Новгороде;

- в ноябре авиация Ленинградского фронта произвела успешную бомбардировку аэродрома противника около г. Пушкин, выявленного нашей агентурой. В результате уничтожено несколько самолетов, аэродром был приведен в негодность;

- артиллерийскими частями 42-й армии был нанесен большой урон и рассеяно скопление мотопехоты

противника в г. Пушкине. Там же был уничтожен ряд огневых точек противника.

Кроме того, по нашим сводным данным о расположении штабов противника и артиллерийских батарей в октябре – ноябре проводились специальные операции военно-воздушными силами фронта.

За время работы арестовано два агента-двойника, перевербованные германскими разведывательными органами. Арестованные агенты-двойники Бальмин и Желковский были полностью разоблачены в процессе следствия. Дело в отношении Желковского рассмотрено Военным трибуналом войск НКВД. Желковский приговорен к расстрелу.

Работа активной разведки организовывалась разведывательным отделом УНКВД по линии:

1. Засылки в тыл противника вооруженных и снабженных взрывеществами разведывательно-диверсионных групп.
2. Засылки в тыл противника боевых отрядов.
3. Формирования совместно с партийными органами партизанских отрядов и переправы их на основные коммуникации противника.

За отчетный период разведывательным отделом было сформировано и переброшено в тыл противника 36 разведывательно-диверсионных групп общим количеством 455 человек. Из этого числа 9 групп были специально подготовлены для прыжков с парашютами и переброшены в глубокий тыл на самолетах, предоставленных для этой цели военным командованием фронта.

16 разведывательно-диверсионных групп, выброшенных на основные коммуникации противника, были оснащены портативной радиоаппаратурой.

Для подготовки разведывательно-диверсионных групп при разведывательном отделе создана специальная школа, обеспеченная инструкторами

подрывного, парашютного, лыжного и стрелкового дела.

В результате активной деятельности разведывательно-диверсионных групп уничтожено свыше 150 немецких солдат, взорваны три моста на коммуникациях противника, систематически нарушалась связь и разрушалось железнодорожное полотно на основных магистралях, уничтожено до 10 дзотов, несколько огневых точек противника и автомашин с боеприпасами и вооружением. Одна диверсионно-разведывательная группа уничтожила крупную базу горючего в Кингисеппском районе.

Наряду с разведывательно-диверсионной работой группы уничтожали и живую силу противника. В качестве примера активной деятельности разведывательно-диверсионных групп можно привести следующие операции:

1. Группа в составе 6 человек под командованием Белова, посланная в Чудовский район, взорвала охраняемый немцами мост через р. М. Вишера. При возвращении, собрав разведывательные данные, группа была обнаружена. Группа, отстреливаясь, уничтожила гранатами пулеметную точку противника и без потерь возвратилась в расположение наших войск.

2. Вторая группа в составе 5 человек, действующая в том же районе, имела задачу нарушить связь противника и детально разведать укрепления и огневые точки. По выполнении задания группа разрушила блиндаж противника, уничтожила находившихся там немцев и, захватив пулемет, вышла без потерь в расположение наших войск.

3. Группа в составе 4 человек под командованием Шеренкова имела задачу разведать силы противника в районе Шлиссельбурга. По выполнении задания, возвращаясь, была обнаружена немцами и окружена.

Приняв бой, группа прорвалась, уничтожив до 10 фашистов и станковый пулемет.

4. Группа в составе 10 человек с рацией под командованием Смыслова действовала в ноябре в Мгинском и Тихвинском направлениях. Имела задачу детальной разведки сил противника по широкому радиусу, нарушения связи и коммуникаций противника. При выполнении задания по минированию дороги натолкнулась на передовой отряд полка, двигавшегося в Тихвинском направлении. Приняв бой, группа уничтожила до 45 фашистов, рассыпалась в лесу и вышла в расположение наших войск.

5. Группа в составе 5 человек, производившая разведку в районе ст. Будогощь, уничтожила две следовавшие по шоссе автомашины с боеприпасами и находившимися в них немецкими солдатами.

Разведывательно-диверсионные группы помимо активной деятельности выполняли конкретные задачи разведывательной работы. Действующие на Ораниенбаумском направлении разведывательно-диверсионные группы в течение ноября - декабря разведали расположение сил противника на Кингисеппском и Ораниенбаумском участках, систему обороны, штабы, огневые точки и собрали сведения о положении в тылу противника и настроениях среди немецких солдат.

В этот же период 9 разведывательных групп, действующих в Маловишерском, Киришском, Волховском и Мгинском районах, регулярно освещали расположение сил противника в этих районах, контролировали коммуникации противника от Новгорода до Чудова, выявили основные базы боеприпасов и горючего и т. д.

В период напряженного положения на Ленинградском фронте разведывательным отделом по заданию Военного совета фронта формировались

боевые отряды с целью совершения в ближнем тылу противника ночных налетов, изматывавших фашистские войска.

За этот период было сформировано и переброшено в тыл на короткий срок 15 боевых отрядов общим количеством 523 человека. По заданию Военного совета отряды проводили боевые операции на Ораниенбаумском участке в направлении г. Пушкин и на левом берегу реки Невы.

При проведении боевых операций эти отряды оказывали прямую помощь передовым частям Красной армии. Так, например:

- отряды под командованием Кузнецова и Подрукайло, будучи переброшены на левый берег Невы в ближний тыл противника, при отходе попали в расположение нашей части, переброшенной также на левый берег Невы. Теснимая немецкими войсками, воинская часть не имела возможности получить подкрепление. Отряды заняли вместе с частью Красной армии оборону, которую держали в течение двух суток до подхода подкрепления, потеряв при этом ранеными треть своего состава;

- отряды под командованием Иванова и Баранова, действовавшие в направлении г. Пушкина, зайдя в тыл противника, совместными действиями разбили немецкие блиндажи в дер. Кекколово, уничтожив при этом до 40 фашистов;

- в дер. Редкое Кузьмино взорвали наблюдательный пункт, с которого немцы вели наблюдение и корректировали огонь своих батарей, разрушили блиндажи противника и перервали все линии связи.

Короткие удары, наносимые боевыми отрядами по ближнему тылу противника, изматывали фашистов, особенно ночными налетами, и выводили из строя живую силу противника...

В течение августа оперативными пунктами разведывательного отдела была установлена связь с 24 партизанскими отрядами, действовавшими в тылу противника. Эти партизанские отряды, с которыми путем посылки связных поддерживалась регулярная связь, активно действовали в тылу, главным образом по основным коммуникациям противника...

Аппаратом разведывательного отдела выявлено и взято на учет свыше 500 предателей и агентов гестапо в оккупированных районах. Свыше 150 агентов гестапо и предателей, выявленных агентурой, были уничтожены нашими боевыми группами и партизанскими отрядами. Кроме того, через нашу агентуру в тылу противника установлен ряд случаев переброски предателей для разведывательной работы на нашу территорию.

В ноябре было установлено, что немецкие разведывательные органы перебросили через линию фронта с разведывательными и диверсионными заданиями ряд лиц в красноармейской форме и в штатской одежде. Одновременно с этим стал известен пароль, служащий пропуском для немецкой агентуры через их линию фронта. Этот пароль используется разведывательным отделом для засылки в тыл к немцам нашей агентуры...

Для установления связи, работы с агентурой и вербовки новой агентуры разведывательным отделом засылались в тыл противника небольшие специальные группы во главе с оперативным работником, а также квалифицированные связисты.

В сентябре в Кингисеппский район была направлена специальная группа под руководством ст. оперуполномоченного Завьялова. Группа пробыла в тылу противника 3 месяца, организовала резидентуру, связалась с 10 агентами и вновь завербовала 3 человек. За период нахождения в тылу был собран целый ряд

ценных разведывательных данных и совершенно несколько диверсий.

Оперуполномоченный Копылов, находясь в тылу противника, завербовал 3 агентов, с 3 агентами установил связь и организовал 2 явочные квартиры.

Для внедрения в разведывательные органы противника из г. Ленинграда через линию фронта с разработанными легендами направлено 15 квалифицированных агентов. Двоим из направленных агентов удалось внедриться в разведывательные органы противника.

В декабре из тыла противника возвратилась агент „Павловская“, которая сообщила, что была завербована в штабе немецких войск. При вербовке „Павловской“ была отобрана подписка следующего содержания: „Обязуюсь помогать немецким войскам и об этом не разглашать, а также не рассказывать, что делается в тылу немецких войск“. „Павловской“ даны задания военно-разведывательного характера и установки двух командиров, служащих в штабе дивизии на линии фронта.

20 января из тыла противника возвратился наш агент „Петров“, который также был завербован немецким командованием и переправлен с заданием диверсионного характера в распоряжение наших частей. Вместе с агентом были переправлены еще два агента немецкой разведки.

Внедренная в германские разведывательные органы наша агентура используется для дезинформации немецкого военного командования и выявления каналов проникновения агентуры [немецкой разведки] в расположение наших войск и агентов, засланных в наш тыл.

Квалифицированная агентура, имеющая родственные и иные связи в Германии и оккупированных странах и способная перейти через

линию фронта, направляется разведывательным отделом в глубокий тыл противника.

В течение ноября - декабря для оседания в глубоком тылу было направлено 13 агентов с разработанными легендами и техникой связи. В числе этой агентуры направлены:

„Лимберг“ и „Шведка“ - агенты, имеющие родственные связи в Германии и имевшие в свое время связь с немецкими подданными в Ленинграде и лицами, известными германским разведывательным органам;

агент „Теодолит“ - старый агент наших органов, имеющий родственные связи в Дании и имевший крупные связи с немцами в СССР;

агент „Оиль“ - сын известного руководителя панисламистского движения, имеющий большие связи в Финляндии и Германии среди татар и белой эмиграции.

Помимо этого, разведывательным отделом направлены два связника для установления связи с агентурой, оставшейся в Эстонии. Посланные агенты имеют задание установить связь с тремя старыми агентами наших органов, оставленными в г. Нарве.

Имеющиеся данные об активизации населения оккупированных районов, в смысле противодействия немецким захватчикам, требуют помимо усиления разведывательной работы всемерного развития всех форм активной работы как в тылу противника, так и среди населения.

Разведывательный отдел УНКВД по ЛО в настоящее время проводит работу по дезорганизации тыла и коммуникаций противника путем засылки в тыл большого количества разведывательно-диверсионных групп.

Учитывая обстановку, проводится работа по засылке в тыл специальных групп для организации среди населения диверсионных и повстанческих отрядов. Одна такая группа в количестве пяти человек

направлена для работы среди населения Гдовского и Кингисеппского районов Ленинградской области»[\[218\]](#).

Организация партизанского движения

Партизанские отряды создавались непосредственно в Ленинграде ускоренными темпами – их формированием и сопровождением до выхода за линию фронта стали заниматься специально созданные в Управлении при 4-м отделе опергруппы из сотрудников других подразделений (в сентябре 1941 года приказом начальника Управления личный состав этих групп перешел в 4-й отдел). С наступлением блокады отряды перебрасывались в Малую Вишеру, откуда через оперпункты выводились на оккупированную немцами территорию области.

За 60 дней в Ленинграде из рабочих, служащих, инженерно-технических работников предприятий и учреждений города было сформировано 129 партизанских отрядов численностью 5339 человек, которые были выведены в тыл противника.

Также руководством Управления было принято решение оставить в тылу противника большинство межрайотделов, райотделов, а также отдельных сотрудников. На них возлагалась задача совместно с оставшимися на оккупированной территории партактивом и руководителями советской исполнительной власти проводить разъяснительную работу среди местного населения и затем формировать партизанские отряды.

В январе 1942 года Ленинградский обком ВКП(б) своим решением снял с Управления НКВД Ленинградской области функцию создания партизанских отрядов и руководства ими с полной передачей ее Ленинградскому штабу партизанского

движения и военному командованию Ленинградского фронта^[219].

На запасном КП чекистов

В начале сентября 1941 года в городе Тихвин был создан запасной пункт Управления НКВД Ленинградской области. Развертывание на неоккупированной территории агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной работы преследовало важную цель - создать надежную основу для деятельности органов НКВД на случай сдачи Ленинграда и освободить Управление от части задач, которые могли быть решены более эффективно в условиях имевшегося в Тихвинском регионе маневра при взаимодействии на месте с партийными органами и военным командованием. Комплектование аппарата Тихвинского запасного пункта было возложено на заместителя начальника УНКВД Ленинградской области майора ГБ Михаила Макарова.

Для организации разведывательно-диверсионной работы в тылу противника в состав аппарата с подчинением Макарову была включена группа сотрудников 4-го отдела во главе с Семеном Хорсуном, который был заместителем начальника 4-го отдела Леонида Кожевникова. В задачу Макарова как представителя Управления и руководителя его Тихвинского аппарата, помимо решения специфических чекистских вопросов, входила организация работы по формированию партизанских отрядов, разведывательных, боевых, диверсионных и совместных с партийными органами оперативных групп для вывода их в немецкий и финский тылы.

Усилиями сотрудников аппарата Макарова в большинстве районов Тихвинского региона за короткий срок было сформировано или переформировано около

158 партизанских отрядов. Группа Семена Хорсуна, которая в начале сентября располагалась в Тихвине, в конце месяца переместилась ближе к линии фронта - в Малую Вишеру. Хорсун отвечал за решение комплекса неотложных задач партизанского, разведывательного и диверсионного характера.

Одна из проблем, которую пришлось решать Семену Хорсуну, - подбор кадров для зафронтной работы. Сначала за линию фронта отправляли оперативных сотрудников НКВД. Затем добровольцев - юношей допризывного возраста, а также бойцов партизанских отрядов, уже успевших побывать за линией фронта. Благодаря усилиям руководителей оперпунктов, прежде всего И. В. Авдзейко и Л. С. Трухина, за короткий срок удалось найти таких людей.

В результате многочисленных рейдов в ближние тылы противника были добыты важные разведывательные сведения о дислокации и перемещениях немецких воинских частей в зоне Шлиссельбург - Шапки - Тосно, которые получали высокую оценку командования 4-й и 54-й армий. Позднее многие разведчики, прошедшие первичную подготовку на Мгинском, Маловишерском и трех других открывшихся оперпунктах, стали опытными командирами разведывательно-диверсионных групп [\[220\]](#).

На второй год войны

В сентябре - октябре 1942 года в деятельности 4-го отдела Управления НКВД по Ленинградской области произошли качественные изменения. В качестве структурных подразделений 4-го отдела были созданы оперативные группы во главе с опытными руководителями, которые взаимодействовали с комиссарами по вопросам внутрибригадного

контрразведывательного обслуживания. Имея выделенные в бригадах отряды оперативного прикрытия, сотрудники оперативных групп получили возможность самостоятельно проводить разведывательную работу, планировать и осуществлять диверсионные мероприятия. В результате повысилась эффективность действий партизан в целом. На конец 1942 года оперативные группы существовали в четырех партизанских бригадах. В начале 1943 года в других бригадах они создавались по мере их формирования.

Положительные изменения произошли в использовании 4-м отделом разведывательно-диверсионных групп, забрасывавшихся в тыл противника. Если в первом полугодии 1942 года из 28 групп полностью или частично вернулись в советский тыл или присоединились к партизанам 14 подразделений, а остальные были признаны пропавшими без вести, то во втором полугодии 1942 года из 28 групп вернулись 14, еще 5 присоединились к партизанским отрядам. Участники 5 групп погибли в боях с карателями. И только судьба 4 групп осталось неизвестной.

Операция по разгрому немецкого разведпункта

29 августа 1942 года руководство 4-го отдела УНКВД доложило в Москву о ходе подготовки операции по ликвидации «немецкого разведывательного пункта № 13800» (Абвергруппа-112). Этот документ интересен тем, что в нем подробно описана не только будущая операция, но мероприятия по ее подготовке.

«Агентурными данными, проверенными путем опроса ряда задержанных немецких разведчиков, установлено, что в п. Старо-Сиверская Красногвардейского района дислоцирован пункт немецкой разведки, организующий разведывательную

работу на Ленинградском и Волховском фронтах, а также в глубинных районах СССР.

Разведывательный пункт размещен в 3 домах, ранее принадлежавших леспромхозу (схема расположения домов в поселке при этом прилагается^[221]).

В первом из них, большом одноэтажном деревянном доме, расположена канцелярия разведывательного пункта, комната для офицеров - сотрудников разведывательного пункта, и там же расположена мощная радиостанция, обслуживаемая 4 радистами.

Во втором доме помещаются кадры подготавливаемых разведчиков.

В третьем, небольшом двухэтажном доме, проживает начальник разведывательного пункта - офицер немецкой разведки и его прислуга из местных жителей.

Разведывательный пункт носит номер полевой почты 138004. Подчиняется штабу 18-й немецкой армии, дислоцированной в г. Нарве, но в своей практической деятельности связан непосредственно со штабом немецких войск Ленинградского направления, расположенным в г. Пскове.

В штат разведывательного пункта входят: начальник пункта - капитан немецкой армии, немец, фамилия не установлена, имеет псевдоним „Роза“. Приметы: 50-55 лет, среднего роста, седые волосы, стриженные под „бокс“, русским языком владеет плохо, носит офицерскую форму, на погонах две звездочки и № 30. Часто выходит на охоту в окрестности района. Ездит на легковой машине в сопровождении лишь одного шофера. В конце июля с. г. он должен был выехать в Германию, в связи с чем на пункт приехал из Германии его заместитель - капитан немецкой разведки, белоэмигрант Руднев. При разведывательном пункте в качестве инструкторов работает 4 или 5

офицеров, один из них – в чине обер-лейтенанта, второй – лейтенанта немецкой армии. В качестве коменданта пункта работает изменник Родины, бывший капитан РККА Кирсанов Владимир Яковлевич, сдавшийся добровольно в плен немцам в первые дни войны и пользующийся у них особым доверием. Кирсанов – уроженец Вологодской губ., до войны работал на одном из заводов, расположенных недалеко от Нижних Котлов, в районе г. Москвы. Сестра его проживает в Москве. Ему 35–38 лет. Приметы: среднего роста, бритая голова, лысина, кожа на лице красная, на левой руке от кисти до локтя большое черное родимое пятно. Кирсанов присутствует при опросе разведчиков, их инструктаже, а также при допросе лиц из числа задержанных, доставляемых в разведывательный пункт...».

Далее идет подробное описание «местных жителей, используемых немецкой разведкой в качестве обслуживающего персонала». Затем описание контингента, который после прохождения обучения в разведшколе направляется на данный разведпункт.

«Как правило, в разведывательных школах разведчики проходят общий курс подготовки, а некоторые – специальную подготовку в качестве радистов, затем поступают на разведывательный пункт, где получают задание и легенду для переброски. Направляются в наши тылы как через линию фронта, так и с парашютами на самолетах».

Дальше в документе идет лаконичное описание самого объекта, организации охраны и другой информации аналогичного характера.

«Как установлено нами, разведывательный пункт имеет слабую охрану. Помещение, в котором находятся разведчики, охраняется одним постом из числа самих разведчиков.

Первое помещение и дом, где проживает начальник пункта, специальной охраны не имеет. Поселок патрулируется в обычном порядке из состава гарнизона, расположенного на бывшем Старо-Сиверском аэродроме».

Затем описание подготовки самой операции:

«Достаточно изучив агентурным путем обстановку и деятельность разведывательного пункта, мы начали подготовку к ликвидации деятельности пункта путем его разгрома и захвата руководящего состава.

С этой целью в июле в районе разведывательного пункта с заданием внедрения были выброшены два наших агента:

1. „Патриотка“ – Веселкова Таисия Алексеевна, 1914 г. рождения, уроженка г. Колпино, русская, член ВЛКСМ, – с документами жительницы Тосненского района, эвакуирующейся в тыловые районы. Портниха, использовавшаяся немецкими частями по своей специальности.

2. „Кудрявцева“ – Кирпе Екатерина Ивановна, 1918 г. рождения, уроженка ст. Саблино Ленинградской обл., финка, член ВЛКСМ, по специальности парикмахер, проживавшая при оккупации немцами Ленинградской области в г. Пушкине. Так же как и „Патриотка“, снабжена соответствующими документами и предметами, необходимыми для легенды.

Как „Патриотка“, так и „Кудрявцева“ намечаются к использованию при проведении активной операции по пункту, для чего связь с ними обусловлена по паролю. Одновременно с этим в течение августа проводилась подготовка боевой группы в количестве 14 человек из числа боевиков, неоднократно выполнявших наши задания в тылу противника. По окончании подготовки 23 августа с самолета типа «Дуглас» боевая группа выброшена в район действия в квадрат 66-58. Вся

группа вооружена автоматами и снабжена техническими средствами, необходимыми при производстве операции.

Перед группой поставлены задачи:

а) установить связь с 7 агентами, в том числе и с агентами „Полянской“, „Кудрявцевой“ и „Патриоткой“, живущими в этом районе. Дополнительно выяснить обстановку на месте, изучить подходы и охрану разведывательного пункта;

б) провести боевую операцию, рассчитанную на разгром разведывательного пункта, захват или физическое уничтожение офицерского состава и изъятие документов.

Вывоз группы в случае удачно проведенной операции, захват офицерского состава и документов разведывательного пункта будут произведены самолетом с заранее подготовленной площадки.

В настоящее время группа следует к месту выполнения задания. Связь с группой ежедневно поддерживается по радию»^[222].

Высока вероятность того, что по какой-то причине это задание группа не выполнила. Иначе факт нападения был бы зафиксирован в истории Абвергруппы-112. Дело в том, что только в феврале 1943 года группа из поселка Старо-Сиверская переехала в поселок Лампово, затем в поселок Локня, в середине июня 1943 года вернулась в поселок Сиверский. В январе 1944 года группа находилась в Пскове, в феврале – на территории Эстонии, затем в Латвии и в сентябре 1944 года под наименованием «Группа Келле-Ра» располагалась близ г. Тауроген. Весной 1945 года группа сдалась американским войскам.

Участие в операции «Искра»

12 января 1943 года в 9 часов 30 минут залп сотен орудий и минометов Ленинградского и Волховского фронтов возвестил о начале операции по прорыву блокады Ленинграда под кодовым названием «Искра». В результате кровопролитных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов, преодолев упорное сопротивление противника, соединились 18 января 1943 года и прорвали блокаду Ленинграда, длившуюся с сентября 1941 года. В результате операции «Искра» были разгромлены 227-я, 96-я, 61-я, 170-я пехотные дивизии и несколько полков гитлеровцев. Взяты в плен более 1200 солдат и офицеров, среди трофеев – 222 орудия, 178 минометов, 512 пулеметов, 26 танков, 9 бронемашин. Важную роль в подготовки операция «Искра» сыграл 4-й отдел НКВД Ленинградской области.

Используя разведывательно-диверсионные и оперативные группы при партизанских бригадах, 4-й отдел собирал разведывательные сведения о противнике в интересах командования обоих фронтов, срывал путем проведения диверсионных актов доставку немцами к линии фронта живой силы и техники. Например, в течение второго полугодия 1942 года 16 разведывательно-диверсионных групп буквально «испахали» прифронтную полосу врага от Шлиссельбурга до Тосно и далее до Новгорода.

Оперативные базы на оккупированной территории

В сентябре – октябре 1943 года 4-м отделом Управления НКВД по Ленинградской области было создано в трех стратегически важных зонах на оккупированной территории области 3 оперативных базы, состоящие из оперативных работников, радистов и бойцов разведывательно-диверсионных групп. В

январе 1944 года была создана четвертая оперативная база – на территории Латвии^[223].

Одна из их первоочередных задач, которую пришлось им решать – участие в подготовке и развитии Ленинградско-Новгородской наступательной операции^[224]. Поясним, что она проходила с 14 января по 1 марта 1944 года. В ней участвовали войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, а также Балтийский флот и авиация. Ее основные цели: разгром немецкой группы армий «Север», полное снятие блокады Ленинграда и освобождение Ленинградской области. В результате операции советские войска нанесли тяжелое поражение 16-й и 18-й немецким армиям, отбросили противника от Ленинграда на 220–280 километров, а южнее озера Ильмень – на 180 километров, практически полностью освободили Ленинградскую область, западную часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии.

В октябре 1943 года «Оперативными группами УНКГБ по Ленинградской области, действующими в тылу противника, пущено под откос три воинских эшелона, разбито два паровоза, 42 вагона, взорвано два железнодорожных моста, уничтожено пять танков, взорван авторемонтный завод в г. Струги-Красные, убито и ранено 40 солдат и офицеров противника. В результате работы по разложению гарнизонов и частей «Русской освободительной армии», проведенной оперативными группами УНКГБ по Ленинградской области в сентябре и октябре текущего года, на сторону оперативных групп и в партизанские бригады перешло из частей РОА свыше 240 человек»^[225].

За период с сентября 1943 года до весны 1944 года в тылу противника агентурная сеть увеличилась более чем на 400 агентов (местных жителей и работников

немецких учреждений). В интересах командования Ленинградского фронта были выявлены места дислокации более 10 аэродромов, 30 штабов немецких военных частей, 50 баз горючего и складов с боеприпасами, по которым советской авиацией были нанесены бомбовые удары. Было взорвано более 40 военных эшелонов, 50 паровозов и 250 вагонов различного назначения, 30 железнодорожных и шоссейных мостов, разгромлен штаб немецкого военного гарнизона на станции Ямм и штаб воинской части «СД» № 344 в Латвии.

По результатам разведывательной работы только одной (Первой) из четырех оперативных баз в Ленинградское управление было передано более 200 радиogramм с данными о противнике, которые были использованы командованием Ленинградского и Волховского фронтов^[226].

Приложение

Оперативные базы УНКВД-УНКГБ
на территории Ленинградской области

Оперативная база № 1

Место дислокации: «треугольник» Псков – Гдов – Дно (на территории Псковского, Гдовского и Порховского районов).

Время существования: с сентября 1943 года по март 1944 года.

Численность:

10 оперативных работников 4-го отдела УНКД;

10 радистов 2-го спецотдела УНКВД;

отряд численностью 130 человек.

Решаемые задачи:

- круглосуточное наблюдение (с привлечением агентуры из числа местных жителей) за передвижением

вражеских воинских частей и грузов по железным и шоссейным дорогам Луга – Псков, Псков – Гдов, Сланцы – Веймарн. По результатам разведывательной работы в Ленинградское управление было передано 233 радиogramмы с данными о противнике, которые были использованы командованием Ленинградского и Волховского фронтов;

- установление мест расположения различных объектов противника. Сотрудники оперативной базы установили места дислокации 22 штабов и вражеских войсковых частей, 40 строящихся линий обороны и узлов сопротивления, 66 гарнизонов, 17 баз горючего и автопарков, 42 складов боеприпасов и продовольствия. Были также получены и сообщены в Ленинград сведения об укреплениях по западному берегу Чудского и Псковского озер, которые являлись участками возведенного противником оборонительного рубежа «Пантера». Информация давала возможность 4-му отделу составить цельную картину этой линии обороны фашистов и передать данные командованию обоих фронтов;

- диверсионная работа – было пущено под откос 13 эшелонов с живой силой и техникой противника, при этом уничтожено 152 вагона, подорвано 10 железнодорожных мостов, уничтожено 119 немецких военнослужащих, в том числе 7 офицеров. Успешно прошла операция в деревне Бор Псковского района, в ходе которой был убит немецкий полковник, начальник строительства укреплений Пскова. В результате операции на станции Ямм был разгромлен штаб гарнизона, при этом наряду со штабными офицерами партизанским разведчиком В. Я. Ивановым был убит начальник гарнизона майор Анот;

проведение мероприятий по моральному разложению карательных подразделений врага – два гарнизона 207-й дивизии общей численностью в 179

человек, состоявшие из добровольцев РОА, перешли на сторону партизан^[227].

Оперативная база № 2

Место дислокации: Кингисеппский и Ораниенбаумский районы Ленинградской области.

Время существования: сентябрь 1943 года - февраль 1944 года.

Численность:

3 сентября 1943 года в район Кингисеппа была выброшена группа из двух человек: командира и радиста. К концу октября 1943 года за счет привлечения местных жителей, а также 27 советских военнопленных, совершивших побег из Котельского лагеря, численность отряда превысила 100 человек;

3 ноября 1943 года 4-м отделом в распоряжение базы была выброшена оперативная группа Управления, в состав которой входили специалист по взрывному делу и радист. С ними был также радист разведывательного отдела Краснознаменного Балтийского Флота для оперативной передачи информации;

10 ноября 1943 года в район расположения базы были десантированы еще два оперработника. Один из них возглавил базу, второй вел контрразведывательную работу по личному составу и местным жителям. С их прибытием завершилось формирование базы.

Решаемые задачи:

- диверсии на железнодорожных коммуникациях противника. Например, 2 декабря 1943 года в районе деревни Керстово спущен под откос паровоз; 4 декабря на железной дороге у деревни Ранолово взорван паровоз с двумя вагонами; 20 декабря подорван воинский эшелон, в результате чего были выведены из строя паровоз и 19 вагонов; 2 января 1944 года

взорвано железнодорожное полотно и уничтожены паровоз и несколько вагонов с живой силой и техникой противника; 10 января подорван поезд, пущены под откос паровоз и шесть платформ;

- проведение разведки в интересах командования Красной армии и Балтийского флота [\[228\]](#).

Оперативная база № 3

Место дислокации:SOLEЦКИЙ район Ленинградской области.

Время существования: 14 сентября 1943 года - 27 февраля 1944 года.

Численность:

8 бойцов разведывательно-диверсионной группы «Расплата». При десантировании погиб заместитель командира, у которого не раскрылся парашют;

5 ноября 1943 года руководство 4-го отдела направило в группу оперработника для организации контрразведывательной работы и радиста;

к середине декабря 1943 года в составе базы находились уже 216 человек, в том числе 102 бойца из числа военнопленных, бежавших из фашистских лагерей, 64 перебежчика из РОА и 40 местных жителей. В связи с перегруженностью базы личным составом 120 человек из поступившего пополнения после проверки были переданы в 5-ю партизанскую бригаду.

Результаты:

В целом за время существования оперативной базы (с сентября 1943-го по февраль 1944 года) совершено 26 диверсий на железных дорогах, в результате которых разбито и уничтожено 16 паровозов, 154 вагона и платформ с живой силой и техникой, взорваны пять мостов, 244 метра железнодорожного полотна и диспетчерская на станции Морино, срезано более 1,5 километров проводов телефонно-телеграфной связи,

уничтожено четыре автомашины, сожжено более 200 тонн сена, заготовленного немцами для отправки в гитлеровскую Германию. Был найден, отремонтирован и отправлен в советский тыл самолет, совершивший вынужденную посадку [\[229\]](#).

Глава 12. Московская область

4-й отдел в УНКВД по Московской области был создан 26 августа 1941 года [\[230\]](#). Осенью 1941 года сотрудникам УНКВД по г. Москве и Московской области пришлось решать иные задачи, чем им коллегам из других регионов России. Одна из них – не допустить захвата противником столицы СССР. А если все же такое произойдет, то превратить московские улицы и площади в зону ада для оккупантов. Разумеется, чекисты занимались и организацией партизанского движения, а также отправкой за линию фронта разведывательно-диверсионных групп и отрядов, правда, в значительно меньших масштабах, чем в других западных областях России.

«Московский план»

Существует устойчивое мнение, что созданием резидентур занимались исключительно сотрудники Второго отдела НКВД СССР, которым руководил Павел Судоплатов. Мы бы не стали утверждать так категорично. Сотрудники этого подразделения, даже если бы им приказали, не могли бы решить эту задачу без помощи других подразделений и в кратчайшие сроки. Основная причина – они не располагали агентурой, пригодной для выполнения задач в тылу врага. Сошлемся на Директиву НКГБ СССР о развертывании агентурно-оперативной работы органов госбезопасности от 1 июля 1941 года. В ней четко

указывалось: использовать «негласный штатный аппарат НКГБ» и «агентурно-осведомительную сеть». Поясним, что в первом случае речь шла о тайных агентах, регулярно выполняющих задания органов госбезопасности. А во втором – о лицах, давших подписку о сотрудничестве и информировавших Лубянку. А чем располагал Второй отдел НКВД СССР – бойцами и командирами истребительных батальонов. Использовать этих людей для агентурной работы в городе было опасно. Кто-нибудь из их соседей, знакомых или родственников мог сообщить оккупационным властям про их активное участие в охоте на немецких парашютистов, сигнальщиков и других пособников врага. Да и не все бойцы этих подразделений, в силу множества причин, подходили для подпольной работы.

Другая причина – большинство сотрудников Второго отдела НКВД СССР не владели оперативной обстановкой в городе и плохо знали топографию столицы. Многие из них последний год перед войной провели в застенках Лубянки или за границей.

Не стоит забывать и о физических возможностях людей. Пусть даже трудились они в экстремальных условиях военного времени. Встречи и инструктажи многочисленной агентуры, подготовка конспиративных квартир и оборудование тайников с оружием и боеприпасами... А ведь им еще приходилось заниматься организацией партизанского движения на оккупированных врагом территориях не только Московской, но и других областей и республик СССР. Первые разведывательно-диверсионные отряды Особой группы – Второго отдела НКВД СССР начали действовать осенью 1941 года.

В организации подполья активную роль сыграли четыре подразделения органов госбезопасности: Второй отдел, Второе управление (контрразведка) и

Третье управление (секретно-политическое) НКВД СССР, а также УНКВД Московской области. Весь комплекс возможных мероприятий, осуществляемых в столице в случае оккупации ее врагом, получил условное наименование «Московский план».

Всего по городу на нелегальное положение были переведены 43 работника центрального аппарата НКВД и 28 сотрудников УНКВД по Московской области. 11 оперработников УНКВД должны были осуществлять руководство 85 агентурными группами, охватывающими 269 человек из агентурно-осведомительной сети. Оперативник имел на связи двух-трех агентов-групповодов, каждый из которых в свою очередь имел выход на двух-четыре агентов или осведомителей. Для самостоятельного действия московскими чекистами было создано 22 резидентуры с охватом 73 человек. Кроме того, для индивидуальных действий были проинструктированы и оставались в Москве и области 334 человека из агентурно-осведомительной сети УНКВД.

А теперь о вкладе отдельных подразделений органов госбезопасности. По состоянию на 3 ноября 1941 года УНКВД по Московской области подготовило для деятельности в оккупированной столице и Подмоскowie 676 человек, из них 553 предстояло действовать непосредственно в городе. Из общего числа московских подпольщиков 241 человек был ориентирован на сбор разведывательной информации, 201 - на совершение диверсий, 81 - на совершение актов возмездия, остальные 153 человека занимались бы распространением листовок и провокационных слухов.

Вся агентурно-осведомительная сеть была проинструктирована на самостоятельные действия в случае потери связи. Оперативный состав, переведенный на нелегальное положение, и часть

агентуры обеспечивались продовольствием на 2-3 месяца.

По линии Второго отдела НКВД СССР на нелегальное положение переводились 243 человека, из которых было сформировано 36 групп с оперативно-боевыми, диверсионными и разведывательными задачами. 78 человек были подготовлены для индивидуального осуществления разведывательных, диверсионных и террористических мероприятий^[231].

В распоряжении Второго отдела НКВД СССР в Москве имелось 59 складов с оружием, зажигательными и взрывчатыми веществами, причем только диверсионным и боевым группам предназначалось 3,5 тонн тола, 700 гранат, большое количество оружия и боеприпасов. Подпольщики были снабжены: 21 переносной рацией, шестью мощными стационарными приемно-передаточными рациями; двумя мощными стационарными радиовещательными станциями, двумя автомашинами с радиовещательными установками, тремя батарейными приемниками.

На конспиративных квартирах в столице организовали девять минных станций и десять явочных квартир, а также точки по ремонту аппаратуры и ведению других работ в оперативных интересах: пять мастерских по ремонту обуви, электро- и бытовых приборов, три парикмахерские, один цветочный магазин и три палатки (пивная и по приему утиля), которые были вполне пригодны как явочные пункты.

В случае занятия противником Москвы предполагалось проведение не только диверсионных и разведывательных акций, но и пропагандистских. Например, группа «Лес» (резидент - чекист Игорь Щорс) располагала пятью подпольными радиовещательными станциями: тремя коротковолновыми, стационарными, мощностью один киловатт каждая, с дистанционным

управлением, и двумя длинноволновыми под названием «Советская Москва» с радиусом действия на пять-шесть километров, скрытыми в легковых автомашинах «М-1» (в спинке заднего сидения). Стационарные станции были заминированы, а фидеры и антенны замурованы в стенах комнат по месту их расположения. Для обслуживания установок выделили трех сотрудников 4-го спецотдела НКВД СССР из числа опытных инженеров-радиостов, которые находились на нелегальном положении под чужими фамилиями и были поселены в комнаты, где располагалось оборудование дистанционного управления. Передвижные радиостанции находились в ведении сотрудников НКВД, которые числились шоферами санитарной машины областной психиатрической больницы и аварийной машины Рублевской водопроводной станции, а один из чекистов легализовался как владелец мастерской по ремонту бытовых приборов.

Сообщения, которыми подпольщики обменивались с Центром, шифровались с помощью так называемого «книжного шифра». В качестве ключа использовались тексты сочинений Льва Николаевича Толстого. Инструкция по связи подполья с корреспондентами в тылу советских войск была утверждена заместителем наркома внутренних дел Богданом Захаровичем Кобуловым 22 октября 1941 года^[232].

Мы дополним вышесказанное документами из архива ФСБ РФ.

Первый документ - рукописная «Справка об организации диверсионно-террористических групп в рамках реализации „Московского плана“», подготовленная для Лаврентия Берии заместителем начальника Второго отдела НКВД СССР Наумом Эйтингоном 14 октября 1941 года. Вот ее текст:

«1-я группа - „З. Р.“ - диверсионно-террористическая группа. Состоит из 3 подгрупп, по 3 человека в каждой - двух боевиков и одного хранителя оружия для каждой подгруппы.

Созданы тайники, куда закладывается оружие и взрывчатка. Кроме того, организовано хранение взрывчатки за пределами Москвы, на территории испытательной станции Наркомзема.

В непосредственном подчинении руководителя группы имеются две рации: одна из них действующая, другая - резервная (на случай выхода из строя первой). Подобраны и обучены радисты для обеих раций.

Для выполнения специальных заданий руководителя создана группа из 3 разведчиков 3-го спецотдела НКВД СССР, которые переведены на нелегальное положение. Все участники группы имеют прикрытие, для хранения и работы раций подобраны конспиративные квартиры.

Члены группы связаны с руководителем в индивидуальном порядке, через связников.

2-я группа - „Рыбаки“ - диверсионно-террористическая группа в составе 4 человек, имеющих опыт боевой работы. Руководитель группы - „Доктор“ - чекист запаса, переведен на нелегальное положение.

Члены группы будут прикрывать свою работу слесарно-технической мастерской, имеющейся у агента „Галошин“ (изобретатель). Группа имеет рацию; в качестве радистов подобраны муж и жена, прошедшие соответствующее обучение.

Рация будет храниться и работать в загородной даче в Лосиноостровской.

Для совершения диверсионно-террористических актов группе выделены оружие и взрывчатка, которые будут храниться в специальном тайнике.

3-я группа - „Белорусы“ - террористическая группа под руководством „Лена“ - бывш. чекиста - участника

гражданской войны. Группа состоит из 4 работников 3-го спецотдела НКВД СССР, изъявивших желание работать в тылу противника, и 3 девушек-агентов, прошедших боевую подготовку. Группа имеет в своем составе одного шофера-боевика, который по выполнению членами группы боевых заданий должен обеспечивать их укрытие.

Оружием и взрывчаткой группа снабжена. Сотрудники НКВД переведены на нелегальное положение и обеспечены прикрытием.

4-я группа - „Дальневосточники“ - диверсионная группа. Руководитель группы агент „Леонид“ - бывший партизан, имеющий опыт подпольной и диверсионной работы в тылу японцев. Привлек к работе жену и 17-летнего сына. Переведен на нелегальное положение.

Группа состоит из двух пятерок, действующих самостоятельно и связанных с „Леонидом“ через руководителей пятерок.

Группа будет осуществлять диверсионные акты на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте. Члены группы снабжены оружием и взрывчаткой.

5-я группа - „Старики“ - диверсионно-террористическая группа. Руководитель - „Клим“ - ст. оперуполномоченный СПУ НКВД СССР.

Группа состоит из 6 человек, бывших активных эсеров и анархистов, изъявивших желание работать в тылу противника. Все имеют опыт подпольной боевой работы. Для прикрытия „Клима“ создана слесарная мастерская и конспиративная квартира у агента „Снегурочка“, на которой он „женат“.

Группа снабжена оружием и взрывчаткой. Кроме того, участнице группы „Герасимовой“ поручено издавать антифашистские листовки, для чего она снабжена машинкой и стеклографом.

6-я группа - „Преданные“ - диверсионная группа в составе 4 человек, под руководством агента „Поэт“. Группа состоит из бывших командиров Красной армии и работников ПВО, имеющих боевой опыт.

Члены группы располагают тайником, снабженным взрывчаткой и оружием.

Группа будет проводить диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

7-я группа - „Лихие“ - террористическая группа, состоящая из 4 человек, бывших воспитанников Большевской трудкоммуны НКВД - в прошлом уголовных преступников.

Руководитель группы - агент „Марков“ - бывший уголовный преступник, грабитель. Группа будет использоваться по совершению террористических актов в отношении офицеров германской армии.

8-я группа - „Семейка“ - террористическая группа в составе 2-х человек - мужа и жены, агентов „Альфред“ и „Арбатская“, изъявивших желание остаться в тылу у немцев для террористической работы. „Альфред“ - духовное лицо.

Агент „Лекал“ - бывший офицер царской армии, старый проверенный агент.

Оставляется в тылу противника с заданиями разведывательного характера. Для успешного выполнения задания по нашему заданию женился на дочери бывшего владельца „Прохоровской мануфактуры“, располагающей большими связями среди сотрудников немецкого посольства в Москве и белой эмиграции.

В случае возвращения жене фабрик „Лекал“ будет ими управлять и займет соответствующее общественное положение.

Агент „Тиски“ - инженер, спортсмен, из дворян, мать осуждена к 8 годам ИТЛ за связь с сотрудниками

немецкого посольства в Москве. Боевой и преданный агент.

Оставляется в тылу с заданием внедриться в спортивные и молодежные фашистские организации и добиться руководящего положения для совершения крупного террористического акта. „Тиски“ прошел специальную подготовку в НКВД СССР.

Агент „Уралов“ – скульптор, имеет собственную скульптурную мастерскую.

Оставляется в тылу у немцев для террористической работы. В мастерской „Уралова“ создан тайник для хранения оружия и взрывчатых веществ.

„Уралов“ прошел специальную подготовку в НКВД СССР.

Агент „Како“ – ресторатор, старый преданный агент. Сам изъявил желание остаться в тылу противника для разведывательной и террористической работы.

„Како“ организует собственный ресторан, который будет служить явочным пунктом, а также местом хранения оружия. Квартира „Како“ намечена под укрытие наших нелегальщиков. „Како“ снабжен нами спиртными напитками.

Агент „Строитель“ – инженер-железнодорожник, дворянин. Бывший крупный предприниматель. До революции имел капитал в 500 000 рублей.

Располагает обширными связями среди белой эмиграции, бывших генералов царской армии и князей.

В тылу немцев „Строитель“ организует проектно-строительное акционерное общество и добивается видного общественного положения. Сгруппировал вокруг себя группу пораженчески настроенных интеллигентов для „организованной встречи немцев“.

Будет использован по разведывательной работе и, в зависимости от его отношения к своим обязанностям, намечен для более активного использования.

Агент „Кавказский“ – бывший офицер царской армии, бывший крупный московский коммерсант. Жена – врач-гинеколог, обладает солидными связями в Берлине.

Оставляются в тылу для разведывательной работы. Имеющееся у его жены доставленное из Германии специальное оборудование используется для открытия частной гинекологической лечебницы.

Кроме того, будет принимать участие в коммерческой деятельности торгового дома, который думают восстановить его братья, в прошлом владельцы крупного акционерного с немцами торгового дома.

Лечебница и торговый дом будут использованы для укрытия наших нелегальщиков.

Агент „Железный“ – инженер, научный работник, бывший офицер царской армии.

Оставляется в тылу немцев по собственному желанию с заданиями разведывательного характера. „Железный“ имеет опыт работы в типографии, и ему поручено издавать антифашистские листовки. Снабжен пишущей машинкой, стеклографом и фотоаппаратом.

Агент „Шорох“ – журналист, профессор литературы, бывший провокатор царской охраны; бывший белогвардейский журналист.

Оставляется в тылу с разведывательными заданиями и для организации нелегальной антифашистской печати.

Прикрытие – восстановление издательства Никитина, с женой которого он имеет соответствующую договоренность.

Агент „Пионер“ – научный работник наркомата. Селекционная станция, на которой работает „Пионер“, будет использована как явочный пункт и место укрытия наших нелегальщиков.

Агент „Преданный“ – юрист, преданный и проверенный агент.

Оставляется в тылу немцев для организации нотариальной конторы и использования ее в качестве явочного пункта.

Агент „Сазонов“ – бывший белогвардейский офицер, участник банды Пепеляева.

Оставляется в тылу немцев с заданиями диверсионного характера.

Агент „Семенов“ – видный театральный деятель.

Оставляется в тылу немцев с заданиями разведывательного характера. Для прикрытия своей работы должен организовать драматический театр.

Агент „Мефодий“ – бывший подполковник царской армии, дворянин, проверенный агент.

Оставляется в тылу немцев с разведывательными заданиями.

Агент „Евгеньева“ – жена бывшего немецкого барона, расстрелянного в 1918 году. Старый, проверенный агент. Оставляется в тылу с разведывательными заданиями.

Агент „Лира“ – аспирант консерватории, сотрудница профессора Квитко, видного украинского националиста, под прикрытием которого будет вести разведывательную работу.

Со всеми вышеперечисленными руководителями групп и агентами установлены пароли для связи» [\[233\]](#).

Второй документ, вернее, подборка их, позволяет получить представление о подготовке отдельной группы. В данном случае – диверсионной группы «Иван».

«Сов. секретно.

Начальнику Особой группы при наркоме старшему майору государственной безопасности тов. Судоплатову.

Рапорт

Прошу санкционировать произвести закладку боеприпасов в Измайловском парке в следующем количестве:

1. Оружие – 20 револьверов и 480 патронов к ним.
 2. Бензин – 200 литров.
 3. Серной кислоты 10 литров и 250 штук пробок.
 4. Толых шашек 250 кг (10 ящиков), к ним детонаторы, бикфордов шнур и детонирующий шнур.
- Ответственный за производство закладок – „Иван“.
Ответственные за хранение „Иван“, „Седой“, „Воевода“.

Осведомлен о производстве закладок „Нельма“.

Приложение: справки.

Начальник сектора Особой группы
при наркомате ст. лейтенант г/б Рыбкина

Справка на закладки, произведенные в парке

В ночь с 9-го на 10 сентября 1941 года заложены боеприпасы в следующем количестве:

1. Тол (5 ящиков) в шашках – 125 кг.
2. Бикфордов шнур – 40 метров.
3. Детонирующий шнур – 20 —»-
4. Капсюля – детонаторы – 60 [шт].
5. Электродетонаторы – 20 —»-

Ответственный за производство закладки –
руководитель группы „Иван“.

Ответственные за хранение: „Иван“, „Седой“, „Воевода“.

Осведомлен о производстве закладок „Нельма“,
работающий в настоящее время комендантом парка.

[лейтенант госбезопасности] *Пекельник*

12.09.41 г.

Справка на закладки бензина

„Седым“ совместно с „Химиком“ заложено 48 штук литровых бутылок (2 ящика). Серная кислота - 1 коробка и пробок одна коробка.

Пекельник

Справка о возможностях объекта, обслуживаемого группой „Иван“

Парк, в котором работает группа „Ивана“, представляет собой огромный лесной массив, продолжением которого являются леса Московской области.

Рядом с парком проходят шоссе Энтузиастов и старый Владимирский тракт.

Так называемую культурную часть парка пересекает целый ряд проспектов.

Эти проспекты следующие: Главный проспект, Народный проспект, Пролетарский проспект, Первомайский проспект, Елагинский проспект, Московский проспект.

Парк позволяет произвести закладки в любом количестве, как недалеко от различных сооружений парка, так и в лесу, являющемся продолжением парка. Обжитая часть парка огорожена забором.

Справка о персональном составе группы „Ивана“

Группа „Ивана“ состоит в настоящее время из 10 человек. По своим занятиям группа делится в основном на 3 части: работники физического труда (сторожа), пенсионеры и работники умственного труда. Четыре человека из состава группы имеют опыт подпольной работы (старые большевики и партизаны). Остальные товарищи, преимущественно учащая молодежь, впервые на подпольной работе.

Членов партии в группе 3 человека, членов ВЛКСМ - 4 чел., и 3 чел. беспартийных. Шесть человек из состава

группы переведены в подполье. Один работает по своим документам. На остальных оформляются.

Объектом группы является один из парков Москвы, здесь же находится и склад группы (заложено 125 кг тола в шашках, 40 м бикфордова шнура, 20 м детонирующего шнура, 60 капсулей-детонаторов, 20 электродетонаторов, 48 литров бензина литровых бутылок, банка серной кислоты к ним). Объект обладает богатыми возможностями для производства закладок. Места для закладок готовы.

В состав группы входят 3 семьи, остальные одиночки.

Задачи группы: диверсионная работа в районе расположения группы, а также как база по снабжению других групп (если будет произведено достаточное количество закладок).

Подготовка членов группы: все члены группы нуждаются в прохождении курса стрельб из пистолетов, а также по подрывному делу.

Необходимо получить 3 ордера на квартиры для членов группы. Подобрать дополнительно 2 членов в группу.

Связь с Центром будет поддерживаться при помощи рации. Для связи с руководителем и отдельными членами имеется центральный пароль.

Сотрудник Особой группы при наркомее лейтенант госбезопасности *Пекельник*»^[234].
25.09.41 г.

Кто командовал

Другой важный вопрос – кого планировалось назначить руководителями московского подполья. Рассматривался вопрос назначения Павла Судоплатова на пост главного резидента, но его кандидатуру забраковал Лаврентий Берия. Командовать московскими

подпольщиками предстояло начальнику контрразведывательного управления НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга Петру Федотову. Выбор был оправдан. Опытный агентурист, знавший лично многих ценных агентов, он великолепно подходил для этой должности. За исключением одного – он очень много знал, и его арест стал бы крупной удачей для контрразведки противника. Впрочем, мы бы не стали считать такое развитие событий фатальным для московского подполья. В силу своего служебного положения этот человек не был осведомлен обо всех агентах, входивших в агентурную сеть. Многих из них он знал лишь по псевдонимам, упоминавшимся в различных справках и отчетах.

Под началом Петра Федотова должны были функционировать несколько самостоятельных нелегальных резидентур, часть из которых оставалась непосредственно в городе, а остальные – на оккупированной территории Московской области.

Руководителями резидентур также назначались высокопоставленные сотрудники Лубянки: начальник контрразведывательного отдела УНКВД Московской области капитан госбезопасности Сергей Федосеев, начальник Экономического управления НКВД СССР старший майор госбезопасности Павел Мешик и старший майор госбезопасности Виктор Дроздов.

В частности, агентурной сети Павла Мешика следовало организовывать диверсии на транспортных объектах Москвы. Виктору Дроздову и его людям поручалось проведение дезинформационной работы в оккупированном городе. Незадолго до начала Московской битвы он был устроен на работу в качестве заместителя управляющего аптечным хозяйством города. Дроздов должен был войти в доверие к немцам, для чего сразу после оккупации города он передал бы им партию медикаментов. Открывшиеся возможности в

немецкой администрации предполагалось использовать для дезинформации противника и распространения листовок [\[235\]](#).

Что происходило за пределами столицы

В рамках реализации «Московского плана» в Подмосковье в 1941-1942 годах на угрожаемой территории и освобожденных районах было организовано 152 разведывательно-диверсионных группы органов госбезопасности общей численностью 727 человек. Перед командирами этих подразделений были поставлены задачи ведения политической, экономической и военной разведки, подготовка и совершение диверсионных актов на военных заводах и складах, железнодорожных линиях и сооружениях, важных промышленных предприятиях и объектах, а также осуществления террористических актов против оккупационных властей противника и предателей на территории Москвы и прилегающих районов [\[236\]](#).

Если говорить непосредственно об УНКВД по Московской области, то в ноябре - декабре 1941 года было подготовлено к переброске 7,5 тыс. человек, из которых 5,5 тыс. человек перешло линию фронта и действовало в тылу врага. В короткий срок они уничтожили более 2 тыс. солдат и офицеров противника, взяли в плен 3 офицеров и уничтожили 30 танков и бронемашин, 64 грузовых и 15 штабных автомашин и 27 мотоциклов. За этот период было взорвано 5 мостов, минировано 11 дорог, повреждено 400 линий телеграфно-телефонной связи. Кроме этого, в декабре 1941 года - январе 1942 года специальными группами было освобождено от войск противника 14 населенных пунктов в Подмосковье.

Разведчиками 4-го Отдела УНКВД по Московской области добывались ценные сведения, которые

передавались командованию частей и соединений Красной армии. В частности, был установлен аэродром противника близ деревни Ватутино Можайского района. На основании разведывательной информации советская авиация разбомбила его, уничтожив 40 самолетов, провела бомбардировку штаба армейского соединения, артиллерийского склада, радиостанции и военного госпиталя противника в городе Можайске^[237].

Спецназ УНКВД Московской области

В тылу противника достаточно эффективно и результативно сражались бойцы из 1-го Отдельного Московского диверсионного полка НКВД (с 28 января 1942 года - 1-й Отдельный Московский мотострелковый истребительно-диверсионный полк УНКВД по Москве и Московской области).

Из Приказа по Управлению НКВД по г. Москве и Московской области:

«г. Москва, 17 октября 1941 года.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 16 октября 1941 года приказываю:

1. Из истребительных батальонов Коминтерновского и Красногвардейского и сотрудников Управления НКВД Москвы и Московской области, согласно прилагаемому списку, сформировать истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД г. Москвы и Московской области.

2. Командиром полка назначить полковника Махонькова Александра Яковлевича, заместителя начальника отделения УНКВД г. Москвы и Московской области.

Комиссаром полка назначить майора государственной безопасности Запевалина Михаила

Александровича (заместителя начальника УНКВД по кадрам. – *Прим. авт.*).

3. Формирование полка закончить в суточный срок.

Начальник Управления НКВД

г. Москвы и Московской области

старший майор госбезопасности *Журавлев*»^[238].

Основные задачи этого подразделения: разведывательно-диверсионная работа в тылу противника в интересах штаба обороны Москвы, а также истребление фашистских танков – основной угрозы для Красной армии в то время.

Основу полка составили 1-й и 2-й батальоны, переформированные из истребительных батальонов Коминтерновского (298 человек) и Красногвардейского (460 человек) районов столицы. Из чекистов московского управления, а также сотрудников Управления милиции г. Москвы и области был создан 3-й батальон. Сотрудники райотделов НКВД, а также истребительные батальоны Подольского района Московской области, Калининской и Ивановской областей послужили основой для 4-го батальона.

Структура полка по состоянию на начало февраля 1942 года:

штаб полка;

1-й, 2-й и 3-й батальоны;

диверсионная рота;

авторота;

взвод разведки;

саперный взвод;

взвод связи;

пулеметный взвод;

хозкоманда;

химический взвод;

санчасть.

Для проведения боевых и диверсионных операций в тылу противника в первой половине ноября из состава полка УНКВД была сформирована 31 группа общей численностью 474 человека (15-17 человек в группе). В Верейский район были направлены 11 групп, в Рузский и Боровский районы - по 10 групп, а в Лотошинский и Волоколамский районы - еще 7 групп, укомплектованных курсантами, окончившими спецшколу НКВД.

С началом второго этапа наступления немецко-фашистских войск на Москву истребительный мотострелковый полк УНКВД приступил к массовой заброске истребительно-диверсионных групп в тыл противника для нанесения ударов по коммуникациям на Рузском, Дороховском, Нарофоминском и Рогачевском направлениях. Только с 15 по 18 ноября на участке 16-й армии К. Рокоссовского на Рузском направлении из состава 1-го батальона было заброшено к немцам в тыл 10 оперативных групп по 15-16 человек в каждой с задачей уничтожить живую силу противника, штабы частей и соединений, базы и пункты снабжения, узлы и линии связи. В ночь на 19 ноября линию фронта на Дороховском направлении перешли 11 групп 2-го батальона с задачей нарушить коммуникации во вражеском тылу в полосе действий 5-й армии, несколько групп получили задания совершить диверсии на шоссе Минск - Москва. В ночь на 21 ноября еще 10 групп 3-го батальона были заброшены в тыл противника в район сел Семидворово, Роцца, Орешково, Ступино, Лучино с задачей истреблять живую силу противника, разрушать линии и узлы связи, вести разведку передвижения войск противника.

Резкое изменение обстановки на фронте повлекло за собой и изменение в тактике действий диверсантов. На совещании у командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Л. Говорова командованию полка было

предложено сформировать 16 истребительно-диверсионных групп для ведения разведки в тылу врага в полосе действий армии, в частности перед фронтом 50-й и 114-й стрелковых дивизий, и координировать с ними свои действия.

Первым 15 декабря перешел линию фронта сводный отряд в количестве 300 человек под командованием майора И. Козлова. За несколько дней спецназовцы нанесли врагу значительный ущерб, уничтожив 318 солдат и офицеров противника, 1 тяжелое орудие, 16 автомашин, захватив ценные документы и в трехстах местах нарушив линейную связь противника. Вскоре еще несколько крупных отрядов из московского полка УНКВД было переброшено в тыл противника.

Всего с 9 по 23 декабря за линию фронта было заброшено 4130 человек (70 истребительно-диверсионных и оперативных групп). Они уничтожили 1504 фашистских солдата и офицера, 148 легковых и грузовых автомашин с живой силой, боеприпасами и горючим, взорвали и уничтожили 8 мостов, разгромили танкоремонтную базу, штаб полка, 4 склада с горючим, захватили 9 орудий, 15 пулеметов, 11 автоматов, 200 винтовок, 1 радиостанцию, добыли ценные разведывательные данные. Наши потери составили 64 человека убитыми, 110 ранеными, и 44 пропало без вести.

Продолжавшееся наступление Красной армии поставило перед полком качественно новые задачи. Спецгруппам предстояло совершать рейды уже не в ближний, а в глубокий тыл противника, нанося ему максимальный ущерб в живой силе и технике, нарушая коммуникации, помогая формированию местных партизанских отрядов и передавая им свой боевой опыт. Для выполнения этих задач командование полка разработало целый ряд мероприятий, направленных на более тесное взаимодействие с частями Красной армии

и партизанскими отрядами. В непосредственной близости от линии фронта создается полевой штаб полка во главе с капитаном М. Головановым, что значительно повысило оперативность решения вопросов и улучшило связь с рейдовыми группами.

В марте 1942 года боевые действия полка были перенесены на территорию Смоленской, Калининской и Брянской областей. Отличных успехов добилась спецрота полка под командованием младшего лейтенанта П. Муратикова. 118 спецназовцев, действуя в районе железной дороги Рославль – Киров, за десять дней уничтожили 1234 и ранили более 150 немецких солдат и офицеров, уничтожили паровоз, 25 вагонов, платформу с грузом, повредили еще 10 вагонов.

На базе этого оперативного полка войск НКВД было сформировано и направлено в тыл врага 135 диверсионно-разведывательных групп и отрядов общей численностью 4065 чел., которыми только в ноябре – декабре 1941 года уничтожено около 1500 солдат и офицеров противника. В ходе несения службы заграждения на важнейших стратегических коммуникация в Московской зоне задержано свыше 200 агентов немецко-фашистской разведки^[239].

Общие итоги боевой деятельности 1-го Отдельного мотострелкового истребительно-диверсионного полка НКВД: «подготовлено для переброски в тыл 7540 человек, из которых успешно перешли линию фронта и действовали в тылу врага 5429. В короткий срок они истребили, по неполным данным, 2014 германцев, в том числе 52 представителя командного состава, взяли в плен 3 офицеров, уничтожили 30 танков и бронемашин, 64 грузовых и 15 штабных автомашин, 27 мотоциклов, взорвали 5 мостов, уничтожили 3 склада с боеприпасами, 54 подводы с боеприпасами, заминировали 11 дорог, повредили 400 линий

телефонно-телеграфной связи. Захватили и уничтожили 14 орудий, 21 пулемет, до 500 винтовок. Все это осуществлено при сравнительно малых потерях в личном составе: убитых – 88, раненых – 187, пропавших без вести – 75.

26 июня 1942 года приказом Главного управления внутренних войск НКВД СССР полк был преобразован в 308-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР»[\[240\]](#).

Спецшкола подрывников

На основании приказа начальника Управления НКВД по городу Москве и Московской области от 18 сентября 1941 года на базе бывшего дома отдыха УНКВД МО в селе Северском Коломенского района была организована специальная школа.

Для разрушения всех видов транспорта, коммуникаций, средств связи, складов, баз, штабов и уничтожения живой силы противника здесь должны были готовить диверсантов, в совершенстве владеющих средствами подрывного искусства, холодным и автоматическим оружием. Кроме того, на школу возлагалось оснащение подготовленных подрывников-партизан средствами и материалами для совершения диверсий в тылу врага. Для этого при ней были созданы хозяйственно-технические подразделения (ОМТО (отдел материально-технического обеспечения), спецмастерская и химлаборатория)[\[241\]](#).

В течение сентября – октября 1941 года в школе было проведено три выпуска курсантов в количестве 455 человек, сведенных в 76 диверсионных групп. Большая часть этих диверсионных групп была придана партизанским отрядам, действовавшим на территории Московской области, остальные группы действовали самостоятельно в тылу противника[\[242\]](#).

Только за первый год работы школой было подготовлено 3187 человек. Из них: 1020 диверсантов-партизан, входивших в состав диверсионных групп и партизанских отрядов; 604 бойца истребительного мотострелкового полка; 239 саперов-миноразградителей Московской области; 357 чекистов – сотрудников УНКВД по Московской области; 200 диверсантов для диверсионных групп 4-го отдела УНКВД по Московской области [\[243\]](#).

Образцы мужества и героизма в период битвы за Москву проявил партизанский отряд, сформированный из выпускников школы, под командованием Ю. Д. Миловзорова. За время боевых действий в тылу противника с 25 ноября по 11 декабря 1941 года отрядом было уничтожено 30 вражеских солдат и 4 офицера, 7 грузовых и 2 штабные машины, мотоцикл с коляской, повреждена в 12 местах штабная и полевая связь общей протяженностью в 3200 метров; на участке Ямуга – Спас в двух местах заминировано Ленинградское шоссе.

На участке шоссе Ново-Завидово – Гаврилково отрядом было уничтожено две 8-тонные машины, из которых одна с боеприпасами, а другая с запасными частями. На участке Решетниково – Копылово уничтожены две автомашины, из них одна 12-тонная на гусеничном ходу, груженная боеприпасами. На участке Ново-Завидово – Чистые Мхи уничтожена автомашина с грузом бензина.

25 ноября 1941 года на Ленинградском шоссе, под Солнечногорском, была уничтожена большая штабная машина противника с личным составом. На участке шоссе Решетниково – Копылово – вторая штабная машина, также с личным составом. На участке шоссе Копылово – Вылково уничтожен мотоцикл с коляской и личным составом.

26 ноября 1941 года отряд имел боевое столкновение с карательным отрядом противника численностью до 100 человек. В ходе боя были убиты немецкий офицер и 3 солдата.

За эти операции Ю. Д. Миловзоров был награжден орденом Красного Знамени, 3 участника похода – орденами Красной Звезды и 2 участника – боевыми медалями [\[244\]](#).

Подводя итоги

Согласно отчету об агентурно-оперативной работе Управления НКГБ г. Москве и Московской области за время Великой Отечественной войны, который был направлен наркому Государственной безопасности СССР и начальнику 2-го управления (контрразведка) НКГБ СССР:

«Уполномоченные 4-го отдела Управления при секторах охраны тыла имели на связи 1090 агентов и осведомителей, выполнявших задания в тылу противника. В их числе было 218 агентов – содержателей явочных квартир...

Разведывательные данные, получаемые через эту агентуру, принесли значительную пользу командованию Красной армии. В частности, с помощью агентуры партизанских отрядов был установлен аэродром противника близ деревни Ватутино Можайского района. На основании этих данных советская авиация разбомбила этот аэродром, уничтожив 40 самолетов. По тем же данным были подвергнуты бомбардировке штаб армейского соединения, артиллерийский склад, радиостанция противника в городе Можайске...

После изгнания немецко-фашистских войск из районов Московской области оперативный состав 4-го отдела Управления провел значительную работу по выполнению директивы НКВД Союза ССР о насаждении

нелегальных резидентур и специальных групп в районах северо-западного, западного и юго-западного направлений, находившихся под угрозой возможной повторной оккупации. В ходе этой работы было создано 15 нелегальных резидентур с задачей ведения военно-политической разведки по заданиям центра. В состав этих резидентур были подобраны 75 агентов и осведомителей, проверенных на выполнении специальных заданий в тылу врага. Все эти резидентуры были снабжены рациями.

137 резидентур с общим числом в 652 человека были подготовлены для ведения военно-политической разведки с последующей передачей сведений через специальных связников.

33 резидентуры были созданы для ведения контрразведывательной работы: для выявления агентуры противника и вражеских пособников в случае повторной оккупации районов. Кроме того, 55 резидентур было подготовлено для выполнения диверсионных и террористических заданий в тылу врага.

В западном, юго-западном и северо-западном направлениях (от Москвы и до границ области) были созданы четыре агентурные дороги с общим количеством в 21 явочную квартиру.

В 1942 и 1943 годах Управлением была осуществлена переброска в тыл противника, в районы Смоленской области и Белоруссии, 15 специальных групп с разведывательными и диверсионными заданиями. Всего в этих группах участвовали 142 человека. Они действовали в районе Ярцево – Сафоново, Вязьма – Гжатск, Борисов – Смоленичи, Могилев – Шклов – Быхов, Смоленск – Рудня, Починок – Рославль и др.

Указанными группами были уничтожены и повреждены 27 паровозов, 366 вагонов и платформ с

живой силой и техникой противника, 31 цистерна с горючим, 122 танка, 64 орудия разных калибров, 12 бронемашин, 67 грузовых, легковых автомашин и тягачей.

Участники диверсионных групп взорвали восемь мостов, вырезали 1050 метров телефонно-телеграфного кабеля, подорвали подземный кабель прямой связи штаба центральной армейской группировки противника со штаб-квартирой Гитлера, взорвали продовольственный склад противника, истребили свыше трех тысяч немецких солдат и офицеров, расстреляли шесть предателей.

Тогда же в тыл противника были переброшены 11 квалифицированных агентов с задачей ведения военно-политической разведки, внедрения в разведывательные и административные органы противника.

Из агентурных комбинаций, проведенных в тот период, заслуживает внимания радиоигра «Находка», осуществленная оперативным составом Управления с Катинской разведывательной школой противника. По плану, утвержденному Наркоматом, были перевербованы два агента-парашютиста противника, завязавшие радиосвязь со школой. В результате радиоигры Катинская школа прислала двух своих агентов-связников с новыми заданиями, деньгами и питанием для рации, на которой работали перевербованные нами парашютисты. Оба эти агента были арестованы.

Всего, по неполным данным, в результате боевой деятельности партизанских отрядов, диверсионных и разведывательных групп 4-го отдела Управления в 1941-1943 годах противнику был нанесен следующий урон:

1. Истреблены свыше семи тысяч солдат и офицеров противника, в том числе: 162 средних и старших

офицера и пять высших чинов германской армии. Взяты в плен четыре офицера.

2. Уничтожено:
 - самолетов - 4;
 - танков и бронемашин - 193;
 - автомашин - 411;
 - орудий разных калибров - 83;
 - паровозов - 29;
 - вагонов - 366;
 - цистерн с горючим - 31;
 - складов с боеприпасами, горючим и продовольствием - 8;
 - штабов противника - 3.
3. Взорвано мостов - 25
4. Минировано дорог - 98
5. Вырезано телеграфно-телефонного кабеля - около 55 тысяч метров.
6. Сожжено 1 волостное управление, 1 гараж, 2 смолокуренных завода...»[\[245\]](#)

Приложение

Из сводки о действиях партизанских отрядов на территории

Московской и Калининской областей

Не ранее 18 января 1942 г.

Московская область.

<...>

1. 5 января 1942 года партизанский истребительно-диверсионный отряд в составе 26 человек под командованием мл. лейтенанта тов. Филоненко, будучи переправленным через линию фронта, к утру 6 января 1942 года вышел на коммуникации отступающей германской армии в район Верея - Боровск.

За период с 6-го по 13 января 1942 года отрядом проведены следующие боевые операции:

6.1-42 г. в 8 км от г. Верея на дороге д. д. Алферово - Афанасьево уничтожено 2 повозки с грузом, при этом убито 5 солдат, 1 офицер.

8.1-42 г. на дороге Боровск - Верея отряд гранатами уничтожил 2 подводы. В завязавшемся бою было убито 5 солдат и 2 офицера. При отходе от места боя отрядом заминирована дорога Боровск - Верея и взорвано 3 пролета телефонно-телеграфной линии. Группа немцев, преследуя отряд, подорвалась на установленных минах.

На рассвете 9.1-42 г. отряд из засады расстрелял 5 немецких солдат и 1 офицера, патрулировавших дорогу д. д. Самород - Клин. При этом уничтожена 1 подвода и убито 3 лошади.

11.1-42 г. отряд, действуя на большаке г. Верея - д. Варварино, из засады совершил нападение на обоз численностью до 100 подвод. Огнем из автоматов и винтовок было убито: 45-50 немцев, 40 лошадей и подожжено 2 фургона с боеприпасами.

12.1-42 г. на дороге д. д. Самород - Варварино убито 3 немецких солдата и 1 офицер. Вырезано 2 пролета кабельной связи, на дороге поставлены мины. При движении на юг отряд разрушил связь между деревнями: Самород - Василисино, Самород - Клин протяженностью в 600 метров.

Для борьбы с отрядом немецкое командование бросило финско-немецкий карательный отряд до 80 человек. В тяжелых условиях, при крайнем напряжении сил бойцов и командиров к ночи 13 января 1942 г. после непродолжительного боя у д. Алферово отряду удалось оторваться от противника и соединиться с частями Красной армии.

В этом бою отряд потерял пропавшими без вести 4 автоматчиков во главе с политруком отряда мл.

лейтенантом государственной безопасности тов. Ермолаевым.

В результате проведенных боевых операций отрядом уничтожено:

1. Солдат - 70-75 чел.
2. Офицеров - 5 чел.
3. Лошадей - 49.
4. Повозок с грузом - 6 (1 из них с гранатами).
5. Разрушено ТТ и кабельн. связи протяженностью 2000 метров.
6. Установлено на дорогах мин - 10.

2. С 10 по 13 января 1942 года в тылу противника (Боровское направление) действовала диверсионно-истребительная группа мотострелкового полка УНКВД МО численностью в 11 человек под командованием тов. Гладкова.

За указанное время группой истреблено 60 фашистов, в том числе 6 офицеров, уничтожено 2 автомашины противника, в том числе автобус с солдатами и офицерами и автоцистерна с горючим, уничтожено 3 повозки с живой силой противника, в трех местах повреждена телефонная связь.

3. 29.12-41 г. истребительная группа под командой капитана тов. Никитина, действуя совместно с группой бойцов истребительного полка УНКВД Московской области, под командой капитана Казначеева, прорвала оборону противника в районе села Нестерово, нанесла внезапный удар немцам, укрепившимся в здании МТС. В результате нападения 30 немецких солдат и офицеров уничтожено, разбито несколько автомашин и подавлены огневые точки противника.

30.12-41 г. группой из отряда капитана Никитина была заминирована дорога Максиха - Нестерово. На минах взорвалась 7-тонная автомашина противника с боеприпасами. В этом же районе порвано несколько проводов связи противника.

4. 31.12-41 г. сводный отряд под командой лейтенанта тов. Сичного на дороге Нестерово - Марьино уничтожил 7-тонную автомашину с боеприпасами и зенитной пушкой, находившейся на прицепе. Убито 5 немецких солдат и 2 офицера. У офицеров отобраны 2 портфеля, фотоаппарат, письма и др. документы.

На шоссе Руза - Дорохово установленной миной взорвана грузовая автомашина с пехотой. Убито 15 немецких солдат и офицеров. В этом же районе заложенной миной разорвано 15 проводов телефонно-телеграфной связи. Всего этим отрядом с 31.12-41 г. по 3.1-42 г. повреждено более 35 линий связи противника.

При обратном возвращении через линию фронта оба отряда имели столкновения с группами немецких автоматчиков. В результате столкновений уничтожено до 20 немецких солдат и офицеров, из них 9 автоматчиков.

5. Из тыла противника (Можайское направление) возвратился истребительный отряд мотострелкового полка УНКВД МО в составе 54 человек под командованием майора Полушкина.

За 10 дней боевых действий отрядом истреблено 32 немецких солдата, взорвано 4 автомашины с боеприпасами, уничтожено 2 повозки (из них одна с боеприпасами), взорван один блиндаж, нарушена телефонная связь противника в 31 пункте.

6. Истребительная группа мотострелкового полка УНКВД МО под командованием тов. Верейтинова, действовавшая на Боровском направлении, устроила 18 января засаду между деревнями Носово и Курнево, уничтожив противотанковыми гранатами грузовую машину с немецкими солдатами и повозку с грузом. При этом было убито 37 немецких солдат.

Возвращаясь из тыла врага, группа наскочила на вражеских автоматчиков. В результате перестрелки

было уничтожено 7 немецких автоматчиков. Группа потерь не имела.

7. Возвратившаяся 19 января из тыла противника истребительная группа т. Волкова, действовавшая в том же направлении, гранатами уничтожила на дороге возле деревни Федюшкино грузовую машину с находившимися на ней 15 немцами.

Возвращаясь к линии фронта, группа заминировала часть дороги между деревнями Федюшкино и Суслово. Группа потерь не имела.

8. Истребительная группа в составе 29 человек под командованием т. Медведева, действовавшая в том же направлении, устроила засаду на дороге между с. с. Курнево и Васильево, уничтожив грузовую автомашину с живой силой противника и 3 повозки с продовольствием. Было истреблено 10 фашистов.

9. Истребительная группа под командованием т. Минаева, действовавшая в районе с. Колодези, 17 января уничтожила одну повозку с горючим и двумя немецкими солдатами.

10. Истребительная группа т. Жилина, устроив в ночь на 18 января засаду на дороге Дудкино – Никольское, уничтожила противотанковыми гранатами грузовую автомашину с 4 немецкими солдатами.

11. Партизанским истребительно-диверсионным отрядом в составе 44 человек под командованием Голощекова, переброшенным через линию фронта в районе д. д. Дьяково – Калинин, были проведены следующие операции:

16.1-42 г. отряд заминировал дорогу Даниловка – Стрелка. На установленных минах взорвались 3 грузовых автомашины с военным грузом.

17.1-42 г., несмотря на сильную охрану, была заминирована дорога Даниловка – Гальдиновка, в результате чего были взорваны 2 грузовых автомашины с грузом.

18.1-42 г. группой партизан под командованием т. Ганкушина установлено пять мин на дороге Даниловка – Стрелка. На минах взорвались 3 грузовых автомашины противника.

Другой группой партизан под командованием командира отряда Голощекова в этот же день была заминирована в двух местах дорога Даниловка – Гальдиновка. На минах взорвались три грузовых автомашины противника.

Источник: Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 177-182.

Спецсообщение УНКВД по г. Москве и Московской области

секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову о действиях боевых групп Отдельного мотострелкового полка УНКВД

30 декабря 1941 г.

15 декабря 1941 г. в район г. Можайска для уничтожения живой силы и техники противника был направлен отряд мотострелкового полка УНКВД Московской области в составе 300 человек под командованием капитана Козлова.

За 10 дней нахождения в тылу противника отрядом выполнены следующие боевые операции:

Группа под руководством т. Коломенчука в районе селений Облянищево и Захарьино уничтожила немецкое тяжелое орудие с прислугой в количестве до 20 человек, 2 грузовые автомашины с пехотой (около 60 человек), 2 грузовые автомашины с боеприпасами и прислугой в количестве 6 человек. В д. Облянищево истреблено 8 автоматчиков. На ст. Шаликово группой

рассеяно до роты пехоты противника. При этом было истреблено около 30 фашистов. По дороге к ст. Алексино группа уничтожила 3 крытых автобуса. При этом убито 4 офицера и 30 солдат. Группой в 150 местах порваны провода связи противника. При выполнении этих операций группой захвачено 4 офицерских портфеля с оперативными документами, 3 топографические карты, 5 винтовок, 1 автомат.

Группа под руководством т. Догина, устроив засаду вдоль шоссе в районе Шаликово, уничтожила 5 автомашин с пехотой противника, 3 легковые автомашины с офицерами. При этом было истреблено около 100 фашистов, из них 4 офицера.

Всего отрядом истреблено 318 фашистов, в том числе 18 человек командного состава. Уничтожено 1 тяжелое орудие и 16 автомашин противника, из них 8 грузовых, 5 легковых, 1 штабная и 2 автобуса.

Кроме того, отрядом добыт ряд разведывательных данных. В частности, установлено, что район Дорохова противником сильно укреплен и оснащен большим количеством артиллерии. В Дорохове также имеется большое количество пехоты противника, в северо-западной части поселка замечено до 30 танков.

Потери отряда составляют: 6 человек убитыми, 17 ранеными и 16 человек пропавшими без вести.

С 18 по 25 декабря 1941 г. на линии фронта (Можайское направление) действовала оперативная группа мотострелкового полка УНКВД Московской области численностью в 15 человек под командованием младшего лейтенанта Гладкова. 18 декабря группа совместно с частями 50-й дивизии Красной армии участвовала в обороне с. Кожино, 19 декабря участвовала в наступлении вместе с регулярными частями Красной армии на с. Белобородово.

Ведя разведку, группа имела боевые столкновения с мелкими группами автоматчиков противника. Группой

истреблено 35 фашистов, захвачено 2 пулемета и 2500 патронов. Группа потерь не имела.

За свою боевую деятельность группа получила благодарность от командования 50-й дивизии Красной армии.

Начальник УНКВД по г. Москве и Московской области

ст. майор госбезопасности *Журавлев*

Источник: Партизаны в битве за Москву. 1941-1942. Архивные документы и материалы. – М., 2008. – С. 243-244.

Глава 13. Мурманская область

Еще весной 1940 года сотрудники УНКВД по Мурманской области совместно с норвежскими патриотами на территории Норвегии, в приграничной губернии Финнмарк, создали свою разведывательную сеть – для сбора информации о немецких войсках, расположении и строительстве новых объектов военного назначения, в т. ч. аэродромов и военно-морских баз. Она действовала и во время Великой Отечественной войны, собирая данные в интересах УНКВД и Северного флота.

Кроме этого, на территорию Норвегии регулярно забрасывались разведгруппы. Их подготовкой занимался разведотдел УНКВД по Мурманской области. В их состав в обязательном порядке входили норвежцы-эмигранты. Численность такой группы – не более 3 человек. Небольшое суденышко скрытно заходило в норвежские территориальные воды, высаживало группу, а через несколько суток так же скрытно забирало ее. На территорию Финляндии также регулярно забрасывались разведгруппы.

По утверждению бывшего начальника УФСБ по Мурманской области (занимал этот пост в 1992-1998 годах) Геннадия Гурылева, весной 1941 года начальник УНКБ по Мурманской области Алексей Ручкин «вместе с коллегами приступил к составлению планов организации работы в „особый период“ – в условиях войны и возможной оккупации, кроме этого, в это же время активно велась подготовка по проникновению на объекты основного и промежуточного разведывательного интереса. Наряду с этим областное УНКВД тесно контактировало с разведотделом Северного флота, планировало и проводило совместные операции»^[246].

Когда началась война

По утверждению историка Виктора Федорова, «забросками групп в тыл противника занимались в УНКВД Мурманской области разведотдел, который был ориентирован в основном на Северную Норвегию, и Четвертый отдел (диверсии, организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов и партизанских отрядов), отвечавший за финское направление. В задачи групп входили разведка и диверсии в тылу немецких и финских войск, захват „языков“, минирование дорог, уничтожение небольших гарнизонов, военных объектов и линий связи, а также отвлечение фронтовых частей на охрану своих тылов»^[247].

На самом деле еще до создания 4-го отдела УНКВД начало заброску разведывательно-диверсионных групп и отрядов на территорию Финляндии. Все дело в том, что линия фронта на мурманском направлении проходила достаточно близко от старой (довоенной) границы Финляндии.

Уже в июле 1941 года УНКВД стало формировать и направлять в тыл врага разведывательно-диверсионные группы, которые должны были нарушать автомобильные сообщения на территории врага, регулярные перевозки в его тылу; выводить из строя военные объекты; взрывать штабы, склады и базы вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и другого имущества; разрушать линии связи на шоссейных и грунтовых дорогах, узлы связи и электростанции в населенных пунктах^[248]. Об этом в очерке, который был опубликован в 2014 году, сообщил Геннадий Гурылев.

В другой своей публикации (датированной 1995 годом) этот же автор утверждает: «Уже в августе 1941 года УНКВД совместно с разведкой Северного флота была подготовлена первая оперативно-чекистская группа и в сентябре того же года высажена с подлодки на побережье Норвегии. Перед разведчиками ставились задачи по сбору сведений о продвижении фашистских войск и воинских грузов, изучению политической обстановки в этих районах, подготовке мест для высадки десанта»^[249].

Федор Федоров указал, что в 1941 году «сотрудники госбезопасности совместно с пограничниками и военной разведкой совершили 24 операции за линией фронта». Также он процитировал изданную 27 ноября 1941 года директиву командования 3-го корпуса финской армии, который пытался наступать в направлении Мурманска. В ней шла речь о противодействии партизанским отрядам. На самом деле речь шла о борьбе с разведывательно-диверсионными группами, т. к. партизанские отряды на Кольском полуострове начали действовать лишь с лета 1942 года.

«Русские уделяют большое внимание действиям партизанских отрядов. Они стараются нарушить

движение транспорта и отвлечь вооруженные силы на охрану тыла... В деревнях... партизаны стараются уничтожить расположенные там финские гарнизоны. Чтобы расстроить движение, они организуют засады и даже минируют дороги, сжигают машины и т. п. Нападают на тыловые укрепленные пункты с целью уничтожения там складов и караульных частей»^[250].

Справедливости ради укажем, что часть разведывательно-диверсионных групп противник не сумел обнаружить, и они без потерь вернулись в советский тыл. Так, 21 июля 1941 года в район Луостари была направлена группа из 7 человек под командованием старшины Клименко. Перед ней была поставлена задача выяснить месторасположение аэродрома и бензохранилища. Также им было приказано в окрестностях этих объектов заминировать дорогу и перерезать провода телефонной связи в случае их обнаружения. Группа выполнила приказ.

31 августа 1941 года группа численностью 10 человек под командованием Силина была отправлена в район Луостари - Салпиярви. Задача: установить места дислокации подразделений противника, складов боеприпасов и продовольствия, а также захватить в плен и доставить в Мурманск финского солдата.

В начале сентября 1941 года две группы должны были установить силы противника в районе местечка Талвикюля и их расположение на высоте Савляувар. С поставленными задачами обе группы успешно справились.

27 сентября 1941 года группа из 7 человек под командованием Михненко должна была собрать информацию о районах Луостари, Салмиярви (никелевые рудники) и Петсамо.

В ноябре 1941 года в тыл противника была направлена группа из 30 человек. Они обнаружили и

нанесли на карту два аэродрома, а также места замаскированных стоянок, выяснили количество базирующихся там самолетов, после чего вернулись на базу^[251].

Партизанские отряды

В первые месяцы войны было сформировано 12 партизанских отрядов общей численностью 720 человек. Их планировалось использовать в случае оккупации территории области противником. Правда, фактически существовали они лишь на бумаге. Большинство бойцов даже не было знакомо друг с другом. Многие, если они не были включены в состав истребительных батальонов или полков народного ополчения, не прошли начальной военной подготовки. К тому же были серьезные проблемы со снабжением таких отрядов оружием, боеприпасами и продуктами питания^[252]. Поэтому реальная боеспособность таких подразделений была минимальной.

Осенью 1941 года начальник 4-го отдела лейтенант Чижиков доложил начальнику УНКВД майору Алексею Ручкину:

«До сих пор состав партизанских отрядов в связи с призывом в РККА менялся по несколько раз. Считаю необходимым поставить вопрос перед Военным Советом о бронировании для партизанских отрядов хотя бы командно-политического состава – командир-комиссар отряда.

Ни в одном районе, за исключением Мончегорского, до сегодняшнего дня базы не созданы. Забронированные продукты, обмундирование и взрыввещества находятся на складах торгующих организаций. Закладка баз тормозится из-за того, что неясно, кто будет оплачивать стоимость продуктов и имущества, необходимых для партизанских отрядов.

Этот вопрос необходимо решить на Военном Совете в ближайшее время, т. к. во всей работе этот вопрос занимает центральное место».

Комплектование партизанских отрядов, однако, несмотря на отсутствие баз и вооружения, 4-й отдел УНКВД Мурманской области активно продолжал. Производилась разведка местности, рылись ямы для будущих продовольственно-вещевых баз, намечались кандидаты на курсы радистов, саперов-подрывников. Готовились конспиративные квартиры.

С 5 по 20 января 1942 года в Мурманске сотрудники 4-го отдела УНКВД провели сбор для командиров и комиссаров 12 партизанских отрядов по 110-часовой программе и трехдневный подвижной лагерь с задачей «дать командно-политическому составу необходимые военные знания по тактике и методам действий в условиях Заполярья».

Тактическая подготовка проводилась в трехсуточном лагере в условиях дня и ночи: 25-километровый марш на лыжах по резкопересеченной местности, выбор и оборудование места для ночлега, правила разведения костров для приготовления пищи и отдыха, маскировки их от наземного и воздушного наблюдения. В ходе стрелковой подготовки будущих партизанских вожаков познакомили с иностранными образцами оружия, состоящими на вооружении финской и германской армий, и правилами обращения с ними.

Среди тем тактической подготовки были: служба связного-посыльного, служба наблюдателя, служба секрета, дозорного, партизанская группа в наступательном бою, в разведке, в ночном поиске, в засаде, в окружении, бой за речную переправу, налет на отдельный дом, занятый противником, оборонительный бой в условиях Заполярья и т. п. [\[253\]](#)

В начале февраля 1942 года сотрудники 4-го отдела УНКВД под руководством нового начальника Виталия Романычева (был назначен на этот пост в январе 1942 года) начали подготовку заполярных разведчиков по 133-часовой программе.

Согласно приказу УНКВД № 115 от 19 февраля 1942 года:

«В целях подготовки военных специалистов для партизанских отрядов Мурманской области приказываю:

С 27 февраля 1942 года провести двухмесячные сборы радиосвязистов в пос. Роста из расчета по три радиста на отряд, 10-дневные сборы санитаров в г. Мурманске из расчета по одному санитару на отряд и 8-дневные сборы сапер-подрывников в г. Кировске из расчета по два подрывника на отряд».

Начальниками означенных сборов были назначены офицеры 4-го отдела Васютин, Лысов и Панфилов. Ответственность за общую организацию курсов и проведение их возлагалось на начальника 4-го отдела.

Готовились к этим сборам заранее. Еще в начале февраля во все райкомы и горкомы ВКП(б) области (13 адресов) было доставлено типовое письмо, подписанное Виталием Романычевым:

«В феврале - марте сего года предполагается проведение 45-дневного сбора радиосвязистов партизанских отрядов области.

В связи с этим просим вас отобрать по 3 человека из состава каждого отряда, желательно знакомых с радиотехникой. Намеченные товарищи должны быть сообразительными, физически здоровыми, с хорошим слухом, легкой рукой, на которых имеется твердая бронь от призыва в РККА.

При выезде на сбор они должны иметь:

Винтовку-карабин системы „Маузер“, 50 боевых патронов, патронташ, противогаз, индивидуальный

пакет, лыжи с палками, компас, бинокль, карандаши (простые, синий и красный), линейку, белую бумагу или тетради (6 шт.), ножик, кружку, ложку и котелок, туалет, вещевой мешок».

Требовалось иметь при себе и теплую одежду: полушубок, валенки, сапоги, ватные брюки, теплые рукавицы, шерстяной свитер, запасную пару белья. «О дне выезда будет сообщено дополнительно».

Курсы радистов-операторов начали действовать в начале марта. Их начальником был назначен лейтенант госбезопасности Лысов, потом его сменил младший лейтенант госбезопасности Харебин. Программа обучения была рассчитана на 511 учебных часов. Из них 409 часов – спецзанятия по связи. Учебный день занимал 10 часов, плюс два часа самоподготовки.

С 28 февраля по 8 марта 1942 года в городе Кировске тем же 4-м отделом под непосредственным руководством лейтенанта госбезопасности Панфилова были проведены 8-дневные сборы по подготовке партизанских саперов-подрывников. В них участвовали 16 человек. Подрывному делу курсантов обучал начальник рудника комбината «Апатит» Геннадий Васильевич Бикин, а по всякого рода сооружениям – заместитель директора комбината Сергей Николаевич Порошин. Преподавал также начальник инженерной службы штаба Погранвойск НКВД старший лейтенант Павлюк.

Было проведено 62 учебных часа, из которых 24 были заняты подрывным делом, а 16 – техникой устройства заграждений. Ввиду запрещения вырубок в районе города практические занятия по разного рода постройкам и сооружениям проводились в 16–18 км от города (район станции Титан), откуда шли на лыжах в походном снаряжении. Все другие практические работы производились в радиусе 5–7 км от города.

С 1 по 11 марта 4-й отдел организовал в Мурманске 10-дневную подготовку санитаров-инструкторов для девяти партизанских отрядов. Часть санитарных работников готовили в стенах действующих медучреждений.

В разработке программ для подготовки партизанских кадров, да и в подготовке как таковой самое активное участие принимал начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКВД Сергей Куроедов – будущий командир партизанского отряда «Советский Мурман»^[254].

А что у вас, ребята, в вещмешках?

Боец разведывательно-диверсионной группы Г. Г. Парыгин, вспоминая о рейдах в тыл противника, написал: «...Из провизии в вещмешках сухари, консервы, масло, сахар. Питаться надо строго по норме: один сухарь на обед, меньше в завтрак и ужин. Кто придерживался нормы, того весь поход голод не мучил».

О нормах питания во время рейдов можно узнать из документа «Расчет количества сухого пайка для ДРГ 4 отдела УНКВД в составе 23 человек, следующей в тыл противника на 22 суток для выполнения боевого задания». В нем указана суточная норма продуктов: «1. Масло сливочное – 100 г. 2. Сухари – 540 г. 3. Хлеб – 900 г. 4. Консервы рыбные/мясные – 120 г/200 г. 5. Сахар – 100 г. 6. Водка – 100 г. 7. Табак – 20–25 г. 8. Спички и курительная бумага – соответственно 6 коробок и 7 книжек в месяц на 1 человека». Также на всех было выдано 18 банок сухого спирта, 2 килограмма печенья и килограмм конфет.

Однако рейды были длительными. А рацию, винтовку, патроны, мины и гранаты на базе не оставишь. И бойцы вынуждены были ограничивать

запас продуктов, который брали с собой. К тому же обычно походы затягивались дольше запланированного срока. Поэтому боевые приказы уходящим в рейды требовали: «Продукты питания расходовать строго по нормам суточного довольствия на бойца». Преждевременное расходование спецпайка, в том числе на базе, считалось одним из самых грубых нарушений дисциплины.

Вооружение разведчиков было разнообразным: ручные пулеметы, советские, немецкие или финские автоматы и винтовки, пистолеты «ТТ», револьверы и наганы, противотанковые и ручные гранаты, противопехотные мины, взрывчатка и горючая смесь – все это использовалось в зависимости от характера поставленных задач. В рейде бойцы были, как правило, одеты в советскую военную форму. Если требовала обстановка, некоторые облачались в финскую, но это происходило редко.

С медикаментами и перевязочными средствами также были проблемы. Например, разведгруппе из 23 человек, направлявшейся в тыл противника на 19 суток, в соответствии с нормативами на каждого бойца выдали по перевязочному пакету, порошку аспирина и порошку от кашля. Санитару – 5 широких бинтов, 200 граммов ваты, 100 грамм – йода, флакон нашатырного спирта, банку вазелина, 2 банки бороментола и 5 пробирок салола. С учетом того, что во время рейда были раненные и обмороженные, то этого набора было явно недостаточно [\[255\]](#).

Приложение

Сов. секретно.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ

командиру группы мл. лейтенанту тов. ВАСИЛЬЕВУ

и пом. ком. группы по политчасти тов. АБРАМОВУ
№ 00-1

6 января 1943 г. г. Мурманск.

карта 1: 100000 – 36 г.

Листы 0 36-13-14

0 36-23-24

0 36-25-26

I.

1. Командиру группы мл. лейтенанту тов. Васильеву и пом. ком. группы по политчасти тов. Абрамову с группой бойцов в количестве 19 человек 12 января 1943 г. выступить в пос. Слюдоразработка, куда прибыть 16 января 1943 года.

2. В пос. Слюдоразработка пробыть 25 суток. За это время сделать два выхода в тыл противника с задачей:

II.

Первая задача:

1. Выйти на шоссейную дорогу Коски – Ноусу в районе безымянных озер (7250), организовать засаду, захватить «языка» (офицерский состав) и документы из штабных и легковых автомашин противника.

2. По пути следования к шоссейной дороге вести поиски контрольных лыжней, проложенных патрульно-разведывательными подразделениями противника.

3. Маршрут движения – пос. Слюдоразработок (8290), с.-в. скаты горы Васовара (7204), восточная оконечность озера Муоткасельянлампи (6898), безымянное озеро (6292), с.-з. скаты г. Паловара (5680, 5682), с.-з. скаты г. Паторитилавара (5476), район безымянных озер (5272).

4. Время для выполнения задания 10 суток. По пути отхода уничтожать мелкие группы противника.

Вторая задача:

1. Выйти на контрольную лыжню противника в районе реки Тунтса-Йоки (ур. Киекосуванто) (4672),

организовать засаду, захватить документы, «языка» из офицерского состава и лиц полевой жандармерии.

2. Маршрут движения: пос. Слюдоразработок (8290), г. Ристивара, оз. Ванту-Ярви (6680), развилка реки Ватсилан-Йоки (6476), г. Кеткойва (5274), река Тунтса-Йоки в районе урочища Кискосуванто (4672).

3. Время для выполнения задания 7 суток.

III.

1. После выполнения первой задачи отойти в пос. Слюдоразработок на 5-суточный отдых.

2. Пропуск и отзыв для действия в тылу противника получить в пос. Слюдоразработок.

3. Связь с 4-м Отделом УНКВД МО поддерживать по радиации типа «Белка». Для посылки радиogramм установить время в 4 час. 00 мин.; в _ час. _ мин.; в _ час. _ мин.

4. Продукты питания расходовать строго по нормам суточного довольствия на бойца.

IV.

Мл. лейтенанту Государственной безопасности тов. ГУСЕВУ и сержанту государственной безопасности тов. ГАЛАЕВУ сопровождать группу до пос. Слюдоразработок и ждать ее возвращения.

Зам. начальника УНКВД МО, нач. 4 отдела
капитан Государственной безопасности (Курылев)
«Согласен» начальник Управления НКВД Мурман. обл.
майор Государственной безопасности (Ручкин)

Источник: Отныне не секретно. «...О них в те годы не говорили...». – Мурманск, 1995. – С. 223.

Глава 14. Орловская область

В 1941 года Орловская область занимала большую площадь, чем сейчас. В частности, в нее входила Брянская область и несколько районов Липецкой области (образована в январе 1954 года).

28 августа 1941 года начальник УНКВД по Орловской области Фирсанов сообщил в Москву: «Доношу, что 4-й отдел УНКВД сформирован (укомплектован начальствующим и основным оперативным составом полностью) и приступил к работе. Большинство работников 4-го отдела выехало к фронту (Брянск), там образован оперативный штаб по организации и руководству деятельностью партизанских отрядов и диверсионных групп».

«Установлена связь с восемью партизанскими отрядами, находящимися в тылу врага, подготовлено 28 связников и переброшено в тыл врага 16 разведчиков. Переброшена в тыл группа, прибывшая из Москвы.

Вновь созданы и вооружены два отряда в Выгоничском районе».

«В области работают две школы по подготовке диверсантов.

Подготовлено через школы в г. Орле 50 инструкторов, 135 диверсантов, часть которых направлена для переброски за линию фронта, остальные – в тыловые районы для размещения.

Брянская школа № 29 выпускает свыше 150 человек. Все подготовленные в школе снабжены необходимым комплектом взрывчатых веществ, изготовленных школой.

Для снабжения партизан в городах Орле, Орджоникидзеграде организован выпуск бомб (системы Мильса), всего изготовлено 2400 штук.

28 августа 4-м отделом разведаны и сообщены штабу фронта данные о противнике на территории некоторых районов области, о базах противника,

аэродромах и концентрации танковых колонн, расположении в Клетнянском районе крупного штаба.

Деятельность отрядов:

отряд партизан Дубровского района с группой красноармейцев в райцентре Дубровка совершил налет на помещение штаба, забросал гранатами и бомбами;

Рогнединский отряд 23 августа провел нападение на две легковые машины, одну сжег бутылками и пять немцев убил, другую захватил и двух немцев взял в плен, отбил мотоцикл.

Рогнединскому отряду стало известно, что бывший германский военнопленный колхозник Макаров выдал немцам расположение минного поля, которое они разминировали. Бойцы отряда сотрудники милиции Пушкарев, Рябчиков ночью проникли в тыл, разыскали предателя, привели в отряд».

О судьбе предателя ничего не сообщалось, но высока вероятность того, что его расстреляли.

«Группа партизан Выгоничского района в районе Почеп взорвала склад с боеприпасами»^[256].

С декабря 1941 года по ноябрь 1943 года, когда аппарат Управления НКВД-НКГБ по Орловской области находился в городе Ельце, в тыл противника с задачами разведывательного и диверсионного характера было переброшено 164 группы и 44 разведчика-одиночки. Были также созданы оперативно-чекистские группы при партизанских отрядах^[257].

На территории Брянской области

Подготовка к возможной оккупации территории современной Брянской области (была образована в 1944 году путем выделения ряда районов Орловской области, ранее входивших в Брянскую губернию) началась в первые месяцы войны. В населенных пунктах формировались истребительные батальоны, для

которых создавались базы в лесных массивах. В августе 1941 года они были подчинены 4-му отделу УНКВД по Орловской области. По мере захвата территории противником в августе - октябре 1941 года истребительные батальоны трансформировались в партизанские отряды. Правда, в реальности большинство из них оказались небоеспособными.

Одна из причин - противнику удалось обнаружить и захватить часть складов, а оставшихся запасов хватило лишь на небольшой срок. Другая причина - допущенные при формировании партизанских отрядов ошибки, а вернее, преступная халатность. Будем называть вещи своими именами. А как иначе охарактеризовать такой эпизод: при организации одного из партизанских отрядов «работник УНКВД пошел на пересыльный пункт 40-й армии, отобрал из дезертиров и окруженцев 50 „добровольцев“ и зачислил их в партизаны. При отборе от них клятвы партизана 25 человек не захотели принимать, заявив, что в партизаны они ни за что не пойдут... При наличии на складе автоматов, полуавтоматов и пулеметов отряд вооружили английскими винтовками при 10 патронах... Ни карты, ни бинокля, ни компаса отряду не дали...»^[258]

Были и другие случаи, когда в партизанские отряды попадали случайные люди, да и дисциплина в формированиях хромала. Вот несколько цитат из документов, датированных июнем 1942 года. «От безделья отряд потерял всякий облик дисциплинированного партизанского отряда. Кроме семейственности, никаких признаков дисциплины». «Партизаны... считали, что они будут действовать на месте самостоятельно, выдвинув из своей среды командира отряда... Отряд... считает, что требуемая от отряда дисциплина необязательна, что они не воинская часть...» «Назначенный командиром отряда, взятый из...

пересылочного пункта Минченко, назвавшийся лейтенантом, оказался сержантом и через 2 недели был арестован за самовольный расстрел партизана»^[259].

Городской партизанский отряд

На территории Орловской области одним из первых был создан Брянский городской партизанский отряд численностью 167 человек. Он был сформирован 4-м отделом УНКВД по Орловской области, Брянским ГК ВКП(б) и горотделом НКВД в августе – сентябре 1941 года в основном из рабочих брянских промышленных предприятий, железнодорожного узла, городского советско-партийного актива и частично из военнослужащих, вышедших из немецкого окружения. Вооружение отряда на момент формирования: «винтовок – 167 шт., пулеметов ручных – 2, гранат – 25 шт., тола – 25 кг, аммонита – 25 кг».

Командиром отряда был назначен секретарь Брянского горкома партии Дмитрий Кравцов (Кравцев), который непосредственно принимал участие в организации партизанского отряда совместно с начальником Брянского горотдела НКВД Василием Суровягиным. Начальником штаба был назначен Анатолий Щекин, помощник секретаря Брянского горкома ВКП(б). Он же выполнял обязанности комиссара отряда. «Данный отряд разбит на 5 групп, командирами которых являются: Анатолий Щекин (помощник секретаря Брянского горкома ВКП(б)), Михаил Дука (председатель завкома Брянского мясокомбината), Анатолий Коростелев, Павлов, Петр Соловьев».

Впоследствии указанный отряд разукомплектовали и на его базе создали два самостоятельных отряда. 1-м отрядом продолжал командовать Дмитрий Кравцов. Командиром 2-го отряда был назначен Анатолий Щекин. Отрядам были определены зоны деятельности, и

каждый из них ко дню оккупации Брянского района находился на своих базах. В это время отряд Кравцова значительно пополнился за счет рабочих, служащих и советско-партийного актива предприятий и учреждений города. К концу декабря 1941 года отряд насчитывал в своих рядах 244 человека.

14 декабря 1941 года Дмитрий Кравцов при загадочных обстоятельствах погиб в бою с немецко-фашистскими оккупантами. Его именем был назван партизанский отряд, которым он руководил. Отряд возглавил Михаил Дука^[260].

Разведшкола

В августе 1941 года в Ельце, где располагался эвакуированный из Орла аппарат областного управления НКВД, была организована школа по подготовке кадров для зафронтной работы: радистов, подрывников, снайперов, разведчиков, заместителей командиров отрядов по разведке, переводчиков, шифровальщиков, санинструкторов.

Осенью 1941 года ее перебазировали в город Задонск (Липецкая область), на территорию Рождество-Богородицкого мужского монастыря. Ее замаскировали под пожарную часть, которая раньше располагалась на территории монастыря.

Курс подготовки в разведшколе был предельно сжат - первые группы ушли на задание через месяц усиленной учебы. Ниже монастыря, ближе к реке Дон, был расположен полигон для отработки полученных бойцами навыков. Там производили закладку взрывчатки под рельсы и учебные взрывы поездов, стрельбы, отработки приемов рукопашного боя. Нынешний мост через Дон стоял и тогда на этом же месте, и он тоже служил диверсантам объектом для тренировок. Там они учились закладывать взрывчатку

для подрыва мостов. Огромное внимание уделялось изучению теории. Будущие разведчики изучали все необходимое для разведывательной и диверсионной деятельности.

С конца 1941 года Задонской разведывательно-диверсионной школой руководил Тимофей Ноур, прозванный за пытливый, аналитический склад ума «Аналитиком». Перед войной он работал в 1-м отделении, потом в 3-м отделении 2-го отдела, в контрразведывательном и секретно-политическом отделе УГБ УНКВД по Рязанской области. Когда началась война, ему поручили формировать партизанские отряды в Данковском районе (сейчас территория Липецкой области).

По свидетельству выпускника спецшколы Наума Федорова, Тимофея Ноура побаивались инструкторы и уважали курсанты.

«Всегда чисто выбрит, в отглаженной форме и начищенных до блеска сапогах, он производил впечатление аккуратиста. Быстрый в движениях, он и решения принимал мгновенно.

Иногда наблюдал за занятиями по физической подготовке. Увидит, что кто-то слабоват, с трудом подтягивается на перекладине, быстро подойдет, и вот уже его тело полтора десятка раз легко взмывает вверх, – вспоминал Наум Федоров. – „Вот так надо владеть своим телом!“ – скажет и уйдет. То покажет, как надо броском уложить на землю противника. А как он стрелял! На полигоне курсанты учились вести огонь из советского и немецкого стрелкового оружия. Не у всех получалось поразить мишени. Некоторые говорили, что виноват во всем „шмайсер“ или револьвер. И тогда он показывал, что оружие здесь ни при чем»^[261].

Учебный центр действовал до конца 1943 года. За время его существования было подготовлено 164

группы и отряда и 94 одиночных разведчика^[262].

Дорога в один конец

Эффективность и уровень работы 4-го отдела УНКВД по Орловской области и Четвертого управления НКВД СССР весной 1942 года иллюстрирует рассказанная ниже история. Оговоримся сразу: хотелось бы верить, что произошедшее – драматическое стечение обстоятельств, а не следствие уровня профессиональной подготовки сотрудников центрального и областного подразделений, которые за 10 месяцев войны должны были чему-то научиться.

В апреле 1942 года выяснилось, что в Орле у 4-го отдела УНКВД по Орловской области нет агентуры. Вернее, она есть, но от нее невозможно получить информацию о том, какие части и соединения противника находятся в городе и в его ближайших окрестностях. Поэтому в Москве было принято решение направить в город сотрудников УНКВД. По непонятной причине, вместо того чтобы назначить сотрудников для выполнения этого задания, руководство Управления объявило, что нужны добровольцы. Вызвалось двое: младший лейтенант госбезопасности Иван Воробьев и сержант Павел Алексахин. Место службы первого неизвестно, но, судя по косвенным данным, он не был сотрудником 4-го отдела, а второй служил «в группе по охране секретарей обкома партии».

Много лет спустя после окончания войны Павел Воробьев написал воспоминания, которые так и не были опубликованы, где есть такая фраза: «Других добровольцев в Управлении НКВД по Орловской области не оказалось, поэтому наши кандидатуры были одобрены, о чем сообщили в Наркомат». Так была сформирована группа «Дубровцы».

После этого их вызвали в Москву, где в течение 10 суток готовили к выполнению задания в тылу противника. Инструктировал их лично Павел Судоплатов. «Задание сформулировал четко и лаконично: собрать в Орле достоверную военную информацию о силах вермахта и их передислокации, об оккупационном режиме, о положении и настроениях населения, добытые сведения доставить в Центр». А дальше начинается самое интересное. Во-первых, выяснилось, что в Четвертом управлении НКВД СССР нет «свежей» информации о ситуации в городе. Во-вторых, нет возможности изготовить документы «прикрытия». Теоретически их можно было сделать, но непонятно, какие именно. А в годы войны существовал такой порядок, что все добытые трофейные удостоверения личности, различные справки, пропуска и т. п. бойцы разведывательно-диверсионных групп после возвращения из-за линии фронта сдавали в 4-е отделы. Периодически издавались приказы, обязывающие добывать такие документы. Поэтому «коллекция» регулярно пополнялась. В очередном таком пополнении были обнаружены две справки, которые были выданы отпущенным из немецкого плена красноармейцам. Согласно разработанной «легенде», бойцы группы «Дубровцы» должны были изображать как раз таких бывших военнопленных. Непонятно, правда, зачем этим людям понадобилось идти в Орел, а не в родную деревню.

После этого они вернулись обратно в Елец, где в то время находилось областное управление. Там тоже не было «свежей» информации об оперативной обстановке в городе. Первоначально «Дубровцев» планировалось через линию фронта перебросить на самолете. Дело в том, что на территории Орловской области были районы, которые полностью контролировали партизаны. Там, среди прочего, были оборудованы лесные

аэродромы. На один из них и должен был приземлиться самолет, на борту которого находились чекисты. Но из-за того, что в районе приземления немцы начали проводить карательную операцию против партизан, аэродром оказался «вне зоны доступа». Так как дата вывода в тыл противника была утверждена в Москве, было принято решение сбросить «Дубровцев» с парашютами. Правда, никто из них не имел опыта парашютных прыжков. Времени на тренировки не было, обошлись инструктажем перед посадкой в самолет.

11 июня 1942 года группа благополучно десантировалась в расположение одного из партизанских отрядов. Правда, выяснилось, что попасть в Орел через брянские леса крайне трудно: районы партизанских баз были блокированы немецкими частями и полицейскими отрядами. Поэтому «Дубровцы» решили пробираться в город окружным путем, через Курскую область, а это в три раза длиннее.

Шли только ночами. Ориентируясь по карте, преодолевали по 20–25 километров за ночь. Разведчики неоднократно подвергались смертельной опасности. В Михайловском районе один из чекистов, некий Казаков, которого «Дубровцы» знали только по служебной переписке, заподозрил в них немецких агентов и уже готовил арест с последующим расстрелом. Выручила случайная встреча с хорошим курским знакомым Воробьева Алексеем Жариковым, они вместе учились в московской школе НКВД.

Узнав о «легенде», которую планировали использовать «Дубровцы», Алексей Жариков заявил, что это гарантированный провал. Их бы задержали как подозрительных лиц и в лучшем случае отправили бы в лагерь военнопленных, а в худшем решили бы, что они партизаны, которые хотят проникнуть в Орел.

Поэтому Алексей Жариков предложил использовать подлинные документы жителей города. Плюс нужно

было решить проблему с местом их проживания в Орле. Через несколько дней он добыл две справки, где было указано, что их предъявители ездили в Курскую область за зерном. Он же рекомендовал обратиться к жительнице Орла Марии Ушаковой.

Эта женщина до войны работала заведующей столовой Орловского педагогического института. По какой-то причине (возможно, как социально чуждый элемент) ее исключили из рядов ВКП(б), но обиды она не держала, настроена была очень патриотично и горела желанием включиться в борьбу с оккупантами. Мария Антоновна предоставила Ивану и Павлу, представившимся партизанами, свой дом на ул. Левый берег Орлика. Месяц он служил местом дислокации группы. В своих квартирах появляться, конечно, было опасно – соседи знали об их принадлежности к НКВД.

Несмотря на тяжелейшие условия работы, «Дубровцы» не только восстановили связь со своей агентурой, но и привлекли к сотрудничеству новых помощников, причем это были люди, от которых меньше всего ожидали содействия. Так, однажды Воробьев столкнулся с К., в аресте которого за антиобщественные высказывания и хранение оружия он лично принимал участие, то есть теперь Иван не исключал, что К. может на него донести. Однако тот пригласил Воробьева к себе домой, накрыл стол с немецким шнапсом и рассказал, что немцы угнали жену в Германию, убили брата, и он остался один. Свою готовность мстить фашистам новый агент подтвердил обязательством, которое по собственной инициативе написал... своей кровью. К. внедрился в бургомистрат города и собрал важную документальную информацию о транспортных перевозках немцев и строительстве ими Орловского укрепрайона (после освобождения Орла с учетом результатов работы по заданиям разведки К.

был принят на работу в 4-е управление НКВД СССР, а службу закончил в звании полковника).

В конце июля 1942 года группа «Дубровцы», выполнив задание, вышла из Орла, добралась, совершая за ночь переходы примерно по 40 километров, до партизанского отряда в Михайловском, а затем была самолетом эвакуирована за линию фронта.

Спустя много лет Иван Воробьев подвел такие итоги деятельности спецгруппы «Дубровцы»: «Ни один из агентов, на связь с которыми мы с Алексахиным выходили и работали в июле 1942 года, нас не предал. Напротив, только благодаря агентуре мы выполнили свое задание, нужная центру информация неоднократно передавалась в Москву. Только после войны мы узнали, что нас посылали в Орел с заданием ГКО и Ставки для получения достоверных данных о намерениях немецкого командования на летнюю кампанию 1942 года. Из отчетов группы „Дубровцы“ центру делался вывод: систематическая передислокация немецких сил через Орел в южном направлении и создание укрепрайона в районе Орла указывают на то, что в 1942 году главный удар вермахт нанесет не на Москву, а на юг».

За выполнение этого задания Иван Воробьев был награжден орденом Красной Звезды, а Павел Алексахин – медалью «За боевые заслуги»^[263].

Подводя предварительные итоги

В начале июля 1943 года УНКГБ по Орловской области направило в Четвертое управление доклад № 1-4/67 об агентурно-диверсионной работе 4-го отдела Управления в тылу врага. В документе, в частности, сообщалось:

«4-й отдел УНКГБ по Орловской области, созданный в дни начала оккупации противником территории

западных районов Орловской области и строивший первоначально свою работу [в основном] на организации партизанского движения, сосредоточивал свое внимание вместе с тем и в направлении организации массовой переброски за линию фронта своих агентурно-диверсионных кадров с задачей по разрушению коммуникаций противника в его тылу...

При отделе с первых дней его работы были организованы две спецшколы по подготовке диверсионных кадров, действовавшие в городах Орле и Брянске. С занятием войсками противника этих городов Брянская школа была упразднена, а Орловская – продолжила свою работу в г. Задонске до июня 1942 года.

В спецшколах и на базе отдела прошли обучение подрывному делу около 1000 человек, подобранных аппаратом отдела через партийно-советские и наши периферийные органы, организованных в группы и переброшенных в разное время за линию фронта с заданиями по разрушению как ближних, так и сравнительно отдаленных вражеских коммуникаций, таких, например, как: Брянск – Орел (железная дорога и шоссе), Брянск – Рославль, Орел – Курск, Брянск – Середина-Буда (Киевская железная дорога), Орел – Мценск (железная дорога и шоссе) и др.

Всего с начала организации диверсионно-подрывной работы в тылу врага (сентябрь 1941 г.) до момента реорганизации отдела (июнь 1942 г.) было сформировано на базе отдела и переброшено через линию фронта 300 диверсионно-разведывательных групп общей численностью 800 человек.

За этот же период группами подорвано 7 железнодорожных эшелонов с 73 вагонами-платформами с военной техникой и живой силой противника, 39 грузовых автомашин с живой силой и разными военными грузами, 4 деревянных моста, 3

склада, при этом уничтожено около 260 солдат и офицеров противника...»

Очень скромные результаты по сравнению с деятельностью спецгрупп других УНКВД.

«...Одновременно с этим диверсионно-разведывательными группами во многих пунктах оккупированной противником территории перерезывалась телефонно-телеграфная связь, в 80 местах на различных железных и шоссейных дорогах, большаках и на разных участках произведено минирование, результаты которого установить в то время не представлялось возможным...»

Высока вероятность того, что ущерб для противника был минимальным. Далее авторы документа пытаются объяснить низкую эффективность деятельности отдела.

«Характеризуя показатели диверсий за этот период, следует отметить, что тогда отдел практически не располагал еще возможностями связи с забрасываемыми за линию фронта своими группами ни по радио, ни с помощью каких-либо других реальных средств, и на практике в этом вопросе, как правило, рассчитывал на обратное их возвращение из тыла врага через линию фронта. Из общего количества переброшенных во вражеский тыл групп возвратились с задания 90 групп».

Соответственно, за линией фронта осталось 210 групп, и судьба большинства из них осталась неизвестной. Правда, авторы доклада были настроены оптимистично и верили, что большинство из бойцов разведывательно-диверсионных групп остались живы:

«Хотя часть из них и выполнила задание, осталась все же на оккупированной территории из-за трудностей перехода через линию обороны противника. И поэтому, естественно, эти группы, не имея связи с нами, отдавались сами себе и если и действовали, то прибегая к диверсиям малозначительным, не

наносившим серьезного ущерба врагу, как, например, перерезывание телефонно-телеграфной связи в неуязвимых местах, минирование в местах, где не было движения вражеских войск, и т. п. Большинство же таких групп влилось в партизанские отряды, действующие сейчас в районах севернее и южнее г. Брянска».

Начиная с июня 1942 года количество выведенных в тыл противника групп резко сократилось.

«За прошедший год с июня 1942 г. по июнь 1943 г. организованы и действовали 63 диверсионно-разведывательные и спецдиверсионные группы с 239 участниками».

Зато эффективность их деятельности резко возросла. Хотя, может быть, благодаря тому, что большинство из них было радиофицировано, они смогли регулярно докладывать в Центр о своих успехах.

«Проводя операции за истекший год на важных в военно-стратегическом отношении коммуникациях врага на оккупированной им территории перед Брянским, Центральным и Западным фронтами, группы пустили под откос 67 железнодорожных эшелонов противника, что подтверждается результатами проверки, произведенной через разведывательную агентуру нашими оперработниками, действующими в тылу врага.

В составе этих эшелонов оказались взорванными и разбитыми: 705 вагонов и платформ с танками, автомашинами, орудиями, мотоциклами, частично с живой силой и боеприпасами; 301 вагон и платформа только с боеприпасами; 171 вагон только с живой силой; 101 платформа и цистерна с горючим; 36 платформ с авиационными моторами и разобранными самолетами; 37 вагонов с продовольствием, снаряжением и другим разным грузом.

В числе 67 пущенных под откос вражеских эшелонов подорвано: 12 - с неустановленным количеством вагонов и платформ в них, 6 - с разной военной техникой, 4 - с живой силой, 1 - с боеприпасами, 1 - с продовольствием и 1 - со стройматериалами, 5 - с неустановленным грузом...

В диверсионно-подрывных операциях под обломками взорванных поездов убито и ранено, по ориентировочным и неполным подсчетам, отражающим лишь то, что можно было установить, около 1500 солдат и офицеров противника».

Далее авторы документа подвели итоги деятельности 4-го отдела за два года войны.

«Таким образом, итоги диверсионно-подрывной работы по тылам противника, проведенной оперативным и агентурно-диверсионным составом 4-го отдела за период с начала его организации по 1 июля 1943 г., характеризуются следующими показателями: пущено под откос с военной техникой, живой силой, боеприпасами, горючим, продовольствием, снаряжением и другими военными грузами 74 железнодорожных эшелона противника; уничтожено путем поджогов и взрывов: 2 завода, 1 автобаза, 2 парокотельные станции, 1 торфяная база, 1 железнодорожная водокачка, 13 деревянных мостов, 1 паровая мельница, 3 военных склада, 30 мотоциклов; разбито путем минирования: 75 автомашин с живой силой, боеприпасами и другими грузами, 2 автодрезины.

Из организованных 74 крушений вражеских железнодорожных эшелонов пущены под откос на коммуникациях: Брянск - Гомель - 27 эшелонов, Брянск - Льгов - 26 эшелонов, Брянск - Орел - 9 эшелонов, Брянск - Киев - 4 эшелона, Брянск - Топливная ветка - 1 эшелон, Брянск - Рославль - 2 эшелона.

Следует отметить, что в результате наших действий на таких железных дорогах, как Брянск – Гомель и Брянск – Льгов, где в период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. происходило особенно интенсивное движение железнодорожных составов, временами доходившее до 25 и более эшелонов в сутки, эксплуатационно-пропускная способность этих коммуникаций значительно снижалась, а порой доходила до 4, 3 и даже 2 эшелонов в сутки»^[264].

Глава 15. Сталинградская область

Основная задача, которую приходилось решать 4-му Отделу УНКВД по Сталинградской области, впрочем, как и оперативным подразделениям и группам других отделов УНКВД, Особых отделов НКВД армий и фронтов, разведывательных подразделений войск НКВД по охране тыла, заключалась в сборе и передаче в ГКО, Ставку ВГК, военному командованию информации следующей тематики:

- места дислокации, численный состав и вооружение частей и соединений противника;
- места расположения штабов, аэродромов, складов и баз с горючим, боеприпасами и горюче-смазочными материалами;
- строительство оборонительных сооружений;
- режимные, политические и хозяйственные мероприятия немецкого командования и оккупационной администрации.

Диверсионные акции были направлены на:

- дезорганизацию работы железнодорожного и автомобильного транспорта;
- срыв регулярных перевозок в тылу противника;
- нарушение работы линий и узлов связи;

- вывод из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз, электростанций и других объектов, имеющих важное значение [\[265\]](#).

В первый год войны

В начале ноября 1941 года сотрудники УНКВД по Сталинградской области приступили к созданию резидентур и диверсионных групп. В областное управление вызывали начальников райотделов милиции совместно с уполномоченными госбезопасности, где проводили краткий инструктаж по организации разведывательной и диверсионно-террористической деятельности с учетом особенностей и стратегической деятельности территорий каждого из районов [\[266\]](#). Неизвестно, о чем именно рассказывали на таких «лекциях», но вот комплектовать диверсионные группы партийными работниками, сотрудниками органов НКВД и пожарной охраны [\[267\]](#) – не самая хорошая идея. Дело в том, что все они сразу же попадут под подозрение, когда противник оккупирует район, где они проживали и где должны были действовать.

К началу оккупации противником Сталинградской области удалось создать в 26 районах и в самом Сталинграде 126 диверсионно-террористических групп. Большинство из них располагалось в населенных пунктах, вблизи шоссе и грейдерных дорог, на промышленных предприятиях, узлах связи и т. п.

С разведывательными резидентурами было сложнее. Не был решен вопрос организации регулярной связи. Предполагалось использовать курьеров, но из-за высокой концентрации войск противника перемещаться по области было очень трудно. Было организовано 13 резидентур в Сталинграде, Астрахани, Камышине и крупных населенных пунктах (райцентрах): в Калаче,

Урюпинске, Фролово, Серафимовиче, Котельниково, в слободе Михайловская^[268].

Согласно директиве УНКВД № 15003 от 21 ноября 1941 года начальникам райотделов НКВД было предписано сформировать разведывательно-диверсионные группы численностью 3-5 человек для работы за линией фронта^[269].

Накануне и во время Сталинградской битвы

По утверждению зам. начальника УНКВД Г. Петрухина, 12 сентября 1942 года для организации разведки была создана «оперативная группа чекистов, в которую входило около 100 человек. Руководство группой было возложено на меня. Командный пункт располагался на берегу Волги, в центре города. Часть оперативных работников обслуживала Тракторозаводский и Краснооктябрьский районы, остальные были закреплены для постоянной связи за особыми отделами дивизий и армий Сталинградского фронта.

Основной задачей оперативной группы было обеспечение командования наших войск необходимыми разведывательными данными. В этом важном деле с особой силой проявились замечательные организаторские способности сотрудника УНКВД Андрея Трушина. Решительный и смелый, отлично знавший обстановку в городе, он оказывал неоценимую помощь при подготовке и засылке в тыл противника наших разведчиков. Тщательно, до пунктуальности продумывая каждую деталь, он подробнейшим образом инструктировал наших товарищей накануне перехода линии фронта. Вместе с начальником Особого отдела 13-й гвардейской стрелковой дивизии Б. М. Симоновым Андрей Трушин принимал участие в допросах захваченных в плен гитлеровцев.

У нас имелся подробнейший план города и его окрестностей. На нем мы отмечали расположение наших войск, периодически вносили исправления. План этот, изрядно потертый, сохранился у меня до сих пор. Мы пользовались им при направлении наших разведчиков в немецкие тылы»[\[270\]](#).

С 23 августа по 15 декабря 1942 года сотрудники 4-го отдела получили и передали сведения о расположении в немецком тылу 22 штабов войсковых частей, в т. ч. штаба Фридриха Паулюса (командующий 6-й армией, которая пыталась захватить Сталинград. – *Прим. ред.*), 4 аэродромов, 4 радиостанций, 37 мест дислокации военнослужащих и военной техники, 9 линий оборонительных сооружений, 25 артиллерийских батарей, 13 складов с боеприпасами.

Около 300 разведчиков было подготовлено для работы на оккупированной территории области и города. 147 человек переходили линию фронта, добывая информацию и устанавливая связь с разведывательными группами, оставленными в тылу противника[\[271\]](#).

Так, Анна Детистова (Воробьева) добровольно изъявила желание вести разведку в тылу противника. Она 3 раза переходила линию фронта в районе Сталинграда, доставляя оборонявшей город 62-й армии ценные военно-разведывательные данные и сведения о проводимых в городе оккупантами политико-экономических мероприятиях. Выполняя разведывательные задания, обнаружила и сообщила местонахождение 11 штабов немецких воинских частей, 3 аэродромов, 9 артиллерийских батарей, 14 отдельных орудий, 12 районов скопления войск противника и до 50 огневых точек. Действиями авиации и артиллерии значительное количество военных объектов противника, обнаруженных Анной Детистовой, было

уничтожено. Позднее работала в составе диверсионной группы, в тылу противника. Была награждена орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

С августа по сентябрь 1942 года оперативные группы и отряды НКВД уничтожили около 600 немецких солдат и офицеров, пустили под откос 11 эшелонов противника, подорвали более 20 мостов и несколько фашистских складов с горючим и боеприпасами [\[272\]](#).

Разведчицы

В очерке, который был опубликован в 1974 году в сборнике «Так сражались чекисты», бывший начальник УНКВД по Сталинградской области Александр Воронин рассказал о нескольких разведчицах, которые выполняли задания чекистов.

«Нине Лянгузовой было всего 18 лет, когда она пришла к нам с просьбой дать ей возможность выполнить любое боевое задание. Нина несколько раз переходила линию фронта. Она установила расположение 4 немецких воинских частей, 9 зенитных точек, 5 пушек, нескольких мест скопления войск противника. После выполнения одного из заданий при возвращении из вражеского тыла она попала под вражеский обстрел, была тяжело ранена.

Разведчица Дарья Дмитриевна Павлова семь раз бесстрашно переходила линию фронта, добывая важные разведывательные данные. Павлова сообщила нам о местах расположения 18 штабов гитлеровских воинских частей, 5 аэродромов, 15 складов с боеприпасами, 21 батареи, 14 районах сосредоточения танков и другой боевой вражеской техники. Она помогла нашим воинам захватить „языка“. При выполнении боевого задания Павлова была контужена и тяжело ранена.

Зворыкина Мария Ивановна, член КПСС, до войны работала заместителем начальника политотдела совхоза „Красный Октябрь“ Кайсацкого района Сталинградской области. Несмотря на слабое здоровье, она настойчиво просила послать ее для разведывательной работы в тыл врага. По нашему заданию она четыре раза переходила линию фронта и приносила ценные материалы. Мария Ивановна детально разведала и сообщила нашему командованию расположение линии обороны немецких войск в самом городе. Устроившись по заданию органов НКВД на работу в одно немецкое учреждение оккупированной части города, она установила имена четырнадцати изменников Родины и активных пособников немецких оккупантов. В период ликвидации окруженной немецкой группировки Зворыкина вошла в город вместе с передовыми частями советских войск и помогла изъять всех выявленных ею предателей, не дав им возможности скрыться. При выполнении разведывательных заданий Зворыкина неоднократно рисковала жизнью, проявляла, при этом мужество и отвагу.

Мария Петровна Кириченко, уроженка города Ставрополя Куйбышевской области, по национальности цыганка, была членом ВЛКСМ и до прихода оккупантов работала токарем Гмелинской МТС Сталинградской области. Она также добровольно вызвалась вести разведку в тылу противника. Четыре раза переходила она линию фронта и приносила для командования 64-й армии ценные разведывательные данные о противнике. Мария Петровна сумела проникнуть в запретные для населения районы города и собрала подробные сведения о подготавливаемых там гитлеровцами оборонительных позициях.

Все эти отважные советские женщины за свою героическую работу были награждены боевыми

орденами.

Успешно помогали нам в разведывательной работе в тылу противника и многие другие замечательные девушки-патриотки.

Свыше ста раз побывали наши разведчики в расположении частей и в тылу у гитлеровцев. Добытые ими сведения немедленно использовались штабами фронтов советских войск. Имея эти данные, наша артиллерия и авиация уничтожала вражеские командные штабы, аэродромы, батареи и огневые точки.

В разведывательной деятельности, как и во всяком бою, не бывает без жертв. Были они и у нас.

Комсомолка Тракторозаводского района Дуся Дмитриева окончила медицинские курсы и работала медсестрой. Вскоре она стала отважной разведчицей. Четырнадцать раз ходила Дмитриева в тыл врага. Однажды, возвращаясь из-за линии фронта, она попала на минное поле и подорвалась на mine. Разведчица нашла в себе силы доползти до раненой подруги, тоже разведчицы, Нади Шуриной и тихо сказала: „Передай маме, товарищам, подругам, что умираю за Родину“. Дуся Дмитриева была награждена орденом Ленина посмертно.

Возвращаясь с задания в тылу врага, подорвалась на минном поле и разведчица Нина Иванова.

Смертью храбрых погибла Лида Алимова. Выполнив очередное задание в тылу врага, Лида переходила линию фронта, но фашисты заметили и обстреляли ее.

При выполнении боевого задания погибли также разведчицы Ханова, Белова, Л. Иванова»^[273].

Первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) (занимал этот пост с 1938 по 1956 год) Алексей Чуюнов в очерке «Всегда на посту», который опубликован в том же сборнике, написал:

«Среди разведчиков, которые отважно действовали в тылу противника и не один раз переходили линию фронта, следует упомянуть Н. Н. Лянгузову, А. И. Детистову, Д. Д. Павлову, работницу завода „Красный Октябрь“ Ханову, погибшую при выполнении задания, комсомолок бойцов МПВО А. Фомину, Ситникову, Дененко, Зуеву, Комарову, Воробьеву, разведчиц Тамару Белову и Людмилу Лепилкину. В глубоком тылу противника действовала наша разведчица Т. В. Акимова. В Кировском районе 53-летняя Феодосия Пирогова 18 раз переходила линию фронта по заданию разведотдела армии и всякий раз приносила ценные данные. 84 разведчика города работали непосредственно для штаба войсковой части 1080. Среди них были М. Леонова, А. Некляева, А. Сидоренко, Владимирова, Конычева, Цивилева, Пивоварова, Яковлева, Елфимова и другие.

По заданию разведотдела 57-й армии работу в тылу противника проводили Е. К. Алексеева, Клара Саленко, А. Дюльденко.

Примером активной боевой деятельности наших разведчиков является обнаружение ими в районе между Гумраком и Воропоново скрытого фашистского аэродрома. Наши штурмовики и бомбардировщики нанесли мощный удар по обнаруженному аэродрому и уничтожили на нем около 50 самолетов. Разведчики были награждены правительственными наградами»^[274].

Участие 2-го (контрразведывательного) отдела УНКВД

«В конце октября 1941 года в связи с угрозой приближения фронта к границам Сталинградской области Управление НКВД приступило к разработке мероприятий, связанных с организацией разведывательно-диверсионной деятельности в тылу

врага на случай захвата им территории нашей области, а с получением указания зам. народного комиссара внутренних дел тов. Серова от 6 ноября 1941 г. за № 1377 - к формированию партизанских отрядов, боевых групп, созданию разведывательных резидентур и к проведению ряда других мероприятий», - сообщил в конце января 1942 года начальник УНКВД по Сталинградской области Александр Воронин начальнику 2-го отдела НКВД СССР в докладной записке, посвященной вопросам организации разведывательной и диверсионной работы в тылу противника.

В ней, кроме рассказа о том, как 2-м отделом были организованы партизанские отряды, содержались еще три раздела. Первый был посвящен «организации боевых групп», второй - «разведывательных резидентур», а третий - «организации конспиративных связей в тылу врага».

«В 26 районах области и г. Сталинграде создано 125 боевых диверсионных групп. Группы организованы в населенных пунктах, расположенных вдоль железнодорожных линий и грейдерных дорог, на водных переправах, промышленных предприятиях, электростанциях, учреждениях связи, на зрелищных предприятиях, в крупных населенных пунктах и на других важных в стратегическом отношении объектах, где может быть нанесен наиболее чувствительный удар по живой силе и технике врага.

Организация боевых групп проведена в соответствии с разработанной Управлением НКВД примерной схемой, предусматривающей порядок комплектования групп, тактику действия групп и конспирацию их личного состава в условиях тыла врага.

В зависимости от обстановки на фронтах Отечественной войны будет организована учеба боевых групп. Нами разработана специальная программа учебы

в боевых группах. Программа предусматривает изучение подрывного дела (в соответствии с инструкцией 2-го отдела НКВД СССР по изготовлению зажигательных средств), материальной части оружия (револьвер, граната) и некоторых других вопросов, связанных с боевой деятельностью групп.

Каждая группа материалы программы будет изучать самостоятельно по выпускаемым УНКВД пособиям. Контроль и помощь группам в усвоении программы возлагаются на сотрудников группы».

Странно, но в процитированном выше фрагменте докладной записки ни разу не упоминается Четвертый отдел, хотя в структуре УНКВД по Сталинградской области он существовал.

В разделе, посвященном созданию резидентур, также нет информации о том, что Четвертый отдел принимал хоть какое-то участие в проводимых мероприятиях.

В городах Сталинграде, Астрахани, Камышине и крупных районных центрах (г. Калач, ст. Нижне-Чирская, г. Урюпинск, г. Фролово, г. Серафимович, ст. Михайловская, г. Котельниково) создается 13 разведывательных резидентур с задачей охвата разведкой управленческого аппарата противника, его разведорганов, военных и промышленных объектов.

Разведывательные резидентуры в г. Сталинграде создаются оперативными отделами: КРО, СПО и ЭКО УНКВД.

В городах Астрахани, Камышине и указанных выше районах области организация разведывательных резидентур возложена на СПО УНКВД.

В состав разведывательных резидентур включается наиболее проверенная и способная часть агентуры.

Для организации разведрезидентур в районы области командированы оперативные сотрудники Управления НКВД. Создание резидентур будет

проведено в соответствии с разработанной УНКВД примерной схемой организации разведки в тылу врага. Имеется в виду каждую из разведрезидентур связать с нелегальной радиостанцией, находящейся в тылу врага.

Одновременно с этим во всех районах и городах области, на наиболее важных в стратегическом отношении объектах и крупных населенных пунктах из проверенного осведомления создаются диверсионно-террористические разведрезидентуры.

В 46 районах области создано 178 таких резидентур с количеством осведомления 697 человек...

Указанное осведомление проинструктировано по вопросам практической деятельности в тылу врага и о поведении на случай провала.

При потере связи с органами НКВД указанные резидентуры от разведывательной работы переходят к активной диверсионно-террористической деятельности.

Все остальное осведомление (одиночки) озадачивается на активную диверсионно-террористическую деятельность в тылу противника.

Создается сеть агентов-нелегалов для маршрутной разведывательной работы в тылу. Указанные агенты подбираются из числа квалифицированной агентуры и будут насаждаться в Сталинграде и Астрахани. В настоящее время для этой цели подбираются кандидаты.

В районах действия партизанских отрядов производится вербовка осведомления из числа лиц, которые по своему положению могут оказывать помощь партизанским отрядам в их боевой деятельности (информация о противнике, укрытие и оказание помощи больным и раненым партизанам, предоставление средств передвижения и т. п.)»[\[275\]](#).

После прочтения данного документа может возникнуть вопрос: а почему организацией

разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника занимается контрразведка? Ведь у нее и в прифронтовой зоне очень много работы.

Назовем две причины. Во-первых, как и в дни битвы за Москву, в обороне были задействованы все силы УНКВД. И своевременное выявление намерений противника была одной из первоочередных задач. А, во-вторых, когда враг стремительно приближался к городу, то выяснилось, что 4-й отдел, мягко говоря, все предшествующие месяцы занимался непонятно чем.

Чем занимался 4-й отдел УНКВД

15 августа 1942 года начальники оперативных групп УНКВД при особых отделах армии Сталинградского фронта получили Указание № 85046, где им было предложено «изменить порядок» своей работы. Исходя из данного словосочетания, можно предположить, что чекисты занимались чем-то другим, но явно не тем, что им предписывалось делать. Документ был подписан начальником УНКВД Александром Ворониным и начальником 4-го отдела Борисом Полем.

Начальникам оперативных групп предписывалось:

«1. Организовать переброску в тыл противника разведывательной агентуры с разовыми заданиями на короткий период.

Переброска такой агентуры разрешается без санкции УНКВД».

Возможно, до этого они не использовали агентов-маршрутников и каждую переброску за линию фронта согласовывали с начальством, что в условиях прифронтового города могло занимать несколько суток.

«2. Немедленно принять меры к налаживанию связи с резидентурами, оставленными в тылу противника, производя для этого подбор, вербовку и переброску через линию фронта надежных связников».

Одна из проблем оставленной в тылу противника агентуры, причем это касалось не только Сталинградской области, - отсутствие радиосвязи. Поэтому и приходилось использовать многочисленных курьеров и агентов-маршрутников, которым регулярно приходилось переходить через линию фронта, что значительно увеличивало шансы погибнуть и не доставить добытые разведкой ценные сведения.

«3. Установить связь с командованием подразделений войск НКВД по охране тыла для участия в фильтрации лиц, задержанных ими, и организации тщательных допросов вышедших с территории, занятой противником.

4. Организовать разведывательные допросы пленных, лиц, перебежавших с территории, занятой противником, и вышедших из окружения».

В идеале допросами пленных и вышедших с оккупированной территории должны были заниматься представители войсковой разведки (пленные) и контрразведки (все остальные лица). Другое дело, что для 4-го отдела допрос этих лиц был одним из основных источников информации. Об этом свидетельствует перечень вопросов, ответы на которые интересовали чекистов.

«При разведывательном допросе основное внимание обращать на выяснение следующих вопросов:

а) численность и дислокация воинских частей и укреплений противника;

б) режим, установленный оккупантами на занятой территории, и изданные распоряжения;

в) система фашистской пропаганды на оккупированной территории;

г) экономические мероприятия оккупантов;

д) создаваемые оккупантами органы управления и антисоветские формирования;

е) предатели, перешедшие на службу к врагу;

- ж) конкретные факты зверств, насилий и грабежей, совершаемых оккупантами;
- з) отношение населения к оккупантам;
- и) легко проходимые участки фронта и маршруты следования в глубокий тыл врага;
- к) политико-моральное состояние вражеских войск»[\[276\]](#).

Примерно такой же перечень тем содержался в отчетах о положении на оккупированной территории, которые регулярно готовили сотрудники региональных подразделений и центрального аппарата Четвертого управления НКВД СССР.

Приложение

Из характеристик разведчиц управления НКВД, действовавших на Сталинградском фронте 1942 г.

Детистова Анна Ивановна, 1918. г. рождения, уроженка ст. Качалино Иловлинского района Сталинградской области, член ВЛКСМ, добровольно изъявив желание вести разведку в тылу противника, 3 раза переходила линию фронта в районе Сталинграда, доставляя обороняющей г. Сталинград 62-й армии ценные военно-разведывательные данные и сведения о проводимых в городе оккупантами различных политико-экономических мероприятиях.

В частности, т. Детистова А. И. выполняя разведывательные задания, обнаружила и сообщила местонахождение 11 штабов немецких воинских частей, 3 аэродромов, 9 артиллерийских батарей, 14 отдельных орудий, 12 районов скопления войск противника и до 50 огневых точек. Действиями нашей авиации и артиллерии значительное количество военных объектов

противника, обнаруженных т. Детистовой, было уничтожено.

Будучи затем включенной в состав диверсионной группы, действующей в тылу противника, т. Детистова проявила мужество и отвагу.

За образцовое выполнение заданий органов НКВД в период Сталинградской битвы т. Детистова А. И. награждена орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

Заверюха Леонида Антоновна, 1924 г. рождения, уроженка Молдавской ССР, б/п, по эвакуации прибыла в г. Сталинград, работала медсестрой в больнице № 5. Райвоенкоматом была мобилизована в формирование штаба МПВО Баррикадного района г. Сталинграда, откуда управлением НКВД была привлечена для посылки в тыл противника с разведывательными заданиями.

Заверюха Л. А. пять раз переходила линию фронта в тыл противника, откуда каждый раз приносила ценные разведывательные данные.

За мужество, проявленное при выполнении заданий разведывательного характера, Заверюха Л. А. награждена орденом Красной Звезды.

Лянгузова Нина Николаевна, 1924 г. рождения, уроженка г. Сталинграда, б/п, в сентябре 1942 г. как разведчица управления НКВД по Сталинградской области дважды направлялась за линию фронта с целью разведывания переднего края обороны противника.

Возвращаясь с выполнения задания, Лянгузова Н. Н. приносила ценные сведения разведывательного характера.

14 октября 1942 Г., возвращаясь из-за линии фронта со стороны противника после выполнения разведзадания, была замечена врагом и обстреляна. В

результате получила тяжелое ранение, и впоследствии у нее была ампутирована правая рука.

За выполнение разведывательных заданий Лянгузова Н. Н. была награждена орденом Красной Звезды.

Маторина Мария Ивановна, 1903 г. рождения, член партии с 1927 г., являлась разведчицей УНКВД по Сталинградской области. После переброски ее через линию фронта на захваченную часть г. Сталинграда в течение двух месяцев выполняла там задания чекистских органов.

Правильно использовав выбранную для нее легенду, она сумела вызвать сочувствие и доверие у проживающего на оккупированной территории населения, создала надежную «крышу», чем обеспечила себе возможность как свободного передвижения по городу, так и подтверждения легенды в случаях проверки ее личности немецкими административными и контрразведывательными службами.

За весь период работы М. И. Маторина около 10 раз переходила линию фронта для докладов о выполнении заданий и передачи собранных разведданных, после чего возвращалась обратно.

Выполняя задания, М. И. Маторина добыла многочисленные разведывательные сведения об огневых артиллерийских и минометных позициях противника, местах скопления военной техники, складов боеприпасов, горючего и продовольствия, расположении штабов отдельных воинских частей и соединений противника.

Собранные ею разведданные немедленно использовались для действия авиации и артиллерии фронта и 62-й армии, в результате чего противник понес значительные потери.

Будучи внедренной в состав обслуживающего персонала немецкой военной комендатуры захваченной

части г. Сталинграда, М. И. Маторина собрала установочные данные на работников комендатуры, а также немецких пособников (бургомистра, начальника полиции и многих полицейских), выявив и адреса их места жительства.

О практической предательско-пособнической деятельности этих лиц М. И. Маторина выяснила конкретные факты, сообщив и о том, кто является свидетелями этих фактов. Это дало возможность сразу же после освобождения нашими войсками той или иной части города производить аресты пособников и предателей.

При непосредственном содействии М. И. Маториной отдел установил связь с группой советских военнопленных, работавших в ремонтной оружейной мастерской немцев. Конечным результатом такой связи явилось вооружение этой группы и ее боевые действия с тыла немецкой обороны при наступлении наших войск в центральной части города. После чего вся эта группа влилась в состав Красной армии.

Героические и самоотверженные действия М. И. Маториной, способствовавшие разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом, заслуживают того, чтобы быть отмеченными награждением ее орденом Отечественной войны I степени.

Тимофеева Раиса Матвеевна, 1924 г. рождения, уроженка г. Сталинграда, русская, член ВЛКСМ, с 1931 по 1940 г. училась в школе, с 1940 г. по 1942 г. – рабочая завода.

В сентябре 1942 г. была привлечена для разведывательной деятельности в тылу противника. По заданию управления НКВД по Сталинградской области дважды перебрасывалась через линию фронта в тыл противника, откуда каждый раз возвращалась с ценными разведывательными данными военно-политического и экономического характера.

10 октября 1942 г. при возвращении из тыла противника была обстреляна немцами и тяжело ранена.

Источник: Перелистывая документы ЧК. Царицын – Сталинград 1917–1945 гг. Сб. документов и материалов. – Волгоград, 1987. – С. 194–196.

Указание УНКВД по Сталинградской области № 85155

начальникам райотделений НКВД области
о проведении агентурно-оперативных мероприятий
в освобожденных от оккупации населенных пунктах
28 ноября 1942 г.

В освобожденных частями РККА населенных пунктах вашего района по линии 4-го отдела необходимо провести следующие мероприятия:

1. Установить местонахождение всей агентуры, оставленной и посланной в тыл противника, провести с ней явки и отобразить подробный отчет о положении в районе во время оккупации его противником, изменниках и пособниках оккупантов, личной работе агентов как секретных сотрудников органов НКВД.

2. Во всех населенных пунктах провести разведывательные допросы местных жителей, установив через них, какой режим был введен противником на оккупированной территории, политические и экономические мероприятия оккупантов, факты грабежей, зверств и издевательств над населением, политико-моральное состояние войск противника и т. п.

3. Провести разведывательные допросы военнопленных по вопросам политико-морального состояния войск противника, положения на собственной территории, мероприятий, проводимых противником на

оккупированной территории, системы и содержания фашистской пропаганды среди войск противника и т. д.

4. Собрать образцы всех видов документов, вводимых противником на оккупированной территории, приказов и воззваний к населению, дневников солдат и офицеров противника, писем, фотографий и т. д.

5. Выявить возможно осевшую в районе агентуру других областей, не сумевшую перебраться через линию фронта, провести явки с этой агентурой и отобрать от нее донесения. При отсутствии такой агентуры провести разведывательные допросы лиц, прибывших в район из других областей за время оккупации.

6. Провести новые вербовки агентуры для восстановления сети 4-го отдела УНКВД, учтя при этом опыт прежних вербовок, обратив главное внимание на вербовку женской агентуры и агентов-одиночек с краткосрочными заданиями и обязательством прохода линии фронта в случае новой оккупации района через 5 дней после оккупации.

7. Провести из числа жителей, оставшихся на месте во время оккупации, вербовки агентуры для заброски ее в тыл противника. Допустимы вербовки этой категории агентуры из числа пособников оккупантам на базе их разоблачения и при условии эвакуации в глубокий тыл их семей, специально предупредив завербованного о репрессировании всех членов семьи в случае невыполнения им своих обязательств.

Все материалы, добытые в соответствии с настоящим указанием, направлять каждые 5 дней нарочным в 4-й отдел УНКВД.

Начальник УНКВД СССР по Сталинградской области
старший майор госбезопасности *Воронин*
Начальник 4-го отдела УНКВД
лейтенант госбезопасности *Поль*

Глава 16. Тульская область

В марте 1942 года зам. начальника УНКВД по Тульской области капитан госбезопасности Иван Кирюшин подготовил «Справку о работе 4-го отдела Управления НКВД по Тульской области»^[277]. В ней в лаконичном виде отражена история первых месяцев работы данного подразделения, а также планы на весну 1942 года.

«С момента организации 4-го отдела Управления НКВД по Тульской области, т. е. с 1 сентября 1941 года, 4-й отдел, согласно указаниям НКВД СССР, приступил к формированию партизанских отрядов, диверсионных групп и созданию разведывательных резидентур в городе Туле, а также в районах области.

6 сентября 1941 года Четвертым отделом УНКВД ТО была разработана и спущена в районы области директива, в которой были намечены практические мероприятия по организации партизанских отрядов, диверсионных групп и резидентур военного времени, вооружения и боевой подготовки их.

По спущенной нами директиве в г. Туле, Калуге, Сталиногорске, Ефремове и поселке Плавск мною, заместителем начальника 4-го отдела и начальниками 2-го и 3-го отделений были проведены кустовые совещания с начальниками городских и районных отделений НКВД о задачах, стоящих перед ними в части выполнения директивы центра и наших указаний на период военного времени.

Для оказания практической помощи в работе – начальникам городских и районных отделений НКВД 4-м отделом были направлены сотрудники 2-го и 3-го отделений – в 16 районов области.

Вследствие отсутствия кадров по боевой подготовке партизанских отрядов и диверсионных групп 4-й отдел

в начале 1941 года командировал 12 человек сотрудников четвертого отдела и командного состава истребительных батальонов в городе Орел, в школу учебного центра Брянского фронта.

12 сентября 1941 г. в городе Туле были проведены двухдневные занятия по подрывному делу с начальниками двенадцати районных отделений НКВД. В октябре месяце 1941 года в городе Туле школой учебного центра западного фронта было обучено 200 человек диверсантов, которые впоследствии были организованы в группы и направлены в районы области.

За период сентябрь - октябрь 1941 года в городе Туле и районах области был организован 31 партизанский отряд численностью 806 человек и 80 диверсионных групп численностью 350 человек

За время военных действий на территории Тульской области в городе Туле продолжалось формирование партизанских отрядов и групп. За 2 месяца нами было организовано и переброшено в тыл противника 210 партизанских отрядов и групп численностью 1000 человек. Таким образом, 4-й отдел подготовил для работы в тылу противника 329 партизанских отрядов и диверсионных групп численностью 2150 человек

Из созданных партизанских отрядов и групп в городе Туле и районах области фактически действовало в тылу противника только 188 партизанских отрядов и групп, в которых находилось не менее 990 человек

В 19 районах области из 30, в которых были созданы партизанские отряды, вследствие недостаточного руководства ими со стороны РК ВКП(б) и начальников РО НКВД - не действовали.

В период военных действий на территории области 4-й отдел свою практическую деятельность контактировал с командованием частей Красной армии и с партийными органами.

Формирование партизанских отрядов и групп производилось в городе Туле и шло главным образом за счет рабочих и служащих местных заводов и учреждений. Большую помощь в развитии и организации партизанского движения в области оказали партийные и советские органы.

Так, по решению обкома ВКП(б) было командировано 200 коммунистов в школу по подготовке диверсантов, которые впоследствии, находясь в тылу, успешно громили немецких захватчиков. Кроме этого, партийные органы оказывали повседневную помощь в организации и оснащении партизанских отрядов и групп, засылаемых из города Тулы. Для борьбы с немецкими захватчиками в тылу противника партийными органами было выделено 11 человек из числа партийного актива г. Тулы, Узловского, Тарусского, Плавского, Черепетского и др. районов области, которые проявили себя в борьбе с фашистами».

Далее в документе подводятся итоги деятельности партизан.

«С начала ноября 1941 года, т. е. за период военных действий на территории Тульской области, партизанскими отрядами и диверсионными группами города Тулы и районов области уничтожено, взорвано и сожжено:

- танков - 17;
- самолетов - 1;
- автомашин с горючим, боеприпасами, пехотой и др. - 159;
- повозок с продовольствием, боеприпасами - 101;
- мотоциклов - 53;
- пущено под откос воинск. эшелона - 2;
- орудий - 8;
- минометных батарей - 1;
- пулеметов - 19;

автоматов – 20;
винтовок – 85;
паровозов – 5;
телефонного кабеля – 18 км.
Захвачены трофеи:
паровозов – 3;
вагонов с военным имуществом – 350,
в которых находились:
автомашин – 130;
мотоциклов – 70;
велосипедов – 100;
спирта – 2 цист.;
мяса – 3 ваг.;
И много другого имущества.

Среди трофеев, захваченных партизанами, имеется полковое фашистское знамя. Убито, ранено и захвачено в плен 1630 фашистов, из них до 100 офицеров.

Помимо этого партизаны и диверсанты систематически портили связь, жгли отдельные дома и целые населенные пункты, в коих располагались войска противника, неожиданными и смелыми налетами наводили панику среди них.

Деятельность наших партизанских отрядов систематически освещалась в центральной прессе.

Высокую оценку работы 4-го отдела в период ожесточенных боев на территории Тульской области в своем специальном приказе дал Воинский Совет 50-й армии. В этом же приказе 50-й армии девяти сотрудникам 4-го отдела объявлена благодарность. Указом президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 февраля 1942 года за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, награждено 60 человек партизан, разведчиков и сотрудников Управления НКВД по ТО, из них:

Званием Героя СССР – 1 чел.;

Орденом Ленина - 3;
Красной Звезды - 4;
Красного Знамени - 4;
Знак Почета - 10;
Медалью за отвагу - 21;
За боевые заслуги - 17».

А вот что происходило после освобождения Тульской области:

«...4-й отдел продолжал забрасывать партизанские отряды и группы в соседние области. Так, в январе 1942 г. на территории Орловской и Смоленской областей действовало до 70 партизанских групп, численностью более 200 человек.

Кроме того, 22.1.42 г. в район деревни Ровно Болоховского участка фронта были направлены 2 партизанских отряда численностью в 32 человека, которые с 27.1. по 30.1.42 г. принимали активное участие в боевых операциях вместе с частями Красной армии, изъяли одного офицера и добавили много ценных сведений о противнике.

С 26.2. по 2.3.42 г. в местечке Еленск, Клен действовал наш партизанский отряд „За Родину“ в количестве 18 человек, который уничтожил:

автомашин с пехотой (до 30 фашистских солдат) - 2;
танков - 2;
повозку с сеном - 1.

Отряд систематически нарушал телефонную связь противника и доставил частям Красной армии весьма ценные сведения о фашистских войсках.

12.3.42. 4-м отделом направлен в Смоленскую область партизанский отряд Черепетского района численностью в 32 человека.

24.3.42 из города Тулы в район города Юхнов Смоленской области направлен второй партизанский отряд „Вперед“, численностью в 21 человек.

В целях подготовки на случай развертывания военных действий на территории области 4-й отдел с начала января месяца 1942 г. развернул большую работу по созданию партизанских отрядов и диверсионных групп, вооружению и боевой подготовке их в городе Туле, а также в районах области.

12 января 1942 года 4-м отделом была спущена директива за 10/11 всем начальникам городских и районных отделений НКВД, согласно которой им было предложено подытожить опыт и результаты деятельности оставленных в тылу партизанских отрядов, диверсионных групп и агентуры. Вместе с этим немедленно приступить к формированию новых партизанских отрядов и диверсионных групп, вооружению и организации боевой подготовки и составлению конкретных оперативных планов деятельности их.

С этой целью 4-м отделом УНКВД по ТО разработана специальная программа боевой подготовки партизанских отрядов и диверсионных групп, рассчитанная на 100 часов.

Для оказания практической помощи начальникам районных и городских отделов УНКВД по ТО 4-й отдел в течение января – февраля месяца с. г. направил 7 сотрудников отдела, которые находились в 14 западных районах области.

На 25 марта 1942 г. в г. Туле и 30 районах области вновь создано 43 партизанских отряда численностью в 700 человек и 65 диверсионных групп численностью в 243 человека. Кроме этого, в г. Туле имеется 25 партизанских групп численностью в 76 человек, действовавших в тылу противника во время обороны города Тулы.

Формирование партизанских отрядов и диверсионных групп как в городе Туле, а также и в остальных районах области продолжается.

Партизанские отряды при необходимости будут вооружены за счет трофейного оружия и боеприпасов, часть которого находится на вооружении истребительных батальонов. Кроме этого, для вооружения партизанских отрядов и диверсионных групп в районы области заброшено 476 кг тола, 1800 шт. гранат и 825 шт. мин.

Большинство районов области приступили к боевой подготовке партизанских отрядов и диверсионных групп согласно спущенной программе занятий».

Далее в справке сообщалось об основных планах работы 4-го отдела весной 1942 года.

«К 25 апреля 1942 года закончить формирование партизанских отрядов и диверсионных групп во всех районах области.

2. К 15 апреля с. г. в городе Туле сформировать 8 партизанских отрядов общей численностью 150-200 человек и 10 диверсионных групп численностью 50 человек.

3. К 1 мая 1942 года закончить обучение партизанских отрядов и диверсионных групп согласно разработанной нами программе.

4. К маю с. г. закончить вербовку агентуры в партизанских отрядах города Тулы и районах области».

Отдельный раздел справки был посвящен деятельности 4-го отдела по организации разведки на оккупированной противником территории.

«С организацией 4-го отдела во все районы области была спущена директива по созданию резидентур для оставления в тылу врага. Для оказания практической помощи районным отделениям в развертывании работы по линии разведки в большинство районов были командированы сотрудники отдела.

Согласно нашим указаниям к моменту начала военных действий на территории области в районах и г. Туле было создано для оставления в тылу противника

40 резидентур общей численностью 433 агента, из них 40 резидентов. Эти резидентуры были тщательно подготовлены и большинство из них обеспечены необходимыми документами.

Связь поддерживалась не со всеми резидентурами и осуществлялась через связных, направленных через линию фронта,

После освобождения районов от немецких оккупантов установлено, что из 40 оставшихся в районах резидентур работало 29, а остальные вследствие плохого подбора агентуры и резидентов с поставленными задачами не справились».

Вот какие были достигнуты результаты.

«Агентурой, оставшейся в тылу врага, было проделано следующее:

1) выявлено мест скопления вражеских войск по 73 населенным пунктам;

2) расположение мотомехчастей - 41;

3) штабов противника - 22;

4) выявлено до 600 человек изменников Родины;

5) агентурой, оставшейся в тылу врага, убито 8 немецких солдат и выведено из строя 5 автомашин».

Отдельно в справке была освещена тема предательства агентуры. Отметим, что таких случаев было относительно немного. Это свидетельствует о том, что отбор кандидатов для работы за линией фронта был проведен достаточно качественный.

«После освобождения области из оставшихся в тылу врага 433 агентов оказалось изменников Родины 16 человек. Так, например: в Веневском районе был оставлен в тылу врага агент „Пчела“. При занятии района „Пчела“ подал заявление немецким властям с просьбой принять его на ответственную работу. Немцы назначили его старостой, с тех пор он стал активно помогать фашистам в грабежах и насилии над местным населением.

В этом же районе резидент „Маяк“ с приходом немцев всячески дискредитировал советскую власть и восхвалял фашистов, поддерживал с ними тесную связь.

В Крапивенском районе в тыл врага был оставлен агент „Пришнев“. Во время нахождения в районе немцев „Пришнев“ устроился на работу в качестве старшего полицейского и оказывал немцам активную помощь в борьбе с Советской властью.

В Чернском районе перешли на сторону немцев 3 агента: „Субботина“, „Сошников“ и „Гришин“. Все они работали в немецких учреждениях, а „Субботина“ помимо этого была завербована немцами для проведения шпионской работы. Все агенты, оказавшиеся изменниками, арестованы».

Далее в справке было рассказано о создании резидентур в различных населенных пунктах Тульской области.

«В городе Туле создана одна резидентура, состоящая из лучшей агентуры УНКВД. Эта резидентура, помимо нашего руководства, поддерживала непосредственную связь с Москвой.

С момента занятия вражескими войсками районов области 4-й отдел вел активную разведку ближайшего и глубокого тыла противника. С этой целью 4-м отделом приобретались агенты-разведчики, которые засылались из города Тулы в тыл противника с конкретными заданиями военно-разведывательного характера.

За время военных действий на территории области было завербовано и направлено в тыл противника 900 агентов-разведчиков, из них до 200 человек в Смоленскую и Орловскую области.

Большинство разведчиков направлялись в тыл врага по 2-5 и более раз. За указанный период агентами-разведчиками добыты следующие данные о противнике:

- 1) о расположении и скоплении мотомехчастей и обозов - 398;
- 2) расположений огневых точек. - 961;
- 3) расположений аэродромов - 18;
- 4) скопления войск - 698;
- 5) расположении штабов, различных подразделений - 215;
- 6) расположении заправочных баз - 45 случаев;
- 7) выявлено изменников родины - 400 человек.

Кроме того, собрано большое количество сведений о бесчинствах, насилиях и грабежах, творимых немцами во временно занятых районах, и распространено в тылу врага до 20 000 советских листовок.

В период военных действий на территории области по данным разведки ежедневно составлялось по 2-3 развед. сводки, которые направлялись командованию частей Красной армии - для использования в боевых операциях.

По мере отступления врага и удаления линии фронта от города Тулы 4-м отделом были организованы из сотрудников отдела две разведгруппы и направлены в Черепетский и Плавский районы области, откуда ими производилась переброска разведчиков на территорию занятых районов Тульской, Смоленской и Орловской областей.

Согласно нашим разведданным командованием частей Красной армии на тульском направлении проведен ряд успешных боевых операций с применением артиллерии, авиации и пушки системы Костикова. При этом было уничтожено большое количество танков, огневых точек, живой силы и ряд штабов противника, например: благодаря своевременной информации командованию ВВС 3-й армии о местах скопления танков (район ст. Маклец) в момент активных наступательных действий противника на город Сталиногорск нашей авиацией было

уничтожено более 10 танков и до 2 батальонов мотопехоты врага.

В октябре месяце 1942 года было сообщено командованию ВВС 3-й армии о скоплении 100 танков в Тепло-Огаревском районе. Нашей авиацией была проведена боевая операция, в результате чего часть танков была уничтожена, а остальные рассеялись.

В деревне Панино Дедиловского района 29 СД артогнем уничтожено 6 вражеских танков и сожжен обоз с горючим.

В ряде населенных пунктов Дугинского района согласно нашим данным о расположении и скоплении войск противника частями 50-й армии было уничтожено много солдат и офицеров врага.

В ноябре месяце 1941 года командованию 3-й армии было сообщено о концентрации вражеской пехоты в Каменском районе. Открытым нами артиллерийским огнем было уничтожено до 400 немецких солдат.

Кроме разведки тыла немецко-фашистских войск, разведчиками в тылу врага уничтожено: 6 солдат, 3 автомашины, убит 1 автоматчик, выводилась из строя в 30 местах телефонная связь. Помимо этого, вместе с 3 партизанами взорвались здания, где уничтожено 24 немецких разведчика и 24 мотоцикла.

Из всей разведывательной агентуры, направленной в тыл врага, погибло 5 человек и ранено 4 человека. Кроме того, пропало без вести 11 человек и 1 оказался изменником Родины, бывший работник Калужского горотдела милиции Дмитриев Евгений Николаевич, который, будучи направлен в разведку в город Калугу, явился в управу с просьбой устроиться на работу. Спустя несколько дней был завербован немецкими разведывательными органами для проведения шпионско-диверсионной работы в городе Калуге в случае занятия города советскими войсками. Дмитриев арестован и в совершенном преступлении сознался.

Лучшие разведчики, которые проявили мужество и отвагу при выполнении наших заданий в тылу врага, Правительством награждены медалями Союза ССР:

разведчиков - 12 человек,
сотрудников 3-го отделения - 3,
из них значками „Заслуженного работника НКВД“ - 2 человека.

Кроме того, всем сотрудникам 3-го отделения приказом командующего 50-й армии объявлена благодарность.

Из числа имевшейся агентуры передано в развед. отделы частей Красной армии 20 разведчиков и 4 в КРО УНКВД по Тульской обл. Из общего количества разведчиков (900 человек) выбыло в РККА около 600 человек. С оставшейся агентурой поддерживается связь и воспитательная работа.

Согласно спущенной нами в январе месяце с. г. директиве в районах области и городе Туле проводится вербовка и подготовка новой разведывательной агентуры и резидентур для работы в тылу врага.

На 25 марта 1942 года, по области созданы резидентуры в 28 районах, общей численностью 227 человек агентов. В 16 районах эта работа еще не закончена.

Для войсковой разведки немецкого тыла 3-м отделением, кроме ранее приобретенной агентуры, дополнительно завербовано 105 агентов-разведчиков. С этой агентурой поддерживается систематическая связь. В ближайшее время будет составлена программа, по которой она будет готовиться разведывательно-диверсионному делу.

Кроме того, ведется работа по формированию трех разведывательно-диверсионных групп из граждан, знающих или прибывших из Украины, Белоруссии, Латвии и др. республик которые после тщательной подготовки будут переброшены в глубокий тыл...»

Далее в справке говорилось о планах по развитию агентурной работы.

«Мероприятия:

1. Закончить организацию резидентур для работы в тылу врага по всем районам области. Тщательно разработать методы связи и передачи материалов в наш тыл в случае занятия районов немецкими войсками.

2. По районам и городу Туле приобрести необходимое количество конспиративных квартир для резидентур и встречи с ними курьеров-связных.

3. Закончить вербовку секретного осведомления по истребительным батальонам области.

4. Создать в городе Туле запасную резидентуру для работы в тылу врага.

5. Сформировать три разведывательно-диверсионные группы для переброски в глубокий тыл противника.

6. Разработать план и программу подготовки агентурно-разведывательного аппарата

7. Приступить к приобретению курьеров-связных для связи с резидентами, партизанскими отрядами, диверсионными группами.

8. Подобрать необходимый кадр агентов-связников для обучения их приемам технической связи...»

Отдельный раздел справки был посвящен теме материально-технического обеспечения «истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп». Например, «наряду с проведением работы по вооружению и снабжению истребительных батальонов и партизанских отрядов оружием, боеприпасами и снабжением 4-м отделом была произведена закладка партизанских баз с продуктами, вооружением и обмундированием.

В окрестностях города Тулы в лесах непосредственно 4-м отделом было заложено 6 баз, из

них с продовольствием 2, с боеприпасами и взрывчаткой 3 и с обмундированием 1.

Из 6 баз использована 1; 4 до сего времени не вскрыты, а 1 выдана предателем противнику. Кроме этого, по районам области заложено 19 баз, из них использовано 15, осталось неиспользованными - 4.

С подходом фашистских войск к городу Туле и началом активных боевых действий на территории области 6-е Отделение 4-го Отдела непосредственно занялось обеспечением формируемых нами партизанских отрядов, диверсионных групп и разведчиков, забрасываемых в тыл врага, оружием, снаряжением, продуктами питания и всем необходимым».

В «Докладной записке отдела УНКВД по Тульской области о работе с партизанскими отрядами и диверсионными группами»^[278], которая была адресована зам. наркома внутренних дел СССР Ивану Серову, содержатся «сведения о формировании партизанских отрядов и диверсионных групп по городу Туле и Тульской области по состоянию на 10.03.1942».

Таблица. Сведения о формировании партизанских отрядов и диверсионных групп по городу Туле и Тульской области по состоянию на 10.03.1942 г.

№	Наименование районов	Кол-во партизанских отрядов	В них человек	Кол-во диверсионных групп	В них человек
1	Алексинский	5	55	6	20
2	Октябрьский	1	31	1	5
3	Дедиловский	—	—	1	6
4	Веневский	1	13	1	6
5	Плавский	1	17	—	—
6	Одоевский	1	12	3	12
7	Крапивенский	1	9	2	9
8	Дугнинский	1	12	2	8
9	Щекинский	2	19	2	9
10	Мордвесский	1	11	—	—
11	Чернский	1	16	5	15
12	Дубенский	2	36	5	15
13	Калужский	1	15	8	24
14	Арсеньевский	1	15	—	—
15	Черепетский	4	52	5	6
16	Перемышльский	1	13	1	3
17	Ленинский	1	20	4	12
18	Болоховский	1	20	5	15
19	Ефремовский	2	15	1	4
20	Заокский	—	—	2	6
21	Куркинский	—	—	1	3
22	Лаптевский	1	12	1	4
23		1	30	3	13
24	Сафоновский	1	44	—	—
25	Сталиногорский	1	13	3	22
26	Тарусский	1	20	—	—
27	Узловский	1	7	4	12
28	Город Тула	4	61	2	12
Всего		38	557	65	242

Примечание: кроме этого, в городе Туле имеется 25 партизанских групп численностью в 76 чел., действовавших в тылу противника во время обороны г. Тулы.

Осенью 1942 года 4-й отдел продолжал отправлять за линию фронта разведывательно-диверсионные группы и отряды. Например, 1 октября 1942 года в тыл противника «в район объединенных партизанских отрядов к т. Панченко» был переброшен отряд численностью 48 человек. До середины ноября 1942 года связь с ним так и не была установлена^[279].

Приложение

Положение о работе 4-го отдела УНКВД по Тульской области

ЗАДАЧИ 4-го ОТДЕЛА

1. Создание в основных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение с ними надежной связи.

2. Восстановление связи с наиболее ценной и проверенной агентурой органов НКВД, оставшейся на территории, захваченной врагом.

3. Внедрение проверенной агентуры НКВД в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации и действующие там разведывательные и административные органы.

4. Подбор и переброска квалифицированной агентуры НКВД на оккупированную территорию в целях дальнейшего продвижения на собственную территорию Германии и других европейских стран.

5. Практиковать посылку в оккупированные противником советские районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами.

6. Подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение ими надежной связи.

7. Организация нелегальных резидентур в районах, угрожаемых противником, из преданных и проверенных

на нашей работе лиц.

8. Обеспечение разведывательно-диверсионных групп и одиночек, курьеров и маршрутчиков оружием, боеприпасами и продовольствием, средствами связи и соответствующими документами.

ФУНКЦИИ ОТДЕЛЕНИЙ 4-го ОТДЕЛА

1-го отделения - внедрение агентуры НКВД в разведывательные и административные органы противника, в создаваемые на оккупированной территории антисоветские объединения, подготовка и посылка маршрутной агентуры и подбор агентуры для продвижения на собственную территорию противника.

2-го отделения - насаждение нелегальных резидентур в основных населенных пунктах, захваченных противником, и восстановление связи с оставшейся там агентурой НКВД, организация агентурной работы на территории, угрожаемой противником.

3-го отделения - формирование диверсионно-разведывательных и специальных групп.

4-го отделения - материально-технические (снабжение, продовольствие, экипировка, вооружение, средства связи, документы).

5 - Секретариата и Учетной группы при нем.

4-й отдел повседневно учитывает:

а) специально и разведывательно-диверсионные группы сотрудников и агентов-одиночек, выброшенных на территорию врага;

б) результаты боевой и разведывательной деятельности;

в) собирает различные документы, изданные оккупационными военными и гражданскими властями (приказы, инструкции, распоряжения, удостоверения, военные билеты, справки, пропуска, паспорта, газеты, личные документы и проч.).

Все добытые агентурные и документальные данные:
а) об изменниках, находящихся на территории, захваченной врагами, и оказывающих помощь фашистским захватчиками;

б) о разведывательных органах противника, их деятельности и агентуре;

в) об антисоветской деятельности различных политических и церковных формирований и объединений
4-й отдел передает в контрразведывательные и секретно-политические отделы НКВД.

4-й отдел производит разведывательный допрос захваченных пленных, перебежчиков, экипажей самолетов, танков, отдельных парашютистов и диверсантов, используя материалы допроса в своей практической деятельности.

4-й отдел систематически отчитывается о результатах агентурно-оперативной работы перед Управлением НКВД СССР.

Источник: Хранить вечно. Документы 4-го отдела. – Тула, 2007. – С. 45–46.

Приказ командования 50-й армии № 23
с объявлением благодарности сотрудникам УНКВД
по Тульской области, принимавшим активное участие
в партизанском движении
19 декабря 1941 года.

В борьбе с фашистскими захватчиками на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами, руководимыми 4-м отделом Управления НКВД, проделана огромная работа, облегчавшая частям Красной армии выполнение задач по разгрому фашистских варваров.

На территории области действовали и продолжают действовать 221 партизанский отряд и группы...

Партизанскими отрядами и диверсионными группами, по неполным данным, сожжено и уничтожено 15 фашистских танков, один броневик, 102 автомашины с боеприпасами, горючим и продовольствием, 35 мотоциклов, 70 повозок, пущено под откос 2 ж[елезно]д[орожных] состава, перевозившие войска и технику. Истреблено до 1200 фашистских солдат и офицеров. Выведено из строя 5 орудий, 19 пулеметов, 20 автоматов и 85 винтовок...

За указанный период 4-м отделом собраны и переданы командованию весьма ценные данные о противнике, как то: о скоплении мотомехчастей и обозов по 365 населенным пунктам, скоплении войск противника в 670 населенных пунктах, о ремонтно-заправочных базах в 34 населенных пунктах. Выявлено 16 аэродромов и посадочных площадок противника, установлено наличие штабов противника в 194 населенных пунктах и выявлено 950 вражеских огневых точек. Распространено и расклеено до 10 000 листовок, выявлено около 300 изменников Родины...

За успешное выполнение боевой задачи по обеспечению руководства партизанскими отрядами и группами объявляю благодарность:

начальнику 2-го отделения младшему лейтенанту госбезопасности тов. Мокринскому;

начальнику 3-го отделения младшему лейтенанту госбезопасности тов. Гречихину;

начальникам районных отделений НКВД: младшему лейтенанту госбезопасности тов. Щербакову, сержанту госбезопасности тов. Доколину, сержанту госбезопасности тов. Федорову и сотрудникам 4-го отдела товарищам Цареву, Лобашкову, Самсонову, Парамонову, Дюмаеву и Рославкеру.

Командующий войсками 50-й армии

генерал-лейтенант *Болдин*
Член Военного совета *Жаворонков*
Начальник штаба 50-й армии
полковник *Аргунов*

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2002. – С. 445–446.

Из спецсообщения штаба истребительных батальонов НКВД СССР в НКВД СССР о боевой деятельности партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп на временно оккупированной противником территории Тульской области
19 декабря 1941 г.

В связи с переходом в наступление частей Красной армии 4-й отдел УНКВД по Тульской области активизировал деятельность по формированию и переброске в тыл врага партизанских групп и разведчиков.

За время с 1 по 15 декабря им было сформировано и переброшено на территорию, оккупированную противником, 103 партизанские группы общей численностью 347 человек.

По далеко не полным данным, этими партизанскими группами был заминирован 21 участок проселочных и шоссежных дорог, по которым отступали части немецко-фашистской армии.

В результате деятельности партизан за 15 дней декабря 1941 г. подорвано на минах и уничтожено в боях 9 танков, 84 автомашины с пехотой и грузом, 18

мотоциклов, 11 повозок, убито 192 офицера и солдата, взято в плен 4 солдата.

Наиболее характерными фактами из боевой деятельности тульских партизан являются следующие:

1. Ночью 6 декабря 1941 г. части Красной армии начали наступление на с. Руднево Веневского района. Группа партизан под командованием тов. Костромина прорвалась в тыл врага и на тыловых дорогах установила несколько мин. На этих минах подорвались отходящие немецкие автобус и танкетка. Немецкое командование, предположив, что все пути отхода заминированы, приказало своим солдатам уничтожить имеющийся транспорт. Всего ими было уничтожено до 20 автомашин.

2. Партизанами было установлено, что немецкая разведка периодически останавливается на отдых на даче вблизи д. Хавки Веневского района.

В отсутствие немцев дача была заминирована партизанами, 8 декабря 1941 г. на эту дачу пришли и расположились на отдых 24 немецких солдата.

Ночью, когда солдаты заснули, партизаны взорвали дом, а вместе с ним и всех немецких солдат.

3. 10 декабря 1941 г. партизанский отряд численностью 14 человек под командованием тов. Есипова на дороге Шевелевка - Угрюмы организовал засаду немецкому обозу, сопровождавшемуся конвоем в количестве 150 немецких солдат. Подпустив обоз на 10-15 м, партизаны забросали его гранатами и, уничтожив 20 немецких солдат, скрылись. Действия партизан были настолько неожиданны и решительны, что немецкий конвой не успел даже открыть огонь по партизанам.

4. 13 декабря 1941 г. партизаны тт. Гуреев и Родионов установили мины на дороге южнее пос. Щекино. Выполнив задание, они возвращались домой, но были задержаны немецким патрулем, который,

ввиду того что начался бой с наступающими частями Красной армии, посадил задержанных в подвал.

Наблюдая за ходом боя, Гуреев заметил, что продвижению наших бойцов мешают автоматчики, засевшие в одном из домов. Гуреев незаметно для немцев бежал из подвала, скрытно пробрался к нашим бойцам, взял у них несколько гранат и с поднятыми руками направился к дому, где находились немецкие автоматчики. Последние, полагая, что Гуреев сдается, прекратили огонь. Тогда Гуреев, приблизившись к дому на 10 м, бросил в автоматчиков гранату. Взрывом гранаты один автоматчик был убит, остальные разбежались.

Этот маневр облегчил бойцам захват населенного пункта.

За этот же период 4-м отделом УНКВД был направлен в тыл врага 451 разведчик. Они разведали местонахождение:

- штабов частей германской армии – 71;
- аэродромов и посадочных площадок – 26;
- артиллерийских позиций – 73;
- заправочных и ремонтных баз – 22;
- мест скопления мотомехчастей и обозов – 59.

Ими же было выявлено 134 предателя и расклеено в населенных пунктах, оккупированных немцами, до 7000 листовок.

Все собранные материалы разведывательного характера переданы командованию частей Красной армии, которые провели ряд боевых операций, давших положительный результат.

Начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР

Петров

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2002. – С. 449–450.

Отчет диверсионно-разведывательной группы,
оперировавшей в Ленинградской области в тылу
немецких
захватчиков с июня по ноябрь месяц 1942 г.

Диверсионно-разведывательная группа в
количестве 6 человек:

1. Жаворонкова Е.
2. Марков
3. Капралов
4. Рождественский
5. Пастухов
6. Чечеткин

Были по линии отдела кадров при ЦК ВКП (б) в июне
месяце 1942 года направлены в тыл противника
Ленинградской области с диверсионно-
разведывательными целями.

За период с июня по ноябрь месяц 1942 г. группой
проделана следующая диверсионная работа:

В ночь с 29.7 на 30.7-42 г. на железнодорожной
линии Псков – Порохов Ленинградской области,
примерно 18–20 км от гор. Порохова, был пущен под
откос неприятельский военный эшелон в 52 вагона,
который был уничтожен полностью.

На железной дороге для его уничтожения было
заложено 2 фугаса в 10 и 15 кг, которые отстояли друг
от друга на 100 метров.

Когда состав пошел под откос, он нами был из
засады забросан немецкими термитными шарами, что
дало возможность сжечь весь разбитый состав.

Военный эшелон противника имел ценный груз, который доставлял к передовой линии фронта.

В эшелоне следовало:

- 1) 10 вагонов с немецкими солдатами,
- 2) 1 вагон классный с офицерами,
- 3) 19 платформ с автомашинами,
- 4) 10 вагонов с танками и
- 5) 12 вагонов закрытых, установить, что в них находилось, не представляется возможным.

Движение на данном пути было приостановлено на двое суток немцами в связи с ремонтом.

В ночь с 1 на 2 августа 1942 года эта же линия Псков - Порохов Ленинградской области был пущен второй воинский эшелон состоящий из 38 вагонов и следовавший к передовой линии фронта. В составе имелось:

- 1) 17 вагонов солдатами.
- 2) 4 платформы с танками.
- 3) 12 платформ с автомашинами.
- 4) Остальные крытые вагоны, что в последних, установить не удалось. Передние вагоны с паровозом были полностью разбиты, остальные свалились под откос.

После этих операций группа возвратилась на свое место без потерь.

В эту же ночь с 1 на 2 августа 1942 года от ж.-д. линии нами был взорван и сожжен деревянный мост на шоссейной дороге.

В ночь на 4 августа 1942 г. недалеко д. Хрыпино Ленинградской области нами была взорвана зенитная батарея 76-миллиметровая.

За весь период своей деятельности группой было по разным деревням области уничтожено:

- 10 - полицейских,
- 3 - волостных,

12 - человек девушек, как предателей, которые имели близкие связи с немцами. Кроме того, разгромили 3 волости, из которых взяли все находящиеся там документы (были переданы Особому Отделу Северо-Западного фронта).

Боевой эпизод из рапорта.

В 11 часов ночи, в первых числах октября боец Жаворонкова, с двумя партизанскими (так в документе. - *Прим. авт.*) пошла в разведку. Подойдя к дому, ею была замечена лошадь в седле у крайнего дома, и в доме горел свет. Подойдя ближе, была в доме слышна игра на гармошке. Когда Жаворонкова хотела пойти в дом, то на пороге встретила женщину, выходящую из дома. Ошеломленная неожиданностью женщина хотела вернуться обратно, но была под угрозой автомата остановлена.

Когда вошли в дом, то в доме сидели и пьянствовали полицейские. Всего их было 3 человека и хозяин дома. По предложению поднять всем руки вверх нами последние были обысканы, у них были отображены все документы и оружие - винтовки, отойдя от деревни, всех расстреляли.

Из этой операции убитых и раненных с нашей стороны не было.

Все добытые нами документы и фотосъемки были переданы Особому Отделу Северо-Западного фронта.

Таков отчет диверсионной группы за вышеуказанный период работы в тылу врага.

Марков

Жаворонкова

Зам. нач. 4-го отдела УНКВД по ТО

Капитан госбезопасности *Соколов*

19 ноября 1942 года.

Источник: Хранить вечно. Документы 4-го отдела. - Тула, 2007. - С. 71-72.

Глава 17. Ярославская область

За первые месяцы Великой Отечественной войны чекистами был накоплен определенный опыт в сфере организации партизанского движения. Поэтому удалось избежать ряда ошибок, связанных с комплектованием партизанских отрядов на оккупируемых противником территориях. Одна из них – принудительная запись в партизаны.

Так, в подписанной 4 октября 1941 года заместителем начальника Управления НКВД Ярославской области Кримином и начальником транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги Журавлевым директиве № 2-52/011 четко определен порядок формирования партизанских отрядов и диверсионных групп. Боевиков для них предписывалось набирать из наиболее надежных бойцов истребительных батальонов и местных жителей.

Другая важная особенность документа. В нем были подробно расписаны боевые задачи партизанских отрядов и диверсионных групп. Предписывалось воспрепятствовать передвижению и перевозке войск противника, устраивать срыв работы промышленных предприятий, проводить диверсии на аэродромах, электростанциях и топливных базах. Предлагалось разделить все коммуникации (автомобильные и железнодорожные) на участки по 20–25 километров и к каждому «приписать» партизанский отряд или диверсионную группу.

Для срыва работы железнодорожных узлов и промышленных предприятий предлагалось создать диверсионные группы на наиболее важных железнодорожных узлах и станциях.

«Насаждение диверсионных групп на железнодорожных узлах и станциях проводят

непосредственно транспортные органы НКВД в непосредственном контакте с территориальными органами НКВД. Кроме этого, диверсионные группы следует создавать и в других пунктах, исходя из конкретной обстановки»^[280].

Также предписывалось комплектовать диверсионные группы не только мужчинами, но и женщинами. Продиктовано это было несколькими обстоятельствами. Во-первых, пребывание мужского населения призывного возраста на оккупированной противником территории неизбежно было связано с процедурой прохождения учета, регистрации, проверок, а также мобилизации.

Во-вторых, большая часть мужчин была призвана в армию, эвакуирована вглубь страны или приписана к партизанским отрядам. Соответственно, выбор кандидатов на включение в диверсионные группы был ограничен.

Начали функционировать специальные курсы, где краткосрочную подготовку проходили командиры партизанских отрядов и диверсионных групп.

Параллельно с этим начался процесс закладки в схроны вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, продовольствия и одежды. За реализацию этого мероприятия отвечали руководители районных и дорожно-транспортных отделов НКВД.

Особое внимание уделялось вопросам разработки связи и укрытия партизанских отрядов и диверсионных групп в любое время года. Говоря другими словами, велась подготовка лесных лагерей и конспиративных квартир. Также повышенное внимание уделялось вопросам организации связи.

Исходя из трагического опыта первых месяцев войны, теперь кроме курьерской связи (с помощью

связников) предполагалось активно использовать радиосвязь.

В Директиве № 2-52/011 также было указано, что информацию о разработанных оперативных мероприятиях и списки партизанских отрядов надлежит выслать к 15 октября 1941 года. За день до указанной даты от начальников городских и районных отделов НКВД начали поступать доклады о проделанной работе. В одном из них отмечалось: «...состав партизанских отрядов и диверсионных групп подобран из наиболее преданных ВКП(б) и советской власти людей, из числа партийно-советского актива, колхозников... физически здоровых и хорошо знающих условия района, так как большинство состава являются местными уроженцами, а остальная часть состава работает от 3 лет и больше...»[\[281\]](#)

У этих кандидатов был единственный, но очень важный недостаток. Все они перед войной продемонстрировали лояльность советской власти. А значит, именно они попадут в первую очередь в поле зрения органов безопасности оккупационного режима. Соответственно, использовать их на подпольной работе в городах крайне сложно. Другое дело - партизанские отряды. Хотя и там приходилось иногда выходить в села и города.

По состоянию на 20 ноября 1941 года в 28 районах Ярославской области было сформировано 35 партизанских отрядов. Началась закладка вещевых, продовольственных баз и мест хранения вооружения. Предполагалось, что в случае наступления противника личный состав партизанских отрядов группами по 3-4 человека уйдет в заранее оборудованные лесные лагеря.

Рассчитано было заложить 90-суточный запас продовольствия на две тысячи человек. Для этих целей

по заявке УНКВД областной торговый отдел отпустил продуктов на сумму 2 346 500 рублей.

По состоянию на 20 ноября 1941 года на вооружение партизанских отрядов благодаря УНКВД поступило 4147 винтовок и 600 тыс. патронов к ним. Кроме того, «техники УНКВД просмотрели и отремонтировали пятьсот польских винтовок» (вероятно, речь идет о винтовке системы «Маузер» образца 1898-1929 годов, которая состояла на вооружении польской армии, а в 1939 году досталась СССР).

Также было получено сорок пулеметов и 70 тысяч патронов к ним. Гранат: Ф-1 - 10 487 штук; РГД-33 - пятьсот штук; «польских гранат» - одна тысяча штук. В исправительно-трудовых колониях было организовано изготовление гранат типа Ф-1 без детонатора, взрывателем служила специально изготовленная спичка. К 20 ноября 1941 года их было выпущено 30 тысяч штук. Там же начался выпуск мин для партизанских отрядов. Планировалось изготовить не менее семисот штук.

Для проведения диверсионных актов на одном из областных предприятий наладили выпуск специального приспособления к винтовке для бесшумной стрельбы, которое позволяло вести прицельный огонь на дальность 250-300 метров. Была изобретена, изготовлена и опробована «мортирка» к русской трехлинейной винтовке, которая позволяла производить прицельный огонь бутылками с зажигательной жидкостью на дальность до ста метров.

В ноябре 1941 года в Ярославле и 20 западных и прилегающих к железнодорожным и шоссейным путям сообщения районах области были сформированы разведывательные и диверсионные группы. Перед ними стояла задача проникновения в разведывательные и административные органы противника, выявление

предателей, совершение диверсионных и террористических актов.

По состоянию на 15 ноября 1941 года в Ярославле были включены в работу 24 группы в составе 187 человек, из них - 16 диверсионно-разведывательных групп, а 8 - глубоко законспирированных групп чисто разведывательного характера.

Для каждой из групп в соответствии с характером решаемых задач были заложены тайники с оружием, боеприпасами, отравляющими веществами, медикаментами и продовольственные базы. Например, для разведывательно-диверсионной группы «Шилова» предназначалось пять пистолетов и 500 патронов, двести килограммов взрывчатых веществ, 150 гранат, сто зажигательных бутылок, медикаменты и продовольствие.

В Ярославской области к 1 ноября 1941 года было подготовлено 42 разведывательных и диверсионных группы общей численностью 256 человек. Особое внимание было уделено крупным городам и железнодорожным узлам: Костроме, Рыбинску, Данилову, Ростову и Бую. Кроме этого, оперативно-чекистским отделом Волголага на Рыбинском, Угличском и Шекснинском гидроузлах было подготовлено пять разведывательно-диверсионных групп. Для членов этих формирований были созданы курсы по обучению диверсионной деятельности. Первый выпуск (35 слушателей) состоялся 22 ноября 1941 года.

Где готовили кадры для зафронтной работы

Подробнее расскажем об упоминавшихся выше десятидневных курсах подготовки руководителей партизанских отрядов и диверсионных групп. В Ярославской области, как и в других прифронтных областях, они действовали при УНКВД. На их организацию ярославский облисполком выделил 20

тысяч рублей. К 19 ноября 1941 года их окончили 97 человек. Программа подготовки была рассчитана на 60 часов.

А с 6 ноября 1941 года начали действовать курсы подготовки личного состава партизанских отрядов. Программа обучения была разработана сотрудниками Четвертого отдела УНКВД и включала в себя следующие темы:

«Задачи партизанского движения (2 часа).

Методы и способы ведения партизанской борьбы (4 часа).

Виды взрывчатых веществ и способы их применения (8 часов).

Организация и задачи разведки в партизанских отрядах (2 часа).

Организация и служба связи в партизанских отрядах (2 часа).

Умение пользоваться картой и компасом (2 часа).

Организация санитарной службы и оказание первой помощи при ранениях и других болезнях в партизанском отряде (2 часа)».

В программе не случайно отсутствуют занятия по стрельбе, метанию гранаты и т. п. Слушатели курсов отбирались из числа бойцов истребительных батальонов, уже прошедших курс начальной военной подготовки. К тому же многие из них уже успели принять участие в антидиверсионных операциях, участвуя в задержаниях вражеских парашютистов и сигнальщиков.

Занятия маскировали под обычную подготовку личного состава истребительных батальонов. Например, приглашенным читать специальные дисциплины (минно-подрывное дело и военную топографию) командирам Красной армии говорили, что слушатели – один из взводов истребительного батальона. Формально так оно и было.

Когда угроза оккупации области ослабла

К декабрю 1941 года войска противника были измотаны и остановлены. Вероятность оккупации Ярославской области снизилась. Это отразилось на деятельности Четвертого отдела УНКВД. Так, 19 декабря 1941 года заместитель начальника УНКВД Кримиан направил начальникам городских и районных отделов НКВД распоряжение № 1149/01. В нем, в частности, говорилось: «Закладку тайников оружия и боеприпасов, а также продбаз для агентуры и партизанских отрядов до особого распоряжения приостановите. Места для тайников и продбаз, не подобранных до сего времени соответственно плану спецработы, продолжайте подбирать и закончите эту работу в недельный срок...»

В связи с успешным развитием контрнаступления Красной армии 3 февраля 1942 года начальникам городских и районных отделов НКВД было разъяснено: «...по распоряжению зам. нач. УНКВД Ярославской области капитана государственной безопасности тов. Кримиана все заложенное оружие и боеприпасы из баз партизанских отрядов немедленно изымите, приведите оружие в надлежащий порядок и используйте его для истребительных батальонов».

Однако Управление НКВД Ярославской области продолжало находиться в готовности к борьбе в условиях оккупации. 12 февраля 1942 года заместитель начальника УНКВД капитан государственной безопасности Кримиан указывал: «...в некоторых районах области в связи с тем, что фронт под ударами Красной армии отодвигается на запад, отмечено значительное уменьшение кадров партизан и ослабление работы... с ними».

Кримиан отдал распоряжение:

«Кадры партизанских отрядов строго учитывать и проводить дальнейшее их обучение в составе истребительных батальонов...

Принять меры к сохранению этих кадров в районах...

Договориться с местными военными комиссариатами об освобождении кадров партизан от призыва в армию...»

Работа по организации партизанской деятельности в случае оккупации Ярославской области продолжалась до середины 1943 года^[282]. Объем и масштаб работы, проделанной ярославскими чекистами, впечатляет.

В 1942 году активизировалась деятельность Четвертых отделов областных управлений НКВД в сфере подготовки и заброски за линию фронта разведывательно-диверсионных групп. Другая задача – поддержка набирающего силу партизанского движения в тылу врага.

Отряд «Ярославец»

Один из источников комплектования разведывательно-диверсионных групп – Волголаг. Планировалось использовать на подпольной работе 74 человека из числа заключенных. В декабре 1941 года начальник Ярославского УНКВД Владимир Губин направил заместителям Народного комиссара внутренних дел СССР Кобулову и Меркулову документ, в котором, в частности, говорилось:

«На случай временного оставления территории Ярославской области для организации боевых террористических групп в тылу противника нами из числа заключенных Волголага, подавших ходатайство об отправке их на фронт борьбы с фашистскими захватчиками, отобрано 65 человек... установлено, что отобранные лица вполне подходят для указанной

работы в тылу противника и полны решимости вести любыми методами борьбу с фашистскими захватчиками. Использование их мыслится созданием боевых террористических групп в городах: Ярославль, Рыбинск и Кострома»^[283].

Среди тех, чьи ходатайства были удовлетворены, укажем, например, назначенного комиссаром отряда Михаила Снеткова – бывший сотрудник УНКВД попал в Волголаг за выявленные факты жесткого обращения с подследственными. Боец Федор Герасимчук, бывший директор московского магазина-треста «Главмясосбыт», был осужден по хозяйственным делам. Боец Колемасов получил десять лет лагерей по закону о расхищении социалистической собственности от 7 августа 1937 года (т. н. закон о трех колосках. – *Прим. авт.*)^[284]. В отряд не попали осужденные по политическим статьям и профессиональные уголовники.

30 января 1942 из Москвы пришел ответ за подписью Павла Судоплатова. Вот что сообщалось в письме.

«По возбужденному вами ходатайству заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР тов. Кобулов санкционировал создание диверсионной группы из состава представленных вами заключенных.

Из 52 человек нами отклонено 7, а по 45 человек 1-м спецотделом НКВД оформляется досрочное освобождение.

Формирование, подготовку и оснащение групп прошу произвести в срок указанный планом.

Командиру группы – ст. лейтенанту государственной безопасности тов. Соколову прошу оказывать всемирную помощь.

По завершению формирования и выброске группы прошу предоставить подробную докладную записку для доклада тов. Кобулову»^[285].

И такой документ сохранился в архиве УФСБ по Ярославской области.

«Начальнику 4-го Управления НКВД СССР майору госбезопасности товарищу Судоплатову.

В соответствии с утвержденным заместителем наркома внутренних дел СССР тов. Кобуловым планом, УНКВД Ярославской области сформирован, экипирован и переброшен в тыл противника отряд в составе 65 человек. Личный состав состоит из 44 человек, бывших заключенных Волголага (осужденные за должностные и воинские преступления, в прошлом работники НКВД и комсостав Красной армии), 4 человека подростки 16-17 лет, воспитанники детской колонии НКВД, 7 человек из партийного актива, товарищи, готовившиеся нами для руководства партизанскими отрядами, 6 человек – работники УНКВД, в числе 3 девушки-комсомолки, изъявившие добровольное желание вступить в отряд в качестве медсестер. Руководство отряда прислано из НКВД СССР, командир отряда старший лейтенант госбезопасности тов. Соколов Б. Л.

С 3 по 13 февраля 1942 года отряд прошел спецподготовку, ознакомлен с разного рода оружием, взрыввеществами, ходьбой на лыжах и умением пользоваться ими в боевой обстановке. Прошел стрелковую и тактическую подготовку.

Начальник управления НКВД Ярославской области майор Государственной безопасности Губин»^[286].

В тыл противника отряд был выведен в пешем порядке 24 февраля 1942 года. В течение полугода действовал на оккупированной немцами территории Смоленской области. За это время партизаны уничтожили 1137 немецких солдат и офицеров, 147 полицейских, взорвали 12 мостов, 2 артиллерийских склада, произвели крушение 4 вражеских эшелонов.

Было получено много разведывательных и агентурных данных.

В немецком тылу «Ярославец» сформировал еще три партизанских отряда из местных жителей. «Профессиональным» партизанам помогали 85 человек. Агент по кличке Яша, внедренный в немецкую разведку, помогал выявлять немецкую агентуру, действовавшую против партизан. Затем он сумел внедриться в немецкую разведывательно-диверсионную школу в селе Дубовицы. Оттуда он передал в отряд данные на курсантов и преподавателей школы, а потом помогал в уничтожении этой разведшколы партизанами.

Разведчица отряда Вера была устроена в немецкую военную комендатуру, добывала важные военные сведения, доставала чистые бланки паспортов, обеспечивала партизан пропусками.

Еще одной разведчице, Лиде, удалось устроиться в другую комендатуру. С ее помощью в результате ночного налета была разгромлена комендатура и уничтожен резидент немецких спецслужб.

В августе 1942 года по указанию руководства УНКВД отряд «Ярославец» вышел из-за линии фронта^[287].

А в Москву было отправлено донесение о результатах шестимесячной зафронтной деятельности «отряда Особого Назначения Ярославской области» (так в тексте документа был назван отряд «Ярославец»).

«...За весь период своей боевой деятельности отрядом проделана следующая работа.

Проведено крушение 4 воинских эшелонов противника с живой силой и техникой, в результате которых было уничтожено и повреждено:

танков - 42;

бронемашин - 12;

автомашин - 37;

тягачей - 12;
паровозов - 4;
вагонов - 141;
лошадей - 150;
военного имущества - 8 ваг.

Первый воинский эшелон противника был пущен под откос в районе совхоза Шокино (18 км западнее Ярцева) 10 июня 1942 г. (так в документе; скорее всего, должно было быть указано 10 мая. - *Прим. авт.*)

В результате этого крушения уничтожено и повреждено около 20 танков, 12 бронемашин и до 100 солдат и офицеров.

Второе крушение воинского эшелона было произведено 4 июня 1942 г. в районе ст. Свищево (14 км западнее Ярцева).

В результате разбито и повреждено 22 танка, 15 автомашин, 12 тягачей, до 8 вагонов с воинским имуществом и убито около 200 солдат и офицеров. Состав эшелона 50 вагонов.

Крушение третьего эшелона осуществлено 7 июня 1942 г. в районе Стогово (10 км западнее Ярцева). При этом был разбит паровоз с двумя вагонами со взрывчатыми веществами.

И, наконец, четвертый эшелон был спущен под откос 1 июля 1942 г. в районе ст. Дурово (6 км восточнее Сафонова).

В результате этого крушения уничтожено около 500 солдат и офицеров, 150 лошадей и 20 автомашин. Состав эшелона 50 вагонов.

Крушение всех этих поездов организовано путем мощного взрыва самого паровоза детонаторами натяжного действия немецкого образца - при большой скорости движения эшелонов. Благодаря этому абсолютное большинство вагонов разбивались вдребезги.

Убито:

немецких офицеров и солдат —1137;
полицейских и предателей - 102.

Захвачены и переброшены через линию фронта в распоряжение ОО дивизии (Особого отдела НКВД. - *Прим. авт.*) шпионов и диверсантов - 28

Порвано линий связи общим протяжением двадцать километров.

Линия связи рвалась преимущественно на тракте Белый - Смоленск и между немецкими гарнизонами Ярцево - Духовщина, Бор - Околица, Самуилово - Воротищино и др.

Нарушение связи между гарнизонами противника в этих районах отрядом осуществлялось систематически.

Взорвано 2 артиллерийских склада: первый - в районе д. Никитино 19/07-42 г. и второй в лесу у Мальцева Ярцевского р-на 6/07-42 г., в результате чего уничтожено:

пороха 100 ящ.;

снарядов 350 (ящиков. - *Прим. авт.*);

гранат 35 (ящиков. - *Прим. авт.*);

патронов 35 (ящиков. - *Прим. авт.*).

Заминировано несколько км дорог и шоссе по магистрали. 21/07-42 г. в д. Песнево Духовщинского района разгромлен и уничтожен один полицейский штаб, в результате... убито 14 работников штаба, во главе с нач. волостной полиции Дорофеевым. Из числа патриотов и советского актива временно оккупированных районов сформировано 3 самостоятельных партизанских отряда, два из них по 25 человек и один - из 13 человек. Эти отряды полностью вооружены. Эти отряды были созданы в д. Болдино-Фролово Духовщинского р-на и направлены в распоряжение объединенного партизанского отряда Бати.

Насаждено разведывательной агентуры в количестве 85 чел.

На шоссе Духовщина - Ярцево, в районе д. Мальцево, противотанковой гранатой подорвана одна сопровождаемая усиленной охраной легковая автомашина, и есть предположение, что при этом убиты крупные чины германской армии.

Захвачена и передана 179-й стр. (стрелковой. - *Прим. авт.*) дивизии одна крупнокалиберная пушка.

Передан 4-му Управлению НКВД СССР по радиации одновременно ряд весьма важных военно-разведывательных сводок о скоплении и передвижении войск противника, о наличии техники, аэродромов и расположении складов боеприпасов.

По этим разведывательным данным нашей авиацией был совершен ряд удачных налетов.

Разбросано в тылу немцев около 10 тысяч советских листовок.

Установлена и уничтожена при помощи ОО НКВД 179 СД функционирующая в с. Дубовицах Пречистенского района Смоленской области одна созданная немцами школа, которая подготавливала разведчиков и диверсантов для работы в тылу Красной армии. Следствие по делу курсантов этой школы проводилось ОО НКВД 22-й армии.

Выявлена, разоружена и передана в распоряжение ОО НКВД 179-й стр. дивизии одна бандитская группа в числе 16 человек, действующая под видом партизанского отряда.

Разгромлен обоз противника в 40 подвод с продовольствием и боеприпасами.

Разновременно в общей сложности отрядом уничтожено 13 стратегически важных мостов. В частности, взорван мост по шоссе Ярцево - Духовщина в районе д. Третьяково, который имел в длину 41 м и в ширину 8 м. Мост восстанавливался немцами в течение 15 дней. За плохую охрану этого моста немецким командованием было расстреляно 11 полицейских и 28

австрийских солдат. Два моста уничтожены на тракте Духовщина – Смоленск в районе д. Зуево и Топорово (мост у Топорово длиной в 100 метров). После уничтожения этих мостов противник совершенно прекратил всякое движение по этому тракту.

Захвачено трофеев: 4 пулемета, 200 гранат, 20 винтовок, 18 пистолетов, 10 000 шт. патронов, около одной тонны толу и много других боеприпасов. За указанный период времени отряд имеет потери убитыми – 9 чел.

Из числа бойцов отряда, оказавшихся трусами и предателями, расстреляно командованием отряда – 3 человека.

В апреле м-це командованием Калининского фронта за образцовую и самоотверженную работу в тылу немцев награждены правительственными наградами 11 человек командиров и бойцов отряда.

В настоящее время отряд представляет из себя хорошо организованную, высоко дисциплинированную и опытную боевую единицу, вполне способную на выполнение любых боевых заданий.

Отряд в данное время находится на отдыхе вблизи города Ярославля. По указанию 4-го Управления НКВД СССР отряд разбивается на мелкие диверсионно-разведывательные группы в 5–8 человек, которые будут снабжены рациями и вновь заброшены в тыл противника»^[288].

«Наследники» отряда «Специального Назначения»

В сентябре 1942 года на базе «Ярославца» были созданы четыре разведывательно-диверсионные группы: «Суворовец», «Кутузовец», «Сусанинец» и «Пугачевцы»^[289].

Отряд «Суворовец» под командованием Е. С. Лемешевского в составе 16 человек был выведен в тыл противника 11 ноября 1942 года. Начал действовать в западных районах Калининской области. С боями прошел Смоленскую, Ленинградскую и Псковскую области. Оказавшись в 20-х числах декабря 1942 года в Псковской области, приступил к основной деятельности: была создана разведывательная сеть из более 30 местных жителей, в том числе 11 сотрудничавших с нацистами (в их числе два волостных бургомистра и шесть старост); из них 23 человека находились в Пскове и по 4 в Порхове и Острове. Отряд взорвал 3 эшелона противника с живой силой и техникой, уничтожил 6 предателей. 8 августа 1943 года отряд, уходя от преследования карателей, вышел в партизанский край в Россонском районе Витебской области. Всего партизаны проделали путь около 8 тыс. км. Через год после начала деятельности отряд соединился с наступающей Красной армией и вернулся на базу.

В сентябре - ноябре 1942 года были сформированы отряды «Кутузовцы» и «Пугачевцы», позднее объединившиеся как «Кутузовцы» в составе 27 человек под командованием М. Г. Шатова. С декабря 1942 года действовал на Калининском фронте в распоряжении Ярославской 234-й коммунистической стрелковой дивизии. По выполнении задания отряд вернулся в Ярославль, личный состав пошел на пополнение частей Красной армии.

Отряд «Сусанинец» в течение 6 месяцев действовал в тылу врага также в Смоленской области, предназначался к заброске в Минск, но затем был передан в распоряжение НКВД СССР^[290].

Глава 18. Готовясь к тотальной войне

Отсутствие в структуре регионального Управления НКВД 4-го отдела не означало, что на подконтрольной территории не занимались вопросами подготовки к возможной оккупации противником.

Через неделю после начала войны, 1 июля 1941 года, была издана Директива НКГБ СССР № 168/ш «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени». Согласно тексту данного документа:

«1. Весь негласный штатный аппарат НКГБ, сохранившийся от расшифровки, подготовить для оставления на территории в случае занятия ее врагом для нелегальной работы против захватчиков.

Аппарат должен быть разделен на небольшие резидентуры, которые должны быть связаны как с подпольными организациями ВКП(б), так и с соответствующими органами НКГБ на территории СССР.

Способы связи (радио, шифры, оказии и пр.) должны быть заблаговременно определены. Перед резидентурами поставить задачу организации диверсионно-террористической и разведывательной работы против врага.

2. Из нерасшифрованной агентурно-осведомительной сети также составить отдельные самостоятельные резидентуры, которые должны вести активную борьбу с врагом.

В резидентуры как штатных негласных работников НКГБ, так и агентурно-осведомительной сети нужно выделять проверенных, надежных, смелых, преданных делу партии Ленина – Сталина людей, умеющих владеть оружием, организовать осуществление поставленных перед ними задач и соблюдать строжайшую конспирацию.

3. В целях зашифровки этих работников необходимо заранее снабдить их соответствующими фиктивными документами, средствами борьбы (оружие, взрыв вещества, средства связи и т. д.).

4. В отдельных случаях допустим перевод на нелегальное положение и гласных сотрудников органов НКГБ, но при условии обеспечения тщательной зашифровки этого мероприятия в каждом отдельном случае.

Сотрудники НКГБ, как правило, на нелегальное положение должны переводиться в местностях, где они мало известны населению.

5. Также заблаговременно необходимо подготовить для упомянутых выше резидентур и отдельных работников-нелегалов соответствующие конспиративные квартиры и явочные пункты, должным образом зашифрованные.

6. В качестве одного из методов зашифровки агентуры, оставляемой на занятой врагом территории, практиковать фиктивные аресты и заключение в тюрьму якобы за антигосударственные преступления отдельных влиятельных агентов, осведомителей...

7. В качестве основной задачи перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР...»[\[291\]](#)

Дальний Восток и Забайкалье

Согласно приказу наркома госбезопасности СССР № 00260 от 4 июля 1941 года из «работников Первого (разведка. - *Прим. авт.*), Второго (контрразведка. - *Прим. авт.*) и Третьего (секретно-политическое. - *Прим. авт.*) управлений НКГБ СССР для проведения ряда агентурно-оперативных мероприятий в Забайкалье и на Дальнем Востоке на случай возникновения войны Японии с Советским Союзом» была сформирована оперативная группа.

Сотрудники группы в количестве 32 человек были распределены в УНКВД по Читинской области, Хабаровскому и Приморскому краям. Основной задачей, поставленной перед оперативной группой руководством Наркомата, являлась практическая помощь местным управлениям в реализации директивы наркома № 168/Ш.

На основе изучения «Докладной записки начальника опергруппы НКВД СССР № 0717 начальнику 1-го Управления НКВД СССР о работе оперативной группы за период с 18 июля по 1 октября 1941 года» может сделать как минимум два вывода.

Во-первых, в первые недели войны вопросами организации разведки и диверсий занимались сотрудники внешней разведки, иначе как объяснить тот факт, что о проделанной работе чекисты отчитываются руководителю именно этого подразделения.

Во-вторых, можно узнать, как организовывались резидентуры и формировались партизанские отряды на территориях, вероятность захвата противником (в данном случае Японией) которых была меньше, чем на западе СССР.

«...работа группы должна была состоять: из формирования партизанских отрядов для действия в тылу противника и на нашей территории в случае временного ее занятия противником; из формирования групп „Д“ с задачами разрушения коммуникаций противника, объектов, имеющих важное значение в военное время, разгрома его разведывательных органов, вывода на нашу территорию установленных разведчиков, сотрудников органов разведки противника, захвата архивов и оперативных документов разведывательных, полицейских и иных специальных органов противника; из участия в формировании истребительных батальонов.

Кроме этого, оперативная группа должна была заниматься: созданием специальных резидентур с расчетом на глубокую их зашифровку и сохранение от провала в тылу противника на случай временного занятия им нашей территории...»

Вот какие были достигнуты результаты:

«I. По УНКВД по Читинской области.

1. В наиболее уязвимых районах и стратегически важных пунктах области создано 14 партизанских отрядов численностью 840 человек. Эти отряды состоят из старого партизанского актива и молодежи, партийно-комсомольского актива. Специально отобранный руководящий состав отрядов прошел в г. Чите десятидневную подготовку по подрывному делу, освоению оружия иностранных образцов и тактике партизанской войны.

Разработаны подробные планы действий каждого отряда, очерчены районы операций, подобраны пункты укрытия в тайге, разработан порядок пополнения и снабжения отрядов боеприпасами, установлены пункты сбора партизанских отрядов.

2. Создано 15 групп „Д“ (диверсии. - *Прим. авт.*) численностью 65 человек для действия на нашей территории в случае временного занятия ее противником. Все группы обеспечены необходимым количеством взрывчатых материалов. В случае необходимости часть этих групп может быть переброшена в Северную Маньчжурию.

3. Создано 56 специальных резидентур общим количеством 272 агента для связи партизанских отрядов с населенными пунктами и сбора разведывательных данных в тылу противника. Кроме этого, подобрано 27 человек, которые не сведены в резидентуры, а предназначены для индивидуальной связи с ними. Эти резидентуры помимо обслуживания

партизанских отрядов будут использованы разведотделом Забайкальского военного округа.

4. Подобрано и передано в распоряжение РО Забайкальского военного округа 250 человек из числа бывших партизан и бывших закордонных агентов для использования их по линии „Д“.

5. По линии УНКВД создано четыре группы „Д“ (45 человек) и подобрано 10 агентов для диверсионно-разведывательной деятельности на территории Маньчжурии. Две группы „Д“ (18 человек) созданы в Нерчинско-Заводском районе и будут использованы в районе Трехречья. Четыре человека из состава этих групп уже переброшены в район Трехречья на 80-90 км вглубь от границы с целью разведки маршрута.

Десять агентов, предназначенных для разведывательной работы в Маньчжурии, разбиты на пять групп. Первая группа во главе с закордонным агентом „Ханом“ выбрасывается на ст. Барим КВЖД, вторая, возглавляемая закордонным агентом „Богданычем“, направляется на железнодорожную станцию Якэши КВЖД и т. д.

Сформирована специальная конная группа „Д“ численностью 24 человека для уничтожения складов горючего и паровой мельницы в Драгоценке.

II. По УНКВД по Хабаровскому краю.

1. По краю создано 102 истребительных отряда численностью 14 600 человек. В каждом из истребительных отрядов выделяется особое партизанское ядро. С личным составом истребительных отрядов ведутся под видом ОСОАВИАХИМа военные занятия.

2. Сформировано 14 групп „Д“ численностью 128 человек...

3. Создано 123 специальные резидентуры (из них 8 женских) численностью 658 человек для действий на нашей территории в случае занятия ее противником.

Организовано специальное обучение этой категории агентуры диверсионной технике. Обучение этой агентуры проводится оперативным составом, специально прошедшим шестидневные сборы по „Д“ технике.

4. Подобрано и передано в распоряжение разведотдела Дальневосточного фронта для действий в тылу противника по линии „Д“ 867 человек.

5. Сформировано 17 разведывательных групп численностью 55 человек, из которых уже переброшено за кордон четыре группы по 10 человек.

Остальные группы подготавливаются к переброске в ближайшее время. В задачу этих групп входит разведка маршрутов для движения групп „Д“ и партизанских отрядов.

Сотрудники оперативной группы... с целью оказания практической помощи по указанным выше вопросам специально выезжали на Сахалин. По Сахалинской области сформировано шесть истребительных подразделений общим количеством 1007 человек. Эти подразделения в случае временного занятия Сахалина японцами развернутся в партизанские отряды. Для партизанских отрядов создаются базы в тайге. Во время пребывания на Сахалине ими были разработаны планы интернирования японских подданных, работающих на концессиях в Дуэ и в Катангли Восточно-Сахалинского района на случай возникновения войны с Японией.

По области создано 29 специальных резидентур (в том числе 7 женских) численностью 89 человек.

III. По УНКВД по Приморскому краю.

1. Сформировано семь партизанских отрядов численностью 1000 человек, с которыми проведены 10-дневные учебные сборы. Вслед за окончанием этих сборов проведена специальная 15-дневная подготовка из числа партизан-танкистов, артиллеристов и подрывников в количестве 100 человек, пулеметчиков и

минометчиков – 108 человек, нач. состава партизанских отрядов – 41 человек. Все отряды обеспечены на случай активных действий вооружением и продовольствием, которое сосредоточивается на специально подобранных базах в тайге.

Эти партизанские отряды, состоящие в основном из старых дальневосточных партизан, хорошо знающих Приморье и прилегающие к нему районы Маньчжурии, будут действовать в зависимости от сложившейся обстановки и на нашей территории, и за кордоном.

Подводя итог выполнения этих задач, поставленных перед оперативной группой НКВД СССР, видно, что местные управления НКВД вместе с сотрудниками оперативной группы провели работу по выполнению директивы наркома № 168/ш, отражающуюся в следующих цифрах:

а) сформировано 123 партизанских отряда численностью 16 440 человек;

б) создана 41 группа „Д“ численностью 338 человек;

в) создано 219 специальных резидентур численностью 1057 человек;

г) подобрано и передано в РО армий и округов 1267 человек;

д) переброшено за кордон с разведывательными заданиями 25 человек и подготавливается к переброске за кордон в ближайшее время 76 агентов с разведывательными и контрразведывательными заданиями»^[292].

20 октября 1941 года в структуре УНКВД по Хабаровскому и Приморскому краю, а также Читинской области были созданы 4-е отделы, которые были укомплектованы за счет сотрудников данных управлений^[293].

А уже 9 января 1942 года начальник УНКВД по Хабаровскому краю Сергей Гоглидзе доложил

руководству наркомата о том, что «для подготовки кадров диверсантов на случай оккупации Дальнего Востока» с 20 января 1942 года в Хабаровске начнет работать «специальная школа с месячным сроком обучения. Школа рассчитана на десять выпусков по 100 человек в каждом. Школа будет комплектоваться из числа проверенных, преданных, смелых, самоотверженных, изъявивших готовность действовать в тылу противника бойцов истребительных батальонов и лиц, состоящих на спецучете (бронированных)...».

В конце декабря 1941 года уже была отобрана группа для первого набора школы: «100 таких товарищей из рабочих и служащих предприятий г. Хабаровска, из которых 17 человек забронированных за заводами имени Молотова, Орджоникидзе и Кирова».

Также Сергей Гоглидзе предложил: «в целях сохранения конспирации необходимо: направление в назначенную школу производить через Хабаровский краевой военный комиссариат, которому следует поручить вызов лиц согласно представленным нами спискам как на военную подготовку с зачислением их в команду с условным номером, оставив персональный учет и распоряжение этими лицами за органами НКВД»^[294].

Справедливости ради отметим, что в Хабаровском крае дело не ограничилось перечисленными выше мероприятиями. В подразделения НКВД и НКГБ подбирались кадры из призывников и бойцов Красной армии для возможного участия в подполье. В тайге создавались базы, закладывались запасы оружия, боеприпасов и продовольствия, формировались партизанские отряды, определялись районы их возможного действия. Были разработаны планы по осуществлению при необходимости взрывов крупных объектов, в частности в Хабаровске – взрыва здания

Управления госбезопасности, Совкино, заводов, узлов связи и т. п. [\[295\]](#)

В августе 1942 года в Центральном штабе партизанского движения обратили внимание на то, что «на Дальнем Востоке в настоящее время не организован штаб по руководству партизанским движением. В связи с этим было принято решение «возложить работу по организации партизанских отрядов на УНКВД и партийные органы. Все расходы, связанные с подготовкой кадров для партизанских отрядов и обеспечением материальной базы, финансируются Центральным штабом партизанского движения при Ставке Главного Командования» [\[296\]](#).

Хотя реакция была запоздалой. По состоянию на 7 сентября 1942 года:

«По подготовке партизанского движения в Приморском крае проделана следующая работа: организованы и полностью укомплектованы личным составом, не считая трех районов - Советского, Черниговского и Спасского, где работа еще не закончена, 95 отрядов, из них 50 пеших, 45 конных, общим количеством бойцов 3723 человека, и том числе коммунистов - 1355, комсомольцев - 152. Комполитсостав подобран и утвержден. Весь личный состав отрядов в персональном порядке подбирался лично первыми секретарями райкомов ВКП(б) и начальниками райотделов НКВД. Намечены районы действий для каждого партизанского отряда и базы снабжения. Краевым руководством выделена группа ответственных работников для организации подвоза продзапасов к базам снабжения партизанских отрядов, обкомом ВКП(б) в районы были посланы члены бюро и ответственные работники.

В первой половине сентября проводим краткосрочные сборы всех командиров отрядов по

специальной программе». Это фрагмент «сообщения секретаря Приморского крайкома ВКП(б) и начальника УНКВД по Приморскому краю № 75104 в Центральный штаб партизанского движения и НКВД СССР о мероприятиях по подготовке партизанских отрядов для действий в тылу противника в случае нападения Японии на СССР»^[297].

Еврейская автономная область

Готовясь к возможному нападению со стороны Японии, биробиджанские контрразведчики к сентябрю 1941 года сформировали 7 истребительных батальонов, дислоцировавшихся в Биробиджане, Облучье, Бире, Амурзете, Ленинском и Смидовиче. Поскольку не исключалась возможность оккупации советской территории японскими войсками, на базе истребительных батальонов планировалось создать 10 партизанских отрядов.

Для борьбы в тылу врага к концу октября 1941 года было создано 12 разведывательно-диверсионных резидентур: три в Биробиджане, две в Облучье, по одной в поселках Бирушка и Лондоко, на станциях Бира и Ин, на прииске Сутара, в селах Ленинском и Лазарево. Всего планировалось сформировать 32 подпольные группы в 26 населенных пунктах автономии. Кроме этого, были подготовлены 4 диверсионно-разведывательные группы для ведения активной разведки на территории противника: одна группа в Биробиджанском районе (три человека), одна – в Ленинском районе (пять человек) и две группы по три человека каждая – в Бирском районе.

Тамбовская область

Летом 1942 года в связи с приближением гитлеровцев к границам области активизировалась

деятельность УНКВД по подготовке к развертыванию партизанского движения на территории Тамбовской области. Директивой начальника областного управления НКВД от 13 июля 1942 года № 651/м районным отделам предлагалось в кратчайшие сроки организовать базы для партизанских отрядов, заново сформировать партизанские отряды в каждом районе области.

К началу сентября 1942 года были подведены предварительные итоги этой работы. Оказалось, что в Жердевском и Пичаевском районах отряды так и не были сформированы. В Алгасовском, Бондарском, Гавриловском, Глазковском районах не был подобран командно-политический состав партизанских отрядов. А в тех районах, где отряды все же были сформированы, часть бойцов и командиров оказались непригодными для выполнения заданий в тылу противника по морально-волевым качествам и по состоянию здоровья.

3 сентября 1942 года директивным указанием № 967/а первым секретарям горкомов и райкомов партии, начальникам районных отделов НКВД Тамбовской области предлагалось в декадный срок пересмотреть личный состав партизанских отрядов, оставив в них пригодных к борьбе в тылу противника. Со всех прошедших индивидуальное собеседование и отобранных в отряд требовалось взять подписку и привести их к присяге.

К октябрю 1942 года на территории Тамбовской области было организовано 118 партизанских отрядов и групп. Они имелись во всех районах и городах и объединяли 3006 человек. Но к выполнению боевых задач в тылу противника они не приступили, так как предназначались, прежде всего, для деятельности на территории собственных районов, которые вражеской оккупации так и не подверглись [\[298\]](#).

Армянская ССР

13 сентября 1941 года НКВД Армянской ССР разослал начальникам райотделов и горотделов Указание № 01/542, где сообщалось о необходимости создавать оперативно-боевые группы.

«По количеству полученного вами оружия при каждом ГО и РО НКВД из сотрудников НКВД организовать оперативно-боевые группы.

В случае некомплекта в группы можно включать членов ВКП(б) не из [числа] сотрудников НКВД.

Два раза в месяц по воскресным дням с оперативно-боевыми группами проводите занятия с выходом в поле для тренировки личного состава в ходьбе по пересеченной местности, умения ориентироваться на местности и приспособляться к условиям пребывания в горах, в лесу.

Помимо этого, по согласованию с секретарем РК ВКП(б) составить список партизанского отряда района, ни в коем случае не разглашая этот список.

В партизанские отряды можно включать и ответственных работников района, членов ВКП(б) и беспартийных...»[\[299\]](#)

Аналогичные сообщения поступили в Центральный штаб партизанского движения и НКВД СССР от других руководителей партийных органов и органов НКВД Дальнего Востока и Забайкалья.

Учитывая то, что за пару недель невозможно сформировать такое количество партизанских отрядов, высока вероятность того, что большая часть работы была проделана до того, как из Москвы пришла директива Центрального штаба партизанского движения.

Спецгруппы и спецотряды НКВД-НКГБ, действовавшие на оккупированной территории России

«Аврора» – разведгруппа.

Командир: Гайдин С. Е.

Численность: пять человек.

За линию фронта была выведена 29 июля 1943 года (десантирована с самолета в Шелтозерский район Карелии).

Задача: проникнуть в Петрозаводск. При десантировании оба радиста группы попали в плен к противнику. Оставшиеся трое разведчиков вошли в состав разведгруппы Дмитрия Горбачева [\[300\]](#).

Артамонова.

Командир: Артамонов Н. С., капитан.

Место дислокации: Смоленск – Орша – Витебск.

За линией фронта действовала в марте 1942 года [\[301\]](#).

Балашова – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Балашов Н. А., старший лейтенант.

Место дислокации: треугольник Смоленск – Орша – Витебск.

За линией фронта действовала в марте – июне 1942 года. [\[302\]](#)

«Берег» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: десять человек.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли [\[303\]](#).

Березкина.

Командир: Березкин Алексей Иванович.

Место дислокации: Шелтозерский район Карелии.
За линией фронта находилась в сентябре 1943 года.

«*Бесшумные*» - разведывательно-диверсионная группа

Командир: Бухвостов А. П. [\[304\]](#)

«*Богатыри*» - спецотряд.

Командир: Орлов М. М.

«*Боевики*» - разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: два человека.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли сразу же после десантирования [\[305\]](#).

«*Боевые*» - спецотряд.

Командир: Иванов В. К. [\[306\]](#)

Бояринова - спецотряд

Командир: Бояринов Григорий.

За линией фронта действовала в 1942 году.

Васина - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Васин Николай Александрович, капитан.

Численность: 80-90 человек

Место дислокации: линия фронта. Вместо использования в глубоком тылу противника (северная часть Брянских лесов) подразделение участвовало в обороне участка фронта.

В боях начала участвовать в январе 1942 года. Большинство бойцов погибло. Оставшихся в живых отозвали в Москву и отправили за линию фронта в составе отряда Шестакова А. П. [\[307\]](#)

«Взрыватели» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Павлов Е. А. [\[308\]](#)

Волкова – разведгруппа.

Командир: Волков Иван Степанович.

Место дислокации: Олонецкий район Карелии.

За линией фронта действовала в августе 1942 года.

Ворошилова – разведгруппа.

Командир: Ворошилов.

Место дислокации: Смоленская область.

За линией фронта действовала в марте – апреле 1942 года.

«Вперед» – спецотряд – партизанская бригада.

Командир: Шемякин П. Г., капитан.

Численность: 30 человек.

Место дислокации: Брянская область – Гомельская область.

За линию фронта выведена в феврале 1942 года. С частями Красной армии соединилась осенью 1943 года.

[\[309\]](#)

«Вторые» – спецотряд.

Командиры: Качуевский Павел Павлович и Зебникций Николай Васильевич.

Место дислокации: Орловская и Смоленская области [\[310\]](#).

За линию фронта выведен в конце апреля 1942 года.

Численность: 43 человека. [\[311\]](#)

Гайдина С. Е. – разведывательная группа.

Командир: Гайдин С. Е.

Место дислокации: Заонежский район (Карелия).

Численность: пять человек.

В тыл врага выведена в августе 1942 года.

Наладила связь с местными подпольщиками, собрала подробную информацию о вражеских гарнизонах, добыла необходимые образцы документов^[312].

Гольцова – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Гольцов Александр Яковлевич.

Место дислокации: Прионежский район Карелии.

За линией фронта действовала в октябре 1941 года.

Горбачева – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Горбачев Никита Семенович, капитан.

Численность: 80–90 человек.

Место дислокации: линия фронта. Вместо использования в глубоком тылу противника (северная часть Брянских лесов) подразделение участвовало в обороне участка фронта.

В январе-феврале 1942 года участвовала в боях, где потерял больше половины личного состава (во время боя 23 января 1942 года погиб Горбачев и еще 31 боец). Затем остатки отряда были переданы в отряд лейтенанта Кравцова Т. А. Новое подразделение участвовало во фронтовых боях^[313].

«Гранит» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: три человека.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли^[314].

«Грозный» – спецотряд.

Командир – Озмитель Федор Федорович.

Численность отряда: 29 человек.

Место дислокации: треугольник Орша – Витебск – Смоленск.

В тылу врага действовал с марта по сентябрь 1942 года [\[315\]](#).

«Дружные» – спецотряд.

Командир: Гроховский С. А. [\[316\]](#)

Громова – разведгруппа.

Численность: 5 человек.

Выведена в тыл противника 5 февраля 1943 года в Кингисеппский район. В живых после боя с карателями остались радистка Михайлова и боец Докторов, которые примкнули к одному из партизанских отрядов, где вышли на контакт с оперработником [\[317\]](#).

«Дублеры» – разведгруппа.

Командир: Эрте Александр Петрович.

Место дислокации: Ведлозерский район Карелии.

Численность: два человека.

За линией фронта действовала с мая по июнь 1944 года [\[318\]](#).

«Железняк» – спецгруппа.

Командир: Кадачигов Александр Филиппович («Железняк»).

Дислокация: в районе города Псков, на базе партизанской бригады Германа Александра Викторовича.

Численность: 9 человек [\[319\]](#).

«За Родину» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Бычков П. И. [\[320\]](#)

«Земляки» – разведгруппа.

Командир: Власов Владимир Федорович.

Численность: четыре человека.

За линию фронта выведена в октябре 1942 года с заданием проникнуть в Петрозаводск.

В ноябре 1942 года все члены погибли [\[321\]](#).

«Земляки» – разведывательно-диверсионная группа.

Место дислокации: Псковская область.

За линией фронта действовала в апреле 1943 года.

«Земляки» – спецотряд.

Командир: Баскаков А. А. [\[322\]](#)

«Знакомые» – разведывательно-диверсионная группа.

Численность: 3 человека.

Место дислокации: Пряжинский район Карелии.

За линию фронта выведена в марте 1944 года.

В конце марта был арестован радист группы, который не только выдал товарищей, но и начал работать под диктовку противника [\[323\]](#).

Зуенко – спецотряд.

Командир: Зуенко В., старший лейтенант.

Место дислокации: Смоленская и Московская области.

За линию фронта выведен летом 1941 года, а в октябре 1941 года вернулся в Москву [\[324\]](#).

Имени Дзержинского – спецотряд.

Командир: Корчагин Лев Михайлович.

Место дислокации: Брянская область.

За линией фронта находился с сентября 1942 года по март 1943 года [\[325\]](#).

«Истребители» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Нейман А. А. [\[326\]](#)

Кайпайнена - спецгруппа.

Командир: Кайпайнен Унто Петрович.

В январе 1944 года действовала в районе Петрозаводска.

Каминского - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Каминский.

Место дислокации: Смоленская область.

В тылу врага действовала в апреле 1942 года.

Куриленко П. - спецотряд.

Командир: Куриленко П., капитан.

Численность: 17 человек.

За линию фронта выведен 30 марта 1942 года в районе Сухинечей Калужской области.

Задание: действовать в Брянской области [\[327\]](#), где отряд и дислоцировался в мае 1942 года.

Лазнюка — спецотряд.

Командир: Лазнюк Кирилл Захарович, старший лейтенант.

Численность: 25 человек.

Отряд находился в оперативном подчинении командования 328-й дивизии и 22 января 1942 года получил приказ захватить деревню Хлуднево в Смоленской области. По данным армейской разведки, в населенном пункте находилось до полроты немцев. К моменту прихода ОМСБОНовцев численность гарнизона противника возросла до батальона, артиллерийской и

минометной батарее и нескольких танков. В результате неравного боя смертью храбрых пало 22 ОМСБОНовца.

Леймана — спецгруппа.

Командир: Лейман Георгий Андреевич.

Численность: 8 человек.

Погибла на острове Сосновец в Карелии в феврале 1944 года [\[328\]](#).

«Лесники» – разведгруппа.

Командир: Тукачев И. А.

Место дислокации: Ведлозерский район Карелии.

Численность: четыре человека.

За линию фронта выведена в 1944 году [\[329\]](#).

Манзырова – спецотряд.

Командир: Манзыров Константин Захарович.

В ноябре 1943 года находилась в Пряжинском районе Карелии.

Матросова – спецотряд.

Командир: Матросов С. Л., старший лейтенант.

Место дислокации: треугольник Смоленск – Орша – Витебск.

За линию фронта выведен в марте 1942 года [\[330\]](#), в апреле находился в указанном выше районе. В июле 1942 года вышел в распоряжение частей Красной армии [\[331\]](#).

«Метеор» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: три человека.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли [\[332\]](#).

«Минеры» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Дудкин С. В. [\[333\]](#)

«*Минеры*» – разведывательно-диверсионная группа.
Численность: 4 человека.

Выведена в тыл противника 26 января 1943 года в район Кингисеппа. После приземления группа на связь не выходила, и никаких сведений о ней в 4-й отдел УНКВД по Ленинградской области не поступило [\[334\]](#).

Миронова – разведывательно-диверсионная группа.
Командир: Миронов М., капитан.
За линию фронта выведена в марте 1942 года [\[335\]](#).

«*Митя*» – спецотряд.
Командир: Медведев Дмитрий.
Дислокация: Московская и Орловская область.
Численность: около тридцати человек [\[336\]](#).

«*Моряки*» – разведгруппа.
Место дислокации: Карелия.
Численность: три человека.
За линию фронта выведена в 1942 году.
Все члены погибли [\[337\]](#).

«*Мстители*» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Новоселов И. С.
Место дислокации: Карелия.
Численность: пятнадцать человек.
За линию фронта выведена в октябре 1943 году.
Погибло пять бойцов [\[338\]](#).

«*Мстители*» – разведгруппа.
Командир: Захаров Ф. Г.
Место дислокации: Кондопожский район Карелии.
Численность: три человека.

За линию фронта выведена в мае 1944 года [\[339\]](#).

«*Мстители*» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Грудин Н. Я. [\[340\]](#)

«*Ненависть*» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Тимофеев М. П. [\[341\]](#)

«*Неуловимые*» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Яковлев Ф. К.

За линию фронта выведена в августе 1942 года и находилась там в июле 1943 года [\[342\]](#).

«*Неустрашимые*» - спецотряд.

Командир: Лавров В. И. [\[343\]](#)

Никулочкина - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Никулочкин.

Место дислокации: Московская область.

За линией фронта действовала в ноябре 1941 года.

«*Новатор*» - спецотряд.

Командир: Хвостов Г. М., капитан.

Численность: 37 человек.

Дислокация: треугольник Смоленск - Орша - Витебск.

За линию фронта действовал с марта по июль 1942 года [\[344\]](#).

«*Новички*» - спецотряд.

Командир: Рафаилов П. А. [\[345\]](#)

Самсонова – спецотряд.

Командир: Самсонов Василий Константинович.

Место дислокации: Брянская область.

За линию фронта выведен в марте 1943 года. После гибели командира в августе 1943 года дальнейшая судьба отряда неизвестна [\[346\]](#).

«Смелые» – диверсионная группа.

Командиры: Громов А. Г., Алешин И. Н.

За линией фронта находилась два раза: в сентябре 1941 года и с июля 1942 года по декабрь 1943 года [\[347\]](#).

«Смерть фашизму» – разведывательно-диверсионный отряд.

Командиры: Кусов Хаджисмел Джамбулатович (сентябрь 1941 – октябрь 1941); Шпилевой Яков Михайлович (октябрь 1941 – ноябрь 1941).

Численность: 125 человек.

Дислокация: Витебская, Смоленская и Калининская области.

За линию фронта выведен в сентябре 1941 года. Вернулся обратно в ноябре 1941 года [\[348\]](#).

«Овод» – разведгруппа.

Командир: Лейман Георгий Андреевич.

Место дислокации: Карелия.

Численность: три человека.

За линию фронта выведена в январе 1943 году [\[349\]](#).

«Онежцы» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: два человека.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли [\[350\]](#).

«*Опытные*» – спецотряд.

Командир: Кочеревский В. Н. [\[351\]](#)

«*Особые*» — спецотряд.

Командир: Бажанов Михаил Константинович,
старший лейтенант.

Место дислокации: линия фронта.

В районе линии фронта действовал с января по март
1942 года [\[352\]](#).

«*Особые*» – спецотряд.

Командир: Бажанов Михаил Константинович,
старший лейтенант.

Численность: 35 человек.

Место дислокации: треугольник Смоленск – Орша –
Витебск

За линию фронта действовала с марта по июль 1942
года [\[353\]](#).

«*Отважные*» – диверсионная группа.

Командир: Назаров Александр Васильевич.

За линией фронта находилась с мая по август 1944
года на территории Псковской области, Белоруссии и
Латвии [\[354\]](#).

«*Отважные*» – спецотряд.

Командир: Чистяков И. В. [\[355\]](#)

«*Парус*» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

За линию фронта выведена в сентябре 1942
года [\[356\]](#).

«*Подростки*» – разведывательно-диверсионная
группа.

Командир: Лавров А. В. [\[357\]](#)

«*Подрывники*» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Костюченко М. П. [\[358\]](#)

«*Постоянные*» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Щеголев А. К. [\[359\]](#)

«*Ракета*» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Еремин, лейтенант.

Численность: 7 человек.

За линию фронта выведена 1 июня 1942 года.

Место дислокации: Орловская область.

Основная задача - проникнуть в оккупированный Орел, собрать разведывательную информацию и «ликвидировать» коменданта города [\[360\]](#).

Прудникова - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Прудников.

За линией фронта действовала в ноябре 1942 года.

«*Решительный*» - спецотряд.

Командир: Чупеев Андрей Е., лейтенант.

Численность: 29 человек.

За линию фронта выведен в феврале 1942 года, частично эвакуирован в Москву в мае 1942 года (большинство бойцов получили обморожения).

Место дислокации: Брянская область [\[361\]](#).

«*Рыцари*» - разведывательно-диверсионный отряд.

Командир: Логонский К. Л. [\[362\]](#)

«Сатурн» – спецотряд.
Командир: Воропаев Анисим Ильич.
Численность: 27 человек.
Дислокация: Смоленская область.
В тылу врага находился с марта по июнь 1942 года.
Участвовал в уничтожение школы Абвера в Красном Бору [\[363\]](#).

«Славный» – спецотряд.
Командир: Шестаков Анатолий Петрович, старший лейтенант.
Численность: 49 человек.
За линию фронта выведен в феврале 1942 года и соединился с частями Красной армии в июне 1944 года.
Дислокация: железная дорога Брянск – Гомель, затем Белоруссия [\[364\]](#).

«Смерч» – спецгруппа.
Командир: Свечкин П. Н.
Численность: 4 человека.
За линию фронта выведена весной 1942 года.
Место дислокации: Курская область [\[365\]](#).
Смирнова – разведывательно-диверсионная группа.
Численность: 4 человека.
За линию фронта выведена 23 января 1943 года – заброшена в Кингисеппский район, где сразу попала под немецкую карательную операцию. Вернулся обратно только один ее участник – Н. И. Савельев, ранее уже неоднократно побывавший в тылу противника [\[366\]](#).

Соколова – спецотряд.
Командир: Соколов Н. В.
Место дислокации: Орша – Витебск – Смоленск [\[367\]](#).

«Табор» – разведывательная группа.

Командир: Мартынов И. Ф.

Дислокация: Заонежский район (Карелия).

Численность: три человека.

В январе 1942 года в течение недели собирала сведения о базировании и численности гарнизонов противника, а также об обстановке в оккупированных районах^[368].

«Тихие» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Иванов К. И.^[369]

«Транспортники» – спецотряд.

Командир: Андреев.^[370]

«Удалые» – диверсионная группа.

Командиры: Назаров Александр Васильевич, Новиков В. Я., Венчагов И. И.

Действовала на территории Псковской области в составе калининской партизанской бригады имени Дениса Давыдова^[371].

«Универсалы» – спецотряд.

Командир: Соловьев В. М.^[372]

«Упорные» – диверсионно-разведывательная группа.

Командир: Таранченко Василий Григорьевич, старший лейтенант.

Численность: 13 человек.

За линию фронта выведена в январе 1944 года. В расположение Красной армии вышла в феврале 1944 года.

Место дислокации: Ленинградская область^[373].

Хвостова – спецотряд.

Командир: Хвостов.

В апреле 1942 года находился в Смоленской области.

«*Фантом*» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: четыре человека.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли [\[374\]](#).

Флегонтова – спецотряд.

Командир: Флегонтов А. К.

Место дислокации: Смоленская область.

За линией фронта находилась с августа по октябрь 1941 года [\[375\]](#).

«*Ходоки*» – спецотряд.

Командир: Мирковский Евгений Иванович.

Место дислокации: Орловская область [\[376\]](#).

«*Храбрые*» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Цибульский М. З. [\[377\]](#)

«*Черные*» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: одиннадцать человек.

За линию фронта выведена в 1942 году.

Все члены погибли [\[378\]](#).

Чуляева – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Чуляев.

Место дислокации: Калужская область.

За линией фронта действовала в феврале 1942 года.

«*Шалаш*» – разведгруппа.

Место дислокации: Карелия.

Численность: пять человек.
За линию фронта выведена в 1942 году.
Все члены погибли [\[379\]](#).

«Шальские» – разведгруппа.
Место дислокации: Карелия.
Численность: десять человек.
За линию фронта выведена в 1942 году.
Все члены погибли [\[380\]](#).

Шевченко – разведгруппа.
Командир: Шевченко Г. Ф., капитан.
Место дислокации: треугольник Смоленск – Орша –
Витебск.
За линией фронта действовала с марта по май 1942
года [\[381\]](#).

«Церковная» – резидентура.
Командир: Иванов Василий Михайлович.
Дислокация: Калинин.
Состав: подполковник Иванов Василий Михайлович
(«Васько») – командир, Михеев Иван Иванович
(«Михась»), окончил авиационное училище (в июне 1941
года сержант истребительного батальона войск НКВД),
Баженова Анна («Марта») – радист.

Свое неофициальное название получило из-за
необычного «прикрытия», которое использовали двое
чекистов. За линией фронта они действовали в качестве
помощников епископа Василия (Ратмирова Василия
Михайловича). Священнослужитель обратился в
райвоенкомат с просьбой отправить его на фронт, но
сотрудница Особой группы Зоя Ивановна Воскресенская
решила, что он принесет больше пользы за линией
фронта.

Группу направили в прифронтовой Калинин 18 августа 1941 года. Владыка служил в городском соборе, а его помощники собирали информацию о численности и дислокации немецких воинских частей, выявили более 30 агентов гестапо [\[382\]](#).

«Шустрые» – спецотряд.
Командир: Пресмышев Л. А. [\[383\]](#)

Шпилевого – спецотряд.
Командир: Шпилевой Я. И.
Место дислокации: «треугольник» Смоленск – Орша – Витебск.

В тыл врага выведен 26 сентября 1941 года под Смоленском. В ноябре 1941 года вернулись обратно [\[384\]](#).

«Эстонцы» – разведгруппа.
Численность: 3 человека.
Выведена в тыл противника 6 марта 1943 года в район Кингисеппа. Дальнейшая судьба неизвестна [\[385\]](#).

Часть третья. На земле Белоруссии

Глава 19. Управление диверсий НКВД-НКГБ Белоруссии

В предыдущих главах мы уже рассказали о том, с какими трудностями столкнулись сотрудники областных управлений НКВД и НКГБ РСФСР при организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу стремительно наступающего противника. Их белорусским коллегам пришлось действовать в гораздо более сложных условиях.

Например, в первые дни войны вся оперативная документация органов разведки и контрразведки НКГБ БССР, выдвинутых по указанию Центра на самый передний край (Брест, Гродно, Ломжа), была захвачена спецгруппами Абвера-3. В Минске в руки специальных отрядов, двигавшихся в составе немецких частей, попало немало документов и картотек из Дома Правительства, архивных и иных дел агентуры НКГБ и НКВД БССР^[386]. В результате возможности по использованию агентуры для зафронтальной работы резко сузились.

Другой пример. Из серии нерационального использования кадровых чекистов. В начале июля 1941 года УНКГБ по Могилевской области была организована группа из 120 офицеров органов госбезопасности, которые на тот момент находились в городе Могилеве. Ее руководителем был назначен офицер УНКГБ по Могилевской области Баранов.

9 июля 1941 года группа получила задачу выйти в Осиповичский район и организовать партизанский отряд. Все бойцы были одеты в форму сотрудников госбезопасности и вооружены лишь личным табельным

оружием – пистолетами «ТТ». Понимая, что в такой экипировке и с таким вооружением в тылу врага воевать проблематично, бойцы начали группами по 15–20 человек начали выходить обратно в Могилев, куда возвратились 17 июля 1941 года. Там их ждал новый приказ – участвовать в обороне города. Правда, 26 июля 1941 года в город вошли немецкие войска. Часть бойцов этой группы со второй попытки начали создавать партизанские отряды.

Справедливости ради отметим, что так происходило не всегда. Например, иначе действовали сотрудники УНКВД по Брестской области. В первые дни войны они отступали от Бреста вместе с частями и соединениями 4-й армии Западного фронта. С 4 июля 1941 года оставшиеся от армии небольшие подразделения приступили к укомплектованию и переформированию частей в районе г. Рогачева. Офицеры-чекисты поступили в распоряжение НКГБ СССР. Многие из них в составе спецгрупп были направлены за линию фронта для организации чекистской работы, которая явилась составной частью борьбы советского народа в тылу немецко-фашистских оккупантов [\[387\]](#).

Числом, а не умением

Историк и автор нескольких книг посвященных партизанскому движению на территории Беларуси Василий Киселев в одной из своих монографий написал, что уже в первые недели войны «НКГБ БССР предпринимал меры, направленные на создание своих специальных партизанских отрядов. Летом 1941 года были сформированы и вели боевую деятельность в тылу врага 15 таких отрядов, насчитывающие в своих рядах около 800 человек. Они направлялись главным образом в районы наиболее важных коммуникаций противника, аэродромов и посадочных площадок, в места

расположения гарнизонов оккупантов и резервов вермахта, военной техники, баз и складов. Их численность составляла от 16 до 128 человек. Крупные специальные отряды чекистов должны были вести операции против живой силы врага, более мелкие – осуществлять диверсии на важных военных объектах или проводить организаторскую работу и пропагандистскую работу среди местного населения и военнослужащих Красной армии, оказавшихся в окружении, с целью всемерного развития народной борьбы»^[388].

С июля по ноябрь 1941 года в Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Пинской и Полесской областях действовало 45 «мобильных разведывательно-диверсионных групп» общей численностью 1200 человек, которые были укомплектованы сотрудниками НКГБ БССР. «В их задачу входило: выявление вражеской агентуры, уничтожение предателей и изменников Родины, ведение глубокой разведки в тылу Вермахта»^[389].

Вот только почему-то о боевых успехах этих групп и отрядов ничего неизвестно. Даже если предположить, что все они действовали автономно и докладывали о своих победах руководству, находящемуся за линией фронта, то все равно должны же остаться какие-то следы в трофейных немецких документах и в воспоминаниях местных жителей.

Возможно, что большинство отрядов и групп не проявляло активность или погибло в боях с противником. Например, в начале июля 1941 года на ст. Гомель была направлена группа из 6 человек из числа негласных сотрудников 3-го отдела НКГБ во главе с сотрудником этого подразделения Николаем Ведерниковым. Судьба группы неизвестна, а ее руководитель признан «пропавшим без вести». С

аналогичным заданием, тоже во главе группы из 5 человек, на станцию Жлобино был направлен Василий Мочалов. А вот что произошло дальше. «Не выполнив задания, в сентябре 1941 г. выехал в г. Добруш Гомельской области, где проживал до сентября 1943 г. и работал в различных немецких организациях. 20 сентября 1943 года ушел в партизанскую бригаду им. Сталина, откуда в октябре 1943 года явился в НКГБ БССР. Уволен из органов госбезопасности в декабре 1943 года»^[390].

Начальник УНКГБ по Минской области Артемий Василевский в июле 1941 года собрал группу из 20 добровольцев – сотрудников УНКВД и в Крупском районе под массированным перекрестным огнем перешел линию фронта. Местом дислокации Василевский избрал удобные для партизанских действий болотистые леса на стыке Крупского, Березинского и Бельничского районов. Здесь проходили важнейшие в военно-стратегическом отношении дороги Минск – Орша – Москва и Минск – Могилев.

Все были убеждены в скором наступлении основных сил Красной армии. Офицеры НКГБ открыто ходили в форме по белорусским деревням и селам, вели пропаганду среди населения, призывали крестьян братья за оружие и уничтожать врага.

В сентябре 1941 года трое местных жителей, пытаясь выслужиться перед «новой властью», привели к партизанскому лагерю около 200 гитлеровцев. Однако внезапного нападения не получилось – охранение вовремя заметило врага. Василевский с группой чекистов вырвался из окружения и добрался до урочища Пуховщина Крупского района, где вскоре остаткам отряда вновь пришлось с боем прорывать кольцо карателей.

Тяжелая болезнь застала Василевского в д. Козки Толочинского района в ноябре 1941 года. Чтобы не подвергать риску жизнь товарищей, он принял решение о разделе группы. Начальник секретариата УНКГБ сержант госбезопасности Владимир Лявошко, с первых дней войны сражавшийся рядом с Василевским, остался со своим командиром, а остальные продолжили пробираться в сторону фронта. Василевский и Лявошко, который являлся уроженцем Витебской области и неплохо знал эти места, обустроили небольшую землянку в лесу. Они были вынуждены обратиться к местному кузнецу Филиппу Нарчуку с просьбой помочь продуктами. Однако тот оказался предателем, по его наводке немцы окружили землянку и попробовали взять чекистов живыми. Получив ожесточенный отпор, гитлеровцы забросали укрытие гранатами. Так и остались тела чекистов непогребенными...

Только в 1999 году в результате проведенной сотрудниками столичного УКГБ кропотливой работы найдены останки А. Василевского и В. Лявошко, установлены истинные обстоятельства их гибели. Их прах с воинскими почестями похоронен на Восточном кладбище. На могиле установлен памятник, где молодые офицеры возлагают венки и цветы, отдают дань признательности и уважения.

Василий Киселев указал на тот факт, что «многие специальные партизанские отряды и большинство мобильных групп летом – осенью 1941 года в боях с оккупантами понесли тяжелые потери, не смогли закрепиться в указанных районах: некоторые вышли за линию фронта, другие были рассеяны, некоторые погибли». Например, в октябре 1941 года из ранее посланных в Чечерский район Гомельской области 16 диверсионных групп 7 влились в местные партизанские отряды (фактически прекратив самостоятельное

существование), остальные были уничтожены противником или вышли в советский тыл.

По неполным данным, в составе спецотрядов и мобильных групп в 1941 году насчитывалось около 2 тыс. человек. Из них около 500 погибло, столько же вышли в советский тыл, однако не менее 1 тыс. продолжали сражаться во вражеском тылу.

Историк назвал основные причины, почему это произошло:

- не было специальной подготовки к длительным действиям в тылу врага;
- недостаточное вооружение, отсутствие медикаментов и теплой одежды;
- не наладилась еще прочная связь с командованием местных партизанских отрядов;
- было ошибочным стремление самостоятельно, без широкой и постоянной народной поддержки, организовать и вести партизанскую борьбу [\[391\]](#).

По заданию Москвы

В аналогичной ситуации оказались сотрудники центрального аппарата, которые в первые месяцы войны должны были создавать резидентуры на оккупированной противником территории. Например, 12 июля 1941 года в Могилев прибыла группа из 6 сотрудников НКГБ СССР во главе с Василием Пудиным, который перед войной находился в Болгарии в качестве заместителя руководителя легальной резидентуры советской разведки.

Согласно приказу Павла Судоплатова группе предстояло осесть в Могилеве и создать разведывательную резидентуру. В ходе боев за город подчиненные Пудина погибли, а он сам получил тяжелое ранение – была ампутирована нога. В начале 1942 года он начал подбирать патриотов из числа

местных жителей. С августа 1942 года он поддерживал связь с активно действовавшим в окрестностях Могилева партизанским отрядом Османа Касаева. Связь с Центром ему удалось установить лишь летом 1943 года. Вскоре его эвакуировали в Москву^[392].

О чем докладывали в Москву

Любопытно, что руководство белорусских чекистов сообщало в Москву более реалистичные сведения о количестве переброшенных за линию фронта людей, созданных на оккупированной территории резидентурах и достигнутых успехах, чем те, о чем пишут современные историки. В качестве примера процитируем «Спецсообщение НКГБ БССР в НКГБ СССР об итогах оперативной работы по состоянию на 18 июля 1941 года».

Начинается оно с описание деятельности Первого управления НКГБ Белоруссии (внешняя разведка), что неудивительно. Дело в том, что еще до начала Великой Отечественной войны сотрудники этого подразделения, среди прочего, создавали резидентуры в приграничных зонах сопредельных государств.

«Подготовлено, проинструктировано и направлено в районы, занятые противником, по линии Первого управления НКГБ БССР 16 разведчиков, в том числе: два разведчика по маршруту Тимковичи – Барановичи и по одному человеку в пункты Дзержинск, Заславль, Старобин, Слуцк, Осиповичи, Минск, Борисов, Смолевичи, Логойск, Лепель, Ушачи, Дрисса, Березино и Бобруйск. Данные разведчики кроме сбора военно-разведывательных сведений о частях германской армии имели задачу – выяснить режим, вводимый немцами на занятых территориях, отношение германских военных властей к населению в оккупированных районах, отношение местного населения к германским

захватчикам, а также какие мероприятия проводятся германскими властями на занятых территориях...»

Далее сообщалось об использовании агентуры других подразделений НКГБ.

«Также из числа агентов УНКГБ по Могилевской области посланы разведчики в направлении: Быхов – Шклов – Белыничи – Бобруйск.

УНКГБ по Гомельской области направлены разведчики из числа агентов в направлении Бобруйск – Осиповичи – Березино.

В качестве разведчиков посланы проверенные нами агенты».

Далее сообщалось о попытках установления связи с возникшими партизанскими отрядами.

«2. Для организации постоянной связи с партизанскими отрядами, находящимися на территории противника, получения сведений о деятельности последних, оказания своевременной помощи нами проводится организация конспиративных квартир в пунктах, еще не занятых противником, с тем чтобы предусмотреть необходимые средства связи и закрепить заранее квартиросодержателей, уведомив об адресах и расположении квартир руководителей партизанских отрядов.

Конспиративные квартиры организуются в следующих городах и населенных пунктах: Рославле, Гжатске, Велиже, Вязьме, Новозыбкове, Могилеве, Гомеле, Мозыре, Климовичах.

В каждом из пунктов организуются основные конспиративные квартиры и запасные на случай провала основных. Для выполнения указанной работы нами направлены в вышеперечисленные пункты девять оперативных работников».

А вот по поводу «собственных» партизанских отрядов сообщается лаконично:

«3. Во всех районах Гомельской и Полесской областей с участием наших органов созданы партизанские отряды для борьбы с наступающим врагом».

Зато о разведывательно-диверсионной деятельности сообщается более подробно.

«Из числа негласного состава НКГБ БССР созданы диверсионные группы и направлены: в Речицкий район - 5 человек (старший группы тов. Васильев), в Рогачевский район - 11 человек (старший группы тов. Баранов), в Жлобинский район - 9 человек (старший группы тов. Серов).

Диверсионные группы созданы в Глусске, Корниловке, Калинковичах, Лельчицах, Турове, Житковичах, Петрикове, Ельске. Указанные группы проинструктированы, вооружены, и некоторые из них уже действуют в тылу противника.

На ст. Гомель устроены на разных должностях негласные сотрудники 3-го отдела (секретно-политический. - *Прим. авт.*) в количестве 6 человек (старший группы тов. Ведерников) с целью проведения диверсионной работы на случай занятия данной территории немцами.

С такими же заданиями на ст. Жлобин направлено 6 сотрудников во главе с тов. Мочаловым.

На случай занятия г. Гомеля немецкими войсками будут переведены на нелегальное положение сотрудники 3-го отдела УНКГБ по Гомельской области в количестве 9 чел., которые намечены к использованию в Речицком и Добрушском районах. В целях зашифровки проживания сотрудников в возможном тылу у немцев они будут обеспечены необходимыми фиктивными документами. Кроме того, созданы разведывательные, диверсионные и террористические группы из нашей агентуры и партийного актива.

На ст. Гомель создана одна группа из имевшейся агентуры в составе 37 чел., которые распределяются по следующим объектам:

- вагонный участок – 2 чел.;
- служба движения – 10 чел.;
- служба пути – 14 чел.;
- паровозное депо – 7 чел.;
- служба связи – 1 чел.;
- прочие службы – 3 чел.

Из числа оставшейся агентуры по г. Гомелю нами намечено к оставлению в тылу 34 чел.

Из указанного количества агентуры созданы резидентуры с разведывательно-диверсионными целями в следующем составе:

1. Резидентура в количестве 4 чел. во главе с агентом „Севским“ на железнодорожной станции Гомель. Резидентура озадачена на проведение разведывательной работы, совершение диверсионных актов.

2. Женская резидентура в количестве 5 чел. во главе со старым проверенным агентом „Катей“. Для связи с группой будет использован агент „Шпилька“, на случай провала которого подобран запасной связист „Люся“. Резидентура остается в тылу врага с разведывательными заданиями, а также с целью выявления лиц, оказывающих помощь немцам, из части оставшихся местных жителей.

3. Резидентура в количестве 10 чел. во главе с агентом „Зорким“. Резидентура будет проводить разведывательную работу на территории городов Добруш и Новобелица. Резидентура будет через связника связана с партизанским отрядом в м. Холмечь. Для связи выделены агенты „Зорька“ и „Репин“, с которыми обусловлены пароли.

4. Диверсионная группа в количестве 3 чел. под руководством агента „Стального“, которая озадачена

на проведение подрывной работы на железнодорожных путях средствами, оставленными нами в условленном месте.

5. Резидентура в количестве 5 чел. под руководством агента „Ульриха“ с разведывательно-диверсионными целями, созданная в основном из молодежи в возрасте 17-18 лет.

6. Резидентура в количестве 4 чел. из медицинских работников во главе с агентом „Судьба“ с разведывательно-диверсионными целями.

7. Разведывательная группа в количестве 3 чел. под руководством агента „Храма“.

8. Разведывательная группа во главе с резидентом „Быстрым“ (руководитель партизанского отряда) в количестве 4 чел. будет влита в партизанский отряд, в который добровольно записалось 30 чел.

В качестве явочных квартир для связи между лицами, входящими в резидентуры и разведывательные группы, будут использованы квартиры руководителей групп.

В Рогачевском районе созданы две диверсионно-подрывные группы из партийного актива в количестве 19 чел., одна из них в количестве 9 чел. переправлена в тыл противника и связана с 3-м отделом Красной армии.

В случае эвакуации населения и занятия территории противником будут оставлены в тылу: в Рогачевском районе – 24 чел., в Речицком районе – 30 чел., которые также сведены в резидентуры».

Есть упоминание лишь об одном отряде чекистов, да и тот занимался лишь сбором информации.

«Отряд УНКГБ под руководством тов. Силагина в количестве 32 чел. успешно произвел разведку в Припятском, Столинском районах БССР и частично в Морочинском, Высоцком и Ракитовском районах УССР»^[393].

Разведывательный отдел - о чем не писали историки

По непонятной причине даже белорусские историки, а что тогда уж говорить об их российских коллегах, почему-то не рассказывают о деятельности разведывательного управления НКГБ БССР - разведывательного отдела НКВД БССР. Хотя, в отличие от других чекистских подразделений, в первые недели войны именно разведывательные подразделения достаточно эффективно начали заниматься вопросами организации разведки и диверсий на оккупированной противником территории СССР. Даже несмотря на то, что часть архивов была захвачена противником. Впрочем, об этом во время войны или после ее окончания лишний раз старались не вспоминать.

Для начала процитируем фрагменты «справки разведотдела НКВД Белорусской ССР о численном составе диверсионных резидентур в тылу противника». Документ датирован 8 августа 1941 года.

«Всего имеется на учете в отделении 35 диверсионных резидентур в составе 131 человека, оставленных на территории, занятой немецко-фашистскими войсками.

Из них:

по Витебской области - 15 резидентур в 58 человек;

по Могилевской области - 15 резидентур в 57 человек;

по Пинской области - 3 резидентуры в 11 человек;

по Минской области - 2 резидентуры в 5 человек.

По районам действий резидентуры делятся следующим образом:

г. Витебск и его окрестности - 13 групп в 51 человек;

г. Орша и его район - 2 группы в 7 человек;

г. Могилев и его окрестности - 15 групп в 57 человек;

Пинский район Пинской области - 1 группа в 3 человека;

Ленинский район Пинской области - 1 группа в 4 человека;

Лунинецкий район Пинской области - 1 группа в 4 человека;

Стародорожский район Минской области - 1 группа в 3 человека;

Любанский и Глусский районы - 1 группа в 2 человека»^[394].

В архиве ФСБ РФ хранится любопытный документ: «Докладная записка НКВД БССР в НКВД СССР о результатах разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага». Он был подготовлен не ранее 10 сентября 1941 года. Процитируем фрагменты из него.

«За период своей работы разведывательным отделом НКВД БССР, его периферийными органами и областными управлениями НКВД направлено на территорию, занятую германскими фашистами, 247 агентов с разведывательными, диверсионными и специальными заданиями, а также специально подготовленные разведчики из состава негласного аппарата.

Направлявшаяся в тыл противника агентура легендировалась как разыскивающая свои семьи, возвращающаяся на место постоянного жительства и т. п. Агенты обеспечивались соответствующими документами, удостоверяющими их личность и место постоянного жительства. Так, например, агент „Малыш“, по специальности железнодорожник, был направлен [в] м. Житковичи Полесской области как путевой рабочий, возвращающийся к месту своего

жительства, для чего ему были выданы соответствующие документы.

Агенты „Лукиянов“, „Акимов“ и „Агарков“, по профессии работники речного флота, были направлены в Бобруйск под легендой розыска своих семей, оставшихся в Бобруйске в момент его оккупации. Агенты направлены в старой матросской спецодежде, имея на руках документы водников.

Все оперативные пункты и оперативные группы помимо своей основной деятельности по подбору, подготовке и переброске агентуры в глубокий и близкий тыл немецких войск проводили разведывательный опрос лиц, прибывающих из германского плена.

Агентура и разведчики засылалась на территорию, занятую противником, в пункты, имеющие стратегическое значение, с таким учетом, чтобы агент мог возвратиться с докладом через 10, максимум 15 дней после его засылки.

Таким образом, наша агентура была направлена в 42 пункта, в том числе города Слуцк, Старые Дороги, Бобруйск, Минск, Барановичи, Лепель, Могилев, Витебск, Орша, Вилейка, Пинск и др.

При направлении в район, занятый германскими войсками, агентура и разведчики нацеливались на выполнение следующих заданий:

1. Собрать сведения о расположении частей германских войск, их вооружении, количественном составе, передвижении войск, о расположении оборонительных сооружений германской армии.

2. Выяснить в районах, занятых противником, все вопросы, связанные с действием немецких частей, их отношение к населению, отношение местного населения к немецким захватчикам. Одновременно агентуре поручалось уточнить характер мероприятий,

проводимых германскими властями на занятой территории.

3. Установить, в какой степени развито партизанское движение на территории, занятой противником. Часть агентуры направлялась для непосредственной связи с партизанскими отрядами.

4. Агентуре, направляемой с диверсионными заданиями на занятую противником территорию, давались задания производить взрывы мостов, поджигать хлеб, который немцы предполагали вывезти в Германию.

Кроме массовой засылки агентуры в германский тыл разведывательный отдел НКВД БССР осуществлял мероприятия по установлению связи с ранее действующей агентурой, оставшейся в настоящее время на территории, оккупированной немцами.

В настоящее время в распоряжении разведывательного отдела НКВД БССР имеются материалы больше чем на 2000 человек внутренней агентуры органов НКВД БССР.

С наиболее ценной и проверенной агентурой восстанавливается связь через линию фронта. Для указанной цели подобрано, подготовлено и переброшено 16 человек из числа работников милиции, в прошлом местных жителей западных областей БССР, в совершенстве владеющих польским языком и хорошо знающих местность. Из числа этих лиц часть имеет задание по созданию резидентур в западных областях БССР, оккупированных немцами.

Направленная за линию фронта агентура выявила дислокацию главных сил противника и его отдельных подразделений, нумерацию воинских частей, вооружение воинских частей, направление передвижения, аэродромы, базы снабжения, артиллерийские склады германских войск.

В результате работы закордонной агентуры в ближайшем и глубоком тылу противника было установлено:

а) аэродромов и посадочных площадок – 35, в том числе в городах Барановичи, Борисове, Минске, Слуцке, Толочине, Бяла-Подляске, Галиче;

б) артскладов, баз горючего и продовольствия – 21, в том числе на ст. Ресная (район Барановичи), в городах Барановичи, Минске, Борисове, Орше, Пинске, Бобруйске и других пунктах;

в) штабов германских войск – 12, в том числе в городах Минске, Жлобине, совхозе „Полянка“ Речицкого района, г. Петрикове, д. Короткевичи, ст. Красный Берег, д. Радуши и других пунктах.

Военные сооружения и минированные дороги выявлены в Слуцком, Старобинском и других направлениях.

Материалы военно-стратегического характера своевременно передавались в штабы соответствующих воинских соединений для реализации.

Кроме того, по данным агентуры, выявлено и взято на учет 115 человек прогерманского элемента (активных руководителей и участников контрреволюционных организаций, состоящих на службе в созданных немцами органах местного управления и фашистской милиции).

Наряду с этим наша агентура представила значительный материал о состоянии немецкого тыла...

В связи с изменением обстановки на фронте существовавшие ранее с июля с. г. разведпункты НКВД БССР, дислоцированные в не оккупированных в то время районах БССР, в настоящее время созданы в количестве четырех при штабах армий, оперирующих на Брянском фронте.

Создание разведывательных пунктов НКВД БССР при штабах армий в настоящих условиях диктовалось

необходимостью максимально приблизить разведывательную работу к нуждам фронта, оперативной целесообразностью работы наших разведорганов в непосредственном контакте с разведотделами армий, а также неудобством дислокации наших разведывательных пунктов в определенных населенных местах в связи с постоянно меняющейся фронтовой обстановкой и получающейся при таком изменении фронтовой обстановки оторванностью наших разведорганов от разведорганов РККА.

Указанные разведпункты в соответствии с разработанными планами приступили к работе»^[395].

О чем докладывали в Москву

7 апреля 1943 года Всеволод Меркулов получил сообщение от 1-го отдела 4-го Управления НКВД СССР. Вот что сообщалось в этом документе.

«Перебежавший инспектор германских военно-воздушных сил капитан Вилли Шульц сообщил следующее:

1. Отход немецких войск на Центральном фронте производится с целью завлечь русских в мешок, удлинив их коммуникации, оторвать от баз, оставив сгоревшие населенные пункты, после чего еще раз сделать попытку наступления на Ленинград и Москву. По плану наступление намечено на конец апреля или начало мая, но может быть и ранее, в зависимости от погоды. По мнению Шульца, наступление на Ленинград будет наверняка, для чего в Латвии и Эстонии концентрируются войска.

2. Шульц считает, что работа немецкого автотранспорта по сравнению с прошлым годом резко сократилась ввиду недостатка горючего.

3. Касаясь подготовки к химической войне, Шульц сообщил, что в Белоруссии, Минске и Варшаве химические базы ему неизвестны, но что к фронту подброшены газовые артиллерийские гранаты и бомбы.

Градов»^[396].

Поясним, что псевдонимом «Градов» подписывал свои сообщения в Центр командир спецотряда «Местные» Станислав Ваупшасов.

Под документом была приписка: «Справка. Тов. Антонов из секр[етариа]та наркома сообщает, что это сообщение послано т. Сталину и т. Ильичеву^[397]. [Подпись неразборчива]». Поясним, что Иван Ильичев с августа 1942 года по июль 1945 года был начальником Главного разведывательного управления Наркомата обороны СССР.

Что же было на самом деле? Начнем с того, что в реальности Вилли Шульц служил в люфтваффе и после получения ранения на Западном фронте был направлен в Минск, где возглавил интендантскую службу, а если точнее, отвечал за заготовку дров. Более того, в отдельных источниках утверждается, что его воинское звание было не капитан, а обер-лейтенант.

Летом 1942 года он влюбился в 18-летнюю Ильзу Штейн из Франкфурта-на-Майне, прибывшую в колонне немецких евреек, депортированных в минское гетто. С целью облегчить ей жизнь он способствовал назначению ее бригадиром, а другую девушку - Лею Гутникович (по просьбе Ильзы) - ее помощницей; снабжал девушек едой из офицерской столовой.

Шульц предпринимал несколько попыток своими силами организовать побег Ильзы, но безрезультатно.

В связи с повышением Шульца должны были перевести на службу в другое место, и, чтобы остаться с девушкой, он решил дезертировать, взяв ее с собой. По совету Леи Гутникович, которая была связана с

партизанским подпольем, Шульц решил уйти к партизанам, но планировал побег лишь для себя, Ильзы и Гутникович – поскольку она знала русский язык.

Партизанским подпольем решено было использовать Шульца для организации побега из гетто большой группы, и был разработан план, по которому Шульц должен был достать грузовик и выписать путевку на 25 человек, которые в качестве «рабочих» едут на станцию Руденск грузить цемент.

30 марта 1943 года группе удалось совершить побег. В группу, помимо Шульца, вошло 25 человек из гетто: 12 женщин и 13 мужчин (в том числе Ильза, две ее сестры 19 и 8 лет, Лея и ее муж).

Выехав за территорию, машина поехала не к месту разгрузки вагонов, а в сторону леса. Когда шофер, юный фельдфебель, заподозрил неладное и попытался бежать, он был застрелен. В условленном месте за рекой Птичь беглецы были встречены партизанами отряда им. Сталина (Вторая Минская партизанская бригада).

И только в сентябре 1943 года Вилли и Ильзу самолетом переправили за линию фронта. Они два месяца прожили вместе в Малаховке под Москвой на даче НКВД. Затем Шульц был направлен в Центральную школу антифашистов (спецлагерь НКВД № 27) в Красногорске; имеются сведения, что его готовили к подпольной деятельности. 31 декабря 1944 года он скончался от менингита и был похоронен на северной окраине спецлагеря № 27^[398].

Теперь о том, что реально сообщил Вилли Шульц. Согласно «Оперативному приказу Ставки вермахта № 5 (Директива о ведении боевых действий в ближайшее время)», наступление на Ленинград планировалось не раньше июля 1943 года. Про Москву ничего не было сказано. А вот в конце апреля 1943 года группа армий

«Юг» должна была перейти в наступление. «Цель этого наступления состоит в том, чтобы ударом из района Харькова в северном направлении во взаимодействии с ударной группировкой 2-й армии уничтожить действующие перед фронтом 2-й армии вражеские силы. Относительно деталей этого наступления, порядка подчинения и выделения сил и средств будет отдан специальный приказ».

Идея о том, что «отход немецких войск на Центральном фронте производится с целью завлечь русских в мешок, удлинив их коммуникации, оторвать от баз, оставив сгоревшие населенные пункты», которую высказал Вилли Шульц, сомнительна.

Согласно директиве, «следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время уже имеет место на фронте группы армий „Юг“.

На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать особенно прочную оборону путем применения тяжелого оружия, совершенствования позиций в инженерном отношении, установки на необходимых участках минных заграждений, оборудования тыловых опорных позиций, создания подвижных резервов и т. д.». Говоря другими словами, противник планировал не многочисленные «котлы» с целью отрезать передовые части и соединения Красной армии от тылов, а долговременную оборону.

Так что Вилли Шульц лишь сообщил слухи, которые циркулировали среди офицеров Вермахта в Минске.

Итоги 1943 года

Согласно данным историка Николая Смирнова, «в период с июня по ноябрь 1941 года органами госбезопасности БССР было выведено за линию фронта 317 спецгрупп общей численностью 2605 человек. Ими было проведено в этот период 40 боевых операций, в ходе которых разгромлено 3 штаба противника, пущено под откос 2 немецких эшелона, уничтожено 5 танков, 7 железнодорожных и 72 шоссейных моста, убито и ранено 669 военнослужащих оккупационной армии, расстреляно 95 предателей и изменников Родины. Тогда же было организовано 42 партизанских отряда, объединивших 636 человек»^[399].

А вот итоги за 1941 год. «Белорусскими чекистами для ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу противника было завербовано в 1941 году 1350 агентов. Из них: агентов-разведчиков – 445; агентов-диверсантов – 366; содержателей конспиративных и явочных квартир – 62; курьеров и связников – 63; агентов-сигнальщиков – 414. Из числа этой агентуры были созданы также 133 резидентуры с общим числом в 589 агентов»^[400].

«В течение 1942 года чекисты Беларуси создали и вывели за линию фронта 39 спецгрупп общей численностью свыше 700 человек. Непосредственно в тылу противника было организовано еще 11 спецгрупп общей численностью более 120 человек», – указал Николай Смирнов^[401].

А теперь обратимся к документам из архивов. Согласно «Докладной записке НКГБ СССР № 2819/М в ГКО и НКВД СССР о результатах диверсионной и боевой деятельности оперативно-чекистских групп в тылу врага в октябре 1943 года», в тылу врага находилось 55 оперативных групп НКГБ Белорусской ССР.

За отчетный месяц ими было «...пущено под откос 17 воинских эшелонов, разбито и повреждено 92 паровоза, 200 вагонов, взорвано три железнодорожных и шесть шоссейных мостов, до 1430 м железнодорожного полотна, уничтожено 67 автомашин, самоходная пушка, взорван трамвайный вагон в г. Минске, при взрыве убито до 30 немцев, повреждено два подземных кабеля, уничтожено до 10 000 м телеграфно-телефонной связи, взорваны три склада с продуктами и горючим, склад с авиабомбами на Барановичском аэродроме, убито и ранено до 800 солдат и офицеров противника.

Кроме того, опергруппами НКГБ БССР выведена из строя электростанция в г. Калинковичи, взорван штаб воинской части в пос. Красный Берег, сожжен машинный цех Дома печати в г. Минске, взорвано офицерское казино в г. Бобруйске, выведен из строя Мирский спиртзавод, сожжена Мирская городская управа, конюшня в г. Барановичи, где сгорело 50 лошадей.

5 октября взорваны трансформаторная будка, штабная радиостанция и радиопеленгатор на бобруйском аэродроме.

13 октября огнем из винтовок и автоматического оружия сбит самолет „Хейнкель-111“.

В результате работы по разложению частей „Русской освободительной армии“ на базы опергрупп выведено 738 солдат РОА»[\[402\]](#).

Согласно другому документу из архива, в июне 1944 года «оперативными группами НКГБ Белорусской ССР... пущено под откос 146 эшелонов противника, 3 бронепоезда, разбито и повреждено 150 паровозов и 1340 вагонов. Кроме того, опергруппами взорвано 13 шоссейных и железнодорожных мостов, 6 самолетов, 8 танков, 144 автомашины, фанерная фабрика,

молокозавод, 2 радиостанции, 2 воинские казармы, уничтожено и повреждено до 17 400 метров телеграфно-телефонной связи и 8500 метров железнодорожного полотна. Опергруппами убито и ранено до 8330 вражеских солдат и офицеров»^[403].

Подводя итоги войны

«В 1941-1944 годах по линии органов госбезопасности было создано и направлено в тыл на оккупированную территорию Белорусской ССР 15 партизанских отрядов (758 человек) и 161 разведывательно-диверсионная группа (3100 человек), организовано непосредственно на оккупированной территории республики 66 партизанских отрядов (3634 человека) и 181 разведывательно-диверсионная группа (2292 человека). Всего в тыл было заброшено в составе чекистских спецгрупп 3409 человека. На момент соединения с частями Красной армии летом 1944 года численность отрядов и спецгрупп, подчинявшихся органам госбезопасности БССР, составляла 6150 бойцов.

Чекистские соединения провели 646 боев с врагом, в результате которых разгромили 126 фашистских гарнизонов, штабов и подразделений. При выполнении боевых заданий погибли 360 бойцов чекистских отрядов и групп, 254 получили ранения, 49 пропали без вести, 11 попали в плен»^[404], - сообщил в одной из своих статей полковник запаса КГБ Белоруссии Игорь Кез.

Василий Киселев сообщил другие данные. «За период 1941-44 годы вклад чекистов в общее дело всенародной борьбы против фашистских оккупантов следующий: сформировано и направлено в тыл противника 15 партизанских отрядов (около 800 человек) и 160 разведывательно-диверсионных групп (более 3 тысяч бойцов); всего в тыл врага заброшено

3410 человек в составе чекистских спецгрупп; непосредственно на оккупированной территории Белоруссии создано 66 партизанских отрядов (свыше 3,5 тысячи человек) и 181 разведывательно-диверсионная группа (2300 человек). Общая численность подчиненных органам госбезопасности отрядов и спецгрупп в 1944 году составляла свыше 6 тысяч бойцов.

Спецгруппы НКГБ БССР, тесно взаимодействуя с партизанами и подпольщиками, нанесли врагу серьезный урон и выявили 22 разведывательные школы, 36 резидентур и 6642 агента противника»^[405].

«Результатами оперативной деятельности органов государственной безопасности явилось выявление свыше 6,5 тысячи вражеских агентов, 36 резидентур противника. В непосредственном контакте проведено 646 боев, уничтожено 126 фашистских гарнизонов и штабов, убито и ранено около 73 тысяч фашистской живой силы, взято в плен 106 немецких генералов и видных офицерских чинов. Под откос было пущено 1078 вражеских эшелонов с живой силой, техникой и боепитанием. Взорвано и повреждено более 81,5 км железнодорожного полотна, 272 км линий телеграфно-телефонной связи. Уничтожено 226 танков, 64 бронемшины и 37 самолетов врага. 15 командиров чекистских партизанских отрядов за проявленный во вражеском тылу героизм удостоены высокого звания Героя Советского Союза», – цитата из публикации пресс-группы КГБ по г. Минску и Минской области.

Приложение

Сообщение руководителя оперативно-чекистской группы НКВД
по Белорусской ССР № 066 в НКВД СССР и ЦК КП(б)
Белоруссии

о боевой и разведывательно-диверсионной деятельности

спецгруппы «Четвертые» в тылу врага

27 октября 1942 г.

Доношу, что из тыла противника по выполнению возложенного задания вышла направленная оперативно-чекистской группой НКВД по Белоруссии диверсионно-разведывательная группа «Четвертые», действовавшая на коммуникациях противника Могилев – Рославль и в Кричевском, Чернявском и Климовичском районах Могилевской области.

Возглавлял группу ст. лейтенант РККА Метелкин, комиссар группы – лейтенант госбезопасности Морозов.

К месту своего дислоцирования группа была переброшена на 2 самолетах и на парашютах опустилась в намеченном пункте.

За время своего пребывания в тылу противника с июля по октябрь с. г. группа «Четвертые» провела ряд активных боевых действий по уничтожению живой и материальной силы противника, дезорганизации его путей сообщения, разгрому созданных немецкими властями органов самоуправления и уничтожению предателей Родины и других приспешников фашистских оккупантов.

Выполняя задание по дезорганизации железнодорожного транспорта врага, группа «Четвертые» подорвала и пустила под откос 6 эшелонов с живой и материальной силой противника.

Для более успешного проведения намеченных диверсий группа также использовала созданную ею диверсионную агентуру.

Так, например: 22 июля 1942 г. подрывники группы совместно с агентами-диверсантами «Иваном», «Михаилом», «Хитрой» и «Марьяной Божан» навесили мины на проходящий эшелон с горючим в составе 18

цистерн. От взрыва эшелон загорелся, все 18 цистерн и паровоз сгорели.

23 июля 1942 г. в 24 час. 00 мин. группа под командованием начальника разведки Заяц и бойцов Егорова, Доренского, Тиханкова и Панкова заминировали железную дорогу Орша – Кричев в районе дер. Ермаковка Кричевского района, дождались прохода поезда и с помощью электровзрывателя взорвали его. Поезд сразу сошел с рельсов. Эшелон состоял из 48 вагонов с солдатами, едущими на фронт. Половина состава была разбита в щепки, убито и ранено около 300–350 человек. Паровоз был выведен из строя. После крушения дорога не работала 4 дня.

30 июля 1942 г. диверсионная группа, состоящая из агентов «Ивана», «Михаила», «Хитрой», «Марьяны Божан», под руководством разведчика Пешкова при помощи своих связей, работающих в депо, насадили три мины на стоящий на ст. Вороново эшелон в составе 9 цистерн с горючим (бензин). Рядом с эшелоном стоял другой воинский эшелон, в котором находилось много офицеров, ехавших из отпуска на фронт. При взрыве цистерн сгорело и было убито 28 человек и 18 человек получили тяжелое ранение. От взрыва также пострадал подвижной железнодорожный парк.

17 августа 1942 г. на железной дороге Кричев – Рославль в районе дер. Прохоровка группа под командованием командира отделения Егорова и бойцов Доренского, Смирнова, Черноусова и Александрова с помощью электровзрывателя пустила под откос эшелон с боепитанием и продовольствием. В составе было 45 вагонов. От взрыва разбито 20 вагонов в щепки, паровоз перевернулся под откос. Взрывы боеприпасов продолжались около 3–4 часов. При крушении было убито 13 человек и 10 тяжело ранено.

6 сентября 1942 г. около ст. Климовичи в 12 час. дня группа под командованием Литвина и бойцов

Тарасевича, Паничева, Блинова, Смирнова и Вачевского пустила под откос эшелон с живой силой и военной техникой противника, состоящей из 25 вагонов с солдатами, 13 платформ с пушками и автоматами.

В связи с тем, что эшелон шел со скоростью 35 км в час, а взрыв был произведен под паровозом, который перевернулся, вагоны по инерции стали набегать друг на друга. Разбились в щепки 13 вагонов с людьми и 5 платформ с техникой. При крушении убито 220 немцев, число раненых не определено. Установлено, что в г. Климовичи весь госпиталь заполнен ранеными от крушения.

10 сентября 1942 г. группа при содействии агентов-диверсионников «Орехова», «Павлова» и бойцов отряда Смирнова, Черноусова в районе железнодорожной станции Осмоловичи заминировала и пустила под откос эшелон с автомашинами, всего около 30 платформ. Убито 18 человек немецкой охраны и 7 - ранено. Количество разбитых платформ не установлено.

Кроме того, вышеуказанной диверсионной агентурой 10 июля с. г. с помощью магнитных мин взорвано 8 цистерн с горючим и зажигательными снарядами, уничтожен военно-вещевой склад.

Из других наиболее значительных диверсий, совершенных группой «Четвертые», является разрушение железнодорожного моста на линии Могилев - Кричев.

9 августа 1942 г. в 21:00 группа в составе Кулакова, Панкова, Паничева, Чумака под командованием командира отряда Метелкина заложила под железнодорожный мост через р. Волчня 16 кг тола и 8 снарядов. В 3 часа ночи мост был взорван. Целый пролет моста одной своей стороной упал в воду, и движение по дороге Могилев - Кричев было приостановлено. Немцы начали его восстанавливать, и после 10 дней он был почти восстановлен, но в ночь на

20 августа группа в том же составе снова его взорвала. Движение на дороге было приостановлено еще на 15 дней.

Всего группой уничтожено 6 эшелонов; разбито: вагонов - 59, платформ с техникой - 36, цистерн с горючим - 35, автомашин - 5; разрушено: мостов железнодорожных - 1, мостов шоссейных - 4, складов - 1; уничтожено телеграфной связи - 10 км. В результате вышеуказанных диверсий убито немцев - 876, из них офицеров - 46, солдат - 830.

Для более успешной борьбы с немецкими оккупантами и их приспешниками оперативной группой «Четвертые» из числа местных патриотов было создано 4 партизанских отряда общим количеством 190 человек.

Вооружение для отрядов было изыскано на месте, а в дальнейшем пополнялось за счет трофейного оружия.

Совместно с указанными партизанскими отрядами группа разгромила 15 волостных управлений и полицейских пунктов противника.

Разгромив Чудянское, Боровское, Лобжинское, Грязевичское и Дубровицкое волостные управления, партизанские отряды до половины августа с. г. удерживали в этих районах, очищенных от полицейских отрядов, свою власть.

При разгроме вышеперечисленных волостных управлений убито 188 полицейских и предателей Родины.

Помимо задач диверсионного характера оперативная группа «Четвертые» имела также задание наладить организацию военно-политической разведки в районах своего дислоцирования. В этих целях лейтенанту госбезопасности Морозову перед отправкой из центра были переданы списки агентуры, оставленной в тылу противника для подрывной работы в данных районах.

Использовать данную агентуру не представилось возможным, так как часть ее выбыла с постоянного места жительства, а часть была арестована и расстреляна немецкой полицией. Не имея возможности использовать ранее насажденную агентуру по вышеуказанным причинам, для организации военно-политической разведки группа была вынуждена немедленно приступить к насаждению агентурной сети в районах своего действия.

Необходимость создания разведывательной агентуры вызывалась и другими соображениями: более тщательным изучением объектов предстоящей диверсии, проверкой результатов боевых операций и проведенных группой диверсий.

Для обеспечения вышеуказанных задач группой было завербовано 78 агентов, из которых создано 8 диверсионно-разведывательных резидентур с общим количеством сведенной в них агентуры 45 человек. Кроме того, подготовлена 1 диверсионная группа в количестве 4 человек.

Для связи и приема данной агентуры подобрано 7 конспиративных квартир.

Указанная агентура принимала активное участие как в сборе разведывательных материалов, так и в подготовке и проведении отдельных диверсионных актов. В частности, при активном участии резидента «Марьяны Божан» и находящейся у нее на связи агента «Татьяны» было подготовлено и осуществлено похищение немецкого офицера фон Файта - в прошлом агента германской разведки в СССР.

Получив от агента «Татьяны» сведения, что за ее подругой, работающей переводчицей в лесном отделе, ухаживает немецкий офицер, группа приняла решение похитить его для получения разведывательных данных о немецкой армии. Совместно с резидентом «Марьяной Божан» была разработана комбинация по вербовке

подруги «Татьяны» и ее использованию в данных целях. Последняя на вербовку охотно пошла и была завербована под кличкой «Лида».

В воскресный день 2 августа «Лида» предложила фон Файту сходить на речку покупаться. Последний на это дал согласие. Будучи предупрежденной «Лидой», группа в составе товарищей Метелкина, Блинова, Зайца, Чумака, Тюриной и резидента «Орехова» организовала засаду на опушке леса, мимо которой должна была проходить «Лида».

В тот момент, когда фон Файт поравнялся с засадой, на него выскочил т. Метелкин с приказанием бросить имеющееся оружие и сдаться. Фон Файт спрятался за дерево и дважды выстрелил в т. Метелкина, но промахнулся. В ответ т. Метелкин дал из автомата поперх головы фон Файта две очереди, после чего последний бросил оружие и сдался.

Будучи допрошен, фон Файт дал показания о своей шпионской деятельности во время его проживания в Советском Союзе.

Фон Файт Эрнст Францевич, 1892 г. рождения, по национальности немец, из дворян, образование высшее, член национал-социалистской партии Германии с 1939 г., руководитель национал-социалистской группы в г. Инсбурге. В СССР приехал в 1928 г. при вербовке инспециалистов (по специальности фон Файт лесовод). По заданию сотрудника германского посольства в Москве Мюллера фон Файт собирал, используя свои связи, различные сведения о дислокации наших военных объектов и о состоянии промышленности.

Будучи арестован в 1937 г., фон Файт виновным себя не признал и был выслан за пределы СССР. По словам фон Файта, в момент ареста он имел заделанные в каблук чертежи оружейного завода, находящегося в одном из районов Ленинградской области, и по прибытии в Германию сдал их в гестапо.

Ввиду того что нахождение фон Файта в группе связывало ее действия, а указания из центра группа из-за порчи радиации получить не могла, фон Файт был расстрелян.

Отходя в свой тыл, оперативная группа на случай выброски в данный район другой оперативной группы подготовила 2 землянки, обеспеченные питанием на 4-5 месяцев из расчета на 8 человек. Кроме того, намечены и подготовлены 3 пункта для сбора групп в случае их выброски в данный район.

Через созданную агентурно-осведомительскую сеть, а также путем опроса местного населения получены данные, характеризующие положение на временно оккупированной территории Могилевской области и дислокацию воинских частей и баз противника.

ВОЕННЫЕ ДАННЫЕ

На железнодорожной ст. Вороново находится большой склад горючего, замаскированный под стог сена (данные агентов «Продавца» и «Механика», материалы перепроверены через агента «Татьяну»).

Северо-западнее г. Кричева находится аэродром для ремонта самолетов (по сведениям резидента «Марьяны Божан», материалы перепроверены через резидента «Азолина»).

В деревнях 1-й и 2-й Бель расположен кавалерийский полк поляков, снятый с фронта как неблагонадежный (сведения были получены от агентов «Патриотки» и «Татьяны»).

В г. Климовичи в июне находился формировочный пункт, откуда немецких солдат отправляли на фронт. В июле его перевели в Рославль (сведения получены от резидента «Марфы» и осведомителей «Улиты» и «Преданной»).

Моральное состояние немецких солдат, отправляемых на фронт, исключительно плохое. Так,

например, когда солдат брали на фронт из гарнизонов городов Климовичи, Кричев и Чериков, многие плакали. Те, кто спрашивал у немецких солдат: «Скоро ли возьмете Москву?», – избивались ими.

На шоссейной дороге Чериков – Кричев в июле около дер. Костюшковичи повесился немецкий кавалерист.

В июне на ст. Вороново один немецкий солдат бросился под проходящий железнодорожный состав, крича: «Долой войну и Гитлера!».

В июле в Кричев прибыло с фронта 300 немцев, закованных в кандалы, впоследствии все они были расстреляны.

В июле на Оршу с фронта прошел эшелон, в котором было 6 вагонов с немецкими солдатами, закованными в кандалы.

Вышеуказанные сведения были получены от резидентов «Пенкурова Григория», «Азолина», «Молодой», «Марьяны Божан», «Марфы», «Знаменского» и осведомителей «Улиты», «Каина», «Татьяны», «Хитрой», «Патриотки», «Лысого», «Патриота» и «Лиды».

В районе г. Быхова находится большой аэродром. В м. Рясле на западной окраине находился большой склад горючего (материалы получены от резидента «Пенкурова Григория», сведения перепроверены через агента «Ивана»).

Около г. Рославля у дер. Тихая находится аэродром (сведения получены от агента «Гриши»).

В г. Рославле немцы отремонтировали зимние квартиры. Весь город обнесен огневыми точками и колючей проволокой. Ремонт зимних квартир производится также в городах Климовичи, Черикове, Быхове (сведения получены от резидента «Пенкурова Григория», агентов «Гриши» и «Лиды»).

Города Кричев, Чериков и Климовичи сильно укреплены, на улицах построены огневые точки, города

обносятся проволокой. В г. Кричеве на берегу р. Сож поставлены пушки в дотах. Шоссейная дорога Пропойск – Рославль приготовлена для минирования, особенно там, где дорога проходит болотистым местом (сведения получены от резидентов «Марьяны Божан», «Марфы» и «Пенкурова Григория»).

В Могилеве на Быхово-2, в бывшей школе-десятилетке находится большой склад горючего (сведения получены от агента «Елены», перепроверены через резидента «Пенкурова Григория»).

Сведения о железнодорожных перевозках живой и материальной силы противника передавались по радио в центр (до порчи рации).

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Крупных промышленных предприятий в Могилевской области, которые эксплуатировались бы немцами, не установлено. Имеются мелкие мастерские.

В городах Могилеве, Черикове, Кричеве, Быхове имеются мастерские по ремонту автомашин. В г. Климовичи имеется мастерская, где шьют шубы, шапки, вяжут перчатки и носки.

В г. Бобруйске работает лесозавод.

С середины июля немецкими властями проведены следующие мероприятия.

В г. Черикове стали работать 20-дневные курсы начальников полиции. Увеличен старый налог и введен новый, так называемый подушный, в количестве 150 рублей с человека, за собаку – 100 рублей, кошку – 50 рублей, за окно, находящееся на солнечной стороне, – 15 рублей, в теневой – 10 рублей.

На каждую хату наложен налог: по 65 кг мяса, 300 г шерсти с каждой овцы, 25 яиц с курицы и 3 л молока с коровы в день. За неспадчу крестьянами молока отбирается корова, за неспадчу шерсти отбираются овцы, за неспадчу яиц отбираются куры.

Помимо указанных налогов немцами отбираются у всех крестьян коровы, если нет в наличии пяти едоков.

В городах торговля отсутствует, за исключением обменного пункта, в котором за сдачу яиц, масла и меда выдаются спички, соль, веревки и вата. Население, живущее в городах, из продуктов питания ничего не получает. Существуют столовые по специальным пропускам, которыми пользуются служащие немецких учреждений.

Гарнизоны в городах состоят из украинских сотен и полиции. Последние получают двойной паек, находятся на казарменном положении. Гарнизоны содержатся за счет местного населения. Склады, железнодорожные пути, лагеря военнопленных, мосты железнодорожные и шоссейные охраняются украинскими сотнями.

Примерно с начала июля полиция, находящаяся в деревнях, стала концентрироваться при волостях, и в данное время в каждой волости имеются отряды полиции по 80-100 человек. На вооружении полиции – минометы, пушки, станковые пулеметы. В полицию добровольно идут местные жители отчасти из-за получения пайка и избавления от налогов, так как с полицейских налог не берется.

При оседании на жительство в той или [иной] деревне, волости, городе необходимо поручительство родственников или знающего тебя человека. Живущие по деревням военнопленные обязаны через каждые 10 дней ходить регистрироваться в волость.

С 1 сентября открылись кое-где школы, введен закон Божий; ученикам прививают, что Гитлер есть их освободитель. Открылись церкви, издан приказ о крещении детей до 12-13 лет.

В городах Орше и Кричеве нами установлены евангелистские секты. Однако они подвергаются гонению со стороны немцев. Немцы считают, что в

сектах проводится агитация советскими патриотами на подрыв мероприятий немецкой власти.

В сентябре немецкими властями проведена мобилизация в полицию мужчин 1920, 1921, 1923, 1924 годов [рождения], которых обучают военному делу и отправляют на фронт.

Для борьбы с партизанами в Краснопольский и Кричевский, Чериковский и Климовичский районы прибыл французский легион.

За связь и оказание помощи партизанам немцы сжигают деревни. Так, в д. Станхи Климовичского района за связь с партизанами было арестовано все население, имущество их разграблено, 19 человек расстреляно.

Руководитель оперативно-чекистской группы НКВД по БССР

комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Цанава

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 410-417.

Спецсообщение заместителя руководителя оперативно-чекистской группы НКВД по БССР № 0126 в НКВД СССР и ЦШПД о деятельности в тылу противника диверсионно-разведывательной группы под командованием Н. В. Соколова
30 ноября 1942 г.

Доношу, что в мае с. г. оперативно-чекистской группой НКВД по Витебской области была подготовлена и направлена в тыл противника диверсионно-разведывательная группа в количестве 25 человек во

главе с т. Соколовым (командир взвода РККА, вышедший из окружения).

За время своего пребывания на временно оккупированной территории Белоруссии в районе Орша - Витебск, Орша - Смоленск и Витебск - Смоленск группа провела ряд успешных боевых действий по уничтожению живой силы и техники противника.

Группой проведены следующие боевые операции:

3 мая 1942 г. группа Соколова совместно с партизанским отрядом т. Садчикова разгромила немецкий гарнизон в д. Сентюри Витебской области. При этом было уничтожено 24 немецких солдата и 1 офицер. В этот же день в д. Скворцы было убито 15 немцев.

14 июня 1942 г. группа в полном составе под руководством т. Соколова разгромила Петриковскую волостную управу. Захвачены документы волуправы и убито 2 полицейских. Кроме того, уничтожен Петриковский маслозавод.

16 июня 1942 г. бойцами группы Киреевым и Сидоровым заминирована дорога между населенными пунктами Петрики и Шеки. На заминированном участке взорвалась грузовая машина с немецкими солдатами. Уничтожено 12 оккупантов.

17 июня 1942 г. группой совершено нападение на полицейский отряд, во время перестрелки убито 7 полицейских.

19 июня 1942 г. около д. Старина Витебской области группа заминировала проселочную дорогу. Вечером на mine подорвалась грузовая автомашина с немцами из карательного отряда.

При взрыве убито 4 и ранено 8 фашистов.

29 июня 1942 г. группа из засады пулеметным огнем и гранатами уничтожила легковую машину и трех немцев.

21 июня 1942 г. на заминированном участке шоссейной дороги Орша - Витебск южнее д. Марусиновки взорвалась легковая автомашина, ехавшие в ней 4 немецких офицера убиты.

3 июля 1942 г. группа вместе с партизанскими отрядами товарищей Озмителя и Зюкова в районе м. Рудня окружена крупным карательным отрядом немцев. В результате боя, продолжавшегося 16 часов, убито около 45 немцев. Группа потерь не имела. В этот же день на заминированных участках дороги подорвалось две автомашины: одна с ранеными немецкими солдатами, а другая с карателями.

15 июля 1942 г. бойцы группы Моисеенко, Лундин, Сидоров под руководством командира отделения Тоблера заминировали железнодорожное полотно близ ст. Осиповка на железнодорожной магистрали Орша - Смоленск. Шедший по направлению к Смоленску воинский эшелон противника 16 июля с. г. наскочил на заминированный участок. В результате крушения разбит паровоз и 7 вагонов с немецкими солдатами, убито 200 оккупантов. В этот же день на заминированной шоссейной дороге возле ст. Осиповка взорвалась легковая машина с двумя немецкими офицерами.

22 июля 1942 г. бойцом группы Лебедевым сожжен мост на р. Березине в 9 км от м. Любавичи.

23 июля 1942 г. сожжен мост на р. Березине в самом м. Любавичи.

24 июля 1942 г. бойцом группы Лебедевым взорван деревянный мост на р. Березине в районе д. Шубки.

27 июля 1942 г. бойцом Сидоровым в 1 км от ст. Осиповка на железнодорожной магистрали Орша - Смоленск было заминировано железнодорожное полотно. На заминированном участке 28 июля 1942 г. подорвался воинский эшелон с боеприпасами. Разбиты 1 паровоз и 4 вагона.

4 августа 1942 г. возле д. Кравино Витебской области группой из засады из 2 ручных пулеметов была обстреляна грузовая машина с немцами – убито около 16 человек.

6 августа 1942 г. бойцами группы Лебедевым и Сидоровым была заминирована шоссейная дорога севернее м. Любавичи, 7 августа с. г. на заминированном участке взлетела на воздух грузовая машина с немцами. Уничтожены грузовая машина и 19 немцев.

9 августа 1942 г. на заминированном участке шоссейной дороги возле м. Любавичи взорвалась грузовая машина с немцами. Убито и ранено около 15 человек.

11 августа 1942 г. возле д. Шубки бойцом Сидоровым на ручье был заминирован мост и объезд. Днем 12 августа 1942 г. во время движения автоколонны на заминированном участке подорвались 2 автомашины с немецкими карателями. Во время взрыва убито и ранено около 25 человек.

14 августа 1942 г. на заминированном группой шоссе возле д. Центнеровки взорвалась автомашина с полицейскими. Убито около 12 полицейских.

20 августа 1942 г. подрывниками Тоблером и Киреевым на железнодорожной линии Витебск – Смоленск возле ст. Солонец было заминировано железнодорожное полотно. Шедший 21 августа 1942 г. утром воинский эшелон наскочил на заминированный участок. Разбиты паровоз и 2 вагона. Уничтожено при крушении около 70 немецких солдат. Железнодорожное движение было приостановлено на трое суток. Этого же числа в район действия группы прибыл карательный отряд немцев. На путях вероятного движения карателей группой были расставлены мины. На минах подорвалось 5 грузовых машин. Взрывом убито и ранено около 80 немцев.

1 сентября 1942 г. бойцами группы Сидоровым и Мартышко было заминировано железнодорожное полотно на магистрали Орша - Смоленск. В этот же день на заминированном участке произошло крушение железнодорожного состава. Разбиты 1 паровоз и 4 вагона с боеприпасами.

5 сентября 1942 г. на заминированном участке железнодорожной магистрали Орша - Смоленск восточнее ст. Горяны взорвался железнодорожный состав со снарядами. Разбиты паровоз и 6 вагонов.

10 сентября 1942 г. пущен под откос железнодорожный состав, шедший со ст. Орша на ст. Смоленск. Результаты крушения не установлены. На этой же железнодорожной магистрали возле д. Зюськи пущен под откос воинский эшелон. Убито при крушении около 180 человек.

25 сентября 1942 г. на заминированном участке железной дороги Орша - Смоленск произведено крушение железнодорожного состава с боеприпасами. Результаты крушения не установлены.

14 октября 1942 г. возле железнодорожной ст. Красное на железнодорожной магистрали Орша - Смоленск бойцами Тоблером, Мартышко и Лебедевым было заминировано железнодорожное полотно, следовавший по направлению к г. Смоленску железнодорожный состав с боеприпасами на заминированном участке подорвался, поезд полетел под откос: разбиты паровоз и 5 вагонов. В этот же день боец Сидоров поставил мину на шоссе Рудня - Любавичи. На этой mine подорвалась автомашина с немцами.

Всего за время пребывания во вражеском тылу с мая по ноябрь группой т. Соколова проделано следующее:

пущено под откос поездов - 8, уничтожено при этом: паровозов - 7, вагонов - 32; разбито автомашин - 17; разрушено мостов - 3; разрушено маслозаводов - 1;

убито и ранено немецких оккупантов – свыше 700; уничтожено изменников и предателей Родины – 26.

По выполнении возложенного задания, израсходовав все имевшиеся боеприпасы, группа в ноябре с. г. без потерь вышла из тыла противника в расположение оперативно-чекистской группы НКВД по Витебской области.

В данное время группа т. Соколова после предоставленного ей отдыха вторично готовится к выходу для боевых действий в тыл противника.

Зам. руководителя оперативно-чекистской группы НКВД

по БССР капитан государственной безопасности
Русев

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 496-499.

План-задание 4-го Управления НКВД СССР
разведывательно-диверсионной группе «Храбрецы»,
направляемой в тыл противника на оккупированную
территорию Белорусской ССР
25 июня 1942 г.

I.

Кировский и Бобруйский районы Могилевской области являются по своему расположению сплетением стратегических шоссейных и железных дорог, по которым осуществляются массовые переброски войск и техники противника на Западное и Юго-Западное направления фронта.

Для агентурно-разведывательной работы и разрушения железнодорожных и шоссейных магистралей Бобруйск – Могилев, Бобруйск – Жлобин,

Бобруйск – Слуцк, Бобруйск – Глуск, Бобруйск – Рогачев, Бобруйск – Пуховичи, Бобруйск – Осиповичи – Минск, Бобруйск – Гомель и Бобруйск – Ротмировичи, а также для нарушения нормальной деятельности других коммуникаций, используемых противником, направляется оперативная группа «Храбрецы» в количестве 14 человек.

Командиром группы «Храбрецы» назначить тов. Рабцевича А. М., комиссаром – тов. Линке К. К., нач. разведки – тов. Змушко С. В., радистом – тов. Синкевич М. В.

II.

Группе «Храбрецы» поручить следующие задачи:

1. Вести военно-политическую разведку.

Группа через агентуру выявляет местонахождение войск и техники противника, изучает морально-политическое состояние армии, наличие резервов, строительство оборонительных рубежей и узлов сопротивления, подготовку противника к ведению химической войны, места расположения аэродромов, материальных и продовольственных баз, направление движения войск и перегруппировку их.

Группа изучает политико-экономическое положение на временно оккупированной противником территории Бобруйского и Кировского районов Могилевской области.

2. Группа организует диверсии на коммуникациях противника в районе своей деятельности, используя подрывников своей группы и привлеченных для этой цели местных проверенных людей.

3. Систематически разрушает линии связи, используемые противником.

4. В процессе своей работы по мере выявления уничтожает изменников Родины, полицейских, агентов

гестапо, представителей военной и гражданской администрации немецких оккупантов.

5. В случае необходимости устанавливает связь с соседними действующими опергруппами и партизанскими отрядами, не сообщая ни под каким видом никому из них место своего базирования.

III.

Группа «Храбрецы» должна развернуть активную работу с агентурой, используя для этой цели членов опергруппы, хорошо знающих Кировский, Бобруйский районы и районы Минской области.

По линии агентурно-разведывательной работы группе поставить следующие задачи:

1. Предварительно провести тщательную проверку и связаться с оставшейся агентурой в Кировском и Бобруйском районах, использовать ее для ведения разведывательной работы...

2. Вербовать агентов из числа населения, находящегося на оккупированной территории, проверяя предварительно их на боевых заданиях и путем опроса лиц из их окружения.

3. Организовать надежные конспиративные квартиры и тайники в Бобруйском и Кировском районах и подготовить условия для легализации нашей агентуры, могущей быть переброшенной в тыл противника.

4. Внедрять завербованную агентуру в аппарат противника с целью получения необходимой нам информации, организации саботажа и облегчения действий наших партизанских отрядов, а также для выявления агентуры, насаждаемой противником на временно оккупированной территории.

5. Готовить специальную агентуру, которая по своим данным может быть направлена в глубокий тыл противника сразу после окончания подготовки, а также

с отступающим противником. Эту агентуру ориентировать на оседание в глубоком тылу врага.

Для связи с центром группе придается рация типа «Белка-2».

Дни и часы работы станции установлены расписанием.

В случае потери связи по радио группа «Храбрецы» связывается с соседней группой НКВД СССР, для чего дается два места явок:

1. В 11 км на юго-восток от г. Минска находится д. Гатово. На восток от нее в 1,5 км – роща, а в центре ее – поляна.

2. В 23 км на юго-восток от г. Минска находится д. Молчаны. На северо-восток от нее в 1,5 км – роща, ее западная опушка.

При потере радиосвязи с группой из-за порчи рации НКВД СССР дает необходимые указания группе путем передачи их вслепую в установленные по расписанию дни и часы.

В том случае, если на условленные места явок для связи с соседней группой никто не придет, группа «Храбрецы» высылает своего курьера через линию фронта для установления связи с НКВД СССР также по условленному паролю.

Для курьерской связи с группой устанавливаются следующие пароли.

От центра в группу – пароль: «По дороге в Осиповичи стоят три брошенных трактора. Давайте возьмем их». Отзыв: «Мы выбрали один СТЗ. Нам достаточно». От группы в центр – пароль: «Марков прислал вам карбюратор». Отзыв: «Вот спасибо. Он нам очень нужен».

IV.

На оперативные расходы группе выдается: 5000 рублей сов. знаками; 2000 марок немецкими

оккупационными марками. Сумма ежемесячного пособия составит 3525 рублей.

Переброску группы предполагается осуществить самолетом «» июня с. г. (схема посадочных площадок при этом прилагается).

Начальник 2-го отделения 1-го отдела 4-го Управления

НКВД СССР майор госбезопасности *Шарок*

Зам. начальника 4-го Управления НКВД СССР

старший майор госбезопасности *Мельников*

Зам. начальника Управления особых отделов НКВД СССР

майор госбезопасности 3 ранга *Цанава*

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 31 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 26, 556–560.

Глава 20. Спецотряды и спецгруппы на территории Белоруссии

Масштабы разведывательно-диверсионной деятельности, которую развернули на территории оккупированной противником Белоруссии спецотряды и спецгруппы Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР и соответствующие структуры НКВД-НКГБ Белоруссии, впечатляют. Оговоримся сразу: это лишь вершина айсберга. Дело в том, что даже современные белорусские историки, а что говорить об их российских коллегам, в своих научных статьях и монографиях сообщают не обо всех разведывательно-диверсионных группах.

Одна из причин – ведомственная разобщенность союзного и республиканского наркоматов. Например, в белорусских архивах очень мало документов, где содержится информация о разведывательно-диверсионных группах и отрядах, которые подчинялись Четвертому управлению НКВД-НКГБ СССР. Эти документы есть в российских архивах, но доступ к ним независимых историков значительно ограничен.

Другая причина – часть разведывательно-диверсионных групп после вывода в тыл противника по той или иной причине не смогли установить связь с Центром или хотя бы с командованием партизанских отрядов и какое-то время действовало автономно. Затем они либо погибли, а в Центре их признали пропавшими без вести, либо все же смогли установить связь. В первом случае после окончания войны о них фактически забыли. И их героические дела остались неизвестными для историков.

Поэтому список отрядов групп с указанием фамилий их командиров, а также описанием их боевой деятельности – неполный.

Список спецотрядов

«Богатыри» — командир А. Н. Шихов.

Численность: 47 человек.

Выведен в тыл врага 17 января 1944 года.

Основная задача: глубокая оперативная разведка вдоль железной дороги Минск – Барановичи – Лунинец.

Действовал на территории Полесской и Барановичской областей Белоруссии.

На железнодорожных магистралях Минск – Барановичи и Барановичи – Лунинец пустил под откос 42 эшелона с живой силой, боевой техникой, продовольствием, горючим и один бронепоезд противника. В результате крушений уничтожено и

повреждено 47 паровозов и 347 вагонов. При этом убито и ранено 2376 солдат и офицеров противника.

В результате диверсий на шоссейных и грунтовых дорогах Полесья и в районе г. Барановичи подорвано 9 грузовых автомобилей, 2 танка, 2 орудия и один мост.

За это время отряд выдержал 11 боевых столкновений с противником, уничтожив в боях 74 солдата и офицера противника и потеряв со своей стороны только 2 человек.

Отрядом проведена большая разведывательная работа по установлению численности, концентрации, оснащению и передвижению войск противника и передачи этих данных в Центр и командованию 1-го Белорусского фронта.

Перечень диверсионных операций:

1. 22.2.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с продовольствием и боеприпасами. Разбито: 6 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 6 часов.

2. 1.3.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван аварийный поезд противника. Разбито: паровоз и два вагона. Движение приостановлено на 13 часов.

3. 1.3:44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на перегоне ст. Люсино, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 8 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 17 часов. Убито и ранено 160 немецких солдат и офицеров.

4. 2.3.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 7 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 15 часов. Убито и ранено 120 солдат и офицеров противника.

5. 11.3.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 8 вагонов и паровоз. Движение

приостановлено на 8 часов. Убито и ранено 150 солдат и офицеров противника.

6. 12.3.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника с продовольствием. Разбито: 3 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 6 часов.

7. 23.3.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с боеприпасами. Разбито: 4 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 5 часов.

8. 7.4.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Колосово, подорван эшелон противника с танками. Разбито 6 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 6 часов.

9. 8.4.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, между станциями Столбцы и Городзей, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 15 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 10 часов. Убито и ранено около 350 солдат и офицеров противника.

10. 9.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с танками. Разбито: 13 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 5 часов.

11. 12.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Синявка, подорван эшелон противника с углем. Разбито: 5 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 8 часов.

12. 12.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 5 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 5 часов. Убито и ранено около 125 солдат и офицеров противника.

13. 18.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с продовольствием и боеприпасами. Разбито: 4 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 10 часов.

14. 18.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Новая Буда, подорвано железнодорожное полотно. Движение приостановлено на 4 часа. Убито: офицер и 4 немецких солдата.

15. 21.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с боеприпасами. Разбито: 8 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 8 часов.

16. 24.4.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Столбцы, подорван эшелон противника с автомашинами. Разбито: 7 платформ и 2 вагона с обмундированием. Движение приостановлено на 8 часов.

17. 25.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван подъемный 16-тонный кран.

18. 25.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, на МЗД-3 при разминировании подорвалось 7 офицеров и 8 солдат противника.

19. 26.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 4 вагона, 4 платформы с танками и паровоз. Движение приостановлено на 22 часа.

20. 13.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника с автомашинами и танками. Разбито: 9 платформ и паровоз. Убито до 20 немцев – из поездной охраны. Движение приостановлено на 23 часа.

21. 27.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 8 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 12 часов.

22. 28.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с продовольствием. Разбито: 6 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 5 часов.

23. 28.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 3 вагона, 5 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 19 часов. Убито 90 солдат и офицеров противника.

24. 28.4.44 г. подорвана шоссейная дорога Москва – Варшава. В результате взрыва движение приостановлено на 8 часов.

25. 9.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Кулики, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 4 вагона, 4 платформы и паровоз. Движение приостановлено на 15 часов. Убито и ранено около 100 солдат и офицеров противника.

26. 12.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Минск, около ст. Городзей, подорван эшелон противника с техникой. Разбито: 6 платформ с автомашинами, 3 вагона с продовольствием, 2 платформы с танками и паровоз. Движение приостановлено на 8 часов.

27. 15.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на перегоне станции Гансовичи – Люсино, подорвано 14 рельс. Движение приостановлено на 7 часов.

28. 16.5.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Дзержинск, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 2 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 5 часов. Убито около 50 солдат и офицеров противника.

29. 19.5.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Колосово, подорван эшелон противника с танками. Разбито: 13 платформ, 2 вагона с живой силой и паровоз. Движение приостановлено на 12 часов. Убито 50 солдат и офицеров противника.

30. 19.5.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Дзержинск, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 11 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 6 часов. Убито около 300 солдат и офицеров противника.

31. 21.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника с продовольствием. Разбито: 8 вагонов, 2 платформы с автомашинами и паровоз. Движение приостановлено на 22 часа. Убито и ранено 30 солдат и офицеров противника.

32. 22.5.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Городзей, подорван эшелон противника с горючим. Разбито: 5 цистерн, 3 вагона с продовольствием и паровоз. Движение приостановлено на 8 часов.

33. 23.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Гансовичи, подорван эшелон противника с боеприпасами. Разбито: 6 вагонов, 3 платформы с автомашинами и паровоз. Движение приостановлено на 21 час. Убито и ранено 30 солдат и офицеров противника.

34. 23.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Гансовичи, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 5 вагонов, 5 платформ с техникой и паровоз. Движение приостановлено на 28 часов. Убито и ранено около 120 солдат и офицеров противника.

35. 24.5.44 г. на шоссейной дороге Москва – Варшава, около дер. Зиновичи, подорвана автомашина противника. Убито трое немецких солдат.

36. 25.5.44 г. на шоссейной дороге, между д. Новинка и Яновичи, подорвана трехтонная автомашина противника. Убито два немецких солдата.

37. 27.5.44 г. на шоссейной дороге Люсино – Денисковичи подорван деревянный мост через р. Цна, длиной 17 метров.

38. 27.5.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Старая Буда, подорван эшелон противника с живой силой и военной техникой. Разбито: 5 вагонов, 8 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 11 часов. Убито и ранено около 150 солдат и офицеров противника.

39. 2.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорвано 21 ж.-д. рельс. Движение приостановлено на 6 часов.

40. 6.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Новая Буда, подорван эшелон противника с пушками. Разбито: 5 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 10 часов.

41. 13.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Новый Двор, подорван эшелон противника с техникой. Разбито: 4 платформы, 9 крытых вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 14 часов.

42. 13.6.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Отцеда, подорван эшелон противника с живой силой и техникой. Разбито: 2 вагона, 8 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 9 часов. Убито 50 солдат и офицеров противника.

43. 15.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Колосово, подорван эшелон противника с продовольствием. Разбито: 4 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 16 часов.

44. 15.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Колосово, подорвано ж.-д. полотно. Движение приостановлено на 3 часа. Убито два немецких солдата.

45. 16.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника с продовольствием и боеприпасами. Разбито 3 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 10 часов.

46. 16.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван бронепоезд противника. Разбито: 8 бронев вагонов, 4 орудия, танк, бронепаровоз с двумя тендерами. Убито до 70 солдат и офицеров противника. Движение приостановлено на двое суток.

47. 17.6.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Колосово подорван эшелон противника с техникой. Разбито: 5 платформ с автомашинами, 5 платформ с

танками, 2 вагона и паровоз. Движение приостановлено на 8 часов.

48. 18.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Новый Двор, подорван эшелон противника с продовольствием и боеприпасами. Разбито: 6 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 5 часов.

49. 18.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Луца, миной ММ подорван паровоз.

50. 19.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на ст. Лунинец, миной ММ подорвано 6 вагонов с горючим.

51. 21.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около Нового Двора, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 2 вагона, 1 платформа с пушками, 2 платформы с тягачами и паровоз. Движение приостановлено на 10 часов. Убито около 50 солдат и офицеров противника.

52. 22.6.44 г. на ж. д. Минск – Барановичи, около ст. Столбцы, подорван эшелон противника с живой силой. Разбито: 4 вагона, 5 вагонов с продовольствием и паровоз, 17 платформ с автомашинами. Движение приостановлено на 9 часов. Убито около 100 солдат и офицеров противника.

53. 23.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Ганцевичи, подорван эшелон противника с техникой. Разбито: 7 платформ, 4 вагона с обмундированием и паровоз. Движение приостановлено на 17 часов. Убито до 50 солдат и офицеров противника.

54. 23.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорван эшелон противника. Разбито: 3 платформы и паровоз. Движение приостановлено на 17 часов.

55. 24.6.44 г. на ж. д. Лунинец – Житковичи, между ст. Лахва и Синкевичи, подорван эшелон противника с лесоматериалом. Разбито 6 платформ и паровоз. Движение приостановлено на 12 часов.

56. 25.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Слуцк, около ст. Ляховичи, подорван эшелон с боеприпасами. Разбито: 8 вагонов и паровоз. Движение приостановлено на 13 часов.

57. 27.6.44 г. на шоссейной дороге Барановичи – Лунинец, около д. Люсино, подорвана полевая кухня. Убито: 3 немца и 2 лошади.

58. 29.6.44 г. на участке шоссейной дороги Негорелое – Столбцы подорвана 3-тонная автомашина противника.

59. 29.6.44 г. на шоссейной дороге Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, подорвана автомашина и противотанковое орудие. Убито 14 солдат и офицеров противника.

60. 30.6.44 г. на шоссейной дороге Барановичи – Лунинец, около д. Люсино, подорвана автомашина с прицепом. Убито и ранено 21 немецкий солдат и 3 офицера.

61. 30.6.44 г. на шоссейной дороге Барановичи – Лунинец, около д. Люсино, подорван танк противника. Убито 8 и ранено 2 немецких солдата.

62. 30.6.44 г. на шоссейной дороге Барановичи – Лунинец, около д. Люсино, подорвана 75-мм пушка противника. Убито 6 немецких солдат и две лошади.

63. 30.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около ст. Люсино, миной ММ подорван броневая вагон и танк противника.

Помимо указанной диверсионно-боевой деятельности, спецотрядом проведена большая разведывательная работа по установлению нумерации, численности и передислокациях войск противника, а также мест нахождения его гарнизонов, баз, складов и аэродромов. Сведения о противнике своевременно передавались в центр и представителям штаба 1-го Белорусского фронта.

За время пребывания в тылу врага отряд выдержал 11 боевых столкновений с противником, уничтожив при этом 25 солдат и офицеров врага, потеряв со своей стороны лишь 2 человека убитыми.

Вышел в тыл Красной армии 1 июля 1944 года [\[406\]](#).

«Боевой» — командир А. С. Горячев (до 7 августа 1942 года, затем В. Л. Неклюдов).

Численность: 44 человека.

Сформирован в октябре 1941 года.

Выведен в тыл противника 21 февраля 1942 года.

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой капитаном государственной безопасности Неклюдовым, действующей в Докшицком районе Вилейской области БССР, пушено под откос пять воинских эшелонов, разбито четыре паровоза, 36 вагонов, взорвано 20 рельсов на железных дорогах, уничтожены лесопильный завод и мельница на ст. Куженец (железная дорога Полоцк – Молодечно)».

Спецотряд, являясь одним из наиболее активных воинских подразделений, действовал во многих районах Витебской, Минской, Вилейской и Барановичской областей. Боевые группы «Боевого» вели разведку на оккупированной территории Литвы. Для тактических действий отряда характерны продолжительные рейды по тылам врага, активная боевая и диверсионная работа. Отряд «Боевой» 31 раз вступал в открытые бои, организовал 38 диверсий. В результате участниками «Боевого» убито и ранено, по неполным учтенным данным, 2209 солдат и офицеров врага, 72 взято в плен.

Спецотрядом было пущено под откос 125 эшелонов, разбито и повреждено 113 автомашин, 3 бронепоезда, 8 танков, взорвано и сожжено 78 мостов, 88 учреждений и предприятий, 16 воинских складов с боеприпасами и

продовольствием, неоднократно выводился из строя подземный телефонный кабель, связывающий ставку Адольфа Гитлера с командованием группы армий «Центр».

20 июля 1944 года соединился с частями Красной армии [\[407\]](#).

«*Бывалые*» – командир П. Г. Лопатин.

Численность: 21 человек.

Выведена в тыл врага 21 марта 1942 года.

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой капитаном государственной безопасности Лопатиным, действующей в районе г. Борисова Минской области БССР, пущено под откос семь воинских эшелонов, разбито семь паровозов и 37 вагонов. Убито и ранено до 90 солдат и офицеров противника. Кроме того, группой взорвано 1460 рельсов на железных дорогах, семь автомашин, подорван подземный кабель фронт – Берлин, подбит один самолет противника и уничтожено до 5000 м телеграфно-телефонной связи».

В июне 1944 года «оперативная группа капитана государственной безопасности Лопатина совместно с партизанскими отрядами с 10 по 27 июня т. г. вела тяжелые бои с карательными войсками противника в районе озера Палик (Борисовский район Минской области).

За этот период бойцами опергруппы убито и ранено до 750 немецких солдат и офицеров. Подбито из ПТР два танка и один самолет „Фокке-Вульф“.

Кроме того, опергруппой выловлено до 300 скрывавшихся в лесах полицейских и немецких солдат и офицеров» [\[408\]](#).

«*Вперед*» – командир (с августа 1943 года) П. Г. Малюгин.

Выведен в тыл врага 9 апреля 1942 года.

Численность: 30 человек.

С апреля по июль 1942 года группа прошла по оккупированной территории Брянской, Орловской и Могилевской областей и провела ряд успешных боевых операций на коммуникациях, уничтожив 2 самолета, 4 автомашины, подорвав 5 воинских эшелонов, разбив гарнизоны полиции в нескольких деревнях, 2 волостные управы, нанеся большой урон живой силе противника.

Действовал в тылу противника на территории Могилевской и Гомельской областей.

В октябре 1943 года «оперативной группой, действовавшей в районе г. Гомеля БССР под руководством старшего лейтенанта Малюгина, пущено под откос два воинских эшелона, один бронепоезд, разбито два паровоза и 23 вагона, взорвано три шоссейных моста и три автомашины и уничтожен маслозавод.

При крушениях поездов и в боевых столкновениях убито и ранено свыше 240 солдат и офицеров противника.

30 сентября опергруппа Малюгина, устроив засаду на дороге Горки - Кляпино Кормянского района Гомельской области, произвела нападение на колонну немцев, отступавшую к р. Сож. В результате происшедшего боя было уничтожено 70 повозок с боеприпасами, убито до 50 человек и 70 лошадей противника. Обломки телег и трупы лошадей преградили путь другим колоннам, которые вынуждены были свернуть в объезд и завязли в болоте. Немцы в панике бежали, оставив обоз и технику. В болоте немцы бросили до 300 повозок с боеприпасами, семь самоходных пушек, два танка, одну танкетку, пять автомашин с боеприпасами, три мотоцикла, два тягача и два станковых пулемета. Трофеи были подобраны подошедшими частями Красной армии».

В октябре 1943 года спецотряд соединился с наступавшими частями Красной армии^[409].

«Вторые» – командир П. П. Кочуевский (с 4 июля 1942 года – Н. В. Зебницкий).

Численность: 43 человека.

Выведен в тыл врага 30 апреля 1942 года.

Вначале действовал в районах Смоленской области. 13 июня 1942 года участники «Вторых» прибыли в Быховский район Могилевской области. В августе 1943 года отряд разукрупнен. Из отряда выделались спецгруппы «Вперед», «Кровные» и «Днепр». Основной состав отряда «Вторые» продолжал действовать на территории Могилевской области и в ряде районов Гомельской и Полесской областей. Бойцы «Вторых» участвовали в многочисленных боевых операциях. Ими уничтожено и ранено свыше 300 немецких солдат, 13 офицеров. Оказана помощь местным партизанским отрядам в снабжении их оружием и боеприпасами, добытыми в боях в Краснопольском и Кормяном районах. Командование отряда делилось с партизанами разведывательной информацией, проводило широкую пропагандистскую работу среди населения. В отряде организованы мастерские по изготовлению лыж, валенок, сапог, пошиву верхней одежды и маскировочных халатов.

21 ноября 1943 года спецотряд соединился с частями Красной армии^[410].

Каминского — командир С. А. Каминский.

В мае 1943 года выведен в тыл врага^[411].

«Клим» – командир П. А. Коровин.

В декабре 1943 года выведен в тыл врага.

Место дислокации: Брест – Холм – Парчев.

В августе 1944 года соединился с частями Красной армии [\[412\]](#).

Матвеева — командир Н. Д. Матвеев.

За линию фронта выведен в мае 1943 года в Гомельскую область.

«*Местные*» — командир С. А. Ваупшасов.

5 марта 1942 года выведен в тыл врага.

Численность: 23 бойца.

«Оперативной группой, возглавляемой т. Ваупшасовым, во второй половине апреля месяца с. г. (1943 года. – *Прим. авт.*) пущено под откос на железных дорогах в районе Минска БССР 4 эшелона противника, следовавших на фронт. Подробных данных о результатах проведенных диверсий не поступило».

«Диверсионными группами отряда Ваупшасова проведены следующие операции:

25 апреля с. г. (1943 года. – *Прим. авт.*) взорвана нефтебаза в мест[ечке] Красное Урочище (близ Минска), пожар длился в течение суток.

10 мая с. г. в Минске, на Найденовском тракте, взорвана радиостанция. При взрыве убито восемь немецких солдат и один офицер.

23 апреля с. г. произведено крушение эшелона на товарной станции в Минске. При крушении разбиты 4 вагона с живой силой, убито и ранено до 170 человек».

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой подполковником государственной безопасности Ваупшасовым, действующей в районе г. Минска, БССР, пущено под откос три воинских эшелона, разбито три паровоза и 18 вагонов».

В Минске отряд располагал 120 конспиративными квартирами. «Для проведения разведывательной и специальной работы опергруппа имела на связи около

500 агентов-боевиков, было создано также 40 диверсионных групп. Опергруппой ежедневно передавались в Центр важные разведывательные сведения о военных объектах противника, его аэродромах, гарнизонах, переброске войск, подготовке гитлеровским командованием операции на Курской дуге».

В мае 1944 года «оперативной группой тов. Ваупшасова... взорвано здание полиции и жандармерии в г. Несвиж Барановичской области БССР. Взрывом убито и ранено 29 полицейских и майор жандармерии»^[413].

«Молот» — командир Д. И. Кузнецов.

Численность: 33 человека.

Выведена в тыл врага 17 января 1944 года.

Перечень диверсионных операций:

1. 31.3.44 г. на ж. д. участке Осиповичи - Марьина Горка подорван эшелон противника. Разбито: 1 паровоз и 6 вагонов с техникой и боеприпасами и 7 вагонов повреждено. Из охраны эшелона убито 6 немцев. Движение было приостановлено на 11 часов.

2. 7.4.44 г. на ж. д. Осиповичи - Минск, на перегоне ст. Талька - Нов. Дражино, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 12 платформ с орудиями. Убито и ранено 10 немцев. Движение было приостановлено на 19 часов.

3. 8.4.44 г. на ж. д. Минск - Бобруйск, на участке Б. Лужа - Талька подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 5 вагонов с боеприпасами и 6 платформ с орудиями и автомашинами. При взрыве разбит семафор; дорога не работала 10 часов.

4. 12.4.44 г. на ж. д. Минск - Осиповичи, на участке Талька - Вереицы, подорван эшелон противника.

Разбито: паровоз, 8 вагонов с боевой техникой. Убито 12 солдат и офицеров противника.

5. 12.4.44 г. на ж. д. Минск – Бобруйск, в районе ст. Рудинск, подорван эшелон с живой силой противника. Разбито: паровоз, 9 классных вагонов с офицерским составом. Убито и ранено 250 офицеров противника; платформа с автомашинами. Движение было приостановлено на 42 часа.

6. 19.4.44 г. на ж. д. Минск – Осиповичи, на участке Марьина Горка – Талька, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 4 вагона с живой силой. Убито 46 солдат и офицеров. Движение было приостановлено на 9 часов.

7. 7.23.4.44 г. на ж. д. Минск – Осиповичи, на участке Марьина Горка, подорван бронепоезд противника. Разбито 2 бронепаровоза, 7 броневагонов и бронеплатформ. Убито 80 солдат и офицеров противника. Движение приостановлено на 30 часов.

8. 7.5.44 г. подорвана ж. д. водокачка на ст. Тимковичи.

9. 18.5.44 г. на участке шоссейной дороги д. Дайнова – М. Горка подорвана грузовая автомашина. Убито 15 солдат и офицеров противника; 8 солдат ранено.

10. 19.5.44 г. на ж. д. Минск – Бобруйск подорван эшелон противника. Разбито и повреждено: паровоз, 12 вагонов с продовольствием. Убито 6 и ранено 4 немца.

11. 19.5.44 г. на ж. д. Минск – Осиповичи, на ст. Вереицы, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 5 вагонов с боеприпасами и 3 платформы с орудиями. Убито и ранено 8 немцев. Движение было приостановлено на 24 часа.

12. 21.5.44 г. на ж. д. Минск – Осиповичи, на ст. Вереицы, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 14 вагонов и платформ с живой силой и воинским имуществом. Убито и ранено 46 солдат и

офицеров противника. Движение было приостановлено на 13 часов.

13. 22.5.44 г. на шоссе в р-не Цессино подорвана грузовая машина противника. Убиты - офицер и водитель.

14. 25.5.44 г. на ж. д. Слуцк - Барановичи подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 2 вагона с живой силой и 2 платформы с автомашинами. Убито 40 солдат и офицеров противника. Движение было приостановлено на 48 часов.

15. 29.5.44 г. на товарной станции Минск подорван вспомогательный поезд противника. Разбито: паровоз и 2 вагона со специмуществом.

16. 30.5.44 г. в г. Минск взорвана цистерна с горючим.

17. 7.6.44 г. в районе Минска подорвана автомашина противника. Убит водитель, 2 немецких офицера тяжело ранены.

18. 17.6.44 г. на шоссе Минск - Слуцк у д. Пятевщина подорвана автомашина с живой силой. Убиты - офицер, 9 солдат, 2 солдата тяжело ранены.

19. 19.6.44 г. на ж. д. Слуцк - Барановичи, в районе ст. Тимковичи, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 7 вагонов и платформ. Убито и ранено 7 солдат противника. Движение приостановлено на 12 часов.

20. 23.6.44 г. на ж. д. Минск - Барановичи, в районе дер. Михановичи, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 6 вагонов с живой силой, 3 вагона повреждено. Убито и ранено до 150 солдат и офицеров противника. Движение остановлено на 12 часов.

21. 24.6.44 г. на ж. д. Минск - Осиповичи, на участке д. Осеевка - Дубки, подорван бронепоезд противника. Разбито: 2 бронепаровоза, 7 броневагонов, 6 платформ с автомашинами. Убито и ранено свыше 80 солдат и офицеров противника. Движение остановлено на 24 часа по одному пути и на втором - на 36 часов.

22. 24.6.44 г. на ж. д. Слуцк - Барановичи, в районе станции Тимковичи, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 5 вагонов и платформ. Убито и ранено 9 солдат противника. Движение остановлено на 6 часов.

23. 24.6.44 г. на ж. д. Слуцк - Барановичи, в районе ст. Тимковичи, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз, 4 платформы. Убито и ранено 5 солдат противника.

24. 25.6.44 г. на шоссе Минск - Михановичи, на участке Цессино - Дубки, подорвана немецкая автомашина с живой силой. Убито свыше 15 солдат и офицеров, ранено до 10 солдат противника.

25. 26.6.44 г. на шоссе Минск - Слуцк, в районе д. Пятевщина, подорвана легковая автомашина. Разбита машина; убиты 2 офицера и шофер.

26. 26.6.44 г. на ж. д. Бобруйск - Осиповичи - Минск, в районе Белая Лужа, подорвано 160 м ж.-д. пути и 300 м телеграфно-телефонной связи.

27. 27.6.44 г. на ж. д. Минск - Бобруйск, в районе ст. Талька, группа автоматчиков совершила внезапный налет на охрану железнодорожного моста через р. Талька. В результате противник при отступлении преждевременно взорвал заминированный мост, оставив в районе Осиповичи несколько эшелонов с техникой, боеприпасами и продовольствием, которые были захвачены наступающими частями Красной армии.

28. 27.6.44 г. на шоссе Минск - Слуцк, в районе Б. Лужа, уничтожены две укрепленные точки противника и два дота, три вышки; сожжены 3 грузовые автомашины. Убито 3 немецких шофера.

29. 2.7.44 г. на шоссе Минск - Слуцк, в районе Белая Лужа, группа автоматчиков произвела разведку обороны противника, - подорвала 2 немецких танка. Убито 2 офицера и 4 немецких солдата, разрушено 100 м телеграфно-телефонной связи. Данные о противнике были доставлены в штаб наступающей

части Красной армии, совместно с которой группа приняла участие в бою с обороняющимся противником. В результате боя уничтожено свыше 300 солдат и офицеров. Разбито и сожжено 9 автомашин, захвачено 3 орудия, 4 миномета, 2 крупнокалиберных пулемета, автоматы, винтовки и боеприпасы.

30. Со 2 по 10.6.44 г. во время блокады противником партизанских районов Минской области, спецотряд провел четыре боя с наступающими немцами, в результате которых было убито: офицер, оберфельдфебель и 18 немецких солдат, тяжело ранено - 9 солдат противника. Отряд без потерь вышел из блокады.

31. С 9 по 12.7.44 г. при движении отряда по шоссе Минск - Слуцк на базу, у д. Сенница в р-не дд. Озеры, Самохваловичи и Аннополь, разведкой отряда были обнаружены группировки противника из разбитых немецких частей, которые двигались на соединение к отступающим частям. В короткой схватке с противником, который стремился скрыться, разведчиками убито 6 немецких солдат и 17 взято в плен. Захвачены следующие трофеи: ручной пулемет, автомат, карабины, гранаты, 2 бинокля и боеприпасы.

32. 13.7.44 г. разведчиком отряда в районе д. Сенница были обнаружены два немца, которые при попытке к бегству были убиты.

Помимо диверсионно-боевой деятельности, спецотрядом проведена большая разведывательная работа по установлению численности, нумерации и концентрациях войск противника, а также мест нахождения его гарнизонов, баз, складов и аэродромов.

Всего в центр и представителям 1-го Белорусского фронта было передано 104 разведдонесения.

За время пребывания в тылу врага отряд выдержал 5 боевых столкновений с карательными и регулярными частями противника, уничтожив при этом более 900

солдат и офицеров врага и 17 захватив в плен, не имея потерь со своей стороны.

Соединился с частями Красной армии 17 июля 1944 года [\[414\]](#).

«*Неуловимые*» – командир М. С. Прудников (до мая 1943 года), с июля 1943 года – А. Г. Морозов.

Численность: 29 человек.

Выведен в тыл врага 5 марта 1942 года.

В целом за весь период действия «Неуловимыми» было создано 16 отрядов, входивших в одноименную бригаду, а позже – в соединение.

В период с 27 апреля по 10 мая 1943 года:

«I. Железная дорога Полоцк – Двинск

Оперативной группой, возглавляемой т. Прудниковым, проведены операции:

1. 12 января с. г. в 3 км юго-восточнее ст. Борковичи пущен под откос поезд, следовавший в Латвию. В результате крушения разбито 8 вагонов, убито 160 солдат и офицеров противника. Движение на этом участке пути было приостановлено на 12 часов.

2. 2 апреля с. г. в 2 км западнее ст. Баравуха пущен под откос поезд, следовавший с фронта. В результате диверсии разбиты паровоз и 6 вагонов с живой силой. Убито 135 и ранено 65 немцев. Движение было приостановлено на одни сутки.

3. 5 апреля с. г. в 3 км юго-восточнее ст. Борковичи пущен под откос поезд, следовавший в Полоцк. Разбито 8 вагонов с боеприпасами, убито 20 и ранено 10 немцев. Движение было приостановлено на 10 часов.

4. 10 апреля с. г. пущен под откос поезд в 1 км северо-западнее ст. Дрисса. В результате крушения разбиты паровоз и 3 вагона с боеприпасами, убито 10 и ранено 5 немцев. Движение было приостановлено на одни сутки.

5. 20 апреля с. г. в 3 км южнее ст. Адамово пущен под откос поезд, следовавший в Двинск. Разбиты паровоз, 2 вагона с живой силой и 10 – с техникой. Убито 35 и ранено 25 солдат и офицеров противника. Движение на железной дороге было приостановлено на одни сутки.

II. Железная дорога Себеж – Идрица

Оперативной группой т. Прудникова проведены следующие операции на этой дороге:

1. 9 апреля с. г. в 6 км юго-восточнее ст. Заваруйка пущен под откос эшелон с боеприпасами. В результате крушения разбиты паровоз и 13 вагонов. Движение на этом участке пути было приостановлено на одни сутки.

2. 11 апреля с. г. в 5 км западнее ст. Идрица пущен под откос эшелон противника. Разбиты паровоз, 18 платформ с танками и 3 классных вагона с живой силой. Убито 286 и ранено 35 солдат и офицеров противника. Движение на этом участке было приостановлено на 12 часов.

3. 12 апреля с. г. пущен под откос воинский эшелон в 3 км юго-западнее ст. Заваруйка. В результате крушения разбито 5 платформ с орудиями, 14 платформ с техникой, убито 20 и ранено 8 немцев. Движение было приостановлено на 12 часов.

4. 17 апреля с. г. пущен под откос эшелон противника в 2 км западнее ст. Заваруйка. В результате крушения разбиты паровоз и 9 вагонов с живой силой. Убито 150 и ранено 125 солдат и офицеров противника. Движение было приостановлено на одни сутки.

5. 23 апреля с. г. пущен под откос эшелон противника в 1 км восточнее ст. Заваруйка. В результате крушения разбиты паровоз и 4 платформы с техникой. Убито 10 и ранено 5 немцев. Движение было приостановлено на 15 часов.

III.

2 мая с. г. агентурой группы т. Прудникова взорвана нефтебаза в г. Полоцке Витебской области БССР. В результате уничтожено до 370 т бензина».

«Отрядом Прудникова 14 апреля с. г. (1943 года. – *Прим. авт.*) на железной дороге Полоцк – Двинск, восточнее ст. Бигосово, пущен под откос эшелон противника. При крушении эшелона разбиты паровоз, 12 вагонов с боеприпасами, четыре цистерны и убито десять немцев. Движение на этом участке дороги было прекращено на восемь часов.

20 апреля с. г. тем же отрядом пущен под откос эшелон противника на железной дороге Полоцк – Двинск, в 4 км северо-западнее ст. Краслава. При крушении эшелона разбиты паровоз и 22 вагона с живой силой. Убито и ранено 692 немецких солдата и офицера. Движение на этом участке дороги было прервано на 12 часов.

30 апреля с. г. отрядом Прудникова пущен под откос эшелон противника в 6 км северо-восточнее ст. Краслава (железная дорога Полоцк – Двинск). В результате крушения разбиты паровоз и 18 вагонов с боеприпасами. Убито 48 немцев. Движение на дороге было приостановлено на девять часов».

«Агентом „Ястреб“, проживающим постоянно в г. Полоцке, привлеченным к работе группой Прудникова, 12 мая с. г. (1943 года. – *Прим. авт.*) был организован взрыв склада горючего на ст. Громы, близ г. Полоцка Витебской области. Взрывом уничтожено 220 т горючего».

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой майором Морозовым, действующей в районе г. Полоцка Витебской области БССР, пущено под откос 20 воинских эшелонов, разбито 22 паровоза и 246 вагонов. При крушениях поездов убито и ранено до 1900 солдат и офицеров противника».

С января по июль 1944 года было спущено под откос 103 эшелона. За этот же период было взорвано 10 мостов. Враг потерял убитыми и ранеными до 5 тыс. человек и 253 – пленными.

В июне 1944 года «оперативной группой майора Морозова, действовавшей в районе Молодечно, Вилейской области БССР, пущено под откос 7 эшелонов, разбито 6 паровозов и 30 вагонов с живой силой и техникой противника, уничтожено 15 км телеграфно-телефонной связи, убито и ранено до 340 немецких солдат и офицеров.

В ночь с 19 на 20 июня опергруппа майора Морозова совершила налет на станцию Юратишки (железная дорога Лида – Молодечно) с целью вывода из строя основных станционных сооружений и путевого хозяйства.

Бой с противником продолжался свыше двух с половиной часов. К концу боя опергруппе удалось поджечь станционные постройки и вагоны прибывшего на станцию эшелона с живой силой. В результате столкновения противник потерял 16 человек убитыми и свыше 30 ранеными».

В начале июля 1944 года бригада в составе 1132 бойцов соединилась с Красной армией^[415].

«Славные» — командир А. П. Шестаков.

Численность: 50 человек.

Сформирован в конце января 1942 года.

Выведен в тыл врага 20 февраля 1942 года.

Действовал в районах Гомельской, Могилевской, Минской и Вилейской областей. Бойцы спецотряда 34 раза вели бои с противником, в результате которых разгромлено 23 вражеских гарнизона, взорвано 22 вражеских эшелона. На шоссейных дорогах ими уничтожено 3 танка, танкетки, 91 воинская автомашина

с живой силой и военными грузами. В результате уничтожено свыше 1300 вражеских солдат и офицеров. Во время разведки вражеских гарнизонов получена информация, оказавшаяся важной для командования Красной армии. Оперативный состав «Славных» оказал значительную помощь местным партизанам, передавая им полученное в боях трофейное оружие, боеприпасы, разведывательную информацию, иногда совместно с партизанами участвовал в проведении наступательных боевых операций.

7 июля 1944 года спецотряд соединился с частями Красной армии [\[416\]](#).

Соколова — командир Н. В. Соколов.

Численность: 25 человек.

Выведен в тыл врага в мае 1942 года.

В декабре 1942 года вышел в распоряжение Красной армии [\[417\]](#).

«*Соколы*» – командир К. П. Орловский (октябрь 1942 – август 1943), С. А. Никольский (август 1943 – июль 1944).

Численность: 21 человек.

Выведена в тыл противника с 26 на 27 октября 1942 года.

Место дислокации: Минская и Брестская области.

Основная задача: «работа по изучению подходов к Минску, Барановичам, Бресту и подготовка почвы в этих городах для работы других групп».

Отряд участвовал во многих сражениях с немецко-фашистскими захватчиками, провел в тылу у немцев ряд успешных диверсий по уничтожению военно-промышленных объектов и крупных воинских эшелонов противника. В городе Барановичи партизаны отряда «Соколы» под руководством Орловского ликвидировали

несколько видных гитлеровских военных чиновников и захватили важные военные документы.

С января 1943 года по июль 1944 года спецгруппой «Соколы» и созданным при ней партизанским отрядом «Орловцы» было подорвано 16 эшелонов противника, разбито и выведено из строя 16 паровозов, 111 железнодорожных вагонов и платформ, в т. ч.: 16 – с танками, 11 – с боевой техникой; 9 – с боеприпасами; 8 цистерн с бензином; 10 – с автомашинами; 19 – с лесоматериалами; 13 – с живой силой; 4 – с запасными частями; 3 – с продовольствием. Было подорвано, разобрано и унесено 3,5 км рельсов на узкоколейке Барановичи – Кривошин, подорвано на ж.-д. магистралях 759 штук рельсов. Уничтожено на железной дороге 90 км телефонной и телеграфной связи и 9 км на шоссейных дорогах.

Отряд соединился с частями Красной армии в июле 1944 года [\[418\]](#).

«Третьи» — командир А. А. Плотников, позже – Н. Г. Братушенко, О. С. Бычок, П. С. Савуляк.

Численность: 50 человек.

Спецотряд создан в марте 1942 года в количестве 50 человек.

Выведен в тыл врага 24 апреля 1942 года и начал действовать в Витебской области.

С мая 1943 года участники «Третьих» находились на территории Минской области, позже передислоцировались в районы Вилейской области. Спецотряд вел разведывательную работу, осуществлял диверсии. Участники «Третьих» в 1942 г. подорвали 45 воинских эшелонов, в 1943 г. – 27, в 1944 г. – 39 и 1 бронепоезд. Подорвано 8 железнодорожных мостов, 4 водонапорные станции, осуществлены диверсии на 4 электростанциях. Бойцами спецотряда проведено 9

боев. За время нахождения в тылу спецотряд уничтожил и ранил свыше 3,5 тыс. солдат и офицеров врага. В сентябре 1943 года из личного состава спецотряда выделено несколько самостоятельных групп. В тылу противника в Беларуси спецотряд известен как партизанский отряд им. Ф. Э. Дзержинского. Оперативные работники отряда оказывали большую помощь партизанским отрядам.

15 мая 1944 года спецотряд соединился с частями Красной армии [\[419\]](#).

«Храбрецы» — командир А. М. Рабцевич.

Численность: 14 человек.

Выведена в тыл врага в июле 1942 года.

Действовала на территории Гомельской и Могилевской областей. Базировалась в деревне Рожанов Октябрьского района Гомельской области, а затем в деревне Липники Логишинского района Брестской области, куда передислоцировалась после января 1944 года.

Спецгруппа получала ценную разведывательную информацию, в том числе о подготовке командования Вермахта к химической войне.

Спецотряд, действовавший в районах Могилевской, Полесской и Пинской областей, провел ряд крупных операций по дезорганизации коммуникаций противника и уничтожению его живой силы и техники. Планы этих операций были разработаны и осуществлены под непосредственным руководством Рабцевича. Совершая дерзкие вылазки на коммуникации, партизаны взрывали и обстреливали вражеские эшелоны, следовавшие к линии фронта, уничтожали мосты, истребляли живую силу противника.

Кроме того, отряд вел постоянную разведку военных объектов фашистских захватчиков. Так, в

середине 1942 года бойцы отряда получили детальные данные о строительстве оборонительных рубежей, расположении складов, аэродромов и функционировании железнодорожных коммуникаций по Витебской, Могилевской и Гомельской областям. В частности, им стало известно о наличии юго-западнее города Орши крупного склада боеприпасов, емкостью более одной тысячи вагонов. Все эти сведения обобщались и передавались в Центр и в Белорусский штаб партизанского движения.

«Диверсионной группой из отряда Рабцевича в ночь на 2 мая с. г. (1943 года. – *Прим. авт.*) на железной дороге Слуцк – Осиповичи, возле ст. Деревцы, что в 10 км юго-западнее г. Осиповичи, пущен под откос эшелон противника. При крушении эшелона разбиты паровоз и 8 вагонов. В ночь на 7 мая на том же участке железной дороги пущен под откос второй эшелон противника.

9 мая с. г. этой же группой на участке шоссе Слуцк – Бобруйск, у дер. Симоновичи, взорван десятиметровый мост, в результате чего движение на этом участке было прекращено на 3 суток».

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой капитаном государственной безопасности Рабцевичем, действующей в районе г. Бобруйска Могилевской области БССР, пущено под откос три воинских эшелона, разбито четыре паровоза, 63 вагона, взорваны две автомашины и уничтожен склад с продуктами. При крушении поездов убито и ранено до 290 солдат и офицеров противника».

Участниками спецгруппы осуществлена 91 диверсионная операция на железнодорожном транспорте, уничтожено два речных катера, пять шоссежных мостов. В результате боевой деятельности «Храбрецами» уничтожено свыше 2000 вражеских

солдат и офицеров, проведена серьезная военно-политическая работа.

Соединилась с частями Красной армии 12 июля 1944 года [\[420\]](#).

Чикова – командир Чиков.

За линию фронта выведена в начале 1943 года [\[421\]](#).

Список спецгрупп НКВД-НКГБ БССР

Агабекова — командир Агабеков.

В апреле 1944 года «оперативной группой тов. Агабекова, действующей в районе Волковыска Белостокской области, в конце апреля т. г. через агентуру, посредством магнитной мины и тола, был произведен взрыв офицерского ресторана в гор. Белостоке.

Ресторан являлся одним из пунктов снабжения проезжавших через Белосток офицеров, в его подвалах хранились большие запасы различных продуктов.

В результате взрыва было убито до 20 немецких офицеров [\[422\]](#).

«Авангард» — командир А. И. Селянкин.

Численность: 3 человека.

Спецгруппа вылетела со Внуковского аэродрома Москвы в тыл врага 6 октября 1943 года.

Действовала в южных районах Барановичской обл.: Несвижском, Клецком, Ляховичском, Бытенском районах и в Барановичах. Базировалась в д. Машуки Клецкого района. В процессе разведывательной работы получена информация о воинских гарнизонах противника. Спецгруппой подорвано 12 вражеских эшелонов, взорвано и сожжено 5 мостов на шоссейных дорогах, электростанция. Уничтожено 2 склада с горючим и авиабомбами. Проведено 11 боев.

Уничтожено и ранено около 3 тыс. солдат и офицеров. Переведено на сторону партизан более 100 человек. Спецгруппа организовала контрразведывательную защиту местных партизанских отрядов, выявив более 70 вражеских агентов.

7 июля 1944 года соединилась с частями Красной армии [\[423\]](#).

«Активные» - командир Ф. А. Сотников (до 12 декабря 1943 года), затем его зам. И. Г. Иванов.

Численность: 8 человек.

Выведена в тыл противника 1 августа 1943 года.

Действовала на территории Пуховичского, Борисовского, Минского, Червенского, Логойского и Смолевичского районов Минской области. Дислоцировалась в д. Горново Червенского района. В процессе боевой деятельности, кроме разведывательных задач и диверсионной работы, участвовала в проведении специальных мероприятий контрразведывательного характера. Спецгруппой ликвидировано и ранено 107 солдат и офицеров врага. Выявлено, арестовано и разоблачено 6 вражеских лазутчиков, 2 из которых переданы в Управление НКГБ БССР для проведения тщательного расследования.

5 июля 1944 года соединилась с частями Красной армии [\[424\]](#).

«Альфа» — командир К. М. Соснов.

Численность: 2 человека (командир и радист В. Ф. Мартынов).

Выведена в тыл противника 11 августа 1943 года.

Действовала в Вилейской области. Базировалась в районе оз. Нарочь. Вела разведывательную работу в Миорском, Браславском, Шарковщинском, Видзовском, Плисском, Дисненском, Докшицком, Глубокском,

Поставском, Дуниловичском, Мядельском, Кривичском, Куренецком, Сморгонском, Свирском и Молодечненском районах. Для разведывательной работы в Ошмянском и Островецком районах, в Латвии и Литве использовались маршрутировавшиеся туда участники спецгруппы. Проводила разведывательную работу в среде польских вооруженных формирований, сотрудничавших с оккупантами и в созданных ими националистических организациях. Оперативные работники расследовали более 80 уголовно-следственных дел. Была получена ценная информация для использования контрразведкой.

2 июля 1944 года соединилась с частями Красной армии [\[425\]](#).

«Артур» («Феликс») – командир И. Ф. Золотарь.

Численность: 10 человек.

Выведена в тыл врага в апреле 1943 года.

Основная задача – поддержание связи с подпольщиками в городе Борисове, а также допросы пленных немцев. В состав группы входило три радиста и переводчик с немецкого языка.

В октябре 1943 года «агентом оперативной группы майора государственной безопасности Золотаря Федоровым Н. П. 9 октября сего года захвачен на квартире в г. Борисове и доставлен на базу опергруппы в немецкой легковой машине капитан войск СС Невенгловский. Невенгловский Анатолий Николаевич в октябре 1941 г. попал в плен и с тех пор находился в лагерях в Германии, затем был послан в школу разведчиков в г. Волау (Германия). С апреля 1943 г. Невенгловский работал в г. Брянске, а затем в г. Борисове при штабе немецкой части, где занимался опросом военнопленных и принимал участие в переброске агентов германской разведки в советский

тыл. В настоящее время (ноябрь 1943 года. – *Прим. авт.*) Невенгловский допрашивается на базе опергруппы и дал показания о ряде агентов германской разведки, переброшенных в Советский Союз».

В июне 1944 года «группой майора государственной безопасности Золотаря, действовавшей в Борисовском районе Минской области, в боях с карателями 14-15 июня т. г. уничтожено до 300 солдат и офицеров противника.

Опергруппа тов. Золотаря, оказавшаяся в окружении, возглавила силы, намеченные к совершению прорыва вражеского кольца, состоявшие из четырех партизанских бригад, трех отрядов и нескольких опергрупп. Несмотря на сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь, опергруппа в ночь на 15 июня ворвалась в сильно укрепленную полосу противника, в рукопашной схватке уничтожила до 300 немцев, разогнала до 10 орудийных расчетов и прорвала кольцо окружения. Опергруппе удалось вывести в безопасную зону 690 человек из состава партизанских бригад, отрядов и групп».

С частями Красной армии соединилась в июле 1944 года [\[426\]](#).

Баскакова – командир А. А. Баскаков.

За линией фронта действовала с октября 1941 года по июнь 1942 года [\[427\]](#).

«*Березино*» – командиры: И. М. Стельмах, с 20 марта по июль 1944 года И. А. Лебедев.

Организована 3 мая 1943 года.

Базировалась в Шкловском районе Могилевской области, вела разведывательную и контрразведывательную работу, в том числе по защите

партизанских соединений, действовавших на Могилевщине.

Участниками спецгруппы с помощью связных проведен ряд успешных диверсионных операций в Бобруйске, Могилеве, Орше, Шклове, получены ценные разведывательные сведения.

30 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[428\]](#).

«*Боевые*» – командир М. М. Разумов (с 25 мая 1944 года Я. Н. Хохлов).

Численность: 6 человек.

Выведена в тыл врага 13 сентября 1943 года.

Действовала в Борисовском, Бегомльском и Логойском районах Минской обл. Наряду с разведывательной и боевой работой участвовала в разложении частей «Белорусской Краевой Обороны», формировавшихся в Логойске. Бойцы «Боевых» осуществили 7 диверсий на железных дорогах в тылу противника, взорвали мост через Березину в Борисове, железобетонный мост у ст. Жодино.

5 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[429\]](#).

«Болотные» – командир В. П. Лощинин.

Численность: 2 человека (командир и радист А. А. Морозов).

Спецгруппа вылетела со Внуковского аэродрома Москвы в тыл врага 22 августа 1943 года.

Действовала в Пинской обл. Базировалась в Ганцевичском районе. Спецгруппой «Болотные» проведена значительная разведывательная работа. «Болотные» осуществляли контрразведывательную помощь особым отделам партизанских отрядов и бригад Пинского соединения, в результате были

получены ценные сведения об оборонительных рубежах противника. Оперативными работниками спецгруппы выявлено 13 вражеских лазутчиков, засланных в партизанские отряды и соединения. Силами «Болотных» разгромлено 2 гарнизона врага.

12 мая 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[430\]](#).

«Борцы» - командир А. П. Шумилин (затем В. Я. Тимофеев).

Выведена в тыл противника 12 января 1944 года.

Численность: 4 человека.

Действовала в Березовском, Коссовском, Антопольском, Дивинском районах Брестской обл. и в Дрогичинском районе Пинской обл. В процессе диверсионной работы участниками спецгруппы организовано крушение 20 вражеских эшелонов, уничтожено и ранено 800 гитлеровцев. Получены серьезные разведывательные сведения о подрывной работе польских вооруженных формирований и ОУН, действовавших в Брестской области.

23 апреля 1943 года в Антопольском районе Брестской области погиб заместитель руководителя спецгруппы «Борцы» младший лейтенант госбезопасности Глеб Гордеев.

13 июня 1944 г. спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[431\]](#).

«Буревестник» - командир П. И. Лысков.

Численность: 3 человека.

Выведена в тыл врага 20 сентября 1943 года.

Действовала в Лидском, Новогрудском, Любчанском, Желудокском, Дятловском, Кореличском, Юратишском и Ивенецком районах Барановичской области. В процессе работы в тылу врага получена разведывательная

информация, в том числе о деятельности различных польских вооруженных формирований, сотрудничавших с нацистами, а также об активных пособниках и предателях в среде местного населения.

7 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[432\]](#).

«Буря» – командир Н. А. Михайлашев.

Численность: 8 человек.

Выведена в тыл врага 18 апреля 1944 года.

Действовала в Сморгонском и Куренецком районах Вилейской обл. Участники спецгруппы, увеличив свой численный состав, осуществили ряд серьезных диверсий на транспортных коммуникациях противника. На счету спецгруппы 43 диверсии, во время которых уничтожено значительное количество живой силы и техники противника, нанесен серьезный ущерб перевозкам врага.

15 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[433\]](#).

«Бывалые» – командир Н. И. Шибeko.

Выведена в тыл врага 20 августа 1943 года.

Действовала в Речицком, Стрешненском, Жлобинском, Буда-Кошелевском районах Гомельской обл. Базировалась в Уваровичских лесах Буда-Кошелевского района. В процессе боевой деятельности участниками группы взорвано 12 вражеских эшелонов, подорвано и сожжено 5 железнодорожных мостов и 42 моста на шоссейных и проселочных дорогах. Разгромлено 2 немецких гарнизона, многократно повреждались проводные линии связи, в том числе подземный телефонный кабель Минск – Гомель, уничтожено 2 склада с обмундированием, склады с боеприпасами и бензином.

3 декабря 1943 года спецгруппа вышла из тыла [\[434\]](#).

«*Верные*» – командир Д. В. Кузнецов.

Численность: 11 человек.

Выведена в тыл врага 18 января 1944 года.

Действовала в Ганцевичском, Пинском, Логишинском районах Барановичской области. Спецгруппа выполняла разведывательные задания, в том числе получила интересную информацию о польских вооруженных формированиях, боровшихся с партизанами, и вела активную диверсионную работу. Участники «Верных» взорвали 3 эшелона врага, во время диверсий уничтожено и ранено 173 немецких солдата и офицера.

В июне 1944 года «оперативной группой старшего лейтенанта государственной безопасности Кузнецова, действовавшей в Минской области, пущено под откос 4 эшелона противника, уничтожено 5 паровозов и 23 вагона, подорваны 2 автомашины и взорвана водокачка.

С 1 по 10 июня т. г. опергруппа тов. Кузнецова совместно с опергруппой подполковника государственной безопасности Ваупшасова и партизанскими отрядами, действовавшими в указанном районе, вела ожесточенные бои с карательными войсками противника.

Несмотря на то, что оперативные группы вынуждены были оставить свои базы и находиться в течение нескольких дней без продовольствия, личный состав проявил исключительную выносливость, стойкость и мужество во время боев с противником».

20 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[435\]](#).

«*Вихрь*» – командир П. В. Владимиров.

Выведена в тыл врага 16 апреля 1944 года.

Действовала в Копыльском и Узденском районах Минской области. Вела разведывательную работу, участвовала в боевых операциях.

3 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[436\]](#).

«*Возрождение*» – командир А. Н. Дроздов.

Выведена в тыл врага в марте 1943 года под руководством А. Н. Дроздова.

Действовала в Ружанском, Коссовском, Кобринском, Березовском районах Брестской, в Дрогичинском, Пинском, Телеханском, Ивановском районах Пинской областей. Базировалась в Гайновском районе. Спецгруппа проводила активную разведывательную работу, обеспечивала контрразведывательную защиту партизанских отрядов Брестского соединения. Проводила борьбу с польскими формированиями, выступавшими против белорусских партизан. Во время диверсий участники спецгруппы подорвали 23 вражеских эшелона. В Брестском паровозном депо выведено из строя 16 паровозов, взорван артсклад и бензохранилище, сожжено 35 мостов на шоссейных и проселочных дорогах, убито и ранено свыше 1500 гитлеровцев.

Спецгруппой (находилась в оперативном подчинении подпольного Управления НКГБ по Брестской области) были добыты сведения, которые учитывались командованием Красной армии при освобождении г. Бреста, Кобрина, Жабинки, Дрогичина, Ивацевичей, Пинска. В переданных Центру данных указывались практически все военные объекты, линии укрепления, количество войск, система охраны. Были получены сведения об оборонительных сооружениях гитлеровцев вдоль Днепровско-Бугского канала. В разведсообщении спецгруппы отмечалось: «Основная

линия немецкой обороны проходит по Днепровско-Бугскому каналу и далее по реке Пине. Немцы считают, что Красная армия будет вести наступление с запада по южному берегу реки Ясельда, перерезав железную и шоссейные дороги Брест - Пинск между Пинском и Яновом... Штаб 2-й немецкой армии силами 146-го стройбата... возводит стройукрепления в Пинске и на северо-западе по реке Меречанка. По южному берегу реки Меречанка, начиная от Ясельды, около деревни Рудавин, Стаков, Гончары, Кожевичи, далее от них в 50-60 метрах - окопы, в метрах 10 от окопов - дзоты... на расстоянии друг от друга 150-200 метров, построенные в шахматном порядке...» Информация была учтена командующим 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовским. В результате удар по немецким войскам был нанесен севернее Днепровско-Бугского канала вдоль железной дороги Пинск - Брест, в направлении Пинск - Дрогичин - Кобрин - Брест, что спасло тысячи солдатских жизней.

Разведчики спецгруппы «Возрождение» смогли получить сведения о новом полевом аэродроме гитлеровцев, расположенном между деревнями Голево и Добрая Воля (Пинский район), количестве базировавшихся на нем самолетов, местах расположения летного состава в д. Голево и обслуживающего персонала в д. Оснежицы. Этой же спецгруппе удалось добыть полные данные об аэродроме западнее Пинска между деревнями Жабчицы и Черновичи и его противовоздушной обороне.

14 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии ^[437].

«*Волынцы*» - командир П. Форманчук.

Численность: 5 человек.

В тыл врага выведена в октябре 1943 года.

С частями Красной армии соединилась в апреле 1944 года [\[438\]](#).

Воронова – командир Воронов.

Место дислокации: Витебская область.

За линией фронта находилась в марте 1942 года.

«Вперед» – командир Н. К. Крупенько.

Численность: 13 человек.

Выведена в тыл врага 28 марта 1944 года.

Действовала в районах Белостокской области. Дислоцировалась в Ломжинском районе. В результате серьезной разведывательной работы получена информация о планах обороны врага, добыты сведения об оборонительных укреплениях в районе Кнышина, на реках Бобр и Нарев. Участниками спецгруппы взорвано 5 вражеских эшелонов, проведено 12 других боевых операций, в результате которых убито и ранено до 200 солдат и офицеров неприятеля, 36 человек взято в плен.

14 августа 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[439\]](#).

«Вперед» – командир А. Н. Волков.

В 1942 году действовала на территории Гомельской области [\[440\]](#).

«Гвардия» – командир В. Н. Воронов.

Выведена в тыл врага в марте 1944 года.

Дислокация: Вилейская, Барановичская и Брестская область.

С частями Красной армии соединилась в июле 1944 года [\[441\]](#).

«Гвардеец» – командир Сеньков.

Место дислокации: Сенненский район^[442].

«Грозные» – командир И. А. Сычев.

Численность: 10 человек.

Выведена в тыл врага 12 августа 1943 года.

Действовала в Россонском, Освейском, Полоцком и Дриссенском районах Витебской обл. Бойцы спецгруппы вели разведывательную и диверсионную работу.

6 ноября 1943 года спецгруппа вышла из-за линии фронта.

27 марта 1944 года участники спецгруппы «Грозные» в составе 13 человек направлены в тыл противника повторно и действовали в Вилейской области. Базировались в районе оз. Нарочь. Диверсионные группы «Грозных» подорвали 10 вражеских эшелонов, уничтожили и ранили свыше 900 солдат и офицеров врага.

6 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[443].

«Гром» — Ф. Ф. Озмитель.

В мае 1943 года выведена в тыл врага.

Место дислокации: Минская область^[444].

«Дальние» – командир Н. А. Хмелевцев.

Численность: 6 человек.

Выведена в тыл врага 6 сентября 1943 года.

Действовала в Белостокской области. Вела разведывательную работу. Участниками спецгруппы добыты ценные сведения об обороне противника в районе Белостока, Гродно и Волковыска. Ими подорвано 2 вражеских эшелона, склад с вооружением, выведено из строя и уничтожено до 300 солдат и офицеров врага.

6 декабря 1943 года погиб следователь УНКГБ Брестской области лейтенант Дмитрий Новиков.

10 августа 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[445].

«Дальневосточные» – командир А. И. Крутиков.

Выведена в тыл врага 8 марта 1944 года.

Действовала в Антопольском и Коссовском районах Брестской, Дрогичинском районе Пинской областей. Вела разведывательную работу.

16 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[446].

«Двина» – командир А. Ф. Румянцев.

Численность: 9 человек.

Выведена в тыл врага 30 июня 1944 года.

Действовала в Коссовском районе Брестской области. В середине июля 1944 г. спецгруппа, выполняя указание Центра, начала передислокацию на территорию Вельского района Белостокской области.

16 июля 1944 года спецгруппа оказалась в районе наступления частей Красной армии, с которыми соединилась^[447].

«Днепр» – командир Н. В. Солнцев.

Численность: 35 человек.

Сформирована в тылу 5 августа 1943 года из личного состава спецотряда «Вторые».

Действия начала 25 августа 1943 года в Бобруйском и Осиповичском районах Могилевской области. 20 декабря 1943 года по указанию Центра спецгруппа передислоцировалась в Ганцевичский район Пинской области. Разведчиками спецгруппы получены важные сведения о воинских перевозках и укреплениях врага в районе Бобруйска. Во время диверсий ими взорвано 7 вражеских эшелонов и 4 склада. Характерным в боевой деятельности бойцов спецгруппы являлась активная диверсионная работа на шоссейных дорогах. Взорвана

51 автомашина с живой силой и военными грузами. Во время боевых столкновений спецгруппой уничтожено свыше 500 вражеских солдат и офицеров.

17 мая 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[448\]](#).

«Донского» – командир С. Б. Медведев.

Численность: 13 человек.

Спецгруппа сформирована в октябре 1942 года Витебской областной оперативной группой.

Выведена в тыл врага 25 октября 1942 года.

Действовала на участке железной дороги Полоцк – Горяны, вела разведывательную работу в районе Полоцка. Базировалась в д. Черниченки Сиротинского района в зоне дислокации 2-й партизанской бригады С. М. Короткина. Наряду с разведкой участвовала в подрыве 4 вражеских эшелонов, в разгроме немецкой воинской колонны, других боевых операциях.

После выполнения задания спецгруппа 26 января 1943 года вышла из-за линии фронта, возвратилась на базу Витебской областной оперативной группы [\[449\]](#).

«Дружба» – командир И. А. Жолобов.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага 5 сентября 1943 года.

Действовала в Лоевском и Речицком районах Гомельской обл. В декабре 1943 года во время крупной карательной операции против партизан вытеснена противником из партизанской зоны и была вынуждена выйти из тыла.

6 апреля 1944 года личный состав спецгруппы «Дружба» вылетел со Внуковского аэродрома повторно в составе 13 человек и действовал в Щучинском и Дятловском районах Барановичской области. Участники спецгруппы вели разведывательную работу,

осуществили большое количество диверсий. Ими взорвано 15 вражеских эшелонов, убито и ранено около 300, взято в плен 45 солдат и офицеров врага.

10 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[450\]](#).

«Дружные» — командир Д. А. Фролов.

Численность: 3 человека.

Выведена в тыл врага 12 октября 1943 года.

Действовала в Чашникском, Ушачском, Бешенковичском районах Витебской области. Дислоцировалась в Лепельском районе на базе партизанской бригады им. И. В. Сталина. Спецгруппой проведена значительная разведывательная работа, получена информация о засылке в партизанские отряды вражеской агентуры. Участвовала в разложении 5 немецких воинских подразделений, в результате на сторону партизан перешло свыше 400 солдат из вооруженных формирований, проведена большая диверсионная работа.

2 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[451\]](#).

«Друзья» — командир И. И. Вильджюнас.

Выведена в тыл врага в октябре 1942 года.

Начав свои действия в Белоруссии, отряд передислоцировался на оккупированную территорию Советской Литвы, где стал базой для объединения разрозненных партизанских отрядов и патриотических групп. Отрядом проведено более 40 диверсионных актов, уничтожено большое количество техники и живой силы противника.

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой майором государственной безопасности Вильджюнасом, действующей в Вилейской области

БССР, пущено под откос два воинских эшелона, разбито два паровоза и 14 вагонов»^[452].

Жидкова – командир Жидков.

За линию фронта выведена в начале 1943 года^[453].

Зайцева («Пленного») – командир П. М. Зайцев.

Численность: 4 человека.

Спецгруппа создана Витебской оперативной группой в августе 1942 года.

Действовала в районе железнодорожной магистрали Полоцк – Витебск. Дислоцировалась на базе Белорусской партизанской бригады.

В период с 20 августа по 20 сентября 1942 года «на железной дороге Полоцк – Витебск, в районе между ст. Язвино и ст. Оболь, пустила под откос 4 воинских эшелона. Уничтожено 4 паровоза, 46 вагонов, из них 30 вагонов с живой силой противника. Убито 770 немецких солдат и офицеров, следовавших к линии фронта».

С ноября 1942 года по февраль 1943 года спецгруппой взорвано 3 вражеских эшелона, уничтожено свыше 150 вражеских солдат и офицеров. В конце 1942 года во время крупной карательной операции против партизан в Полоцком районе возле станции Бычиха спецгруппа попала в засаду врага. В бою П. М. Зайцев был тяжело ранен. Заместитель командира спецгруппы Т. И. Тушкин вывел участников спецгруппы на базу Витебской областной оперативной группы.

5 февраля 1943 года спецгруппа вышла за линию фронта^[454].

«Западные» – командир Ф. С. Пилюгин.

Выведена в тыл врага 13 октября 1943 года.

Действовала в Августовском, Граевском и Домбровском районах Белостокской области. В процессе разведывательной работы спецгруппой «Западные» добыты ценные сведения в отношении воинских формирований, о лицах, активно сотрудничавших с оккупантами, фашистскими спецслужбами и карательными органами. Участниками спецгруппы подорвано 12 вражеских эшелонов, взорвано два железнодорожных моста, электростанция, шлюз на Августовском канале, проведено 8 боев с противником. В результате убито и ранено более 250 гитлеровцев. Осуществлено разложение 2 гарнизонов врага.

21 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[455\]](#).

«Зимние» – командир В. Н. Грошев.

Численность: 13 человек.

Выведена в тыл врага в апреле 1944 года.

Действовала в районах Брестской области. 30 апреля 1944 года вынуждена была выйти за линию фронта в связи с крупной карательной операцией против партизан. 10 мая 1944 года спецгруппа повторно направляется в тыл противника в Дивинский район Брестской области. Участники «Зимних» вели разведывательную работу, подорвали 2 вражеских эшелона, 3 армейские автомашины.

12 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[456\]](#).

Зябликова – командир М. Ф. Зябликов.

Численность: 9 человек.

Выведена в тыл противника 20 февраля 1944 года.

Действовала в Щучинском районе Барановичской области. Дислоцировалась в Гродненской пуще на

правом берегу Немана. Вела активную разведывательную работу в районе Гродно и в Белостокской облсти. Получила важные сведения о гарнизонах противника, враждебной деятельности польских формирований, созданных оккупантами националистических организациях. Участники спецгруппы подорвали 4 вражеских эшелона. Провели несколько других боевых операций, уничтожив и ранив более 500 вражеских солдат и офицеров.

10 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[457].

Ильинского – командир Н. С. Ильюшин.

Численность: 10 человек.

Выведена в тыл врага 14 февраля 1944 года.

Действовала в Сопоцкинском районе Белостокской области. Дислоцировалась в Щучинском районе, проводила отдельные мероприятия в Домбровском районе Белостокской области. Спецгруппа вела разведку и осуществляла диверсии на железнодорожных линиях Зельва – Слоним, Гродно – Друскенинкой, Гродно – Вильно.

14 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[458].

«Искра» – командир М. П. Хохлов.

Численность: 3 человека.

Выведена в тыл врага 28 октября 1943 года.

Действовала в Брестском, Кобринском, Антопольском, Жабинковском, Малоритском районах Брестской области. Дислоцировалась в Дивинском районе. В процессе разведывательной работы получена ценная информация о войсках противника в Бресте, других крупных гарнизонах. Участники спецгруппы провели серьезную работу по контрразведывательной

защите партизанских отрядов, выявив многих лиц, оказывавших помощь немецким карательным органам. Во время диверсий взорвано 22 вражеских эшелона, в результате уничтожено около 3,5 тыс. солдат и офицеров.

8 апреля 1944 года спецгруппа вышла из-за линии фронта^[459].

Командир группы М. П. Хохлов в 1983 году опубликовал книгу воспоминаний: «„Искра“ радирует: записки чекиста»^[460].

«Истребитель» – командир Н. В. Корнилов (до 30 ноября 1943 года, когда погиб в бою с фашистами).

Численность: 23 человека.

Спецгруппа создана 20 июля 1943 года из бойцов 1-й Отдельной Гвардейской бригады минеров.

Выведена в тыл врага 4 августа 1943 года в Кличевский район Могилевской области.

Действовала на железнодорожных коммуникациях Могилев – Жлобин, Минск – Орша, Орша – Могилев. Весной 1944 года спецгруппа передислоцировалась и действовала в Ивьевском районе Барановичской области. Бойцы «Истребителя» участвовали в 22 боях с противником, во время диверсий подорвали 44 вражеских эшелона, 1 бронепоезд, уничтожив около 2,5 тыс. вражеских солдат и офицеров.

16 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[461].

Корчаменко — командир П. А. Корчаменко.

Группа находилась в тылу врага с июля 1942 года по январь 1943 года.

В период с 20 августа по 20 сентября 1942 года: «действующая на перегоне Городок – Невель, заминировала железнодорожное полотно в 6 км

севернее ст. Бычиха. В результате взрыва с рельсов сошел следовавший к линии фронта поезд противника с автомашинами и солдатами. Разбито 5 вагонов, несколько повреждено. Количество жертв не установлено.

Этой же группой была заминирована железная дорога на перегоне Бычиха – Росяхи. Следовавшая в автодрезине группа немецких офицеров в количестве 20–25 человек подорвалась на заминированном участке и была группой обстреляна. Убито 4 немецких офицера и 2 ранено. Кроме того, группой на своем участке действия взорвано 2 железнодорожных моста.

Следовавшие к месту взрыва полицейские были обстреляны и отступили. Убито 3 полицейских, захвачено 2 велосипеда, лошадь с повозкой, две винтовки, револьвер «Наган» и два удостоверения личности на имя Викторова К. Н. и Пестова И. Ф. за подписью зам. нач. городской полиции Казакова»^[462].

«Кровные» – командир Н. Т. Кравченко.

Численность: 38 человек.

Спецгруппа сформирована в тылу врага из части личного состава спецотряда «Вторые» 5 августа 1943 года.

Действовала в Кричевском и Климовичском районах Могилевской области. Спецгруппа осуществляла диверсионные операции на железных дорогах Могилев – Кричев, Рославль – Кричев, Орша – Кричев – Унеча, вела разведывательную работу, осуществляла бои из засад, вела разложенческую работу в полицейском гарнизоне в мест. Высокое, выявляла вражескую агентуру, засылавшуюся в партизанские отряды.

2 октября 1943 года в силу сложной оперативной обстановки спецгруппа вышла из тыла противника^[463].

«Лесные» – командир Н. П. Бутенко.

Численность: 14 человек.

Выведена в тыл врага в сентябре 1942 года.

Спецгруппа организована Могилевской областной оперативной группой.

Действовала в Шкловском и Круглянском районах Могилевской области. Участниками спецгруппы велась разведывательная работа, взорвано 3 вражеских эшелона. Спецгруппа неоднократно вступала в бои с гитлеровцами.

4 декабря 1942 года спецгруппа, выполнив задание, вышла из-за линии фронта.

31 июня 1943 года спецгруппа «Лесные» в составе 5 человек направлена в тыл противника повторно (командир А. Д. Ватутин). Действовала в районах Могилевской обл. Собрала ценную разведывательную информацию о гарнизонах Могилева, Быхова, Кличева и др. Во время диверсий подорвано 9 автомашин, 1 бронемашина. Проведено несколько боевых операций, в том числе 2 боя с отрядом гитлеровцев из бронепоезда.

13 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[464\]](#).

«Медведева» – командир Г. И. Слепов.

Численность: 4 человека.

Спецгруппа выведена в тыл врага 2 августа 1943 года.

Действовала в Мозырском, Василевичском, Ельском, Калинковичском районах Полесской области. Наряду с разведывательной работой осуществляла контрразведывательную защиту отрядов Полесского партизанского соединения. Оперативными работниками спецгруппы проведено расследование по 42 уголовным делам на выявленных агентов спецслужб врага, внедренных в партизанские отряды. В результате

кропотливой работы по разложению вражеских гарнизонов к партизанам переведено более 1 тыс. человек, передано около 40 пулеметов и минометов, несколько сотен винтовок, другое военное снаряжение.

23 февраля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[465].

Метелкина – командир Метелкин.

Численность: 14 человек.

Место дислокации: район Мстиславль – Климовичи.

За линией фронта находились с июня по октябрь 1942 года^[466].

«Мех» – командир К. А. Михальченко.

Численность: 4 человека.

Спецгруппа создана Витебской областной оперативной группой в сентябре 1942 года.

С сентября 1942 года по май 1943 года действовала в Витебске и Витебском сельском районе. Позднее участники спецгруппы действовали с базы 1-й Белорусской партизанской бригады. В процессе боевой деятельности спецгруппа получила ценную разведывательную информацию, взорвала несколько воинских эшелонов, военный склад гитлеровцев, совершила крупную диверсию в авторемонтных мастерских^[467].

Миронова – командир А. Г. Миронов.

Численность: 28 человек.

За линию фронта выведена в августе 1943 года^[468].

Монахова – командир П. М. Монахов.

Численность: 6 человек.

Выведена в тыл врага 17 сентября 1942 года.

Спецгруппа создана Гомельской оперативной группой в январе 1942 года.

Вела разведывательную работу в районе железнодорожной линии Гомель – Тереховка. Выполнив задание, спецгруппа возвратилась из-за линии фронта и 16 марта 1943 года была расформирована^[469].

«*Минеры*» – командир Д. Е. Харитонов.

Выведена в тыл врага 20 февраля 1942 года.

Действовала в районе железной дороги Невель – Витебск (ст. Езерище – Вычиха).

Вернулась из-за линии фронта 1 сентября 1942 года.

«*Мстители*» – командир Ф. Ф. Хвесько.

Выведена в тыл врага в июне 1943 года.

Действовала в Минске и Минской области. Участники спецгруппы располагали большими возможностями в области разведки, получали важные в военном отношении сведения по гарнизону Минска, участвовали в проведении нескольких крупных боевых операций, выявили значительное число вражеской агентуры, работавшей на Абвер и СД.

В июле 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[470].

«*Невского*» – командир Ф. И. Новиков.

Выведена в тыл врага 22 июля 1942 года.

Спецгруппа организована Витебской оперативной группой.

Действовала в Витебском и Полоцком районах Витебской области. Во время осуществления диверсий подорвано 5 вражеских эшелонов, уничтожено более 500 немецких солдат и офицеров. Взорван 1 шоссейный мост, получена разведывательная информация об обстановке в тылу противника. Выполнив задание и

израсходовав боеприпасы, спецгруппа в декабре 1942 года вышла из-за линии фронта.

В январе 1943 года спецгруппа повторно вышла в тыл врага. Действовала в Полоцком и Сиротинском районах Витебской области. В процессе разведывательной работы участники спецгруппы получили ценные разведывательные данные о гарнизонах врага в Полоцке, на ст. Горяны, в пос. Оболь. Проведен ряд диверсионных операций на шоссейных дорогах.

В марте 1943 года в связи с карательными операциями врага против партизан Витебской области участники «Невского» были вынуждены выйти из-за линии фронта^[471].

«Непобедимые» – командир В. П. Стогов.

Состав: 8 человек.

Выведена в тыл врага 28 августа 1943 года.

Действовала в Витебской, Могилевской и Вилейской областях. Вела разведывательную и контрразведывательную работу по защите партизанских отрядов и выявила значительное число вражеских лазутчиков и изменников Родины, сотрудничавших с оккупантами. Силами участников спецгруппы и связными подорвано 16 вражеских эшелонов, 1 бронепоезд, уничтожено и ранено свыше 2 тыс. немецких солдат и офицеров. Осуществлялось разложение полицейских гарнизонов, из которых на сторону партизан переведено значительное число солдат.

3 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[472].

«Неуловимые» – командир А. П. Максименко (затем И. Я. Мишин и Л. Д. Бурко).

(Не путать со спецотрядом «Неуловимые», который был выведен в тыл врага в марте 1942 года.)

Численность: 11 человек

Спецгруппа сформирована Витебской областной оперативной группой 22 апреля 1942 года.

Действовала в районах Витебской и Могилевской областей. Дислоцировалась в Оршанском районе на базе 1-й Белорусской партизанской бригады. Участники спецгруппы вели активную разведывательную работу в гарнизонах врага, выявили большое количество вражеской агентуры, засылавшейся в партизанские формирования. Во время диверсий подорвано 12 вражеских эшелонов, повреждено значительное количество паровозов, в том числе непосредственно на ст. Орша. Участниками спецгруппы оказана большая помощь партизанскому движению в Витебской области.

28 июня 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[473\]](#).

«Неустрасимые» – командир Н. Ф. Добродей.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага 26 октября 1943 года.

Действовала в Шерешевском, Пружанском, Каменецком районах Брестской области. Базировалась в Ружанской пуще. Спецгруппа осуществляла разведывательную работу, диверсии. В результате участниками «Неустрасимых» собрана информация обо всех местных гарнизонах, получены сведения о преступной деятельности украинских националистических формирований, действовавших на Брестщине. Спецгруппой подорвано 7 вражеских эшелонов, железнодорожный мост через р. Нурец, железнодорожный мост в районе Порозова.

29 октября 1943 года на территории Брестской области погиб заместитель начальника спецгруппы

старший лейтенант госбезопасности Михаил Кикирев.

10 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[474].

«Ничволод» – командир Н. В. Ничволод.

Численность: 18 человек.

Спецгруппа создана в августе 1942 года.

23 сентября 1942 года участники спецгруппы «Ничволод» направлены в тыл врага для разведывательной и диверсионной работы в район железнодорожной линии Гомель – Добринка. Спецгруппой подорвано несколько воинских эшелонов противника, 6 автомашин, 1 танкетка, взорван железнодорожный мост на шоссе Лиозно – Колышки, участок высоковольтной линии электропередачи БелГЭС. Вместе с партизанами разгромлено 4 полицейских гарнизона.

В марте 1943 года после выполнения задания спецгруппа вышла из-за линии фронта^[475].

«Новаторы» – командир В. М. Литвинский.

Численность: 6 человек.

Выведена в тыл противника 12 сентября 1943 года.

Действовала в Мостовском, Желудокском, Щучинском районах Барановичской области, в ряде районов Белостокской области. Участниками спецгруппы проделана значительная диверсионная работа, в которой приняли участие 10 специально подготовленных групп диверсантов. Они формировались непосредственно в тылу врага. «Новаторами» организовано 68 диверсий, из них 53 на железнодорожных коммуникациях. Всего уничтожено и ранено свыше 1100 вражеских солдат и офицеров. Нанесен большой урон транспортным коммуникациям. Спецгруппа провела также разведывательную работу, участвовала в разложении полицейских гарнизонов.

12 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[476].

«Новички» – командир А. Х. Храмов.

В тыл врага выведена 4 марта 1942 года.

Действовала на территории Полоцкого, Россонского, Дриссенского, Витебского районов Витебской области.

9 августа 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии.

«Орлы» – командир Д. М. Соколинский.

Численность: 10 человек.

Выведена в тыл противника 12 декабря 1943 года.

Действовала в районе линии железной дороги Лунинец – Барановичи, в Логишинском и Ганцевичском районах Пинской области. Дислоцировалась вблизи деревень Хотыновичи и Максимовичи. Действуя на важном в стратегическом отношении направлении, спецгруппа получила ценную разведывательную информацию о перевозках воинских грузов и о гарнизонах врага. Взорвано 10 вражеских эшелонов, разрушено 5 мостов на шоссейных дорогах, распропагандировано 2 полицейских гарнизона. Участниками спецгруппы уничтожено и ранено около 1,5 тыс. гитлеровцев и их пособников. «Орлы» активно участвовали в спасении местного населения от вывоза его в Германию путем организации лесных завалов и минирования дорог, чтобы предотвратить появление карателей.

12 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[477].

«Отважные» – командир А. К. Пятериков.

Численность: 6 человек.

Спецгруппа вылетела в тыл врага со Внуковского аэродрома Москвы 22 августа 1944 года.

Действовала в Лунинецком, Давид-Городокском, Столинском, Ганцевичском районах Брестской области. Базировалась в Лунинецком районе. За время нахождения в тылу противника участниками спецгруппы наряду с серьезной разведывательной работой осуществлено 9 диверсий на железной дороге, подорвано 2 железнодорожных моста, 31 армейская автомашина с живой силой и военными грузами, осуществлено разложение 4 вражеских подразделений, уничтожено свыше 700 немецких солдат и офицеров.

15 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[478\]](#).

«Охотники» – командир В. Я. Зворыкин.

Численность: 12 человек.

Выведена в тыл врага 30 марта 1944 года.

Действовала в Минском, Смолевичском и Смилевичском районах Минской области. Вела разведку гарнизона Минска, обеспечивала контрразведывательную защиту партизан, организовала ряд диверсий.

5 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[479\]](#).

«Патриоты» – командир Д. И. Мануйлов.

Численность: 4 человека.

Выведена в тыл врага 14 января 1944 года.

Действовала в Гродненском, Сопоткинском районах, а дислоцировалась в Скидельском районе Гродненской области. Во время разведывательной работы спецгруппа получила сведения военного и политического характера, в том числе о подрывной деятельности филиала ОУН и ее центра в Берлине. Спецгруппой осуществлено 7 диверсий на железной дороге, проведено 5 боев, в результате уничтожено и

ранено свыше 1 тыс. солдат и офицеров противника. Проводились контрразведывательные мероприятия по защите местных партизанских отрядов от проникновения в них вражеской агентуры с разведывательно-террористическими заданиями.

18 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[480].

«Первые» – командир Р. Р. Поплавский.

Численность: 11 человек.

Спецгруппа направлена в тыл врага двумя самостоятельными подгруппами 27 марта и 15 апреля 1943 года.

Действовала в Пуховичском, Минском, Руденском, Червенском, Борисовском районах Минской области. Вела разведку в Минске. Участниками спецгруппы выявлено значительное количество лиц, сотрудничавших с абвером и СД, в том числе агентура, засланная абвером в партизанские отряды с целью их дальнейшего продвижения в советский тыл. «Первые» приняли активное участие в разложении нескольких воинских подразделений (52-го украинского батальона, 26-го батальона БКО и др.). В партизанские отряды при участии оперативных работников «Первых» переведено с оружием 534 человека. Бойцами спецгруппы осуществлено 37 диверсий, в том числе на железной дороге.

1 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[481].

«Подрывники» – командир М. П. Костюченко.

С августа 1942 года до середины января 1943 года группа действовала в Городокском районе Витебской области.

«Помощь» – Б. Л. Галушкин (май 1943 года – июнь 1944 года).

Численность: 18 человек.

Выведена в тыл противника 5 августа 1943 года. Была десантирована в расположение спецотряда «Артур» (район Борисова).

Основным заданием группы было проведение разведки и диверсий на транспортных коммуникациях и линиях связи противника. Бойцы отряда пустили под откос 24 эшелона противника, уничтожили и повредили 23 паровоза, десятки автомашин, танков и тракторов, взорвали шесть складов с боеприпасами и фуражом, выполнили целый ряд других заданий командования.

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой старшим лейтенантом Галушкиным, действующей в районе г. Борисова Минской области БССР, пущено под откос шесть воинских эшелонов, разбито два паровоза, девять вагонов, уничтожено шесть автомашин, убито свыше 40 солдат и офицеров противника»[\[482\]](#).

«Пламя» – командир П. И. Голова.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага 22 октября 1943 года.

Действовала в Молодечненском, Кривичском, Сморгонском районах Вилейской области. Дислоцировалась в Куренецком районе (6 км от оз. Нарочь). В процессе разведывательной работы спецгруппой получены многочисленные сведения о вражеских гарнизонах, добыта информация о связи польских националистических вооруженных формирований с оккупационными властями, их борьбе с партизанским движением. «Пламя» через партизанских связных получало сведения о создании фашистами «Белорусской Центральной Рады», о замыслах БЦР об

использовании БКО для борьбы с партизанами Беларуси. Оперативными сотрудниками спецгруппы проведено расследование по 31 уголовному делу на агентов противника, засланных в партизанские отряды, и на группу бандитов, выдававших себя за партизан. Участниками спецгруппы взорвано 5 воинских эшелонов врага. На связи у бойцов спецгруппы находилось «73 партизанских разведчика».

2 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[483\]](#).

«Победители» — командир В. Г. Савицкий.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага 20 декабря 1943 года.

Действовала в Радунском, Желудокском, Мостовском, Щучинском и Василевичском районах Барановичской области. Базировалась в Лидском районе. В задачу участников спецгруппы входила разведывательная работа, в том числе проникновение во вражеские гарнизоны, диверсионная деятельность. Спецгруппа в числе первых подразделений органов госбезопасности Беларуси получила информацию о переброске в Беларусь казачьих эскадронов, в том числе в Новогрудок. Ими был разведан Лидский гарнизон. Во время диверсионных операций подорвано 5 воинских эшелонов, при этом убито и ранено свыше 200 гитлеровцев. В Лиде уничтожен склад горючего, карбидное хранилище, склады со смазочными материалами и продовольствием.

16 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[484\]](#).

«Правобережные» – командир А. П. Шило.

Спецгруппа создана в тылу противника в сентябре 1943 года.

Действовала на территории Мозырского, Житковичского, Лельчицкого, других районов Полесской области. Вела активную разведывательную работу, оказала существенную помощь местным партизанским отрядам в их контрразведывательной защите от проникновения вражеской агентуры, выявила 2 крупные резидентуры спецслужбы врага, 2 явочные квартиры. Во время диверсий был подорван паровоз, 3 железнодорожных, 3 шоссейных моста, 1 автодрезина и др.

28 декабря 1943 г спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[485\]](#).

Распопова — командир Д. П. Распопов.

Численность: 32 человека.

Выведена в тыл врага 17 января 1944 года.

Перечень диверсионных операций:

1. 25.2.44 г. на ж. д. Лунинец – Старушки, на перегоне Лахва – Сенкевичи, подорван эшелон противника, направлявшийся к Лахве. Разбито: 1 паровоз и 10 вагонов с живой силой.

2. 26.2.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на участке Люща – Бостынь, подорван эшелон противника. Выведено из строя: 1 паровоз, 2 классных вагона с офицерским составом и 4 вагона повреждено.

3. 3.3.44 г. на ж. д. Лунинец – Старушки, на участке Лахва – Лунинец, подорван эшелон противника. Уничтожено: 1 паровоз и 3 вагона с различным воинским грузом.

4. 6.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, между ст. Люща – Бостынь, подорвано 2 паровоза с платформой.

5. 6.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, между ст. Лунинец – Дятловичи, подорвано 4 вагона с горючим.

6. 15.4.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, около депо ст. Барановичи, подорван паровоз противника.

7. 17.4.44 г. между ст. Городище - Парахонском подорван один паровоз противника.

8. 21.4.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец подорвана ж.-д. станция Мальковичи. Взрывом, помимо разрушения станции, уничтожено 2 немца и ранено 4.

9. 21.4.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, на перегоне Люща - Мальковичи, подорван 1 паровоз с платформой, направлявшийся к ст. Барановичи. При этом подорвано 50 метров ж.-д. пути. Движение было прервано на 11 часов.

10. 21.4.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, между ст. Люща - Мальковичи, на ж.-д. линии подорвались на mine 2 немца.

11. 25.4.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, на перегоне ст. Люща - Мальковичи, подорван эшелон противника, направлявшийся в Лунинец. Выведено из строя: 1 паровоз и 3 вагона с различными грузами противника.

12. 7.5.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, южнее ст. Буды, подорван эшелон противника. Выведен из строя один паровоз. Груз и количество разбитых вагонов установить не удалось.

13. 8.5.44 г. на ж. д. Лунинец - Барановичи, южнее ст. Буды, подорван вспомогательный поезд противника. Разбит 1 паровоз и 2 платформы с техническим грузом.

14. 8.5.44 г. между ст. Лахва - Лунинец подорван паровоз.

15. 8.5.44 г. на ж. д. Старушки - Лунинец, на участке Лахва - Лунинец, подорван бронепоезд противника, следовавший к ст. Лахва. Движение было приостановлено на 6 часов.

16. 11.5.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, около ст. Буды, подорван эшелон противника. Разбито: 1 паровоз и 3 вагона с живой силой. Дорога не работала 10 часов.

17. 12.5.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, на перегоне Люща - Лунинец, был подорван самоход, следовавший к ст. Лунинец. Ранен водитель.

18. 13.5.44 г. на ж. д. Лунинец - Барановичи, около ст. Буды, подорван 1 паровоз с платформой.

19. 13.5.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец подорван паровоз, следовавший при эшелоне на ст. Лунинец.

20. 16.5.44 г. на ж. д. Лунинец - Барановичи подорван паровоз, направлявшийся с эшелонном противника на ст. Барановичи.

21. 18.5.44 г. на ж. д. Лунинец - Барановичи, южнее ст. Буды, подорван эшелон противника. Разбито: 1 паровоз, 6 вагонов с военным грузом и 12 вагонов сошло с рельс.

22. 18.5.44 г. на ж. д. Лунинец - Старушки, на перегоне Лахва - Лунинец, у разъезда Ракитно, подорван эшелон противника. Разбито 1 паровоз и 3 платформы.

23. 18.5.44 г. на ж. д. Старушки - Лунинец, у разъезда Ракитно, подорван эшелон противника. Разбито: 1 паровоз и 1 вагон с боеприпасами.

24. 18.5.44 г. на шоссе Лахва - Лунинец, у мест. Молодой Лес, подорвана грузовая автомашина противника. Убито 2 и ранено 3 немца.

25. 19.5.44 г. на ж. д. Старушки - Лунинец, в районе Кожан-Городок, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 2 вагона с воинскими грузами.

26. 20.5.44 г. на ж. д. Лунинец - Барановичи, у ст. Буды, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 5 вагонов с различным воинским грузом.

27. 22.5.44 г. на ж. д. Барановичи - Лунинец, на перегоне Люща - Бостынь, около ст. Бостынь, подорвано 4 пролета рельс.

28. 24.5.44 г. у ст. Люща подорван 1 пролет рельс.

29. 25.5.44 г. на ж. д. Лунинец – Барановичи, около ст. Буды, подорван эшелон противника. Разбито: 1 паровоз и 4 вагона с авиабомбами.

30. 26.5.44 г. на ж. д. Лунинец – Барановичи, в 3 км севернее ст. Буды, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз. Количество разбитых вагонов и находившийся в них груз установить не удалось.

31. 26.5.44 г. на участке Ганцевичи – Любошево подорван механический миноискатель. Убито 3 немца.

32. 26.5.44 г. в г. Барановичи подорван склад медикаментов.

33. 28.5.44 г. в г. Ганцевичи убито 3 и ранено 4 немца.

34. 29.5.44 г. на ж. д. Лунинец – Барановичи, у ст. Барановичи, подорван паровоз, следовавший с эшелоном к фронту.

35. 1.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на участке Буды – Гончары, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 5 платформ с автомашинами.

36. 2.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на участке Куршиновичи – Ляховичи, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 4 вагона с различным воинским грузом.

37. 2.6.44 г. на шоссе Дребск – Дворец, около дер. Цны, подорвана грузовая автомашина. Машина разбита. Убито 1 и ранен 1 немец.

38. 6.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, у ст. Люща, подорвано 2 пролета рельс.

39. 6.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, между ст. Люща – Лунинец, подорван паровоз эшелона противника, следовавшего к ст. Лунинец.

40. 9.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, на ст. Люща, подорвано: 1 стрелка и ж.-д. пути в 3-х местах.

41. 9.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, у ст. Люща, взорван ж.-д. деревянный мост.

42. 12.6.44 г. на ж. д. Лунинец – Старушки, между ст. Лахва – Дребск, подорван эшелон, следовавший к ст. Лахва. Разбито: 1 паровоз и 2 вагона.

43. 12.6.44 г. на том же участке подорван эшелон противника, направлявшийся к ст. Лахва. Разбито: паровоз и 4 вагона с различным воинским грузом.

44. 13.6.44 г. на ж. д. участке Новый Двор – Куршиновичи подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 4 вагона с продовольствием.

45. 14.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, между ст. Буды – Куршиновичи, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 5 вагонов с боеприпасами и различным воинским грузом.

46. 15.6.44 г. на ж. д. Лунинец – Барановичи, около ст. Буды, подорван эшелон противника. Разбито: паровоз и 1 вагон с воинским грузом.

47. 15.6.44 г. на том же участке в 4 км севернее ст. Буды подорван эшелон противника. Подорван: паровоз и 2 платформы с лесоматериалами.

48. 17.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец, в 5 км от станции Люца, подорван 1 пролет рельс.

49. 18.6.44 г. на ж. д. Барановичи – Лунинец взорвана 1 стрелка.

50. 20.6.44 г. на этой же дороге в 4 км от ст. Люца частично подорван бетонно-насыпной ж.-д. мост.

51. 25.6.44 г. на этой же дороге около ст. Люца разведкой подорвано 3 пролета телеграфно-телефонной связи Лунинец – Барановичи.

52. 25.6.44 г. на шоссе Огаревичи – Ганцевичи подорвана грузовая автомашина с продовольствием. Силой взрыва машина выведена из строя. Тяжело ранено двое немцев.

53. 30.6.44 г. на шоссе Москва – Варшава, на участке Новинки – Муравинка, подорвано 2 средних танка.

54. 1.7.44 г. на шоссе Буды – Ганцевичи на минах уничтожено 7 немцев и ранено 5.

55. 1.7.44 г. на шоссе Москва – Варшава, на участке Новинки – Грицевичи, при отступлении немцев подорваны тяжелый танк и легковая машина. Убито 2 офицера и 1 солдат противника.

Помимо диверсионно-боевой деятельности спецотрядом проведена большая разведывательная работа по установлению численности, нумерации и передислокациях войск противника, а также мест нахождения его гарнизонов, баз, складов и аэродромов. Все эти сведения регулярно и своевременно передавались в центр.

За время пребывания в тылу врага отряд выдержал 5 боевых столкновений с противником, во время которых было убито и ранено 40 солдат и офицеров врага.

Из личного состава отряда при выполнении специальных заданий погибло 2 человека.

Вышел в распоряжение Красной армии 12 июля 1944 года [\[486\]](#).

«Родные» — командир Е. А. Фокин.

Численность: 11 человек.

Выведена в тыл врага 13 апреля 1943 года.

Действовала в Минском, Дзержинском районах, вела активную разведывательную работу в гарнизоне Минска. В процессе боевой деятельности сотрудникам органов госбезопасности спецгруппы удалось проникнуть к секретным сведениям Борисовской школы Абвера, добыть списки агентов, забрасываемых в советский тыл, что получило высокую оценку Центра. Участникам спецгруппы удалось организовать серию диверсий, в том числе на танкоремонтном заводе Минска. За время нахождения в тылу «Родными» совершено 49 диверсий на транспорте, проведено 13 боев с фашистами. Для работы характерна

деятельность по разложению воинских формирований врага. Им удалось перевести на сторону партизан из 1-й Словацкой пехотной дивизии 440 солдат и офицеров. Активно работала спецгруппа по распропагандированию солдат 2-го Украинского батальона. Всего «Родными» переведено на сторону партизан 1476 человек, освобождено из лагерей военнопленных 487 человек. В открытых боях ими уничтожено более 100 гитлеровцев, 250 взято в плен.

4 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[487].

«Решительные» – командир И. И. Брановицкий.

Действовала в Минской области, в частности в Борисовской партизанской зоне. Дислоцировалась в Борисовском районе на базе партизанской бригады «Старик» (командир В. С. Пыжиков). Руководство спецгруппы оказывало существенную помощь партизанам в организации разведки и контрразведки. Участниками спецгруппы получены разведывательные данные о новом виде вооружения вермахта, проведено несколько успешных диверсий, в том числе по подрыву линии связи «Ставка фюрера – фронт», выявлено большое количество лазутчиков, засылавшихся гитлеровцами в партизанские отряды.

29 июня 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[488].

«Родина» – командир М. И. Филимонов.

Численность: 3 человека.

Выведена в тыл врага 24 марта 1943 года.

Действовала в Кормяном, Буда-Кошелевском, Журавичском, Чечерском, Светиловичском и Ветковском районах Гомельской области. Разведчиками из «Родины» собрана обширная разведывательная информация о гарнизонах, оказана помощь

партизанским отрядам по раз облачению вражеской агентуры. Осуществлено несколько диверсий. Например, 12 сентября 1943 г. взорвана водонапорная башня на ст. Буда-Кошелево, что создало большие трудности для подвижного железнодорожного состава, в мест. Светиловичи подорван гараж военной комендатуры.

10 октября 1943 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии^[489].

«Родные» – командир Е. А. Фокин.

Численность: 11 человек.

Выведена в тыл врага 13 апреля 1943 года.

Действовала в Минском, Дзержинском районах, вела активную разведывательную работу в гарнизоне Минска. В процессе боевой деятельности сотрудникам органов госбезопасности спецгруппы удалось проникнуть к секретным сведениям Борисовской школы Абвера, добыть списки агентов, забрасываемых в советский тыл, что получило высокую оценку Центра. Участникам спецгруппы удалось организовать серию диверсий, в том числе на танкоремонтном заводе Минска.

За время нахождения в тылу «Родными» совершено 49 диверсий на транспорте, проведено 13 боев с фашистами. Для работы характерна деятельность по разложению воинских формирований врага. Им удалось перевести на сторону партизан из 1-й Словацкой пехотной дивизии 440 солдат и офицеров. Активно работала спецгруппа по распропагандированию солдат 2-го Украинского батальона. Всего «Родными» переведено на сторону партизан 1476 человек, освобождено из лагерей военнопленных 487 человек. В открытых боях ими уничтожено более 100 гитлеровцев, 250 взято в плен.

4 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[490\]](#).

«*Розова*» – командир В. С. Цветков.

Численность: 9 человек.

Выведена в тыл врага 14 февраля 1944 года.

Действовала в Белостокской области. Дислоцировалась в Скидельском районе. Спецгруппа вела разведывательную работу.

13 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[491\]](#).

«*Северная*» – командир И. Ф. Дергачев.

Численность: 6 человек.

Выведена в тыл врага 13 марта 1944 года.

Действовала в Вилейской области. Занималась разведывательной работой [\[492\]](#).

«*Северные*» — командир П. Н. Максименко.

За линией фронта находилась в 1942 году

Место дислокации: окрестности города Витебска.

Основные задачи группы: связь с городским подпольем (наведение на цели советской авиации), фильтрация выходящих через «Суражские ворота» (сорокакилометровый разрыв в линии фронта на стыке групп немецких армий «Центр» и «Север») в советский тыл беженцев и диверсии [\[493\]](#).

«*Северные*» – командир П. Н. Максименко.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага 23 октября 1943 года.

Действовала в Докшицком, Плисском, Глубокском, Дуниловичском, Шарковщинском районах Витебской области. Дислоцировалась в д. Черница Докшицкого района. Спецгруппа вела разведку воинских

гарнизонов, оказала значительную помощь в защите партизанских отрядов от проникновения вражеской агентуры. Участниками спецгруппы совершено 13 диверсий на железной дороге, проводилась военно-политическая работа среди населения Дуниловичского и Шарковщинского районов.

3 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[494\]](#).

«Семенова» – командир Х. С. Прибыль.

Численность: 3 человека.

Выведена в тыл врага 21 июля 1943 года.

Действовала в Бобруйском, Осиповичском, Кировском районах Могилевской и Глусском, Паричском районах Полесской областей. Базировалась в Бобруйском районе. В результате разведывательной работы участниками спецгруппы добыта информация о воинских частях гарнизона в Бобруйске. Проникнув в Бобруйское СД, участники спецгруппы смогли выявить, а затем разоблачить значительное число вражеской агентуры, использовавшейся гитлеровцами против партизан. В диверсионных операциях на железнодорожных коммуникациях и шоссейных дорогах командованием спецгруппы использовалось 16 диверсионных групп органов госбезопасности, участниками которых подорвано 13 вражеских эшелонов. Во время диверсий уничтожено 18 самолетов, 9 танков типа «Тигр», 60 вагонов с авиабомбами, 2 речные баржи. Во время операций уничтожено и ранено свыше 3 тыс. солдат и офицеров врага. В партизанские отряды переведено распропагандированных 750 человек, служивших в РОА, 150 полицейских. В партизанские зоны выводились патриоты из Бобруйска и других населенных пунктов.

30 июня 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[495\]](#).

«Слава» – командир Е. В. Васюк.

Численность: 9 человек.

Выведена в тыл врага 16 февраля 1944 года.

Действовала в Белостокской области. Базировалась в д. Видова Вельского района. Вела разведывательную работу, осуществила подрыв 4 воинских эшелонов, уничтожила 2 моста на шоссейных дорогах. Участниками «Славы» проведено 8 боев с гитлеровцами.

6 мая 1944 года погиб в бою с карателями в Беловежской пуще заместитель командира по диверсионной работе спецгруппы лейтенант Николай Иванов.

1 августа 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[496\]](#).

«Сокол» — командир Д. Н. Рудин.

Численность: 47 человек.

Выведена в тыл врага 25 февраля 1943 года.

Действовала в Смоленской, Витебской, Минской и Вилейской областях. Спецгруппой проведено множество боевых операций, подорвано в результате диверсий 11 вражеских эшелонов, сожжено 7 мостов, подорвано и уничтожено 82 автомашины противника с воинскими грузами и солдатами. Бойцы спецгруппы постоянно оказывали помощь местным партизанским отрядам. Им удалось распропагандировать и перевести на сторону партизан 1 роту РОА, 2 полицейских гарнизона, оказать помощь в формировании партизанских подразделений.

3 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[497\]](#).

«Соколы» – командир К. У. Щербаков.

Численность: 11 человек.

Спецгруппа создана Минской областной оперативной группой в 1942 году.

Действовала в Борисовском районе Минской области. Проводила разведывательную и диверсионную работу^[498].

«Соколы-2» – командир С. А. Никольский (август 1943 года – июль 1944 года).

Действовала на территории Барановичской области БССР.

В октябре 1943 года «оперативной группой, руководимой т. Никольским, действующей в Барановичской области БССР, взорван один железнодорожный мост, 188 рельсов на железных дорогах, уничтожен лесозавод на ст. Буда (железная дорога Барановичи – Лукинец), убито до 20 солдат противника. 25 сентября сего года опергруппа произвела налет на немецкое имение в м. Шарковщина. В результате налета разогнана охрана имения и сожжено до 280 тонн ржи и 90 тонн гороха. В ночь на 13 октября сего года опергруппой взорваны машинное отделение и паровой котел мощностью 157 лошадиных сил на кирпичном заводе № 1 в г. Барановичи. Завод полностью выведен из строя»^[499].

«Соседи» – командир М. И. Зайцев.

Численность: 9 человек.

Выведена в тыл врага 16 апреля 1944 года.

Действовала в Логойском и Заславльском районах Минской области. Спецгруппой получена важная разведывательная информация по воинскому гарнизону в Минске. Участниками спецгруппы подорвано 12 воинских эшелонов. Они неоднократно вступали в бои с

превосходящими силами противника. За время пребывания в тылу противника спецгруппой уничтожено свыше 2 тыс. солдат и офицеров, выявлено несколько агентов спецслужб врага, направленных в советский тыл и засланных в партизанские отряды.

2 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[500\]](#).

«*Стальные*» — командир П. Д. Карпычев (до марта 1944 года), затем Я. К. Быков.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага в октябре 1943 года.

Действовала в Пинском, Дрогичинском, Жабинковском и Морочанском районах Пинской области. Разведывательная работа велась с помощью связных спецгруппы, которые добыли важную информацию о гарнизонах противника. Участниками спецгруппы совершено 8 диверсий, выявлено значительное количество агентуры неприятеля, засылавшейся в партизанские отряды.

С октября 1943 по февраль 1944 годов спецгруппа передала командованию свыше 300 документов, раскрывающих различные стороны деятельности врага в гарнизонах на территории Пинской области.

В феврале - марте 1944 года во время карательной экспедиции противника спецгруппа «*Стальные*» была вынуждена выйти за линию фронта.

В ночь на 20 июня 1944 г. спецгруппа повторно направляется в тыл врага (командир Я. К. Быков). Действовала в районах Брестской области. Дислоцировалась в Гуго-Михайлинской пуще. Вела разведывательную работу, осуществляла диверсии.

15 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[501\]](#).

«Степные» – командир А. Г. Григорьев.

Численность: 12 человек.

Выведена в тыл врага 26 июня 1944 года.

Действовала в Брестской и Белостокской областях.

Вела разведку, участвовала в разгроме крупной банды, действовавшей под видом партизан, участвовала в борьбе с отступающими гитлеровцами, уничтожив 29 и ранив 16 фашистов.

7 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[502\]](#).

«Стойкие» – командир И. Г. Поворознюк, с декабря 1943 года – К. А. Груздев.

Численность: 8 человек.

Выведена в тыл врага 6 октября 1943 года.

Действовала в Волковысском, Свислочском районах Брестской и Крынковском районе Белостокской областей. Базировалась в д. Большие Гриньки Свислочского района. Спецгруппой получена ценная информация о воинских гарнизонах Волковыска и Белостока, сведения о ряде польских вооруженных формирований. Во время диверсий подорвано 3 воинских эшелона, разрушено 400 метров железнодорожного пути, взорвано 2 моста, сожжены водоканал, 3 шоссейных моста, склад автомашин, 11 мотоциклов, вырезано 9 км телефонного кабеля, убито 77 немецких солдат и офицеров, разгромлено 6 немецко-полицейских гарнизонов. В результате проведенной агентурной работы завербовано 50 человек, создано 7 резидентур, выявлено 77 агентов противника, разоблачено 145 изменников Родины. Среди других операций – подрыв тягача и орудия особо крупного калибра, множественные случаи дезинформации врага, добывание сведений особой важности.

4 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[503\]](#).

В 1969 году командир группы Константин Груздев опубликовал книгу воспоминаний «Солдаты партизанского фронта» [\[504\]](#).

«Стремительные» — командир Г. С. Юров, позже - А. Л. Степченко.

Численность: 10 человек.

Выведена в тыл врага 10 января 1944 года.

Действовала в Новогрудском, Ляховичском, Новомышском, Бытенском районах Барановичской области. Базировалась в Слонимском районе. Вела разведку, совершала диверсии. Участники спецгруппы подорвали 4 воинских эшелона, в боях из засад уничтожили около 400 и пленили более 50 солдат и офицеров противника.

Ими захвачен и направлен в советский тыл заместитель бургомистра Барановичей В. Русак.

В бою на большаке Молчадь Барановичской области бойцы спецгруппы «Стремительные» совместно с партизанами бригады им. Суворова взяли в плен 60 гитлеровцев и захватили в качестве трофеев 10 автоматов, 15 винтовок, около 15 тыс. патронов.

7 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[505\]](#).

«Счастливые» – командир А. Е. Ильин.

Численность: 8 человек.

Выведена в тыл врага 11 февраля 1944 года.

Действовала в Бегомльском районе Минской области. Базировалась в д. Замосточье. Вела разведывательную работу, оказала помощь в выявлении вражеской агентуры партизанским отрядам соединения Борисовско-Бегомльской зоны под командованием Р. Н.

Мачульского. Участники спецгруппы подорвали 2 воинских эшелона, взорвали мост на шоссе на дороге и т. д.

2 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[506\]](#).

Тарасова – командир Л. А. Тарасов.

Численность: 11 человек.

Выведена в тыл врага 15 ноября 1942 года.

Спецгруппа организована Витебской областной оперативной группой.

Действовала в Витебской области. Базировалась при партизанской Белорусской бригаде. Спецгруппой взорвано 2 воинских эшелона.

В период блокады партизан в феврале 1943 года спецгруппа вышла из тыла противника [\[507\]](#).

«Удалые» – командир Т. Е. Ульянов.

Численность: 30 человек.

Спецгруппа сформирована в тылу врага в сентябре 1943 года из числа бойцов спецотряда «Третьи».

Действовала в Россонском, Ушачском, Полоцком и Сиротинском районах Витебской и Поставском районе Вилейской областей. Спецгруппа вела разведывательную и боевую деятельность. Подорвала 17 вражеских эшелонов, 1 бронепоезд. Во время боевых операций и диверсий уничтожено и ранено свыше 1000 немецких солдат и офицеров. Спецгруппой проводилась контрразведывательная работа по защите местных партизанских отрядов, выявлялись вражеские агенты и активные пособники оккупантов. Проведено 6 боевых столкновений.

4 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[508\]](#).

«*Червонного*» – командир В. Н. Чернонебов.

Численность: 10 человек.

Спецгруппа направлена в тыл противника двумя подгруппами 27 февраля и 27 марта 1944 года.

Действовала в Щучинском, Радунском и Кнышенском районах Белостокской области. Базировалась в Соколовском районе. Вела активную разведывательную работу, осуществила несколько диверсий на железнодорожном транспорте.

10 августа 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[509\]](#).

«*Четвертые*» – командир А. В. Метелкин.

Численность: 24 человека.

Выведена в тыл врага 28 июня 1942 года.

Спецгруппа сформирована из бойцов и командиров партизанского отряда особого назначения Особого отдела НКВД Западного фронта под командованием Я. И. Шпилевого.

Действовала в Кричевском и Климовичском районах Могилевской области. Вела активную разведывательную работу. Участниками спецгруппы взорвано 6 воинских эшелонов, уничтожено в боях свыше 900 солдат и офицеров противника. Оказывалась помощь местным партизанским отрядам.

10 октября 1942 года спецгруппа вышла из-за линии фронта.

14 апреля 1943 года «Четвертые» в составе 10 человек направлены в тыл врага повторно.

Действовали в Борисовском, Смолевичском, Логойском районах Минской области. Вела разведку гарнизона Минска. Спецгруппой получена разведывательная информация, подорвано 4 воинских эшелона, 8 мостов.

1 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[510\]](#).

Чулкова – командир И. П. Чулков.

Численность: 7 человек.

Выведена в тыл врага 23 сентября 1942 года.

Спецгруппа сформирована Гомельской областной оперативной группой.

Действовала в Витебской области. Участниками спецгруппы подорвано 3 вражеских эшелона, мост на железнодорожной линии Витебск – Полоцк, высоковольтная линия электропередачи БелГРЭС – Шабаны, получена разведывательная информация о местных гарнизонах.

1 января 1943 года, выполнив задание, спецгруппа вышла за линию фронта [\[511\]](#).

Шемякина – командир Шемякин.

За линией фронта действовала в июле 1943 года [\[512\]](#).

«Южные» – командир Н. К. Левых.

Численность: 6 человек.

Выведена в тыл врага 13 ноября 1943 года.

Действовала в Слуцком, Копыльском, Гресском и Стародорожском районах Минской области. Базировалась в Любанском районе. Участники спецгруппы вели разведывательную работу, совершали диверсии. Ими взорвано 3 воинских эшелона, электростанция в Слуцке, Уречская паровая мельница, которая работала на оккупантов.

1 июля 1944 года спецгруппа соединилась с частями Красной армии [\[513\]](#).

«Юрий» – командир Э. С. Куцин.

Численность 18 человек.

Выведена в тыл врага в мае 1943 года.

Группа постоянно снабжала Центр информацией о немецких оборонительных сооружениях и перемещении войск противника, ее участникам удалось разоблачить многих предателей, внедряемых противником в советские партизанские отряды и регулярные войска.

В состав группы были включены Николай Хохлов и немецкий антифашист Карл Кляйнюнг (эмигрировал из Германии в 1932 году). Оба прошли спецподготовку и должны были действовать под «прикрытием». Первый – под видом обер-лейтенанта Отто Витгенштейна из полевой тайной полиции, а второй – унтер-офицера, правда, под собственным именем и фамилией. Группа была ориентирована на ликвидацию генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе, а также других гитлеровских палачей и их приспешников [\[514\]](#).

«Яблокова» – командир Н. П. Скробов.

Численность: 15 человек.

Выведена в тыл врага 25 октября 1942 года для разведывательной и диверсионной работы в район железнодорожной магистрали Полоцк – Горяны.

Выполнив задание, 1 января 1943 года спецгруппа вышла за линию фронта.

26 января 1943 года спецгруппа «Яблокова» в составе 16 человек направляется в тыл противника повторно.

Действовала в Сиротинском и Бешенковичском районах Витебской области. Вела разведывательную работу, осуществляла диверсии.

В ночь на 6 февраля 1943 года спецгруппа «Яблокова» совместно с отрядом партизан в количестве до 80 человек остановилась на ночлег в д. Синяки. В связи с предательством об этом стало известно карателям, которые напали на партизан. Во время

ночного боя почти весь личный состав спецгруппы «Яблокова» погиб^[515].

Часть четвертая. На территории Прибалтики и Европы

Глава 21. Прибалтика

Если об участии сотрудников Четвертого управления в партизанском движении на территории России, Украины и Белоруссии написаны сотни книг и сняты десятки документальных и художественных фильмов, то в отношении Прибалтики и зарубежных стран известно очень мало. Хотя, например, руководители партизанского движения Литвы, Латвии и Эстонии работали сотрудниками соответствующих отделений в структуре Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР.

Бывший нарком внутренних дел Литовской ССР (занимал этот пост с сентября 1940 года по июль 1941 года) Александр Гузявичюс (Гудайтис-Гузявичюс) в августе 1941 года был прикомандирован ко Второму отделу НКВД СССР, а затем до ноября 1943 года был начальником литовского отделения Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. После этого он возглавил оперативную группу НКГБ СССР в Литве, а когда республику освободили части Красной армии, вновь занял свой довоенный пост - стал наркомом госбезопасности Литовской ССР^[516]. Член Литовского штаба партизанского движения.

Аналогичная судьба была у его эстонского коллеги. Борис Кумм с 1940 года по декабрь 1941 года был наркомом внутренних дел Эстонской ССР, затем до декабря 1943 года служил в Четвертом управлении НКВД-НКГБ СССР (начальник эстонского отделения). В первых числах декабря 1943 года возглавил

оперативную группу НКГБ СССР в Эстонии. После того как республика была освобождена, стал наркомом госбезопасности Эстонской ССР^[517]. Член Эстонского штаба партизанского движения.

Биография руководителя органов госбезопасности Латвийской ССР ничем не отличается от двух предыдущих. Альфонс Новик (Новикс) до войны был наркомом внутренних дел республики. Затем начальник латышского отделения в Четвертом управлении НКВД-НКГБ СССР. А в декабре 1943 года возглавил оперативную группу НКГБ СССР в Латвии. После освобождения республики – нарком госбезопасности^[518]. Член Латвийского штаба партизанского движения.

Вот только об этом в Советском Союзе предпочитали не вспоминать.

Латвия - партизаны пришли с Востока

Из-за стремительного отступления Красной армии на территории Латвии не удалось создать подпольные организации и оставить партизанские отряды, как это происходило на территории Украины и Белоруссии. Первые вооруженные формирования «народных мстителей» возникали спонтанно. Составляли их военнослужащие Красной армии (в первую очередь пограничники), бойцы истребительных батальонов, а также партийные и советские активисты. Выбора у них другого не было: сдаться на милость оккупантам или продолжить сражаться.

Хотя был и третий путь. Отсидеться на глухом хуторе, а когда Красная армия будет подходить к границам республики, уйти в партизаны. Именно так поступил батальонный комиссар пограничных войск М. И. Стрельников. В июле 1941 года этот офицер встретил в лесу крестьянина Алексича Силини, который оказал

отставшему от своего отряда политработнику первую медицинскую помощь. До весны 1944 года комиссар отсиживался на хуторе, а потом вместе со спасшим его местным жителем вступил в отряд «Красная стрела»^[519].

Постановлением ГКО от 3 августа 1941 года было объявлено о создании 201-й Латышской стрелковой дивизии^[520], и одновременно ЦК КП(б) Латвии и Совнархозу Латвийской ССР «поручалось приступить к формированию партизанских отрядов и групп для действия в тылу врага». Материальное обеспечение, вооружение и направление латвийских партизанских отрядов и групп в тыл врага было возложено на НКВД СССР^[521]. Напомним, что организацией партизанского движения в центральном аппарате Лубянки занимался Второй отдел – Четвертое управление, которым руководил Павел Судоплатов.

Эта мера положительно повлияла на активность находящегося за пределами Латвии партийного и советского руководства республики. Если в июле за линию фронта было отправлено группа из 10 человек, то в августе из района Великих Лук 4 группы, а из-под Таллина – 2 партизанских отряда из бойцов истребительных батальонов. Одновременно активизировали свою деятельность органы армейской разведки, разведотдела штаба Балтийского флота и военной контрразведки^[522].

А с августа 1941 года начались первые «провалы» в подпольных организациях. В частности, оккупантами была ликвидирована подпольная организация в Лиепае. В ноябре подобная участь постигла организацию, действовавшую в Риге. В столице республики арестовали 115 человек^[523]. Основные причины произошедшего: низкий опыт (а точнее сказать, его отсутствие) у подпольщиков; жесткий

контрразведывательный режим (с оккупационными властями активно сотрудничали многие жители республики); активная охота на советских, комсомольских и партийных активистов (именно они становились руководителями подполья, и их в первую очередь посылали за линию фронта) и т. п.

В марте 1942 года бюро ЦК КП(б) Латвии было вынуждено признать, что развитие партизанской борьбы на территории происходит неудовлетворительно. Бюро постановило, что организация партизанского движения отныне является «центральным вопросом и главной задачей партийных и советских органов Латвии»^[524].

Весной 1942 года партизанский разведывательно-диверсионный отряд «Узвара», сформированный из числа военнослужащих отдельного лыжного батальона 3-й Ударной армии Калининского фронта и разведывательной группы «Следопыты», совершил рейд по немецким тылам. Партизаны стремились избегать боестолкновений с противником, исследовали железные дороги и автомобильные шоссе в тылу группы армий «Север». Пройдя города Опочку, Себеж, Невель, Локня, бойцы вплотную приблизились к старой советско-латвийской границе, и командир отряда, выполняя задание, принял решение переправиться через реку Зилупе и изучить обстановку в Латвии.

Отряд был обнаружен местными жителями и в Вертуловском лесу (расположен на востоке современной Латвии, граничит с Псковской областью России и Витебской областью Беларуси), попал в организованную немцами засаду, но сумел с боями оторваться от преследователей и выйти в советский тыл. Из того рейда вернулось лишь 14 человек.

В течение 1942 года для активизации партизанского движения за линию фронта было отправлено шесть

групп и четыре отряда общей численностью свыше 300 человек [\[525\]](#). Отметим, что среди этих людей были не только разведчики-диверсанты, но и партийные функционеры. Задача последних - создать сеть подпольных обкомов и райкомов партии, а также проводить разъяснительную работу. Сама по себе эта идея была разумной. Именно так на территории других республик (в первую очередь Белоруссии и Центральной и Восточной Украины, а также самой России) удалось объединить разрозненные партизанские отряды и активизировать движение народных мстителей.

В июне - июле 1942 года Москвой была предпринята попытка переправить группу партийных функционеров вместе с партизанами - костяком будущих партизанских формирований - на территорию республики. Рейд Латвийского партизанского полка (численность более 200 бойцов и оперативная группа ЦК КП(б) Латвии) закончился неудачей. Выполнить задачу смогли только 20 партизан во главе с Вальдемаром Эзерниеком и Альфредом Рашкевицем. Эти две группы смогли не только достичь назначенных Москвой районов, но и к 1944 году превратиться в крупные партизанские отряды. Остальные участники рейда погибли, вернулись обратно в Ленинградскую партизанскую зону (в мае 1942 года Латвийский партизанский полк был переброшен в нее из-за линии фронта) или растворились где-то на территории Латвии [\[526\]](#).

Основная причина краха рейда - противник обнаружил колону партизан во время ее движения и предпринял все для ее уничтожения. И это ему удалось.

К концу лета 1942 года Москва была вынуждена признать, что так и не смогла достичь основной цели: создать единый руководящий центр и активизировать партизанское движение на территории Латвии.

Деятельность немногочисленных «народных мстителей» верно охарактеризовал комиссар отряда северо-латвийских партизан Альфред Рашкевиц. В своем отчете он, в частности, написал:

«Что мы могли делать? Бороться с лживой пропагандой противника; организовывать людей, готовых поддерживать партизан; создавать агентуру; а главное – популяризовать партизанскую борьбу; не избегать, конечно, схваток с небольшими силами противника и уничтожать их, но уклоняться от боя с большими карательными экспедициями, которые могли бы нас уничтожить».

В сентябре 1942 года на территорию Латвии было заброшено еще пять групп, но к ноябрю 1942 года они были нейтрализованы противником^[527]. Фактически из 300 человек, отправленных за линию фронта в 1942 году, в живых остались не больше 30-40. Остальные погибли или были захвачены противником. Причем среди убитых были не только бойцы истребительных батальонов и военнослужащие Красной армии, но и опытные партийные и комсомольские работники! А ведь последние, как свидетельствует опыт Великой Отечественной войны, были хорошими агитаторами и организаторами.

Лишь в январе – феврале 1943 года удалось создать руководящий центр партизанского движения. Вот только дислоцировался он у восточной границы Латвии в Освейском районе Белоруссии на базе Латвийского специального партизанского отряда (численность свыше 100 человек). Руководство латышских партизан ощущало себя в относительной безопасности. Ведь указанный район входил в состав Освейско-Себежской партизанской зоны (около 15 тысяч партизан – 8 белорусских бригад и семь-восемь бригад калининских партизан). Вот только спокойствие было иллюзорным. В

феврале - марте 1943 года противник предпринял попытку уничтожить партизанскую зону. В ее обороне активное участие принял и Латвийский специальный отряд. В какой-то момент боев он даже оказался отрезанным от основных сил партизан, но все обошлось^[528].

В начале 1943 года в Москве был создан Латвийский штаб партизанского движения. Его возглавил полковник Артур Спрогис^[529]. Осенью 1941 года он был специальным уполномоченным Государственного Комитета Оборона на Западном фронте по диверсионной работе. Среди тех, кого он отправлял за линию фронта, была Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская. А сам Артур Спрогис начинал еще во время Гражданской войны в Испании, где находился в качестве военного советника и возглавлял подготовку специалистов-диверсантов для «герильерос» - мобильных групп, засылаемых за линию фронта. До 1943 года он руководил войсковой частью 9903, где готовили диверсантов^[530].

Сложно сказать, повлияло ли на ситуацию назначение Артура Спрогиса, но к концу 1943 года партизанские отряды начали действовать во всех районах Латвии^[531].

В начале 1944 года 4-м Отделом УНКГБ по Ленинградской области было принято решение создать в Латвии в районе Абрене оперативную базу № 4 (остальные три были созданы на территории Ленинградской области, и о них мы подробно рассказали ранее). 27 февраля 1944 года в район Лубанского леса у озера Лубана была десантирована с самолетов разведывательно-диверсионная группа «Первенцы» в составе 13 человек под руководством командира А. А. Кучинского и комиссара М. И. Хвиюзова.

В течение марта 1944 года были собраны и переданы в Ленинград разведывательные сведения о близлежащих немецких гарнизонах, передвижении воинских подразделений по шоссейным дорогам и на участке железной дороги Резекне – Псков. Позднее база пополнилась 7 группами общей численностью до ста человек. Перед руководителями базы были поставлены следующие задачи: проведение разведывательной работы, разгром штабов немецких воинских частей и комендатур, взятие «языков», выявление агентуры противника, предателей и пособников и их уничтожение. Основным районом дислокации стал район Абрене и Лубанского леса. Впоследствии численность базы выросла до 500 человек, включая партизан Латышской партизанской бригады.

Оперативной базой было выявлено: 2 штаба различных воинских соединений германской армии, 20 крупных воинских гарнизонов, 10 аэродромов и посадочных площадок, 24 склада боеприпасов, горючего, продовольствия, 11 фронтовых радиостанций и узлов связи. Оперативными работниками базы за период ее существования были завербованы около 70 агентов из числа местных жителей. Наряду с диверсионной деятельностью оперативная база постоянно проводила разведывательную работу, контролируя переброску немецких войск и техники по железной и шоссейным дорогам Псков – Остров – Гулбене – Мадона – Рига, Псков – Остров – Резекне – Двинск, Псков – Валга – Рига, Полоцк – Резекне – Двинск^[532].

В апреле – мае 1944 года южнее озера Лубана была создана другая оперативная база – «Мстители», под командованием Баранкина^[533].

Литва - подполье создано, но разгромлено

В связи с быстрым продвижением фронта и оккупацией Литвы немцами органам госбезопасности не удалось создать на территории республики партизанских формирований, как это происходило на Украине и Белоруссии. Поэтому подполье и партизанское движение пришлось организовывать путем засылки извне руководящих кадров. Для этого в июле - августе 1941 года было направлено около 80 организаторов (группами по 6-7 человек). По неполным данным, в 1941 году действовало около 14 партизанских отрядов и групп (около 600 бойцов). Однако вскоре большинство из них прекратило свое существование, а порядка 38 % подпольщиков погибло^[534]. К июню 1942 года в республике были разгромлены почти все подпольные организации и многие партизанские отряды^[535].

Несмотря на первые неудачи, подполье в республике возродилось. В конце 1942 года подпольные организации существовали во всех крупных городах республики^[536].

В июне 1944 года «оперативными группами НКГБ Литовской ССР пущено под откос 4 эшелона, уничтожено 4 паровоза и 29 вагонов с живой силой и техникой противника»^[537].

Эстония - когда предавало начальство

Формально бои с Вермахтом на территории Эстонии шли в течение пяти месяцев - с 7 июля по 3 декабря 1941 года. Хотя на самом деле большая часть территории была оккупирована еще летом и осенью 1941 года. В отличие от соседней Литвы и Латвии, у руководство этой республики были все возможности создать эффективно работающее подполье. Оно им воспользовалось. На территории республики начали действовать подпольная парторганизация и

многочисленные партизанские отряды. С 23 июля 1941 года начал действовать Республиканский штаб партизанского движения. А в Таллине непродолжительное время функционировал центр подготовки партизанских отрядов^[538]. Официальная советская история умалчивала роль Четвертого отдела республиканского НКВД в этом процессе. Можно предположить, основываясь на информации о происходившем в Орловской области РСФСР, что она была значительной. Поясним, что речь идет в первую очередь о предоставлении кадров для партизанских отрядов – бойцов истребительных батальонов, оружия и боеприпасов, а также об обучении будущих партизан.

Весь подготовительный процесс оказался бесполезным. Подполье было почти полностью ликвидировано противником благодаря всего лишь одному человеку – первому секретарю ЦК КП(б) Эстонии Карлу Сярэ, которому Москва поручила возглавить вооруженную борьбу против противника. А он в первый же день оккупации сам явился к немцам и сообщил все, что знал о подполье.

Имеет смысл более подробно рассказать об этом партийном функционере. Родился он в семье тартуского рабочего в 1903 году. Подростком (с 1917 года) участвовал в Тарту в создании молодежных организаций, считающихся предшественницами комсомола Эстонии. В 1921 уехал в Россию, учился на рабфаке, затем в Ленинградском университете, которого не окончил. С 1925 по 1927 год – на коммунистической работе в Китае, был там арестован и полгода провел в тюрьме. С 1927 года член компартии Эстонии; до июля 1928 года – секретарь Эстонской секции ЦК ВЛКСМ, потом на подпольной работе в Эстонии под вымышленной фамилией. В начале тридцатых годов прошлого века арестован и при

обмене политзаключенными отправлен в СССР. Как представитель Исполкома Коминтерна с 1934 года по 1936 год находился в Дании, с 1936 года по 1937 год - в Великобритании, США и Канаде, с 1936 года по 1938 год - в Швеции.

В Эстонию прибыл весной 1940 года (в конце того же года для его избирателей была придумана легенда, будто в течение 1930-х Сярэ все время работал в эстонском подполье, а в 1938 году легализовал себя на основании закона об амнистии и после этого два года находился в ссылке). 12 сентября 1940 года вошел в бюро ЦК КПЭ (компартия Эстонии) и стал первым секретарем ЦК. Депутат Верховного Совета СССР (1941). В феврале 1941 года стал кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

В июле - августе 1941 года председатель Республиканского комитета обороны. Последние сведения о нем получены в 1943 году из Копенгагена, где Карл Сярэ выступал свидетелем на одном судебном процессе (дело об убийстве одного из членов Оргбюро КПЭ по распоряжению Москвы; следствие по этому делу было начато датскими властями еще до оккупации Дании). А сам Карл Сярэ был убит датским коммунистом в 1943 году [\[539\]](#).

Фактически осенью - зимой 1941 года немцами была ликвидирована вся подпольная организация республики. Аналогичного по размаху (целая республика) «провала» в истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны не было. Добавим к этому, что в Эстонии было расстреляно или попало в концлагеря большинство партийных, комсомольских и советских активистов, даже тех, кто не входил в состав подпольной организации. Это тоже затруднило

возможность организации партизанского движения на территории республики.

В Москве начали действовать традиционно – 30 августа 1942 года создали Эстонский штаб партизанского движения. Среди его руководителей был начальник эстонского отделения Четвертого управления НКВД СССР Борис Кумм^[540].

Потребовался еще год, чтобы в Эстонии началось партизанское движение. Официальная советская история приписывает это исключительно деятельности Эстонского штаба партизанского движения^[541]. Мы бы не стали утверждать столь категорично. Да, Лубянка и Кремль (партийное руководство) сыграли свою роль, но нельзя забывать и о местных факторах. Например, недовольство местных жителей действиями оккупантов (в частности, насильственной мобилизацией в армию и отправкой в Германию), а также стремительное наступление Красной армии. Можно назвать и другие факторы.

С момента создания Эстонского штаба партизанского движения до конца 1943 года в тыл противника было выведено 4 отряда (13 групп) и 15 отдельных групп – всего 28 групп (339 человек). Из них 19 групп должны были заниматься организацией партизанского движения, а оставшиеся 9 – разведывательно-диверсионной деятельностью^[542].

Этот факт зафиксировал противник. Например, командир Абвергруппы-326 капитан Дамерау в своем донесении, составленном им в Тарту в декабре 1943 года, писал:

«Случаи заброски агентов-парашютистов в Эстонию значительно участились по сравнению с 1941–1942 годами. В их задачу входит разведка, саботаж на железных дорогах... политическое разложение населения и приобретение среди него агентуры.

Известны случаи, когда группам выдавались полевые типографии для изготовления листовок. Донесения, как правило, передаются по радио. Выброска происходила группами по 4-6 человек»[\[543\]](#).

В 1943-1944 годах УНКВД-УНКГБ по Ленинградской области было подготовлено несколько оперативных групп для заброски в районы Печор, Тарту и Абрене (Пыталово). Правда, попытка с их помощью организовать зафронттовую работу на территории Эстонии закончилась трагически.

18 марта 1943 года были заброшены две группы. Первая, «Лесники», состояла из трех человек, десантировалась в уезде Виру-Маа, у деревни Тусно. Находившийся в ее составе эстонец Сай перешел на сторону немцев. Другой участник группы, Морозов, попал в плен, его дальнейшая судьба неизвестна. Только третьему участнику, В. Е. Соловьеву, удалось вернуться в наш тыл. Через месяц он был заброшен уже в Латвию, где пропал без вести. Вторая группа, «Валга», состояла из пяти человек и была выброшена вблизи города Ваша. После приземления на связь она не вышла, и судьба ее осталась неизвестной. В сентябре 1943 года было заброшено еще две группы. Бойцы первой были десантированы 6 сентября в окрестности деревни Мустая. Второй - 12 сентября вблизи деревня Патика. Обе группы после приземления на связь не вышли[\[544\]](#).

26 октября 1943 года в окрестностях города Тарту была десантировано разведывательно-диверсионная группа «Балтийцы» в составе командира П. А. Русакова, его заместителя А. А. Смогоржевского, радиста А. Г. Каттеля, бойцов - Н. Д. Семина и А. А. Саара. Последний сразу же после приземления отделился от группы и ушел на ближайший хутор, где попросил местных жителей сообщить немцам о приземлении советских

парашютистов. На следующий день к врагу явился Каттель. Прибывший немецкий отряд, где в роли проводника выступал Саар, вышел к лагерю советских парашютистов и захватил всех троих. После чего доставили в тюрьму в Тарту.

Каттель был привлечен к радиоигре, которую начал противник. 4 ноября 1943 года он вышел на связь с Центром якобы от имени группы «Балтийцы» и сообщил, что командир погиб при приземлении, а остальные бойцы группы «с 1 ноября находятся на базе, обозначенной на карте». А дальше начинается самое интересное. Во-первых, в Центре не придали значения тому факту, что радист вышел на связь через неделю после приземления, а не на следующий день. Во-вторых, в радиограмме он сообщил, что командир: «умер сегодня, 27 октября, в 12 часов», хотя она была отправлена 4 ноября. В Центре все же через два дня во время очередного сеанса связи условной фразой спросили у него, а не работает ли он под контролем противника. На что он ответил положительно. В Центре этот сигнал проигнорировали, как и тот факт, что все радиограммы шли за подписью радиста, а не нового командира группы – Смогоржевского, который должен был ее возглавить после гибели Русакова. Не насторожило и то, что в одной из следующих радиограмм было сообщение о перестрелке с карателями, в ходе которой Семин якобы был ранен. Также не удивляло отсутствие результатов деятельности группы. Но при этом она регулярно просила прислать новых людей, боеприпасы и продовольствие.

18 января 1944 года руководство УНКГБ по Ленинградской области приняло решение десантировать на базу «Балтийца» еще две разведывательно-диверсионные группы – «Соколы» и «Морозова». При этом не были учтены имевшиеся

признаки неблагополучия в группе Русакова, и заброска обеих групп осуществлялась по отработанной на территории России схеме: десантирование в определенном районе при опознавательных знаках с земли. Такую схему использовали лишь в случае, когда нужно было десантироваться в расположение крупного партизанского отряда.

В ночь с 25 на 26 февраля 1944 года первой десантировалась группа «Морозова». На месте ее приземления была организована засада. В ходе перестрелки три ее бойца, в т. ч. радистка С. С. Воскова, сотрудница Управления, погибли. Радистам И. Е. Кондюкову и А. А. Головию удалось вырваться из окружения. Были захвачены противником командир группы Н. В. Морозов, бойцы В. А. Баранов и С. А. Ермаков.

Через несколько часов десантировалась группа «Соколы». В течение четырех суток немцы позволили ей существовать, но после того, как двое эстонцев из ее состава – боец Роберг и радист Хансен – перешли на сторону противника, а радист Нигул куда-то исчез, оставшиеся 6 человек из группы были уничтожены.

Еще две разведывательно-диверсионные группы, «Энтузиасты» и «Подрывники», также были выявлены и ликвидированы противником. Важную роль в успешном завершении этой операции сыграл Нигул, который сначала отыскал их, а потом навел на них немцев^[545].

Глава 22. Польша

Согласно официальным советским данным, в годы Второй мировой войны на территории Польши действовало 90 советских партизанских отрядов и групп общей численностью около 20 тыс. человек^[546]. При этом нужно учитывать, что в 1942–1944 годах в

составе советских партизанских формирований были созданы 10 польских отрядов, две бригады, один самостоятельный батальон и несколько рот в составе бригад и отрядов^[547].

Активный переход ряда советских партизанских отрядов и соединений на территорию Польши начался в конце 1943 года – начале 1944 года.

Отдельно следует отметить создание весной 1944 года Штаба партизанского движения Польши (ШПДП). Согласно официальной советской версии, инициатором создания этой структуры было Главное правление Союза польских патриотов и польских коммунистов. Образованный в апреле 1944 года штаб возглавил генерал А. Завадский, а заместителем стал полковник С. Притыцкий. В нем наряду с поляками работали советские военные специалисты.

В подчинение польского штаба передавались в полном составе, с вооружением и средствами связи организованные в СССР и действовавшие на территории УССР и Польши польские партизанские формирования. Штабом создавались и перебрасывались в тыл противника группы организаторов партизанского движения.

В свою очередь командование Армии Людовой в марте 1944 года издало приказ об установлении связи с вступающими в Польшу советскими соединениями, налаживании с ними взаимодействия и оказании им всевозможной помощи^[548].

Диверсионные хроники

В июне 1944 года «оперативными группами подполковника государственной безопасности Прокопюка и майора государственной безопасности Карасева, действующими на территории генерал-губернаторства в районе г. Люблин, в июне т. г.

совместно с партизанскими отрядами проведены крупные бои с карательными войсками противника в Яновских лесах (южнее г. Люблин).

В результате боев противник потерял только убитыми свыше 1500 человек. Кроме того, разгромлены штаб батальона карателей, штаб кавалерийского корпуса калмыков, захвачены штабные документы и взяты трофеи: 6 орудий 75 мм, 130 лошадей, 140 седел, 2 станковых и 4 ручных пулемета.

Опергруппой тов. Карасева пущен под откос один эшелон, разбит паровоз и 4 вагона с живой силой противника...

Оперативной группой майора государственной безопасности Мухина, действующей на территории генерал-губернаторства, южнее г. Люблин, 19 мая т. г. пущен под откос курьерский поезд противника на железной дороге Развадов - Люблин. При крушении поезда поврежден паровоз, разбито 6 вагонов, убито и ранено до 180 вражеских солдат и офицеров.

Диверсионная работа оперативных групп НКГБ, действующих на территории генерал-губернаторства, осложняется тем, что польские вооруженные отряды Армии Крайовой стремятся не допускать диверсий на железных дорогах в генерал-губернаторстве и в связи с этим чинят всевозможные препятствия опергруппам»[\[549\]](#).

В период с 24 сентября по 4 октября 1944 года «оперативными группами НКГБ Украинской ССР на территории Польши проведены следующие диверсионные акты:

24 сентября т. г. на железной дороге Освенцим - Новы Тарг, через речку Скава, в районе села Оселец, в 42 км юго-западнее Кракова, взорван семиметровый железнодорожный мост во время прохождения через него эшелона, следовавшего на фронт. В результате

взрыва моста уничтожено несколько вагонов с военным грузом. Остальные вагоны сошли с пути. Движение на этом участке железной дороги было прервано на 4-5 дней.

26 сентября т. г. заминированы и подорваны 3 главных котла шахты Сершаида (Серша), что в 7 км севернее города Хжанув. Суточная добыча угля этой шахты составляет 5 тысяч тонн. Шахта обслуживала электростанцию, крекинг-завод, железную дорогу и 12 фабрик. Работа шахты приостановлена, и пуск ее возможен только при условии установки новых котлов.

26 сентября из Кракова следовал воинский эшелон в составе 40 вагонов с живой силой противника, который был подорван вместе с мостом. В результате взрыва разбился паровоз, а весь подвижной состав пошел под откос. В это время шел встречный скорый поезд Берлин - Краков с войсками СС, который свалился в провал моста. В результате катастрофы разбиты паровоз и 11 классных вагонов.

28 и 30 сентября разведкой и опросом очевидцев было установлено, что первый эшелон валялся под откосом вместе с паровозом, часть пассажирского состава немцами была выведена на ближайшую станцию Агашевица, а паровоз пассажирского поезда, который застрял в пролете моста, был подорван. Гестаповцы всю ночь убирали трупы убитых и раненых.

27 сентября на узкоколейке Ощадница - Локча, на перегоне Старая Бистрица - Клубина, в 15 км юго-восточнее Чадца, подорвано и сожжено 3 моста общей длиной 105 метров.

28 сентября т. г. на железной дороге Макув - Новы Тарг, в 2 км северо-западнее станции Хабувка, взорван 5-метровый железнодорожный виадук в момент прохождения через него воинского эшелона с живой силой и техникой. В результате взрыва поврежден один паровоз, уничтожено 3 товарных пульмановских вагона,

3 вагона с боеприпасами, 2 вагона с автомашинами, убито и ранено до 200 немецких солдат и офицеров.

28 сентября на железной дороге Чадца – Моравска – Острава, в 3 км севернее Чадца, подорван эшелон противника. В результате взрыва уничтожено 11 вагонов с артиллерией и боеприпасами, убито и ранено 53 немецких солдата и офицера.

28 сентября на железной дороге Чадца – Живец, в 16 км юго-западнее Живец, подорван эшелон противника. В результате взрыва уничтожены 1 паровоз и 27 вагонов с автомашинами.

28 сентября на узкоколейке, в районе ст. Ощадница, в 20 км восточнее Чадца, сожжен 25-метровый деревянный мост.

В ночь на 28 сентября на железной дороге Новы Сонч – Рабка, на перегоне между станциями Новы Сонч – Менцина подорван эшелон противника, направлявшийся на фронт. Уничтожены один паровоз и 18 вагонов. В ту же ночь на той же дороге, на перегоне ст. Тимбарг – ст. Лиманова пущен под откос литерный эшелон с живой силой противника. Уничтожены 1 паровоз, 30 вагонов, убито и ранено до 700 немецких солдат и офицеров.

В ночь на 29 сентября на той же магистрали, между станциями Лиманово – Менцина, подорван эшелон противника, груженный боевыми припасами и минами. Уничтожены один паровоз и 25 вагонов.

29 сентября на железной дороге Краков – Бельска через реку Клечевку, близ села Клеча, в 34 км юго-западнее Кракова, взорван 18-метровый железнодорожный мост, шириной 5,5 метра и высотой в 6 метров, из металлических блоков с мощным металлическим скреплением. По утверждению специалистов, взорванный мост восстановлен быть не может, его необходимо строить заново. Движение на

этом участке железной дороги было прервано на 10-15 суток.

29 сентября взорвано два паровых котла на военном заводе в с. Лоу, что в 4 км севернее гор. Сосновец, изготовляющем патроны к автоматам и винтовкам, а также детали к гранатам. На заводе работало до 1000 человек рабочих.

1 октября в 1 км севернее г. Чадца подорвана высоковольтная электролиния, снабжающая электроэнергией заводы и фабрики, расположенные в районе Моравской Остравы и Братиславы.

1 октября т. г. на железной дороге Краков - Вадовице, через реку Цебрень, на перегоне Воля - Радзишовска - Зебжидовице, в 26 км юго-западнее Кракова, взорван 28-метровый железнодорожный мост во время прохождения через него товарного эшелона. В результате взрыва моста уничтожены паровоз и два вагона с военным грузом, остальные вагоны сошли с пути. Движение на этом участке железной дороги было прервано на 12 часов.

2 октября на железной дороге Краков - Закопане, на перегоне Ленче - Гурне - Кальвария, что в 30 км юго-западнее гор. Кракова, пущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой противника, при этом разбиты паровоз и 6 вагонов.

В ночь на 3 октября на железной дороге Новы Тарг - Рабка, на перегоне станций Синява - Новы Тарг, подорван пассажирский поезд в составе 15 вагонов. В результате уничтожены паровоз и 10 вагонов и 5 вагонов сильно повреждены. Убито и ранено до 500 немецких солдат и офицеров. В ту же ночь на той же магистрали, на перегонах Лиманово - Менцина, пущен под откос эшелон с живой силой и техникой противника. Уничтожено 2 паровоза и до 20 вагонов. Убито и ранено до 400 солдат и офицеров противника.

На перегоне станций Косина - Валька - Добра в эту же ночь подорван эшелон с техникой и живой силой противника. Уничтожено 2 паровоза и до 25 вагонов. Убито и ранено до 150 человек солдат и офицеров.

3 октября на железной дороге Краков - Освенцим, на перегоне Рычув - Бжезница, что в 25 км юго-западнее Кракова, пущен под откос эшелон противника, в результате чего разбиты паровоз и 15 товарных вагонов, а также поврежден железнодорожный мост.

В ночь на 4 октября на железной дороге Новы Тарг - Рабка, на перегоне станций Рабка - Раба - Выжна, подорван эшелон с живой силой и техникой противника. Уничтожены паровоз, 15 платформ с техникой и 7 вагонов с живой силой. Убито и ранено до 300 солдат и офицеров противника.

4 октября с. г. на железной дороге Тшебиня - Вадовице, в 40 км юго-западнее г. Кракова, пущен под откос эшелон с живой силой и техникой противника, при этом разбиты паровоз и 4 товарных вагона.

5 октября на железной дороге Краков - Освенцим, в 25 км юго-западнее г. Кракова, пущен под откос эшелон с живой силой и техникой противника. Уничтожены паровоз, 12 вагонов, 5 автомашин и до 20 немецких солдат и офицеров.

6 октября на железной дороге Краков - Закопане, на перегоне Ленче - Гурны - Пшетковице, что в 25 км юго-западнее г. Кракова, пущен под откос эшелон с живой силой и военным грузом противника, при этом разбиты паровоз, 9 вагонов и 6 платформ с углем.

7 октября на железной дороге Краков - Закопане, на перегоне Ленче - Гурне - Радзишев, что в 20 км юго-западнее гор. Кракова, пущен под откос курьерский поезд, в результате чего разбиты паровоз, 16 классных вагонов и уничтожено до 200 немецких офицеров и чиновников»[\[550\]](#).

В период с 12 по 23 ноября 1944 года «оперативными группами НКГБ Украинской ССР на территории Польши проведены следующие диверсионные акты:

12 ноября т. г. на железной дороге Радом – Келыде в районе Ксионженце, что в 5 км северо-восточнее г. Скаржиска-Каменна, пущен под откос воинский эшелон противника. При крушении уничтожены паровоз и 32 вагона.

16 ноября т. г. на железной дороге Томашув – Опочно пущен под откос эшелон с боеприпасами и живой силой противника. Уничтожены один паровоз и 8 вагонов.

17 ноября т. г. на той же дороге пущен под откос эшелон с живой силой и техникой противника, уничтожены паровоз и 10 вагонов. Движение на этом участке дороги было приостановлено на одни сутки.

23 ноября т. г. в гор. Пиотркув взорвана трансформаторная будка. В результате этой диверсии была приостановлена работа промышленных предприятий в гг. Пиотркув и Томашув.

24 ноября т. г. на железной дороге Пиотркув – Ченстохова между станциями Пиотркув и Розпша пущен под откос эшелон с живой силой, вооружением и боеприпасами противника, шедший в Варшаву. Уничтожены один паровоз, 3 вагона с живой силой и 9 вагонов с вооружением, убито и ранено до 90 немецких солдат и офицеров.

25 ноября т. г. на том же участке дороги пущен под откос санитарный эшелон противника, шедший из Варшавы. Уничтожено 13 вагонов и паровоз, убито более 160 человек»^[551].

Диверсионно-разведывательная группа
«Авангард»

«Для выполнения диверсионных и специальных мероприятий в тылу противника на территории Западной Польши 4-м Управлением НКГБ СССР сформирована и соответствующим образом подготовлена диверсионно-разведывательная группа „Авангард“ в составе 10 человек.

Руководитель группы - „Золотников“ (Гефт Николай Артурович)...

В июне 1943 г. был выведен 4-м Управлением НКГБ СССР в Одессу для ведения диверсионно-разведывательной работы, где, создав свою резидентуру, проводил диверсию на ремонтируемых военных судах оккупантов, лично предохранил от взрыва два основных цеха завода, где он работал главным инженером, сохранил станки и ценный инструментарий, предотвратил отправку многих рабочих в Германию....

Заместитель руководителя группы - „Ефремов“ (Бурзи Валериан Эрихович)...

В состав группы включена [агентура], владеющая иностранными языками и ориентирующаяся в условиях немецкой оккупации, для изучения возможностей и условий выполнения специальных заданий и внедрения в интересующую нас среду...

Перед группой поставлена задача: проведение диверсий на железнодорожных коммуникациях и важных промышленных объектах, организация агентурной работы с целью ликвидации высшего офицерского состава германской армии, представителей карательных органов, национал-социалистической партии и других видных чиновников оккупационных властей...

В ночь на 6 августа 1944 г. с Житомирского аэродрома группа была доставлена самолетом в район действия нашей оперативно-чекистской группы „Валька“, 50 км северо-восточнее г. Кракова.

После приземления от группы поступило донесение о благополучном исходе операции, все сброшенные участники группы в полном сборе находятся в расположении группы „Валька“ и поддерживают с ними регулярную связь.

В ближайшее время группа „Авангард“ выйдет в район юго-западнее Кракова, с расчетом дальнейшего продвижения в район Бреслау для выполнения основного задания...»[\[552\]](#)

Глава 23. Чехословакия

Сначала немного истории. В середине тридцатых годов прошлого века Чехословацкая республика оставалась единственным островком демократии и стабильности в центральной Европе. Страна состояла из пяти земель - Чехии, Моравии, Силезии (небольшая провинция на границе с немецкой и польской Силезией), Словакии и Подкарпатской Руси.

Формально первая Чехословацкая республика прекратила свое существование в марте 1939 года, когда немецкие войска вступили в Прагу и образовали «Протекторат Чехии и Моравии», словацкие националисты провозгласили независимость своей страны, а солдаты и полицейские венгерского адмирала Хорти потопили в крови полунезависимую Карпатскую Украину, которая просуществовала полгода.

Однако фактически судьба этого государства была решена еще осенью 1938 года, во время печально известного Мюнхенского сговора. И подписал в столице Баварии акт о капитуляции президент Чехословакии Эдуард Бенеш. В начале 1939 года он перебрался в США.

Своей капитуляцией Эдуард Бенеш в какой-то мере спас Чехословакию. Оккупационный режим на

территории страны был сравнительно мягким, почти таким, как в Дании или Голландии^[553]. А Словакия продолжала оставаться все годы Второй Мировой войны самостоятельным государством – союзником Германии. Она даже отправила свои воинские формирования на Восточный фронт. Хотя был достигнут противоположный эффект. Из дислоцированных на территории Белоруссии словацких воинских частей были зафиксированы массовые случаи дезертирства и перехода на сторону советских партизан. В 1962 году в Минске был издан сборник воспоминаний этих людей^[554]. Некоторые из этих партизан, пройдя великолепную школу у белорусских партизан (в т. ч. и спецотрядах Четвертого управления НКВД-НКГБ), в середине 1944 года в составе советско-чехословацких групп были заброшены на территорию Чехословакии.

Сближение чехословацкого правительства в изгнании во главе с Эдуардом Бенешем и Москвы началось в конце 1940 года. Хотя соглашение о признании СССР правительства Бенеша было подписано только 18 июля 1941 года. В этом документе указывалось, что оба правительства обменяются посланниками, взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии. Правительство СССР также согласилось на создание на территории СССР чехословацких воинских частей во главе с командованием, назначенным чехословацким правительством^[555].

Маловероятно, что Иосиф Сталин решил бы нарушить эту договоренность. Мы не будем рассказывать хронику советско-чехословацких отношений в годы Великой Отечественной войны, отметим лишь, что впервые о начале организации партизанского движения на территории Чехословакии

заговорили лишь в начале 1944 года. А практическая реализация этого плана началась в мае 1944 года. Вот цитата из письма начальнику Штаба партизанского движения К. Готвальду, написанного его украинским коллегой Андреевым - начальником Украинского штаба партизанского движения - 9 июня 1945 года:

«Существовал план подготовки и заброски на территорию противника.

С мая 1944 года в специальной школе Украинского штаба партизанского движения началась подготовка. Прошло подготовку 99 человек, из которых 42 уже раньше находились в партизанских отрядах.

Было подготовлено и заброшено 220 чехословацких и 450 советских партизан. Первая группа в июне 1944 года.

Было заброшено 53 организационных отряда и группы, общей численностью 1200 человек, далее 200 тонн амуниции и боеприпасов...»[\[556\]](#)

Следует отметить, что эти разведывательно-диверсионные подразделения не имели отношения к Четвертому управлению, если только среди их бойцов не было ОМСБОНовцев и тех, кто раньше сражался за линией фронта в спецгруппах Лубянки. А сам Украинский Штаб партизанского движения, в отличие от аналогичных прибалтийских структур, все годы Великой Отечественной войны действовал самостоятельно и в значительно меньшей степени зависел от НКВД-НКГБ (кадры, материально-техническое снабжение и т. п.)[\[557\]](#).

На территории Чехословакии разведывательно-диверсионные группы Четвертого управления НКВД-НКГБ начали действовать только со второй половины 1944 года. Оговоримся сразу, что мы не берем в расчет партизанские отряды Лубянки, которые пришли на эту территорию с Украины. А также «группы советских

партизан, направленные в тыл гитлеровской армии» и появившиеся на территории Чехословакии в 1943 году^[558]. Хотя последние могли быть и советскими военнопленными, совершившими побег из концлагеря.

Ниже мы кратко расскажем о результатах деятельности нескольких разведывательно-диверсионных групп и спецотрядов НКГБ.

Спецотряд «Олимп»

«На территории Словакии, в районе Прешов - Бардева, с 4 августа сего года действует оперативная группа НКГБ СССР под командованием майора государственной безопасности тов. Карасева.

В первые дни пребывания в Словакии местное население, опасаясь провокации со стороны немцев, относилось с подозрением к бойцам оперативной группы, но через несколько дней, когда жители убедились, что имеют дело с советскими людьми, отношение к опергруппе резко изменилось. Местное население стало оказывать помощь оперативной группе продуктами и одеждой, и вскоре к тов. Карасеву начали прибывать словаки с просьбой принять их в оперативную группу.

Обосновавшись в лесном массиве в районе мест. Криже (12 км юго-западнее Бардева), оперативная группа пополнилась за счет местного населения и приступила к диверсионной работе на коммуникациях противника.

С 13 по 29 августа, то есть до момента начала оккупации Словакии немецкими войсками, оперативная группа провела ряд диверсионных актов на железных и шоссейных дорогах. За этот период было взорвано 2 железнодорожных и 2 шоссейных моста, подорвана одна автомашина с немцами и взорвана железнодорожная станция Маргецаны (20 км юго-

западнее Прешов). Взрывом на станции были уничтожены входные и выходные стрелки, водонапорная башня, поворотный круг, блокировочная установка, 5 паровозов и сожжены 2 эшелона.

30 августа, в связи с оккупацией Словакии немецкими войсками, тов. Карасеву было дано указание об усилении диверсионной деятельности и привлечении к этой работе солдат и офицеров словацкой армии.

В течение 1-2 сентября немцы заняли Прешов, Бардева и другие населенные пункты Словакии, разоружая при этом словацкие гарнизоны. В отдельных случаях разоружение сопровождалось расстрелами словацких офицеров и мирных жителей. Словацкая армия, в особенности офицерский состав, была деморализована и оказалась не в состоянии вести какую-либо борьбу против немцев. Солдаты и офицеры разбежались и уходили в леса.

Из числа бежавших разрозненных групп словацких солдат и офицеров оперативной группой тов. Карасева в течение двух дней было сформировано 20 боевых отрядов по 100 человек в каждом. Сформированные отряды под руководством опергруппы постепенно втягиваются в диверсионную работу против немцев.

За период с 3 по 15 сентября опергруппой совместно со словацкими отрядами подорвано 25 автомашин, один автобус, 3 бронемшины, 6 танков, в том числе один типа „Тигр“, сбит и уничтожен вместе с экипажем из 5 человек самолет „Фокке-Вульф“, убито и ранено свыше 270 немецких солдат и офицеров.

Кроме того, оперативной группой взорвано и сожжено 9 железнодорожных и шоссейных мостов, в результате чего были парализованы главные коммуникационные линии противника Прешов – Бардева – Дукля и Прешов – Краков.

4 сентября сего года группой майора словацкой армии Васатки совместно с отделением оперативной

группы в бою с противником уничтожено 14 автомашин и один автобус. Убито и ранено до 130 немцев. Майор Васатка погиб в этом бою.

5 сентября оперативная группа совместно с отрядом словаков вела бой против немцев в районе западнее и юго-западнее Бардева. Немцы в этом бою применили тяжелую артиллерию и бросили в бой 2 танка типа „Тигр“, более 10 бронемашин и горно-стрелковые подразделения. Бой продолжался в течение всего дня, и, несмотря на превосходящие силы противника, оперативной группе удалось удержать свою базу и нанести немцам значительные потери в живой силе и технике. В этом бою было сожжено 7 немецких автомашин с боеприпасами, подорван один танк типа „Тигр“ и одна бронемашина, убито и ранено до 80 немецких солдат и офицеров.

В ночь с 6 на 7 сентября оперативная группа вела бои с противником при переходе железной дороги Прешов - Краков в 35 км северо-западнее г. Прешов. В результате боя противник был рассеян и в панике бежал, побросав вооружение и снаряжение. В бою было убито и ранено до 15 солдат противника.

15 сентября оперативная группа, организовав охрану железнодорожной магистрали и патрулирование вдоль полотна железной дороги, совершила погрузку в эшелон и 16 сентября выгрузилась в районе г. Банска-Быстрица, где продолжает вести бои с немцами»^[559].

Спецотряд «Выбух»

В сентябре 1944 года «4-м Управлением НКГБ УССР сформирован, подготовлен и выведен в тыл противника, в район Праги (Чехословакия), специальный диверсионно-разведывательный отряд „Выбух“ в количестве 66 человек, под командованием „Довгалева“ (Андрей Белявцев, начальник райотдела НКГБ-НКВД по

Ровенской области. В 1941 году в районе гор. Киева попал в окружение, создал партизанский отряд им. Макаровского и был его командиром до конца 1943 года. За работу в тылу противника награжден орденом Красной Звезды и медалью „Партизану Отечественной войны“ I степени. – *Прим. авт.*)

Отряд укомплектован бойцами, проверенными на боевых операциях в тылу противника.

Для связи с нами отряду приданы две радиостанции типа „Белка“ и два радиста.

Перед спецотрядом поставлены задачи:

а) осуществлять диверсионные акты на железнодорожных и шоссейных коммуникациях противника в районе Праги;

б) организация диверсионных актов на важных стратегических пунктах и военных объектах противника;

в) осуществлять ликвидацию видных деятелей ОУН и оккупантов.

Эту работу отряд должен проводить в строгом сочетании с агентурной разведкой...

15 сентября 1944 г. отряд „Выбух“ в районе г. Гурна-Яблоница, что в 22 км юго-западнее г. Стшижув, с боем прошел линию фронта, оторвался от противника и благополучно продвигается вперед к месту дислокации...

В пути движения к намеченному району действий отрядом „Выбух“ проведены следующие диверсионные акты:

19.09.44 г. группой бойцов отряда, под командованием „Мозоленко“, между станциями Венжкович – Грошик, на железной дороге Тарнув – Новы Сонч, подорван эшелон противника, груженный автомашинами, вооружением и боеприпасами. Уничтожено 25 вагонов.

22.09.44 г. группой бойцов отряда, под командованием „Рябчука“, между станциями Бобова – Грыбув на железной дороге Тарнув – Новы Сонч, подорван эшелон с живой силой противника. Уничтожено: 2 паровоза, 50 вагонов; убито и ранено немецких солдат и офицеров более 100 человек.

23.09.44 г. группой бойцов отряда, под командованием „Сидоренко“, между станциями Жухова – Новы Сонч, взорван эшелон с живой силой противника. Уничтожено: один паровоз, 35 вагонов. Имеется много убитых и раненых немецких солдат и офицеров...»^[560]

За время пребывания в тылу противника отряд подорвал 34 вражеских эшелона с живой силой и техникой, уничтожил пять бронепоездов и бронеплощадок, 456 вагонов и платформ, 6 цистерн, 37 орудий, пулеметов и минометов. При взрывах вражеских эшелонов и в боестолкновениях с противником было убито и ранено до 3700 солдат и офицеров.

31 января 1945 года соединился с Красной армией^[561].

Оперативно-чекистская группа «Зарубежные»

«4-м Управлением НКГБ УССР в соответствии с указанием НКГБ СССР от 21.09.44 г. за № 3909/К о направлении в Словакию оперативного работника сформирована, подготовлена и в ночь на 16 октября 1944 года выведена в тыл противника оперативно-чекистская группа в количестве 10 человек, названная псевдонимом „Зарубежные“.

Группа выведена самолетом на базу нашей диверсионно-разведывательной группы „Бывалые“, действующей в районе г. Зволен (Словакия), откуда после ознакомления с обстановкой самостоятельно

направляется к месту своей дислокации в район г. Жилин (Словакия).

Руководителем группы „Зарубежные“ назначен „Зорич“ (Александр Святогоров. – *Прим. авт.*), его заместителем „Давидов“ (Владимир Волосатов. – *Прим. авт.*).

(...)

Руководителю группы, нашему оперативному работнику „Зоричу“, предложено осуществлять контроль и при необходимости направлять работу действующих на территории Словакии диверсионно-разведывательных групп „Львовцы“ и „Сигнал“.

Кроме того, перед группой, которой руководит „Зорич“, поставлены следующие задачи:

а) вербовка специальной агентуры и создание нелегальных резидентур;

б) организация законспирированных баз для приема нашей агентуры, как направленной в Чехословакию, так и в другие страны;

в) систематическая разведка по выявлению дислокации немецких частей и замыслов немцев на территории Словакии;

г) повседневное изучение обстановки на территории Словакии;

д) организация и осуществление специальных мероприятий в отношении видных немецких деятелей.

Для регулярной связи с нами группе приданы две радиостанции типа „Белка“ и два радиста...»^[562]

Оперативная группа «Сигнал»

Была выведена на территорию Словакии 17 сентября 1944 года. Численность: 10 человек. Командир: Алексей Шкуренко.

Перед ней были поставлены задачи организации диверсионной работы на промышленных объектах и

коммуникациях противника, ликвидации агентов, сотрудников, представителей командования и администрации оккупантов. Кроме этого, ставились задачи внедрения агентуры в руководящие круги антисоветских и националистических формирований, создания базы, обеспечивающей развертывание агентурно-оперативной работы.

Группой было подорвано 9 воинских эшелонов, взорвано 2 моста, разбито и повреждено 8 паровозов, 132 вагона, 8 танков, 10 пушек, 31 автомашина, выведен из строя лесопильный завод, убито и ранено 1146 немецких солдат и офицеров. Ликвидировано 5 агентов гестапо.

4 апреля 1945 года соединилась с частями Красной армии [\[563\]](#).

Оперативная группа «Львовцы»

Была выведена на территорию Словакии 22 сентября 1944 года. Численность группы: 10 человек. Командир: Павел Якубович. Перед ней были поставлены задачи организации диверсионной работы на промышленных объектах и коммуникациях противника, ликвидации агентов, сотрудников, представителей командования и администрации оккупантов.

Группой подорвано 8 эшелонов противника, убито и ранено 148 солдат и офицеров. Добыт ряд ценных разведматериалов, который был передан командованию 2-го и 4-го Украинских фронтов.

4 апреля 1945 года соединилась с частями Красной армии [\[564\]](#).

Диверсионно-разведывательная группа «Зарево»

22 февраля 1945 года «диверсионно-разведывательная группа „Зарево“, действующая в

районе г. Фришава, в 62 км северо-западнее Брно (Чехословакия) под руководством Ф. провела диверсионный акт на заводе на ст. Ранско...

Этот завод выпускает корпуса снарядов для 125-мм орудий.

Диверсионный акт был проведен при помощи специально присланного для этой цели главного инженера завода.

В результате диверсии уничтожен электрораспределительный щит, разбито 3 станка, а также некоторое мелкое оборудование.

Ночная смена рабочих в числе 480 человек была распущена.

Завод не работал 36 часов»[\[565\]](#).

Диверсионно-разведывательная группа «Луч»

Выведена в тыл противника 21 декабря 1944 года. Численность: 7 человек. Командир: Анатолий Калинов.

9 февраля 1945 года «диверсионно-разведывательная группа „Луч“, действующая в 35 км севернее г. Брно (Чехословакия), под руководством Р. на ж-д. линии Брно – Моравская Острава, на перегоне ж-д. станции Бышков – Костина пустила под откос воинский эшелон с танками. В результате диверсии уничтожено и повреждено: паровоз, 17 вагонов, 8 танков; при этом убито и ранено 54 немецких солдата и офицера»[\[566\]](#).

17 февраля 1945 года в ходе боестолкновения с противником погибли командир группы, его заместитель и один из бойцов. Оставшиеся в живых радист Д. А. Жирко и медсестра Н. П. Ермакова были влиты в разведывательно-диверсионную группу «Зарево».

Спецгруппа «Амурцы»

17 февраля 1945 года «спецгруппа „Амурцы“, действующая в районе г. Братиславы (Чехословакия), под руководством „Ермака“ взорвала в г. Миява военный завод.

Этот завод выпускал ежедневно 11 600 взрывателей для артиллерийских снарядов, батальонных минометов, а также разную аппаратуру к артиллерийским снарядам.

Диверсионный акт проведен через специально завербованную группой агентуру из местных жителей, которые пронесли на завод и заложили заранее изготовленные две мины.

В результате взрыва этих мин полностью уничтожены электростанция, конвейер сборочного цеха, частично поврежден сборочный цех.

Завод прекратил работу и может быть восстановлен не ранее, чем через месяц»^[567].

Спецгруппа «Ракета»

Выведена в тыл противника 16 сентября 1944 года.

С 19 по 28 февраля 1945 года «спецгруппа „Ракета“, действующая в районе Банска Быстрица (Словакия), под руководством М. взорвала 42 дзота и 79 пулеметных точек.

В результате этих боевых операций полностью разрушила и заминировала немецкую линию обороны от Банска Быстрица до села Немце, на протяжении 4 км»^[568].

Оперативно-чекистская группа 4-го Управления НКГБ УССР имени Железняка

Выведена в тыл противника в район г. Эволен (Чехословакия) 7 октября 1944 года. Численность 11 человек. Командир: Александр Жданов. Группа подорвала эшелон с 10 железнодорожными

платформами, уничтожила 10 автомашин, подорвала 3 линии связи противника. При этом она постоянно подвергалась преследованию карательных экспедиций оккупантов. 18 марта 1945 года соединилась с частями Красной армии [\[569\]](#).

***Диверсионно-разведывательная группа
«Бывалые»***

Выведена в тыл противника в ноябре 1944 года. Численность: 19 человек. Командир: Николай Морозов. Пустила под откос два эшелона противника с техникой и живой силой. Взорван военный телефонно-телеграфный узел связи на 80 абонентов в г. Липтовске-Тепло. В ходе боестолкновений с противником убито и ранено 80 человек. 12 марта 1945 года группа вышла в расположение Красной армии [\[570\]](#).

***Диверсионно-разведывательная группа
«Победа»***

Выведена в тыл противника 8 ноября 1944 года. Численность: 12 человек. Командир: Александр Попов. Группой подорван 1 танк, 4 автомашины с воинским грузом, убито 13 немецких солдат и офицеров. В марте 1945 года группа была расформирована [\[571\]](#).

***Диверсионно-разведывательная группа
«Родина»***

Выведена в тыл противника 6 октября 1944 года. Численность: 10 человек. Командир: Александр Красноперов.

Группой 25 ноября 1944 года северо-западнее г. Поважска-Бистрица были взорваны 5 металлических мачт высоковольтной электросети, питавшей электроэнергией один из военных заводов «Шкода». В результате этой диверсии завод, производивший в

сутки 2000 винтовок, 300 000 патронов, автоматы, гранаты и др. вооружение, простоял трое суток. Аналогичная диверсия была осуществлена в 8 км юго-западнее г. Поважска-Бистрица, где взорваны 3 мачты высоковольтной электролинии, питавшей электроэнергией угольные шахты в районе г. Гандлова. В результате этой диверсии работы на всех шахтах были остановлены на 7 суток.

Группой был получен ряд ценных разведывательных данных о состоянии оборонительных укреплений немцев на реке Ваг, количестве и дислокации немецких воинских частей, о мероприятиях по эвакуации промышленных предприятий из гг. Дубница, Илява и др. Эти данные были переданы в НКГБ СССР и командованию 1-го Украинского фронта.

8 декабря 1944 года группа вступила в бой с численно превосходящими силами противника, в результате которого убито 9 и ранено 18 немцев.

В феврале 1945 года погиб командир группы Красноперов А. Т.

За время нахождения в тылу противника группа «Родина» выросла до 38 человек за счет местного населения и 18 марта 1945 года перешла линию фронта^[572].

Оперативно-чекистская группа «Заморские»

Выведена в тыл противника 12 октября 1944 года. Численность: 13 человек. Командир: Петр Зборовский. В первые дни нахождения во вражеском тылу в ходе боестолкновения потеряла убитыми 4 человек, в т. ч. 2 радистов. Вскоре был тяжело ранен командир группы. Подорвала крупный железнодорожный мост через реку Орава. 18 апреля 1945 года соединилась с частями Красной армии^[573].

**Диверсионно-разведывательная группа
«Балканцы»**

Выведена в тыл противника 7 октября 1944 года. Численность: 10 человек. Командир: Иван Могильник. Группой было подорвано 8 эшелонов с воинской техникой и живой силой противника, уничтожено 14 паровозов, 134 железнодорожных вагона, 18 цистерн с бензином, 30 автомашин, 11 танков, уничтожено 500 солдат и офицеров противника. За время пребывания в тылу противника группа «Балканцы» увеличилась с 9 до 43 человек. 22 января 1945 года группа прибыла в Киев, где и была расформирована^[574].

Диверсионно-разведывательная группа «Удар»

Была выведена в тыл 26 марта 1945 года. Численность: 9 человек. Командир: Петр Бельтюков. В результате преследования со стороны немецких карательных органов группа «Удар» была рассеяна (командир Бельтюков П. М. и его заместитель Степан Полюхевич погибли в бою с немцами) и не смогла полностью выполнить возложенные на нее задания.

За время пребывания в тылу противника группой «Удар» проведено 6 боев с немцами, совершено 3 диверсии на железной дороге. При этом уничтожено и повреждено 3 паровоза, 2 автомашины, 1 телефонно-контрольный пункт, убито и ранено 22 немецких солдата и офицера, 40 власовцев и изменников Родины. Было завербовано 6 агентов и содержателей явочных квартир на территории Чехословакии. 10 мая 1945 года группа соединилась с частями Красной армии^[575].

**Диверсионно-разведывательная группа
«Проминь»**

Выведена в тыл противника 26 марта 1945 года. Численность: 9 человек. Командир: Николай Харитонов.

Группой проведено 4 боя с немцами, совершено 2 диверсии на железной дороге, уничтожено и повреждено 2 паровоза, 7 товарных вагонов, 5 платформ, 8 автомашин. В открытых боях и при взрывах на железной дороге убито и ранено 78 немецких солдат и офицеров. Кроме того, группой завербовано 12 агентов. 9 мая 1945 года группа соединилась с частями Красной армии [\[576\]](#).

***Диверсионно-разведывательная группа
«Познанцы»***

Выведена в тыл противника 26 марта 1945 года. Численность: 9 человек. Командир: Иван Симоненко.

31 марта 1945 года группа была обнаружена немцами и подверглась преследованию. В завязавшемся бою были тяжело ранены зам. руководителя группы Николай Филиппов и боец Иван Потевенькин, которые, не желая попасть в плен к немцам, застрелились. Оставшиеся скрылись от преследования и ушли в Бердские леса. Однако на следующий день они снова были обнаружены немцами. В ходе боя погиб командир группы, один из бойцов был захвачен немцами в плен, а остальные участники группы рассеялись в лесу.

Через несколько дней двое отставших от группы бойцов присоединились к оперативно-чекистской группе «Факел» и находились в ее составе до соединения с частями Красной армии.

Заместитель руководителя группы по разведке Василий Студнев («Майский») и боец «Коваленко» организовали самостоятельные партизанские группы из местных жителей и бывших военнопленных общей численностью 83 человека [\[577\]](#).

Список спецгрупп и спецотрядов НКВД-НКГБ, действовавших на территории Европы

Австрия

Кропфа – спецотряд.

Командир: Кропф Ф.

В тыл врага выведен в 1944 году [\[578\]](#).

Болгария

«*Братушки*» – резидентура.

Была создана 25 июня 1941 года на базе ОМСБОНа «в целях получения разведывательной информации, осуществления саботажа и террористических актов на военных объектах, обеспечения нейтралитета Болгарии в войне с СССР и подготовки вооруженного восстания».

В нее вошли десятки болгарских разведчиков и военных специалистов, участвовавших в испанских интербригадах и осевших в Москве после разгрома республиканской армии Испании.

В конце июля 1941 года на оперативную базу разведотдела Черноморского флота в Севастополе прибыло четыре группы. Первую, из пяти человек, возглавил профессиональный разведчик Иван Винаров. Ей предстояло перебраться в Турцию, там легализоваться и затем выдвинуться в Болгарию, в район оперативных действий. Второй и самой многочисленной группой, насчитывавшей 14 человек, руководил Цветко Радойнов, завербованный советской разведкой еще в 1923 году. После высадки на болгарском побережье ей предстояло связаться с коммунистами в городе Сливен, с их помощью развернуть основную базу и обеспечить прием двух других групп – Христо Боева и Георгия Янкова.

Почти все члены резидентуры «Братушки» погибли в 1941–1942 годах [\[579\]](#).

Германия

«Грозные» – спецгруппа.

Командир: Семченко С. С.

Численность: 15 человек.

Дислокация: 100 километров от Берлина.

Выведена за линию фронта в январе 1945 года. Весной 1945 года без потерь вышла в расположение частей Красной армии^[580].

Латвия

«Аусеклис» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Деревяго Василий.

Численность: 3 человека.

За линию фронта выведена в конце сентября 1942 года. Радиосвязь с группой прервалась в начале октября 1942 года. В декабре 1942 года арестованы все члены группы^[581].

«Бывалые» – разведывательная группа.

Командир: Дмитриев Александр.

За линию фронта предполагалось вывести одного командира, а группу ему предстояло сформировать из членов группы «Следопыты».

Был десантирован в марте 1943 года. За линию фронта ушел в январе 1944 года^[582].

«Варонис» – разведывательно-диверсионная группа

Командир: Саулитис Эрнест

Численность: 4 человека.

За линию фронта выведена в августе 1942 года. Часть членов группы арестованы в конце ноября 1942 года при попытке перейти линию фронта.^[583]

«Горизонт» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Кюде Альфред.

Численность: 4 человека.

За линию фронта выведена в августе 1942 года. Действовала до января 1942 года [\[584\]](#).

«Иманта» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Крастынь Николай («Лапиль»), полковник.

Численность: 13 человек.

За линию фронта выведена в июле 1942 года. В сентябре 1942 года вышла в распоряжение Красной армии [\[585\]](#).

«Подпольщики» – разведгруппа.

Командир: Кром Карлис.

За линией фронта оставлена в первые месяцы войны. Все члены группы признаны пропавшими без вести. Известно лишь, что руководитель группы был арестован и расстрелян [\[586\]](#).

«Разгром» – разведывательно-диверсионный отряд.

Командиры: Сапожников Трофим, капитан, Кривский Алексей, капитан (с октября 1943 года).

Численность: 25 человек.

За линией фронта был выведен в июне 1943 года [\[587\]](#). С Красной армией соединился в декабре 1943 года.

«Следопыты» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Тихомиров Иван («Тирум»).

Численность: 6 человек.

За линию фронта выведена в марте 1942 года. С Красной армией соединилась в январе 1944 года^[588].

«*Стабурага*» — разведывательно-диверсионная группа.

Численность: два человека.

Командир: Алтшрит Рудольф.

За линию фронта выведена в конце сентября 1942 года. Связь с группой прервалась в начале октября 1942 года. Радистка группы Хофштетере Хермина добровольно явилась к немцам с повинной^[589].

«*Узвара*» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Крупа Дмитрий.

Численность: 19 человек.

За линию фронта выведена в марте 1942 года. В августе 1942 года вышла в распоряжение Красной армии^[590].

Литва

«*Береза*» – спецгруппа.

Командир: Вильджюнас И.

За линию фронта выведена в сентябре 1942 года^[591], продолжала действовать в качестве партизанского отряда в конце 1943 года^[592].

«*Боевой*» – спецотряд.

Командир: Неклюдов Валентин Леонидович^[593].

«*Валентина*» – спецгруппа.

Командир: Аксельборн Михаил Иванович, капитан.

Место дислокации: озеро Лубано, Литва.

За линией фронта действовала в июне 1944 года.

«*Мстители*» – спецгруппа.

Место дислокации: озеро Лубано, Литва.
За линией фронта действовала в июне 1944 года.

«Пионеры» - разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Герловский Вячеслав Станиславович.

Место дислокации: Литва.

За линией фронта действовала с весны 1942 года по 1944 год [\[594\]](#).

Погодина - спецгруппа.

Командир: Погодин.

Место дислокации: Литва.

За линией фронта действовала в апреле 1944 года.

Польша

Весной 1944 года в Польше действовало 7 соединений и 26 отдельных отрядов советских партизан. Их общая численность достигала 12 тыс. человек. Значительную часть этих соединений и отрядов представляли омсконовские формирования [\[595\]](#).

«Авангард» - диверсионно-разведывательный отряд.

Командир: Гефт Николай Артурович, майор.

Численность: 10 человек.

За линию фронта выведен в августе 1944 года [\[596\]](#).

«Авангард-I».

Командир: Бурзя Валериан Эрихович («Ефремов»).

Возглавил группу после гибели Гефта.

«Авангард-II».

Командир: Тихонин Василий Лукьянович.

«Вест» — спецгруппа.

Командир: Миронов Александр Георгиевич («Лесков»).

Десантировалась в тыл врага в мае - июне 1943 года [\[597\]](#).

Спецотряд им. Чапаева.

Командир: Ищенко Константин Григорьевич.

Комиссар: Жеребцов Григорий Андреевич.

Спецотряд был сформирован в 1943 году Тамбовским управлением НКВД.

Через линию фронта перешел в августе 1944 года в районе города Жешув. Расформирован в сентябре 1944 года в Львове [\[598\]](#).

«Стас» - диверсионно-разведывательная группа.

Командир: Губертас Иокубович Бориса.

В мае 1942 года группа была переброшена через линию фронта. Ее бойцы легализовались в Каунасе (Литва). Группа собирала сведения о движении вражеских поездов, вела пропаганду среди местного населения. Губертас Бориса, являясь руководителем группы и членом Каунасского подпольного горкома комсомола, установил связь с подпольными комсомольскими организациями Каунаса, организовал разведку и вел боевые действия, в результате которых были выведены из строя 22 паровоза и несколько десятков вагонов, участвовал в работе по выпуску подпольной газеты «Комсомолец».

В начале 1944 года Губертас Бориса получил задание подпольного Каунасского горкома партии пробраться в штаб националистических банд и собрать сведения об их составе и оперативных планах. Выполняя задание, Бориса 31 марта 1944 года попал в засаду и был ранен. Фашисты схватили его. 27 апреля

1944 года он погиб в гестаповских застенках. В 1958 году присвоено звание Героя Советского Союза^[599].

Таранченко – спецгруппа.

Командир: Таранченко И. М.

Была десантирована в тыл врага в 1944 года^[600].

«*Штурм*» – разведывательно-диверсионный отряд.

Командир: Караваев Иван Иванович.

Спецотряд был сформирован в Москве летом 1944 года.

В ночь с 28 на 29 июля 1944 года был десантирован в Меховском лесном массиве севернее Кракова^[601]. Численность отряда 110 человек. Из-за линии фронта вернулось только три человека^[602].

Румыния

Кондратовича – спецотряд.

Командир: Кондратович.

За линию фронта выведена весной 1944 года^[603].

Корчагина – спецотряд.

Командир: Корчагин Лев Михайлович, майор.

За линию фронта выведен весной 1944 года^[604].

Восточная Пруссия

Точное количество разведгрупп неизвестно. По некоторым данным, на данной территории действовало 78 групп военной разведки (из них установлен списочный состав 69) и порядка 40 групп, чья ведомственная принадлежность неизвестна.

Другая проблема – многие чекистские группы ОООН НКГБ СССР находились в оперативном подчинении разведотделов 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Например, действовавшие за линией фронта

чекистские группы «Каштан», «Клен» и «Тигр» подчинялись военной разведке^[605]. Основные причины переподчинения: бойцы ОООН НКГБ СССР имели лучшую подготовку и опыт работы за линией фронта и необходимость координации действий с частями наступающей Красной армии.

Интернациональный отряд Волокитина.

Командир: Волокитин Сергей Иванович, майор.

За линию фронта выведен в конце 1943 года. Вернулся в Москву в августе 1944 года^[606].

Чехословакия

К концу октября 1944 года на территории Чехословакии действовало девять партизанских соединений и бригад, а также два отдельных партизанских отряда – более 15 тысяч человек^[607]. А всего с 1944 по 1945 год на территории Словакии действовало свыше 17 тыс. советских партизан, а в Чехии и Моравии в начале 1945 г. боевые операции вели 14 партизанских бригад и 12 советско-чехословацких отрядов^[608].

В мае 1945 года, когда в Праге вспыхнуло антифашистское восстание, то в его руководство «вошла агентура 4-го Управления НКГБ УССР, специально выброшенная в Прагу для организации боевой деятельности местного населения против оккупантов». Поясним, что речь идет о семи оперативно-чекистских и диверсионно-разведывательных группах: «Факел», «Прибой», «Шквал», «Гром», «Прага», «Ураган» и «Север», которые были снабжены 16 радиостанциями. А три группы: «Зарево», «Вперед» и «Запад» – действовали в районе города Брно. Они продолжали сражаться с частями противника и после 8 мая 1945 года.

Всего же по линии только Четвертого управления НКГБ СССР в 1944 году – начале 1945 года «для разработки антисоветских формирований, проведения разведывательной и диверсионной работы, а также для выявления антисоветских лиц на территории, освобожденной Красной армией... завербовано и направлено для выполнения соответствующих заданий» 345 человек^[609].

Бельтюкова.

Командир: Бельтюков П. М.

Десантирована в тыл противника в период с марта по апрель 1945 года^[610].

Волкова.

Командир: Волков Н. В.

Численность: 19 человек.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[611].

Жданова.

Командир: Жданов О. И.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[612].

«Зарево» – разведывательно-диверсионная группа.

Командир: Федоров Павел Васильевич («Фаустов»).

Численность: 10 человек.

В тыл противника переброшена 7 октября 1944 года. Воевала до мая 1945 года.

Основная задача: диверсии и разведка восточнее Праги в районе Брно – Йиглава – Пардубице.

Уничтожила 18 эшелонов, 22 паровоза, 120 вагонов, 27 платформ, разрушено шесть мостов, три высоковольтных линии, выведено из строя четыре

спиртовых и один военный завод, убито и ранено около тысячи гитлеровских солдат и офицеров^[613].

«Зарубежные» – опергруппа.

Командир: Святогоров Александр Пантелеймонович.

Численность: 12 человек.

За линией фронта находилась с октября 1944 года до мая 1945 года^[614].

Захаренко.

Командир: Захаренко Ф. В.

Десантирована в тыл противника в период с марта по апрель 1945 года^[615].

Зборовского.

Командир: Зборовский П. Ф.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[616].

Калинова.

Командир: Калинов А. И.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[617].

Киша – спецгруппа.

Командир: Киш Василий.

Одна из радисток Александра Николаевна Панченко.

Группа попала в засаду при приземлении^[618].

Клюкина.

Командир: Клюкин М. К.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[619].

Коваленко.

Командир: Коваленко А. Г.
Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[620\]](#).

Красноперова.

Командир: Красноперов А. Т.
Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[621\]](#).

Лаврика.

Командир: Лаврик М. С.
Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[622\]](#).

Луценко.

Командир: Луценко П. П.
Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[623\]](#).

Мельника.

Командир: Мельник Григорий, майор.

Численность: 17 человек.

Заброшен в тыл врага в октябре 1944 года [\[624\]](#).

Мельничука.

Командир: Мельничук Н. Е.

Десантирована в тыл противника в период с марта по апрель 1945 года [\[625\]](#).

Могильника.

Командир: Могильник И. П.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[626\]](#).

Морозова.

Командир: Морозов М. Ф.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[627\]](#).

Осипова.

Командир: Осипов М. П.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[628\]](#).

Партизанский отряд имени О. Борканюка (бывший секретарь крайкома Компартии ЧССР по Закарпатыю).

Численность: 10 человек.

Был сброшен с парашютами в ночь с 21 по 22 января 1945 года приблизительно в 18 км от города Евочка. Немецкие караулы заметили партизан еще в воздухе, стали преследовать их по недавно выпавшему первому снегу и через три дня настигли на лесистой вершине (ее сейчас зовут «Партизан»). Там состоялся неравный бой. Все погибли. Преследователей было около 500 или больше. Партизан похоронили в одной могиле на краю леса. Случайно спасся только один диверсант – начальник штаба отряда Иван Кириллович Черепенко. Его, раненого, нашла и выходила Броня Маскова [\[629\]](#).

Попова.

Командир: Попов О. Ю.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года [\[630\]](#).

Рудича – диверсионно-разведывательная группа [\[631\]](#).

Командир: Рудич.

Симоненко.

Командир: Симоненко И. В.

Десантирована в тыл противника в период с марта по апрель 1945 года [\[632\]](#).

Соболева.

Командир: Соболев М. Р.

Десантирована в тыл противника в период с марта по апрель 1945 года^[633].

Соколова.

Командир: Соколов А. Е.

Федорова.

Командир: Федоров П. Ф.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[634].

Харитоновна.

Командир: Харитонов М. Н.

Десантирована в тыл противника в период с марта по апрель 1945 года^[635].

«Шквал» – спецгруппа.

Командир: Григорьев Михаил Иванович, капитан.

За линию фронта выведена в марте 1944 года. С частями Красной армии соединилась в мае 1945 года^[636].

Якубовича.

Командир: Якубович П. Ф.

Десантирована в тыл противника в период с августа по октябрь 1944 года^[637].

«Ян Гус».

Командир: Николай Химич^[638].

Финляндия

Вильберга.

Командир: Вильберг Коста Иванович.

Место дислокации: Финляндия.

За линией фронта находилась в январе 1944 года.

Заключение

Во время Великой Отечественной войны Особая группа - 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР стали главным центром разведывательно-диверсионной деятельности органов госбезопасности в тылу противника и выполняли ответственные задания Ставки Верховного Главнокомандования (1941-1945), Штаба обороны Москвы (октябрь - декабрь 1941 года), командующего Западного фронта (1941-1943), Штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942-1943 годы), командующих фронтами - Закавказского (1942-1943), Центрального (1943) и 1-го Белорусского (1943-1944) [\[639\]](#).

Органами безопасности в годы Великой Отечественной войны было подготовлено и направлено в глубокий тыл противника 2222 оперативные группы, в составе которых находилось около 15 тыс. оперативных работников, 23 из них стали Героями Советского Союза. Подразделения 4-го Управления и ОМСБОН добыли и направили в Центр 4418 разведывательных сообщений, которые были переданы в Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии, командующему авиацией дальнего действия и командующим фронтами [\[640\]](#).

Оперативные группы и отряды органов госбезопасности, действующие в тылу противника, уничтожили 157 тыс. немецких солдат и офицеров, ликвидировали 87 высокопоставленных немецких чиновников, разоблачили и обезвредили 2045 агентурных групп противника, пустили под откос 2852 ж.-д. эшелона, разбили и повредили 2923 паровоза, 30

547 вагонов и цистерн с горючим, взорвали 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, разрушили свыше 254 км железнодорожных пути, 863 км линий связи, взорвали или сожгли 1364 промышленных предприятия и склада^[641].

Список источников

Опубликованные документы

Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 годы. Документы и материалы. – М., 1975.

Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Петрозаводск, 2001.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006.

Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002.

Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки // Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. – М., 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3, кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3, кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 2: Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943). – М. 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М., 2007.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М., 2007.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014.

От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998.

Партизанское движение в Крыму (1941–42). – Симферополь, 2006.

Партизаны в битве за Москву. 1941–1942. Архивные документы и материалы. – М., 2008.

Перелистывая документы ЧК. Царицын – Сталинград. 1917–1945 гг. Сб. документов и материалов. – Волгоград, 1987.

По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: Документы и материалы. – Петрозаводск: Карелия, 1995.

Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы. Документы и материалы. – М., 1960.

Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. 1942 год: Сборник документов и материалов. – Тула, 2012.

Хранить вечно. Документы 4-го отдела. – Тула, 2007.

Монографии

*Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001,
Борьба за советскую Прибалтику в Великой
Отечественной войне 1941–1945 годов. В трех книгах.
Первые годы. Кн. 1. – Рига, 1966.*

*Боярский В. И. Партизаны и армия: История
упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003.*

Братство по оружию. – М., 1975.

*Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В
12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в
годы Великой Отечественной войны. – М., 2013.*

*Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны:
коллорабационизм в Карелии в годы Второй мировой
войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск, 2012.*

*Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. –
Ярославль, 2001.*

*Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. –
М., 2004.*

*Грачев С. Помощь СССР народам Чехословакии в их
борьбе за свободу и независимость (1941–1945 год). –
М., 1953.*

*Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты
Страны Советов. – М., 2005.*

*Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в
тол. – М., 1991.*

*Из истории органов госбезопасности в Ивановской
области. 1918–1954. – Иваново, 2008.*

*История советских органов государственной
безопасности. – М., 1977.*

*Киселев В. К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 –
июль 1944 года. – Минск., 2014.*

Киселев В. К. Особый фронт партизан Белоруссии. Июнь 1941 – июль 1944. – Минск, 2011.

Книга памяти. Т. 1: Поименный список // Сост. В. А. Смирнов, Н. К. Калашников и др. – Ярославль, 1994.

Книга памяти. Назовем поименно. Том 22: Летопись фронтового подвига советской военной разведки как спецслужбы, совершенного в тылу врага на Восточно-Прусском направлении. – Калининград, 2009.

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. – Курск, 2007.

Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. – Псков, 2005.

Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. – М., 2003.

Мальгин А. В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941-1944 годы. – Симферополь, 2009.

На западных рубежах российского государства. Очерки истории Управления ФСБ России по Псковской области. – Псков, 2007.

Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – М., 1982.

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941-1953 годы. – М., 2010.

Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005.

Поляков М. Т. Призвание – служить Родине. – Волгоград, 2011.

Поп И. И. Чехословакия – Советский Союз. 1941–1945 годы. – М., 1990.

Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004.

Север А. «Смерть шпионам!» Военная контрразведка «СМЕРШ» в годы Великой Отечественной войны. – М., 2009.

Селеменев В. Д. Охота на палача. – Минск, 2007.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005.

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939–1944). – Минск, 2010.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941–1945 годы). – Ярославль, 2005.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М., 2013.

Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. – М., 2008.

Чернов С. В. В авангарде отечественных спецслужб. – М., 2008.

Энциклопедия секретных служб России. – М., 2003.

Статьи в сборниках и СМИ

Абин Н. «Братушек» встретили не по-братски // Труд, 2005 год, 8 ноября, № 208.

Авдеев А. Он погиб коммунистом // Сб. Динамовцы в боях за родину. – М., 1975.

Антонов В. Операция «Березино» // Независимое военное обозрение. 2012 год. 27 июля.

Антонов В. Секретная работа на линии огня // Независимое военное обозрение. 2012 год. 10 августа.

Борисов П. ...И снова в строй // Сб. Динамовцы в боях за Родину. – М., 1975.

Борисов И. С. Охота на охотников // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Борисов И. С. Разведчик грядущей победы // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Борисов И. С. Солдат партии // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Борисов И. С., Суслов А. А. Под псевдонимом «Быстрый» // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1.

Веригин С. Г. П. А. Судоплатов и Карелия в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Ноябрь. № 7. Т. 1.

Веригин С. Г., Лайдинен Э. П., Чумаков Г. В. СССР и Финляндия в 1941-1944 годах: неизученные аспекты военного противостояния // Российская история, № 3, 2009.

Волгин И. «Фердинанд» на связь не вышел // Липецкая правда. 2010 год. 8 мая.

Воронин А. И. В суровый час // Сб. Так сражались чекисты. – Волгоград, 1974.

Воропаев Н. «Дубровцы» задание выполнили // Военно-промышленный курьер. 2006 год. 3 мая.

Гаряев Л. Мои надежные друзья // Журнал «Урал». 2002 год. № 2.

Горожанин К. Особое назначение // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8).

Грачев А. Подготовка кадров для НКВД, НКГБ и Красной армии на территории Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011 год. № 11.

Громак В. Гвардия советского спецназа // Новые Ведомости. 2014 год. 28 марта.

Гурлев И. Школа подрывника // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1(8). – С. 20–26.

Гурылев Г. Опаленный властью // Сб. Всегда в строю. – Мурманск, 2014.

Давыдов И. Спортсмены из «Славного» // Сб. Динамовцы в боях за Родину.

Дягилев В. Александр Кадачигов и другие // Сб. Чекисты. – Ленинград, 1967.

Дедюля И. Высокое доверие // Сб. Рассекречено внешней разведкой. – М., 2003.

Еремичев Ф. С. Подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп на территории Ярославской области в 1941–1942 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2010 год. № 3.

Завражная Е. С. Партизанская борьба в Ленинградской области в начале Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007 год. Том 22. № 53.

Замулин В. Н., Пилишвили Г. Д., Замулин В. В., Бормотова А. Р., Рагунштейн А. Г. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный

научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).

Золотарь И. Ф. Верный товарищ // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Кава В., Попик В. Герой... без Звезды Героя // В мире спецслужб, 2004 год, май, № 3.

Каминский А. Л. Отряд особого назначения // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Казицкий А. С., Розенберг Л. Б. В смоленском «треугольнике» // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Кез И. Спецзадание – победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая.

Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 22 марта, 5 апреля, 3 мая.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3(33).

Королева М. Волголаг идет в бой // «Российская газета» – Верхняя Волга. 2005 год. 5 мая.

Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5.

Лайдинен Э. П. НКВД-НКГБ против генерала Араюри (террор НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны) // История и культурное наследие Северного Приладожья: взгляд из России и Финляндии: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного музейного деятеля и краеведа Северного Приладожья Т. А. Хаккарайнена и 375-летию Сортавалы (11-13 июня 2007 года, Сортавала). – Петрозаводск, 2007.

Лепидус А. Нас мало осталось, нам много досталось // «Вестник», 2003 год. 5 марта. № 5 (316).

Лебедин Ю. В. Поход, из которого не возвращаются // Сб. На стражи государственной безопасности. Органы

ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. – Орел, 2007.

Литвинова О. Н. Органы НКВД в формирование и развитие партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008 год. № 49.

Луценко А. В. Партизанский командир А. И. Шихов // Сб. Война в памяти народной. Кировская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Киров, 1995.

Матвеев О. Капкан для Вермахта. // Красная Звезда, 2005 год, 29 апреля.

Медведев С. Подлинная история Ильзы Штайн // Комсомольская правда. 1996. 26 января.

Миронов А. Е. Наперекор всему. // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Миронов А. Е. Не ради славы. // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Мокринский М. По тылам фашистов // Сб. Тревожные будни: рассказы о тульских чекистах. – Тула, 1985.

Монетчиков С. Особая группа защищает столицу // Журнал «Братишка». 2001 год. № 9,10.

Набокин А. Позывной «Белка» // Сб. Пароль – мужество. Очерки о тамбовских чекистах. – Воронеж, 1980.

Никитин Б. В. Лесной гарнизон // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Озеров С. Операция «Березино» // Военно-промышленный курьер. 2005 год. 12 января. № 1 (68)

«Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1.

Павлова Е. Секретная школа // Журнал «ФСБ: За и Против». 2012 год. № 2 (18).

Петрухин Г. Г. Разведка доложила точно // Сб. Так сражались чекисты. – Волгоград, 1974.

Пидлуцкий Э. Эдуард Бенеш: президент, который дважды потерял республику // Зеркало недели. 2001 год, 8–16 марта, № 10 (334).

Пронин Д. Победители: Операция «Монастырь» // Журнал «Братишка», 2004 год. № 4.

Протасов Ю. С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941 – июль 1942 года) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010 год. № 2.

Разорванная блокада // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8).

Седунов А. В. Первая оперативная база НКВД и Сорокинское восстание // Журнал «Псков». 2011 год, № 34.

Седунов А. В. Псковские районные отделы НКВД-НКГБ в 1941–1944 годах // Журнал «Псков». 2005 год. № 22.

Селезнев А. Шаг в бессмертие // Сб. Динамовцы в боях за Родину. – М., 1975.

Семенов В. Без сапог, но с верой в победу // Мурманский вестник. 2012 год. 31 марта.

Семенов В. Если бы Мурманск оккупировали // Мурманский вестник. 2012 год. 25 февраля.

Семенов В. Партизанская правда // Сб. Всегда в строю. – Мурманск., 2014.

Свидетели времени // Журнал «ФСБ: За и Против». 2011 год. № 3 (14).

Святогор А. П. Оперативный отряд специального назначения // Сб. Дорогами войны. – Киев, 2005.

Сибуров В. Захват офицера // Сб. Динамовцы в боях за Родину. – М., 1992.

Скляренко Е. Підсумкова доповідь про бойову і агентірно-оперативну роботу 4-го Управління НКДБ УРСР в 1941–1945 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, 1997 год, № 1/2 (4/5)

Скорбин Б. П. Доброволец – всю жизнь // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985.

Смирнов В. Религиозный фронт Великой Отечественной // Независимое военное обозрение, 2005 год, 2 сентября.

Смирнов Н. Минск: арена тайной войны // Беларусь сегодня. 2009 год. 12 марта.

Сокольский Е. Монастырские диверсанты // Газета МГ. Липецк. 2009 год. Июнь.

Стародубцев А. Оперативная перегруппировка // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11).

Стародубцев А. Плацдарм особого назначения // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11).

Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение. 2001 год, 10 августа.

Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930-х годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67).

Тепляков А. Г. Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 гг. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 21. – СПб., 1997.

Трофимович Т. Бесславный конец одной провокации // Беларуская думка. 2011 год. № 5.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля, 2 марта.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Сб. Всегда в строю. – Мурманск, 2014.

Хлобустов О. Спецотряды НКВД в тылу врага // Независимое военное обозрение. 2012 год. 20 июля.

Христофоров В. С. Прорыв отчаяния // Время новостей. 2009 год. 30 июня.

Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне // Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3.

Чуянов А. С. Всегда на посту // Сб. Так сражались чекисты. – Волгоград. 1974.

Юров В. В трудный час // Сб. Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976.

Яворский И. Ю. Один из розвідгруппи «Шквал» // Сб. Дорогами войны. – Киев, 2005. – С. 209.

Мемуары и художественно-документальные произведения

Авдеев А. Там помнят о нас. – М., 1985.

Агабеков Л. А. Радирует «Запад». – М., 1967.

Борисов И. Человек из легенды: документальная повесть. – Минск, 1991.

Груздев К. Солдаты партизанского фронта. – Минск. 1969.

Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. – М., 1971.

Жолобов И. А. Тропы разведчиков. – Барнаул, 1978,

Зиманас О. Г. Вспомним поименно (О Герое Советского Союза Губертасе Борисе). – М., 1984.

Золотарь И. Ф. Записки десантника. – М., 1955.

Лукин А. А. Операция «Дар». – М., 1964.

Максименко П. Н. «Северные»: Воспоминания командира отряда. – Минск, 1989.

Медведев Д. Н. На берегах Южного Буга. – М., 1957.

Медведев Д. Н. Отряд идет на Запад. – М., 1948.

Медведев Д. Сильные духом. – М., 1951.

Медведев Д. Это было под Ровно. – М., 1948.

Мечетный Б. Т. Группа особого назначения. – Калинин, 1987.

Огни партизанской дружбы. – Минск, 1962.

Рекшня Ф. Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М., 1968.

Хохлов М. П. «Искра» радирует: записки чекиста. – Минск, 1983.

Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. – М., 2004.

Юркин И. У нас особое задание. – М., 1973.

Яровой А. Ф., Тихонов О. И. Дублеры: хроника одной чекистской операции. – Петрозаводск, 1984.

Книги на украинском языке

Кеній А., Лозицький В. Війна без пощади и милосердя: Партизанский фронт у тилу вермахту в Україні (1941–1945). – Киев, 2005.

Д. В. Веденеев
«Пятый Украинский фронт»:
зафронтовая
разведывательно-
диверсионная деятельность 4-
го Управления НКВД-НКГБ
Украинской ССР

Вступление

Разведывательно-диверсионная и оперативно-боевая деятельность за линией фронта («зафронтная деятельность») с первых дней Великой Отечественной войны приобрела значение самостоятельного и приоритетного направления усилий органов госбезопасности по отпору агрессорам, что привело к созданию специализированных подразделений по организации специальной работы на оккупированной территории. Зафронтная деятельность активно велась, в том числе, органами госбезопасности на территории Украинской ССР, причем территория республики стала главным плацдармом для переноса разведывательно-диверсионной работы в оккупированные гитлеровцами страны Восточной и Центральной Европы, оказания помощи местным патриотам-антифашистам.

Если учесть ощутимые результаты специальной и боевой деятельности 4-го Управления НКВД-НКГБ Украины (его зафронтных формирований и созданных спецслужбой разведывательно-диверсионных подразделений партизанских отрядов), те силы противника, которые оказались прикованными к войне за линией фронта, то вряд ли определение «Пятый Украинский фронт» по отношению к «малой войне» с позиций Украины будет выглядеть сильным преувеличением.

Глава 1. Закалка в горниле трагедии. Первые шаги по созданию инфраструктуры разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага (1941-1942 гг.)

Первым специализированным органом на уровне союзного Центра стала Особая группа при народном комиссаре внутренних дел СССР, созданная его приказом от 5 июля 1941 г. № 00882. В октябре при ней же создали Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН, до 25 тыс. бойцов), призванную разворачивать партизанскую и разведывательно-диверсионную работу в ближнем и дальнем тылу агрессоров, готовить профессиональные кадры^[642].

Важное место отводилось зафронтной работе на Украине, куда Особая группа, в частности, направила в июле 1941 г. оперативные группы «Форт» В. Молодцова (Одесса), «Местные» В. Лягина (Николаев), «Максима» И. Кудри (Киев)^[643]. С лета 1942 г. ОМСБОН сосредоточилась на заброске спецгрупп в украинское Полесье и Приднепровье. В целом до конца 1943 г. на базе бригады сформировали 134 зафронтные спецгруппы (2575 участников)^[644].

В суровых условиях первого периода оккупации в ряде крупных городов Украины действовали нелегальные группы (резидентуры) во главе с кадровыми сотрудниками органов госбезопасности. Широко известно имя начальника отдела сотрудника разведывательного управления НКВД-НКГБ УССР Ивана

Кудри (оперативный псевдоним «Максим»), создавшего в столице Украины нелегальную резидентуру. В предвоенные годы И. Кудря в составе оперативной группы НКВД-НКГБ во Львове специализировался на разработке украинского националистического подполья, его связей с немецкими разведывательными органами. По словам старших коллег, «Кудря был прирожденный разведчик: хладнокровный, не терявший головы даже в самой сложной ситуации, отважный, терпеливый, великолепно знавший украинский язык. Кроме того, Иван отлично умел уживаться с людьми, быстро завоевывал симпатии».

Уже в конце сентября 1941 г. резидентура «Максима» провела первые диверсионные акции: взрывом уничтожили немецкую военную комендатуру, погибла группа сотрудников комендатуры и гестапо. Взлетел на воздух кинотеатр, в котором демонстрировался фильм для немецких солдат. При жестком контрразведывательном режиме И. Кудря все же сумел создать неплохие агентурные позиции. Один из оперативных источников резидента подвизался заместителем руководителя районной управы, другой занимал высокий пост в транспортном отделе городской управы. Человек «Максима» работал в киевском гестапо. Связанные с подпольем люди трудились в железнодорожных мастерских, в гараже генерального комиссариата, обслуживавшего автотранспортом немецких чиновников и высших офицеров.

В опасной коллизии был приобретен ценный информатор «Усатый» – перешедший на службу к немцам украинский националист, который проходил по разработке НКВД и лично знал Кудрю как сотрудника спецслужбы. С ним разведчик встретился в оккупированном Киеве и в напряженной психологической игре сумел убедить опасного визави

(тогда уже сотрудника гестапо!) негласно помогать подполью. «Усатый» сообщил о том, что в Киеве развернут разведывательный пункт Абвера и вывел советского разведчика на его конспиративные квартиры. Перед агентурой разведпункта противника, состоявшей главным образом из предателей, оставшихся на оккупированной территории, ставились задачи по проникновению на Урал, в промышленные районы Сибири. Немецкие агенты засылались также в Москву, Подмосковье и Поволжье. Данные об этих агентах «Максим» сообщал в Центр.

Фактический заместитель «Максима» Дмитрий Соболев, оставленный в Киеве для работы в его резидентуре, выезжал с разведывательными заданиями в Ровно, где находилась штаб-квартира рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

Негласный помощник «Максима» – прима Киевского оперного театра Раиса Окипная – установила обширные связи среди высших чинов полиции и армейских офицеров. Многие видные гитлеровские офицеры и генералы старались бывать в ее обществе и откровенно беседовали в ее присутствии о своих делах. Она сумела завоевать доверие «начальника полиции юга России» полковника Гриба, поддерживала дружескую связь с шефом украинской полиции в Киеве майором Штунде. «Максиму» удалось устроить разведчицу экономкой к заместителю генерального комиссара Киевской области фон Большаузену. От всех этих лиц поступала исключительно важная информация, которая передавалась в Центр.

37-летняя Евгения Бремер, немка по происхождению, была лучшей подругой Раисы Окипной и по заданию «Максима» собирала сведения о военных перевозках, графике поездов, о военных грузах и специальных эшелонах. Благодаря ей работа

крупнейшего в УССР Дарницкого железнодорожного узла находилась под контролем советской разведки.

«Максим» и его соратники добыли сведения о строительстве особо важного объекта под Винницей (полевой ставки А. Гитлера), о дислокации немецких воинских частей. Разведчики своими силами осуществили диверсию на железнодорожном узле Дарница, пустили под откос военный эшелон. Резидентура создала 7 диверсионных групп. Правда, работе группы существенно помешало то, что в доме в центре Киева, взорванном 24 сентября 1941 г. заложенной заранее советскими саперами взрывчаткой, погибли тайник группы с документами, деньгами, шифрами, оружием, бланками, адресами явочных квартир. Лично «Максим» выявил и составил список на 87 активных пособников оккупантов. Тетрадь со списком «Шпионы и предатели, которые сейчас действуют на территории СССР», дошла до контрразведки после освобождения столицы.

В первой декаде мая 1942 г. в Киев из Москвы с большими трудностями прибыли курьеры Центра (они не смогли доставить новую рацию с запасным комплектом питания). Однако «Максим» получил материальные средства и конкретные задания Центра. Через некоторое время курьеры были отправлены на Большую землю с подробным отчетом о деятельности резидентуры.

Подпольщики распространяли листовки, которые информировали киевлян о действиях Красной армии и о партизанском движении, призывали к борьбе против оккупантов.

Интерес И. Кудри к секретному строительству под Винницей побудил его поручить Р. Окипной (уроженке этого города) найти предлог для его посещения. Как только одному из руководителей СД Киева стало известно, что Раиса Окипная пытается достать пропуск

в Винницу, он вызвал к себе в кабинет особо секретного агента-фольксдойче СД «Нанетту» и поручил ей сблизиться с певицей. «Нанетта» (Наталья Грюнвальд) была тщательно проинструктирована и выдала себя за землячку актрисы. Она сумела войти в доверие к Окипной. Когда резиденту доложили, что землячка Окипной врач, заведует лабораторией городской поликлиники, Кудря рискнул использовать «Нанетту» для получения химических реактивов.

Изменница-фольксдойче Н. Грюндвальд выдала И. Кудрю, арестованного 5 июля 1942 г. Задержали и ближайших соратников – Раису Окипную, Евгению Бремер, других патриотов. В течение трех месяцев день за днем подпольщиков жестоко истязали на допросах. Один из подсаженных немцами сокамерников «Максима» позже вспоминал: «Это был камень. Тело его было черным от побоев. Первые три дня он вообще не говорил. Потом он назвал себя: Иван Кондратюк, студент. Это было единственное, что удалось вытянуть из него». До сих пор нет точных данных о дне гибели «Максима». Известно лишь, что он умер, так ничего и не сказав гестаповцам, не раскрыв ни одного имени, ни одного эпизода из работы подпольщиков. Основной костяк резидентуры «Максима» сохранился, и под руководством его заместителя Д. Соболева разведчики продолжали борьбу против оккупантов ^[645].

Подпольная группа капитана Владимира Молодцова («Бадаева», сотрудника разведывательного управления НКГБ СССР) действовала в оккупированной румынами Одессе. Разведчик прибыл в Одессу 19 июля 1941 г. с документами на имя инженера горноспасательной службы Павла Бадаева. Ранее для диверсионной и разведывательной работы в Одессе и ее пригородах были оставлены два диверсионно-разведывательных отряда. Один из них, в составе 31 человека,

расположился в пригородных катакомбах села Нерубайское, другой, почти такой же численности, разместился на конспиративных квартирах в Одессе. Их и возглавил разведчик.

Первая боевая операция под руководством Молодцова прошла 16 октября. Выйдя из катакомб, отряд открыл интенсивный ружейно-пулеметный огонь по колонне неприятеля, подходившей к селу Нерубайское, оккупанты потеряли 45 солдат и офицеров. В ноябре - декабре 1941 г. отряд провел еще ряд удачных операций. Были пущены под откос 2 воинских эшелона: группой К. Зелинского - с боевой техникой и боеприпасами (пострадало до 250 оккупантов) и группой И. Иванова - поезд особого назначения (погибло или было ранено около 300 офицеров и чиновников оккупационной администрации).

Одновременно с диверсионной работой отряды занимались разведкой - систематически передавалась советскому командованию информация о расположении военных объектов противника и дислокации воинских частей, а также велась антифашистская агитация. Дерзкая диверсия, взрыв в комендатуре во время совещания руководящего состав оккупантов, уничтожил до 140 офицеров, включая коменданта города и префекта полиции.

По данным подпольщиков советская авиация нанесла ряд удачных бомбовых ударов. Информация резидентуры докладывалась Государственному комитету обороны и в Генштаб Красной армии.

8 февраля 1942 г. резидент вместе со связной Тамарой Межигурской пробрался из катакомб в город, но обратно не вернулся. Для выяснения задержки командира и связной 12 февраля в город была направлена вторая связная Тамара Шестакова и тоже не возвратилась. Тогда, спустя некоторое время, для

изучения обстановки в город вышел опытный разведчик Сергей Виноградов. Он установил, что «Бадаев» и его связные арестованы.

Румынская контрразведка, при прямом содействии предателя А. Федоровича (бывшего председателя сельсовета, командира «наземного» отряда, действовавшего в самой Одессе), в течение февраля – марта 1942 г. арестовала почти всех участников разведывательно-диверсионного отряда, который дислоцировался в г. Одессе. Из трофейных документов румынской контрразведки стало известно, что Молодцов и большинство его боевых друзей мужественно перенесли все пытки и издевательства, применяемые во время следствия.

В одном из трофейных документов сигуранцы ее офицер высоко оценил достижения агентурной деятельности Молодцова: «Особенно характерно то, что агентура Бадаева завербована из элементов, на которых наши власти ориентировались в деле восстановления нормальной экономической и культурной жизни города... Благодаря агентурной сети Бадаев мог передавать в Москву точную информацию, касающуюся дислокации войск в Одессе, расположения береговых и зенитных батарей, пунктов города, где были построены заграждения для обороны, экономического положения и настроений населения, а также списки фамилий руководителей гражданских и военных властей».

Военно-полевой суд Одесского гарнизона румынских оккупационных войск 26 июня 1942 г. приговорил В. Молодцова и 13 членов его отряда к смертной казни. Выслушав приговор военно-полевого суда и его предложение о том, что осужденные могут подать прошение на имя румынского короля и просить о помиловании, Молодцов заявил: «Мы на своей земле и у врагов помилования не просим». Ночью 3 июля 1942 г.

капитана госбезопасности Владимира Молодцова и сержанта госбезопасности Тамару Межигурскую с закованными в кандалы руками отконвоировали из центральной тюрьмы в сторону еврейского кладбища румынский офицер и два солдата с собакой. Они были расстреляны и погребены в безымянной могиле. До конца июля 1942 г. всех партизан, приговоренных к смертной казни, расстреляли. 5 ноября 1944 г. В. Молодцова посмертно удостоили звания Героя Советского Союза^[646].

Оккупанты, получив от предателя А. Федоровича информацию о местонахождении отряда в катакомбах, усилили блокаду, произвели минирование и завалы тех немногих выходов, которыми пользовались связные. К концу мая 1942 г. продовольственные запасы отряда кончились. На совместном заседании подпольных райкомов и командования отряда было принято решение о выходе из катакомб и перебазировании партизан в Савранские леса для продолжения борьбы с оккупантами. В Савранские леса добрались лишь единицы. Многие были схвачены карателями, осуждены и расстреляны. Из 73 участников двух разведывательно-диверсионных отрядов, действующих под руководством Молодцова, погибло 45 человек, из которых 41 человек расстрелян захватчиками, 2 – покончили с собой после невыносимых пыток и 2 убиты в бою.

Захваченный член группы горный инженер Афанасий Клименко на допросах дал признательные показания и стал осведомителем. На период нахождения под стражей он совершил несколько спусков под землю, показывая сотрудникам сигуранцы место расположения отряда и участки минирования. Выдал тайники с оружием и сейф с партизанскими документами. Убедившись в том, что пленный командир повязан по рукам и ногам сотрудничеством с органами,

контрразведка инсценировала побег Клименко из тюрьмы. Впоследствии его использовали как информатора для выявления коммунистов и остатков нелегальной агентурной сети НКВД. Согласились работать с сигуранцей еще несколько арестованных подпольщиков, в том числе и радист отряда Евгений Глушков. Последний сам явился в немецкую полицию безопасности и предложил свои услуги. По заданию немецких спецслужб с августа 1942 по ноябрь 1943 г. поддерживал по радиации связь с Москвой, дезинформируя о партизанском отряде и требуя прислать помощь людьми и материальными средствами. Однако уже в сентябре 1942 г. в НКВД СССР пришли в выводу, что Глушков работает под контролем, и включились во встречную дезинформационную радиоигру с противником.

После прихода советских войск, на основе изучения трофейных румынских документов, контрразведка СМЕРШ выявила и арестовала Антона Федоровича, Афанасия Клименко и других изменников Родины. Все они понесли заслуженную кару [\[647\]](#).

Офицер научно-технической разведки Виктор Лягин («Корнев») возглавил разведывательно-диверсионную группу «Форт» в Николаеве. Она осуществила ряд результативных диверсий на судостроительных заводах, на нефтебазах, аэродроме, подорвала три эшелона, добыла ценную разведывательную информацию. В. Лягин, захваченный оккупантами, своих соратников не выдал и был казнен 17 июля 1943 г. Всего подпольный «Николаевский центр» включал до 70 подпольщиков, которым помогало свыше 100 граждан [\[648\]](#).

Немало резидентур или не смогли развернуть результативную работу в силу жесткого контрразведывательного и полицейского режима

противника, или же стали жертвами предателей и провокаторов. Действовавшая с сентября 1941 г. на Полтавщине резидентура «Бекаса» (М. Белоуса, 5 человек) в апреле 1942 г. была арестована, все ее участники расстреляны. Резидентуру «Днепр» Ф. Жилы («Хмары»), выброшенную в Днепропетровскую обл., выдал собственный радист, разведчики погибли в бою. В апреле 1942 г. резидентура «Мстители» А. Калина, выведенная в Николаевскую обл., была выдана доносчиком на следующий же день по прибытии и приняла последний бой.

Мужественно вела себя резидент «Марина» – Галина Астахова, до войны работавшая научным сотрудником Института языкознания АН УССР. Прибыв в Киев в июне 1943 г. для восстановления связи с агентурой, была выдана националистом Задрожнюком-Стадницким и 30 августа расстреляна. Несмотря на пытки, разведчица никого не выдала, а предателя со временем приговорили к высшей мере наказания. Судьба части разведчиков, захваченных СД или контрразведкой противника, попросту неизвестна. Так, диверсионная резидентура Ф. Евтушенко («Клименко», 3 чел.) была, как выяснилось после освобождения Киева, арестована, и судьба ее участников так и не прояснилась ^[649]. В целом из оставленных на оккупированной территории в первые полтора года войны 593 агентурно-разведывательных групп НКВД УССР вернулось после выполнения заданий 26 ^[650].

Однако ряду групп повезло больше. Так, оставленная в Харькове группа агентов во главе с «Ильинским» (И. Федоровым, отмеченным орденом Красного Знамени) внедрилась в разведывательный орган абвера «Орион», подставила противнику несколько своих участников, направленных на обучение в спецшколу. Удалось собрать значительные сведения о

преподавателях и выпускниках школы, немецких ДРГ, заброшенных в советский тыл^[651].

Подчеркнем, что самоотверженная подпольная борьба в условиях крайне неблагоприятного для советской стороны развития событий на первом этапе войны была бы невозможна без преданности своей Родине и высоких морально-политических качеств сотрудников спецслужб, их негласных помощников из числа граждан. Красноречив в этой связи вывод сотрудников румынской разведки (Специальной службы информации) из отчета о положении на отданной Гитлером Румынии юго-западной части территории Украины с центром в Одессе (Транснистрии) в августе 1941 – феврале 1944 гг. Как вынуждены были признать оккупанты, советская власть «сформировала необходимый человеческий материал, проникнутый коммунистической идеологией, готовый всегда и везде выполнить директивы руководства СССР... вся советская территория заселена населением с полностью измененным способом мышления, измененным под влиянием более чем 20-летнего господства коммунистической идеологии»^[652].

Не случайно те же румынские оккупанты прибегали к мерам информационно-психологического противоборства. В частности, при университете в оккупированной Одессе в мае 1942 г. создали «Институт антикоммунистических исследований и пропаганды» (к нему присоединилась и группа «перекрасившихся» местных научно-педагогических кадров), под маркою которого велась спецпропаганда. Представители режима диктатора И. Антонеску, который широко практиковал террор против гражданского населения, демагогически провозгласили среди задач Института «возвращение в сознание людей

великих истин – веры, настоящей свободы и других высоких идеалов человечества»^[653].

Об установках руководства НКВД относительно организации сопротивления на оставляемых под натиском агрессоров землях дает представление директива Л. Берии начальнику УНКВД по Днепропетровской области Суркову от 16 сентября 1941 г. Нарком преписывал заблаговременно начать подготовку истребительных батальонов (к 19 июля в СССР сформировали 533 таких отряда с 105 252 бойцами) к партизанско-диверсионной деятельности на коммуникациях с целью препятствовать продвижению противника на восток. Ставилась задача с привлечением оперативного состава насаждать диверсионные группы на железнодорожных станциях и по две на населенный пункт, создавать диверсионные группы на аэродромах, топливных базах, электростанциях, на предприятиях. Рекомендовалось в областных центрах создавать резидентуры под руководством опытных оперработников, закладывать скрытые базы вооружения, взрывчатки, продовольствия, открывать курсы для подготовки диверсантов^[654].

В конце августа 1941 г. руководство Особой группы НКВД и командование ОМСБОН приступили к формированию оперативных групп и отрядов (3-20 человек) для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника. Командирами групп назначали кадровых сотрудников НКВД, пограничных войск, заместителями командиров по разведке подбирали лиц, имевших опыт оперативной работы^[655]. Экстремальные условия начала войны, отсутствие подготовленных сотрудников и агентуры, материально-технической базы обусловили высокие потери и крайне ограниченную результативность мероприятий

зафронтовой разведывательно-диверсионной деятельности на начальном этапе противоборства.

Негативно сказывался параллелизм в формировании подполья и зафронтовых групп. Подобную работу одновременно вели НКВД, армейская разведка, 8-е отделы армейских политорганов, партийные и комсомольские органы. В частности, 30 июня 1941 г. была создана Оперативная группа ЦК КП(б)У по организации партизанского движения во главе с секретарем ЦК по кадрам М. Спиваком. Однако, отмечают специалисты, ей так и не удалось наладить эффективное взаимодействие с органами НКВД, Военными советами фронтов. С 1 ноября 1941 г. группа работала при Военном совете Юго-Западного фронта, будучи частично доукомплектована сотрудниками НКВД. Только к апрелю 1942 г. ЦК КП(б)У решился полностью передать текущее управление боевой деятельностью партизан 4-му Управлению НКВД УССР^[656].

Красноречивая оценка состояния этого участка деятельности НКВД-НКГБ содержалась в указаниях региональным органам НКВД первого заместителя главы НКВД СССР В. Меркулова от 22 июля 1941 г. № 252. Отмечалось, что партизанские отряды и диверсионно-разведывательные группы (ДРГ) создавались наспех, «буквально за несколько часов из лиц, которые друг друга не знают», не умеют обращаться с оружием и диверсионной техникой. Участники ДРГ не получают доходчивого инструктажа, проводников по местности, компасов и карт (!). Ощущался острый дефицит одежды и продуктов, большинство групп «в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем попадают в руки противника и расстреливаются»^[657].

Сказывалось и то, что участники разведывательных групп нередко подбирались без надлежащей проверки их лояльности, психологической стойкости, пригодности к суровым зафронтным условиям. Они не получали надлежащей спецподготовки, слабо изучались условия мест высадки (или переброски пешим порядком) зафронтных групп. Достаточно сказать, что основной формой подготовки к партизанству по линии ЦК КП(б)У были трехдневные специальные курсы (в Харькове – пятидневные)^[658]. Даже сами территориальные органы госбезопасности имели туманное представление о формах и методах работы контрразведки противника, о полицейском режиме. Остро не хватало средств связи, специальной техники, соответствующего снаряжения и вооружения.

Спецслужбам Германии и Румынии удалось создать серьезные агентурные позиции в советском подполье, распространенными стали случаи добровольной сдачи врагу, измены или принуждения к ней под пытками. Успехам противника способствовало и то, что на подпольную работу оставляли непроверенных, необученных людей, исходя из занимаемых ими руководящих должностей. В результате, свидетельствует случай с арестованным впоследствии НКВД Петром Казаковым (завербованным чекистами в начале войны начальником железнодорожного депо Киев-2), он выдал врагу 6 подпольных групп, выезжал в другие города по заданию немцев для провокаторской работы (жертвами изменника стали свыше 50 попольщиков и партизан)^[659].

Пожалуй, наиболее болезненным для жизнедеятельности подполья (на которое могли опереться разведгруппы НКВД) и оставленной на оседание в тылу врага агентуры стало предательство помощника секретаря ЦК КП(б)У Михаила Бурмистенко

(отвечавшего от ЦК за организацию партизанско-подпольного движения, взаимодействие со спецслужбой, погибшего в окружении восточнее Киева 20 сентября 1941 г.) – Ивана Сирика^[660]. С декабря 1941 г. этот партаппаратчик добровольно пошел на агентурное сотрудничество с германской военной разведкой – Абвером (его вербовал резидент Абверштелле-Киев Александр Паульзен). Изменник выдал все, что ему было известно об аппарате ЦК КП(б)У, его секретарях, и главное – о системе организации подполья и партизанского движения! Он сдал врагу персональный состав ряда областных подпольных комитетов партии (за формирование которых лично отвечал), командный состав известных ему партизанских отрядов. Рассказал о ряде школ по подготовке разведывательно-диверсионных кадров, об их слушателях, конспиративных квартирах, паролях, документной технике подполья. Предатель неоднократно внедрялся в подполье, изображая «представителя Центра», подводя под аресты и казни патриотов-нелегалов^[661]. К декабрю 1943 г. 4-е Управление НКГБ УССР идентифицировало предателя.

Оставленный на должности первого секретаря Запорожского обкома КП(б)У К. Мосиевич, будучи задержан гестапо, стал агентом противника, выдал структуру и систему связи подполья, районные комитеты компартии (после войны предателя приговорили к высшей мере наказания). В Одессе «выдающуюся» роль сыграло предательство и провокаторская работа секретаря подпольного обкома КП(б)У Петровского и ряда секретарей подпольных же райкомов партии. Только к октябрю 1948 г. в Одессе органы МГБ арестовали около 90 лиц, активно работавших на оккупантов в составе подконтрольного спецслужбам Румынии и рейха «лжеподполье», включая

24 агента румынской контрразведки и Специальной службы информации и 54 предателя. В Киеве преданный изменницей-инициативницей Надеждой Джиммой Иван Кучеренко выдал весь руководимый им подпольный обком комсомола, а также и подпольный горком партии^[662].

Сотрудничали с оккупантами и отдельные представители низового аппарата правящей партии большевиков, советской власти и комсомольских органов. Отмечены случаи инициативного предательства руководителей оставленных при отступлении РККА групп коммунистического подполья. Как сообщали органы НКГБ УССР, на оккупированной территории «часть бывших коммунистов и комсомольцев стала на путь заискивания и выслуживания перед немцами».

Только на Киевщине среди арестованных агентов и пособников врага оказалось 62 члена партии и 91 комсомолец. Глава НКГБ УССР С. Савченко в директиве № 2534/с от 21 декабря 1944 г. потребовал усилить оперативную разработку членов ВКП(б) и комсомольских активистов, которые добровольно явились на регистрацию в оккупационную администрацию, пошли на вербовку немецкими спецслужбами и использовались противником для создания лжепартизанских отрядов, подпольных групп-«приманок», для внедрения в антифашистское подполье, сотрудничали с Абвером, Зондерштабом «Р» (органом антипартизанской борьбы и провокаций), румынской и венгерской контрразведками^[663].

По мере возрастания масштабов борьбы в тылу противника на базе Особой группы приказом НКВД СССР от 3 октября 1941 г. № 001435 создали 2-й отдел НКВД СССР, а с 10 ноября в его составе учредили зафронтовое отделение для координации работы региональных

профильных подразделений. 18 января 1942 г. 2-й отдел реорганизовали в 4-е Управление НКВД СССР (зафронтная разведывательно-диверсионная работа, оперативное обеспечение партизанского движения). «Разрушение тылов врага и организация агентурной разведки на оккупированной противником территории» – так в служебных документах лаконично определялась миссия зафронтного подразделения советской спецслужбы^[664]. После воссоздания Наркомата госбезопасности СССР в апреле 1943 г. это подразделение вошло в состав НКГБ СССР и союзных республик^[665].

4-й отдел НКВД УССР был непосредственно сформирован на базе Оперативной группы НКВД УССР. Он занимался, прежде всего, организацией истребительных батальонов (ИБ), предназначенных для борьбы с десантами и диверсионными группами противника в соответствии с приказом НКВД СССР от 25 августа 1941 г. № 001151, и был укомплектован на 75 % штатной положенности работниками НКВД оккупированных областей и офицерами пограничных войск НКВД.

Утвержденное упомянутым выше приказом Положение о работе 4-х отделов НКВД-УНКВД прифронтных областей, объявленных на военном положении, достаточно четко установило функции 4-х подразделений республиканских НКВД, что имело принципиальное значение для дальнейшего развертывания зафронтной работы в Украинской ССР. Положение относилось к компетенции 4-х отделов «повседневное руководство» партизанскими отрядами и диверсионными группами, поддержание связи с зафронтными формированиями, организацию агентурной разведки районов действий партизан, разведку тыла противника, организацию переправки и

снабжения партизанских отрядов, разведывательный допрос военнопленных. Предписывалось координировать действия 4-го отдела с партийными органами и направлять его представителей в «штабы войсковых соединений (армий, фронта)»^[666].

Расширялись и функции отдела – в них включались такие задачи, как связь с партизанскими отрядами, диверсионными группами, ИБ, перешедшими к партизанским действиям, а также агентурная разведка районов вероятных действий партизан^[667]. Направление зафронтной работы в НКВД УССР курировал заместитель наркома внутренних дел республики Тимофей Строкач.

Поступали и указания относительно приоритетов разведывательной работы. Согласно распоряжению Особой группы при главе НКВД СССР от 17 сентября 1941 г., НКВД УССР обязывался представлять в Центр точные сведения о железнодорожных сооружениях, складах боеприпасов, восстанавливаемых заводах, аэродромах, строительстве укреплений^[668].

1 ноября 1941 г., находясь в Валуйках под Луганском, НКВД рассмотрел вопрос организации работы в связи с временной оккупацией УССР. Численность 4-го отдела довели до 80 единиц, он стал дислоцироваться при штабе Юго-Западного фронта (по состоянию на 30 ноября начальником отдела служил подполковник Любитов, его предшественника майора А. Князева прикомандировали к штабу Юго-Западного фронта с 14 ноября).

На первых порах основными задачами подразделения (в части зафронтной работы) считались:

- развертывание партизанского движения на территории республики, занятой противником;

- подготовка организационных «ядер» партизанских отрядов и диверсионных групп для оседания в районах на случай вынужденного отступления частей Красной армии;

- поддержание связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, и повышение эффективности их деятельности;

- создание баз с оружием, диверсионными средствами, питанием и обмундированием для снабжения формируемых партизанских отрядов;

- подготовка проводников-разведчиков, связников и радистов;

- оказание практической помощи областным УНКВД по формированию 4-х отделов [\[669\]](#).

Полученное НКВД УССР в октябре 1941 г. из Москвы «оперзадание № 1» устанавливало следующие приоритеты деятельности в тылу агрессоров:

- дезорганизация силами партизанских отрядов и диверсионных групп железнодорожных узлов и сообщения на линиях Ковель - Сарны - Коростень; Ковель - Здолбунов - Казатин; Перемышль - Львов - Тернополь - Винница;

- уничтожение железнодорожных и шоссейных мостов;

- вывод из строя нефтепромыслов Дрогобыча и Борислава в Прикарпатье;

- сбор сведений о социально-экономической ситуации на оккупированной территории, положении различных слоев населения и его отношении к оккупантам [\[670\]](#).

Параллельно свои разведывательно-диверсионные группы формировало 1-е (разведывательное) управление НКГБ-НКВД УССР, в частности, были подготовлены группы агентов (уроженцев Западной Украины) для диверсий на нефтепромыслах

Бориславского бассейна. В 1941 – первой половине 1942 гг. на 4-е подразделения НКВД пришлась основная нагрузка по развертыванию и оперативному обеспечению партизанского движения.

Правда, собственно разведывательная работа за линией фронта была поставлена довольно неквалифицированно. В плане мероприятий Оперативной группы НКВД при Военном совете Юго-Западного фронта (12 ноября 1941 г.) основной формой сбора сведений в тылу врага определялись «ходоки-разведчики», которые посылались бы в областные центры и крупные города оккупированной территории. «Ходокам» планировалось поручить сбор информации по весьма широкому кругу вопросов, включая основные направления политики оккупационной администрации, экономическое положение, формы и методы фашистской пропаганды, выяснение отношения населения к противнику и дезертирам, моральное состояние немецких войск, результативность советской пропаганды, дислокация и численность вражеских войск. Оформление документов прикрытия для «ходоков» возлагалось на 4-й отдел НКВД УССР^[671].

Наращение проблемы коллаборационизма (пополнение добровольных помощников оккупантов шло как через привлечение принципиальных противников советского строя, националистов, так и за счет мстивших за притеснения, потерю родственников, имущества, а также дезертиров, приспособленцев и маргинальных элементов, уголовников) привело к инициированию НКВД УССР жестких мероприятий по физической расправе над коллаборантами. Об этом шла речь в указаниях НКВД УССР от 30 ноября 1941 г. № 3320/СВ. Подчеркивая преступный характер соучастия полицейских, старост, комендантов, бургомистров, старшин и других в карательных

мероприятиях агрессоров, констатировался недостаточный характер «истребления местной фашистской администрации».

Первому управлению и 4-му отделу НКВД УССР ставились задачи силами партизан, диверсионных групп и зафронтной агентуры «систематически истреблять» старост, руководителей полиции, агентуру спецслужб противника. Предписывалось создать «за счет новых вербовок специальные тергруппы численностью три - пять человек для выполнения заданий по истреблению фашистской администрации»^[672].

Приходилось в экстремальных условиях катастрофических поражений и отступления искать организационные формы партизанского движения (увы, но мощную систему заблаговременной подготовки командиров-партизан и специалистов по работе в тылу противника, базы материального снабжения на случай «малой войны» на Украине свернули к 1937 г., уничтожили даже профильную учебную литературу^[673]).

В июле - августе 1941 г. НКВД УССР сформировал из оперативных сотрудников и воинов-пограничников два «партизанских» полка 5-батальонного состава каждый общей численностью 2296 штыков. Эти части совершали рейды по тылам врага, громили гарнизоны, разрушали коммуникации. Однако под Олевском (Житомирская обл.) оккупантам удалось разгромить 1-й партизанский полк НКВД, погиб и его командир А. Чехов, почти весь 2-й полк сложил головы в Иординских болотах, комполка В. Щедрина немцы повесили в Черкассах. До декабря полки прекратили существование, на основе остатков 2-го полка создали 12 партизанских отрядов (437 бойцов)^[674].

Учтя этот негативный опыт, перешли к формированию мобильных групп по 20-25 партизан. Партизанские отряды вооружались за счет истребительных батальонов, частей Юго-Западного фронта (ЮЗФ) и его тыла. Удалось наладить производство индивидуального оружия (гранат, мин, взрывчатых веществ, «ежиков» для прокалывания покрышек автомобильной техники, бутылок с горючей смесью) на предприятиях Украины. Обмундирование партизанских отрядов главным образом происходило за счет тюремного управления и Управления исправительно-трудовых лагерей НКВД, пошивочных фабрик, покупкой в скупочных магазинах и личной одежды самих партизан. Снабжение и питание партизанских отрядов производилось из отпускаемых продуктов интендантством ЮЗФ и спецторгом НКВД.0 Наспех сформированные партизанские отряды осваивали лишь 3-5-дневную учебную программу, в которую включали практические стрельбы, знакомство с иностранным оружием, тактику и изучение методов партизанской борьбы, ориентирование и чтение топокарты, подрывное дело.

Руководство спецслужбы неоднократно констатировало неудовлетворительную работу своих региональных органов по созданию партизанства. Так, приказ НКВД УССР от 7 сентября 1941 г. № 00125 признавал, что Управление НКВД по Полтавской области так и обеспечило надлежащего исполнения директивы относительно развертывания партизанского движения, за месяц не вывело в тыл врага ни одного партизанского отряда или диверсионной группы^[675]. Не оправдал себя и расчет на механическое превращение в партизан бойцов массовых истребительных батальонов (ИБ). Как отмечалось в обзоре 8-го отдела Политуправления Южного фронта (10 августа 1941 г.), в

Днепропетровской и Запорожской областях уповали на автоматическое преобразование «ястребков» в партизан, в то время как росло число отказов бойцов ИБ идти в партизаны, включая добровольцев^[676].

Анализ просчетов в организации «малой войны» давался, в частности, в приказе НКВД УССР от 5 февраля 1942 г. № 0012 «О состоянии работы 4 отдела УНКВД Сталинской области по организации и руководству деятельностью партизанских отрядов, истребительных и диверсионно-разведывательных групп». Отмечалось, что УНКВД по Сталинской области оставило при отходе войск 166 партизанских отрядов, значительная часть которых рассеялась, отошла вместе с армией, лишь 80 осталось на оккупированной территории. О 46 из них отсутствовали сведения, а радиосвязь поддерживалась лишь с 6 отрядами. Сам отдел не укомплектован, в нем трудятся малоопытные оперработники^[677].

Даже в докладной записке НКВД УССР в Военный совет Юго-Западного фронта от 6 марта 1942 г. признавалось, и на то время, «отсутствие единого руководства партизанским движением» (оно включало тогда 241 отряд, истребивший к 1 марта 234 офицера и свыше 11 тыс. солдат противника), которым продолжали заниматься опергруппы НКВД, политотделы, разведотделы штабов армий, особые отделы НКВД армий, опергруппы ЦК КП(б)У. «На линии фронта имеется большое скопление различных представителей от всех указанных организаций, которые работают вразнобой и мешают друг другу», отмечалось в документе. По-прежнему отсутствовала «материальная база у оперативных групп НКВД УССР», а партизаны ощущали острый дефицит даже обуви^[678].

Наряду с формированием партизанских отрядов НКВД УССР стремился хотя бы частично парализовать

железнодорожные перевозки противника, вывести из строя крупные железнодорожные узлы. В частности, с 1 сентября по 10 ноября 1942 г. с этими целями «выбросили» на территорию восточных и Киевской областей 23 диверсионные группы из 260 человек^[679].

Формируемые НКВД партизанские отряды также не обошла проблема предательства. Например, как показало следствие по делу резидента немецкой разведки М. Глухова, в сентябре 1941 г. он был назначен НКВД УССР командиром соединения партизанских отрядов. 28 сентября 1941 г. М. Глухов добровольно прибыл в немецкую комендатуру г. Яготина (Киевская обл.) и выдал места базирования своих отрядов, тайники с оружием, взрывчаткой и продовольствием, а также дал широкие показания о системе организации партизанского движения в республике. На следующий же день в Ичнянских лесах оккупанты ликвидировали по его наводке партизанский отряд в 60 человек, затем нейтрализовали партизанские отряды на Полтавщине, подпольные группы в Харькове и других городах^[680].

Серьезной проблемой для советской спецслужбы стали т. н. «лжепартизанские отряды» и «лжеподполье», с которыми довелось бороться и спецгруппам НКВД-НКГБ УССР. В одной лишь Киевской области к октябрю 1948 г. чекисты разоблачили 22 лжеподпольные группы и 18 лжепартизанских отрядов, арестовав 16 немецких агентов и 15 провокаторов^[681].

Взаимодействие с партизанами значительно усложняло неудовлетворительное обеспечение средствами радиосвязи. В первый год войны только до 1,5 % партизанских формирований Украины поддерживали радиосвязь с «Большой землей», контакты обеспечивались курьерами, что приводило к быстрому устареванию добытых для действующей

армии разведывательных данных^[682]. Однако к маю 1942 г. удалось передать партизанским отрядам (с 10 тыс. участников) 100 портативных радиостанций, создать три мощные радиостанции (две в Ворошиловграде и одну в Воронеже)^[683]. При этом радиосвязь и далее оставалась проблемным местом зафронтной работы. К 1943 г., например, было изготовлено только 120 экземпляров изобретенной в НКВД УССР РПС - «радиостанция партизанского отряда»^[684].

Правда, дефицит радиотехники старались компенсировать системой связных и «конспиративных квартир». Всего за первый период войны НКВД УССР перебросил за линию фронта 2027 связных. Однако, в силу больших потерь или невозможности вернуться, в целом т. н. «курьерская связь» с партизанами и оставленными в тылу ДРГ не оправдала себя. Украину покрыли широкой сетью явочных квартир - в Киеве их оставили 64, в Харькове - 55, Одессе - 104, в Сумской области - до 100 и т. д.

Приходится признать, что просчеты в организации партизанского движения и достаточно эффективная система антипартизанских мероприятий противника обусловили во многом трагический характер партизанского движения на Украине в 1941-1942 гг. Из оставленных там до лета 1942 г. 1565 партизанских отрядов и групп (почти 35 тыс. человек) до 10 июня 1942 г. на связи с 4-м Управлением НКВД УССР находилось 111 отрядов (6896 человек). Из переброшенных в тыл врага в 1941 г. партизанских формирований выжило до 7 %^[685].

Стоит принять во внимание и существенное ослабление кадрового оперативного состава НКВД республики, вызванное экстремальными условиями катастрофического начала войны. Уже к сентябрю

1941 г. 822 сотрудника НКВД УССР направили в действующую армию на должности политработников, до 1000 - на укомплектование особых отделов соединений Южного и Юго-Западного фронтов, до 500 - занималось организацией истребительных батальонов. Тогда же в огромном «котле» в районе Конотоп - Ромны - Кременчуг - Хорол - Лубны в окружении оказалось 1835 сотрудников (из них 234 начальствующего состава), вышло - лишь 388 человек. До 5 тыс. сотрудников НКВД-НКГБ УССР во время эвакуации либо попали в армию, либо отправились в тыловые районы для налаживания там функционирования аппарата ведомства (Актюбинск, Энгельс и др. города)^[686].

Одной из экстренных мер по качественному усилению кадрового потенциала зафронтной работы стало освобождение незаконно репрессированных до войны сотрудников спецслужб. По инициативе П. Судоплатова в лагерях отыскивали бывших сотрудников НКВД-НКГБ, необходимых для выполнения оперативно-боевых задач, перед Президиумом Верховного Совета СССР возбуждали ходатайство о досрочном их освобождении и снятии судимости. Так вышли на свободу сотни сотрудников. Помилованные тут же получали проездные документы и предписание о прибытии в распоряжение соответствующего руководителя органов госбезопасности^[687].

Нельзя не учитывать и определенную помощь в подавлении партизанско-подпольного движения, которое оказали агрессорам коллаборанты и принципиальные противники советской власти. К примеру, во время гитлеровской оккупации только на Украину вернулось до 20 тыс. «раскулаченных» зажиточных крестьян. По сведениям органов НКГБ УССР, стремясь отомстить советской власти и непосредственным обидчикам, часть вернувшихся

«кулаков» создавала самодеятельные группы с целью восстановления своих имущественного положения, сведения счетов с представителями власти и колхозного актива. Немало подобных групп стало на путь прямого сотрудничества с оккупационной администрацией и спецслужбами противника и, помимо расправы над обидчиками, приняло участие в карательных мероприятиях против советских партизан и подпольщиков.

Так, в Николаевской обл. УССР группа зажиточного крестьянина Д. Бузуляка «Мстители» (часть членов которой стали агентами гестапо) выдала оккупантам свыше 20 партизан и членов партии. В этом же регионе «Комитет репрессированных и обиженных советской властью и членов их семей» (объединивший несколько десятков жертв раскулачивания и депортации) вступил в сотрудничество с нацистами, по его информации каратели казнили свыше 20 участников движения сопротивления. При помощи румынской спецслужбы подобную организацию создали в Карловской сельуправе Одесской области. Всего же после изгнания противника органы госбезопасности в Украинской ССР ликвидировали 125 «антисоветских кулацких групп», арестовав 1130 человек^[688].

Оккупанты щедро оплачивали измену и ловко использовали личные счета с советской властью. «Раскулаченный» Григорий Кабак, например, стал начальником полиции г. Павлограда Днепропетровской области, лично выдал 13 партизан, за что и получил 1,5 га земли^[689].

К началу 1942 г. 4-й отдел НКВД УССР вывел в тыл противника 63 партизанских отряда (4855 бойцов), подготовил еще до 80 (2409 человек), 434 отряда (12 561 человек) считались подготовленными для оседания в случае прихода оккупантов. Кроме того, подготовку

прошло 285 отдельных партизанских и диверсионных групп с 1460 участниками. К октябрю в тыл противника вывели 122 партизанских отрядов (5809 бойцов)^[690].

Кроме того, НКВД УССР создал при отступлении «оперативно-разведывательные группы» при штабах Южного и Юго-Западного фронтов, 6-й, 9-й, 12-й, 18-й, 21-й, 37-й, 38-й, 40-й, 56-й армий. Правда, документы 4-го Управления признают слабую подготовку ДРГ этими подразделениями, к тому же политические отделы армий «перехватывали сформированные НКВД УССР отряды и заставляли их выполнять не свойственные им функции». Временная инструкция 4-го отдела НКВД УССР об организации работы подобных групп («уполномоченных 4-го отдела» при армейских штабах) от 17 ноября 1941 г. возлагала на них:

- организацию руководства партизанскими отрядами и диверсионными группами, подготовку кадров разведчиков, связных и диверсантов;
- развертывание сети явочных квартир, приемо-передаточных пунктов для отправляющихся в тыл разведчиков и диверсантов;
- помощь подпольным партийным и советским органам, организацию «разъяснительной работы» среди населения оккупированных земель;
- подготовку, раз в 10 дней, информационных докладов^[691].

Следует признать явно непосильный объем и уровень задач для небольших опергрупп. Опергруппе НКВД при штабе 12-й армии (начальник и два оперработника) удалось перебросить в тыл 10 диверсионных групп (30 человек), 20 «одиночек» и одну партизанскую группу из 13 человек. В 18-й армии теми же силами сформировали 7 диверсионных групп (21 чел.). О качестве подобранных «диверсантов» говорит статистика по опергруппе при 37-й армии, в которой из 16 агентов 10

вообще отказались идти за линию фронта^[692]. Ряд спецгрупп УНКВД по Харьковской, Сталинской и Ворошиловградской областях действовали в интересах 1-го (разведывательного) Управления НКВД УССР^[693].

К середине января 1942 г. украинскими партизанами (имелись сведения о 163 отрядах, с 10 из них поддерживалась связь), по данным НКВД УССР, были ликвидированы генерал, 164 офицера, 5348 солдат противника, 135 чиновников оккупационной администрации, уничтожено 18 штабов, 14 эшелонов, 33 моста, 2 самолета, 24 танка, 272 автомашины, 2 склада боеприпасов, захвачены немалые трофеи^[694].

Несмотря на значительные потери и просчеты организации, партизанское движение превратилось в весомый фактор противоборства с агрессором. Постепенно совершенствовались взгляды и организационно-инструкторские рекомендации по организации партизанства. Указание НКВД СССР от 6 декабря 1941 г. № 07435 устанавливали классификацию зафронтовых формирований:

- *партизанские отряды* из 25–30 человек, включая начальника отряда, военного комиссара, начальника штаба, 2–3 боевые группы (по сути, шла речь об организационных ядрах для их численного развертывания в тылу – от подобных формирований со временем «произошли» многие крупные партизанские соединения);

- *истребительные группы* численностью от 15 человек, которые перебрасывались бы в тыл врага на 4–8 дней для устройства засад, налетов, диверсий, уничтожения командного состава и коллаборантов;

- *диверсионные группы* в составе 4–5 человек для проведения «систематических взрывов, поджогов, порчи» железных дорог, предприятий, электростанций и других важных объектов.

Документ излагал правила обустройства «скрытых баз продовольствия, вооружения и одежды» для снабжения партизан на 2–3 месяца. Регламентировалась тематика боевой, диверсионной, физической подготовки партизан на специальных курсах силами выделенных инструкторов и оперработников. Устанавливалась система связи с партизанами, приоритеты сбора разведывательной информации в тылу противника^[695].

К 10 мая 1942 г. на учете НКВД УССР пребывало 696 партизанских отрядов (25 тыс. бойцов), которые передали затем в подчинение от НКВД к Украинскому штабу партизанского движения (УШПД) в июле 1942 г. Согласно отчетам, к тому времени партизаны уничтожили 2 генералов, 613 офицеров и до 37 тыс. солдат противника, до 2 тыс. коллаборантов, а также подорвали 64 эшелона, уничтожили или вывели из строя 159 танков и бронемашин, 1264 автомашин, 59 складов и баз, 67 железнодорожных мостов, 18 штабов^[696]. К 15 сентября 1942 г. партизаны и зафронтовые группы НКВД вынуждали агрессора задействовать против них 25 штабов и учреждений полиции, 4 охранные дивизии, 2 бригады, 13 полков, до 45 батальонов и 45 отдельных рот, эскадронов и взводов полицейских сил и жандармерии^[697].

Глава 2. Становление спецназа. Организация деятельности 4-го Управления НКВД-НКГБ Украины

В апреле 1942 г. 4-й отдел НКВД УССР реорганизовали в 4-е Управление (с 5 октября 1943 г. и до конца войны его возглавлял подполковник госбезопасности Иван Данилович Сидоров^[698]).

4-е отделы создали в 15 областных управлениях НКВД УССР, а оперативные группы от 4-го Управления открыли при штабах 6-й, 38-й, 40-й, 12-й, 18-й и 56-й армий Южного направления фронта. К началу 1942 г. были ускоренно подготовлены свыше 500 разведчиков, командиров и начальников штабов партизанских отрядов, инструкторов-диверсантов на курсах в Пуще-Водице под Киевом, в Чернигове и Полтаве. К февралю прошел выпуск 90 подготовленных радистов, и еще 100 человек зачислили на радиокурсы в Ворошивограде. С апреля 1942 г. начала работу Ворошиловградская спецшкола подготовки профильных кадров «малой войны» (готовилось в т. ч. 100 руководителей-организаторов партизанских отрядов)^[699].

Накопление опыта и подготовленных кадров позволило руководству 4-го Управления сосредоточиться на организации собственно разведывательной работы. В справке НКВД УССР от 10 мая 1942 г. признавалось, что «разведывательная работа по линии 4-го Управления начала развертываться в полном объеме только с апреля» этого года, до того подразделение вынуждено было делать акцент на «партизанской, диверсионной и истребительной деятельности в тылу врага».

С 1 января до 1 мая 1942 г. управление перебросило в тыл 1045 агентов-разведчиков (800 из них – в составе групп). Основными инструментами добывания развединформации служили партизанские отряды, «специальная разведывательная агентура», курьеры-связные, «специальные разведывательные резидентуры с радиостанциями, возглавляемые опытными оперативными работниками НКВД УССР» на базах партизанских отрядов (правда, к 10 мая 56 партизанских отрядов обслуживало 12 радиостанций). К этому же сроку из-за линии фронта 4-е Управление получило 114 особо важных разведдонесений, переданных в НКВД СССР и штабы фронтов^[700].

Утвержденное НКВД СССР приказом от 1 июня 1942 г. № 001124 «Положение о работе 4-х отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей» возлагало на них функцию «организации и руководства агентурно-разведывательной и диверсионной деятельностью в тылу противника», сбора военно-политической информации о положении на оккупированной территории. Предусматривалось, что добытые сведения о разведывательных и других специальных органах агрессоров будут передаваться в контрразведывательные подразделения НКВД, соответственно, данные об антиправительственной деятельности неформальных организаций, граждан, о положении в религиозной сфере – в секретно-политические отделы НКВД-УНКВД.

Среди ведущих задач 4-х подразделений устанавливались:

- создание нелегальных резидентур в населенных пунктах на оккупированной территории и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление взаимодействия с наиболее ценной и проверенной агентурой на оккупированной

территории;

- внедрение негласных помощников в разведывательные, контрразведывательные, полицейские, административные органы противника, школы подготовки разведывательно-диверсионных кадров, антисоветские формирования;

- подбор и переброска за линию фронта, продвижение в Германию и к ее союзникам квалифицированной агентуры;

- формирование, подготовка и переброска через линию фронта разведывательно-диверсионных групп, маршрутной агентуры;

- обеспечение зафронтовых формирований оружием, диверсионными средствами и связью [\[701\]](#).

Организационную структуру и функции 4-го Управления и его региональных органов устанавливал приказ НКВД СССР от 18 января 1942 г. № 00145. Непосредственно в структуре 4-го Управления НКВД УССР *первый отдел* занимался разведывательно-диверсионной работой на территории стран – союзников Германии или оккупированных стран Восточной Европы; *второй* ведал организацией зафронтовой борьбы на временно оккупированных землях; *третий отдел* отвечал за развертывание партизанских формирований (до передачи их в подчинение Украинского штаба партизанского движения) [\[702\]](#).

К сожалению, сохранившиеся документы не дают возможности отследить все организационно-функциональные изменения внутри управления.

Известно, например, что в августе 1942 г. 1-й отдел передал 2-му отделу (начальник – В. Храпко) в управление диверсионные группы, действовавшие на тот момент за линией фронта в УССР (на связи состояло 32 группы) [\[703\]](#).

Позитивные изменения в положении на фронтах, международной обстановке, постепенное освобождение Украины привели к корректировке функций и структуры 4-го Управления, теперь уже – НКГБ УССР. В соответствии с утвержденным наркомом госбезопасности Украины Сергеем Савченко 16 октября 1943 г. положением, функции отделов 4-го Управления устанавливались таким образом:

первый отдел: руководство оперативными группами в тылу противника, внедрение агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы, административные учреждения противника на оккупированной территории, создание оперативных позиций в подполье Организации украинских националистов (ОУН), в Русской освободительной армии Андрея Власова;

второй отдел: организация диверсионно-террористической работы, расследования по фактам предательства агентуры 4-го Управления, допрос военнопленных, руководство 4-ми отделами областных УНКГБ;

третий отдел: материально-техническое обеспечение агентурно-оперативной работы, оперативный учет, информационно-аналитическая работа, оперативная техника и изготовление документов прикрытия^[704].

К осени 1944 г. функциональная структура 4-го Управления (к концу войны его штат составлял 124 единицы) претерпела новые изменения. Управление включало теперь начальника и двух его заместителей, секретариат, четыре функциональных отдела. При этом *третий отдел* (начальник – майор Ефремов, три отделения, 28 штатных должностей) сосредоточился на формировании и выводе спецгрупп в страны Восточной Европы. *4-й отдел* отвечал за радиосвязь, материальное

обеспечение, оперативные учеты, работу переводчиков^[705]. В 1944-1945 гг. спецгруппы стали формировать и 4-е отделы УНКГБ западных областей Украины.

К основным видам зафронтовых оперативных («оперативно-чекистских») формирований НКВД-НКГБ относились:

- *агентурно-оперативные группы, или же спецгруппы* (3-5 кадровых сотрудников и/или агентов, прошедших специальную подготовку для действий в ближнем тылу с разведывательными заданиями);

- *специальные, или же разведывательно-диверсионные группы* (10-12 кадровых сотрудников госбезопасности и квалифицированных агентов, выводившихся за линию фронта для организации разведывательно-диверсионной работы с позиций партизанских формирований, для их контрразведывательной защиты);

- *оперативно-чекистские группы специального назначения* (10-15 и более сотрудников и агентов НКГБ, выведенных на территорию иностранных государств для исполнения специальных задач, организации там партизанского движения);

- *оперативно-чекистские базы или отряды* (отряды сотрудников, агентов спецслужбы, партизан, численностью до 100 и более лиц, которые вели активную боевую и диверсионную деятельность, служили базой для приема и обеспечения новых спецгрупп, формирования партизанских сил. Кроме того, на базы зафронтовых спецгрупп выводились агенты-одиночки - квалифицированные негласные сотрудники, получившие непростые разведывательные задачи или задачи по ликвидации видных фигур противника, активных коллаборантов^[706].

Опергруппы, как правило, включали командира, заместителя по разведывательно-диверсионной работе, комиссара, 1-2 и более радистов-шифровальщиков, медработника, специалистов-подрывников, бойцов. Предпочтение отдавалось кадровым сотрудникам НКГБ с опытом разведработы в партизанских отрядах, кадровым военным, партизанам с опытом разведывательно-диверсионной работы, выпускникам спецшкол НКВД-НКГБ, УШПД. Нередко задание спецгруппам включало разрешение на пополнение рядов за счет местных патриотов, бежавших военнопленных или перешедших на нашу сторону военнослужащих противника (обычно до 80-100 человек).

Ряд оперативных формирований Украины выросли численно до сильных отрядов (по сути, бригад). К ним можно отнести отряд «Победители» (до 2 тыс. бойцов), «Охотники» Н. Прокопюка (1570 чел., действовавший на Правобережной Украине, в Польше и Чехословакии), «Олимп» (тот же регион, до 2 тыс. штыков), «Ходоки» Е. Мирковского (свыше 350 бойцов)^[707]. Едва ли не наиболее известным (в т. ч. благодаря литературному творчеству командира и кинематографу) стал оперативный отряд НКВД-НКГБ «Победители» во главе с сотрудником госбезопасности со времен Гражданской войны Дмитрием Медведевым.

7 сентября 1941 г. опергруппа «Митя» из 33 бойцов во главе с Д. Медведевым перешла линию фронта на Брянщине. Подпольщики успешно действовали и в Белоруссии, после чего Дмитрия Николаевича на некоторое время отозвали в центральный аппарат госбезопасности и наградили орденом Ленина. В это время происходили кардинальные изменения в схеме руководства партизанским движением. С июля 1942 г. его формирования передали под начало Центрального,

Украинского и Белорусского штабов партизанского движения, а 4-е Управление сосредоточило усилия на агентурно-оперативной и подрывной работе. Для ведения разведки и контрразведывательной защиты отрядов на их базе были развернуты оперативные группы. В Украине их насчитывалось около двух десятков.

20 июня 1942 г. Д. Медведев повторно отправился в тыл врага, на этот раз во главе им же созданного отряда «Победители», имевшего приоритетную цель – Ровно. Там размещались Рейхскомиссариат оккупированной Украины, резиденция рейхскомиссара Эриха Коха и 246 различных военно-административных учреждений. Одним из наиболее ответственных для медведевцев заданий стало проникновение в Винницу, вблизи которой соорудили подземную ставку Гитлера «Вервольф». К осени 1943 г. в этом районе партизаны располагали некоторыми оперативными позициями. Однако резкое изменение планов Кремля внесло коррективы: Сталин вызвал наркома госбезопасности Всеволода Меркулова и приказал свернуть подготовку покушения на Гитлера как в Германии, так и при появлении его на Восточном фронте. Вождь народов опасался, что в случае ликвидации «фюрера» его преемники – возможно, Геринг или группа генералитета – начнут сепаратные переговоры и достигнут соглашения с Западом.

Всего же группа «Победители» внедрила свыше 100 оперативных источников в органы оккупационной власти, в т. ч. в гестапо городов Ровно и Сарны, жандармерию Клесова, ряд городских и сельских управ, а также в спецшколу по подготовке диверсантов и террористов в Ровно.

В ходе боевых операций на Ровенщине и Львовщине отряд «Победители», насчитывавший к марту 1944 г. 1400 штыков, уничтожил до 2000 фашистских

оккупантов, свыше 6000 бойцов вспомогательных полицейских формирований, взорвал 81 эшелон с живой силой и техникой врага. Отряд выдержал 92 боя с отборными частями противника, среди которых – берлинские полицейские полки, головорезы бригады Дирливангера, части дивизии СС «Галиция».

Но особо отличились подчиненные «Медведя» в разведывательно-террористических акциях, добыв сведения о переброске свежих дивизий из Франции и Северной Америки на Восток, подготовке деблокады группировки фельдмаршала Фридриха Паулюса под Сталинградом, некоторые данные по наступательной операции «Цитадель» под Курском. Разведчики смогли заполучить карту линий связи противника, образец секретного химического снаряда, данные о самолете-снаряде «Фау» и многое другое. К слову, одна из соратниц Медведева Симона Гринченко (Кримкер) впоследствии отличилась как агент-нелегал КГБ в Латинской Америке. 5 ноября 1944 года Дмитрий Медведев получил Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Всего же НКВД-НКГБ УССР за годы войны создал 135 зафронтовых формирований различных видов (7500 участников), из которых не менее 37 действовало за рубежом^[708]. При этом в архивах отсутствуют сведения о деятельности и дальнейшей судьбы не менее 60 зафронтовых групп (преимущественно выведенных за линию фронта в 1941–1942 гг.), что, скорее всего, свидетельствует об их скорой гибели или невозможности приступить к выполнению поставленных задач. Не имелось сведений и о 27 выведенных на Украину спецгруппах НКВД СССР^[709].

Среди основных задач зафронтовых оперативных формирований можно выделить такие:

- *в области разведывательной работы:* сбор и передача командованию Красной армии, руководству НКГБ УССР и СССР сведений о дислокации, численности, вооружении, штабах войск противника, системе их снабжения, а также специальных, карательных, административных органах, вооруженных формированиях коллаборантов, режиме и общественно-политической ситуации на оккупированной территории;

- *относительно диверсионно-подрывной работы:* нарушение (разрушение) нормальной работы прифронтовых и тыловых коммуникаций врага, вывод из строя промышленных, энергетических, добывающих объектов, уничтожение запасов топлива, стратегических материалов, организация спецпропаганды;

- *в области контрразведывательной работы:* изучение форм и методов деятельности органов разведки и контрразведки, спецшкол агрессоров, их карательно-полицейских структур, создание в них собственных агентурных позиций, разложение изнутри созданных оккупантами вооруженных формирований из числа народов ССР, националистических формирований, контрразведывательная защита партизанских соединений^[710].

Глава 3. «Малая война» разгорается. Развертывание разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника

На первом этапе войны были приложены усилия для развертывания агентурной сети в тылу агрессора, до конца 1941 г. занявшего большую часть территории Украинской ССР. В 1941–1942 гг. на оставленных землях оставили на оседание 12726 оперативных источников НКВД, в т. ч. 43 резидента и 644 агентов, 41 диверсионную группу (502 человек), 1367 разведчиков-одиночек, 1901 содержателя конспиративных квартир, 77 связных. К 1944 г. общая численность выведенных на оккупированную территорию негласных помощников достигла 17 тыс., а всего за годы войны НКВД-НКГБ УССР приобрел 102 642 негласных помощника среди граждан (среди них 3865 резидентов, 7760 агентов, 472 содержателей явочных квартир, остальные – осведомители)^[711]. С большинством из них связь восстановить не удалось, что во многом объяснялось жестким контрразведывательным режимом и террористической политикой оккупантов^[712]. После возвращения Красной армии сотрудничество продолжили 2631 агент и осведомитель из числа оставленных в тылу противника.

Постепенно выявлялись и принимались меры по устранению серьезных недостатков в агентурно-оперативной работе начального периода войны. Так, директива НКВД СССР от 10 февраля 1943 г. № 48 отмечала, что основными недостатками в организации зафронтальной агентурной разведки следует считать неудовлетворительную проверку и поверхностную

подготовку оперативных источников; недостаточную обеспеченность средствами связи, вследствие чего большинство источников не имело возможности передачи сведений в Центр; постановку агентуре чрезмерно масштабных, нереальных для выполнения задач; отсутствие надлежащей централизации в деле вывода негласных помощников на оккупированную территорию.

Предлагалось сосредоточить работу по выведению агентуры в тыл врага исключительно в 4-х подразделениях НКВД (им же давалось право использовать в зафронтной работе агентуру контрразведывательных, экономических, транспортных и секретно-политических органов НКВД по согласованию с ними). Уточнялись задачи разведывательной работы. В частности, обращалось внимание на важность сбора сведений об агентуре противника, выведенной в советский тыл, внедрения квалифицированных источников в спецслужбы врага и его разведшколы, вербовки информаторов в административных органах оккупантов, изучения контрразведывательного режима и проникновения в формирование коллаборантов^[713].

Подготовка, комплектование, экипировка, вывод за линию фронта, адаптация в тылу противника, налаживание связи, текущее руководство деятельностью оперативных формирований, снабжение представляло собой достаточно сложный комплекс мероприятий. Со временем удалось значительно укрепить материально-техническую базу, подготовить свыше 150 квалифицированных радистов, открыть мощные радиоузлы с модернизированной техникой в Киеве и Львове для дальнейшей связи с зафронтными формированиями^[714].

Рассмотрим организацию деятельности зафронтового формирования на примере «оперативно-разведывательной группы» 4-го Управления НКГБ УССР «За Родину», заброшенной в тыл врага 20 сентября 1943 г. Руководителем группы назначили начальника 2-го отдела управления майора Виктора Храпко («Орла»), работавшего в органах госбезопасности с 1920 г. Кроме него в группу вошли три оперработника и две радистки.

Группе разработали задание, согласно которому она должна была действовать на базах партизанского соединения А. Сабурова в Житомирской области (7 отрядов, 2260 бойцов) под легендой «представителей Украинского штаба партизанского движения». При инструктаже участников группы особое внимание уделялось конспирации и особенностям действий с позиций партизанского формирования. Основными задачами группы определялись:

- выявление дислокации и агентурная разработка разведывательно-диверсионных школ спецслужб противника в Киеве, установка личностей выпускников и каналов их переброски в советский тыл;
- восстановление связи с ценной агентурой НКГБ в Киеве и Житомире;
- вербовка оперативных источников в руководящих органах «Русской освободительной армии» (РОА) генерала Власова с целью дальнейшего создания агентурных позиций в политических центрах эмиграции;
- организация диверсий на железнодорожных коммуникациях противника в районе Житомир – Бердичев – Коростень – Киев, на промышленных объектах, создание там подпольных диверсионных групп;
- сбор сведений о социально-политической и экономической ситуации на оккупированных землях,

административно-полицейском режиме гитлеровских органов управления^[715].

В феврале 1944 г. группа «Орла» (награжденного орденом Красного знамени и ставшего заместителем командира партизанского соединения им. Хрущева по агентурной разведке) завершила свою деятельность и прибыла в Киев без потерь. В период оперативной работы оперработники поддерживали связь со 152 негласными источниками (90 их них были завербованы самой группой, причем половина агентуры выполняла разведзадания, остальные работали по линии контрразведывательной защиты партизан). 107 агентов работало непосредственно среди партизан, было обезврежено 8 немецких разведчиков, 87 шпионов и активных коллаборантов. Появились резидентуры в городах Ельське, Овруче, Мозыре, пять диверсионных подпольных групп (осуществившие несколько успешных диверсий на железной дороге, особенно на важном Овручском транспортном узле).

Разведчики захватили ряд секретных приказов немецкого командования, добыли данные о строительстве укреплений по р. Западный Буг, опорных пунктов в районе Мозырь - Коростень - Житомир. Принципиальное значение имели переданные в 4-е Управление НКГБ СССР сведения и добытые документы о решениях руководства Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) о переходе к прямой вооруженной борьбе с советскими партизанами и регулярной армией, о планах УПА по захвату Киева, о продвижении диверсионных отрядов в тыл Красной армии, об организации Службы безопасности ОУН, дислокации баз УПА^[716].

В ходе войны в зависимости от изменений стратегической и оперативной обстановки, потребностей действующей армии корректировались и

задачи 4-го Управления НКВД-НКГБ УССР. Так, переход Красной армии в стратегическое наступление и постепенное освобождение Левобережной Украины вызвали необходимость в активизации диверсионной работы в тылу противника. Исходя из указания 4-го Управления НКГБ СССР, 4-е Управление НКГБ УССР выступило 20 августа 1943 г. с распоряжением № 7042/4 об активизации диверсионной деятельности. Предписывалось в 4-х подразделениях НКГБ-УНКГБ УССР создать специальные отделения «Д» (диверсии) – группы из кадровых сотрудников для организации диверсий на важных железнодорожных коммуникациях, промышленных и военных объектах. Подразделения по «Д» должны были быть строго законспирированы, руководство ими возлагалось лично на начальников 4-х подразделений НКГБ-УНКГБ УССР^[717].

Ставилась задача вербовки и подготовки специально обученных, решительных агентов и создания агентурных групп для их выведения в тыл противника. Указывалось на необходимость подбора агентов-вербовщиков со связями среди персонала железных дорог, промышленных предприятий, других объектов, способных выводить из строя мосты, взрывать эшелоны, склады, базы ГСМ, склады, военные предприятия и т. п. Соответственно, в разгар титанической битвы за Днепр ДРГ уничтожили немало военных объектов, нарушили перевозки врага, существенно облегчив наступление своих армий. В переломном для изгнания оккупантов 1943 г. на Украине противник вынужден был привлечь для охраны коммуникаций до 100 тыс. военнослужащих, а также бросить в карательные экспедиции против партизан свыше 180 тыс. солдат частей вермахта, войск СС, вспомогательной полиции, различных вооруженных

формирований из представителей народов СССР, и столько же штыков держать гарнизонами [\[718\]](#).

Приведем красноречивый приклад результативности действий диверсантов. 20 января 1944 г. в тыл для проведения спецмероприятий НКГБ СССР вывел разведчика «Мельника» – Николая Порай-Кошица (офицера времен Первой мировой войны, отмеченного Георгиевскими крестами). Тому удалось войти в доверие к оккупантам, установить в Виннице местонахождение склада с 10 т взрывчатки и 7 т мин, предназначенных для уничтожения города. 31 января «Мельнику» удалось взорвать склад, в результате чего враг потерял до 100 военнослужащих, включая всю команду саперов, мощную радиостанцию [\[719\]](#).

Диапазон специализации зафронтовых формирований НКВД-НКГБ был достаточно широким. Хотя основной формой оставались разведывательно-диверсионные группы по 8-12 бойцов, создавались и более крупные оперативно-боевые формирования. Так, спецотряд им. Чапаева И. Ищенко (с октября 1943 г. в лесах Житомирщины, до 150 бойцов) провел до 110 боевых акций, за год уничтожил до 1300 неприятелей, 37 мостов, провел рейд в Польшу. Хорошо подготовленный спецотряд имени Щорса В. Мацнева (80 бойцов) провел 9 боев, уничтожил 13 эшелонов, 5 мостов, вывел из строя до 1800 военнослужащих противника, а 29 января 1945 г. захватил и два дня удерживал до подхода Красной армии г. Закопане в Польше [\[720\]](#).

В то же время создавались небольшие разведывательно-диверсионные резидентуры. Заслуженную славу снискала резидентура офицера НКГБ Николая Гефта («Золотникова»), выведенная в Одессу. Пользуясь связями среди фольксдойче, этнический немец Гефт стал главным инженером

судостроительного завода им. А. Марти, организовал 15 диверсий, выведших, в частности, из строя 4 сторожевых корабля, эсминец, буксир. Он же сумел спасти от вывоза в Германию свыше 30 инженеров и 200 квалифицированных рабочих, предотвратил уничтожение предприятия и эвакуацию врагом ценного оборудования^[721].

В Одессе же резидентура «Черноморцы» А. Красноперова («Милана») и агента «Шульгиной» сумела завести знакомства в румынской контрразведке, выявить ряд ее агентов и явочную квартиру. По рекомендации сотрудника контрразведки Фикета разведчики установили контакты с вернувшимися в город белоэмигрантами, активистами созданного румынами «Союза членов бывшей царской армии и белых офицеров», внедрить агентов в орган военноморской разведки Германии, резидентуру гестапо и одесский филиал радикально-антисоветского «Народно-трудового союза нового поколения».

Результативностью отличалась специальная резидентура «Восточные», созданная во Львове (центре оккупационного «дистрикта Галиция») опергруппой НКГБ «Унитарцы» В. Хондожко. Ее возглавил агент-вербовщик Павел Боровских («Лес», бежавший из плена офицер, сумевший выправить себе документы), привлеченный к сотрудничеству в апреле 1944 г. Как электротехник фирмы «Сименс» он имел доступ к квартире губернатора Галиции Вехтера. Участник резидентуры «Аня» (21-летняя Станислава Земба) стала секретарем Вехтера! Негласный сотрудник «Лена» (Николай Фролов) устроился бухгалтером сотрудничавшего с оккупантами Украинского центрального комитета (одного из инициаторов создания дивизии СС «Галиция» в 1943 г.), установил отношения с председателем комитета Владимиром

Кубиевичем и его заместителем Константином Паньковским. В сентябре 1944 г. резидентуру вывели под Краков для розыска и ликвидации упомянутых лиц^[722].

Пристальное внимание разведка уделяла проблеме формирования немцами боевых, карательных и вспомогательных воинских частей из жителей Украины и военнопленных (велось либерное дело № 6 «Добровольческие украинские формирования»). Уже 23 марта 1942 г. сведения агентуры и опросы лиц, вернувшихся из-за линии фронта, были обобщены в докладной записке С. Савченко «О формировании германским командованием „добровольческих отрядов и частей“ на оккупированной территории Украины».

В дальнейшем составлялись соответствующие разведсводки. Разведка выяснила, что оккупанты под давлением, угрозой голода или уничтожения принуждают военнопленных вступать в различные «украинские» формирования. Как сообщил на допросе 22 января 1943 г. вернувшийся из-за линии фронта Владимир Удалов, «большое количество военнопленных вступает в националистические формирования в основном по причине голодного состояния и тяжелых лагерных условий»^[723]. В Славутском лагере майор-перебежчик Столяров и белоэмигрант Хачатурян создали три «добровольческих казачьих полка» (по тысяче сабель в каждом).

С другой стороны, источники сообщали о поступлении в подобные формирования лиц, «обиженных советской властью», детей помещиков и других «бывших людей». Подчеркивалась активная агитация украинских националистов (не столько членов ОУН, сколько т. н. «петлюровцев», участников украинского национального движения и партий 1917–1920-х годов, членов культурологического общества

«Просвита», политэмигрантов), применение символики украинской государственности указанного периода. Приводились наименования таких псевдонациональных частей: «Украинская добровольческая армия», «Вольное казачество», «Украинские националистические батальоны», отряды «желтопоясников» и т. п. Отмечались случаи дезертирства или перехода таких силой сколоченных отрядов на сторону партизан^[724].

Помимо «украинских» частей, была собрана обширная информация о карательных формированиях из представителей других народов СССР. В спецсообщении в 4-е Управление НКГБ СССР (6 сентября 1943 г.) содержались сведения о создаваемых немцами «Кавказской армии», «казацких отрядах» (донские, кубанские, терские казаки), «Туркестанской армии». Сообщались подробности о «Туркестанском легионе № 185» (8 батальонов), сформированном в конце 1942 г. в Сумской области, его составе, вооружении, немецком командном составе, боевой подготовке, переходе групп «легионеров» на сторону Красной армии. Шла речь о приезде из Германии главы «туркестанского правительства» Вали Каюм-хана^[725].

Важным подспорьем для нейтрализации коллаборантов и вражеской агентуры стала работа сотрудников 2-го отдела 4-го Управления по изъятию документации органов контрразведки и полиции противника по мере освобождения Украины. Только в Харькове в феврале 1943 г. сотрудники управления захватили 784 анкеты полицейских, 202 подписки агентов гестапо, немецкую картотеку на 390 коллаборантов, на 47 членов ОУН, отчеты в Берлин о борьбе с партизанами, список на 79 спецагентов для руководящей работы в добывающей и тяжелой промышленности^[726].

Существовали компактные разведгруппы, получавшие узкоспециализированные задачи, связанные с важными военно-политическими процессами, и нацеленные в т. ч. на создание разведывательных позиций с прицелом на послевоенный период. Среди таких формирований – спецгруппа НКГБ УССР «Тайга» В. Соловьева (ядро – 5 сотрудников и агентов из числа поляков), находившаяся на личном контроле у генерала П. Судоплатова и занимавшаяся продвижением агентуры НКГБ в руководящий состав польского националистического подполья и политические организации, ориентирующиеся на эмиграционное правительство Польши в Лондоне (для чего группу вывели с Волыни в район Кракова)^[727].

Наконец, ряд опергрупп нацеливался на отслеживание и проведение терактов над представителями верхушки рейха и известными изменниками. Закономерно, что главным объектом, возможные перемещения которого в зоне досягаемости отслеживали разведчики, был «Паук» – Адольф Гитлер. Об этом, в частности, свидетельствует доложенная 19 мая 1944 г. наркому госбезопасности СССР Всеволоду Меркулову и П. Судоплатову информация, добытая резидентурой «Лес» во Львове. Секретарь губернатора Галиции Вехтера Станислава Земба (агентесса «Аня») узнала и сообщила резиденту «Лес» (Павлу Боровскому, по совместительству – возлюбленному «Ани») о том, что в с. Дунковице в 25 км от Перемышля срочно оборудована новая «главная квартира штаба Гитлера»^[728].

Летом 1944 г. 4-е Управление НКГБ СССР развернуло оперативное мероприятие «Ворон» по ликвидации А. Власова (осуществлялось под непосредственным контролем П. Судоплатова). Сформировали две

зафронтовые агентурные группы - «Техники» и «Арнольд», укомплектованные в основном немцами-антифашистами^[729]. К операции подключился и НКГБ Украины. Спецгруппа «Север» Филиппа Захаренко («Запорожца»), выведенная в Чехословакию, получила задачу внедрения в руководство Комитета освобождения народов России (КОНР) и устранения «Ворона» - генерала А. Власова^[730]. Группе в связи с этим ставилась задача выявления деятелей КОНР, вербовки его ответственных сотрудников, внедрения специально подготовленных оперативных источников НКГБ, поиска возможностей ликвидации «Ворона». Агентура группы отслеживала перемещения А. Власова, президента марионеточной Словакии Тиссо, выяснила местонахождение и готовила ликвидацию генерал-лейтенанта «белой армии» и КОНР Андрея Шкуро силами агента «Розы». В группу включили агента-чеха «Кипри», руководящего сотрудника обувной фирмы «Батя», дальнего родственника президента Э. Бенеша. Правда, вскоре после высадки группы «Кипри» «ушел за водой и не вернулся», оставив группу без переводчика^[731].

На «Ворона» охотились и выведенные в Германию пары агентов-женщин. 12 мая 1945 г. в районе Праги генерал-изменник был задержан сотрудниками Управления контрразведки «Смерш» 1-го Украинского фронта.

Спецгруппе «Валька» доверили ликвидировать генерал-губернатора Польши Франка^[732]. Группе «Гром» поручалась разработка, разложение сформированных немцами казачьих частей, ликвидация их командного состава. Группа негласных помощников работала по армянским пособникам рейха и стремилась устранить руководителя разведоргана Абвера «Дромедар» (действовавшего в Крыму и создавшего

карательный 125-й полк армянских легионеров) – Дро Канаяна, бывшего военного министра дашнакского правительства Армении (для чего в Бухарест вывели агента «Акопову»). Агент «Женя», в совершенстве владевшая румынским языком, получила задачу ликвидации одного из организаторов массового террора в Одессе, начальника городской сигуранцы полковника Никулеску^[733].

Среди зафронтовых групп НКГБ СССР, действовавших на территории Украины, результативной террористической деятельностью отличалась группа «Победители» Д. Медведева. К августу 1944 г. она завербовала 63 агента-боевика, объектом ударов которых был рейхскомиссариат «Украина» в Ровно и его учреждения. Помимо взрывов воказала и двух офицерских казино, знаменитым агентом «Пухом» (Николаем Кузнецовым) были ликвидированы министерский советник Ганс Гель, финансовый референт Адольф Винтер, командующий войсками особого назначения на Украине генерал-майор фон Ильген, председатель немецкого верховного суда на Украине Альфред Функ, заместитель губернатора Галиции Бауэр и его секретарь Шнейдер^[734].

Оставленные на оккупированной территории негласные помощники 4-го Управления использовали самые различные способы для уничтожения врага. Интересно сообщение о деятельности оставленного Управлением в Сталино в октябре 1941 г. заведующего кафедрой химии медицинского института Романа Головатого («Дорошенко»). Устроившись директором фельдшерской школы, он создал несколько диверсионных групп. Одну из них возглавлял заведующий аптекой № 2 Елисей Шимко. Пять членов группы действовали в немецком госпитале, расстерилизовывали бинты и хирургические

инструменты, заражали их, причем подавали инструмент и материалы для операций исключительно врачам-немцам. Член группы Евгения Бова, наоборот, имела самый низкий процент летальных исходов и свой авторитет использовала для расширения возможностей мстителей. До 100 немецких военнослужащих, в т. ч. из войск СС, так и не выписались из госпиталя. Профессор-химик Николай Никольский, руководитель диверсионной группы, с соратниками отравляли продукты на немецких складах, сожгли трехэтажный склад медикаментов^[735].

В целом о приоритетах разведывательно-информационной и диверсионной деятельности можно судить по основным разделам схемы ежемесячного отчета 4-х подразделений УНКГБ (октябрь 1944 г.):

- информация об организации диверсий и ДРГ, подборе агентуры по этой линии, ущербе военно-промышленному потенциалу врага, физической ликвидации видных фигур противника;
- сведения о вербовке негласных источников для разработки формирований ОУН и УПА, результатах оперативной работы на этом направлении;
- отчетность относительно агентурно-оперативных мероприятий против польского националистического подполья (АК, НЗС), других польских политических организаций;
- информация об агентурной разработке РОА, вооруженных формирований на службе у рейха из представителей народов СССР, белой эмиграции, РОВС;
- данные о положении на территории Германии, ее стран-союзников, в оккупированных странах Восточной Европы, об антисоветских политических организациях в эмиграции^[736].

По сведениям зафронтовых групп 4-м Управлением регулярно готовились спецсообщения с наиболее

важными данными. Они направлялись руководству НКГБ УССР, СССР, старшему начальнику П. Судоплатову, а также непосредственно командующим или начальникам штабов соответствующих фронтов. В содержании спецсообщений преобладала военно-политическая информация, сведения о дислокации, перемещениях, вооружении войск противника, украинских и польских националистических формированиях, местах нахождения складов, стратегических ресурсов и военных предприятий, результатах бомбовых ударов советской авиации и другие важные сведения^[737].

Разведывательные сводки и доклады 4-го Управления НКВД-НКГБ УССР шли главе республиканской парторганизации Н. Хрущеву, секретарю подпольного ЦК КП(б)У Д. Коротченко, руководству НКВД-НКГБ УССР и СССР, П. Судоплатову, во внешнюю разведку НКВД-НКГБ, а также командованию соответствующих фронтов. Для примера рассмотрим сборник подобных информационных документов (аналитическая составляющая их была весьма и весьма скромная) за 1942-1943 гг.^[738]

Разведсводка № 1 «О военных мероприятиях германских властей и политико-экономическом режиме в оккупированных местах УССР» от 25 апреля 1942 г. основывалась на данных вернувшейся из-за линии фронта агентуры (выполняли задания с 5 февраля по 5 апреля 1942 г.). Сообщалось о строительстве немцами оборонительных рубежей, снабжении немецких войск, дислокации, составе, вооружении гарнизонов. Содержались данные о грабительской политике оккупантов по отношению к мирному населению, «вербовке» населения на работы в Германию, полицейском режиме в городах, восстановлении

противником промышленных предприятий для использования в военных целях.

В следующей сводке подробно шла речь о состоянии аграрной сферы, эксплуатации села на фоне демагогических утверждений немецкой пропаганды о «восстановлении прав частной собственности на землю и ликвидации колхозов». Содержалась и информация о немецких военных и управленческих органах в крупных городах.

Говорилось о мероприятиях в культурной сфере, театральных постановках по произведениям репрессированных украинских авторов. Детально сообщалось о ситуации в Киеве, где был введен террористический режим, население жило впроголодь, распространилось нищенство, проституция среди 14-16-летних девушек, наблюдалась вспышка венерических заболеваний. Оккупанты обманным путем завлекали красивых девушек «на работу», забирая их потом в солдатский дом терпимости в городском районе Соломенка. Отмечался приток в органы полиции «петлюровцев и гайдамаков» (видимо, уцелевших участников Украинской революции и повстанческого движения 1917-1920 гг.). Отдельная рубрика сводки посвящалась религиозным проблемам, насаждению оккупантами церковного «автокефального» раскола в православии.

Сообщалось о результатах налетов советской авиации. Немало места уделялось добытым данным о перевербовке и использовании Абвером (в частности, органом «Гересгруппа Б» в Ворошиловградской области) ряда заброшенных в УССР 4-м Управлением НКГБ УССР агентов - разведчиков, радистов - выпускников Ворошиловградской спецшколы партизанского движения. Внимание разведки привлекло частичное восстановление немцами к декабрю 1942 г. «при активном участии предателей из

числа инженерно-технического персонала» Днепровской ГЭС в районе Запорожья.

Содержательный доклад подготовили о положении в т. н. Транснистрии - Одесской, Николаевской областях, части Подолии (до 40 тыс. кв. км с населением в 2,3 млн человек), - отданной Германией в оккупацию союзной Румынии. Особое внимание уделялось деятельности румынских властей в области спецпропаганды и изменения идентичности населения. Отмечалось, что официальным языком объявлен румынский, «вспомогательными» - украинский и русский, до 70 % одесситов «объявили себя украинцами». Открыт Одесский университет с набором в 1700 студентов, из которых 350 - румыны, идет экспансия Румынской православной церкви на каноническую территорию РПЦ. Раскрывались традиционные для румынского национализма и великодержавия трактовки «исторического прошлого» и лингвокультурных проблем. Пропаганда в гуманитарной сфере основывалась на утверждениях о том, что население Бессрабии, Буковины и Транснистрии в расово-этническом отношении является сугубо румынским, однако «в неволе забыло румынский язык, веру и культуру». Упомянутые земли еще 1000 лет назад входили в великую румынскую империю от Дуная до Волги и Урала^[739].

Безусловно, сопротивление с опытными и квалифицированными спецслужбами противника, просчеты в налаживании зафронтной деятельности, негативное «кадровое эхо» предвоенных незаконных репрессий, сотрудничество с оккупантами части населения (прежде всего пострадавших от коллективизации, раскулачивания и беззакония) приводило к немалым жертвам среди участников тайной войны в тылу врага. Известно, что из

выведенных за линию фронта в 1941-1942 гг. 4-м Управлением НКВД УССР 595 разведывательных групп (1892 чел.) и 2027 «одиночек» на «большую землю» вернулись к 18 января 1943 г. лишь 34 группы и 408 «одиночек»^[740].

Случались и беспрецедентные просчеты в подборе кадров, что приводило к напрасным жертвам. Их, в частности, иллюстрирует пример с Семеном Барановским-Блюменштейном. Во время оккупации он служил начальником Краснооскольской районной полиции, принимал участие в карательных операциях против партизан, сотрудничал с немецкой разведкой. При приближении линии фронта сколотил из подчиненных лжепартизанский отряд.

Будучи 4 марта 1943 г. арестован особым отделом 40-й армии Воронежского фронта, сумел убедить контрразведчиков в том, что он был оставлен НКВД для подпольной работы. Документально проверить это в сложной боевой обстановке не представилось возможным, тем более что коллаборант сам попросился на работу в тылу врага. Без должной проверки был назначен командиром опергруппы НКГБ УССР «Заднестровцы» (!), 25 декабря 1943 г. выведенной в Польшу. Там предатель попросту развалил работу, слал в Киев дезинформационные материалы, приписывал группе боевую активность. Более того, пьянствовал, принуждал к сожительству женщин-партизан, избивал подчиненных. К счастью, длилось это недолго: уже 15 февраля 1944 г. его арестовали, а 9 августа 1945 г. расстреляли по определению Особого совещания при НКВД УССР^[741].

Недостаточная спецпроверка, спешка и отсутствие психологического обеспечения комплектования групп обусловило появление в их рядах изменников и лиц с откровенно девиантным поведением.

Вопиющий случай произошел в разведывательно-диверсионной группе 3-го отдела 4-го Управления НКГБ УССР «Родина». Группой командовал опытный разведчик Александр Красноперов («Милан»), отличившийся на нелегальной работе в Одессе как руководитель резидентуры и уцелевший в обстановке плотного контрразведывательного и полицейского режима. Однако его заместитель, бывший офицер-летчик и партизан отряда им. Б. Хмельницкого Виктор Афиногенов («Викторов»), быстро деградировал, проваливал подготовку боевых операций, стал пьянствовать, бесчинствовать. 5 февраля 1945 г. при попытке «Милана» прекратить очередную пьянку «Викторова» с подчиненными и обезоружить нарушителя последний застрелил командира и тут же был убит другими сотрудниками группы [\[742\]](#).

Командир зафронтового формирования «Авангард» Н. Гефт вынужден был расстрелять одного из командиров групп, Ивана Зубова («Занина»), срывавшего задания, пившего буквально неделями, увлекавшегося женщинами и мародерством и попавшего под обоснованное подозрение в несанкционированных контактах с польским националистическим подпольем и действовавшими на его базе английскими разведчиками [\[743\]](#).

Глава 4. Религиоведы из НКГБ. Изучение религиозной ситуации на оккупированной территории

Тщательно изучалось социально-экономическое и духовно-культурное положение на оккупированных землях, мероприятия оккупационной администрации, отношение к ним населения, фиксировались преступления агрессоров, брались на учет активные коллаборанты. Показательным примером агентурно-разведывательных возможностей зафронтной работы может служить сбор сведений о положении в религиозной сфере Украины.

Хотя главное руководство религиозной политикой на оккупированных территориях в Третьем рейхе было поручено главе партийной канцелярии Национал-социалистической партии Германии (НСДАП) Г. Гейдриху, а затем – Мартину Борману, на практике на временно занятых советских территориях религиозной сферой занимались: военная администрация прифронтной зоны (условно говоря, наиболее «лояльная» сила); Главное Управление имперской безопасности (РСХА, 4-м Управлением которого было гестапо) Генриха Гимmlера; рейхминистерство восточных территорий во главе с прибалтийским немцем Альфредом Розенбергом. В ведении последнего пребывали два рейхскомиссариата: «Остланд» (Прибалтика, Белоруссия) и рейхскомиссариат Украины. Розенберг конъюнктурно заигрывал с националистическими силами (даже вынашивал не воспринятые фюрером планы создания марионеточной Украинской державы от Вислы до Кавказа), испытывал крайнюю неприязнь к Московской патриархии и

стремился к созданию самостоятельных автокефальных православных церквей, враждебных Русской православной церкви (РПЦ)^[744].

При том что из тактических соображений оккупанты не препятствовали возрождению религиозной жизни, в основе их долговременной политики по отношению к религиозным объединениям лежало разобщение, раскол, микширование религии с политическими течениями, националистическими течениями (ересь филетеизма), поощрение сектантства, создание новых квазирелигиозных, резко враждебных христианству течений.

Например, доходило до параллельного создания конкурирующими ведомством Розенберга и РСХА двух течений украинского язычества. А. Розенберг привлек к сотрудничеству санскритолога и индолога из Львовского университета Владимира Шаяна (1908–1974). Шаян пояснял, что в 1934 г. на горе Грехит в Карпатах его посетило «переживание», «взрыв святости», приведший к необходимости возрождения «живой староукраинской веры», «панарийского ренессанса». 5 ноября 1943 г. он провозгласил создание Ордена Рыцарей Бога Солнца (даже в УПА было подразделение имени Перуна).

В свою очередь, «религиоведы» из РСХА наставляли уроженца Кировоградщины Льва Силенко (1921–2008), попавшего в плен осенью 1941 г. офицера Красной армии. Став офицером СС, он был вовлечен в процесс конструирования украинского язычества и со временем стал основателем Родной Украинской Национальной Веры (подпольно начавшей возрождаться в СССР еще с 1970-х годов и достаточно широко хлынувшей через настежь распахнутые информационные ворота в 1990-е гг.). Для «украинского язычества» стали присущими такие «запрограммированные» черты, как

воинствующее антихристианство, расистские, ксенофобские, антисемитские, русофобские взгляды, иррационализм^[745].

В структуре 4-го Управления НКГБ УССР разработка «церковников и сектантов» возлагалась на 1-й отдел. Добытые сведения о религиозной сфере зафронтальной жизни предписывалось направлять во 2-е Управление НКГБ УССР^[746]. Ценные исторические сведения о развитии процессов в религиозной сфере в годы войны содержатся в информационно-аналитическом документе, подписанном 11 марта 1944 г. начальником 2-го Управления Наркомата госбезопасности УССР П. Медведевым, под названием «Ориентировка о деятельности церковников на Украине в период оккупации и о положении их на освобожденной территории в настоящее время»^[747].

Честно отмечая упадок церковной жизни накануне войны, документ отмечал, что немцы и их союзники в первые месяцы оккупации активно поддерживали возрождение религиозной жизни и восстановление православных приходов в частности, не брали налогов с приходов. Накопившиеся у клира и верующих обиды выплескивались и в радикальных высказываниях. Приводились слова взятого в оперативную разработку священника из Харьковской области, Зарвы: «Жидобольшевицкая власть уже больше не возвратится. Помолимся, православные, за руководство и правительство Германии. Германская власть и армия дала нам истинную свободу... Ирод убил 14 000 детей, а _____ (так в документе. – Авт.) хуже Ирода, он убивал тела и души наши»^[748].

Однако население, отмечали контрразведчики, быстро разобралось в сущности политики агрессоров и подконтрольной им части клира, «пронемецкие» храмы стали пустеть. Народ с ненавистью воспринимал тех,

кто поминал «христолюбивое немецкое воинство», «набожный немецкий народ» и «Гитлера-освободителя». Немало священников, стоявших на патриотических позициях, подверглись репрессиям оккупантов. В частности, были выданы гестапо прогерманскими коллегами и расстреляны за распространение патриотических воззваний митрополита Сергия священники Вишняков (Киев) и Романов (Запорожская область).

Одновременно, как установила советская контрразведка, германские спецслужбы целенаправленно старались вовлечь православное духовенство в сеть негласных помощников, используя их для выполнения разведывательных задач и доносительства. Подобные указания тайная политическая полиция и оккупационные власти получали лично от фюрера.

В документе анализировался курс оккупантов и их спецслужб на провоцирование церковных расколов и раздувание распрей между различными течениями. Основные установки на сей счет содержались в совершенно секретной директиве руководителя канцелярии НСДАП Г. Гейдриха от 1 ноября 1941 г. «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза». Предусматривалось, не препятствуя активизации церковного движения, одновременно не допускать его консолидации, насаждать секты. Конечной целью усилий нацистов в религиозной сфере аналитики НКГБ УССР называли «фашистскую модернизацию религии вообще».

Автокефалам (УАПЦ) внушалось, что сторонники автономной церкви – тайные агенты большевиков, их лидер митрополит Алексей (Громадский) мечтает стать Патриархом после взятия немцами Москвы. Автономистам обращали внимание на то, что автокефалы (епископ Поликарп (Сикорский), Мстислав

(Скрипник), Сильвестр (Гаевский), Никанор (Абрамович)) – это «самостийныки», ведут дело к построению независимой Украины, сотрудничают с ОУН (что действительно имело место). И тем и другим намекали, что именно их течение рассматривается рейхом как «законное», способное рассчитывать на поддержку.

В течение всего периода оккупации органы НКВД-НКГБ (в т. ч. через возможности подполья и разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения) вели постоянный мониторинг и получали достаточно содержательную информацию о состоянии в конфессиональной среде и соответствующей деятельности спецслужб противника, активных пособников противника среди духовенства, а также отдельных участников катакомбного движения. Достаточно сказать, что только для передачи подобных сведений через линию фронта работало 20 агентов-маршрутников НКВД-НКГБ, в окружении сотрудничавших с немцами высокопоставленных священнослужителей действовало 18 квалифицированных агентов^[749].

Довольно значительный контингент агентуры, «освещавшей» религиозную сферу, был оставлен на занятой агрессорами территории. По состоянию на сентябрь 1942 г. в агентурном аппарате по различным религиозным конфессиям числилось: по УНКВД по Дрогобычской области – 21 человек, Ровенской – 45, Станиславской – 35 человек. В Львове среди оперативных источников были лица, близкие к предстоятелю Украинской греко-католической церкви митрополиту Андрею Шептицкому, включая ряд священников, личного врача и службу^[750].

Оперативная работа органов НКВД-НКГБ на захваченных землях Украины по линии «церковников и

сектантов» (как она именовалась в службных документах) преследовала такие цели:

- приобретение оперативных источников для выявления среди православного духовенства раскольнических течений (насаждаемых противником), поиск среди служителей и актива других конфессий (как правило, протестантских деноминаций) лиц, которые стали на путь активного сотрудничества с оккупантами;

- сбор документально подтверждаемых данных о развитии ситуации в религиозной среде Украины, деятельности иерархов и священников РПЦ, течениях и настроениях в церковной среде, состоянии других религиозных общин;

- изучение через оперативные источники политики оккупационной администрации по отношению к религиозным институтам, прежде всего – об инспирировании немецкими и румынскими спецслужбами автокефальных и автономистских течений в православии на Украине.

Уже 26 ноября 1942 г. НКВД УССР направил из г. Энгельса в ЦК КП(б)У разведсводку «о религиозном движении на временно оккупированной территории Украины»^[751]. Примером наличия у советской спецслужбы достаточно содержательной информации агентурного происхождения об использовании оккупантами отдельных религиозных деятелей для искусственной эрозии духовной сферы Украины и пронацистской пропаганды может служить доклад главы НКВД УССР Василия Сергиенко (осень 1943 г.)^[752].

Основное внимание в документе уделялось религиозной ситуации в оккупированном Харькове, где гитлеровцами поддерживались претензии на пост «митрополита Всея Украины» Феофила (Булдовского), творца «лубенского раскола» середины 1920-х

(состоявшегося с активным участием ОГПУ). Ф. Булдовский в июле 1942 г. самочинно объявил о переходе с 400 формально подконтрольными приходами на Востоке Украины в юрисдикцию УАПЦ, при богослужении вел агитацию в пользу Германии. Его деятельность красноречиво свидетельствует о направленности «служения» раскольников. Вместе с протоиереем Александром Кривомазом тот составил декларацию на имя рейхскомиссара Украины Э. Коха, где выражал желание «служить украинскому народу в соответствии с интересами Германии», хлопотал о посте «митрополита всея Украины». Установил контакт с гестапо, обещал проводить в жизнь рекомендации этого ведомства. Посредником между Феофилом и гестапо назначили того же А. Кривомаза - по сути, ставшего полным хозяином в епархиальном управлении Харьковской, Сумской, Полтавской и частично Курской епархий. Как со временем заявил Булдовский на следствии, «вся работа епархиального управления была поставлена в соответствии с общими указаниями гестапо о профашистском курсе церковной деятельности».

Лжеиерарх выступал с агитационными проповедями, именуя оккупантов «освободителями», устраивал моления о здравии Гитлера, публиковал статьи, восхвалявшие «новый порядок» и критиковавшие советский строй. Представитель Министерства труда Германии летом 1942 г. поручил «митрополиту» развернуть агитацию в пользу «добровольной» мобилизации молодежи на работу в рейх. С июля 1943 г. «администрации» Феофила передали для распространения большое количество плакатов и листовок для агитации населения принять участие в строительстве укреплений. Раскольник получил от оккупантов дачу, митрополичьи покои в Покровском монастыре и 110 га земли.

Документирование сотрудничества Феофила с врагом тщательно велось квалифицированными оперативными источниками НКВД, «исполнительными, аккуратными в явках, работающими охотно». Среди информаторов были даже личный секретарь Феофила и секретарь епархиального управления, иные лица, лично присутствовавшие при встречах раскольника с представителями гитлеровских спецслужб и оккупационной администрации^[753]. Лжемитрополита арестовали 12 ноября 1943 г., 20 января 1944 г. он умер, находясь под следствием в органах НКГБ^[754].

Глава 5. Карпатский капкан. Рейд зафронтальной оперативной группы «Волинцы»

Наиболее сложной формой действий зафронтальных групп были, пожалуй, длительные рейды по тылам противника. Напряжение, риск и драматизм подобных мероприятий убедительно показывает рейд в Карпаты группы «Волинцы».

10 августа 1943 г. 1-й отдел 4-го Управления НКГБ УССР выдал руководителю опергруппы «Волинцы» Петру Форманчуку (псевдоним - «Петрич») задание по организации агентурно-оперативной работы в тылу противника.

Предусматривалось, что группу самолетом выбросят на базу партизанского соединения под командованием Героя Советского Союза А. Федорова на территории Волинской области. Первоочередной задачей (пункт «а» задания) «Волинцев» называлась «разработка „Организации украинских националистов“ и военных формирований этой организации» (то есть Украинской повстанческой армии (УПА), созданной весной - летом 1943 года под политическим руководством ОУН (С. Бандеры). - *Авт.*). В обязанности спецгруппы входило также осуществление диверсий на железнодорожных коммуникациях и важных промышленных объектах противника.

Основу группы составили пять кадровых сотрудников НКГБ, и основной упор предполагалось сделать на агентурно-оперативной работе для подбора «из числа преданных Советской власти людей» участников диверсионных групп, которые бы выводили из строя коммуникации и важные объекты.

За линией фронта группа должна была принять на связь агентуру, ранее приобретенную коллегами из партизанской разведки, для дальнейшего внедрения «лучших и проверенных агентов в руководящие круги ОУН» и отряды «лесной армии». Одновременно «Волынцев» нацеливали на вербовку оперативных источников «из числа националистов» (по предварительному согласованию с НКГБ УССР и только с его санкции!), новой агентуры для «продвижения» в командный состав националистических формирований и повстанцев.

В свою очередь, опергруппа «Петрича» рассматривалась как база для продвижения «специальной агентуры» с заданиями от НКГБ УССР в города Ковель, Луцк, Владимир-Волинский, Ровно и Львов. Для нужд негласных источников спецслужбы требовалось создать на маршрутах ее следования явочные и конспиративные квартиры, изучить контрразведывательный и полицейский режим врага, подобрать надежных агентов-проводников, а также приобрести доверенных людей в административных учреждениях оккупантов для добывания образцов документов. Отдельно необходимо было приобрести агентов-связников, а также накапливать издававшуюся на оккупированной территории прессу, листовки, денежные знаки, обмундирование. Всех новозавербованных следовало проверить на конкретных поручениях, не допустить инфильтрации агентурной сети «предателями и провокаторами».

Командир «Волынцев» Петр Форманчук родился в 1913 г. в семье батрака в селе Жизниковцы Каменец-Подольской области. В 1929 г. поступил в Шепетовский педагогический техникум, а по его окончании был мобилизован, как тогда говорили, ЦК ЛКСМУ на педагогическую работу. Учительствовал, работал

инспектором районо, директором школы. Два курса техникума закончил заочно.

Энергичный выходец из народа использовал жизненный шанс, открытый миллионам его сверстников-крестьян новой властью, быстро выдвинулся: стал заведомом районной газеты «Социалистический фронт», заместителем председателя райисполкома. Срочную службу педагог прошел в боевой Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии и в июне 1938 г. попал по мобилизации в изрядно повыбитый волнами репрессивных «чисток» НКВД. Став в 1939 г. членом партии, Форманчук служил старшим оперуполномоченным в Водном отделе НКВД УССР. Служил, видимо, неплохо, будучи в 1940 г. переведен в 5-й отдел (внешняя разведка), а с февраля 1941 г. работал старшим оперуполномоченным в 1-м (разведывательном) Управлении новосозданного НКГБ УССР. Оттуда и был откомандирован в 4-е Управление НКВД Украины.

7 октября 1943 г. «Волынцы» десантировались в районе Дубовницких хуторов на юге Белоруссии, где размещалось партизанское соединение генерал-майора В. Бегмы, а через месяц добрались к волынскому партизанскому соединению генерал-майора Алексея Федорова. На его базе группа «Петрича» действовала до апреля 1944 г., после чего встретилась с наступающими советскими войсками.

Этот период деятельности опергруппа посвятила «особому заданию» – так в инструкциях спецгруппам было принято именовать разведывательно-подрывные мероприятия против ОУН и украинских повстанцев.

«Волынцам» удалось создать две разведывательные резидентуры (всего отрядом привлечено к конфиденциальному сотрудничеству 42 агента), нацеленные против УПА и АК. Нередко тех, кто

отказывался идти на вербовку, расстреливали. Опергруппа «Петрича» добыла обширные сведения о силах УПА и АК, польских «народовых демократах» (ярких сторонников границ Польши 1772 года – «от моря до моря»). Одними из первых «Волынцы» добыли материалы и решения III Великого Чрезвычайного сбора ОУН(б), на котором произошло радикальное изменение программных и тактических установок – отказ от авторитарного, ксенофобского «интегрального национализма» в пользу программы построения социал-демократической Украинской самостийной державы (учитывалось и явное поражение рейха, необходимость переориентации на западные демократии).

Особую роль играла разведка и Служба безопасности (СБ) ОУН и УПА. Эсбисты не только занимались контрразведывательной защитой повстанческих рядов (нередко выливавшейся в шпиономанию и масштабные кровавые «чистки» подлинных и мнимых «сексотов»). Спецподразделения ОУН и УПА стремились создать свои агентурные позиции в партизанских формированиях.

Одной из операций «Волынцев» (совместной с опергруппой НКГБ «Разгром» майора Григория Бурлаченко) стала разработка в январе 1944 г. подразделений СБ в УПА. Разведчики собрали значительную информацию о структуре и методах работы СБ, установили ряд групп СБ на Волыни. «Волынцы» захватили восемь сотрудников СБ в гарнизоне УПА в с. Хиноч Володимирецкого района Ровенской области, выявили группы СБ в других формированиях УПА, активных агентов СБ. После допросов эсбистов ликвидировали (попади в плен к СБ «Волынцы», их ждали бы «допрос рукой» и мучительная смерть). Всего опергруппа ликвидировала 75 коллаборантов, из них 25 «активных оуновцев».

Однако наступающей армии для завершения освобождения украинских земель предстояли тяжелые бои в Карпатах. Требовались свежие разведанные о силах немецко-венгерских войск, укреплениях «линии Арпада», другие данные о состоянии театра военных действий, включая информацию об отрядах УПА в регионе. Открывалась новая страница боевой биографии «Волынцев» – их ряды к маю 1944 года пополнились 125 «лучшими бойцами» партизанских соединений Федорова, Бегмы и Ковпака, имелось 7 оперработников, 3 радиста и врач. Кроме сбора информации, опергруппе ставилась задача создания агентурных позиций в УПА, проведения диверсий на коммуникациях в Венгрии.

Отряд П. Форманчука десантировали в 45 км от Черновцов, и 2 июня 1944 г. он перешел линию фронта близ местечка Хуст в Закарпатье. Ошеломленные венгры решили, что в тыл к ним вышло не меньше 500 партизан – против них бросили 1,5 тыс. венгерских гонведов и немецкие подразделения.

Выполнять боевую задачу приходилось в условиях труднопроходимой горной местности, каждый «волынец» нес на себе, кроме оружия, до 20 кг груза. Наседали каратели, маршрут не был достаточно изучен, таял запас продовольствия (доедали сухарную крошку, подстрелив кабана, ели мясо сырым, опасаясь демаскировать себя с воздуха, – отмечал в дневнике офицер Анатолий Швейцарский). Радиосвязь была утрачена, попытки добыть продовольствие оборачивались стычками с войсками. Увы, но в отдельных случаях отряд, отрываясь от погони, оставлял своих же раненых на поле боя по приказу «Петрича».

Пребывание в Карпатах и на венгерской территории усложнялось «враждебным», по словам Форманчука, отношением населения. Проводника можно было взять

лишь под угрозами. Как оказалось, ранее Карпатским краем прошел Воронежский партизанский отряд Макарова, забиравший у гуцулов овец, хлеб, одежду (что использовалось и пропагандой ОУН). Горцы «навели» на отряд противника, нанесшего поражение партизанам на реке Черемош. Селянский сын Петро Форманчук отмечал в отчете, что условия хозяйствования в горах настолько тяжелы, что за отобранную овцу гуцул готов мстить обидчикам. Лейтенант Георгий Казаков, наиболее опытный оперработник «Волынцев», в первых боях был ранен осколками в ногу и 21 июня оставлен на излечение у местного жителя. Однако при возвращении к своим горцы задержали его и отдали немцам: офицера расстреляли вместе с 36 военнопленными в лагере полевой жандармерии в Ватра-Дорну (Румыния).

Вдобавок к трудностям и непрерывным столкновениям с противником не выдержала психика у командира отряда. П. Форманчук не вел воспитательной работы, отмечал А. Швейцарский, держал себя высокомерно даже с офицерами-оперативниками, завел себе «любимицу».

Дальше начались эксцессы. 7 июня капитан Форманчук «за панику в бою» самочинно расстрелял двух офицеров. Командир бил офицеров, начальника штаба отряда, пистолетом или прикладом на глазах у бойцов. В дневнике А. Швейцарского появляются записи: «зверь сходит с ума (так мы называли нашего капитана)», «капитан по-прежнему сумасшедший, выбраться бы живым на родину...» Указания командира, пишет автор, сводились к обещаниям расстрелять, «вам морду побью, а вы бейте нарушителей и держите их в руках». Мнением командного состава не интересовался, избивал палкой взводных, политруков.

Под ударами врага отряд распался на несколько групп. 13 июля 1944 г. остатки отряда (13 человек с

командиром) вышли к своим. Погибло 12 «волынцев», 48 пропало без вести (в т. ч. четыре оперработника), 40 было ранено, всего же до конца июля прорвалось к своим 50 человек. Несколько раненых бойцов попали в плен. Позже выяснилось, что они мужественно вели себя в лагере, сообщали о себе вымышленные легенды. После пыток нацисты казнили заместителя командира отряда Дмитрия Васильченко.

Петр Форманчук после войны продолжил службу в органах НКГБ-МГБ-КГБ, работал по линии по борьбы с подпольем ОУН в Станиславской (ныне - Ивано-Франковской) области, тем более что регион был «наиболее поражен бандитизмом», как писали в тогдашних отчетах (если во Львовской, Ровенской, Волынской областях подполье ОУН уничтожило по 3-3,5 тыс. представителей власти, актива, интеллигенции, лояльного к власти населения, то на Станиславщине - свыше 10 тыс.). Дослужился до полковника, начальника отдела 2-Н областного УМГБ (борьба с подпольем ОУН), заместителя начальника областного Управления госбезопасности. Умер в 1974 году.

Мужество и жертвы «Волынцев» были не напрасными. Они отвлекли на себя значительные силы противника, уничтожив в боях свыше сотни карателей. Отряд первым из зафронтовых формирований изучил маршрут движения по карпатским перевалам, разведал пограничный режим, силы врага в регионе, настроения местного населения. Была собрана ценная информация об укрепленных районах «линии Арпада». «Волынцы» добыли весьма важную для наступавшего там впоследствии 4-го Украинского фронта информацию об удобных для прохода войск перевалах Карпат, укрепленных районах венгерско-немецких войск, пограничном режиме, настроениях населения^[755].

Все эти добытые кровью сведения оказались крайне полезными при планировании Восточно-Карпатской наступательной операции (8 сентября - 28 октября 1944 года) 1-го и 4-го Украинских фронтов. После тяжелых боев и перехода Карпат советские войска освободили Закарпатье и завершили тем самым изгнание агрессоров с украинской земли.

Глава 6. На страже безопасности партизан. Оперативное обеспечение партизанского движения Украины

До 30 мая 1942 г. текущее руководство партизанскими силами Украины осуществляло 4-е Управление НКВД УССР. Затем постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) при Ставке Верховного главнокомандующего создали Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а при Военном совете Юго-западного направления – Украинский штаб партизанского движения (УШПД) во главе с заместителем народного комиссара внутренних дел УССР Тимофеем Строкачом (руководил этой структурой до ее упразднения по решению ЦК КП(б)У от 23 декабря 1944 г.). 29 июня 1942 г. ГКО СССР наделил УШПД статусом республиканского органа, в его состав ввели начальников разведывательных отделов Южного и Юго-Западного фронтов^[756]. Регионами ответственности УШПД устанавливались эти фронты, Западная Украины, Молдавская ССР, Крым (с осени 1942 г. создали Крымский штаб, подчиненный УШПД). К июлю 1942 г. НКВД УССР передал УШПД в подчинение 1017 партизанских формирований с 25 264 участниками^[757].

Соответственно, 4-е подразделения органов НКВД-НКГБ переориентировали на оперативную работу, в т. ч. на содействие партизанам в развертывании разведывательно-диверсионной работы и обеспечение контрразведывательной защиты партизанских формирований (ПФ). Представительства УШПД с собственными разведывательными отделениями открыли при Военных советах соответствующих фронтов, а оперативные группы – при Военных советах

армий. Опергруппам и областным штабам партизанского движения подчинялись диверсионные и разведывательные группы партизанских отрядов^[758].

Отметим, что УШПД работал в тесном взаимодействии с НКВД-НКГБ, а разведывательный отдел (РО) штаба, по сути дела, стал филиалом спецслужбы и комплектовался почти исключительно оперативными работниками^[759]. По состоянию на сентябрь 1942 г. структура РО УШПД предусматривала такие должности:

- *начальник отдела* (на то время - подполковник госбезопасности Ф. Коваленко), который одновременно курировал оперативную работу заместителей командиров партизанских формирований по разведке, был обязан разрабатывать меры по повышению эффективности разведывательной работы в партизанских отрядах, отвечал за подготовку кадров партизанской разведки и их переброску за линию фронта;

- *старший помощник начальника отдела*, который по должности занимался подбором и специальной подготовкой заместителей командиров ПФ по разведке, агентуры по этой линии, организацией их переброски за линию фронта, разрабатывал задачи для постановки перед упомянутой категорией разведывательных кадров, поддерживал с ними связь, обобщал и анализировал опыт разведработы;

- *старший помощник начальника отдела по информации*, на которого возлагалось обобщение добытых разведкой сведений, подготовка разведывательных сводок и обзоров, ведение рабочей карты РО, а также изучение объектов разведки и диверсий, тактики антипартизанских операций противника;

- *помощник начальника отдела по учету*, который вел учет агентуры РО, объектов разведки и диверсий, кадров разведывательных подразделений в ПФ;

- *помощники начальника отдела по специальной технике* (две должности), занимавшиеся созданием оригинальных документов прикрытия для работы на оккупированной территории или изготовлением поддельных документов для разведчиков; они же изучали контрразведывательный и административно-полицейский режим на захваченных врагом землях, составляли соответствующие обзоры, по материалам зарубежных радиостанций изучали положение на оккупированной территории;

- *переводчик* (обработка трофейных и других документов противника, допрос пленных);

- *вспомогательный персонал* (картотетчица, секретарь-машинистка и др.)^[760].

Личный состав РО комплектовался, прежде всего, квалифицированными оперативными работниками, направлявшимися 4-м Управлением НКВД УССР. Сотрудники РО совершали командировки в тыл противника, непосредственно на местах помогали налаживать партизанскую разведку, изучали близкий и глубокий тыл врага.

В первые месяцы существования РО УШПД подчинялись разведывательные подразделения 7 больших партизанских соединений и 6 крупных отрядов. РО УШПД также курировал работу фронтовых оперативных групп УШПД при 40-й, 21-й, 28 и 60-й армиях Юго-Западного фронта, 6-й, 9-й, 12-й, 18-й, 39-й армиях Южного фронта, 56-й и 57-й армиях Кавказского фронта. К 1943 г. разведотделу уже подчинялось 22 заместителя командира по разведке больших партизанских соединений и отрядов. В 1942–1944 гг. РО УШПД подготовил и направил за линию

фронта 68 заместителей командиров ПФ по разведке (практически все они были кадровыми сотрудниками органов госбезопасности). В свою очередь, они возглавили «оперативные части» партизанских соединений (куда входила агентурная разведка, войсковая разведка и контрразведывательная агентура), а в партизанских отрядах вводились должности заместителей командира по разведке^[761].

В становлении оперативных частей ПФ значительное содействие партизанам оказали опергруппы 4-го Управления НКГБ УССР «За Родину», «Дружба», «Разгром», «Удар», «Волынцы», «Неуловимые», «Заднеэтровцы», «Унитарцы», «Зайцева» и другие^[762].

Конкретные задачи спецслужбе относительно оперативного обеспечения партизанского движения были поставлены в приказе Верховного главнокомандующего от 5 сентября 1942 г. № 00189 «О задачах партизанского движения», имевшем концептуальное значение для дальнейшего развертывания борьбы в тылу врага. В частности, предписывалось разворачивать в тылу противника широкую агентурную разведку, насаждать оперативные источники партизан в органах оккупационной власти, на предприятиях и коммуникациях. Соответственно, УШПД во взаимодействии с НКВД во исполнение этой директивы начал планирование и подготовку кадров организаторов партизанского движения, подготовку новых партизанских рейдов на правобережную Украину, создание подконтрольных ему «партизанских краев», а также налаживание взаимодействия с партизанами других союзных республик СССР. Ставилась и перспективная задача переноса зафронтальной деятельности в Восточную Европу^[763].

В соответствии с этим же приказом учреждались должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке, для их замещения за линию фронта направили 367 человек – преимущественно оперработников НКВД, сотрудников Разведывательного управления Гештаба Красной армии.

Необходимость усиления разведывательных аппаратов партизан подчеркивалась в приказе Ставки Верховного главнокомандующего № 0073 от 19 апреля 1943 г. Перед оперативниками ставилась задача «отбирать людей, способных вести скрытую разведывательную работу», внедрять их на службу в местные органы управления, учреждения, созданные оккупантами, депо, аэродромы, спецслужбы противника и их школы. Предписывалось создавать агентурную сеть, охватывающую все без исключения населенные пункты и оккупированную территорию.

Практически во всех партизанских формированиях до мая 1943 г. удалось заместить квалифицированными оперработниками должности заместителей командиров по разведке (они же одновременно руководили агентурным аппаратом контрразведывательной защиты партизан). Как показательный пример качественного подбора можно привести кандидатуру капитана госбезопасности Андрея Прокопенко, назначенного заместителем по разведке командира соединения партизанских отрядов Житомирской области. С июля 1941 г. офицер возглавлял разведку партизанского полка НКВД, был награжден орденом Красного Знамени. С ноября 1941 г. служил старшим оперуполномоченным 4-го Управления НКГБ УССР, лично готовил к выброске в тыл партизанские кадры. С октября 1942 г. стал заместителем по разведке опергруппы НКВД в Житомирской области, создал несколько резидентур, был отмечен орденом

Ленина^[764]. С мая 1943 г. и до начала 1944 г. в партизанских отрядах Украины внутренняя сеть агентуры контрразведывательной направленности возросла вдвое, достигнув 2 тыс. негласных помощников^[765].

В крупных партизанских соединениях заместитель командира по разведке имел оперативную часть. В нее входили агентурная разведка, контрразведывательная агентура, полевая разведка. Заместителю командира партизанского отряда по разведке подчинялись разведчики-агентуристы, контрразведывательная агентура и войсковые разведчики^[766].

В партизанском соединении С. Маликова, например, оперативная часть охватывала контрразведывательный сектор (с агентурой в полках и подразделениях), сектор близкой агентурной разведки (агентура в селах зоны дислокации), сектор дальней агентурной разведки (агентура в оккупированном Киеве, городах Ровенской и Житомирской областей). Как правило, партизанские отряды (в ранге батальона) имели заместителей командира по разведке (с разведывательным взводом) и по диверсионной работе (диверсионный взвод). Заместитель командира держал на связи резидентов (квалифицированных агентов), каждый из которых поддерживал контакты с группой агентов или осведомителей среди партизан или местных жителей.

Оперативная часть соединения А. Сабурова состояла из агентурной разведки, войсковой (полевой) разведки и контрразведки. В их интересах работало 184 негласных помощника, из них 22 – в дальней разведке, 19 – в гарнизонах противника, 74 – среди населения, 69 – в самих партизанских отрядах. Партизанское соединение В. Бегмы создало и резидентуры на важных объектах разведывательных устремлений. Житомирская партизанская дивизия имени Щорса

создала резидентуры в местном генерал-комиссариате, в Житомирской полиции, на важном Коростенском железнодорожном узле, в г. Овруч^[767].

Благодаря организованным НКВД УССР спецшколам и краткосрочным курсам существенно улучшилось обеспечение партизан командным составом и специалистами «малой войны». Только за период с октября 1942 по апрель 1943 г. спецслужба подготовила и отправила партизанам Украины 379 командиров, 650 инструкторов-подрывников, 185 радистов^[768].

Основные ориентиры добывания информации разведорганами 4-го Управления и РО УШПД определялись общими приоритетами разведывательного обеспечения действующей армии. В частности, 27 октября 1942 г. начальник Разведывательного управления (РУ) ЦШПД^[769] генерал-майор Аргунов утвердил «Приблизительную схему разведывательной сводки» для штабов партизанского движения (составлялась раз в три дня), а 4 ноября – «Перечень вопросов, разработанных по темам» от отделения военной информации РУ. Среди важных проблем, касавшихся Украины и требовавших углубленного разведывательного обеспечения, в документе назывались сведения о состоянии мостов и переправ через Днепр, ходе работ по сооружению противником укреплений на западном берегу Днепра, возможностях железнодорожной сети, а также об украинских националистических формированиях^[770].

Кроме получения собственно военной и военно-политической информации на партизанскую разведку возложили и изучение широкого круга военно-административных, социально-экономических, духовно-культурных проблем, изучение которых создавало бы целостную картину жизни оккупированных земель,

особенностей политики агрессоров, а также способствовало сбору доказательств преступлений оккупантов против человечности. Об этом, в частности, свидетельствует утвержденный 16 октября 1942 г. начальником РУ ЦШПД «Перечень вопросов, разработанных по темам, в соответствии с планом работы отдела политического информирования». Каждый из основных вопросов, в свою очередь, делился на несколько конкретных подпунктов. Выдвигались такие приоритеты сбора информации:

- административное управление и полицейско-административный режим на оккупированной территории;
- состояние промышленности, сельского и коммунального хозяйства, торговли, снабжения, характер эксплуатации населения оккупантами, налоговая политика;
- культура, образование, пресса и издательское дело, здравоохранение;
- положение религиозных конфессий и политика оккупантов в этой сфере;
- политические настроения населения, отношение немцев к различным социальным группам и националистическому движению;
- антипартизанская тактика противника, формирование карательных и «добровольческих» частей из представителей народов СССР, полиции из местных коллаборантов;
- террор, зверства, грабежи и другие преступления оккупантов, притеснение местного населения^[771].

В 1944 г. объем полученной УШПД разведывательной информации вырос в 8 раз по сравнению с 1942 г.^[772], в чем есть и прямая заслуга командиров и инструкторских кадров от 4-го Управления НКГБ.

Жизненно важным направлением оперативного обеспечения партизанского движения являлась его контрразведывательная защита, направленная на отпор усилиям спецслужб противника создать в ПФ собственные агентурные позиции, вести сбор информации, подводить партизан под удары карательных сил, разлагать их изнутри, уничтожать командный состав, дискредитировать перед населением путем создания лжепартизанских отрядов.

Кроме того, активную разведывательно-подрывную работу против партизан вели УПА, СБ ОУН, другие формирования украинского, а также польского националистических движений. Поэтому одним из приоритетов зафронтовых групп являлась разработка и нейтрализация подразделений Службы безопасности ОУН, пресечение ее попыток «производить розыск партизанских отрядов, внедряться в состав последних, распространять среди партизан националистическую литературу и проводить разложенческую работу», создавать там свои агентурные позиции, осуществлять теракты [\[773\]](#).

Основные контрразведывательные мероприятия сводились к:

- своевременному получению упреждающей информации о разведывательных устремлениях врага, планировании конкретных мероприятий спецслужбами противника;

- выявлению и нейтрализации агентуры спецслужб агрессоров и антисоветских иррегулярных формирований;

- обеспечению конспиративности, режимности и дисциплины в районах дислокации ПФ, защите военной тайны [\[774\]](#);

- проверке пополнения, прибывавшего к партизанам, беженцев и других лиц, попадавших на

территорию, подконтрольную партизанам;

- контрразведывательным мероприятиям среди местного гражданского населения;

- создания оперативных позиций партизанской разведки в оккупационной администрации, полицейских и даже контрразведывательных структурах противника, в вооруженных формированиях из числа коллаборантов, на важных объектах и на транспорте;

- дезиформированию противника, разложению вспомогательных формирований врага или перетягиванию их на свою сторону;

- нейтрализации лжепартизанских формирований, провокаторов;

- физической защите и обеспечению безопасности командного состава, партизанских штабов [\[775\]](#).

В УШПД Наркомат госбезопасности УССР направлял информационные материалы по типу подписанного 2 июня 1943 г. С. Савченко «Обзора материалов о борьбе немецких контрразведывательных органов с партизанским движением в оккупированных районах Украины», где, в частности, анализировалась тактика врага по созданию лжепартизанских отрядов, применению провокаторов, попытках Абвера и СД в партизанском движении «захватить руководящие центры в руки своей агентуры» [\[776\]](#).

Организация контрразведывательной защиты возлагалась на заместителей (помощников) командиров ПФ по разведке. В иных случаях в партизанских соединениях создавались отдельные контрразведывательные подразделения со статусом особого отдела НКВД.

По данным РО УШПД, контрразведкой партизан было выявлено 9883 шпионов и активных коллаборантов, из которых 1998 – агенты гестапо [\[777\]](#).

Не было допущено ни одного теракта против командного состава, несмотря на массовую засылку вражеской агентуры с террористическими заданиями. В условиях террора и зверств оккупантов не приходится удивляться тому, что в тылу противника было расстреляно партизанами 1089 агентов спецслужб противника и 2799 лиц, активно сотрудничавших с агрессорами^[778].

Контрразведывательные мероприятия позволили оценить тот ущерб, который приносила деятельность спецслужб противника и случаи измены собственной агентуры. Так, расследование по делу арестованных в феврале 1943 г. 24 сотрудников и агентов немецкого разведоргана «Гересгруппа Б» (Старобельск Ворошиловградской области, ими руководил опытный разведчик Александр Тан, бывший сотрудник посольской резидентуры в Москве) позволило установить, к примеру, что один лишь перевербованный противником Свирид Козюбердин (бывший агент 4-го Управления НКГБ УССР, учившийся в спецшколе в Москве) выдал 57 разведчиков и партизан. В ходе допросов перевербованного немцами агента 4-го Управления Александра Пустомолова («Серого») стало известно по крайней мере о 8 перевербованных и работающих в эфире радистах 4-го Управления или УШПД, 4 агентах-разведчиках 4-го Управления^[779].

Контрразведчики стали незаменимы и в деле разоблачения лжепартизанских отрядов, создаваемых гитлеровскими спецслужбами для борьбы с партизанами настоящими и для компрометации последних. Лжеформирования состояли в основном из уголовников, скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупантами лиц, для «укрепления авторитета» им даже позволялось совершать налеты на полицейских из числа коллаборантов. Как сообщало в

УШПД 4-е Управление (19 октября 1943 г.), только на Житомирщине под видом партизан или десантников действует до 850 человек в «гестаповских отрядах»^[780]. В г. Красноуфимск Сумской области начальник местной полиции Семен Барановский сколотил лжепартизанский отряд из 400 человек, куда вошло немало бывших полицейских, старост, дезертиров и уголовников^[781].

Оккупанты и их спецслужбы демонстрировали изобретательность в провокационных способах антипартизанской борьбы. Ими, например, путем комплекса мер информационно-психологического воздействия и агентурных комбинаций был создан виртуальный образ «героического украинского партизанского командира Калашникова». От его имени орудовали группы провокаторов в Киевской, Житомирской, Полтавской и других областях. К «Калашникову» тянулись добровольцы (и гибли в застенках), от его имени фабриковались призывы к партизанам сосредоточиться в одном месте для «содействия армии в прорыве фронта»^[782].

Для противодействия лжепартизанам и провокаторам спецслужб врага использовалось оперативное наблюдение за подозрительными лицами, оперативный поиск и проверка, создание собственных агентурных позиций в карательных органах, администрации, вспомогательных полицейских частях противника, захват и допросы сотрудников и агентуры спецслужб, физическая ликвидация предателей.

Только отряд Дмитрия Медведева за 1942 г. ликвидировал три таких формирования – их участники стремились «влиться» в партизанские отряды УШПД, перехватывали и уничтожали партизанских связников и разведчиков, грабили население под видом советских партизан, насиловали и затем расстреливали девушек. Устранять лжепартизан помогали агентурно-

оперативные методы партизанской контрразведки – внедренные ею в органы оккупационной администрации источники своевременно сообщали о появлении новых «оборотней». Партизаны А. Сабурова получали информацию об «оборотнях» от своей агентуры в полиции и гебитскомиссариате, сумев уничтожить хорошо вооруженные лжепартизанские группы в районе Мозырь – Овруч. Весной 1944 г. партизанский отряд Тканко под Хотинем на Буковине разбил лжепартизанский «5-й кубанский казачий полк» из 300 сабель ^[783].

Для понимания изоэтренности и опасности «оборотней» из лжепартизанских формирований рассмотрим дело «партизанского полка полковника Нивского» из Ворошиловградской области. В январе 1943 г. в НКВД УССР поступили данные о существовании в Троицком районе области партизанского полка под командованием полковника Нивского и некоего Ткаченко, объявившего себя секретарем подпольного райкома КП(б)У. Эти лица предоставили в УШПД и партийные органы «отчет о боевой деятельности» и список – представление к наградам «соратников» (включая звание Героя Советского Союза агенту германской контрразведки Васильеву). Нивский прибыл в освобожденный райцентр Старобельск с отрядом в 53 вооруженных человека, предложив опергруппе УШПД вывести его отряд в тыл для боевых действий.

Проверочные мероприятия, сведения агентуры и свидетелей указали на присутствие среди «партизан» бывших полицейских, изменников и подозрительных личностей. Нивский и другие «командиры» были скрытно задержаны и допрошены. Как выяснилось, под фамилией Нивский скрывался Николай Вилл, эстонец, исключенный в 1932 г. из партии по судимости. В начале войны он попал в плен и стал агентом немецкой

разведки, резидентом в Оболонском районе Полтавщины, где создал ложный «комитет по переправке бежавших пленных» через линию фронта, использовав его для вывода в советский тыл большой группы немецких агентов.

Затем предатель оказался в Ворошиловградской области. Сообщниками его стали агенты противника, завербованные в лагерях для военнопленных. Василий Гуларьян (бывший армейский капитан, член партии и выпускник военной академии, работавший провокатором при карательных отрядах в Сумской и Харьковской областях). Василий Посохин (воентехник 2 ранга, член партии), а также агенты Алексеев и Александров (устроившийся начальником мобчасти Троицкого военкомата).

Упомянутый Ткаченко и агенты Васильев, Калашник образовали «руководство Троицкого райкома партии», Таволжанский стал «председателем райисполкома», на руководящих постах разместились и другие участники немецкой резидентуры. Изменники настолько правдоподобно имитировали партизан и подполье, что уже на освобожденной территории в феврале 1943 г. сумели добиться расстрела настоящих командиров партизанских отрядов Воробьева, Науменко и Яценко, обвинив их в сотрудничестве с врагом.

Был также создан в июле 1942 г. лжепартизанский «полк», с позиций которого вражеская агентура пыталась проникнуть в руководящие органы области, наладить сбор развединформации. «Оборотням» удалось в определенной мере сдерживать развитие партизанского движения в регионе. Они выдали карателям партизанско-подпольные группы в Троицком, Покровском, Лозно-Александровском и других районах. В частности, в ноябре 1942 г., выведав планы и состав партизанской группы в совхозе «Опытное поле», донесли в комендатуру – в результате облавы погибло

свыше 30 партизан. Всего по делу Н. Вилла арестовали около 40 агентов немецких спецслужб, 14 человек приговорили к высшей мере наказания^[784].

Велика заслуга сотрудников спецслужб, обеспечивавших защиту партизан, в деле предотвращения терактов против командного состава. Известно, например, что по данным спецслужбы удалось предотвратить покушение боевиков ОУН на командира диверсионного отряда УШПД, Героя Советского Союза В. Яремчука^[785].

Сотрудники контрразведывательных подразделений имели оперативное подчинение по своей ведомственной вертикали и координировали работу с соответствующими подразделениями Центрального и Украинского штабов партизанских действий. Правда, нередко случались «производственные конфликты» между оперработниками и партизанскими «батьками». Последние, случалось, вмешивались в работу особых отделов, игнорировали информацию и рекомендации чекистов, чинили препятствия в повседневной работе. Как докладывал командир опергруппы НКГБ «Унитарцы» В. Хондожко («Юхно»), прибыв в начале января 1944 г. к командиру партизанского соединения И. Шитову (узнавшему, что перед ним оперработники НКГБ), чекисты встретили формально доброжелательный прием. Однако хозяева тут же стали аккуратно убеждать посланцев Киева в том, что им целесообразнее перейти в «родственный» отряд Д. Медведева. По данным агентуры, Шитов дал команду «ни в коем случае» не оставлять спецгруппу при штабе соединения, опасаясь выявления допущенных им ошибок^[786].

Документы свидетельствуют, что сотрудники НКВД-НКГБ – представители 4-го Управления или УШПД – имели высокий статус в партизанских формированиях

(при всем неоднозначном к ним отношении, вплоть до угроз расправы со стороны «хозяев тайги»). Их компетенция распространялась и на контроль над взаимоотношениями руководящего состава партизан. Характерным примером служит освещение капитаном НКВД Я. Коротковым конфликта между представителем ЦК КП(б)У и УШПД в Сумском соединении С. Ковпака (с октября 1942 г.) Иваном Сыромолотным и знаменитым комиссаром соединения С. Рудневым.

Бригадный комиссар И. Сыромолотный не имел ни подчиненных, ни собственной радиосвязи с Центром, чувствовал себя ущемленным в процессе принятия решений, в возможности координировать действия партизанских формирований. В марте 1943 г. в письме к Т. Строкачу представитель ЦК вопрошал: «Ты бы написал, каковы мои функции как члена штаба. Ведь в отряде есть командир и комиссар, а я кто?».

К тому же И. Сыромолотный стал предаваться пьянству. Потрясенный таким «примером для подчиненных», Руднев старался образумить эмиссара правящей партии. Вспыхнул открытый конфликт, свидетелями которого стали рядовые партизаны. В результате мстительный бригадный комиссар стал в пьяных разговорах с партизанами клеветать на коллегу: «...Руднев – враг. В мирное время он сидел в тюрьме, надо было его убрать совсем... Комиссар врагом был, врагом и остался». При этом Сыромолотный предусмотрительно нахваливал С. Ковпака (самого подававшего не лучший пример в быту для партизан, имевшего любовницу, «такую же дуру как и он сам», по оценке из личного дневника С. Руднева), противопоставлял его «авторитет» харизматичному комиссару (Руднев в довоенные годы прошел подготовку «профессионального» партизана и фактически ведал боевым планированием соединения).

Уже в марте 1943 г. чекист сообщил, что начальник опергруппы НКВД СССР «Поход» А. Мирошниченко «Сыромолотного характеризует как несерьезного человека, других криминалов не знает, не сталкивался с ним». Наконец, в мае 1943 года И. Сыромолотный по приказу УШПД был отозван в Москву. В июле авторитетная комиссия (опиравшаяся и на мнение спецслужбы) дала оценку его зафронтовой «деятельности»: «Сыромолотный полностью скомпрометировал себя как представитель ЦК КП(б)У и Украинского штаба партизанского движения». Однако из номенклатуры выпадали редко, и вскоре его утвердили членом Военного совета 5-й гвардейской танковой армии. В рядах ковпаковцев действовал и агент спецслужбы «Загорский», напрямую информировавший Т. Строкача о состоянии дел, непростых взаимоотношениях С. Ковпака и С. Руднева (фактического боевого руководителя соединения), об обстоятельствах гибели Семена Васильевича в беспримерном Карпатском рейде лета 1943 года^[787].

Справедливости ради, выполняя свою нужную, но непопулярную работу, спецслужбисты рисковали наравне с остальными партизанами. Так, один из заместителей командира по разведке и контрразведке соединения С. Ковпака, сотрудник НКВД Казимир Плохой был четырежды ранен, контужен, награжден боевым орденом Красной звезды.

Свидетельством той внушительной помощи, которую оказал НКГБ УССР партизанам, стало представление от УШПД к награждению медалями «Партизану Отечественной войны» на 108 сотрудников наркомата^[788]. В свою очередь, партизанское движение превратилось в подготовленный кадровый резерв спецслужбы, только в конце 1943 г. из него передали в НКВД 2647, в органы госбезопасности – 156 человек^[789].

Партизанское движение, специальная деятельность которого во многом обеспечивалась кадровыми сотрудниками спецслужб, и 4-го Управления НКВД-НКГБ в частности, стало мощным фактором победы над агрессорами. Наибольшая одновременная численность партизан Украины была зафиксирована в январе 1944 г. - 48 тыс. бойцов в 32 соединениях и 82 отдельных отрядах (в январе 1943 г. насчитывалось 15,5 тыс. организованных партизан) Партизаны с боями освободили 183 районных центра и железнодорожные станции, разгромили 411 гарнизонов, комендатур, 56 военных штабов. Ими было убито и ранено свыше 460 тыс. солдат и офицеров регулярных войск противника, вооруженных формирований коллаборантов, вспомогательной полиции и т. д. Уничтожено или повреждено 211 самолетов, 1566 танков и бронемашин, свыше 820 орудий и минометов. Они подорвали 61 бронепоезд, почти 5 тыс. эшелонов (52 тыс. вагонов, цистерн и платформ), 607 железнодорожных и 1,5 тыс. шоссейных мостов, 105 плавсредств, до 2,6 тыс. предприятий^[790].

Естественно, справедлив вопрос о правдивости сведений о результатах диверсий партизан и зафронтовых групп 4-го Управления НКГБ. Разумеется, хватало и приписок партизанских командиров или параллельных докладов руководству о проведенной диверсии одновременно двумя и более партизанскими вожаками. Однако стоит принять во внимание мнение «диверсанта № 1» Отечественной войны, полковника Ильи Старина (заместителя начальника УШПД по диверсионной работе). 29 апреля 1944 г. он писал командиру 1-й Украинской партизанской дивизии им. Ковпака П. Вершигоре, что обследование районов боевых действий в целом подтверждает статистику крушений поездов, подорванных партизанами. За

последние полгода лишь соединение А. Федорова, потеряв во время подрывных акций убитыми 15 человек, пустило под откос 502 эшелона. Крушения снизили пропускную способность железных дорог на 75-90 %. Магистраль Тернополь - Шепетовка вышла из строя на 4 месяца. К тому же, отмечал Илья Григорьевич, немецкие документы о восстановлении дорог и поездов подтверждают партизанскую статистику, кроме отдельных неправдивых случаев [\[791\]](#).

Глава 7. «Особое задание».

Противоборство с повстанческо-подпольными формированиями украинского националистического движения

В течение всей войны (даже в наиболее критические ее периоды) одним из ведущих направлений оперативной деятельности советских спецслужб за линией фронта оставалось противодействие движению украинских националистов, и прежде всего «революционной» ОУН С. Бандеры, под политическим руководством которой с 1943 г. воевала Украинская повстанческая армия (УПА).

Директива НКВД СССР № 364 от 14 августа 1941 г. отмечала, что из членов ОУН немцы энергично формируют разведывательные и диверсионные группы для действий в тылу советских войск. На оккупированной территории УССР создают с их участием органы местной администрации и отряды полиции, осуществляют карательные мероприятия. Успехи германских войск вызвали активизацию среди граждан с националистическими убеждениями в восточных регионах Украины, отмечал заместитель главы НКВД СССР, в Москве арестовали группу «украинских националистов старой генерации, пропагандировавших необходимость активной поддержки немцев». Даже в Коми АССР среди выселенных с Западной Украины «вскрыта оуновская группа, проводившая саботаж и вербовку антисоветских элементов... для подрывной работы в тылу».

Документ нацелил органы госбезопасности на агентурную разработку движения националистов, пересмотр профильной агентурно-осведомительной сети, отсеивание и наказание «двурушников и предателей» в ее рядах. Предписывалось особое внимание уделить разработке выселенных «семей нелегалов-оуновцев», активизировать разработку родственников и окружения членов ОУН, находящихся за рубежом^[792].

С ноября 1941 по март 1942 г. НКВД УССР совместно со специальной группой ЦК КП(б)У перебросил на территорию шести областей Западной Украины 150 разведгрупп и отдельно – 148 агентов и связных. В соответствии с приказом НКВД СССР от 1 июня 1942 № 001124 среди ведущих служебных задач 4-го Управления НКВД УССР предусматривалось продвижение агентуры в ряды антисоветских политических формирований на оккупированной территории, в том числе – для дальнейшего вывода ее в Германию и другие европейские страны^[793].

Оперативные источники НКВД УССР, оставленные на оседание на временно занятых противником землях, также не прекращали изучение националистических организаций, лишь в 1941–1942 гг. выявив 57 организаций и групп украинских националистов. Приоритетной на этом направлении считалась работа против ОУН С. Бандеры и ее конкурента ОУН А. Мельника (пользовавшейся большим расположением гитлеровцев) в крупных городах (Киев, Харьков, Одесса, Сталино), где размещались не только военно-административные органы оккупантов, но и различные разрешенные немцами общественные, культурные организации, печатные органы, в которых сотрудничали носители националистической идеологии. Однако более значимой задачей выступала разработка подполья ОУН, куда переместился центр деятельности националистов

после развертывания нацистами физических репрессий против бандеровцев (30 июня 1941 г. предпринявших во Львове попытку провозглашения независимого Украинского государства), а затем и против менее политически амбициозных мельниковцев.

Лишь в Киеве и области по линии противодействия подполью ОУН оставили до 50 агентов в составе резидентур «Марины», «Кармелюка», «Тараса». При этом оставленные в столице агенты располагали обширными связями, авторитетом среди национально сознательной интеллигенции, уцелевших после репрессий участников государственного строительства времен Украинской Народной Республики (УНР). Разумеется, среди лиц с репутацией «антисоветчиков» (включая отдельных представителей «старшего поколения украинских националистов») были и информаторы НКВД.

Показательна работа в Киеве резидента 4-го Управления НКВД «Белого» (псевдоним изменен. – Авт.). Его резидентура специализировалась на изучении деятельности националистических кругов, других «антисоветских элементов», их отношений или сотрудничества с оккупантами. Кроме «Белого», выпускника советского технического ВУЗа, в нее вошли негласные помощники НКВД, представители старшего поколения украинской национал-демократической интеллигенции. Среди них были и бывшие офицеры армии УНР, дворянин – родственник участников «белого движения», солидные представители научно-педагогической и художественной интеллигенции с обширными связями в этой среде и репутацией пострадавших от режима (что соответствовало действительности), и на сотрудничество с госбезопасностью вынуждено шли после арестов – в т. ч. по сфабрикованному ГПУ «резиновому» делу «Союза освобождения Украины». Большинство не один

год состояло в агентурной сети секретно-политического подразделения ГПУ-НКВД УССР.

Резидент в мае - июне 1943 г. предоставил обширные доклады о положении в оккупированных Киеве и Харькове, о националистическом движении, об активных пособниках гитлеровцев, о расстреле в первые недели оккупации в Бабьем Яру 55 тыс. евреев. «Белый» дал массу подробностей о деятельности оккупационной администрации, быте столицы, положении различных социальных слоев советских людей. Разумеется, в центре внимания была среда украинских националистов, причем разведчик четко разделял собственно членов ОУН («по их словам, приехали из Западной Украины, чтобы попасть во власть»), преследовавшихся советской властью представителей национал-демократического движения 1917-1920 гг., участников тогдашнего государственного строительства, а также отдельных представителей уже советской украинской интеллигенции, конъюнктурно избравших национализм в совокупности с ревностным служением «новому порядку».

«Белый» дал интересный социально-психологический анализ этой среды: «Значительная часть активных украинских националистов согласилась с политикой оккупантов и, „забыв“ о строительстве национального Украинского государства, заняла посты в городской управе, в хозяйственных учреждениях и, частично, в немецком губернаторстве... Создавалась новая формация из украинской националистической интеллигенции, ставшей на службу немецкому фашизму. Националисты „старой формации“ под страхом арестов, расстрелов, на некоторое время притихли... изучая политическое направление новой формации, под влиятельным руководством профессора Штепы... (о нем см. ниже. - Авт.) Новая формация

украинских националистов целиком подготовлена немецкими специалистами министерства пропаганды Геббельса. В этой формации объединилась та часть интеллигенции, которая вышла из белогвардейцев, раскулаченных, репрессированных и прочих, ранее даже лояльно относившихся к политике советской власти. Они потеряли веру в победу советской власти и пошли на работу в пользу фашизма... Эти люди новой формации... страшнее самого ярого украинского националиста, так как последние открыто высказывают свою враждебность к коммунизму и советской власти, а они... на словах преданы советской власти, а на деле торгуют своими убеждениями оптом и в розницу»[\[794\]](#).

В оккупированном Киеве остался агент Секретно-политического управления ГПУ Украины с 1929 г., упомянутый выше Константин Штепа (1896-1958, крупный историк-византист, заведующий кафедрой Киевского госуниверситета, ненадолго арестовывавшийся в 1938-1939 г.)[\[795\]](#). Немцы доверили ему быть ректором столичного университета, редактором ведущей антисоветской газеты «Новое украинское слово» (1941-1943 гг.). Согласно показаниям бывшего начальника 4-го отдела Управления безопасности и СД в Киеве Вальтера Эбелинга, К. Штепа пребывал на связи у гауптштурмфюрера Губера, начальника одного из рефератов 4-го отдела. В эмиграции с 1952 г. сотрудничал с американской разведкой, радио «Свобода», преподавал русский язык и литературу в военном учебном заведении, выступил одним из основателей известного центра психологической войны - Института по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене[\[796\]](#).

Среди интригующих исследователей историй - случай с известным писателем и литературоведом,

историком, археологом Виктором Петровым (Домонтовичем, 1894-1969). Из материалов прекращенного уголовного дела В. Петрова^[797] известно, что в мае 1938 г. он был арестован контрразведывательным подразделением УГБ НКВД УССР как «участник контрреволюционной организации» и по подозрению в шпионаже в пользу «одного иностранного государства» (ему припомнили и «черносотенное» прошлое, участие в «белом движении»). Однако менее чем через месяц его освободили, причем занималось его делом уже секретно-политическое подразделение (4-й отдел Управления госбезопасности УССР НКВД, «курировавший» и научную, творческую интеллигенцию), поскольку «следствием не добыто достаточных материалов для привлечения его к судебной ответственности».

Таким образом, нельзя исключать привлечения «Бэра» (литературный псевдоним Петрова) к негласному сотрудничеству во время его «снятия», как тогда было принято говорить, и содержания под стражей. Во время оккупации в Харькове издавал подконтрольный немцам журнал «Украинский посев». После войны Виктор Платонович каким-то образом оказался в новом центре украинской политэмиграции – Мюнхене, преподавал в Украинском свободном университете, откуда загадочным образом исчез в апреле 1949 г. и появился в Москве. В 1956 г. ученого наградили орденом Отечественной войны первой степени, а в 1969 г. «Украинский исторический журнал» сообщил, что В. Петров с риском для жизни выполнял разведывательные задания в тылу противника. Показательно, что в 1956-1958 гг., при пересмотре уголовных дел пострадавших от репрессий, выяснилось,

что в УССР следственного дела не оказалось и сведений о нем получить не удалось.

Органы госбезопасности придавали серьезное значение противодействию усилиям ОУН по созданию подпольных позиций в индустриальных регионах и в целом на Юго-Востоке Украины. В Одессе по ОУН работало 2 резидентуры (12 агентов), в Харькове – 3 (11 оперативных источников); подобные резидентуры действовали в Полтаве, Днепропетровске, Житомире и других городах. В Одессе (где агентура внедрилась в близкое окружение краевого проводника ОУН(б) Б. Яворского, а также руководителя провода ОУН(м)). Агентурой спецслужбы с позиций советского подполья велись разработки «Сателлиты» (на 60 мельниковцев) и «Одесские подонки» (на примерно 50 членов ОУН (С. Бандеры).

Продуктивно сотрудничал агент НКВД «Верный» (псевдоним изменен. – *Авт.*), бывший руководитель референтуры СБ окружного провода ОУН, выпускник специальных курсов руководящего состава ОУН. Будучи арестован, он пошел на негласное сотрудничество и был внедрен в руководство подполья ОУН на востоке Украины, разрабатывал краевой провод ОУН «Восток» и Южную группу УПА, выявил 33 конспиративные квартиры и 600 активных подпольщиков, значительная часть которых была задержана или погибла при проведении операций по их нейтрализации^[798]. По собранным зафронтowymi информаторами НКВД-НКГБ данным только на Левобережной Украине после изгнания оккупантов арестовали 153 функционера ОУН^[799].

Неизменный и категорический антисоветский характер программных установок и действий ОУН, идеологическая несовместимость с «советами» приводили к неминуемому и жестокому (с обеих сторон)

противостоянию с советской властью и спецслужбами. Кроме того, объективными причинами противостояния служили конъюнктурное сотрудничество националистов со спецслужбами держав-агрессоров (активизировавшееся с начала 1944 г.)^[800], разведывательная деятельность Службы безопасности (СБ) ОУН(б), прилагавшая заметные усилия для создания агентурных позиций в советских партизанских и подпольных формированиях с целью сбора информации, осуществления терактов, разложения партизан изнутри^[801].

С начала 1943 г. развернулось прямое вооруженное противостояние подконтрольных ОУН вооруженных формирований (с весны - лета 1943 г. оформившихся в виде УПА) с партизанскими соединениями Волыни и Полесья. Хотя в 1943 г. лидеры ОУН (С. Бандеры) и выдвинули стратегию «двухфронтной борьбы», противником № 1 по понятным причинам оставалась советская сторона. Только в октябре - ноябре 1943 г. состоялось 54 боя УПА с партизанами. Даже летом 1944 г. повстанцы оказались способны заблокировать вывод в Галичину 17-тысячного соединения «красных» партизан. Как докладывал командир партизанского соединения им. Хрущева, участники десятков боев говорят, что впервые сталкиваются с «такими нахалами, которые идут на „ура“ на станковые пулеметы», хотя сами отчасти вооружены макетами винтовок и трещотками вместо автоматов^[802].

Неудивительно, что 28-29 мая 1943 г. в расположении соединения А. Сабурова на реке Уборть (Житомирщина) состоялось совещание партизанских военачальников, основным пунктом повестки дня которого стояла проблема украинских и польских националистических движений. Председательствовал ответственный за партизанство секретарь ЦК КП(б)У

Демьян Коротченко, присутствовали другие члены ЦК, среди участников мероприятия было пять генералов^[803].

С конца 1943 г. происходит эскалация масштабных боевых действий УПА с Красной армией (прежде всего – удары по армейским тылам, коммуникациям и маршевым подразделениям) и оперативными войсками НКВД. В январе – апреле 1944 г. повстанцы совершили до 500 ударов, нападений, диверсий только в полосе 1-го Украинского фронта. С июля до октября 1944 г. на территории одной только Волынской области УПА нанесла 800 ударов по армейским тыловым объектам^[804].

К июню 1944 г. в Украинском округе Внутренних войск (ВВ) НКВД против УПА воевали 9-я и 10-я стрелковые дивизии (трехполкового состава), 17-я, 20-я, 21-я, 24-я мотострелковые бригады, 18-й кавалерийский полк ВВ, 6-й штурмовой авиаполк НКВД^[805], а также войска по охране тыла фронтов, затем – и Пограничные войска. Значительные силы (в виде мобильных отрядов по 50–150 штыков на автомашинах, с минометами и крупнокалиберными пулеметами) вынуждены были отвлечь на антиповстанческие операции 13-я, 28-я, 52-я армии. При этом не было налажено надлежащего взаимодействия с войсками и органами НКВД, фронтовики тяготились подобными операциями, отмечая, что «материальная поддержка бандитов местным населением не прекращается... в большинстве населенных пунктов совсем не помогают нашим отрядам»^[806].

В течение всей войны украинские повстанцы вели ожесточенную борьбу и с зафронтowymi подразделениями НКВД-НКГБ, уничтожали заброшенные в тыл немцам разведывательно-диверсионные группы. В свою очередь, зафронтовая

разведка НКВД-НКГБ своевременно добыла сведения о приоритетности для УПА и вооруженного подполья ОУН борьбы именно с советской стороной (по мере приближения фронта), а также о переходе националистов к масштабным боевым и подрывным операциям в тылу советских войск. В частности, как сообщала опергруппа НКГБ УССР «За Родину», уже в ноябре 1943 г. немцы в районе Радомышль – Малин на Житомирщине пропустили через линию фронта до 1300 бойцов УПА, которые маскировались под «красных» партизан, для ударов по тылам Красной армии, уничтожения командного состава. По сведениям опергруппы, были подготовлены 46 врачей-националистов для организаций терактов-отравлений. По данным разведки партизанского соединения Грабчака (апрель 1944 г.), в тыл советских войск из района Ковеля просочилось для подрывных действий до 1500 украинских повстанцев [\[807\]](#).

В 1944 г. «лесная армия» осуществила 134 диверсии на железных дорогах, подорвала 13 и сожгла 15 железнодорожных и 12 шоссейных мостов. Размах диверсий нарастал, и за первое полугодие 1945 г. УПА провела 212 диверсий на железных дорогах, шоссе, линиях связи. Среди заметных диверсий на коммуникациях: подрыв 11 августа 1944 г. санитарного поезда № 454 (погибло 15 человек, в лес уведено 40 женщин из медперсонала); подрыв эшелона с 40 вагонами с боеприпасами 13 августа у станции Зеленая Угневского района Станиславской области (расстреляно 50 и уведено столько же военнослужащих); подрыв саперами сотни «Летуны» 22 марта 1945 г. возле с. Голынь (Станиславская область) эшелона внутренних войск (ВВ) НКВД (по утверждению повстанцев, он перевозил 1500 солдат). Только для охраны

коммуникаций в Западной Украине пришлось держать 32-ю дивизию ВВ^[808].

Неудивительно, что значительная часть выведенных в 1943–1944 гг. в тыл противника оперативных групп, спецотрядов и отдельных резидентур НКВД-НКГБ УССР среди ведущих или главных задач (в качестве «особого задания», как это именовалось в документах) имела разведывательно-подрывную деятельность против националистических формирований. Так, в «особом задании» опергруппе «За Родину» во главе с уже упомянутым начальником одного из отделов 4-го Управления НКГБ УССР В. Храпко («Орлом») говорилось о необходимости приобретать агентуру в рядах ОУН, выявлять (с позиций партизанского соединения А. Сабурова) информаторов и связных, оставленных на оседание СБ ОУН для разведывательно-диверсионной работы в тылу советских войск. Группа создала агентурный аппарат из 107 участников, обезвредила 8 разведчиков УПА.

К осени 1943 г. благодаря усилиям оперработников зафронтовых групп при соединениях С. Ковпака, М. Наумова и А. Сабурова действовало 9 резидентур органов госбезопасности, имевших на связи 572 негласных помощников, большая часть из них использовалась для противодействия ОУН и УПА^[809].

Среди зафронтовых оперативных групп органов госбезопасности энергичной разработкой формирований ОУН и УПА занимались, в частности, следующие.

Опергруппа 4-го Управления НКГБ УССР (на базах партизанского соединения Б. Шангина) в октябре – декабре 1943 г. захватила до 30 функционеров ОУН, получала сведения на 50 территориальных «проводов» подполья, о референтурах СБ ОУН, захватила важные директивные документы и коды подполья, приобрела

несколько ценных оперативных источников в «проводах» ОУН в Германии и Австрии. По сообщениям агента группы, имевшего «широкие связи среди руководящих кадров ОУН и УПА и давшего исключительно ценные данные об антисоветской деятельности украинских националистов», ликвидировали ряд функционеров ОУН, а 87 – взяли на оперативный учет.

Опергруппа «Победители» Д. Медведева создала агентурные позиции среди подполья ОУН Волыни, получив через них сведения об их отношениях с немцами, вражде между бандеровцами и повстанческими формированиями Тараса Боровца («Бульбы»), ориентировавшегося на эмиграционное правительство Украинской Народной Республики.

Опергруппа «Разгром» Г. Бурлаченко («Петрова»), действующая на базах партизанского соединения В. Бегмы, приобрела 20 оперативных источников среди участников ОУН и УПА, выявила 932 и захватила 56 подпольщиков ОУН, добыла ценные сведения о тактике и составе националистического подполья. По информации группы партизаны уничтожили 300 повстанцев. В задании группе говорилось о возможности вербовки украинских националистов, работающих в Ровно в учреждениях рейхскомиссариата «от лица английской разведки», целесообразности постановке агентуре заданий по продвижению с немцами на Запад и внедрения в «контрреволюционную украинскую эмиграцию».

Разведка на базе партизанского соединения Д. Николайчика с помощью завербованной среди членов ОУН агентуры создала легендированную подпольную организацию (10 человек), с помощью которой вскрыла сеть подполья ОУН в семи районах Волынской области, перевербовала и активно использовала для дальнейшей разработки подполья 36 националистов.

Опергруппа НКГБ УССР «Волынцы» П. Форманчука (соединение партизан В. Бегмы) создала две резидентуры (42 источника) по разработке националистического подполья, добыла сведения о структуре и формах работы СБ УПА, ликвидировала одну из ее резидентур, уничтожила 25 функционеров ОУН.

Резидентура НКГБ УССР «Тайга» (ее деятельность держал на контроле начальник 4-го Управления НКГБ СССР Павел Судоплатов) имела ценную агентуру, через которую оперативно добыла сведения об обстоятельствах нападения повстанцев на командующего 1-м Украинским фронтом Н. Ватутина 29 февраля 1944 года.

Опергруппы «Шквал», «Зарубежные» и ряд других формирований НКГБ УССР, выведенных за рубеж, основной задачей имели внедрение агентуры в среду украинских националистов и ликвидацию их руководителей.

Группа «Унитарцы» В. Хондожко^[810], направленная 4-м Управлением НКГБ УССР на базу партизанского соединения С. Ковпака в августе 1943 г. Одним из ее приоритетных заданий определялось приобретение агентуры среди украинских националистических формирований, продвижение ее в руководящие звенья зарубежных организаций ОУН, добывание документов и пропагандистской литературы. Группа приобрела 49 оперативных источников в среде ОУН.

По этой же линии продуктивно работала созданная «Унитарцами» в Львове резидентура «Восточные» (7 участников). Ее агенты смогли добыть списки агентуры СБ, направленной в восточные области УССР, и решения по этому же вопросу, принятые на совещании в Львове руководителей ОУН и командиров УПА. Информатор группы «Аня» работала секретарем главы

оккупационной администрации Вехтера, получая информацию о связях немцев с лидерами ОУН и УПА. Добыла материалы о переговорах и разведывательном сотрудничестве ОУН(б) со спецслужбами рейха, программные документы ОУН, приказы УПА, решения III Чрезвычайного большого сбора (съезда) ОУН(б), принявшего новую (по сути - социалистическую) программу организации^[811].

Дополнительно отметим, что сведения разведчиков и агентов группы «Унитарцы» по националистической линии были едва ли не наиболее ценными в тех условиях. Кроме упомянутых выше данных, их источники добыли карту укреплений Льова, установили личности 582 украинских и 78 польских националистов, сообщили о принятых Волынским проводом ОУН решений о начале террористической кампании, освобождении немцами лидеров ОУН(б), о диверсионной работе УПА и ее совместной с немцами борьбы с советскими партизанами. Им стали известны материалы совещания командиров АК в Люблинском округе, факты о деятельности английской разведки на Западной Украине, учебные материалы ОУН и УПА^[812].

«Особое задание» тщательно прорабатывалось, о чем дает представление документация опергруппы НКГБ УССР «Дружба» Н. Онищука от 17 ноября 1943 г., в 1943-1944 гг. добывшей немало ценных сведений и оригинальных документов движения ОУН и УПА. Предписывалось восстановить связь с оставленной агентурой по линии украинских и польских националистов, приобрести новые оперативные источники в их среде, в отрядах УПА, продвигать их в зарубежные центры ОУН. Обращалось внимание на «максимальную осторожность» в работе с националистами, «имеющими большой опыт подпольной работы», необходимость сбора

предварительных данных о них, получения санкций на их вербовку от НКГБ УССР^[813].

Помимо ОУН бандеровского течения, 4-е Управление НКГБ УССР вело разработку повстанцев «Полесской сечи» Т. Боровца-Бульбы, вооруженных формирований ОУН (А. Мельника)^[814].

Энергичную работу против ОУН и УПА вели специальные формирования партизанских отрядов. Уже в конце 1942 г. упомянутый генерал-майор Аргунов в основные задачи партизанской разведки на зиму 1942/1943 гг. внес внедрение агентуры в националистическое движение. 11 января 1943 г. начальник ЦШПД П. Пономаренко утвердил план усиления партизанства Украины путем передислокации в республику нескольких партизанских соединений, в том числе «для проведения ряда мероприятий по разложению полиции и националистических формирований противника». 3 ноября 1943 г. заместитель начальника ЦШПД С. Бельченко и начальник РО УШПД М. Анисимов направили партизанам директиву № 3762, которая обязывала выявлять и брать на учет националистические формирования, создавать в них агентурные позиции, выяснять структуру, численность, идейно-политические установки, данные о руководящем составе и отношениях с немцами.

В период наступления Красной армии на Правобережную и Западную Украину перед разведкой партизан ставилась задача: «вступив в полосу активных действий украинских националистов, вести всестороннюю разведку наличия их вооруженной силы, мест дислокации, структур управления, связей с разведывательными органами других государств, фамилий командиров и политических руководителей, их отношений с оккупантами и населением»^[815]. Собранная спецгруппами информация позволила уже к

концу 1943 г. предоставить 4-му Управлению НКГБ СССР достаточно полные обзоры о структуре, тактике, социальном и командном составе, вооружении, Службе безопасности, идеологической работе в УПА, содержании пропаганды ОУН на другие народы СССР^[816].

В литературе достаточно полно описана деятельность агентурно-боевых групп органов госбезопасности, составленных из перевербованных повстанцев и действовавших под личиной подразделений УПА или боевок СБ ОУН^[817]. Не случайно именно «из недр» зафронтowego управления появилась идея и первые случаи успешного боевого применения специальных агентурных групп из числа завербованных участников украинского повстанческого движения и действовавших под видом УПА или подполья ОУН в интересах НКГБ УССР.

Инициатором создания «конспиративно-разведывательных групп» (как он сам назвал их в предложениях руководству НКГБ республики) выступил офицер госбезопасности Виктор Кашеев, заместитель начальника отделения 4-го Управления НКГБ УССР. Войну он встретил оперуполномоченным контрразведывательного отдела УНКГБ по Сталинской области. Воевал в составе партизанского отряда им. Хрущева. С тяжелым ранением ноги, едва избежав ампутации, попал в плен к словацкой части под Яготином на Киевщине 25 сентября 1941 г. Проявил находчивость, выдав себя за рядового шофера, мобилизованного в Донбассе, привезшего в Киев боеприпасы, лишившегося документов в «сгоревшей машине». Вскоре его и массу рядовых пленных попросту распустили по домам (в отчете Кашеев описал нечеловеческие условия содержания пленных во временных лагерях под открытым небом, где их косил

голод и инфекционные болезни). После освобождения части украинских земель прошел проверку в особом отделе 15-го стрелкового корпуса и прибыл в 4-е Управление НКГБ [\[818\]](#).

Предложение В. Кащеева поддержали. Директива НКГБ УССР № 1697 от 3 августа 1944 г. нормативно оформила использование спецгрупп, выступавших под личиной повстанцев. В них включали бывших партизан, перевербованных воинов «лесной армии» и оперработников-кураторов. Особое внимание уделялось привлечению бывших сотрудников СБ ОУН, которые имитировали допросы задержанных от имени «вышестоящих проводников» и получали сведения о повстанцах. Применение «оборотней» позволяло проводить квалифицированные оперативные мероприятия, подстегивать шпиономию и внутренние репрессии в подполье, компрометировать его функционеров, не говоря уже об их задержании или ликвидации.

Энергично действовала одна из первых спецгрупп – «Хмара» (60 партизан и 40 бывших воинов УПА) под командованием самого В. Кащеева, изображавшего (под псевдонимом «Тимош») начальника охраны командира сотни УПА. В роли последнего выступал агент-боевик «Хмара», бывший командир диверсионной группы УПА. Спецгруппу направили в кавалерийский рейд в январе 1945 г. для ликвидации подразделений УПА «Чумака» и «Недоли», совершивших нападение на райцентр Городницю на Житомирщине. История рейда достойна захватывающего боевика. В Людвиопольском районе Ровенской области спецгруппа установила контакт с повстанцами, разведала их силы, установила доверительные отношения с ними, а также под благовидным предлогом отговорила командиров УПА от нападения на райцентр Березно.

7 февраля 1945 г. агенты-боевики подвели «побратимов» под удар войск НКВД, организовали преследование и уничтожили остатки повстанцев вместе с их командирами. На Витковичских хуторах Ровенщины «Хмара» содействовала разгрому подразделений УПА «Крылатого» и «Пашенка», в марте перебравшись в Тернопольскую и Львовскую области, где участвовала в ликвидации отрядов «Герасима» и «Наливайко». При этом спецгруппа действовала настолько артистично, что прослыла грозой «сталинских салоедов», а восхищенные «коллеги» наградили «друга Тимоша»... советской медалью «За отвагу»^[819].

До 1 мая 1945 г. на счету таких легендарных спецгрупп было 1163 ликвидированных повстанцев, действовало 246 таких формирований с 1011 участниками и 212 боевиков-одиночек.

4-е Управление НКГБ УССР пыталось проводить против ОУН и квалифицированные оперативные мероприятия по типу оперативных игр, инициатором которых выступил ветеран органов госбезопасности, заместитель начальника 4-го Управления полковник Сергей Карин-Даниленко (1898–1985). За плечами этой «легенды органов госбезопасности Украины» были оперативные игры 1920-х – начала 1930-х гг. с украинской военно-политической эмиграцией и зарубежными спецслужбами, инспирирование расколов в религиозной среде Украины, работа помощником резидента по украинской эмиграции разведки ОГПУ СССР в Праге. В 1937–1938 гг. 26 месяцев подвергался истязаниям в Москве по ложным обвинениям, однако никого не оговорил и был уволен из НКВД по состоянию здоровья. В октябре 1941 г. добился восстановления в НКВД, занимался подготовкой и заброской разведывательно-диверсионных групп 4-го Управления,

был награжден орденами «Знак Почета» и Красной звезды^[820].

18 мая 1946 г. в лесу в заброшенном бункере подполья возле села Волощизна Подгаецкого района Тернопольской области оперативно-войсковая группа МГБ УССР обнаружила часть архива «Смока» – бывшего референта СБ и руководителя краевого провода ОУН на Волини Богдана Козака (убитого 8 февраля 1949 г. при попытке задержания в с. Петушки Ровенской обл.). Среди бумаг обнаружили письмо от имени «Провода ОУН на восточных украинских землях», адресованное «живому классику» украинской советской литературы Максиму Рыльскому.

В послании резко критиковалась великодержавная внешняя политика СССР, «коммунизация» Восточной Европы, действия советской власти на Украине, приведшие к голодомору, эксплуатации рабочих, насильственной русификации. Крепко досталось и «оплаченным трубадурам-поэтам» из Союза писателей УССР и лично Максиму Тадеевичу: «Вы настоящий образец украинской продажности. Кто, как не вы, получил орден Трудового знамени, звание лауреата, академика, народного поэта. В день празднования вашего пятидесятилетия получили орден Ленина. Стали членом КП(б)У, имеете прекрасную квартиру в доме писателей, получили 25 тыс. на ее ремонт. Ездите в Гагры когда захотите... Жизнь каждого украинца мы бережем, а поэтому предостерегаем и даем возможность избавиться от собственных грехов. Возможно, потом будет поздно. Это письмо не показывайте никому. Поступите честно – сожгите его вместе с вашей предательской работой».

Как выяснилось позже, письмо было сфабриковано в Наркомате госбезопасности УССР как одно из звеньев сложного оперативного мероприятия. В начале 1945 г.

С. Карин-Даниленко выдвинул идею создания легендированного «Провода ОУН на Восточноукраинских землях» в составе Белоцерковского, Конотопского, Днепропетровского, Криворожского, Николаевского «окружных проводов». Одной из главных задач лжепровода рассматривалось завязывание контактов с подпольем на Западной Украине, продвижение в его руководство собственной агентуры для дальнейшего разложения антисоветского движения сопротивления изнутри.

«Провод» должен был возглавить негласный помощник органов госбезопасности с 1924 г. Михаил Захаржевский («Таран», 1889-1945), бывший член Центральной Рады. Под псевдонимом «Свой» разрабатывал украинскую интеллигенцию, был оставлен на оккупированной территории с заданиями от НКВД и стал активным функционером («проводником») подполья под псевдонимами «Донец» и «Таран». 19 января 1944 г. «Таран» восстановил связь с С. Кариным-Даниленко и был сразу же вовлечен в новое оперативное мероприятие. В Киеве и населенных пунктах Киевщины начали создавать провокационные «подпольные организации ОУН», куда вовлекли десятки не подозревавших подвоха национально сознательных граждан.

Заместителя проводника «Тарана» изображала секретный сотрудник с 1927 г. «Евгения» (Екатерина Миньковская). Последняя за участие в успешной разработке НКГБ «Карпаты» на Киевский провод ОУН (арестовали 75 его участников) в 1944 г. удостоилась ордена Красной звезды. На случай успешного развития игры с ОУН готовился и агент ЧК-ГПУ-НКВД с 1920 г. Т., призванный имитировать «проводника ОУН в Киеве».

Весной 1945 г. на Западную Украину отправились посланцы «Провода Восточных земель» – «Евгения» и «Ирина» – сотрудничавшая с НКГБ с октября 1944 г.

руководитель женской сети Луцкого провода ОУН и связная СБ Антонтина (Нина) Калуженко. В группу вошла и изображавшая «связную» между «Тараном» и подпольем на Западной Украине 22-летняя Людмила Фоя, член ОУН с 1943 г., завербованная НКГБ под псевдонимом «Апрельская».

Как свидетельствует изученное нами впервые личное дело «Апрельской»^[821], Людмила Фоя родилась 3 сентября 1923 г. в с. Топоры Ружинского района Житомирской области. Ее отец, Адам Яковлевич, в Первую мировую войну закончил офицерские курсы, воевал, получил контузию и демобилизовался в 1916 г. Во время Украинской революции 1917–1920 гг. служил сотником в армии Украинской Народной Республики, в 1937–1938 гг. арестовывался. Своими национал-патриотическими взглядами оказал существенное влияние на дочерей Людмилу и Галину (связную подполья ОУН в Киеве, арестованную гестапо летом 1942 г.).

Приход немцев Людмила встретила выпускницей школы и вступила в возобновивший работу Киевский медицинский институт (в ВУЗы столицы во время оккупации начали массово прибывать молодые люди из Западной Украины, среди которых было немало членов ОУН или ее «симпатиков»). Уже в августе 1941 г. познакомилась с членом ОУН «Яремой», давшей ей националистическую литературу (как отмечали на допросах знавшие Л. Фую по подполью, она «много работала над изучением украинского национализма»). Вскоре происходит перелом в мировоззрении, Людмила сжигает комсомольский билет.

Л. Фую познакомили с руководителем подполья ОУН(б) на «Срединных украинских землях» Дмитрием Мироном («Орликом», смертельно раненным сотрудниками гестапо при попытке задержания возле

Оперного театра в Киеве 24 июля 1942 г.)^[822]. Сошлась она во взглядах и с опытной подпольщицей Надеждой Романив - «Верой», будущей супругой руководителя Краевого провода подполья ОУН в Галиции Сидора («Шелеста»). Супруги погибли в бою с оперативной группой 14 января 1949 г. на Станиславщине, а написанные «Верой» воспоминания о киевском подполье «В Златоглавом» оказались приобщенными к делу по розыску упомянутого Б. Козака^[823].

Националистка-неофит становится содержанием конспиративной квартиры по ул. Обсерваторной, куда к «Орлику» прибывали посланцы подполья Западной Украины. Среди «постояльцев» оказался и уроженец Станиславщины Богдан Козак, сыгравший впоследствии фатальную роль в судьбе оперативной игры НКГБ и самой Фои. Выезжала она и с заданиями на Волынь. Воспитывал подпольщицу националист Валентин Бойко (приехавший из Ровно студент сельхозинститута), призывавший «мстить немцам за сестру», сгинувшую в гестапо. В феврале 1943 г. Людмила вступила в ОУН.

После возвращения советской власти Л. Фоя перешла на подготовительный курс Института киноинженеров. Отец (бухгалтер областного совета ОСОВИАХИМа), знавший о ее связях с подпольем, призывал дочь «порвать с настоящими друзьями», выехать к родственникам в Рязанскую область. Борьба ОУН сейчас обречена, наставлял он дочь, нельзя полагаться на «дураков, с перочинным ножом идущих против танков». Видимо, по показаниям арестованных подпольщиков Л. Фоя в январе 1944 г. арестовали. Допросы вел старший оперуполномоченный 6-го отдела 2-го (контрразведывательного) отдела НКГБ УССР ст. лейтенант Орлов. Сидела девушка в камере № 70 внутренней тюрьмы НКГБ по ул. Короленко (ныне Владимирской), 33. Соседкой убежденной

националистки оказалась, по иронии судьбы, монахиня, арестованная, по словам Фои, за «единую и неделимую Россию» (скорее всего, по делам НКГБ на «церковно-монархическое подполье» «Скит» или «Остров». – Авт.).

Как впоследствии рассказала Фоя следователям СБ ОУН, на нее оказывали психологическое давление, допрашивали по 5–6 часов ночью, не давали спать, угрожали 25 годами лишения свободы и репрессированием семьи. По ее словам, чекист Орлов о ее деятельности в подполье «был информирован лучше, чем я когда-либо могла надеяться», по показаниям арестованных подробно излагал задержанной ее собственное прошлое. Сломленная Людмила начала давать признательные показания, по которым прошло до 80 бандеровцев и 27 националистов-мельниковцев. Она выдала пароли, явки, известные ей конспиративные квартиры и склады литературы ОУН.

Правда, как отмечал заместитель начальника 2-го Управления подполковник Танельзон, при сопоставлении ее показаний с протоколами допросов других подпольщиков ОУН видна неискренность подследственной, скрывавшей свою деятельность в пользу ОУН в Белой Церкви, Сквире, ряд связей, выдававшей руководителя подполья Белой Церкви «Богдана» за рядового подпольщика, а также утаивавшей связь с ОУН собственного отца («секретно снятого» НКГБ в январе 1945 г., когда дочь уже находилась в «рейде» на Волыни).

Вербовку на «основе компрометирующих материалов» под псевдонимом «Апрельская» провели в апреле 1944 г. капитан Орлов и Танельзон. Как отмечено в анкете агента, на сотрудничество пошла «с желанием». С санкции заместителя наркома полковника Даниила Есипенко новую агентессу 4 апреля освободили «ввиду оперативной необходимости» (в СБ

ОУН она рассказала, что первое время трудилась на тюремной кухне, приобретая нормальный внешний вид).

До вовлечения в разработку, задуманную С. Кариним-Даниленко, «Апрельская» успела себя положительно зарекомендовать по линии 6-го отдела (работа по украинским и польским националистам) 2-го Управления. В это время НКГБ как раз завел «агентурное дело № 5» - «Карпаты» на Киевский краевой провод ОУН(б), к которому подключили и «Апрельскую». По этому же делу активно трудился и опытный агент «Таран», Михаил Захаржевский (Фоя дала о нем показания как о руководителе подполья Белоцерковского подполья). «Таран», в частности, согласно отработанной линии, склонял своих коллег к пропагандистской работе, стремился блокировать их террористические устремления. Однако молодые функционеры «Оскилко» и «Тымиш» (с «помощью» Фои) достали оружие и планировали теракты в столице советской Украины. Рисковать уже было нельзя, и в конце 1944 г. дело «Карпаты» пришлось реализовать - упомянутых радикалов мастерски захватила без выстрелов «наружка» 8-го отдела 2-го Управления, изображавшая подгулявших красноармейцев с «барышнями».

М. Захаржевского с рядом «чистых» подпольщиков оставили на свободе, дабы не расшифровать «Тарана». Тогда же началась разработка плана по использованию «Тарана» и «Апрельской» для выхода на верхушку подполья ОУН Волыни.

Оперработники давали высокую оценку сотрудничеству «Апрельской». Как писал в справке 30 июня 1945 г. капитан Иовенко, она дала много ценных сведений по делу «Карпаты», развитая, «грамотная, расторопливая, умеет заводить новые знакомства, быстро ориентируется в окружающей обстановке. В явках аккуратна, всегда готова выполнить любое

задание наших органов», находится в рейде в Волинской области по делу «Карпаты» (приобретшего к тому времени уже иную направленность. - Авт.). Трудоспособный агент 10 раз поощрялся премией в 500-1000 рублей за продуктивную разработку бывших «побратимов» по подполью, продуктовыми пайками^[824].

Согласно планам НКГБ, Л. Фою направили на Волынь для выхода на ее старых знакомых по подполью, информирования их о существовании «Провода ОУН» на Востоке, желающего установить связи с коллегами из Западной Украины. Сотрудничество, казалось бы, было на подъеме. «Группу связных Провода» еще в Киеве снабдили изготовленными чекистами «подпольными документами», в том числе – фальшивым письмом к М. Рыльскому. 2 мая 1945 г. они прибыли на Волынь и попали под наблюдение СБ ОУН. 3 июня 1945 г. на допросе у сотрудника СБ «Михася» Л. Фоя расшифровала себя и выдала планы «полковника Данилова» (псевдоним С. Карина-Даниленко при работе с агентурой). СБ задержала и «Ирину». Перевербовкой Л. Фои, впоследствии объявленной во всесоюзный розыск, занимался лично опытный контрразведчик Б. Козак и его преемник на посту референта СБ на Волыни «Модест», решившие использовать ситуацию для оперативной игры с НКГБ.

Как говорилось в справке заместителя начальника 6-го отдела 2-го Управления НКГБ УССР Павленко, в июне 1945 г. «Апрельская» установила связь с руководителем краевого провода ОУН(б) на Волыни и Полесье (по терминологии самой ОУН, «на Северо-Западных украинских землях»), бывшим референтом СБ этого провода Богданом Козаком («Чупринкой», «Смоком»), имевшим среди соратников худую славу инициатора физических «чисток» в подполье, изобретателя пыток, жестокой, бескомпромиссной

личности. По словам последнего командующего УПА Василя Кука, попади он на пыточный «станок» к «Смоку», то признал бы себя «абиссинским негусом». Б. Козак, как уже отмечалось, был знаком с Людмилой. Как утверждал капитан Павленко, пребывая в убежище «Смока», она вступила с ним в интимные отношения, после чего расшифровала себя как агента НКГБ, что и послужило завязкой сотрудничества с ОУН.

«Апрельская» трижды за лето 1945 г. совершала ходки на Волынь, принося куратору от НКГБ Павленко дезинформацию от СБ ОУН (материалы Фои докладывались руководству НКГБ УССР, с ней лично встречался заместитель главы НКГБ УССР генерал Дроздецкий), рос и размер премий. К делу Л. Фои приобщены протоколы ее допросов в СБ ОУН от 16 июля 1945 г., а 28 августа она дала авторский перевод ее же отчетов в НКГБ от июля. В протоколах Л. Фоя подробно изложила свою биографию, работу в подполье, обстоятельства вербовки, дала характеристики оперативникам Танельзону, Бриккеру (работал по ОУН и униатам по крайней мере с 1939 г.), Орлову, Иовенко.

19 июня 1945 г. СБ ОУН отправила Л. Фоя в Киев с подпольной литературой и письмами к «Тарану». Имитировалась заинтересованность сотрудничеством с «братьями-схидняками», сообщалось, дабы не возникло подозрений, что «Ирина» направлена с информацией к Центральному проводу ОУН. В свою очередь, выдвигалось предложение направить к ним руководителя легендарного «Провода». 22 июня агент прибыла в Киев, где на встречах с сотрудниками центрального аппарата НКГБ доложила об успехе своей миссии.

Бывая в Киеве в июле – сентябре 1945 г., поставляла дезинформационные материалы, выдала СБ план оперативного мероприятия, агентов «Ирину», «Тарана» и «Евгению». Сфабрикованные эсбистами документы и

поведение Людмилы убедили НКГБ в «успехе» начинания, и на Волынь она вернулась с «Тараном». На допросах в СБ опытный агент придерживался отработанной легенды, однако на очной ставке был разоблачен Л. Фоей и дал показания о планах оперативной игры от имени легендированного подполья. Тогда же СБ задержала и «Евгению» (под пытками признавшуюся в сотрудничестве с чекистами). Ее вместе с «Ириной» и «Тараном» вскоре ликвидировали. От имени «Тарана» сотрудники СБ разработали письмо в НКГБ, рассчитывая вывести к себе кадровых сотрудников госбезопасности и квалифицированную агентуру. Л. Фоя вновь посетила Киев и вернулась неразоблаченной. Больше в столицу не возвращалась, перейдя на нелегальное положение в ОУН.

20 мая 1948 г. первый отдел Управления 2-Н МГБ УССР вынес определение об исключении Л. Фои из агентурной сети «как ставшей на путь предательства». В приложенной справке говорилось о немалых агентурно-информационных наработках Л. Фои, а ее измена, по сути, списывалась на «итимные отношения» со «Смоком». Судя по всему, чекистам не хотелось признавать свои просчеты и то, что «Апрельская» сумела провести спецслужбу, усыпить бдительность опытных оперативников, оставшись верной своим националистическим убеждениям.

За срыв далеко идущей игры по созданию оперативных позиций в руководящих звеньях подполья Б. Козак удостоился Золотого креста заслуги ОУН. Людмила, получившая в награду от «Смока» пистолет, активно сотрудничала с подпольными изданиями под псевдонимом «Мария Перелесник». После гибели Б. Козака вышла замуж за подпольщика «Ата». 19 июля 1950 г. в Неверковском лесу у села Межиричье на

Ровенщине погибла в бою с оперативно-поисковой группой 446-го полка ВВ МВД.

Интересно, что после того, как было найдено «послание» М. Рыльскому, министр внутренних дел СССР Тимофей Строкач 5 июля 1946 г. доложил о нем союзному министру С. Круглову и 11 июля – Н. Хрущеву, оценив сфабрикованный документ как «недопустимую в чекистской практике провокацию, антипартийные и антигосударственные методы, метод полицейской зубатовщины». Сообщалось о «провокационном вовлечении советской интеллигенции в искусственно созданную националистическую организацию» с филиалами в Наркоматах просвещения и земледелия, филармонии, Сахартресте, Укркоопсоюзе ^[825]. Вероятно, эти обстоятельства и привели к отставке С. Карина-Даниленко, отказавшегося перейти на преподавательскую работу в Высшую школу МГБ в Москве и по указанию заместителя главы МГБ СССР по кадрам генерала М. Свенилупова немедленно изгнанного из рядов ведомства в 1947 г.

Возможности зафронтового подразделения НКВД-НКГБ использовались для тайных контактов с руководителями украинского повстанческого движения. Партизанская разведка достаточно высоко оценивала антинацистскую борьбу УПА, что создавало объективные предпосылки для хотя бы временного союза или нейтралитета в интересах борьбы с совместным противником. Определенные территории Волыни и Полесья контролировала УПА, причем на них сразу же разворачивались социально-экономические и национально-культурные преобразования в духе Программы ОУН(б) от ноября 1943 года (отказавшейся от ксенофобской доктрины «интегрального национализма» и провозгласившей курс на построение демократической и социалистической по сути

экономического строя Украинской Самостийной Соборной Державы).

Здравый смысл, военно-тактические соображения брали свое. Зафиксировано немало случаев переговоров партизан с украинскими повстанцами, что признается даже советской историографией. Известны переговоры 1943 года о совместных действиях против нацистов между украинскими повстанцами и партизанским военачальником А. Сабуровым (до войны – кадровым офицером НКВД), командиром партизанской бригады, подполковником Разведывательного управления Красной армии Антоном Бринским (последнему удалось добиться временного нейтралитета повстанцев «Полесской Сечи» Т. Боровца, сотрудничества с «зелеными» повстанцами Волыни в боях с немцами).

Интересно сохранившееся в архивах разведывательного отдела УШПД сообщение командира Чехословацкого партизанского отряда, капитана НКВД «Репкина» (будущего Героя Советского Союза, словака Яна Налепки, погибшего под Овручем в ноябре 1943 г.), неоднократно встречавшегося с командирами УПА. Мы вовсе не против социализма, резали «сермяжную правду» повстанцы, и с радостью бы прекратили войну с партизанами. За оружие нас заставили взяться насильственная коллективизация и закрытие церквей большевиками. «Главный идеал у них, – сообщал Я. Налепка, – чтобы немцы разбили большевиков, а немцев разбили англичане. Тогда они учредили бы Самостийну Украину»^[826].

Показательно и мнение комиссара партизанского соединения С. Ковпака – генерал-майора, Героя Советского Союза Семена Руднева по поводу отношений с украинскими повстанцами, которое комиссар доверил своему дневнику. «Нам надо вести политику – бить немца вместе, а жить врозь», однако этого не понимает

«кое-кто из твердолобых», прозрачно намекал автор дневника. С бандеровцами политических переговоров вести не следует, но держать нейтралитет нужно. Надоела комедия с «этой сволочью», пишет С. Руднев, собрался «всякий националистический сброд», разбить их не составляет труда, но это будет на руку немцам и противопоставит нас «западным» украинцам. Среди последних, писал комиссар, только верхушка «идейно сильная», а основная масса – «слепое орудие в руках националистических прохвостов», при первом же ударе «все это разлетится, и ничего не останется от независимой Украины». «Так как здесь такое политическое переплетение, нужно крепко думать, убить это очень простая вещь, но надо сделать так, чтобы избежать этого. Националисты наши враги, но они бьют немцев. Вот здесь и лавируй, и думай»^[827].

Но тут возмутилась «руководящая и направляющая сила». По словам секретаря Ровенского подпольного обкома Василя Бегмы, «отдельные командиры партизанских отрядов стали на путь переговоров» с полевыми командирами УПА и «даже заключали с ними договоры о нейтралитете». В результате вместо координации или хотя бы «вооруженного нейтралитета» в августе 1944 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение передать партизанскую дивизию им. С. Ковпака в распоряжение НКВД «для прохождения дальнейшей службы, используя ее в первую очередь для быстрой ликвидации националистических банд»^[828].

Упомянутому С. Карину-Даниленко, назначенному осенью 1944 г. руководителем Оперативной группы НКГБ в Западной Украине (координационного центра противодействия ОУН, налаживания работы аппарата органов госбезопасности в регионе), довелось выступить и посредником в прямых переговорах с

лидерами повстанческого движения, начатых по инициативе ОУН. В Львове проживала сотрудница Художественного музея Ярослава Музыка, чьи картины до 1939 г. неоднократно экспонировались в салонах ряда европейских стран, США и Канады. С довоенных лет она поддерживала связь с подпольем ОУН, ее муж, доцент и проректор Львовского мединститута, тоже был фигурой авторитетной в кругах местной интеллигенции.

19 ноября 1944 г. Ярослава Львовна посетила давнего знакомого, заместителя заведующего областным здравотделом Юлиана Кордюка (негласного помощника НКГБ «Гусева», брат которого Богдан был заметной фигурой в среде украинской политэмиграции). Художница предложила чиновнику роль передаточного звена в переговорном процессе между националистами и советской властью, пообещав, что вскоре на него выйдет представитель Провода ОУН. Действительно, спустя два дня к Ю. Кордюку прибыла интеллигентного вида девушка-шатенка (представитель Львовского городского провода ОУН Богдана Свитлык, «Светлана», погибшая в 1948 г.) и передала предложение «о возможном прекращении борьбы ОУН с соввластью».

22 ноября 1944 г. «Гусев» передал лично С. Карину-Даниленко предложение подпольщиков о встрече и проведении мирных консультаций в одном из сел Галичины на условиях гарантии личной безопасности участников переговоров. Еще 31 августа 1944 г. Совнарком УССР выдал чекисту удостоверение временно исполняющего обязанности Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при правительстве республики (в будущем С. Карин сыграл ведущую роль в организации оперативных мероприятий в деле «самороспуска» Украинской греко-католической церкви).

Санкцию на проведение операции «Перелом» дали глава республиканской парторганизации Никита Хрущев и шеф НКГБ генерал-лейтенант С. Савченко. Было заведено оперативное дело «Щось». «Представитель правительства УССР» 13 февраля 1945 г. встретился на квартире Ярославы Музыки с Богданой Свитлык. От имени «Центра ООН» последняя вручила письмо с условиями переговоров. Подпольщики предлагали направить к ним с парламентарской миссией представителя официальных структур либо авторитетного деятеля науки или культуры. Детали обсудили на очередной встрече 17 февраля.

На первый контакт в ночь на 24 февраля представители ООН не вышли: проверяли противника на вероломство, а от разведки подполья в те времена укрыться было весьма непросто. Приближалось дополнительное время – ночь на 1 марта. Спутником «Даниленко» избрал майора Львовского УНКГБ Александра Хорошуна, имевшего немалый опыт подготовки и заброски в тыл гитлеровцев партизанских отрядов и опергрупп, кавалера ордена Красной Звезды (ему предстояло изображать сотрудника облисполкома «Головко»).

Автомашину «Даниленко» и «Головко» остановили обусловленным сигналом на шоссе Львов – Тернополь. Вооруженные бойцы УПА усадили парламентаров в сани, завязали им глаза и повезли в неизвестном направлении. Конечной точкой пути оказалась селянская усадьба в лесу близ хутора Конюхи Козовского района Тернопольской области.

Переговоры с военачальниками УПА Яковом Бусолом и Дмитрием Маевским длились около пяти часов. Полковник подчеркнул, что советские войска стоят у стен Берлина, войне скоро конец, и УПА может постичь участь нацистов. Подпольщикам предлагалось сложить оружие в обмен на гарантии жизни, свободы,

трудоустройства, получения образования, переезда в другие области Украины. Представители сил сопротивления заявили, что добиваются восстановления реального суверенитета Украины. Состоявшуюся встречу просили расценивать как предварительные консультации и обещали доложить своему руководству предложения советской стороны^[829]. Отметим, что последняя попытка подобных консультаций состоялась в 1948 году, однако к политическим результатам описанные консультации не привели.

4-м подразделениям НКГБ УССР пришлось участвовать и в централизованном агентурном деле «Сейм»^[830], заведенном по распоряжению руководителя ведомства С. Савченко 29 февраля 1944 г. «для концентрации всех агентурно-следственных материалов по польским антисоветским формированиям»^[831]. Непосредственно в разработке дела приняли участие 4-е отделы УНКГБ по Ровенской и Волынской областях. К 1 сентября 1946 г. в УССР по 90 агентурным делам и 600 делам-формулярам (разработкам на конкретных лиц) было ликвидировано 168 польских нелегальных организаций и групп, арестовано 3949 человек, выявлено 22 склада, 29 радиостанций, 7 типографий^[832].

Глава 8. С освободительной миссией. Зафронтовые группы НКГБ УССР в странах Восточной Европы

Интересы обеспечения стратегического наступления Красной армии обусловили весной 1944 г. постановку задачи 28 опергруппам 4-го Управления НКГБ УССР – передислоцироваться на запад для разведывательно-подрывной работы в тылу противника, содействовать наступающим войскам, оказать помощь в развертывании партизанско-подпольного движения народов Восточной Европы и Балкан. Всего в октябре 1943-го – мае 1945 г. НКГБ УССР вывел за рубеж 53 опергруппы (780 квалифицированных кадровых сотрудников и агентов с опытом партизанских действий), 759 агентов-одиночек. На территории Польши, Словакии, Чехии за счет местных патриотических сил эти формирования разрослись до 4000 участников. Отдельные группы действовали в Румынии, Венгрии, Болгарии, Австрии^[833].

Так, одна из участниц восстания в Словакии в 1944 г., опергруппа 4-го Управления НКГБ УССР «Ракета» М. Осипова («Морского», бывшего командира отряда в партизанском соединении им. Берии), с 13 человек выросла до партизанского отряда в 700 бойцов (из числа перешедших на ее сторону чехов, венгров), провела 16 боев, 20 засад, диверсионные акции, уничтожив 26 эшелонов, 17 мостов, 600 врагов^[834]. В октябре 1944 г. партизанский отряд, созданный на базе опергруппы «Охотники» Николая Прокопюка совместно с чехами и словаками, в течение двух суток помогал войскам удерживать стратегический перевал Бескид до подхода основных сил 4-го Украинского фронта^[835].

Отметим, что на территории стран Восточной Европы уже существовала солидная база для приема и развертывания деятельности опергрупп НКГБ в виде направленных туда УШПД партизанских сил. К 1 октября 1944 г. в Чехословакии, Румынии и Венгрии действовало 9 партизанских соединений (13 461 боец) и 32 самостоятельных партизанских отряда (3540 участников) из Украины^[836]. К декабрю же лишь в Чехословакии и Венгрии УШПД имел 2 партизанских соединения, 6 бригад, 23 отряда общей численностью 18 тыс. штыков^[837]. Кроме того, на территории Чехословакии и Польши заблаговременно обустроили 8 «оперативно-чекистских баз» (109 сотрудников и агентов НКГБ УССР) – на основе групп «Зарубежные», «Бывалые», «Морские», «Факел», «Ракета», «Ураган», «Шквал» и других. При этом из 26 спецгрупп, выведенных затем в Чехословакию, 22 (241 человек) воспользовались существовавшими уже базами.

По сути дела, партизанские формирования, которые оперировали за рубежом, представляли собой «прототип спецназа», подготовленный в разведывательно-диверсионном отношении специалистами НКВД-НКГБ, ГРУ ГШ и опытными партизанами Украины. Еще в июне 1944 г. начальник УШПД генерал-лейтенант Тимофей Строкач утвердил план организационных и оперативных мероприятий по повышению эффективности оказания партизанами Украины помощи партизанскому движению Чехословакии, Венгрии, Румынии и Польши с целью дестабилизации рокадных коммуникаций противника (железнодорожных, шоссейных и речных по Дунаю), а также срыва вывоза промышленного оборудования и стратегического сырья в Германию.

Планировалось создать организационно-диверсионные отряды по 25 человек каждый,

укомплектованные опытными, обстрелянными партизанами, а также (на 40-50 %) представителями народов стран Восточной Европы из числа курсантов Школы особого назначения (ШОН) УШПД (12 групп - для Чехословакии, 17 - в Румынию, 7 в Венгрию)^[838]. Значительные силы (до 2000 партизан) передавались Польскому штабу партизанского движения, ему же направлялись 4 диверсионные группы и диверсионный отряд (150-200 партизан). Партизанским отрядам ставилась задача «развертывания широкого партизанского движения путем формирования самостоятельных отрядов из местного населения». Для их снабжения предусматривалась переброска по воздуху 2000 единиц огнестрельного оружия, 25 т взрывчатки, большого объема боеприпасов и продовольствия. Начиналась и разведка возможностей распространения партизанского движения на Восточную Пруссию^[839].

Существенное значение для подъема специальной деятельности зарубежных антифашистов (немало их сражалось в составе спецгрупп 4-го Управления) приобрела подготовка (с мая 1944 г.) в ШОН УШПД организаторов партизанских групп из числа иностранцев. В общей сложности до ноября 1944 г. в школу поступило 930 иностранцев (представителей народов Восточной Европы, Югославии, а также украинцев Закарпатья), и к этому сроку выпустилось 764 специалистов «малой войны». Основой обучения по профилю «минер-диверсант» являлась 4-недельная программа на 240 учебных часов. Особое внимание уделяли двусторонним учениям в условиях, приближенными к боевым, минно-подрывной, огневой и топографической подготовке, азам спецпропаганды, изучению реального боевого опыта партизан. Как отмечалось в документах, «выпущенный школой состав

способен самостоятельно обучать минно-подрывному делу людей для диверсионной работы в тылу противника, формировать и руководить операциями групп и отрядов по организации диверсий на коммуникациях и в промышленности»[\[840\]](#).

Обычно численность опергрупп, выводимых за рубеж, составляла 8-12 человек. Командирами, их заместителями по разведывательно-диверсионной (разведывательной) работе, начальниками штабов назначали, как правило, действующих сотрудников госбезопасности (в т. ч. – самого 4-го Управления) или же бывших чекистов, армейских офицеров (бежавших из плена), прошедших школу специальной деятельности в партизанских рядах. В группу включали 1-2 и более агентов-радиотов, опытных или окончивших спецшколы подрывников, 1-2 медиков, рядовых разведчиков и бойцов. В целом основную массу участников групп составляли агенты НКВД-НКГБ. Исходя из заданий, группу усиливали агентами из числа народов Восточной Европы или граждан СССР соответствующей национальности. Многим группам разрешалось пополнить состав (до 80-100 человек) за счет партизан, местных патриотов, бежавших военнопленных, завербованных лиц[\[841\]](#).

Для каждой группы 4-е Управление разрабатывало план действий, утверждавшийся наркомом госбезопасности Украины С. Савченко. Определялся район вывода (десантирования) группы, как правило – база партизанского формирования или ранее выведенной опергруппы НКГБ, куда должна была прибыть спецгруппа, а также маршрут ее дальнейшего следования.

План содержал основные направления работы и конкретные задачи группы. Обычно всем им предписывалось вести диверсионную работу на

коммуникациях, против военных предприятий и других важных объектов врага, уничтожать его командный состав, оккупационную администрацию, активных пособников врага, функционеров националистических и фашистских организаций. Каждая группа получала и конкретные узкие задачи разведывательной и/или диверсионно-террористической работы.

Проанализированные нами документы свидетельствуют, что спецгруппы на практике редко действовали строго по плану. Карательные операции противника, гибель или рассеивание при десантировании, потеря груза с материальным обеспечением и оружием, бегство или измена проводников из местных славян, венгров и румын, ошибки командиров или же корректирование задач под руководством НКГБ, другие обстоятельства – все это существенно влияло на реальную работу разведчиков. Правда, многие из «экспромтов» приносили не меньше хлопот врагу.

В архивных делах на спецгруппы оседали подписки о сотрудничестве с НКГБ, разведывательные сводки, сведения о приобретенной агентуре, материально-технические документы, другие материалы. Но главное, что позволяет нам реконструировать деятельность «спецназа», – отчеты 4-го Управления НКГБ УССР в адрес П. Судоплатова или его заместителя генерал-майора Н. Эйтингона (составлены весной – летом 1945 г.), отчеты командиров и отдельных сотрудников спецгрупп, их рабочие дневники. Примечательно, что заместители командиров и рядовые сотрудники в отдельных отчетах и рапортах давали оценку работе начальников, информировали об их просчетах или неблагоприятных поступках, отдельных трагических эпизодах, внутренних дразгах, нередко приводивших к гибели людей.

По сравнению с начальным периодом войны значительно улучшилась специальная подготовка и качественный подбор отправлявшихся за линию фронта разведчиков-диверсантов. Судя по документам, например, из 13 участников ДРГ «Нитра» 4-го отдела УНКГБ по Ровенской области все имели опыт действий в партизанских отрядах, командир Анатолий Сапранов («Кареев») служил начальником штаба партизанского соединения, пятеро разведчиков были членами партии. Перед выброской бойцы изучили такие темы, как «подрывное имущество и классификация взрывчатых веществ»; подготовка зарядов и взрывов; изготовление и применение мин (электромагнитных, электрохимических, противотанковых и противопехотных), термитных кеглей; новая отечественная подрывная техника; парашютное дело и топография. В тылу противника группа уничтожила 5 эшелонов, 170 т бензина, 40 автомобилей и до 170 вражеских солдат, собрала ценные сведения об Армии Крайовой, польских партиях, Варшавском восстании^[842].

Специальный разведывательно-диверсионный отряд имени Щорса 4-го Управления НКГБ УССР (до 80 опытных бойцов, предназначенных для вывода в район Братислава – Брно – Вена в начале 1945 г.) командиром имел начальником Владимира Мацнева (бывшего командира партизанского отряда имени Калинина), его заместители ранее служили командирами разведрот партизанских отрядов или имели опыт агентурной разведки. Отряд при Ровенском УНКГБ, в хороших бытовых условиях изучал подрывное и стрелковое дело, топографию, средства связи, тактику, «чексистские дисциплины», рукопашный бой («САМОЗ»), проходил строевую и политическую подготовку^[843].

27 октября 1944 г. подполковник И. Сидоров доложил П. Судоплатову о первых результатах деятельности на востоке Европы выведенных на тот момент 16 зафронтовых групп 4-го Управления НКГБ УССР. Эти формирования, докладывал начальник управления, занимаются созданием баз для развертывания разведывательно-диверсионной деятельности, приема новых групп с «Большой земли», ведут вербовку агентуры, способной к ликвидации видных фигур вермахта и оккупационной администрации, украинского националистического движения. Совершено 32 заметных диверсии на коммуникациях и военных предприятиях. Кроме того, ряд спецгрупп направлен в район Праги для восстановления связи с приобретенными еще до войны оперативными источниками, создания явочных квартир в крупных городах [\[844\]](#).

Серьезное оперативно-боевое значение имело участие спецгрупп из Украины в Словацком восстании 1944 года. Усилившись за счет бежавших военнопленных соотечественников и словацких патриотов, они вели диверсионную работу, информировали советское командование о ходе боев, пресекали мародерство отдельных стихийных партизанских групп.

Во время действий на территории Восточной Европы (только за период октября 1944 - января 1945 гг.) опергруппы НКГБ УССР уничтожили или вывели из строя 7729 военнослужащих противника, 16 командиров высокого ранга и чиновников оккупационной администрации, 4 военных завода, 71 мост, 109 эшелонов, 103 автомашины [\[845\]](#).

Помимо активных боевых и диверсионных действий, зафронтовые формирования НКГБ УССР добыли значительный объем стратегической и важной военно-

политической информации. С территории Восточной Европы они направили 167 серьезных информационных сводок, из которых 50 % - в интересах Центра, 32 % - для действующей армии, 13 % сообщений содержали ценные политические сведения, а также несколько десятков сводок контрразведывательного характера. Среди исключительно важных с военно-политической точки зрения сообщений - добытая опергруппой «Верные» информация о задержании в Словакии англо-американской разведывательной группы из 18 человек, заброшенной туда со спецзаданием^[846].

Более того, отдельные спецформирования и агенты-одиночки как раз и специализировались на добывании политической информации. Группа «Висла», например, сосредоточилась на сборе сведений о польском националистическом движении, стремившемся восстановить Польшу в границах 1939 г., подготовила доклады об Армии Крайовой - НКЗ, Батальонах хлопских, политических партиях Польши^[847]. Ее квалифицированный источник «Реймонт» провел «большую разведывательную работу» по изучению партийно-политического спектра Польши.

Для оценки внешнеполитических факторов, имевших существенное значение для построения отношений с военно-политическими силами и эмиграционными правительствами Восточной Европы, текущего планирования оперативных мероприятий, полезной была информация спецгрупп НКГБ (лето 1944 г.) о директивах «лондонского» правительства Польши Армии Крайовой относительно мобилизации в вооруженные формирования мужчин-поляков 1895-1926 гг. рождения для поднятия вооруженного восстания и обеспечения контроля над территориями, принадлежавшими «Второй Речи Посполитой» до 1939 г., накануне прихода советских войск. При этом

польское националистическое подполье «оружие обильно получает из Англии»^[848].

Агент «Кунцевич» добыл сведения о вооруженных формированиях «народовцев», подчинявшихся правому крылу партии национальных демократов («эндеков») и осуществлявших нападения и теракты против участников союзных СССР Армии Людовой, Батальонов хлопских (убивая даже детей политических оппонентов). Отдельные формирования «народовцев» (командиров «Кмитца», «Жбыка» и других) активно сотрудничали с немецкими спецслужбами, получая от них оружие. Более того, по предложению гестапо отряды «Жбыка» в начале 1945 г. вступили во взаимодействие с вооруженным подпольем ОУН (С. Бандеры) в районе Кракова для совместной борьбы с советскими партизанами^[849].

В целом проблема откровенно враждебной по отношению к СССР деятельности польских националистических кругов целиком обоснованно входила в круг приоритетов разведдеятельности 4-го Управления. О потенциальной опасности планов АК свидетельствует хотя бы информация упомянутой выше львовской резидентуры «Восточные» в 4-е Управление НКГБ СССР. Командование Армии Крайовой, докладывали разведчики, ведет мобилизацию всего польского боеспособного населения Львова для захвата города при отступлении немцев, готовит вооруженные отряды. После установления контроля над городом английское радио должно опрвести об этом «сложившемся положении». С мая 1944 г. АК распространяла угрозы украинскому населению центра Галиции, требуя покинуть город под угрозой расстрела. Для дальнейшего мониторинга ситуации резидентура в июне 1944 г. направила своего агента «Кмитца» для внедрения в руководящие круги АК в Варшаве^[850].

В поле зрения разведчиков спецгрупп находились и вооруженные формирования рейха из представителей народов СССР, «белая» эмиграция. Спецгруппа «Славяне», выведенная в Болгарию, собрала сведения о военизированных белогвардейских организациях, «Партии монархического объединения», «Военно-монархическом союзе»^[851].

Значительными достижениями в этой области располагала спецгруппа «Дружба» Н. Онищука («Баглия»). Ее сотрудники завербовали свыше 30 оперативных источников и подготовили ценные информационные доклады о РОА, «Войске Донском» на службе у гитлеровцев, польских националистических организациях, формированиях УПА, подполье ОУН, кровавом украинско-польском противостоянии на Волыни, пронемецкой Белорусской Центральной Раде^[852]. В частности, солидное положение в штабе «Войска Донского» занял негласный помощник госбезопасности с 1930 г. казак «Симонов», завербовавший ряд сотрудников штаба для ликвидации его начальника, атамана Павлова (последний погиб в перестрелке, при до конца не выясненных обстоятельствах)^[853].

Информатор группы НКГБ УССР «Валька», офицер РОА Барамидзе, сообщил, что в октябре 1944 г. лично ознакомился с приказом фюрера, поручившего генералам-белозэмигрантам Краснову и Шкуро сформировать 60-тысячную армию из казаков и кавказцев и бросить ее на подавление повстанческо-партизанского движения в Чехословакии^[854]. Работа спецгруппы «Гром» Григория Степового («Елецкого») позволила подтвердить сведения о формировании в конце 1944 г. «Казачьей армии» с включением в нее бойцов «национальных легионов» – армян, крымских татар, осетин^[855].

Сотрудники спецгруппы «Факел» с помощью чешских патриотов и украинских партизан захватили начальника штаба РОА и командующего Южной группой вооруженных сил КОНР генерал-майора Ф. Трухина (повешенного в Москве 1 августа 1946 г.)^[856]. Интересно, что, как сообщало «бравшее» генерала командование группы НКГБ УССР «Факел», Ф. Трухин, в отличие от группы своих сослуживцев, не воспользовался халатностью мертвецки пьяных охранников-партизан (из захватившего его отряда УШПД, не названного в документе) и не бежал, спокойно сдался в руки чекистам, «считая себя джентльменом».

Одной из основных задач многих зафронтовых групп являлась агентурно-оперативная разработка политических объединений эмиграции народов СССР (прежде всего – русского и украинского), и прежде всего тех организаций, которые занимали последовательно антисоветскую позицию, активно сотрудничали с Германией в годы войны. Следует отметить, что «активные мероприятия» против лидеров и активистов антисоветской эмиграции готовились заранее. Оперативные источники НКВД-НКГБ внедрялись в националистическую среду с 1939 г., приобретались из числа захваченных подпольщиков ОУН и выводились в ходе войны (причем связь с некоторыми из них расконсервировали лишь в 1950-х гг. и они сотрудничали с разведкой КГБ по крайней мере до 1980-х гг.). Всего же органы НКВД-НКГБ внедрились в ОУН и УПА свыше 1000 агентов, из них 125 попали в руководящие звенья подполья, 30 использовались по линии разработки Центрального провода ОУН(б)^[857].

В 1944-м – пер. пол. 1945 гг. для разработки упомянутых объединений НКГБ УССР вывел за кордон 759 (!) агентов 4-го Управления, из которых 345

проживало в Чехословакии, главном идейно-политическом и культурно-образовательном центре межвоенной украинской эмиграции. Среди апатридов было немало активных участников Украинской революции 1917–1920 гг., государственных деятелей Украинской Народной Республики (УНР) и Западноукраинской Народной Республики, функционеров национально-демократических и националистических организаций, бывших дипломатов, деятелей науки и культуры. В результате «взяли на учет» свыше 1700 украинских эмигрантов-«антисоветчиков».

В мае 1944 г. десантировали и вывели в Вену квалифицированного агента «Катина», который смог внедриться в круги политэмиграции, войти в доверие к руководителям Украинского национального объединения. По данным агента за рубежом задержали до «30 активных украинских националистов»^[858]. Среди задержанных советской контрразведкой – президент Карпатской Украины 1939 года Августин Волошин (скончался в 1945 г. от паралича сердца в Бутырской тюрьме), бывшие послы УНР в Чехословакии Максим Славинский (умер под следствием в Лефортовской тюрьме) и в Венгрии Николай Галаган (освобожден в 1955 г.), военный министр УНР генерал Александр Греков (осужден, вернулся в Вену в 1956 г.), генерал-поручик Армии УНР Владимир Синклер (умер в Лукьяновской тюрьме Киева в 1946 г.)^[859].

Задачу ликвидации руководящего состава ОУН поставили перед выброшенной в Чехословакию в январе 1945 г. оперативной группой «Прибой» под командованием сотрудника НКВД с 1938 г., кавалера двух орденов Красной звезды, старшего оперуполномоченного 4-го Управления НКГБ УССР капитана Николая Корнилова («Коваля»). Группе

придали 5 агентов «со связями среди националистов», подчинили резидентуру «Маяк», спецгруппы «Волна» и «Зарево»^[860].

Активно велся сбор данных о военных преступниках, пособниках немцев, агентах спецслужб противника. Одна лишь группа НКГБ «Верные» выявила 90 немецких агентов, 78 – контрразведки словацкого пронацистского режима Тиссо, 207 активных карателей. Информаторы группы «Зарубежные» помогли обезвредить 18 агентов гестапо, оставленных в Чехословакии при отступлении, свыше 40 активных пособников оккупантов^[861].

Для последующего расследования массовых военных преступлений нацистского рейха важной оказалась информация спецгруппы НКГБ УССР «Штурм» Ивана Караваева («Львовского», бывшего сотрудника госбезопасности и комиссара украинского партизанского соединения Балицкого). В августе 1944 г. П. Судоплатову были переданы добытые группой сведения о «лагере уничтожения» Биркенау в лесу за польским городом Освенцим, где круглосуточно работают 4 печи для уничтожения тел казненных узников. К лету 1944 г., отмечалось в спецсообщении, в лагере пребывало до 80 тыс. узников, включая русских, украинцев, евреев, цыган, французов, бельгийцев. С мая 1944 г. там началось массовое уничтожение венгерских евреев (до 12 тыс. человек в сутки). Людей загоняли в помещения, в отверстия в крыше бросались ампулы с отравляющим веществом, приводившим к смерти в течение 10 минут. Затем у жертв вырывали золотые коронки, а в 200 метрах непрерывно играл оркестр, заглушая предсмертные крики^[862]. Сообщалось, что в лагере смерти в 1941-1942 гг. погибло не менее 40 тыс. советских военнопленных, до 150 тыс. евреев, а в мае – июле 1944 г. истребление

евреев Румынии и Венгрии приобрело особо массовый характер (называлась цифра в 1,2 млн жертв)^[863].

Разумеется, что ведущим инструментом получения ценных сведений служили созданные чекистами агентурно-информационные сети. Так, разведчики спецгруппы «Зарубежные» (старшего оперуполномоченного 4-го Управления НКГБ УССР А. Святогорова-«Зорича») в Чехословакии привлекли к сотрудничеству (в т. ч. – из числа местных антифашистов, работавших в пограничной службе, министерстве финансов и на транспорте Словакии) 9 резидентов, 89 агентов, 12 информаторов (67 источников продолжили сотрудничество и после завершения войны)^[864]. Среди добровольных помощников группы «Факел» оказались аристократ, в замке которого оборудовали базу и радиостанцию на послевоенный период, генерал, перешедший на работу в министерство обороны Чехословакии после ее освобождения, группа офицеров чехословацкой армии, в т. ч. сотрудник информационного отделения разведывательного отдела Генштаба Чехословакии. Агент группы «Шквал» дал сведения на проникшие в Чехословакии разведгруппы США и Великобритании^[865].

Кстати говоря, командир опергруппы НКГБ УССР «Зарубежные» Александр Святогоров продолжил успешную работу в разведке и после войны, в частности – под прикрытием должности генерального консула СССР в Братиславе. На посту старшего помощника начальника 6-го отдела Аппарата уполномоченного КГБ при СМ СССР в Германской Демократической Республики принял на связь спецагента Богдана Сташинского, уже успевшего ликвидировать лидеров ОУН Льва Ребета (1957 г.) и Степана Бандеру (1959 г.). Предшественник Святогорова, полковник Д. (летом 1945 г. перешедший во внешнюю разведку НКГБ УССР

из 4-го Управления), был отмечен орденом Красной звезды и назначен начальником отдела 1-го Управления КГБ при СМ УССР. Опытный агентурист, полковник Святогоров информировал руководство о нездоровом настроении агента-террориста, предлагал вывезти его с супругой Инге Польш в СССР. Однако к его мнению не прислушались, Б. Сташинский бежал в Западный Берлин, а на Александра Пантелеймоновича обрушились служебные кары. Его понизили в звании, приказом КГБ СССР от 15 декабря 1961 г. уволили по служебному несоответствию (правда, через несколько месяцев изменив формулировку - по сокращению штатов)[\[866\]](#).

Особую роль спецформирования НКГБ Украины сыграли в завершающие дни войны, в ходе знаменитого *Пражского восстания мая 1945 года* (к этому времени в Чехословакии действовали 21 партизанская бригада, созданная на основе выведенных из Украины отрядов, и 13 спецгрупп НКГБ УССР). Уже 24 апреля от спецгруппы львовского УНКГБ «Прага» поступили сведения о готовности восстания, что подтвердила 26 апреля группа «Ураган». Поступали и «нестандартные» сообщения. Так, спецгруппа «Факел» со ссылкой на источник «Влтава» (аристократ, общавшийся с консулом Швейцарии в Праге) сообщила о намерении главы имперского протектората Богемии и Моравии К. Франка провозгласить Чехословацкую республику (видимо, в расчете на приход англо-американских войск, чье приближение также отслеживали спецгруппы НКГБ)[\[867\]](#).

Видную роль в развертывании восстания сыграла «украинская» группа «Факел» Якова Козлова («Богуна», имевшего опыт командования ДРГ «Тур»), выведенная в Чехословакию 31 января 1945 г. Ее рабочим приоритетом считалась агентурно-разведывательная

работа среди украинских националистов, выявление агентов иностранных разведок (читай – Англии и США, стремившихся утвердить свои позиции в Центральной Европе на завершающем этапе войны в 1945 г.), а также создание долговременных разведывательных позиций, конспиративных радиоточек в Праге. К маю «Факел» имел на связи 38 агентов-чехов.

В ночь с 3 на 4 мая разведчики провели совещание с негласными помощниками, чехами и словаками, генералами Беранеком, Свободой, Боровичкой, Плевкой, начальником жандармерии города Пржибрама Шеранеком. Было спланировано восстание и участие в нем спецгруппы, штаб восстания возглавил Беранек. К 6 мая города Пржибрамы и Добржим были полностью захвачены повстанцами, 400 бойцов отправлены на помощь Праге. До 11 мая спецгруппа и повстанцы вели бои с разрозненными группами противника, взяв в плен до 2000 немцев и 400 власовцев [\[868\]](#).

Агенты-чехи группы «Север» «Еж» и «Механик» сообщили 5 мая о боях в Праге, выступлении на стороне повстанцев 1-й дивизии РОА («развернутой в корпус»), выброске патриотам оружия с английских самолетов (досталось РОА). В дальнейшем группа «Север» сообщала о действиях «власовцев», освободивших от гитлеровцев гг. Лоуны и Раковник, их продвижении на помощь восставшей Праге (при этом 6 мая П. Судоплатов потребовал от 4-го Управления НКГБ УССР срочно установить местонахождение А. Власова и его окружения, в случае невозможности задержания – ликвидировать их).

Отметим, что, говоря о роли власовцев (с понятной оглядкой на политические обстоятельства), сотрудник спецгруппы «Прибой» Валентин Москва («Гук») отмечал: до 10 тыс. солдат РОА «в какой-то степени приняли участие в восстании... своим появлением и

непродолжительным пребыванием в Праге они значительно подняли настроение и боевой дух восставших чехов и в то же время задержали наступление немцев»^[869]. Судьба оказавшихся в плену у опергрупп солдат РОА сложилась драматически. По сообщению спецгруппы «Факел», 150 офицеров они передали в отдел «Смерш» 13-й кавдивизии 2-го Украинского фронта, а до 500 солдат-власовцев «уничтожили при попытке оказать сопротивление»^[870].

Спецгруппа «Гром» Г. Степового привлекла к сотрудничеству группу словацких офицеров-антифашистов полковника Я. Волека, начальника гарнизона г. Пржибрамы. В ходе восстания 2-5 мая 1945 г. повстанцы и чекисты заставили немцев капитулировать и передали город Красной армии. Группа «Вперед» 9 мая 1945 г. смело вступила в переговоры, добившись сдачи и разоружения 16-й и 24-й венгерских дивизий^[871]. Опергруппа «Прага» Андрея Соколова («Броневого»), выросшая до 75 бойцов, разоружила гарнизон г. Кладно из 1,5 тыс. штыков, захватила там 200 автомашин^[872].

Непосредственно в Пражском восстании приняло участие семь опергрупп НКГБ УССР – «Шквал», «Ураган» (создавшая отряд в 275 бойцов), «Вперед» и другие, которые через 16 радиостанций передавали важные сведения Генштабу и НКГБ СССР, а также просьбы повстанцев о помощи в боях с соединениями вермахта и войск СС. Центром спецгруппам была передана установка: «руководить восстанием должны местные Комитеты, ваша задача – оказать всемерную помощь восставшим»^[873].

В боевых действиях против разрозненных отрядов противника спецгруппы участвовали по крайней мере до 11 мая, а группа «Шквал» 21 мая докладывала об

укомплектовании до 160 бойцов для «очистки» от немцев Судетской области^[874].

Всего за годы войны органы госбезопасности вывели за линию фронта 2222 оперативные группы (из них НКВД-НКГБ УССР сформировали 677). От них было получено 4418 ценных разведывательных сообщений о положении на оккупированной территории. Из них 1358 направили в Генеральный штаб, 420 – командованию фронтов, 629 – командованию авиации дальнего действия для нанесения бомбовых ударов^[875].

Общий вклад в победу над гитлеризмом зафронтовых формирований 4-го Управления НКВД-НКГБ УССР составил 26 тыс. убитых и раненых, 3329 пленных, 6747 разоруженных военнослужащих противника, 25 ликвидированных генералов и высокопоставленных чиновников оккупационных властей, 121 сотрудник спецслужб Германии и ее союзников. Из строя вывели 15 военных заводов и 23 предприятия, 6 электростанций, 27 складов, 92 железнодорожных и 41 шоссейный мост. Было подорвано 242 эшелона (до 2500 вагонов), 5 бронепоездов и платформ, уничтожено 43 самолета, 135 танков, 115 орудий и минометов^[876].

В целом за годы войны на основе полученных 4-м Управлением НКВД-НКГБ УССР разведывательных сведений составили 355 информационных документов, которые получили положительную оценку НКДБ СССР и Генштаба Красной армии^[877].

За годы войны погибло 489 (из них 42 радистов) и пропало без вести 271 кадровых сотрудников и агентов 4-го Управления НКВД-НКГБ УССР^[878].

В соответствии с приказом НКГБ СССР от 6 июля 1945 г. № 00302 4-е Управление НКГБ УССР было ликвидировано, его оперативный состав обращен на укомплектование 1-го (разведывательного) Управления,

его отделов в ряде УНКГБ, а также 2-го (контрразведывательного) Управления НКГБ УССР^[879]. Судя по документам, передача дел в другие подразделения и архив длилась до конца 1946 г.

На завершающем этапе войны существенная часть зафронтовой работы пришлось на восстановленное подразделение внешней разведки – согласно директиве НКГБ УССР от 28 июля 1944 г. № 1395/С создали Первое управление наркомата (на то время его возглавил полковник Федор Цветухин, который служил в 4-м Управлении НКГБ УССР, неоднократно временно замещая должность его начальника). Закономерно, что на комплектование разведки сразу же направили большую группу оперативников 4-го Управления (с которым разведка тесно взаимодействовала). Среди будущих ответственных работников внешней разведки, служивших ранее в 4-м Управлении, назовем А. Деймона, А. Радула, А. Святогорова, П. Черняка (перешедших в разведку уже к июню 1945 г.)^[880].

Помимо оперработников с опытом зафронтовой деятельности директива предлагала привлекать к работе в разведке живущих в Украине граждан, имеющих связи за рубежом (прежде всего – эвакуированных жителей Западной Украины), подбирать из числа агентов НКГБ и других лиц – надежных, политически лояльных, знающих иностранные языки, психологически стойких, коммуникабельных, с высоким интеллектом.

Функциональная структура 1-го Управления свидетельствовала о качественном возрастании не только оперативно-войскового, но и геополитического значения украинских земель в послевоенных политических процессах, территориальном переустройстве и усилении влияния СССР в Восточной Европе, которая в рамках консенсуса Ялтинско-

Потсдамской международно-правовой системы была передана в сферу влияния Москвы.

В составе 1-го Управления (63 штатные единицы) *первый отдел* (13 должностей) вел разведку на территории Чехословакии и отвечал за разработку украинской и другой политической эмиграции. *Второй отдел* (14 штатных единиц) сосредотачивался на работе по Польше и Германии, *третий* (15 должностей) – специализировался на сборе информации по Румынии, Венгрии и по балканским странам^[881]. В ряде Управлений НКГБ приграничных областей создали разведывательные отделы. Так, в УНКГБ по Львовской обл. разведотдел (17 штатных единиц) занимался Польшей, Чехословакией и украинской эмиграцией, в Одесском УНКГБ – Румынией, Болгарией, балканскими странами^[882].

Основной задачей с позиций Украины считалось ведение разведки на территории смежных стран – Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и Германии. Кроме того, предусматривалось учитывать и поставленные в директиве НКГБ СССР от 24 июня 1943 г. № 24 задачи разведки по отношению к Англии, США, Турции^[883].

Зафронтовое управление, действовавшее на самом острие противоборства с опасными, изощренными противниками, дало опыт решения сложных оперативных задач, выдвинуло немало руководителей структурных подразделений НКГБ-МГБ Украины. Среди них, в частности, заместитель начальника 1-го отдела А. Задоя, ставший начальником Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР (до создания в 1947 г. Управления 2-Н МГБ бывшего ведущим органом борьбы с повстанчеством и националистическим подпольем). Попутно отметим, что работа в 4-м Управлении НКГБ СССР и УССР и их опергруппах, приобретенный

уникальный опыт позволили ряду бывших его сотрудников выдвинуться на руководящие должности в системе НКГБ-МГБ-КГБ Украины, тем более что немало выходцев из управления активно включилось в противоборство с движением ОУН и УПА в послевоенный период. Среди этой категории оперработников назовем начальников Дрогобычского УМГБ-УМВД С. Стехова (1952-1953 гг.), Ровенского управления НКГБ-МГБ Ф. Цветухина (1944-1945 гг.) и М. Решетова (1950-1953 гг.), Херсонского - В. Храпко, заместителя начальника УМГБ-УКГБ по Ивано-Франковской области П. Форманчука.

Заключение

Масштабная разведывательно-диверсионная деятельность зафронтовых оперативных формирований органов госбезопасности Украинской ССР, качественное усовершенствование оперативного искусства нанесли ощутимый урон противнику и его военно-экономическому потенциалу, вынудили его отвлечь значительные войсковые и полицейские силы на карательные операции, охрану коммуникаций и военных объектов. Чекистами была собрана важная информация военного, военно-политического характера, что способствовало боевым действиям Красной армии по освобождению Украины и стран Восточной Европы.

Именно зафронтовые спецформирования НКГБ сыграли решающую роль в правильной организации разведывательных и диверсионных подразделений партизанских формирований Украины, наладили их контрразведывательную защиту от подрывных устремлений спецслужб противника. По оценке начальника Главного разведывательного управления ГШ генерал-лейтенанта И. Ильичева, добытые партизанской разведкой Украины сведения о вооруженных силах врага в большинстве случаев подтверждались ходом событий и расценивались как «весьма ценные»^[884]. Во второй половине – к концу 1944 г. партизаны Украины и местные патриоты-антифашисты совместно с зафронтовыми группами НКГБ на территории освобождаемых Украинской ССР и Восточной Европы приковали к себе до 20 дивизий вермахта, 6–10 дивизий войск СС, 8 венгерских, 4 румынских, 4 хорватские дивизии, кавалерийский и охранный корпуса^[885].

Немалое стратегическое значение имели собранные сведения о социально-политическом положении в странах Восточной и Центральной Европы, на Балканах, создание информационных позиций и оперативных возможностей для советского влияния на процесс послевоенного политического переустройства освобожденных от гитлеризма стран, подведения геополитических итогов войны, их международно-правового оформления. В частности, это способствовало дипломатическим действиям на Ялтинской международной конференции, закреплению в составе Украинской ССР и СССР земель Западной Украины, передаче им Закарпатского края.

Список источников

Опубликованные документы

Из истории оперативной деятельности органов государственной безопасности СССР в предвоенные годы (октябрь 1938 - июнь 1941 гг.). Сборник документов. - М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1962. - 413 с.

Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов и материалов. - М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1964. - 444 с.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. - М.: РИО КГБ СССР, 1985. - В 5 томах.

«Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...». Красные партизаны Украины, 1941-1944: малоизученные страницы истории. Документы и материалы // Авторы-составители Гогун А., Кентий А. - К.: Украинский издательский союз, 2006. - 430 с.

Спецслужбы України в роки війни і післявоєнний період. Збірник документів. - К.: Видавництво НА СБ України, 2002. - 162 с.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. - М.: РОССПЭН, 2012. - Т.2. - 1167 с.

Монографии и диссертации

Андрианов В. Н. Партизанская борьба в современных войнах. - М., 1988. - 214 с.

Андрианов В. Н. Зафронтовая работа органов государственной безопасности. - М., 1989. - 248 с.

Андрианов В. Н. Борьба советских партизан в годы Великой Отечественной войны. - М.: ВКШ КГБ при СМ СССР, 1971. - 167 с.

Андрианов В. Н. Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований в условиях современной войны. – М., 1989. – 232 с.

Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1990. – 116 с.

Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 429 с.

Армстронг Дж. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1943. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 493 с.

Боярский В. И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. – М.: Краснознаменный институт повышения квалификации офицерского состава Пограничных войск КГБ СССР, 1991. – Ч. 1. – 291 с.: Ч. 2. – 243 с.

Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. – М.: Граница, 2003. – 479 с.

Брайко П. Е., Старинов И. Г. Партизанская война. – М.: В/ч 64510, 1983. – Ч. 1. – 335 с.; Зафронтная работа оперативных групп органов государственной безопасности. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1989. – 217 с.

Ваш ход, генерал. – К.: Украина, 1991. – 278 с.

Веденеев Д. Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. – К.: К.И.С., 2008. – 432 с.

Веденеев Д. В., Будков Д. В. Закулисный актер истории: Очерки истории разведки и контрразведки. – К.: К.И.С., 2015. – 392 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.

Военные грозы над Полесьем. – К.: Политиздат Украины, 1985. – 229 с.

Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 348 с.

Детинин В. И., Дорошенко И. А., Коровин В. В. Чекисты в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1967. – 90 с.

Дорошенко И. А., Коровин В. В. Боевые подвиги советских чекистов в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1965. – 64 с.

Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. – М.: Центрполиграф, 2008. – 477 с.

Григорович Д. Ф. Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны. – Киев: Политиздат Украины, 1976. – 225 с.

Зинченко Ю. И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной армии на Украине. 1941-1944. – К.: Наукова думка, 1982. – 186 с.

Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Козицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: Мысль, 1991.

Иванков А. В. Деятельность органов государственной безопасности Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: ВКШ КГБ при СМ СССР, 1983. – 26 с.

Куманев Г. А., Чайковский А. С. Чекисты стояли насмерть. – К.: Политиздат Украины, 1986. – 237 с.

Коровин В. В. Деятельность оперативных групп органов государственной безопасности в тылу противника в годы Великой Отечественной войны и использование их опыта в будущей войне: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1964. – 18 с.

Коровин В. В. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны

1941–1945 гг.: Автореф. дисс. доктора юрид. наук. – М.: ВКШ при СМ СССР, 1983. – 48 с.

Курас И. Ф., Кентий А. В. Штаб непокоренных (Украинский штаб партизанского движения в годы Великой Отечественной войны). – К.: Политиздат Украины, 1988. – 330 с.

Кучер В. І. Партизанські краї і зони в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1944). – К.: Наукова думка, 1974. – 141 с.

Мищенко Г. П., Мигрин Г. П. Задача особой важности (Партизанская разведка. 1941–1945 гг.). – К.: Вища школа, 1985. – 206 с.

Сечкин Г. П. Советские Пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. – М.: Воениздат, 1976. – 976 с.

Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. – М.: Воениздат, 1964. – 235 с.

Старинов И. Г. Подготовка партизанских кадров. Научно-практическое пособие. – М.: В/ч 33965, 1989. – 116 с.

Старинов И. Записки диверсанта. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – 348 с.

Старожилов Н. В. Партизанские соединения Украины в Великой Отечественной войне. – К.: Вища школа, 1983. – 237 с.

Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.

Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 405 с.

Попов А., Цветков А. Бог диверсии. Профессор российского спецназа Илья Старинов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 176 с.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М.: Главархив Москвы, 2013. – 960 с.

Статьи из сборников

Веденеев Д., Ивко В. Оперативно-войсковые группы силовых структур СССР в борьбе с УПА (организация, обмундирование, вооружение). // *Однострій.* 2000. № 5. – С. 18–24.

Веденеев Д. Классик диверсионного ремесла // *Секретные материалы.* 2006. № 10. – С. 16–17.

Веденеев Д. Война зла – «полюбишь» и Третий рейх... О сотрудничестве УПА со спецслужбами гитлеровского блока // *В мире спецслужб.* 2006. № 2. – С.76–85.

Верность долгу. Сборник. – М.: Воениздат. 1973. – 96 с.

Герои незримого фронта. Сборник. – Ужгород: Карпаты, 1978. – 228 с.

Иванков А. В. Из опыта работы чекистов Украины в период борьбы с немецко-фашистскими оккупантами // *Сборник Высших курсов.* – К., 1985. – № 13. – С. 14–23.

Из когорты отважных. Сборник. – Ужгород: Карпаты, 1987. – 253 с.

Никитченко В. Ф. Чекисты Украины в период Великой Отечественной войны // *Труды ВКШ КГБ при СМ СССР.* 1971. № 2. – С. 66–82.

Сборник материалов чекистской конференции «Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов государственной безопасности Украины». – К.: КГБ при СМ СССР, 1970. – Вып. 3. – 49 с.

Семенов Я. Ф. Некоторые вопросы агентурной разведки оперативных групп органов государственной безопасности в тылу противника на территории сопредельных с СССР стран в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Труды ВКШ КГБ СССР.* 1985. № 35. – С. 70–84.

Семенов Я. Ф. Некоторые вопросы формирования агентурного аппарата оперативных групп органов государственной безопасности // Труды ВКШ КГБ СССР. – 1985. – № 34. – С.80–97.

Семенов Я. Ф. Деятельность оперативных групп советских органов госбезопасности по развертыванию и активизации партизанской борьбы в Чехословакии и Польше в годы Великой Отечественной войны // Труды ВКШ КГБ СССР. 1977. № 12. – С.144–154.

Со щитом и мечом. Очерки и статьи. – Львов: Каменяр, 1988. – 205 с.

Советские органы и войска государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник докладов юбилейной научно-практической конференции. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1986. – 100 с.

Христофоров В. С. Деятельность Особой группы НКВД СССР по организации партизанской войны. Материалы Всероссийской научн. конф. Москва, 27 мая 2009 г. – М.: Маска, 2009. – С.85–93.

Публикації на українському мові

Антонюк Я., Баран В., Баранов В., Веденєєв Д. та інші. Історія органів державної безпеки на Волині: документально-публіцистичне видання. – Луцьк: Ініціал, 2012. – 240 с.

Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. – К.: Либідь; Військо України. 1994. – Кн. 1. – 432 с.

Білас І. Радянський партизанський рух проти ОУН-УПА // Військо України. 1992. – № 2–3. – С. 64–65.

Білас І. Спеціальні провокативно-розвідувальні групи НКВД-МГБ // Військо України. 1992. – № 2–3. – С. 66–69.

Боротьба трудящих західних областей УРСР проти фашистських загарбників у роки Великої Вітчизняної війни Радянського Союзу. – К.: Наукова думка, 1984. – 235 с.

Веденєєв Д., Козенюк В., Сердюк С. (упорядники) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 1. Спецвипуск. [Документи щодо участі органів держбезпеки України у Великій вітчизняній війні].

Веденєєв Д. В., Кучер В. І. Українці проти нацизму: політичний вимір. Монографія. – Запоріжжя: Просвіта, 2005. – 84 с.

Веденєєв Д. В., Биструхін Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920–1945). Монографія. – К.: Генеза. 2006. – 408 с.

Веденєєв Д. В., Биструхін Г. С. «Повстанська розвідка діє точно і відважно...». Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА. 1940–1950-ті роки. – К.: К.І.С., 2006. – 568 с.

Веденєєв Д. Задзеркалля історії. Нариси з історії спеціальних служб. – К.: К.І.С., 2008. – 288 с.

Веденєєв Д. В., Букін В. П. Спеціальні служби в історії Української держави. Навчально-методичний посібник – К.: Видавництво Національної академії Служби безпеки України, 2003. – 60 с.

Веденєєв Д. Звитягу попередників – пам'ятаємо (Історичний нарис про внесок органів державної безпеки України у Перемогу над нацизмом) // Дорогами війни. – К.: Д.О.Н.-97, 2005. – С. 5-16.

Веденєєв Д. В. З історії діяльності зафронтових опергруп органів державної безпеки під час визволення України від нацистських загарбників // Державна безпека України. 2005. № 3. – С. 165-169.

Веденєєв Д. В. Диверсійна діяльність українського повстансько-підпільного руху (1940-1950-і рр.) // Труди Академії: збірник наукових праць Національної академії оборони України. 2004. № 52. – С. 351-358.

Веденєєв Д. В. Радянські спецслужби в Україні в роки Другої світової війни // Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст. Історичні нариси. – К.: Наукова думка, 2011. – Книга друга. – С. 279-310.

Веденєєв Д. В. Діяльність органів та військ державної безпеки в Україні в період Другої світової війни (1939-1945 рр.): навчальний посібник. – К.: НВВ НА СБУ, 2011. – 98 с.

Веденєєв Д. В. Органи державної безпеки СРСР і релігійні об'єднання в Україні під час Великої Вітчизняної війни // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2010. № 4. – С. 377-396.

Веденєєв Д. В. Зафронтена діяльність радянських спецслужб з позицій партизанських формувань // Актуальні проблеми партизансько-підпільного руху в Україні в роки Великої Вітчизняної війни. Матеріали Міжнародної наукової конференції (м. Корюківка, 14 грудня 2011 р.). – Чернігів, 2011. – С.31-38.

Веденєєв Д. В. Таємний фронт Другої світової війни: розвідувальна та контррозвідувальна діяльність радянських органів державної безпеки в Україні (1939–1945 рр.) // Нариси воєнно-політичної історії України. – Острог: НУОА, 2014. – С. 318–340.

Веденєєв Д. В., Лисенко О. Є. Релігійні конфесії України як об'єкт оперативної розробки німецьких і радянських спецслужб (1943–1945 рр.) // Український історичний журнал. 2012. № 4. – С.104–126

Войцехович В. О. Фронт на Поліссі. – К.: Політвидав України, 1975. – 430 с.

Держалюк М. Взаємини УПА з угорськими військами у 1944 р.// Пам'ять століть. 1997. № 1. – С. 138–142.

Кентій А. В. Українська повстанська армія в 1942–1943 рр. – К.: Інститут історії України, 1999. – 286 с.

Кентій А. В. Українська повстанська армія в 1944–1945 рр. – К.: Інститут історії України НАНУ. – 1999. – 234 с.

Кентій А., Лозицький В. Війна без пощади і милосердя: партизанський фронт тилу вермахту в Україні (1941–1945). – К.: Генеза, 2005. – 408 с.

Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів. – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 1997. – Т. 1. – 384 с.; Т.2. – 384 с.

Лаврищук В. І. Українська повстанська армія та радянські партизани // Сторінки воєнної історії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 95–100.

Нем'ятій В. В. Партизанська боротьба на території Південної України (1941–1944 рр.). – К.: Знання, 1998. – 287 с.

Україна партизанська. Партизанські формування та органи керівництва ними (1941–1945): Науково-довідкове видання. – К.: Парламентське видавництво, 2001. – 319 с.

Сергієнко Г. М. З історії партизанської розвідки ОУН-УПА // Трибуна. 2001. № 3-4. – С. 36.

Федоров О. Ф. Остання зима. – К.: Політвидав України, 1963. – 327 с.

Чайковський А. С. Невідома війна. (Партизанський рух в Україні 1941-1944 рр. мовою документів, очима історика). – К.: Україна, 1994. – 255 с.

Шляхами чекістської долі. Збірник. – К.: Політвидав України, 1988. – 271 с.

notes

Примечания

1

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 39-41.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 409-401.

Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 347-348.

Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 348-349.

Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 349-350.

Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

Медведев Д. Н. Это было под Ровно. – М., 1948.

Медведев Д. Н. Сильные духом. - М., 1951.

Медведев Д. Н. Отряд идет на Запад. - М., 1948.

Медведев Д. Н. На берегах Южного Буга. – М., 1957.

На западных рубежах российского государства.
Очерки истории Управления ФСБ России по Псковской
области. – Псков., 2007., – 332.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. «Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.)». – М., 2007. – С. 10-13.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том II. Книга 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. – С. 186.

Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 38.

Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77.

Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. - М., 2004.; Пронин Д. Победители: Операция «Монастырь» // Журнал «Братишка», 2004 год. № 4; Озеров С. Операция «Березино» // Военно-промышленный курьер. 2005 год. 12 января. № 1 (68); Антонов В. Операция «Березино» // Независимое военное обозрение. 2012 год. 27 июля.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 307-308.

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. - М., 2003. - С. 74-75.

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. - М., 2003. - С. 77.

История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941-1945 год. // <http://by1071.boom.ru/folder2/1941.html>; Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение. 2001 год, 10 августа.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000. – С. 163.

Энциклопедия секретных служб России. – М., 2003. – С. 780.

Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 41.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. «Начало 1 сентября - 31 декабря 1941 года». - М., 2000. - С. 163.

Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 78-79.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 78.

История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 345, 609.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 43.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 283.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 283-284.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52.

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004. – С. 11;
Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности.
1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52–53.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52–53.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: «Секреты операции „Цитадель“» (1 января – 30 июня 1943). – М. 2003. – С. 527-532.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 512.

Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941-1953 годы. - М., 2010. - С. 52.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 518-521

Из истории органов госбезопасности в Ивановской области. 1918–1954. – Иваново, 2008. – С. 286; Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941–1945 годы). – Ярославль, 2005. С. 122.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 503–506.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 548–549.

Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. - М., 1971. - С. 14, 16.

З доповідної записки про діяльність 4-го відділу НКВД УССР з організації партизанських загонів от 4 жовтня 1941 р. // Цит. по журналу (на укр. языке): З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1 (12), 2000 год. С. 78-82.

Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77-78;
История советских органов государственной
безопасности. – М., 1977. – С. 344.

История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 609.

Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77-78;
История советских органов государственной
безопасности. – М., 1977. – С. 344.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 454-455.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 373-379.

Цит. по книге: Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 104-106.

Положення про функції підрозділів 4 Управління НКГБ УССР. // Цит. по журналу (на укр. языке): З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1 (12) 2000 год. С. 151-153.

Вказівка начальникам Управленінь НКГБ УРСР щодо організації диверсійної роботи на окупованій території от 20 серпня 1943 р. // Цит. по журналу (на укр. языке): З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. № 1 (12), 2000 год, С. 33-34.

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3.

Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 141.

Кузьмичев И. В. ОМСБОН. // «Сержант», б/г, № 5.

60

РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6, л. 1, 4.

61

РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6 л. 16.

Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л.3.

РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, д. 179.

Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 3.

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 98.

РГВА. ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 32.

РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 3, л. 372.

70

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 9, л. 1.

71

РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, л. 3; д. 179, л.2.

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3-4.

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151. л. 3-4.

75

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л.3-4.

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л.3-4.

Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5;
Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных
возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 142.

Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 30, 33, 34.

Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 48-49.

Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5;
Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

81

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л.15; оп. 2с, д. 151, л.
3-4.

РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 617, л. 491.

ГГВА, ф. 39650, оп. 1, д. 617, л. 540.

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 199, л. 1.

РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 4; ф. 38725с, оп. 1с,
д. 34, л. 112.

Диверсионное подразделение НКВД - Отдельная
мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР
// <http://undread.narod.ru/articles/nkvd.htm>.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. - М., 2013. - С. 567; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 149.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 149.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 149.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля.

Север А. «Смерть шпионам!» Военная контрразведка «Смерш» в годы Великой Отечественной войны. – М., 2009. – С. 31.

Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

Христофоров В. С. Прорыв отчаяния // Время новостей. 2009 год. 30 июня.

Медведев Д. Это было под Ровно. – М., 1948.

Медведев Д. Сильные духом. – М., 1951.

Тепляков А. Г. Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936-1946 гг. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 21. СПб., 1997, с. 240-293.

Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

Юркин И. У нас особое задание. – М., 1973. – С. 3.

101

ЦА МО, ф. 33, оп. 682526, ед. хр. 973. № записи:
16988249.

Золотарь И. Ф. Записки десантника. – М., 1955.

Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69-76.

Агабеков Л. А. Радирует «Запад». – М., 1967.

Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69-76.

Лукин А. А. Операция «Дар». – М., 1964.

Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69-76.

Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо.
2006 год. 5 апреля.

Завражная Е. С. Партизанская борьба в Ленинградской области в начале Великой Отечественной войны. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007 год. Том 22. № 53. – С. 105–108.

110

Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо.
2006 год. 3 мая.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 539-540.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25.

Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо.
2006 год. 22 марта.

Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо.
2006 год. 3 мая.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 539-540.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 521; Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. – Курск. 2007. – С. 482.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. – Псков, 2005. – С. 205; Седунов А. В. Псковские районные отделы НКВД-НКГБ в 1941-1944 годах // Журнал Псков. 2005 год. № 22.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 521.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519-520.

Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. – М., 2008. – С. 212-213.

Семенов В. Без сапог, но с верой в победу // Мурманский вестник. 2012 год. 31 марта.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 504.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Протасов Ю. С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941 - июль 1942 года) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010 год. № 2.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск. 2007. - С. 157, 158-159.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск. 2007. - С. 163-165.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск. 2007. - С. 440.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 417-418.

От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. - Тверь, 1998. - С. 231-233.

От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. - Тверь, 1998. - С. 240-241.

От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. - Тверь, 1998. - С. 262-264.

От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. - Тверь, 1998. - С. 266-269.

От ВЧК до ФСБ. 1918-1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. - Тверь, 1998. - С. 266-269.

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1. - С. 31-45.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25.

Веригин С. Г., Лайдинен Э. П., Чумаков Г. В. СССР и Финляндия в 1941-1944 годах: неизученные аспекты военного противостояния // Российская история, № 3, 2009. - С. 90-103.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД – НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 97-98.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25.

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1. - С. 31-45.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 98–99.

Доклад наркома внутренних дел КФССР тов. Баскакова и начальника штаба истребительных батальонов НКВД СССР тов. Петрова о действиях партизан Карелии за семь месяцев войны. Не ранее 9 февраля 1942 года // Цит. по: «По обе стороны Карельского фронта, 1941-1944: Документы и материалы». - Петрозаводск: Карелия, 1995. - С. 190.

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1. - С. 31-45.

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1 (92). – С. 31-45.

Веригин С. Г. П. А. Судоплатов и Карелия в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Ноябрь. № 7. Т. 1. – С. 19-25.

Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск. 2012. – С. 149

Веригин С. Г. П. А. Судоплатов и Карелия в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Ноябрь. № 7. Т. 1. – С. 19-25.

Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск. 2012., – С. 156, 158.

164

Лексунова К. Неуловимые // <http://old.rk.karelia.ru/blog/neulovimyie/>

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Август, № 2 (93). - С. 29-35.

Лайдинен Э. П. НКВД-НКГБ против генерала Араюри (террор НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны) // История и культурное наследие Северного Приладожья: взгляд из России и Финляндии: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного музейного деятеля и краеведа Северного Приладожья Т. А. Хаккарайнена и 375-летию Сортавалы (11-13 июня 2007 года, Сортавала). Петрозаводск, 2007. – С. 144.

Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФСР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Август, № 2 (93). - С. 29-35.

Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939-1945 годы. - Петрозаводск, 2012. - С. 163, 167-169.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532.

Горожанин К. Особое назначение // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8). – С. 14-19.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007.- С. 21.

Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18-25; Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941-1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Август, № 2 (93). – С. 29-35.

Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск, 2012. – С. 169–170.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 129-130.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 336-337.

Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год., 22 сентября.

Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#g13>

Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год., 22 сентября.

179

Плиско Г. Матери Молодогвардейцев // <http://molodguard.narod.ru/guardian5.htm>

Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>

Левченко В. «Буря» на связь не вышла... // Сб. Единожды приняв присягу... Рассказы о чекистах. - Донецк, 1990. - С. 39-41.

Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год, 22 сентября.

Левченко В. «Буря» на связь не вышла... // Сб. Единожды приняв присягу... Рассказы о чекистах. - Донецк, 1990. - С. 39-41.

Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989. // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>

Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год, 22 сентября.

Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>

Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой»
НКВД // Комсомольская правда, 2003 год, 22 сентября

Левченко В. «Буря» на связь не вышла... // Сб. Единожды приняв присягу... Рассказы о чекистах. - Донецк, 1990. - С. 39-41.

Мальгин А. В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941-1944 годы. - Симферополь, 2009. - С. 12.

Партизанское движение в Крыму (1941-42). - Симферополь, 2006. - С. 47-49.

Партизанское движение в Крыму (1941-42). - Симферополь, 2006. - С. 110-115.

Партизанское движение в Крыму (1941-42) - Симферополь, 2006. - С. 116-118.

Партизанское движение в Крыму (1941-42). - Симферополь, 2006. - С. 150.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Предписание начальника УНКВД по Курской области П. М. Аксенова о проведении оперативной работы в партизанских отрядах [Не позднее 14 сентября 1941 г.] // Цит. по: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97-109.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.; Замулин В. Н., Пилишвили Г. Д., Замулин В. В., Бормотова А. Р., Рагунштейн А. Г. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Постановление бюро Курского обкома ВКП(б) о состоянии партизанского движения и диверсионной работы в тылу врага. 16 ноября 1941 года // Цит. по: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97–109.

Доклад 4-го отдела УНКВД по Курской области о деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп на территории, занятой противником. 10 декабря 1941 года // Цит. по: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97-109.

Литвинова О. Н. Органы НКВД в формирование и развитие партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008 год. № 49. – С. 90-93.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 432.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году. // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459; Замулин В. Н., Пилишвили Г. Д., Замулин В. В., Бормотова А. Р., Рагунштейн А. Г. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 155.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 155-156.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 156.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 156.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 156.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 156-157.

Протасов Ю. С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941 - июль 1942 года) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010 год. № 2.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 440.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 442-443.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 70-138, 341-415.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт.
Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 22.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 453-455.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 493-494.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января - 30 июня 1942 года. - М., 2003. - С. 98-107

Разорванная блокада // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8). – С. 46-49.

Стародубцев А. Оперативная перегруппировка // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11). – С. 68-72.

221

Не публикуется.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 143-144.

Чернов С. В. В авангарде отечественных спецслужб. – М., 2008. – С. 39.

Стародубцев А. Плацдарм особого назначения // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11). – С. 72-77.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532.

Седунов А. В. Первая оперативная база НКВД и Сорокинское восстание // Журнал «Псков». 2011 год, № 34 – С. 259.

Седунов А. В. Первая оперативная база НКВД и Сорокинское восстание // Журнал «Псков». 2011 год, № 34 - С. 259; Стародубцев А. Плацдарм особого назначения // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11). - С. 72-77;

Стародубцев А. Плацдарм особого назначения // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11). – С. 72-77.

Стародубцев А. Плацдарм особого назначения // Журнал «ФСБ: За и против». 2011 год. № 3 (11). – С. 72-77.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 357.

231

Матвеев О. Капкан для Вермахта // Красная Звезда,
2005 год, 29 апреля.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 11-13.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 82-90.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 64-67.

235

Матвеев О. Капкан для Вермахта // Красная Звезда,
2005 год, 29 апреля.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 355.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 357, 358.

Чекисты на защите столицы. – М., 1982. – 52-53.

Монетчиков С. Особая группа защищает столицу // Журнал «Братишка». 2001 год. № 9, 10; Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 357.

240

РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 622, л. 119-122.

Монетчиков С. Особая группа защищает столицу // Журнал «Братишка». 2001 год. № 10.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 357.

Монетчиков С. Особая группа защищает столицу // Журнал «Братишка». 2001 год. № 10.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 117.

Гурлев И. Школа подрывника // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8). – С. 20–26.

Гурылев Г. Опаленный властью // Сб. «Всегда в строю». – Мурманск, 2014. – С. 59–70.

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 20 февраля.

Гурылев Г. Опаленный властью // Сб. «Всегда в строю». – Мурманск, 2014. – С. 59–70.

Отныне не секретно. «...О них в те годы не говорили...». – Мурманск, 1995. – С. 3.

Федоров Ф. Чекисты в боях за Кольский Север // Сб. «Всегда в строю». – Мурманск, 2014., С. 144-154.

Федоров Ф. Чекисты в боях за Кольский Север // Сб. «Всегда в строю». – Мурманск, 2014., С. 144-154.

Гурылев Г. Опаленный властью // Сб. «Всегда в строю». – Мурманск, 2014. – С. 59–70.

Семенов В. Если бы Мурманск оккупировали // Мурманский вестник. 2012 год. 25 февраля.

Семенов В. Без сапог, но с верой в победу // Мурманский вестник. 2012 год. 31 марта; Семенов В. Партизанская правда // Сб. «Всегда в строю». - Мурманск, 2014. - С. 110-143.

255

Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 548-549.

Свидетели времени // Журнал «ФСБ: За и Против».
2011 год. № 3 (14). – С. 83-87.

Литвинова О. Н. Органы НКВД в формирование и развитие партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008 год. № 49. – С. 90-93.

Литвинова О. Н. Органы НКВД в формирование и развитие партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008 год. № 49. – С. 90-93.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002, - С. 43.

Сокольский Е. Монастырские диверсанты // Газета
МГ. Липецк. 2009 год. Июнь.

Волгин И. «Фердинанд» на связь не вышел // Липецкая правда. 2010 год. 8 мая; Павлова Е. Секретная школа // Журнал «ФСБ: За и Против». 2012 год. № 2 (18). – 52-60.

Воропаев Н. «Дубровцы» задание выполнили // Военно-промышленный курьер. 2006 год. 3 мая;
Лебедин Ю. В. Поход, из которого не возвращаются // Сб. «На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине». – Орел, 2007. – С. 212-124, 131.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 2: «Великий перелом» (1 июля - 31 декабря 1943). - М., 2003. - С. 33-37.

Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражений. – М., 2008.– С. 45.

266

Поляков М. Т. Призвание - служить Родине. - Волгоград, 2011. - С. 255

Поляков М. Т. Призвание - служить Родине. - Волгоград, 2011. - С. 256

Поляков М. Т. Призвание - служить Родине. - Волгоград, 2011. - С. 258-259

Поляков М. Т. Призвание - служить Родине. - Волгоград, 2011. - С. 259

Петрухин Г. Г. Разведка доложила точно // Сб. «Так сражались чекисты». – Волгоград, 1974. – С. 92.

271

Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражений. - М., 2008.,- С. 47.

Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражений. – М., 2008. – С. 48.

Воронин А. И. В суровый час // Сб. «Так сражались чекисты». – Волгоград, 1974. – С. 28–30.

Чуянов А. С. Всегда на посту // Сб. «Так сражались чекисты». – Волгоград, 1974. – С. 15.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января - 31 июня 1942 года. - М., 2003. - С. 26, 76-80

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 143-144.

277

Хранить вечно. Документы 4-го отдела. - Тула, 2007. - С. 32-44.

Тульский край в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - Т. 1. 1942 год: сборник документов и материалов - Тула, 2012. - С. 27-29.

Тульский край в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - Т. 1. 1942 год: сборник документов и материалов - Тула, 2012. - С. 37.

Директива № 2-52/011 УНКВД Ярославской области и Транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги от 4 октября 1941 года // Цит. по книге: Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 годы). - Ярославль, 2005. - С. 123-124.

Директива № 2-52/011 УНКВД Ярославской области и Транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги от 4 октября 1941 года // Цит. по книге: Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 годы). - Ярославль, 2005. - С. 125.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 годы). – Ярославль, 2005. – С. 128-132.

Цит. по книге: Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941–1945 годы). – Ярославль, 2005. – С. 128.

284

Королева М. Волголаг идет в бой // «Российская газета» – Верхняя Волга. 2005 год. 5 мая.

Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. - Ярославль, 2001. - С. 312.

Цит. по: Королева М. Волголаг идет в бой // «Российская газета» - Верхняя Волга. 2005 год. 5 мая.

Королева М. Волголаг идет в бой // «Российская газета» – Верхняя Волга. 2005 год. 5 мая; Еремичев Ф. С. Подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп на территории Ярославской области в 1941–1942 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2010 год. № 3. – С. 293–294.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 годы). - Ярославль, 2002 год. - С. 229-232.

289

Королева М. Волголаг идет в бой // «Российская газета» – Верхняя Волга. 2005 год. 5 мая.

Королева М. Волголаг идет в бой // «Российская газета» - Верхняя Волга. 2005 год. 5 мая; Книга памяти. Т. 1: Поименный список // Сост. В. А. Смирнов, Н. К. Калашников и др. - Ярославль: 1994. - С. 31-35.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа 1941 года. - М., 2002. - С. 136-138.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 199-201.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 229.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января - 31 июня 1942 года. - М., 2003. - С. 26.

Грачев А. Подготовка кадров для НКВД, НКГБ и Красной армии на территории Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011 год. № 11. - 146-149.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 134.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 216.

Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941-1943 годах. - Курск, 2007. - С. 157-160.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 91.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 108-109.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. - М., 1991. - С. 91, 94; Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 годы. Документы и материалы. - М., 1975. - С. 237.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. - М., 1991. - С. 91; Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 годы. Документы и материалы. - М., 1975. - С. 237.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100; Яровой А. Ф., Тихонов О. И. Дублеры: хроника одной чекистской операции. – Петрозаводск, 1984. – С. 47.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 55, 56, 68.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 117, 120.

310

Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 395

Миронов А. Е. Не ради славы // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 128, 132.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 55, 62, 70.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 396; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 97.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 435.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». - М., 2004. - С. 111-112; Яровой А. Ф., Тихонов О. И. Дублеры: хроника одной чекистской операции. - Петрозаводск, 1984. - С. 6.

Дягилев В. Александр Кадачигов и другие // Сб. Чекисты. – Ленинград, 1967, С. 167-201.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100, 107.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Яровой А. Ф., Тихонов О. И. Дублеры: хроника одной чекистской операции. – Петрозаводск, 1984. – С. 20, 33, 34.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 73.

Мокринский М. По тылам фашистов // Сб. Тревожные будни: рассказы о тульских чекистах. – Тула, 1985. – С. 176-177.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Борисов П. ...И снова в строй // Сб. Динамовцы в боях за Родину. – М., 1975. – С. 67, 68.

Яровой А. Ф., Тихонов О. И. Дублеры: хроника одной чекистской операции. – Петрозаводск, 1984. – С. 45.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 112.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 91.

Авдеев А. Там помнят о нас. – М., 1985. – С. 113.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 435.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 121.

Борисов И. С. Разведчик грядущей победы // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 135.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 111.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 111.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 69, 113.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 91, 96; Авдеев А. Там помнят о нас. – М., 1985. – С. 149.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

346

Мокринский М. По тылам фашистов. // Сб. Тревожные будни: рассказы о тульских чекистах. – Тула, 1985. – С. 177-178.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 367.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 111.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 55, 69, 217.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 91, 103, 175; Золотарь И. Ф. Верный товарищ // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 116; Казицкий А. С., Розенберг Л. Б. В смоленском «треугольнике» // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985., С. 196–202; Динамовцы в боях за родину. – М., 1975. – С. 7; Авдеев А. Он погиб коммунистом // Сб. Динамовцы в боях за родину. – М., 1975. – С. 35; Авдеев А. Там помнят о нас. – М., 1985. – С. 6.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113, 115.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

356

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 111.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 116.

361

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. - М., 1991. - С. 114-116.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 101.

Борисов П. ...И снова в строй // Сб. Динамовцы в боях за Родину. - М., 1975. - С. 67; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. - М., 1968. - С. 118; Давыдов И. Спортсмены из «Славного» // Сб. Динамовцы в боях за Родину. - М., 1975. - С. 73; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. - М., 1991. - С. 113, 116.

Юров В. В трудный час // Сб. Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976. – С. 118-119.

366

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 435.

Казицкий А. С., Розенберг Л. Б. В смоленском «треугольнике» // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 196-202.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113, 115.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113, 122-125, 137.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

375

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 74.

376

Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 396

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 113.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 100.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. - М., 1991. - С. 91; Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 годы. Документы и материалы. - М., 1975. - С. 237.

Тайна Зои Воскресенской: Зоя Воскресенская. Теперь я могу сказать правду. Э. Шарапов. Две жизни. – М., 1998. – С. 45–49; Смирнов В. Религиозный фронт Великой Отечественной // Независимое военное обозрение, 2005 год, 2 сентября; Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение, 2001 год, 3 августа.

Сергеечев П. С. Радисты за линией фронта: хроникально-документальное повествование. – Тверь, 2005. – С. 114.

Борисов И. С., Суслов А. А. Под псевдонимом Быстрый // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 79-81; Казицкий А. С., Розенберг Л. Б. В смоленском «треугольнике» // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 196-202.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 435.

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944) – Минск, 2010. – 65-66.

387

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая.

Киселев В. К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944 года. – Минск, 2014. – С. 29.

Киселев В. К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944 года. – Минск, 2014. – С. 35.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 357.

Киселев В. К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 - июль 1944 года. - Минск, 2014.- С. 37, 38, 44.

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944). – Минск, 2010. – С. 122-126.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 355-358.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня - 31 августа. - М., 2002. - С. 466-467.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. - М., 2002. - С. 70-81.

«Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки //
Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С.
Христофоров. – М., 2003. – С. 253.

397

Иван Ильичев - с августа 1942 года по июль 1945 года начальник Главного разведывательного управления Наркомата обороны СССР.

Медведев С. Подлинная история Ильзы Штайн // Комсомольская правда. 1996. 26 января; Лapidус А. Нас мало осталось, нам много досталось // «Вестник», 2003 год. 5 марта. № 5 (316).

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944). – Минск, 2010. – С. 114.

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944). – Минск, 2010. – С. 73.

401

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944). – Минск, 2010. – С. 115.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007.- С. 21.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая.

Киселев В. К. Особый фронт партизан Белоруссии.
Июнь 1941 – июль 1944. – Минск, 2011. – С. 271.

Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944). - Минск, 2010. - 212; Никитин Б. В. Лесной гарнизон // Сб. Высокий долг. - Минск, 1985. - С. 248; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007.- С. 19, 263-267; Хлобустов О. Спецотряды НКВД в тылу врага // Независимое военное обозрение. 2012 год. 20 июля; Луценко А. В. Партизанский командир А. И. Шихов // Сб. Война в памяти народной. Кировская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). - Киров, 1995. - С. 41-42.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 172; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532; Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 396; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 219; Каминский А. Л. Отряд особого назначения // Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 179, 182, 191, 194.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532; Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 395; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 460.; Борисов И. С. Разведчик грядущей победы // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 136; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М., 2007. – С. 20; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532.; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 176–177; Селеменев В. Д. Охота на палача. – Минск, 2007. – С. 90–91; Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки // Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. – М., 2003. – С. 257–259, 269.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне.
1941-1945 годы. Документы и материалы. - М., 1975. -
С. 540.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 222.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532; Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944) – Минск, 2010. – 153, 155; Скорбин Б. П. Доброволец – всю жизнь // Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 101; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М., 2007. – С. 18; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5; Смирнов Н. Минск: арена тайной войны // Беларусь сегодня. 2009 год. 12 марта.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 269-273.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532; Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки // Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. – М., 2003. – С. 257-258; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М., 2007. – С. 17.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187-192.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 496-499.

Антонов В. Секретная работа на линии огня // Независимое военное обозрение. 2012 год. 10 августа; Трофимович Т. Бесславный конец одной провокации // Беларуская думка. 2011 год. № 5. – С. 76–79; Селеменев В. Д. Охота на палача. – Минск, 2007. – С. 57.; Борисов И. С. Охота на охотников // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 207; Борисов И. Человек из легенды: документальная повесть. – Минск, 1991. – С. 263, 284; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 623.; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

Борисов И. С., Суслов А. А. Под псевдонимом «Быстрый» // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 82;
Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 195–196.

Высокий долг. Сб. - Минск, 1985. - С. 397-398; Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 годы. Документы и материалы. - М., 1975. - С. 540; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 196-197; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532; Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки // Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. - М., 2003. - С. 261-262.

421

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 126.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 19.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 171.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 171-172.

425

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 172.

Гаряев Л. Мои надежные друзья // Журнал «Урал». 2002 год. № 2; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532; Селеменев В. Д. Охота на палача. – Минск, 2007. – С. 94; Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. – М., 2005. – С. 96-97, 99; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 125; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М., 2007.– С. 20.

427

Максименко П. Н. «Северные»: Воспоминания
командира отряда. – Минск, 1989. – С. 22.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 172.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 172.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 172-173.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 174.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 174.

Миронов А. Е. Наперекор всему // Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 162; Киселев В. К. Особый фронт партизан Белоруссии. Июнь 1941 – июль 1944. – Минск, 2011. – С. 269; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 174–175.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 175.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 17-18; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 175.

436

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 175.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 175-176.

Веденеев Д. Звитягу попередників – памятаємо // Сб. Дорогами войны. – Киев, 2005. – С. 15.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 176.

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 159.

Дедюля И. Высокое доверие // Сб. Рассекречено внешней разведкой. – М., 2003. – С. 173.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 177.

Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 396; Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. – М., 2005. – С. 100; Казицкий А. С., Розенберг Л. Б. В смоленском «треугольнике» // Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 203.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 178.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 178.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 178.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 178–179.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 179.

Жолобов И. А. Тропы разведчиков. – Барнаул, 1978. – С. 12; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 177.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 179.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532.

453

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 126.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 180; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 316.

455

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 180.

456

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 180.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 180-181.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 181.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 181.

460

Хохлов М. П. «Искра» радирует: записки чекиста. – Минск, 1983.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 181-182.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 года. - М., 2003. - С. 316-317.

463

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 182.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 182–183.

465

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183.

466

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 126.

467

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183.

468

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 129.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183.

470

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183–184.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183–184.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183–184.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183–185.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 183-185; Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая.

475

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 183–185.

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. – Минск, 1983. – С. 94; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 186.

477

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 186.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 186–187.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187-188.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527–532; Селезнев А. Шаг в бессмертие // Сб. Динамовцы в боях за Родину, – М., 1975. – С. 177–178; Сибуров В. Захват офицера // Сб. Динамовцы в боях за Родину. – М., 1992. – С. 168–171; Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. – М., 2005. – С. 101.; Золотарь И. Ф. Верный товарищ // Сб. Высокий долг. – Минск, 1985. – С. 114.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527-532.; Киселев В. К. Особый фронт партизан Белоруссии. Июнь 1941 – июль 1944. – Минск. 2011. – С. 269

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187-188.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007.- С. 267-270.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187-188.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187-189.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 187-190.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 189-190.

491

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 190.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 190.

Борисов И. С. Солдат партии // Сб. Высокий долг. - Минск, 1985. - С. 258-261; Максименко П. Н. «Северные»: Воспоминания командира отряда. - Минск, 1989. - С. 8.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 191.

495

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 191.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 191.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 191-192.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 192.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января - 30 июня 1943). - М., 2003. - С. 527-532.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 193.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 193.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 194.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 194.

504

Груздев К. Солдаты партизанского фронта. – Минск, 1969.

Кез И. Спецзадание - победить и выжить. Новые штрихи к судьбам чекистов Брестчины в годы Великой Отечественной // Брестский курьер. 2011 год. 5 мая; Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. - Минск, 1994. - С. 195.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 195.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 196.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 196.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 197.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 197.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 197-198.

512

Внутренние войска в Великой Отечественной войне.
1941-1945 годы. Документы и материалы. - М., 1975. -
С. 540

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 198.

Громак В. Гвардия советского спецназа // Новые Ведомости. 2014 год. 28 марта; Смирнов Н. И. Секретный узел: тайная война в Белоруссии (1939-1944). - Минск, 2010. - 175-180; Селеменев В. Д. Охота на палача. - Минск, 2007. - С. 98.

Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск, 1994. – С. 198–199.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник. – М., 1999. – С. 158-159.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. – М., 1999. – С. 258.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. – М., 1999. – С. 320.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 266.

Петренко А. И. Прибалтика против фашизма. Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. – М., 2005. – С.9.

521

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 266.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 266.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 266.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 271.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 271.

526

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 276.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 276.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 277, 279.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 282.

Лота В. О подвиге и подлости // Красная звезда, 2002 год, 16 февраля; Макаревич Э. Испанские страсти: журналисты и разведчики // Журналист, 2004 год, № 12; Варламов А. Вечно живые // Литературная газета, 2004 год, № 49.

531

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 285.

Седунов А. В. Западные районы Псковской области и немецкие спецслужбы в 1944–1946 годах // Псков. 2011 год. № 11. – С. 153–161.

Разорванная блокада // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8). – С. 46-49.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2, кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 543.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 297.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 297-298.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 21.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 315-316.

Камша В. Добрая ссора и худой мир // <http://kamsha.ru/journal/analitics/prib2.html>; Сярэ Карл Янович // <http://www.knowbysight.info/SSS/04110.asp>; Сярэ Карл // http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/siare.html.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 320.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 321.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. - Рига, 1966. - С. 323.

Барков Л. На незримом фронте // Сб. Операция «Синий треугольник»: рассказы о чекистах Эстонии. – Таллин, 1988. – С. 83.

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 378-379.

545

Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 386-388.

546

Братство по оружию. – М., 1975. – С. 140.

Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. - М., 1982. - С. 149.

Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. - М., 1982. - С. 151.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007.- С. 19.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 464-465.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 688.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007.- С. 141-142.

Пидлуцкий Э. Эдуард Бенеш: президент, который дважды потерял республику // Зеркало недели. 2001 год, 8-16 марта, № 10 (334).

554

Огни партизанской дружбы. – Минск, 1962.

555

Поп И. И. Чехословакия – Советский Союз. 1941–1945
годы. – М., 1990. – С. 15, 19–20.

556

Советско-чехословацкие отношения во время
Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы.
Документы и материалы. - М., 1960. - С. 267-270.

Кеній А., Лозицький В. Війна без пощади и милосердя: Партизанський фронт у тилу вермахту в Україні (1941-1945) – Киев, 2005. – С. 89-106.

Грачев С. Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость (1941-1945 год). - М., 1953. - С. 132.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 415-417.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 353-354.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 289.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля - 31 декабря 1944 г.). - М., 2007. - С. 469-471.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 290.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 290.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января - 9 мая 1945 г.). - М., 2014. - С. 287.

566

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января - 9 мая 1945 г.). - М., 2014. - С. 287.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января - 9 мая 1945 г.). - М., 2014. - С. 287.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 287.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 289.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 289.

571

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 290.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 290-291.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 290-291.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 292.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 293.

576

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января - 9 мая 1945 г.). - М., 2014. - С. 293.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014. – С. 293.

578

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 298.

579

Абин Н. «Братушек» встретили не по-братски // Труд,
2005 год, 8 ноября, № 208.

580

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 299.

581

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 112, 117, 131, 147-149.

582

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 114, 197, 301.

583

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 111, 112, 150.

584

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 111, 160, 180.

585

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 52-53, 69.

586

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С.
7.

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 215, 274.

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 7, 8, 301.

589

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 112, 117, 131.

Рекшня Ф., Талцис А. Шаги во тьме. – Рига, 1970. – С. 7, 8, 31; Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В трех книгах. Первые годы. Кн. 1. – Рига, 1966. – С. 272.

591

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 124.

592

Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

593

Высокий долг. Сб. – Минск, 1985. – С. 396

Книга Памяти. Назовем поименно. Том 22: Летопись фронтового подвига советской военной разведки как спецслужбы, совершенного в тылу врага на Восточно-Прусском направлении. – Калининград, 2009. – С. 97.

595

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 288.

596

Кава В., Попик В. Герой... без Звезды Героя // В мире спецслужб, 2004 год, май, № 3.

597

Борисов И. Человек из легенды: документальная повесть. – Минск, 1991. – С. 315.

Набокин А. Отряд был создан в Тамбове // Сб. Пароль - мужество. Очерки о тамбовских чекистах. - Воронеж, 1980. - С. 207-209, 219-220.

Зиманас О. Г. Вспомним поименно: (О Герое Советского Союза Губертасе Борисе). – М., 1984; Книга Памяти. Назовем поименно. Том 22: Летопись фронтового подвига советской военной разведки как спецслужбы, совершенного в тылу врага на Восточно-Прусском направлении. – Калининград, 2009. – С. 97–98.

600

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 291.

601

Набокин А. Позывной «Белка» // Сб. Пароль - мужество. Очерки о тамбовских чекистах. - Воронеж, 1980. - С. 232-233.

602

Партизанский рух //
[http://www.peremoga.gov.ua/index.php?
2107003000000000190.](http://www.peremoga.gov.ua/index.php?2107003000000000190)

603

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 297.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 297.

605

Рождественская Е. 22 сентября 2005 года. 8:30.
Радио «Балтик Плюс». Рубрика «Утренний кофе» // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-1.htm>

606

Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-ooon.htm>.

607

Мечетный Б. Т. Группа особого назначения. -
Калинин, 1987. - С. 11.

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М., 1991. – С. 293.

Скляренко Е. Підсумкова доповідь про бойову і агентірно-оперативну роботу 4-го Управління НКДБ УРСР в 1941-1945 рр. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, 1997 год, № 1/2 (4/5); Яворский И. Ю. Один из розвідгруппи «Шквал» // Сб. Дорогами войны. - Киев, 2005. - С. 209.

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

612

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

613

Мечетный Б. Т. Группа особого назначения. - Калинин, 1987. - С. 11, 15, 146.

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне // Обозреватель, 2000 год, № 2 (122); Святогор А. П. Оперативный отряд специального назначения // Сб. Дорогами войны. – Киев, 2005. – С. 194-196.

615

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

616

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

617

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне.// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Вернеева С. А. А роль была назначена войной. –
Донецк, 1989 // Электронный вариант книги
<http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>.

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

620

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

621

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

622

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Мечетный Б. Т. Группа особого назначения. - Калинин, 1987. - С. 97-98.

625

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

626

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

627

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>.

630

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

631

Мечетный Б. Т. Группа особого назначения. - Калинин, 1987. - С. 108.

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

635

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

Яворский И. Ю. Один из развідгруппи «Шквал» // Сб. Дорогами войны. – Киев, 2005. – С. 208-209

637

Цветков А. Чекисты в Великой Отечественной войне
// Обозреватель, 2000 год, № 2 (122).

638

Мечетный Б. Т. Группа особого назначения. - Калинин, 1987. - С. 97-98.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 383.

640

Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. – М., 2003. – С. 121.

Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М., 2013. – С. 383–384.

Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. - М.: Главархив Москвы, 2011. - С. 220-221.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. – М.: РИО КГБ СССР, 1985. – Т. II. – С. 117.

644

Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Козицкий А. С.
Ненависть, спрессованная в тол. – М.: Мысль, 1991. – С.
130-131, 140-141.

Дело расследования провала И. Кудри: Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ОГА СБУ), ф. 60, д. 86699, в 15 тт.; *Мищенко Г. П., Мигрин Г. П.* Задача особой важности (Партизанская разведка. 1941-1945 гг.). – К.: Выща школа, 1985. – С. 55-56; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Том 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2012. – С. 587; *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. – М.: Главархив Москвы, 2011. – С. 232-233; *Антонов В.* Резидент «Максим» сообщает в Центр... // Независимое военное обозрение. 2010 г. 16 апреля.

Мищенко Г. П., Мигрин Г. П. Задача особой важности (Партизанская разведка. 1941-1945 гг.). – К.: Выща школа, 1985. – С. 52-54; Очерки истории российской внешней разведки... – Т. 4. – С.35-42; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Том 6. Тайная война... – С.587-588; *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. – М.: Главархив Москвы, 2011. – С. 233-234; Разведывательно-диверсионные отряды Молодцова-Бадаева. Электронный ресурс. Режим доступа: http://cbsorel.ru/files/e_lib/kondratenko-a-i/kartashov.pdf.

647

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАООУ), ф. 57, оп. 4, д. 201, л. 30-31.

Андрианов В. Н. Партизанская борьба в современных условиях и участие в ней органов государственной безопасности. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1988. – С.69; Очерки истории российской внешней разведки... – Т. 4. – С.46–51; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том 6. Тайная война... – С.576.

649

ОГА СБУ, ф. 13. д. 507, л. 5-11; ф. 60, д. 29447, т. 2,
л. 185-186.

650

Там же, ф. 9, д. 45, л. 61.

651

ЦГАООУ, ф. 57, оп. 4, д. 201, л. 33.

652

Там же, д. 103, л. 18, 20.

653

Научный архив Института российской истории РАН, ф. 2, раздел VI, оп. 14, д. 1, л. 1-2.

654

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 8, д. 1, л. 68-72.

655

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том
6. Тайная война... – С.569–570.

656

Україна партизанська. Партизанські формування та органи керівництва ними (1941-1945): науково-довідкове видання. - К.: Парламентське видавництво, 2001. - С. 6-7.

657

ОГА СБУ, д. 29447, т. 1. л. 1.

658

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 370.

659

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 226, л. 21.

660

Уголовное дело на Сирика И. Т. в ОГА СБУ: ф. 5, д. 52153.

И. Сирика расстреляли 4 апреля 1946 г. по приговору Военного трибунала войск НКВД Украинского округа. В декабре 1998 г. в реабилитации ему было отказано. На допросах он утверждал, что к измене его подтолкнуло «несогласие с линией партии», зародившееся с 1930 г. на почве внутреннего протеста против жестоких методов коллективизации и форсированной индустриализации «за счет ухудшения материального благополучия трудящихся масс».

662

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83554.

663

Там же, ф. 13, д. 462, л. 6; ф. 9, д. 74, л. 260-261.

664

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 46, л. 1.

665

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 258; Т. III. - С. 117.

666

Там же. - С. 259-260.

667

Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. - М.: ВКШ КГБ при СМ СССР, 1964. - С.18.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 327.

669

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83501, ч. 1, л. 134-143.

670

Там же, д. 29447, т. 1, л. 10-11.

671

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 441-442.

672

ОГА СБУ, ф. 16, оп. 1, д. 2, л. 3-5.

Об организации системы подготовки к партизанской войне и ее волонтеристском сворачивании см. подробнее: *Брайко П. Е., Старинов И. Г.* Партизанская война. – М.: В/ч 64510, 1983. – Ч. 1. – 335 с.; *Старинов И. Г.* Мины ждут своего часа. – М.: Воениздат, 1964. – 235 с.; *Старинов И.* Записки диверсанта. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – 348 с.; *Попов А., Цветков А.* Бог диверсии. Профессор российского спецназа Илья Старинов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 176 с.; *Веденеев Д.* Классик диверсионного ремесла // Секретные материалы. 2006. № 10. – С.16-17.

674

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83501, ч., л. 134-135.

675

См.: ОГА МВД Украины, ф. 46, оп. 10, д. 49.

676

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 9, д. 3, л. 6.

677

ОГА СБУ, ф. 9, д. 52, л. 1-4.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. III. - С. 166-167.

679

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 14, д. 109, л. 76-77.

680

ОГАСБУ, ф. 13, д. 375, л. 6-7, 64.

681

Там же, ф. 60, д. 83554, л. 104.

682

Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 43.

З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Оперативно-бойова діяльність підрозділів радянських спецслужб у роки боротьби з нацизмом. Упорядники: Веденєєв Д., Козенюк В., Сердюк С. Спецвипуск – 2000. № 1. – С. 150.

684

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 14, д. 456, л. 25.

685

ОГА СБУ, ф. 13, д. 507, л. 2; *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение... - С. 47, 51.

686

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 14, д. 36, л. 57-58; ОГА МВД
Украины, ф. 3, д. 5, т. 1, л. 175.

687

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том
6. Тайная война... – С.567.

ОГА СБУ, ф. 13, д. 375, л. 35, 140; ф. 9, д. 88, л. 186;
Никитченко В. Ф. Чекисты Украины в период Великой
Отечественной войны // Труды ВКШ КГБ при СМ СССР.
1971. № 2. – С. 74.

689

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 226, л. 20.

690

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83501, ч. 1, л. 38. Всего в годы войны на территории УССР и прилегающих стран Восточной Европы действовало 60 партизанских соединений и 683 партизанских отряда.

691

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 453-454.

692

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 8, д. 20, л. 9-21.

693

ОГА СБУ, ф. 60, д. 29447, т. 2, л. 133-135.

694

ОГА СБУ, ф. 60, д. 8350, ч. 2, л. 419-420.

695

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 507-510.

696

ОГА СБУ, ф. 60, д. 29447, т. 2. л. 36.

697

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 184, л. 43-46.

Родился в 1910 г. в Нижнедевицк Воронежской губернии. Трудился чернорабочим. Закончил школу-семилетку, некоторое время учился в Воронежском институте механизации сельского хозяйства (1932 г.). Член компартии с 1931 г. В 1933 г. закончил Центральную школу ОГПУ СССР. Служил на различных оперативных должностях органов госбезопасности. В 1941-1943 гг. - заместитель начальника, начальник 4-го отдела УНКВД Орловской области. Начальник 4-го Управления НКГБ УССР (5 октября 1943 - 20 декабря 1945 г.). После войны работал начальником УНКГБ-УМГБ Кировоградской, Волынской областей. Начальник УКГБ по Николаевской области в августе 1954 - мае 1961 гг., затем уволен по болезни. Умер в Николаеве в марте 1983 г. Полковник. Заслуженный работник НКВД (1944 г.). Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной звезды, медалями, орденом «Военный Крест 1939 г.» Чехословакии.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. III. - С. 166; *Старинов И. Г.* Подготовка партизанских кадров. Научно-практическое пособие. - М.: В/ч 33965, 1989. - С.34-41.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. III. - С. 166-167.

701

ОГА МВД Украины, ф. 45, оп. 1, д. 102, л. 67-69 об.;
Деятельность органов государственной безопасности в
годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
Сборник документов и материалов. - М.: ВКШ КГБ при
СМ СССР, 1964. - С. 320, 334-335.

702

Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов... - С. 320.

703

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83519, л. 1-2.

704

Там же, д. 83529, ч. 1, л. 18-21; ф. 9, д. 45, л. 45.

705

Там же, ф. 8, оп. 12 (1985 г.), д. 3, т. 1, л. 9-10.

Андрианов В. Н. Зафронтальная работа оперативных групп органов государственной безопасности. – М., 1989. – С. 34-39; *Коровин В. В.* Деятельность оперативных групп органов государственной безопасности в тылу противника в годы Великой Отечественной войны и использование их опыт в будущей войне. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М., 1964. – С. 7; *Иванков А. В.* Материалы к лекции по истории советских органов госбезопасности. – К., 1974. – С. 138; *Его же.* Деятельность органов государственной безопасности Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 21-22.

707

ОГА СБУ, ф. 60, д. 29477, т. 1, л. 228.

Иванков А. В. Материалы к лекции по истории советских органов госбезопасности. – К., 1974. – С. 138.

709

ОГА СБУ, ф. 60, д. 29447, т. 3, л. 6-8, 18-24.

Коровин В. В. Деятельность оперативных групп органов государственной безопасности в тылу противника в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВШ КГБ, 1968. – С. 7; *Коровин В. В.* Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Автореф. дисс. доктора юрид. наук. – М.: ВКШ при СМ СССР, 1983. – С. 14.

711

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 46, арк. 26-27; ф. 13, д. 375, л. 76.

См. также: *Семенов Я. Ф.* Некоторые вопросы формирования агентурного аппарата оперативных групп органов государственной безопасности // Труды ВКШ КГБ СССР. 1985. № 34. – С. 80-97.

713

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83529, ч. 2, л. 1-2.

714

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 46, л. 41.

715

ОГА СБУ, ф. 60, д. 28461, т. 1, л. 3-7: ф. 13, д. 492, л. 227-228; 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 1. - С. 161-189.

716

Обзор дан по: ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 19.

717

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83529, л. 13-14.

718

Там же, л. 134-135.

З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Оперативно-бойова діяльність підрозділів радянських спецслужб у роки боротьби з нацизмом. Упорядники: Веденєєв Д., Козенюк В., Сердюк С. Спецвипуск. 2000. № 1. – С. 69.

720

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 43, л. 63-68.

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 46, л. 30-32; ЦГАООУ, ф. 57, оп. 4, д. 201, л. 30-31; *Коровин В. В.* Деятельность оперативных групп... - С. 68, 73-76; *Андрианов В. Н.* Зафронтная работа оперативных групп органов государственной безопасности. - М., 1989. - С. 34-39.

722

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86749, л. 31.

723

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83537, л. 1.

724

См. литерное дело: ОГА СБУ, ф. 60, д. 83537.

725

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83507, л. 112-116.

726

Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов... - С.344-345.

727

ОГА СБУ, ф. 13. д. 507, л. 7-10.

728

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83514, л. 2.

Абин Н. Охота на «Ворона». – Электронный ресурс.
Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/805>.

730

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 33, л. 1-2.

731

Там же, л. 2-13, 23-28.

732

Там же, т. 7, л. 4.

733

Там же, т. 15, л. 14-15, 22-23.

734

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т.V. - С.721, 915-916.

735

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83503 л. 349-350..

736

Там же, д. 29447, т. 1, л. 100-102.

737

См. например: ОГА СБУ, ф. 60, д. 83514.

738

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83503.

739

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83503, л. 324.

740

Там же, д. 83540, л. 60.

741

ОГА СБУ, ф. 5, д. 64991.

742

Там же, ф. 60, д. 86751, т. 32.

743

Там же, т. 2, л. 47.

См. подробнее о положении в конфессиональной сфере на оккупированных территориях: Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.: Сборник документов. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 765 с.; Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938-1943 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 2. – С. 37-67; *Веденєєв Д. В., Лисенко О. Є.* Релігійні конфесії України як об'єкт оперативної розробки німецьких і радянських спецслужб (1943-1945 рр.) // Український історичний журнал. 2012. № 4. – С. 104-126; *Гордієнко В. В.* Німецько-фашистський окупаційний режим і православні конфесії в Україні // Український історичний журнал. 1998. № 3. – С.107-119; *Михайлуца М. І.* Православна церква на Півдні України в роки Другої світової війни (1939-1945). – Одеса: ВМВ, 2008. – 329 с.; *Одинцов М. И.* Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2005. – 312 с.; *Шкаровский М. В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов. – М., 2003. – 568 с.; *Его же:* Крест и свастика. Нацистская Германия и православная церковь. – М.: Вече, 2007. – 512 с.; *Якунин В. Н.* Русская православная церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Самара: Самарский университет, 2001. – 400 с. и другие.

Цибулькін В. В., Рожан Л. М., Веденєєв Д. В. Нариси з історії розвідки суб'єктів державотворення на теренах України. – К.: Преса України, 2011. – С. 484–485.

2-е Управление НКГБ УССР (контрразведывательная работа, штатная численность – 235 единиц). Один из восьми оперативных отделов (4-й) занимался и «разработкой» религиозной сферы. Для подготовки аналитической продукции существовало учетно-информационное отделение. На базе соответствующих подразделений 2-го Управления НКГБ с 1946 г. создавались подразделения «О» Министерства госбезопасности, которые целиком специализировались на «борьбе с антисоветскими элементами из числа духовенства, церковников и сектантов».

747

ОГА СБУ, ф. 9, д. 74, л. 87-106.

748

ОГА СБУ, ф. 9, д. 74, л. 89-90.

749

ОГА СБУ, ф. 13, спр. 375, л. 33-34.

750

Там же, ф. 2, оп. 3, д. 1, л. 13-17.

751

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 183, л. 106-140.

752

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 23, д. 90.

753

ОГА СБУ, ф. 2, оп. 3, д. 1, л. 98

754

Там же, ф. 9, д. 75, л. 98; Следственное дело № 021966 на Ф. Булдовского в УСБУ в Харьковской области.

755

Описано по: ОГА СБУ, ф. 60, д. 28442 (группа «Волынцы»); ф. 13. д. 507, л. 4.

756

О бездельности УШПД см. подробнее: *Курас И. Ф., Кентий А. В.* Штаб непокоренных (Украинский штаб партизанского движения в годы Великой Отечественной войны). - К.: Политиздат Украины, 1988. - 330 с.

757

ОГА СБУ, ф. 13, д. 507, л. 3.

О работе органов НКВД-НКГБ по организации и обеспечению партизанского движения см. также: Роль НКВД СССР, НКГБ УССР и ГРУ в партизанской борьбе // *Гогун А.* Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941-1944. - М.: Центрполиграф, 2008. - С.39-53.

О деятельности РО УШПД и контрразведки в партизанских формированиях см. также: *Мищенко Г. П., Мигрин Г. П.* Задача особой важности (Партизанская разведка. 1941-1945 гг.). – К.: Выща школа, 1985. – 206 с.

760

ЦГАООУ, ф. 6, оп. 1, д. 178, л. 42-44.

761

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 275, л. 5, 127, 146-147.

762

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83510, т. 10, л. 7-8.

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 219, л. 1, 128-129; д. 1733, л. 5-6; Україна партизанська... - С. 37; *Брайко П. Е., Старинов И. Г.* Партизанская война. - М.: В/ч 64510, 1983. - Ч. 1. - С. 67.

764

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 278, л. 55.

765

Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение... - С.
101.

Андрианов В. Н. Борьба советских партизан в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВКШ КГБ, 1971. – Схема № 16; *Боярский В. И.* Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. – М., 1991. – Ч.1. – С.95; *Андрианов В. Н.* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С. 47-49.

767

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 275, л. 24-25, 33-35, 149-151; *Андрианов В. Н.* Борьба советских партизан в годы Великой Отечественной войны... - Схема № 17.

768

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 14, д. 456, л. 25-26.

769

Разведуправление ЦШПД состояло из разведывательного отдела (отделения военной и политической информации), контрразведывательного отдела и отдела диверсионной техники.

770

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 178, л. 93-95.

771

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 178, л. 82-86.

Андрианов В. Н. Партизанская борьба в современных условиях и участие в ней органов государственной безопасности. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1988. – С. 148.

ОГА СБУ, ф. 2, оп. 87, д. 78, л. 4-7; О разведывательной деятельности УПА см. подробнее: *Веденєєв Д. В., Биструхін Г. С.* «Повстанська розвідка діє точно і відважно...». Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА. 1940-1950-ті роки. – К.: К.І.С., 2006. – 568 с.

См. подробнее: Дисциплинарные нарушения в партизанских отрядах // *Гогун А.* Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941-1944. - М.: Центрполиграф, 2008. - С.336-375.

Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. - М., 1990. - С. 102, 184; *Его же:* Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований в условиях современной войны. - М.: ВКШ КГБ СССР, 1989. - С. 10-11.

776

См.: ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 232, л. 1-58.

777

Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе... - С. 103.

778

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 275, л. 121-122.

779

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 229, л. 36-40.

780

Там же, д. 262, л. 96.

781

ОГА СБУ, ф. 16, оп. 2, д. 2, л. 13.

782

ЦГАООУ, ф. 64, оп. 1, д. 3, л. 21-23.

Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе... - С. 114; *Его же:* Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований в условиях современной войны. - М., 1989. - С. 64.

784

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 1, д. 226; оп. 14, д. 524.

785

Гогун А. Сталинские командос... - С.44.

786

ОГА СБУ, д. 86751, т. 37, л. 5.

См. подробнее: Последний бой в Карпатах: домыслы и факты о гибели комиссара Семена Руднева // *Веденеев Д. В., Будков Д. В.* Закулисный актер истории: Очерки истории разведки и контрразведки. – К.: К.И.С., 2015. – С.119-130.

788

Там же, ф. 9, д. 62, л. 54-55.

789

Курас И. Ф., Кентий А. В. Штаб непокоренных... - С. 31.

790

Україна партизанська... - С. 10; *Курас И. Ф., Кентий А. В.* Штаб непокоренных... - С. 85.

791

ЦГАООУ, ф. 63, оп. 1, д. 43, л. 104.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. II. - С. 236-237.

793

ОГА МВД Украины, ф. 45, оп. 1, д. 102, л. 67-68.

794

По архивным материалам резидентуры «Белого».

В нашем распоряжении нет сведений о том, был ли К. Штепа оставлен в столице для выполнения заданий НКГБ или же скрывался до прихода немецких войск. Известно, что немало представителей «антисоветски настроенной» интеллигенции, бывших участников национального государственного строительства и других лиц, которые считались заведомо враждебными советскому строю, в первые дни войны или при приближении немцев перешли на нелегальное положение, тем самым, скорее всего, спасши себе жизнь. Только в Киеве 22-25 июня 1941 г. НКГБ арестовал до 800 человек, подозревавшихся в сотрудничестве с иностранными разведками или же антиправительственной деятельности. В первые недели войны при «разружке» тюрем в УССР (преимущественно в Западной Украине) было расстреляно до 9 тыс. человек из примерно 10 тыс. по СССР (по данным Тюремного управления НКВД СССР).

796

ОГА СБУ, ф. 13, д. 492, л. 408-410.

797

ЦГАООУ, ф. 263, д. 56393.

798

ОГА СБУ, ф. 13, д. 375, л. 58, 84.

ОГА СБУ, ф. 13, д. 375, л. 23-24; д. 381, т. 2, л. 24-28; ф. 60, д. 26971, т. 1, л. 9; Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)... - С. 344-345.

См. подробнее: *Веденеев Д.* Война зла – «полюбишь» и Третий рейх... О сотрудничестве УПА со спецслужбами гитлеровского блока // В мире спецслужб. 2006. № 2. – С. 76–85; *Держалюк М.* Взаємини УПА з угорськими військами у 1944 р. // Пам'ять століть. 1997. № 1. – С. 138–142. Большая подборка документов о переговорах и военно-специальном сотрудничестве ОУН и УПА с Германией и ее союзниками опубликована в: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т.2. – 1167 с.

801

О деятельности СБ ОУН в 1941-1945 г. см. подробнее: *Веденеев Д. В.* Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920-1945): монографія // Д. В. Веденеев, Г. С. Биструхін. - К.: Генеза, 2006. - 408 с.

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 253, л. 16; *Кентій А. В.*
Українська повстанська армія в 1944-1945 рр. - К.,
1999. - С. 89-90.

803

ЦГАООУ, ф. 63, оп. 1, д. 84, л. 13.

Кентій А. В. Українська повстанська армія в 1944-1945 рр. ... - С. 89-90.

805

ОГА СБУ, ф. 2, оп. 87, д. 33.

806

Там же, оп. 55, д. 11, т. 1, л. 1, 24.

807

Там же, ф. 60, д. 28461, т. 2, л. 69.

См. подробнее: *Вєдєнєєв Д. В.* Диверсійна діяльність українського повстансько-підпільного руху (1940-1950-і рр.) // Труди Академії: збірник наукових праць Національної академії оборони України. 2004. № 52. – С. 351-358.

809

ОГА СБУ, ф. 60, д. 28461, т. 1, л. 36; ф. 13, д. 490, л. 121; *Детинин В. И., Дорошенко И. А., Коровин В. В.* Чекисты в годы Великой Отечественной войны. – М., 1967. – С. 31, 39.

В силу сложного характера и личных неурядиц способный оперработник В.Хондожко после войны дослужился лишь до заместителя начальника отделения 4-го отдела (секретно-политического) УКГБ по Черниговской области. Уволен в запас 1 июня 1954 г. В июне 1958 г. на учебных сборах злоупотреблял спиртным, был арестован на 7 суток и переведен в запас Вооруженных Сил за дискредитацию звания офицера КГБ.

Обзор работы зафронтовых групп дан по: ОГА СБУ, д. 60, д. 20631, 28442, 28443, 28461, 28479, 86748; ф. 13, д. 490, л. 122; д. 507; ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 275, л. 30; Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. – М.: РИО ВКШ КГБ СССР, 1988. – Т. IV. – С. 733, 736, 740-741, 952; *Андрианов В. Н.* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С. 61-62, 111-112.

812

ОГА СБУ, д. 60, д. 86751, т. 37, л. 22-23.

813

Там же, д. 28478, л. 32-34.

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. V. - С. 76.

Войцехович В. О. Партизани ідуть на захід. – К.: Політвидав України, 1982. – С. 126; *Иванков А. В.* Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов в годы Великой Отечественной войны и борьба с ней органов государственной безопасности. – М., 1982 – С. 38; *Андрианов В. Н.* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны... – С. 111.

816

Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов... - Т. IV. - С. 1002-1006.

См. подробнее: *Веденеев Д., Ивко В.* Оперативно-войсковые группы силовых структур СССР в борьбе с УПА (организация, обмундирование, вооружение) // *Однострій.* 2000. № 5. – С. 18-24; *Агентурно-бойові (легендовані) формування органів держбезпеки // Веденеев Д. В., Биструхін Г. С.* Двобій без компромісів. Протиборство спецпідрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945-1980-ті роки: Монографія. – К.: К.І.С., 2007. – С. 288-295.

818

ОГА СБУ, ф. 60, д. 83567, т. 4.

Иванков А. В. Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов в годы Великой Отечественной войны и борьба с ней органов государственной безопасности (Аналитический обзор). – М.: ВКШ КГБ СССР, 1982. – С. 50-52.

О С. Карине-Даниленко см. подробнее: *Веденеев Д.* Контрразведчик-гуманист // Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. – К.: К.И.С., 2008. – С.143–153; *Его же:* Инспиратор церковных расколов 1920-х – начала 1930-х гг. в Украине (страницы биографии Сергея Карина-Даниленко) [Электронный ресурс] // Історія науки і біографістика. 2014. № 4. – Режим доступа: <http://inb.dnsgb.com.ua/2014-4/5.pdf>.

821

ОГА СБУ, ф. 60, д. 11946.

О деятельности и гибели «Орлика» см. подробнее:
Так загинув провідник «Орлик» // *Веденєєв Д. В., Шевченко С. В.* Розвіяні міфи: історичні нариси і статті. – К.: Фенікс, 2010. – С. 477–482.

823

ОГА СБУ, ф. 11, д. 8978.

Любопытно, что входило в полуголодной стране, где на зарплату помощника оперуполномоченного можно было тогда купить «на толкучке» бутылку водки, в праздничный паек «Апрельской» от 6 ноября 1944 г. По килограмму сала, мясных консервов, риса, шоколадных конфет, сахара, печенья, 5 кг муки, 2 кг рыбных консервов, 800 г масла, 0,5 кг кетовой икры, 600 г колбасы, по бутылке шампанского и вина, одеколон, духи, по куску туалетного и хозяйственного мыла, а также утка и 10 яиц.

Ход игры описано по: ОГА СБУ, ф. 2, оп. 89, д. 115, 116; ф. 11, д. 8978; ф. 60, д. 11946; *Білас І.* Комуністична партія, НКГБ, Максим Рильський і служба безпеки Організації українських націоналістів // Літературна Україна. 1994. 24 березня. *Веденеев Д., Шевченко С.* Драма писателя и поединок спецслужб // Еженедельник «2000». 2000. 24 ноября. – С. 24.

826

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 253, л. 22.

827

Рукопись и машинопись дневника С. Руднева хранится в ЦГАООУ, ф. 63, оп. 1, д. 84. Дневник полностью опубликован: Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941-1944. - М.: Центрполиграф, 2010. - С. 75-132.

См. подробнее: Последний бой в Карпатах: домыслы и факты о гибели комиссара Семена Руднева // *Веденеев Д. В., Будков Д. В.* Закулисный актер истории: Очерки истории разведки и контрразведки. – К.: К.И.С., 2015. – С.119-130.

См. подробнее: Миротворці таємної війни // *Вєдєнєєв Д. В., Шевченко С. В.* Розвіяні міфи: історичні нариси і статті. – К.: Фенікс, 2010. – С.509-520.

830

ОГА СБУ, ф. 60, д. С-9975.

831

Там же, ф. 9, д. 74, т. 1, л. 75.

Операція «Сейм». Польща та Україна у тридцятих-сорокових роках ХХ століття. Невідомі документи з архівів спеціальних служб. - Варшава - Київ, 2007. - Т. 6. - С. 1274.

ОГА СБУ, ф. 13, д. 507, л. 4; *Андрианов В. Н.* Зафронтная работа оперативных групп... - М.: ВКШ КГБ, 1989. - С. 7; *Борисов И.* Оперативные группы во вражеском тылу // Сборник КГБ при СМ СССР. 1968. № 4. - С.126.

834

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 30, л. 143-147;
Андрианов В. Н. Основы партизанской борьбы. – М.: ВКШ
КГБ, 1989. – С. 28; *Борисов Н.* Оперативные группы во
вражеском тылу ... – С. 126-127.

Боярский В. И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны... – С. 126–127; *Иванков А. В.* Из опыта работы чекистов Украины в период борьбы с немецко-фашистскими оккупантами // Сборник Высших курсов КГБ СССР. – К., 1985. – С. 89.

836

ОГА СБУ, ф. 13, д. 492, л. 298.

837

ЦГАООУ, ф. 1, оп. 22, д. 46, л. 3-4.

838

По состоянию на 1 августа 1944 г. в ШОН обучалось 967 советских и 507 иностранных курсантов.

839

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 133, л. 529-533.

840

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 133, л. 115-120.

См. также: *Семенов Я. Ф.* Деятельность оперативных групп советских органов госбезопасности по развертыванию и активизации партизанской борьбы в Чехословакии и Польше в годы Великой Отечественной войны // Труды ВКШ КГБ СССР. 1977. № 12. – С. 144-154.

842

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 22.

843

Там же, т. 43, л. 5-7.

844

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86749, л. 69.

Семенов Я. Ф. Деятельность оперативных групп советских органов госбезопасности по развертыванию и активизации партизанской борьбы в Чехословакии и Польше в годы Великой Отечественной войны // Труды ВКШ КГБ СССР. 1977. № 12. – С.83.

Семенов Я. Ф. Некоторые вопросы агентурной разведки оперативных групп органов госбезопасности в тылу противника на территории сопредельных с СССР стран в годы Великой Отечественной войны // Труды Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР. 1985. № 35. – С.72-74, 81-82.

847

Там же, т. 8, л. 48.

848

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 15, л. 4.

849

Там же, д. 86749, л. 16, 111-112, 149.

850

Там же, д. 86751, т. 37, л. 43-44.

851

Там же, т. 15, л. 26.

852

Там же, т. 13.

853

Там же, т. 15, л. 23.

854

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86749, л. 75.

855

Там же, д. 86751, т. 12.

856

Там же, т. 40, л. 4; т. 46, л. 20-21.

ОГА СБУ, ф. 13, д. 372, т. 82, л. 236.; т. 65, л. 22; д. 375, л. 26; Строго говоря, в терминологии и обиходе самой ОУН высшее руководство организацией именовалось «Проводом». Название «Центральный провод» утвердилось в советской документации, перейдя в научную литературу.

858

Там же, ф. 60, д. 86751, т. 46, л. 33-34.

В годы Первой мировой войны В. Синклер служил начальником штаба 37-й пехотной дивизии, командовал полком. Награжден орденом св. Станислава II и III степени, св. Анны II и III степени с мечами, св. Владимира III и IV степени с мечами, болгарским орденом «За военные заслуги». При Временном правительстве получил звание генерал-майора, начальник штаба 2-го гвардейского корпуса. Начальник 1-го Генерал-квартирмейстерства армии Украинской Державы гетмана П. Скоропадского (1918 г.). Помощник начальника, начальник Генерального штаба Армии УНР (с марта по июль 1920 г.), один из создателей армии УНР. Ожидавшего суда 67-летнего генерала 12 марта 1946 г. перевели в тюремный лазарет «по поводу частых приступов грудной жабы». Смерть наступила от инфаркта 16 марта в 7 часов 30 минут. В акте о смерти значилось и «резкое истощение» з/к Синклера. В мае 2000 г. реабилитирован «за отсутствием совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения его к ответственности». О судьбе упомянутых видных фигур украинской эмиграции см. подробнее: *Веденеев Д. В.* Микола Галаган: маловідомі сторінки життя і діяльності // Україна: вчора, сьогодні, завтра. Зб. наукових праць. – К., 1999. – С.214-218; *Веденеев Д., Шевченко С.* Судьба полпреда УНР, или «Пражская осень» национального возрождения // Зеркало недели. 2000. № 37; *Веденеев Д., Шевченко С.* За царя и Украину! // Киевский Телеграф. 2001. 12 марта; *Веденеев Д., Тинченко Я.* Петлюровский генерал – отпрыск английских лордов // Киевские ведомости. 2001. 25 апреля; *Веденеев Д., Шевченко С.* Четыре ипостаси Николая Галагана // Еженедельник «2000».

2001. 2 марта; *Вєдєнєєв Д.* Остання резиденція дипломата // Політика і час. 2001. № 10. – С. 38-42.

860

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 27, л. 1-4.

861

Там же, т. 18, л. 124.

862

Там же, д. 86749, л. 18-19.

863

Там же, д. 83514, л. 80-83.

864

Там же, т. 18, л. 60, 138.

865

Там же, т. 40, л. 30-31; т. 41, л. 17.

866

Там же, ф. 13, д. 492, л. 365-367.

867

Там же, ф. 60, д. 86751, т. 45, л. 8.

868

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 40, л. 15-16.

869

Там же, т. 28, л. 49.

870

Там же, т. 40, л. 22.

871

См.: ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 12.

872

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 27.

873

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 27, л. 25.

874

Там же, т. 45, л. 49.

875

Федорчук В. Советская военная контрразведка в годы Великой Отечественной войны // Сборник КГБ при СМ СССР 1970. № 1. – С. 90.

876

ОГА СБУ, ф. 60, д. 86751, т. 46, л. 43-45.

877

Там же, л. 35.

878

Там же, л. 36, 41.

879

Там же, д. 29447, т. 1, л. 160.

880

ОГА СБУ, ф. 9, д. 86, л. 149.

881

Там же, ф. 8, оп. 12 (1985 г.), д. 3, т. 1, л. 3-4.

882

Там же, л. 131-131 об., 152.

883

Там же, ф. 9, д. 75, л. 32.

884

ЦГАООУ, ф. 62, оп. 1, д. 275, л. 102.

885

Кизя Л. Є. Правді не затьмарити. – К.: Знання, 1965. – С. 68.